Рк Т3(2Ук)
3-38

НІЕВЪ ТЕПЕРЬ И ПРЕЖДЕ

988-1888

35 Вклад

В.ф.

7086 КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ +

Шифр Г3(2Ук)3-38 Инв. № 2294289

Автор Захарченко М.М. Киев теперь и прежде

Название

Место, год издания К, 1888

Кол-во стр. 276с : илл.

-"- отд. листов

-"- иллюстраций 35 отд. л. илл. вкл.

-"- карт

-"- схем

Том ____ часть ____ вып. ____

Конволют

Примечание: В архив 14.09.90г

КІЕВЪ

ТЕПЕРЬ и ПРЕЖДЕ.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу.

А. Пушкинъ.

Державна ордена Трудового
Червоного Прапора
Республіканська
Бібліотека

КІЕВЪ

ТЕПЕРЬ и ПРЕЖДЕ

СОСТАВИЛЪ

Инспекторъ Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ **М. М. Захарченко.**

ИЗДАЛЪ

Содержатель пароваго Лито-Типографическаго заведенія **С. В. Кульженко.**

РИСУНКИ И КЛИШЕ СОБСТВЕННОСТЬ ИЗДАТЕЛЯ.

КІЕВЪ

Паровое Лито-Типографическое заведеніе С. В. Кульженко Ново-Елисаветинск., собств. д.

1888.

Дозволено цензурою. Кіевъ. 14 Іюля 1888 года.

Державна ордена Трудового
Червоного Прапора
Республіканська бібліотека
УРСР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава первая. Мать городовъ русскихъ.	1
Значеніе Кіева	—
Мѣстоположеніе	2
Почва Кіева	3
Днѣпръ	4
Окрестности	5
Климатъ	6
Природа	7
Географическое положеніе	—
Святыни Кіева	8
Учрежденія	10
Благоустройство	12
Пространство и народонаселеніе	17
Возникновеніе Кіева	19
Языческій Кіевъ	28
Христіанскій Кіевъ	30
Время его славы	37
Упадокъ Кіева	44
Разореніе Кіева	49
Плѣненіе Кіева	52
Униженіе Кіева	54
Возрожденіе Кіева	56
Возсоединеніе Кіева	68
Время процвѣтанія	86
Глава вторая. Нагорная часть Кіева	93
Время заселенія	95
Печерская часть	—
Печерская Лавра	97
Пещеры	117
Богослуженіе	127
Учрежденія Лавры	128
Средства Лавры	129
Братія	130
Прошедшее Лавры	131
Церковь Воскресенія	145
Церковь преподобнаго Ѳеодосія	146
Арсеналъ	147
Спасъ на Берестовѣ	148
Аскольдова могила	152
Военный соборъ	153
Монастырь св. Николая	155
Пятая гимназія	157
Введенская община	—

	Стр.
Ипподромъ	158
Юнкерское училище	—
Св. Ольги церковь	—
Военный госпиталь	159
Звѣринецъ	160
Липки	161
Дворцовый паркъ	164
Царскій Дворецъ	—
Часовня 4-го апрѣля	167
Минеральныя воды	—
Святое Мѣсто	168
Институтъ	—
Убѣжище слѣпыхъ	170
Кловъ	—
Генералъ-Губернаторскій домъ	172
Губернаторскій домъ	—
Сулимовка	173
Лютеранская кирха	174
Александровская больница	176
Старый Городъ	177
Софійскій соборъ	180
Святыня и достопримѣчательности	186
Мозаики	188
Фрески	192
Гробница Ярослава	195
Лѣстницы на хоры	196
Ризница	197
Дворъ Собора	200
Митрополитанскій домъ	202
Происхожденіе храма св. Софіи	—
Десятинная церковь	207
Андреевская церковь	211
Трехъ-Святительская церковь	214
Михайловскій монастырь	216
Придѣльныя церкви	219
Богослуженіе	222
Братія и средства	—
Происхожденіе Михайловской обители	223
Присутственныя мѣста	225
Памятникъ Хмельницкаго	—
Реальное училище	—
Срѣтенская церковь, или Всѣхъ скорбящихъ	226

	Стр.
Св. Великомученика Георгія церковь.	227
Памятникъ на мѣстѣ бывш. монастыр. Св. Ирины	229
Золотыя ворота.	230
Городской театръ.	232
Соборъ Св. Владиміра	233
Анатомическій театръ	234
Первая гимназія.	236
Вторая гимназія.	237
Коллегія Павла Галагана	238
Фундуклеевская гимназія.	239
Крещатикъ.	—
Городской домъ	241
Римско-католическій костелъ	242
Глава третья. Окраины нагорнаго Кіева	243
Заселеніе	—
Подольская часть	—
Братскій монастырь	245
Богослуженіе	246
Братія и средства	247
Происхожденіе Братскаго монастыря	—
Воскресенская церковь	249
Петропавловская церковь и семинарія.	—
Флоровскій женскій монастырь	250
Соборъ Успенія	251
Третья гимназія	252
Церковь Добраго Николая	253
Покровская церковь	—
Подольская женская гимназія	—
Греческій монастырь	—
Гостиный дворъ	254
Фонтанъ Сампсона.	—
Контрактовый домъ	—
Духовное училище.	255
Церковь Николая Набережнаго	—
Ильинская церковь.	256
Церковь Св. Бориса и Глѣба.	—
Крещатицкая Набережная	257
Церковь Рождества Христова.	—

	Стр.
Памятникъ Св. Владиміра.	257
Кожемяки	258
Житній базаръ	—
Церковь Николая Притиска.	259
Плоская часть.	—
Церковь Введенія	260
Церковь Св. Константина и Елены.	—
Кирилловскія Богоугодныя заведенія	—
Іорданская церковь	261
Куреневка и Пріорка	262
Лыбедская часть.	—
Университетъ Св. Владиміра	263
Троицкая церковь	264
Новостроенскія площади	—
Церковь Св. Владиміра.	265
Деміевка	—
Байкова гора	—
Бульварная часть	266
Бибиковскій бульваръ	—
Памятникъ Бобринскаго	267
Желѣзная церковь.	—
Владимірскій кадетскій корпусъ.	—
Вокзалъ	268
Лукьяновская часть	—
Церковь Св. Ѳедора на Лукьяновкѣ.	—
Щекавица	269
Окрестности Кіева	—
Выдубицкій монастырь	270
Братія и средства	—
Происхожденіе монастыря	—
Желѣзнодорожный мостъ	271
Николаевскій цѣпной мостъ.	—
Вышгородъ	272
Межигорье	—
Происхожденіе монастыря	273
Китаевская пустынь	274
Голосѣевская пустынь	275
Пустынь Ѳеофанія	—

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ

Кіевъ.—Памятникъ Св. Владиміра, 1853 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мать городовъ русскихъ.

«Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!» [1]

Значеніе Кіева.

Кіевъ давно уже пользуется извѣстностью не только по всей Русской землѣ, но и въ чужихъ краяхъ: далеко онъ славенъ своею святынею, своими природными красотами, своими драгоцѣнными остатками старины и связанными съ ними историческими воспоминаніями. Еще тысячу лѣтъ тому назадъ, нашъ могучій князь Олегъ, увидѣвъ Кіевъ, такъ имъ плѣнился, что, покоривъ его, возвѣстилъ: «се буди мати градомъ русскимъ», и навсегда поселился въ немъ [2]. И стало расти съ тѣхъ поръ могущество князей кіевскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала расти и слава самого Кіева. Такимъ образомъ, Кіевъ, по выраженію императора Николая Павловича, былъ—«первымъ свидѣтелемъ гражданской самобытности нашихъ предковъ» [3]. Кромѣ того, на долю Кіева выпалъ еще и другой, чудный жребій: въ Кіевѣ же, девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, русскій народъ торжественно принялъ св. крещеніе и сталъ исповѣдывать св. православную вѣру Христову, послѣдовавъ

[1] Хомяковъ.—Стихотворенія, стр. 68. Москва 1861 г. [2] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 1-й, стр. 10. Спб. 1846 г. [3] Указъ Правительствующему Сенату, отъ 8 ноября 1833 г.

примѣру своего славнаго князя Владиміра. И стали у насъ съ этого времени созидаться храмы Божьи; въ храмахъ послышалось слово Божье и стали раздаваться пѣснопѣнія церковныя,—и возсіяла на горахъ кіевскихъ благодать Божья. Такъ, Кіевъ, послужившій колыбелью для нашей государственной жизни, сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ и колыбелью православной вѣры Христовой у насъ,—и долженъ быть почитаемъ—«Іерусалимомъ земли Русской», по словамъ императора Александра Николаевича[1]. Вотъ отчего Кіевъ такъ дорогъ для каждаго русскаго человѣка: «Что солнце между планетами, что царь между народомъ, то Кіевъ между городами», говоритъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ: «на высокой горѣ стоитъ онъ, опоясанъ зелеными садами, увѣнчанъ золотыми маковками и крестами церквей, словно святою короною; подъ горою разбѣжались живыя волны Днѣпра—кормильца. И Кіевъ, и Днѣпръ вмѣстѣ..... Боже мой, что за роскошь! Слышите ли, добрые люди, я вамъ говорю про Кіевъ, и вы не плачете отъ радости? Вѣрно, вы не русскіе».... [2].

Мѣстоположеніе.

Величественно раскинулся нашъ старецъ—Кіевъ на правомъ берегу Днѣпра, почти на срединѣ его бассейна, занявъ двѣ обширныя площади: одну—нагорную и другую, прилегающую къ ней съ сѣверо-востока, низменную. Почти передъ самымъ впаденіемъ Десны въ Днѣпръ, съ правой стороны послѣдняго, прибрежные холмы подходятъ къ водамъ его и образуютъ далеко виднѣющуюся, очень живописную возвышенность, на которой расположено одно изъ древнѣйшихъ подгородныхъ кіевскихъ селеній—Вышгородъ. Затѣмъ эта возвышенность нѣсколько удаляется отъ рѣки; но потомъ, обогнувъ довольно большую дугу, у Крещатицкаго памятника она опять подходитъ къ Днѣпру. Вслѣдствіе этого между Вышгородомъ и означеннымъ памятникомъ образуется полукруглое, довольно обширное низменное пространство, на которомъ расположены значительные поемные луга, извѣстные подъ именемъ Оболони, два подгородныя селенія—Пріорка и Куреневка, Плоская и Подольская части города: все это вмѣстѣ составляетъ низменную часть Кіева, или *нижній городъ*, съ давнихъ поръ слывущій подъ именемъ Подола. Подольская низменность имѣетъ весьма незначительную высоту надъ нулевымъ горизонтомъ Днѣпра: у берега его она достигаетъ не болѣе 14 футовъ, а въ самомъ возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Александровская цлощадь, еле доходитъ до 35 футовъ высоты надъ уровнемъ рѣки. Далѣе, за Крещатицкимъ памятникомъ, холмы идутъ цѣлой грядой уже по самому берегу Днѣпра, не отступая отъ него почти на протяженіи двѣнадцати верстъ, и только за Китаевской пустынью опять удаляются въ глубь страны. На означенномъ пространствѣ правый берегъ Днѣпра достигаетъ наибольшей высоты своей, которая здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простирается до 43 саженей надъ уровнемъ рѣки. Границы этой возвышенности составляютъ: съ сѣвера—низменность Подола, съ сѣверо-востока и востока

[1] Рескриптъ Кіевскому Митрополиту, отъ 26 августа 1856 г. [2] Гребенка.—Сочиненія, т. 1-й, стр. 136. Спб. 1862 г.

живое русло Днѣпра, съ юго-востока и юга долина р. Лыбеди, съ запада же она сливается съ общею возвышенностью губерніи. Вся кіевская возвышенность Крещатицкой долиной дѣлится на двѣ площади: восточную, или Печерскую, и западную, или Старокіевскую. Со стороны Днѣпра обѣ эти площади ограничиваются болѣе или менѣе крутыми обрывами; въ сторону же долины Лыбеди онѣ спускаются террасообразными уступами, изрѣзанными самыми причудливыми рытвинами, извилистыми оврагами и зеленѣющими между ними ложбинами. Часть этихъ овраговъ открывается въ долину Днѣпра, часть же въ долину Лыбеди. На означенныхъ двухъ площадяхъ расположены самыя живописныя и наиболѣе богатыя воспоминаніями части Кіева, а именно: Старый городъ, Липки и Печерскъ, составляющіе всѣ вмѣстѣ нагорную часть Кіева или *верхній городъ*. Кромѣ того, по юго-западному склону вышеупомянутой возвышенности, по направленію къ Лыбеди, еще расположены позднѣйшія поселенія Кіева, а именно: Новое строеніе, Бульварный участокъ и Лукьяновка, составляющіе всѣ вмѣстѣ *новый городъ*. Въ послѣднее же время Кіевъ сталъ такъ быстро расширяться, что нѣкоторыя части его начали даже сливаться съ ближайшими подгородными селеніями, стоявшими не такъ давно еще совершенно особнякомъ: таковы, напр., Шулявка, Соломенка, Деміевка и др. Такъ что площадь, занимаемая городомъ, теперь значительно увеличилась. Нынѣ Кіевъ во многихъ мѣстахъ значительно измѣнилъ свой прежній видъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда, не жалѣя никакихъ трудовъ и усилій, стали заботиться о томъ, чтобы приравнять городскія площади, придать улицамъ возможно правильное расположеніе, уменьшить крутизну подъемовъ и спусковъ и т. п.

Почва Кіева.

Почва нагорной части Кіева, состоящая главнымъ образомъ изъ разныхъ видовъ глины и песка, богата многими полезными минеральными массами: такъ, желѣзный суглинокъ или лёссъ, принадлежащій къ самымъ верхнимъ отложеніямъ кіевской почвы, употребляется на кирпичъ; лежащій же ниже его крупный песокъ съ гравіемъ даютъ хорошій матеріалъ для построекъ и для подстилки мостовыхъ. Слѣдующія затѣмъ пестрыя глины служатъ матеріаломъ для терракотовыхъ издѣлій, изразцовъ, огнеупорныхъ кирпичей и т. п. За пестрыми глинами залегаетъ непосредственно фаянсовая глина, которая развита не только въ Межигорьѣ, гдѣ она обрабатывалась, но и среди кіевскихъ породъ. Затѣмъ мѣстами неравномощнымъ слоемъ залегаетъ бурый уголь подъ столь извѣстными кіевскими бѣлыми песками, верхняя часть которыхъ представляетъ довольно связный каолиновый песчаникъ. Среди этого-то песчаника и находятся знаменитыя Лаврскія пещеры. Основную же породу разнородныхъ отложеній почвы Кіева составляетъ собственно синяя глина, дающая самаго высшаго качества кирпичъ; кровля этой глины возвышена на 72 фута надъ нулевымъ горизонтомъ водъ Днѣпра, а подошва на 18 футовъ ниже того же уровня. У подошвы кіевскихъ горъ нерѣдко встрѣчаются и понынѣ еще поразительныя по своей

величинѣ кости допотопнаго животнаго мамонта. Всѣ издѣлія изъ кіевской глины отличаются замѣчательной прочностью. Доброкачественность и обиліе глины въ Кіевѣ имѣетъ очень важное значеніе для него: это даетъ городу возможность, съ одной стороны, очень скоро и красиво отстраиваться, съ другой же стороны, поддерживаетъ влажность въ почвѣ, что такъ много способствуетъ роскошной растительности Кіева. Почвенныя воды нагорной части города принадлежатъ двумъ горизонтамъ: верхній горизонтъ соотвѣтствуетъ кровлѣ пестрыхъ глинъ, а нижній—кровлѣ синей глины. Колодцы же Подольской низменности принадлежатъ къ такъ называемымъ рѣчнымъ колодцамъ, наполняемымъ водами рѣкъ[1]. Вслѣдствіе значительнаго скопленія водъ по многимъ оврагамъ кіевскихъ горъ протекаютъ довольно обширные ручьи. На сѣверо-восточномъ склонѣ возвышенности—тамъ, гдѣ она отступаетъ отъ берега рѣки, эти ручьи сносятъ свои воды въ небольшія озера, или же въ болѣе значительные ручьи. Ручьи эти въ прежнее время всѣ почти вливались въ рѣчку Почайну, тянувшуюся въ старину черезъ весь Подолъ и впадавшую въ Днѣпръ нѣсколько ниже Крещатицкаго памятника[2]. Теперь же большая часть ихъ собрана въ одну канаву и направлена прямо въ Днѣпръ. Воды юго-западнаго склона горъ такими же ручьями и подземной Крещатицкой трубой собираются въ рѣчку Лыбедь, впадающую также въ Днѣпръ, только нѣсколько ниже Кіева.

Днѣпръ.

Величественъ и нашъ Днѣпръ-кормилецъ подъ Кіевомъ: уже раньше собравъ свои главныя воды, онъ быстро и плавно мчитъ ихъ прямо къ подножію кіевскихъ высотъ. Но тутъ сама природа, какъ бы желая нѣсколько ослабить ярость рѣки, еще не подпустивъ ея къ городу, раздѣляетъ ее на два рукава: правый—собственно Днѣпръ и лѣвый—Черторыя; а затѣмъ, какъ только первый изъ нихъ поворачиваетъ нѣсколько лѣвѣе и ударъ воды въ правый берегъ ослабляется, оба рукава соединяются снова, какъ разъ подъ стѣнами Печерской обители. Тутъ Днѣпръ выступаетъ во всемъ своемъ величіи: ширина его, даже въ обыкновенное время, простирается здѣсь до 250 саженей. Глубина же Днѣпра нѣсколько малозначительнѣе: она достигаетъ не болѣе, какъ отъ 5 до 9 саженей по фарватеру. Между упомянутыми рукавами Днѣпра издревле образовался большой наносный островъ, извѣстный подъ названіемъ «Турханова». На этомъ островѣ и понынѣ еще уцѣлѣло, неоднократно упоминаемое въ лѣтописяхъ, Долобское или Дулебское озеро, у котораго обыкновенно начинались княжескіе ловы. Теперь Турхановъ островъ представляетъ одну изъ наиболѣе усердно посѣщаемыхъ лѣтомъ подолянами окрестностей Кіева. Особенно величавъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грозенъ, Днѣпръ во время своего весенняго разлива, что бываетъ обыкновенно между послѣдними числами марта и апрѣля. Въ это

[1] Всѣ свѣдѣнія о строеніи почвы обязательно сообщены намъ лучшимъ знатокомъ орографіи Кіева, профессоромъ Университета Св. Владиміра К. М. Ѳеофилактовымъ. [2] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 2-й стр. 720. Москв. 1868 г.

Свѣтопечатъ С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Видъ на него изъ-за Днѣпра.

время онъ затопляетъ не только противоположный лѣвый берегъ, но и значительную часть Подола; при этомъ вода иногда поднимается до 11 аршинъ выше обыкновеннаго своего уровня. Вскрывается Днѣпръ почти всегда въ мартѣ, а замерзаетъ въ ноябрѣ. Средняя скорость теченія воды въ немъ у Кіева приблизительно 1½ фута въ секунду. Низменныя прибрежья Днѣпра и острова подъ Кіевомъ сравнительно съ прежнимъ теперь стали гораздо бѣднѣе болотною дичью; что же касается рыбы, то въ этомъ мѣстѣ Днѣпръ нынѣ такъ не богатъ ею, что даже почти никогда не хватаетъ ее и для мѣстнаго потребленія.—«Чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, когда вольно и плавно мчитъ... полныя воды свои. Ни зашелохнетъ, ни прогремитъ. Глядишь, и не знаешь, идетъ или не идетъ его величавая ширина, и чудится, будто весь вылитъ онъ изъ стекла, и будто голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину рѣетъ и вьется по зеленому міру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядѣться съ вышины и погрузить лучи въ холодъ стеклянныхъ водъ.... Пышный! ему нѣтъ равной рѣки въ мірѣ. Чуденъ Днѣпръ и при теплой лѣтней ночи, когда все засыпаетъ и человѣкъ, и звѣрь, и птица, а Богъ одинъ величаво озираетъ небо и землю и величаво сотрясаетъ ризу. Отъ ризы сыплются звѣзды; звѣзды горятъ и свѣтятъ надъ міромъ и всѣ разомъ отдаются въ Днѣпрѣ. Всѣхъ ихъ держитъ Днѣпръ въ темномъ лонѣ своемъ; ни одна не убѣжитъ отъ него—развѣ погаснетъ на небѣ.... Синій, синій ходитъ онъ плавнымъ разливомъ, и средь ночи, какъ средь дня, виденъ за столько вдаль, за сколько видѣть можетъ человѣчье око. Нѣжась и прижимаясь ближе къ берегамъ отъ ночнаго холода, даетъ онъ по себѣ серебряную струю, и она вспыхиваетъ будто полоса Дамасской сабли, а онъ, синій, снова заснулъ. Чуденъ и тогда Днѣпръ, и нѣтъ рѣки, равной ему въ мірѣ! Когда же пойдутъ горами по небу синія тучи.... и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ освѣщаетъ цѣлый міръ—страшенъ тогда Днѣпръ! Водяные холмы гремятъ, ударяясь о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ, и заливаются вдали»[1].....

Окрестности.

Неподражаемо красивъ Кіевъ, если смотрѣть на него изъ-за Днѣпра. Но не менѣе привлекательный видъ открывается во всѣ стороны, на очень далекое пространство, и съ высотъ кіевскихъ. Передъ зрителемъ разстилается огромная равнина, захватывающая весь лѣвый берегъ и поражающая своеобразною прелестью своего пейзажа. По этой равнинѣ около самаго Днѣпра красивою лентою, версты въ три шириною, тянутся богатѣйшіе поемные луга, а за ними бѣлѣютъ селенія, съ нескончаемыми полями; затѣмъ синѣющая даль сливается съ горизонтомъ, на которомъ темными пятнами выступаютъ еще уцѣлѣвшіе сосновые лѣса. За лугами, противъ Кіева, виднѣются двѣ слободки—Никольская и Воскресенская, а между ними одиноко стоитъ среди равнины, покрытой лѣсомъ, небольшая

[1] Гоголь.—Сочиненія, т. 1-й, стр. 220. Москв. 1862 г.

песчаная возвышенность, извѣстная въ южно-русскихъ преданіяхъ подъ именемъ Лысой горы [1]. Для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ въ старину кіевлянами употреблялись перевозы, или иначе паромы; теперь же для этого сооружено два замѣчательныхъ по своей величинѣ, устройству и красотѣ—моста: Николаевскій—цѣпной, что противъ Лавры, и желѣзнодорожный—противъ Выдубецкаго монастыря. По теченію Днѣпра, вверхъ и внизъ, идетъ цѣлый рядъ живописнѣйшихъ окрестностей, которыми такъ славится Кіевъ: таковы Выдубецкій и Свято-Троицкій монастыри, Китаевская пустынь и рядомъ съ нею, только нѣсколько дальше отъ берега рѣки, Голосѣевская и Ѳеофаніевская пустыни,—лежащія ниже Кіева, и Межигорскій-Преображенскій монастырь, да Пустыннаго Николая церковь, лежащіе выше Кіева. Очень живописны также дачи, расположенныя на сѣверо-западной окраинѣ Кіева, по теченію Сырца, составляющаго притокъ Почайны, и лежащія по лѣсистымъ возвышенностямъ, смежнымъ съ Пріоркою и Куреневкою: таковы, напр., дача Кинь-грусть, Васильчиковская, Сентъ-Мари и др. Въ послѣднее время, впрочемъ, многіе кіевляне на лѣто переселяются, на первую и вторую отъ Кіева станціи Юго-зап. ж. д.—Боярку и Мотовиловку, ради сосноваго лѣса и по причинѣ удобствъ сообщенія этихъ дачъ съ городомъ.

Климатъ

Кромѣ прекраснаго мѣстоположенія, Кіевъ пользуется еще сверхъ того и сравнительно очень благопріятнымъ климатомъ, не смотря на нѣсколько рѣзкія колебанія между крайнимъ тепломъ и холодомъ въ немъ. Наиболѣе теплыми мѣсяцами въ Кіевѣ обыкновенно бываютъ іюнь и іюль, а наиболѣе холодными декабрь и январь; при этомъ въ самые жаркіе лѣтніе дни термометръ обыкновенно поднимается не выше $+28,^{0}3$ по Реомюру въ тѣни, равно какъ и зимою только въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ падаетъ до—$25^{0},4$. По временамъ же года средняя температура воздуха выражается для Кіева такими цифрами: для весны $+5^{0},4$; для лѣта $+15^{0},3$; для осени $+6^{0},1$; для зимы—$3^{0}9$; а средняя для цѣлаго года $+5^{0},7$. По мѣсяцамъ это выражается такъ: въ январѣ—$5^{0},4$; въ февралѣ—$3,^{0}8$; въ мартѣ—$1^{0},1$; въ апрѣлѣ $+5^{0},8$; въ маѣ $+11,^{0}8$; въ іюнѣ $+15^{0},0$; въ іюлѣ $+16^{0},3$; въ августѣ $+14^{0},5$; въ сентябрѣ $+11^{0},2$; въ октябрѣ $+5^{0},8$; въ ноябрѣ $+1^{0},3$; въ декабрѣ $-2^{0},8$. Что касается давленія воздуха, т. е. высоты барометра, то оно среднимъ числомъ для Кіева приблизительно равно 29,3 дюйм. или 744 миллиметр.; такимъ образомъ, здѣсь оно значительно меньше, чѣмъ въ ближайшихъ къ Кіеву мѣстахъ, которыя лежатъ гораздо ниже его надъ уровнемъ моря. Количество выпадающей въ Кіевѣ влаги во всѣхъ ея видахъ, въ видѣ дождя, снѣга, града и крупы—среднимъ числомъ за годъ равно 22,7 дюйма или 576 миллиметр.; а это значитъ, что втеченіе года на поверхность Кіева ложится пластъ воды, толщиною въ $^{3}/_{4}$ арш. съ небольшимъ. При этомъ во время года дни приблизительно распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дождливыхъ

[1] Сементовскій.—Кіевъ, стр. 6. Кіевъ 1881 г.

и съ выпаденіемъ разнаго рода другихъ осадковъ около 146 дней, пасмурныхъ безъ осадка до 137 и совершенно ясныхъ около 39. Наиболѣе влажными въ Кіевѣ бываютъ зимніе мѣсяцы, а наиболѣе сухими лѣтніе. Преобладающіе вѣтры въ Кіевѣ сѣверо-западный и юго-восточный, а затѣмъ сѣверный и западный; рѣже же всего бываетъ юго-западный вѣтеръ и совершенно тихая погода[1]. По климатическимъ условіямъ изъ разныхъ частей Кіева особенно благопріятны для здоровья Липки, Старый городъ и часть Новаго строенія, такъ какъ эти мѣста лучше другихъ защищены отъ неблагопріятныхъ вѣтровъ и нѣсколько болѣе удалены отъ рѣки.

Природа

Такое количество теплыхъ дней и влаги, при плодородіи почвы, способствуетъ тому, что Кіевъ обладаетъ роскошною и весьма разнообразною растительностью. Ягоды и фрукты родятся въ кіевскихъ садахъ превосходно; даже такіе нѣжные плоды, какъ абрикосы, персики и виноградъ, созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ. Благодаря этому обстоятельству, Кіевъ, между прочимъ, давно уже славится приготовленіемъ высокихъ сортовъ вареній, особенно сухихъ. Пирамидальный тополь, бѣлая акація, тутовое дерево, или по мѣстнову выраженію—шелковица, грецкій орѣхъ и другія южныя деревья достигаютъ здѣсь замѣчательнаго роста и красоты. Въ прежнее время эти растенія, видимо, составляли у насъ рѣдкость, такъ какъ на склонѣ горы, на которой расположены Липки, обращенномъ къ Печерску, есть мѣстности, до сихъ поръ еще сохранившія названіе—Шелковичный и Виноградный сады, гдѣ, очевидно, культивировались эти растенія[2]. Кіевъ замѣчательно богатъ садами: съ весны до поздней осени онъ просто утопаетъ въ зелени. Таковы, напр., Ботаническій садъ при Университетѣ св. Владиміра, Царскій садъ при Дворцѣ, частные сады профессора Меринга на Крещатикѣ и бар. Штенгеля на Бульварно-Кудрявской улицѣ, недавно разведенные-Дворцовый и Университетскій парки и др. Что касается дикихъ птицъ и звѣрей, то въ ближайшихъ окрестностяхъ Кіева ихъ теперь сравнительно мало; но, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, богатую растительность, обиліе воды и благопріятный климатъ, съ другой же—частыя упоминанія нашихъ лѣтописей о княжескихъ охотахъ, нужно думать, что въ старину близъ Кіева было очень много всякой дичи.

Географ. положеніе.

Географическое положеніе Кіева опредѣляется 50° 26′ 10″ сѣверной широты и 40° 16′ 33″ восточной долготы, считая отъ Пулковской обсерваторіи. Отъ столицъ и ближайшихъ большихъ городовъ Кіевъ находится въ слѣдующемъ разстояніи: отъ С.-Петербурга 1705 в.—на Москву, 1617 в.—на Брестъ и 1468 в.—на Вильно; отъ Москвы 1096 в., отъ Варшавы 996в., отъ Вильно 828 в., отъ Минска 646 в., отъ Курска 442 в., отъ Орла 587 в., отъ Харькова 671 в., отъ Полтавы 543 в.,

---

[1] Университетскія Извѣстія—Ун. Св. Владиміра, съ 1877 по 1886 г. При чемъ данныя за этотъ періодъ сопоставлены съ выводами гг. профессоровъ Авенаріуса и Клоссовскаго за прежнее время и всѣ вмѣстѣ обязательно провѣрены наблюдателемъ Кіевской метеорологической обсерваторіи К. Н. Жукомъ. [2] Сементовскій.—Кіевъ, стр. 5. Кіевъ. 1881 г.

отъ Бердичева 173 в., отъ Одессы 612 в., отъ Кишенева 654 в.—по желѣзной дорогѣ; отъ Екатеринослава 476 в., отъ Кременчуга 320 в., отъ Могилева 629 в.—пароходомъ; отъ Житомира 130 в., отъ Чернигова 188 в. пароходомъ и 133 в. на почтовыхъ; отъ Каменецъ-Подольска около 440 вер. по желѣзной дорогѣ и шоссе, отъ Переяслава 90 в.—по шоссе или на пароходѣ 110 в.; и по желѣзной дорогѣ—отъ Вѣны 1288 вер., отъ Берлина 1420 вер. Отъ большинства изъ названныхъ городовъ, а равно и изъ другихъ мѣстъ, пути сходятся въ Кіевѣ, какъ бы въ узлѣ: такъ, цѣлый рядъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей соединяется въ Курско-Кіевскую дорогу; по выходѣ же изъ Кіева общій путь опять распадается на рядъ развѣтвленій Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Точно также большинство притоковъ Днѣпра сливается къ Кіеву въ общее русло, и отсюда уже только начинается самое удобное плаваніе для пароходовъ и другихъ судовъ. Въ Кіевѣ, сверхъ того, сходится еще два большіе шоссейные пути, отъ которыхъ сейчасъ же, по выходѣ изъ города, отдѣляются двѣ старыя почтовыя дороги, а именно: тракты—на Переяславъ и на Васильковъ. Но когда еще и не было такъ много и такихъ хорошихъ дорогъ, русскій народъ давно зналъ Кіевъ и усердно посѣщалъ его, всецѣло полагаясь въ пути на имя Христово, да на добрыхъ людей. —«Языкъ до Кіева доведетъ,» учитъ народная мудрость русскаго человѣка.

Святыня Кіева.

Радостно бьется сердце каждаго Русскаго человѣка, когда ему хоть разъ въ жизни удастся поклониться св. угодникамъ кіевскимъ, этимъ великимъ борцамъ за истину Христову,—побывать тамъ, гдѣ уже цѣлыя столѣтія милліоны людей изливаютъ свою благодарность и ищутъ утѣшенія въ молитвѣ къ Господу. А въ Кіевѣ есть гдѣ помолиться: съ какой бы стороны путникъ ни приближался къ городу, его взорамъ прежде всего представляется цѣлый рядъ св. храмовъ Божьихъ, и онъ невольно чувствуетъ, что онъ приближается къ св. мѣсту. Теперь Кіевъ, вмѣстѣ съ ближайшими его окрестностями, имѣетъ 105 церквей, со 188 престолами въ нихъ, а именно: 10 монастырей съ 50 церквами при нихъ, 4 собора, 32 приходскія церкви и 19 училищныхъ, военныхъ, при богоугодныхъ заведеніяхъ и разныхъ другихъ наименованій. По времени основанія своего нынѣшніе кіевскіе монастыри и церкви могутъ быть распредѣлены приблизительно слѣдующимъ образомъ: къ десятому столѣтію можетъ быть отнесено 4 храма, къ одиннадцатому 6, къ двѣнадцатому 4, къ тринадцатому 2, къ пятнадцатому 2, къ шестнадцатому 3, къ семнадцатому 16, къ восемнадцатому 15 и къ нынѣшнему 38; что же касается остальныхъ церквей, то о времени ихъ основанія трудно сказать что-либо опредѣленное[1]. По свидѣтельству лѣтописцевъ въ старину въ Кіевѣ было гораздо больше еще церквей: такъ, напр. въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1124 годомъ говорится о пожарѣ, который истребилъ въ Кіевѣ до 600 храмовъ

[1] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, К. 1847 г. и А. В-новъ и свящ. Антоновъ.—Памятная книжка Кіевской епархіи, 1 гл. стр. 29—102 и 2 гл., стр. 1—8. Кіевъ. 1882 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Великая Лаврская церковь.

Божьихъ[1]. Зданія большинства кіевскихъ церквей отличаются замѣчательною прочностью, такъ какъ они выстроены изъ прекраснаго кіевскаго кирпича; а не такъ давно одна церковь даже цѣликомъ построена изъ желѣза; только около 10 церквей помѣщаются еще и понынѣ въ деревянныхъ строеніяхъ. Главнѣйшую святыню Кіева составляетъ Кіево-Печерская лавра, съ ея св. чудотворною иконою Успенія Божьей Матери и со св. печерскими угодниками; въ этой обители всегда по истинѣ христіанское гостепріимство встрѣчаетъ каждый, безъ всякаго различія, даже самый бѣдный странникъ: «ею Кіевъ всегда былъ и будетъ особенно дорогъ и важенъ для всей Руси, такъ какъ здѣсь много сохранилось святыхъ залоговъ отъ древней русской жизни»[2]. Далѣе слѣдуетъ Михайловскій-Златоверхій монастырь, съ гробницей св. Великомученицы Варвары и съ замѣчательной, по художественности отдѣлки и по цѣнности своей, иконой покровителя сей обители св. Архистратига Михаила, который съ первыхъ же поръ по введеніи у насъ христіанства, во знаменованіе побѣды по-

слѣдняго надъ язычествомъ, былъ почитаемъ патрономъ всей Русской земли, а со временъ императрицы Екатерины Второй и понынѣ сталъ изображаться на гербѣ Кіева[3]. За упомянутыми святынями слѣдуютъ затѣмъ: Софійскій соборъ со св. чудотворною иконою Богоматери, именуемой «Нерушимая стѣна», съ мощами священномученика Макарія и съ чудотворною иконой святителя Николая, да съ гробницей В. К. Ярослава Мудраго; церковь св. апостола Андрея Первозваннаго, съ замѣчательной по живописи иконой, на которой изображена Тайная Вечеря и которую приписываютъ кисти знаменитаго художника Леонардо-да-Винчи, и съ прелестнымъ видомъ съ паперти на Подолъ и на заднѣпровье; Десятинная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, славная по воспоминаніямъ, связаннымъ съ нею, и по хранящимся въ ней драгоцѣннымъ остаткамъ старины; Трехъ-Святительская церковь, замѣчательная своею древностью; Пустынно-Николаевскій монастырь, съ чудотворною иконою святителя Николая и съ принадлежащей сюда Аскольдовой могилой; церковь Спаса на Берестовѣ, замѣчательная по своей древности и др. Рядомъ съ этимъ обращаютъ на себя вниманіе, по древности своей Золотыя ворота, на которыхъ во время оно была Благовѣщенская церковь,

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, томъ 1-й, стр. 128. Спб. 1846 г. [2] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. IX. К. 1847 г. [3] Ibid., стр. XVI и Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 148. Москв. 1868 г.

и Ирининскій памятникъ на мѣстѣ бывш. здѣсь въ старину женскаго монастыря. Это все на возвышенной части Кіева. Изъ церквей же Подола особенно славны: Братскій монастырь, съ чудотворною иконою Божьей Матери и животворящимъ крестомъ надъ Царскими вратами; Флоровскій женскій монастырь и Успенскій соборъ, съ лежащимъ вблизи него колодцемъ Сампсона; Кирилловская обитель, замѣчательная своею древностью и др. Не мало привлекаетъ къ себѣ вниманіе и оканчиваемый нынѣ внутреннею отдѣлкою Соборъ св. Владиміра, красующійся на одной изъ возвышенностей Кіева. Очень также усердно посѣщается богомольцами находящійся неподалеку отъ Кіева Выдубцекій монастырь и лежащая рядомъ съ нимъ Свято-Троицкая обитель, прозванная народомъ, по имени учредителя ея, Іонинскою. Всѣ эти святыни извѣстны не только въ сосѣднихъ съ Кіевомъ мѣстностяхъ, но и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Россіи, и привлекаютъ ежегодно въ богоспасаемый градъ Кіевъ болѣе ста тысячъ благочестивыхъ людей, проходящихъ часто, по обѣту или по скудости средствъ, пѣшкомъ цѣлыя сотни и тысячи верстъ:

—Сладко пѣсни раздалися....
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ.
«Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?»

«Я оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ—краса степей.»—
«Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей!»

«Край мой—теплый брегъ Эвксина!»
«Край мой—брегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ.»

«Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣченъ блескъ его снѣговъ:
Тамъ страна моя родная!»
«Мнѣ отчизна—старый Псковъ.»

«Я отъ Ладоги холодной,»—
«Я отъ синихъ волнъ Невы,»—
«Я отъ Камы многоводной,»—
«Я отъ матушки Москвы.»—

Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ[1].

Учрежденія.

Кромѣ благочестивыхъ религіозныхъ побужденій, Кіевъ посѣщается еще очень многими и по разнымъ житейскимъ нуждамъ, такъ какъ въ немъ сосредоточены многія правительственныя и частныя учрежденія не только всего Юго-западнаго края, но и другихъ сосѣднихъ губерній. Такъ, Кіевъ служитъ мѣстопребываніемъ старѣйшаго іерарха Русской церкви, Митрополита кіевскаго и галицкаго. Въ Кіевѣ также живетъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-губернаторъ и Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа. Здѣсь же живетъ Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, въ составъ котораго входятъ учебныя заведенія не только Юго-западнаго края, но и сосѣднихъ двухъ губерній—Черниговской и Полтавской. Сверхъ того въ Кіевѣ находятся: судебная палата, удѣльная контора, Управленіе X округомъ путей сообщенія, Управленіе и инспекція Юго-зап. ж. д., контрольная палата, Управленіе государственными имуществами Кіевской и Подольской губерній и другія обычныя губерн-

[1] Хомяковъ.—Стихотворенія, стр. 68. Москв. 1861 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Софійскій Соборъ.

скія, уѣздныя и городскія учрежденія[1]. Особенно богатъ Кіевъ, сравнительно съ другими губернскими городами, разнаго рода учебными заведеніями, какъ-то и подобаетъ колыбели русскаго просвѣщенія. Нынѣ общее число этихъ заведеній простирается въ Кіевѣ до *шестидесяти:* изъ нихъ 3 высшихъ, 18 среднихъ и около 40 низшихъ. Къ высшимъ принадлежатъ: первый разсадникъ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ—Духовная академія, Императорскій университетъ св. Владиміра и Кіевскіе высшіе женскіе курсы. Что касается среднихъ и низшихъ заведеній, то они чрезвычайно разнообразны: 5 классическихъ гимназій и коллегія Павла Галагана съ курсомъ 4-хъ старшихъ классовъ гимназіи, духовная семинарія, Владимірскій кадетскій корпусъ, реальное училище, юнкерское пѣхотное училище, институтъ благородныхъ дѣвицъ, 4 женскихъ гимназіи, два духовныхъ женскихъ училища, музыкальное училище, техническое желѣзно-дорожное училище, два духовныхъ училища, военно-фельдшерская школа, Александровское ремесленное училище, Ремесленное училище кіевск. благотв. общ., женскіе ремесленные классы, рисовальная школа, пѣвческое училище и др.[2]. Благодаря такому сосредоточенію въ Кіевѣ разныхъ учебныхъ заведеній и административныхъ учрежденій, въ немъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ число различныхъ ученыхъ и художественныхъ обществъ, періодическихъ изданій, библіотекъ, типографій, книжныхъ и музыкальныхъ магазиновъ и другихъ вспомогательныхъ учрежденій. Таковы общества: Историческое общество лѣтописца Нестора, Церковно-археологичическое общество, общество естествоиспытателей, сельскохозяйственное общество, юридическое общество, Общество кіевскихъ врачей, общество классической филологіи и педагогики, музыкальное общество и общество любителей драматическаго искусства. Число періодическихъ изданій, выходящихъ въ Кіевѣ, кромѣ обычныхъ губернскихъ, нынѣ доходитъ до десяти, каковы: Университетскія Извѣстія, Труды Кіевской Духовной Академіи, Кіевская Старина, Кіевлянинъ, Кіевское Слово и др. Всѣхъ библіотекъ въ Кіевѣ нынѣ считается до 10; 17 типографій и 16 книжныхъ и музыкальныхъ магазиновъ. Не много найдется между провинціальными городами у Кіева соперниковъ и по части благотворительности: нынѣ въ немъ число различныхъ учрежденій такого рода доходитъ до 28, начиная отъ учебныхъ заведеній и больницъ и оканчивая дешевыми столовыми и безплатными ночлежными пріютами. Въ послѣднее время Кіевъ сталъ также очень богатъ разнаго рода промышленными и торговыми учрежденіями, каковы: контора государственнаго банка, отдѣленіе государственнаго дворянскаго земельнаго банка, отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, земельный банкъ, общество взаимнаго поземельнаго кредита, городское общество взаимнаго кредита, городское кредитное общество, частный коммерческій банкъ, промышленный банкъ, отдѣленіе С.-П. международнаго

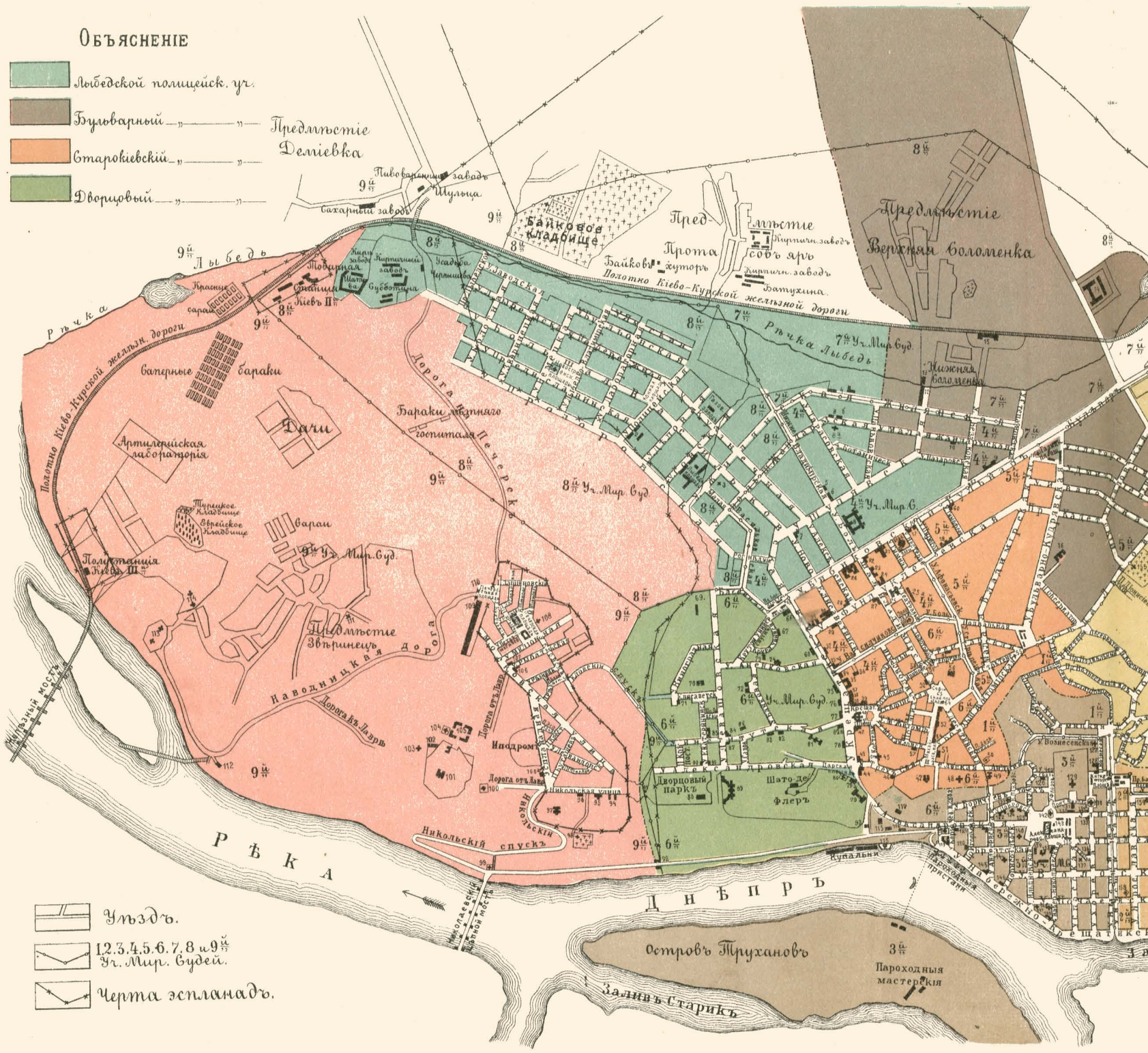
[1] Мозговой.—Справочная книга Кіевской губ. К. 1888 г. [2] М. З.—Программы, правила и права всѣхъ кіевскихъ учебныхъ заведеній. К. 1884 г.

коммерческаго банка, отдѣленіе Волж.-Камс. ком. банка, биржа и цѣлый рядъ банкирскихъ, маклерскихъ и мѣняльныхъ конторъ и разнаго рода агентствъ. Изъ заводовъ въ Кіевѣ особенно выдаются по обширности своей: Сахарный—рафинадный на Деміевкѣ и Пивоваренный—товарищества на Подолѣ; очень также интересны, какъ по обширности своей, такъ и по своимъ издѣліямъ, мастерскія Общ. ю.-з. ж. д. Число торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ Кіевѣ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ его, простирается теперь до 4 т.; въ тридцатыхъ же годахъ нынѣшняго столѣтія ихъ всего насчитывалось не болѣе 800: лучшіе изъ нихъ нынѣ расположены по Крещатику и на Подолѣ по Александровской улицѣ и въ гостиномъ дворѣ. Торговыхъ площадей въ Кіевѣ нынѣ считается 6; прежде же ихъ насчитывали до 8. По обширности своей и по дешевизнѣ продуктовъ изъ кіевскихъ торговыхъ площадей особенно замѣчательна именуемая—«Житнимъ базаромъ». Сравнительно съ другими большими городами Кіевъ не можетъ похвастаться своею торговлею: нѣсколько больше оживляется онъ только во время Срѣтенской ярмарки, или такъ называемыхъ Контрактовъ, продолжающихся съ 5-го по 26-е февраля. Эта ярмарка служитъ теперь главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и интересна по своей обширной розничной продажѣ; главное же значеніе ея состоитъ въ тѣхъ сдѣлкахъ, которыя заключаются въ это время между землевладѣльцами и разнаго рода промышленниками и коммерсантами Юго-зап. края. Торговый оборотъ Кіева простирается приблизительно до 52½ милліоновъ рублей въ годъ. Значительное, конечно, оживленіе должно произойти въ кіевской торговлѣ съ устройствомъ давно проектируемой городомъ таможни и съ проведеніемъ предполагаемой желѣзно-дорожной вѣтви между пароходной пристанью и вокзаломъ жел. дор. Что касается общественныхъ учрежденій, куда кіевляне собираются для отдыха и препровожденія свободнаго времени, то такія мѣста составляютъ: дворянскій, 2 военныхъ, купеческій и приказчичій клубы; затѣмъ—оперный городскóй театръ, частный театръ комической оперы Сѣтова и театръ русск. драм. общ. Лѣтомъ же съ закрытіемъ этихъ театровъ, остающіеся въ городѣ обыкновенно проводятъ вечера въ Ботаническомъ саду, у памятника св. Владиміра, въ Шато-де-флеръ, въ Саду минеральныхъ водъ и др.

Благоустройство.

По части благоустройства, Кіевъ въ послѣднее время сдѣлалъ очень большіе успѣхи: значительная часть его улицъ уже замощена и окаймлена очень хорошими широкими тротуарами; а на нѣкоторыхъ изъ нихъ, для избѣжанія лѣтомъ пыли, въ послѣднее время стали разводить палисадники. Подобно другимъ благоустроеннымъ городамъ, Кіевъ вотъ уже болѣе 10 лѣтъ имѣетъ водопроводъ, газовое освѣщеніе, городскую почту и въ послѣднее время телефонъ; кромѣ того, городское правленіе уже очень много сдѣлало подготовительныхъ работъ для рѣшенія вопроса объ устройствѣ въ Кіевѣ конки, канализаціи, аднаго стола и другихъ общеполезныхъ приспособленій.

НЫНѢШНІЙ ПЛАНЪ КІЕ



ИЗЪЯСНЕН

Въ Лыбедскомъ участкѣ.

1. Церковь св. Владиміра.
2. Солдатскія казармы.
3. Церковь св. Троицы.
4. Водочный и пивоваренный заводъ Бродскаго.
5. Двухклассное городское училище.
6. Канцелярія Лыбедскаго полиц. уч. и пожарное отдѣленіе.
7. Бани Михельсона.
8. Университетъ св. Владиміра.
8а. Церковь Благовѣщенія.
8б. Община сестръ милосердія и безпл. лечеб. Красн. Креста.

Въ Бульварномъ участкѣ.

9. Казармы арестантскихъ ротъ.
10. Канцелярія Бульварнаго участка.
11. Церковь св. Іоанна Златоуста (желѣзная).
12. 13. Солдатскія казармы.
14. Владимірскій кадетскій корпусъ.
15. Вокзалъ желѣзной дороги.
16. Астрономическая обсерваторія.

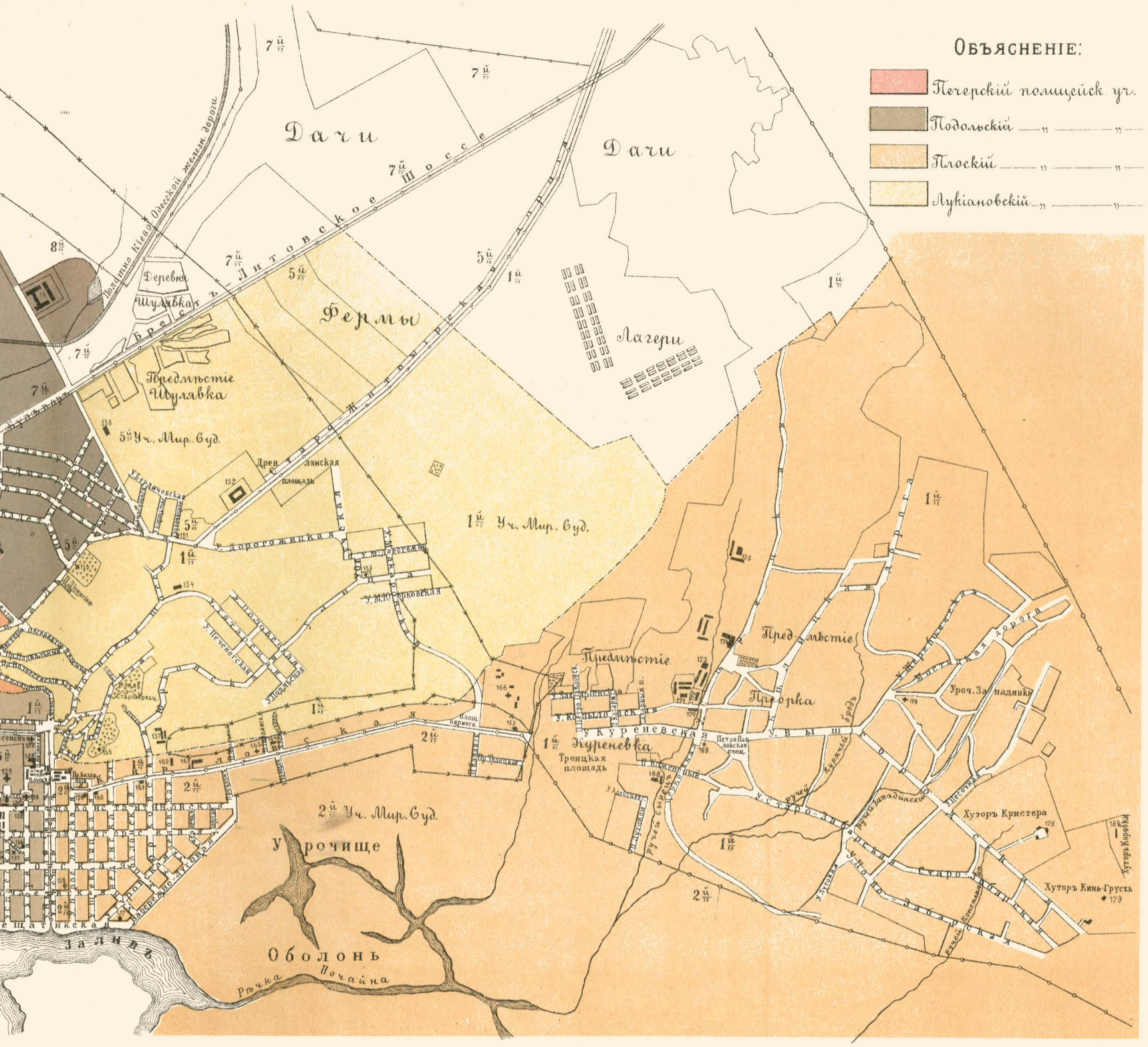
Въ Старокіевскомъ участкѣ.

17. 4-я мужская гимназія.
18. Анатомическій театръ.
19. Частная женская гимназія.
20. Соборъ св. Владиміра.
21. 2-я мужская гимназія.
22. Военно-окружной судъ.
23. Пансіонъ Левашевой.
24. Гостинница Метрополь.
25. Городской театръ.
26. 1-я мужская гимназія.
27. Сѣверныя номера
28. Коллегія Галагана.
29. Фундуклеевская женская гимназія.
30. Театръ и гостинница Бергонье.
31. Итальянская гостинница.
32. Гостинница Бельвю.
33. Французская гостинница.
34. Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита.
35. Почтовая Контора.
36. Музыкальное училище.
37. Гостинница Грандъ-отель.
38. Частный Коммерческій банкъ.
39. Гостинница Россія.
40. Ночное врачебное дежурство.
41. Городская Управа.
42. Домъ Дворянскаго собранія.
43. Волжско-Камскій Коммерческій банкъ.
44. Европейская гостинница.
45. Костелъ католическій.
46. Водоподъемная башня.
47. Михайловскій монастырь.
48. Церковь Трехъ-Святителей.
49. „ Андрея Первозваннаго.
50. „ Десятинная св. Николая.
51. Реальное училище.
52. Телеграфная станція.
53. Губернскія Присутственныя мѣста. Палата. Окружной Судъ.
54. Канцелярія Старокіевскаго участка и пожарное отдѣленіе.
55. Церковь Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости.
56. Софійскій Каѳедральный Соборъ.
57. Министерская женская гимназія.
58. Памятникъ св. Ирины.
59. Церковь св. Георгія.
60. Съѣздъ мировыхъ судей.
61. Отдѣленіе Кирилловской больницы.
62. Золотыя ворота.
63. Памятникъ графа Бобринскаго.
64. Памятникъ Богдана Хмѣльницкаго.

Въ Дворцовомъ участкѣ.

65. Фонтаны.
66. Національная гостинница.
67. Домъ призрѣнія бѣдныхъ.
68. Кіевское Общество Взаимнаго кредита.
69. Городская больница Цесаревича Александра.
70. Женское училище Духовнаго вѣдомства.
71. Канцелярія Гражданскаго Губернатора.
72. Военно-Окружное Управленіе.
73. Лютеранская кирха.
74. Домъ призрѣнія бѣдныхъ Сулимы.
75. Ссудо-сберегательное товарищество.
76 Кіевскій Промышленный банкъ.
77. Дворянскій клубъ.
78. Международный банкъ.
79. Зданіе искуственныхъ минеральныхъ водъ.
79а. Купеческій клубъ.
80. Желѣзная часовня въ память 4-го апрѣля 1866 г.
81. Институтъ благородныхъ дѣвицъ.
82. Кіевскій Земельный банкъ.
82а. Помѣщеніе Биржи
83. Контора Государственнаго банка.
84. Домъ Генералъ-Губернатора
85. Домъ Гражданскаго Губернатора.
86. Канцелярія Генералъ-Губернатора.
87. Солдатскія казармы.
88. Контора Удѣльнаго вѣдомства.
89. Дворецъ.

...ІЕВА СЪ ПРЕДМѢСТІЯМИ.


Объясненіе:
Печерскій полицейск. уч.
Подольскій „ „
Плоскій „ „
Лукіановскій „ „
Дачи
Дачи
Фермы
Лагери
Деревня Шулявка
Предмѣстіе Шулявка
Литовское Шоссе
Жилянская
Жилянская улица
Ветеринарная
Дорогожицкая
Мечниковская
Покровская
Печенежская
Подольская
Кирилловская
Кожемяцкая
Кудрявская
Ярославская
Щекавицкая
Кирилловская
Кожемяцкая
Ярославская
Щекавицкая
Куреневская
Куреневка
Троицкая площадь
Предмѣстіе
Предмѣстіе
Преорка
Уроч. Западинка
Хуторъ Кристера
Хуторъ Коробки
Хуторъ Кинь-Грусть
Урочище
Оболонь
Ручей Почайна
Залив
Ручей Кирилловский
Ручей Западинский
Ручей Куреневский
Ручей Преорский
Ручей Кирпичный
Ручей Кожемяцкий
Ручей Щекавицкий
Ручей Ярославский
Ручей Кудрявский
Ручей Мечниковский
Ручей Дорогожицкий
Ручей Ветеринарный
Ручей Жилянский
Ручей Шулявский
Ручей Литовский
Ручей Одесской жел. дороги
Ручей Киево-Полтавской жел. дороги
Ручей Ирпенский
Ручей Бучанский
Ручей Святошинский
Ручей Броварской
Ручей Харьковской
Ручей Курской
Ручей Орловской
Ручей Полтавской
Ручей Одесской
Ручей Киево-Воронежской
Ручей Киево-Брестской
Ручей Киево-Житомирской
Ручей Киево-Коростенской
Ручей Киево-Ковельской
Ручей Киево-Сарненской
Ручей Киево-Рокитнянской
Ручей Киево-Фастовской
Ручей Киево-Васильковской
Ручей Киево-Обуховской
Ручей Киево-Переяславской
Ручей Киево-Гребенковской
Ручей Киево-Ромодановской
Ручей Киево-Ворожбянской
Ручей Киево-Сумской
Ручей Киево-Харьковской
Ручей Киево-Курской
Ручей Киево-Орловской
Ручей Киево-Полтавской
Ручей Киево-

Теперь Кіевъ раздѣленъ на 8 участковъ, которые разграничены между собою слѣдующимъ образомъ. 1. *Печерскій уч.* граничитъ съ Дворцовымъ, начиная отъ крѣпостной верки, при Днѣпрѣ, на Кіево-Черниговскомъ шоссе, въ прямомъ направленіи горою до Никольскихъ воротъ, отсюда оврагомъ и Кловскимъ ручьемъ до ручья, протекающаго отъ Крещатика возлѣ Троицкаго базара; отсюда налѣво, въ направленіи къ усадьбѣ Здановича, бывшей Черепановой, и далѣе по Экспланадной, иначе Прозоровской улицѣ до кирпичнаго завода Субботина, затѣмъ, по межѣ этого завода до оврага, въ направленіи къ саперным лагерямъ, затѣмъ промежъ заводовъ Субботина и Шатовой до рѣчки Лыбеди граничитъ съ Лыбедскимъ участкомъ; по теченію же р. Лыбеди до впаденія ея въ Днѣпръ граничитъ съ Кіевскимъ уѣздомъ и заключаетъ въ себѣ: весь Печерскъ, предмѣстье Звѣринецъ, Кіево-Печерскую лавру, Никольскій монастырь, Никольскій соборъ, Аскольдову могилу, арсеналъ, 5-ю гимназію, Юнкерское пѣх. училище, Военно-фельдшерскую школу, Выдубецкій монастырь, саперные бараки, всѣ крѣпостныя постройки и сооруженія, товарную станцію Кіево-Курской желѣзной дороги и берегъ рѣки Днѣпра, на всемъ протяженіи отъ устья рѣчки Лыбеди до цѣпного моста, и отсюда по шоссе до крѣпостной верки, находящейся на границѣ Дворцоваго участка. 2. *Дворцовый уч.* граничитъ съ Печерскимъ, какъ показано выше; съ Лыбедскимъ же—Бассейнымъ оврагомъ, Бессарабскою площадью, со включеніемъ оной, по усадьбу Рыперта; затѣмъ отъ угла дома Рыперта по Крещатику, правою стороною, до Александровской улицы, и по этой послѣдней, тоже правою стороною, до палисадника ниже минеральныхъ водъ, противъ бывш. гостиницы Палестина, гдѣ нынѣ водопроводный фильтръ—граничитъ съ Старокіевскимъ участкомъ; отъ сего пункта внизъ мимо водоподъемной машины до нижняго памятника св. Владиміра, и затѣмъ по Кіево-Черниговскому шоссе вправо до подошвы горъ, съ окончаніемъ устраиваемыхъ въ лѣтнее время у берега р. Днѣпра купаленъ, граничитъ съ Подольскимъ участкомъ; отсюда по шоссе, идущему по берегу Днѣпра, до крѣпостной верки, что на границѣ Печерскаго участка, со включеніемъ и верки, граничитъ съ Остерскимъ уѣздомъ; затѣмъ по границѣ Печерскаго участка до Никольскихъ воротъ и отъ нихъ по Кловскому ручью вблизи Троицкаго базара граничитъ съ Печерскимъ участкомъ и заключаетъ въ себѣ: нижній памятникъ св. Владиміра, Заведеніе минеральныхъ водъ, Шато-де-флеръ, Царскій садъ, Дворецъ, Часовню, Институтъ, Контору государственнаго банка, дома Генералъ-губернатора и Губернатора, домъ бѣдныхъ Сулимы, Женское духовное училище и Александровскую больницу. 3. *Лыбедской уч.*, начиная отъ Бассейнаго оврага, по Бессарабскую площадь, до усадьбы Рыперта и далѣе до Большой Васильковской улицы, граничитъ съ Дворцовымъ участкомъ; лѣвою стороною Бибиковскаго бульвара, до угла Ботаническаго сада, граничитъ съ Старокіевскимъ участкомъ; отсюда, по межѣ того же сада, Безаковскою улицею до Назарьевской, затѣмъ по этой улицѣ лѣвою сто-

роною до Шулявской, по этой улицѣ вверхъ по межѣ того же сада до Никольской улицы, а послѣ, лѣвою стороною этой улицы, до Паньковской, пройдя Жилянскую улицу въ прямомъ направленіи черезъ лугъ у понадгорной мѣстности, идущей за полотномъ желѣзной дороги, граничитъ съ Бульварнымъ участкомъ. Затѣмъ, захвативъ подгорную мѣстность за полотномъ желѣзной дороги съ Протасовымъ яромъ, Байковою рощею инженернаго вѣдомства и Байковою горою съ кладбищами до Васильковской плотины на рѣчкѣ Лыбеди, граничитъ съ Кіевскимъ уѣздомъ. Отъ этого пункта вверхъ по межамъ заводовъ Шатовой и Субботина, вокругъ оныхъ до Эспланадной или Прозоровской улицы, по сей улицѣ до Кловскаго ручья и, пройдя этотъ ручей, по Бассейному оврагу, граничитъ съ Печерскимъ участкомъ и заключаетъ въ себѣ: Университетъ св. Владиміра съ Ботаническимъ садомъ, Троицкую, Благовѣщенскую и Владимірскую церкви, газовый заводъ, кирпичные заводы Шатовой и Субботина, Троицкій базаръ, Конную площадь, Протасовъ яръ, Байковую рощу и предмѣстье Байковую гору съ кладбищами. 4. *Старокіевскій уч.*, начиная отъ Крещатицкой улицы правою стороною по Бибиковскому бульвару до Галицкаго базара, за исключеніемъ дома Ячницкаго, потомъ отъ базара вверхъ всею Бульварно-Кудрявскою улицею, за исключеніемъ домовъ Ѳомичева и Вишневскаго съ Обсерваторнымъ переулкомъ, по правую сторону до Старо-Житомірской улицы, а отсюда правою стороною до Вознесенскаго спуска и, поворотивъ прямо на этотъ спускъ, правою стороною до окончанія надгорной мѣстности, гдѣ была прежде церковь св. Вознесенія, граничитъ съ Лыбедскимъ, Бульварнымъ и Лукьяновскимъ участками; отсюда, направляясь по понадгорною мѣстностью со включеніемъ бывш. усадьбы Муравьева, а нынѣ Черныша, церквей св. Андрея Первозваннаго и Трехъ-Святителей, Михайловскаго-Златоверхаго монастыря и верхняго памятника св. Владиміра, до Александровской улицы, граничитъ съ Подольскимъ участкомъ; отъ этой улицы направо до Крещатицкой и по сей улицѣ правою стороною до Бибиковскаго бульвара граничитъ съ Дворцовымъ уч. и заключаетъ въ себѣ: 1-ю и 2-ю клас. гимназіи, Военно-окружный судъ, Соборъ св. Владиміра, Анатомическій и городской театры, Золотыя ворота, Львовскій базаръ, Присутственныя мѣста, Софійскій соборъ, Андреевскую церковь, Михайловскій монастырь, Памятникъ св. Владиміра и Городскую думу. 5. *Подольскій уч.*, начиная отъ границъ Старокіевскаго и Дворцоваго участковъ, со включеніемъ бывшей гостиницы Палестины, а нынѣ водопроводнаго фильтра и водопроводныхъ машинъ до рѣки Днѣпра, по Кіево-Черниговскому шоссе до окончанія мѣстъ, занимаемыхъ купальнями, граничитъ съ Дворцовымъ участкомъ; затѣмъ со включеніемъ Александровскаго спуска, водопроводныхъ машинъ, всѣхъ купаленъ, берега рѣки Днѣпра съ шоссе, почтовой станціи, по Набережно-Крещатицкой улицѣ до канавы со включеніемъ рѣки Днѣпра, Труханова острова и вообще луговой мѣстности, лежащей между Днѣпромъ и Чертороемъ, граничитъ

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Бибиковскій бульваръ.

съ Остерскимъ уѣздомъ. По канавѣ же, раздѣляющей улицы Высшій и Низшій валъ и Житній базаръ, до Олеговской улицы, противъ Щекавицкой горы, граничитъ съ Плоскимъ участкомъ; отъ Олеговской улицы до подошвы Вознесенскаго спуска граничитъ съ Лукьяновскимъ участкомъ. Далѣе слѣдуетъ вся подгорная мѣстность со всѣмъ населеніемъ Кожемякъ и Гончаровъ, пересѣкаемая на Андреевскомъ спускѣ Воздвиженскою улицей, до бывш. усадьбы Муравьева и Андреевской церкви, затѣмъ подгорная, заселенная и незаселенная мѣстность, прилегающая къ горамъ противъ церквей: св. Андрея, Трехъ-Святителей, Михайловскаго монастыря и памятника св. Владиміра, которая граничитъ со Старокіевскимъ участкомъ. Этотъ участокъ заключаетъ въ себѣ: Братскій и Флоровскій монастыри, Успенскій соборъ и другія церкви, Гостиный дворъ, Контрактовый домъ, Александровскую площадь, 3-ю клас. гимназію, Семинарію, всѣ пристани до канавы по берегу рѣки Днѣпра и Почтовую станцію. 6. *Плоскій уч.*, начиная отъ канавы, по улицѣ Высшій и Низшій валъ чрезъ Житній базаръ до угла Олеговской улицы подъ Щекавицкой горою, граничитъ съ Подольскимъ участкомъ; отъ сего пункта по Кирилловской улицѣ со всею прилегающею къ ней подгорною населенною мѣстностью до Кирилловскихъ заведеній, пройдя эти заведенія налѣво вверхъ черезъ рощу и Кирилловское кладбище по дорогѣ, ведущей къ военнымъ лагерямъ, и затѣмъ по границѣ лагернаго расположенія и стрѣльбища до хутора Петерсона, граничитъ съ Лукьяновскимъ участкомъ. Въ этомъ пунктѣ, поворачивая вправо и по границѣ означеннаго хутора до рѣчки Сырецъ, и отъ нея вверхъ на гору до крутого узкаго взвоза, раздѣляющаго хутора и оставляющаго вправо дачу Селецкаго, а влѣво хуторъ Гладина, а отъ сего пункта крутымъ взвозомъ до проѣзда, раздѣляющаго городскія земли и оставляющаго участокъ Чайковскаго влѣво, затѣмъ, отъ сего проѣзда проходя по прямой линіи и по городскимъ пахатнымъ участкамъ, упираясь въ домъ лѣснаго стражника у казеннаго лѣса, отсюда городскими выгонными полями и сѣнокосами, подходящими подъ городской лѣсъ, сплошь до рѣки Днѣпра, граничитъ съ Кіевскимъ уѣздомъ. По рѣкѣ же Днѣпру со включеніемъ всѣхъ береговъ его до Подольской канавы, граничитъ съ Остерскимъ уѣздомъ. Этотъ участокъ заключаетъ въ себѣ предмѣстья: Куреневку и Пріорку, всѣ хутора по рѣкѣ Сырцу до границы Кіевскаго уѣзда, т. е. до дачи Гладина, урочище Оболонь съ сѣнокосами, Кирилловское богоугодное заведеніе съ его кладбищемъ и всю мѣстность по правой сторонѣ дороги, ведущей отъ этого кладбища до лагернаго расположенія. 7. *Бульварный уч.*, начиная отъ памятника Бобринскаго по Безаковской улицѣ, по-подъ Ботаническимъ садомъ до Назарьевской улицы, отсюда, правою стороною этой же улицы, подъ тѣмъ же садомъ до Шулявской улицы, отсюда вверхъ по этой улицѣ до Никольской и по сей до Паньковской, а этою улицею внизъ, пересѣкая Жилянскую сплошь черезъ лугъ, рѣчку Лыбедь, за полотномъ желѣзной дороги у поднадгорной мѣстности, граничитъ съ Лыбедскимъ

участкомъ. Отъ этого пункта влѣво по границѣ Кіево-митрополитанской дачи, со включеніемъ всей слободки Соломянки—нижней и верхней, по крайнему гребню Кучменнаго яра вплоть до границы земель д. Совокъ и далѣе сказанною границей до огорода бывшихъ кантонистовъ, потомъ вправо по окопу этого огорода и прямому направленію до границы Кадетской рощи, отсюда со включеніемъ всей рощи и всѣхъ построекъ и пруда принадл. Корпусу, черезъ полотно желѣзной дороги, со включеніемъ всей нижней Шулявки, съ дачами Стрѣльна и Санъ-Суси, граничитъ съ Кіевскимъ уѣздомъ. Отсюда по шоссе до мѣста, гдѣ были Тріумфальныя ворота, а оттуда чрезъ Галицкій иначе Еврейскій базаръ до Бульварно-Кудрявской и Бибиковскаго бульвара, а по оному правою стороною до памятника Бобринскаго, граничитъ съ Лукьяновскимъ и Старокіевскимъ участками и заключаетъ въ себѣ: Нижнюю и Верхнюю Соломенку съ вокзаломъ и всѣми постройками желѣзной дороги, Кадетскій корпусъ со всею прилегающею къ нему рощей, Нижнюю Шулявку съ дачами Санъ-Суси, Стрѣльною и другими, и съ казармами, арестантскими ротами и Галицкимъ базаромъ. 8. *Лукьяновскій уч.,* начиная отъ угла Олеговской улицы подъ Щекавицкою горою и отъ сего пункта по улицѣ Нижній валъ до Глубочицкой улицы и по Иларіоновскому спуску граничитъ съ Подольскимъ участкомъ. Затѣмъ обѣими сторонами Вознесенскаго спуска до мѣста, гдѣ была церковь св. Вознесенія, отсюда одною правою стороною того спуска до Старо-Житомирской улицы, потомъ правою стороною Обсерваторнаго переулка—граничитъ съ Старокіевскимъ участкомъ. Затѣмъ по Львовской улицѣ, по Кадетскому шоссе и отъ бывшихъ Тріумфальныхъ воротъ, гдѣ пересѣкается это шоссе съ Брестъ-Литовскимъ, иначе Житомирскимъ, по послѣднему до дачи Стрѣльна, граничитъ съ Бульварнымъ участкомъ; далѣе по Житомирскому же шоссе, со включеніемъ учебнаго поля, лагернаго расположенія и стрѣльбища по ручью Сырецъ, граничитъ съ Кіевскимъ уѣздомъ. Отъ дороги же, ведущей въ Кирилловскія заведенія у гребня горы, черезъ которую крутой съѣздъ на площадь передъ Кирилловскими заведеніями, а отъ сего пункта хребтомъ горъ, господствующихъ надъ Кирилловской улицей, со включеніемъ мѣстностей Верхней Юрковицы, Щекавицкихъ кладбищъ до Олеговской улицы и правой стороною этой улицы до начала ея, вблизи Житняго базара, граничитъ съ Плоскимъ участкомъ, и заключаетъ въ себѣ: Верхнюю Шулявку по правую сторону Житомирскаго шоссе, Астрономическую обсерваторію, Воинскія казармы, вблизи Кадетскаго шоссе, Тюремный замокъ, все лагерное расположеніе по Сырецъ, Глубочицу и Лукьяновское кладбище [1]. Въ послѣднее время образовалось еще два новыхъ небольшихъ подгородныхъ участка Куреневскій и Преварскій, прилегающіе къ Лукьяновскому и Плоскому участкамъ.

[1] Справочная книга Кіевской губерніи, за 1888 г., изд. подъ редакц. Секретаря Статистич. ком. К. 1888 г., 2 отд., стр. 1—5

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Улица Крещатикъ.

По означеннымъ участкамъ нынѣ проложено до 200 улицъ, съ 40 проулками, 5 спусками и 6 площадями; а 50 лѣтъ тому назадъ только всего было 57 улицъ съ 101 проулкомъ. Между нынѣшними улицами главныя—слѣдующія: Московская и Никольская—на Печерскѣ; Александровская и Институтская—въ Дворцовомъ участкѣ, или Липкахъ, и на границѣ послѣднихъ со Старокіевскимъ участкомъ—Крещатикъ, составляющій нынѣ центральное мѣсто для всего Кіева; Большая Владимірская—на Старомъ городѣ, и на границѣ послѣдняго съ Лыбедскимъ участкомъ—Бибиковскій бульваръ; Большая Васильковская и Жилянская—на Новомъ Строеніи, или въ Лыбедскомъ участкѣ; нижняя часть Бибиковскаго бульвара, Безаковская и Бульварно-Кудрявская улицы—въ Бульварномъ участкѣ; Глубочицкое и Кадетское шоссе, Вознесенскій спускъ и Львовская улица—въ Лукьяновскомъ участкѣ; Кирилловская, Константиновская и Нижній Валъ—въ Плоскомъ участкѣ; нижняя часть Александровской, Набережно-Крещатицкая ул. и Андреевскій спускъ—въ Подольскомъ участкѣ. Самыя красивыя улицы въ Кіевѣ—это Бибиковскій бульваръ, Александровскій и Никольскій, или Панкратьевскій спуски; самыя обильныя магазинами и оживленныя—Крещатикъ и Александровская на Подолѣ; а самая богатая историческими воспоминаніями и памятниками—Большая Владимірская. По всѣмъ этимъ и другимъ второстепеннымъ улицамъ теперь въ Кіевѣ расположено 5906 усадьбъ, на которыхъ построено до 21150 разныхъ зданій, жилыхъ домовъ и другихъ построекъ: въ томъ числѣ около 3 тыс. каменныхъ и до 18 тысячъ деревянныхъ[1]. Въ 30-хъ же годахъ нынѣшняго столѣтія число всѣхъ строеній въ Кіевѣ еле доходило до 5 1/2 тысячъ; а въ 40-хъ годахъ оно успѣло возрости не болѣе, какъ на 500; при чемъ каменныхъ домовъ въ это время всего было въ Кіевѣ около 300 только[2].

Проетр. и народонасел.

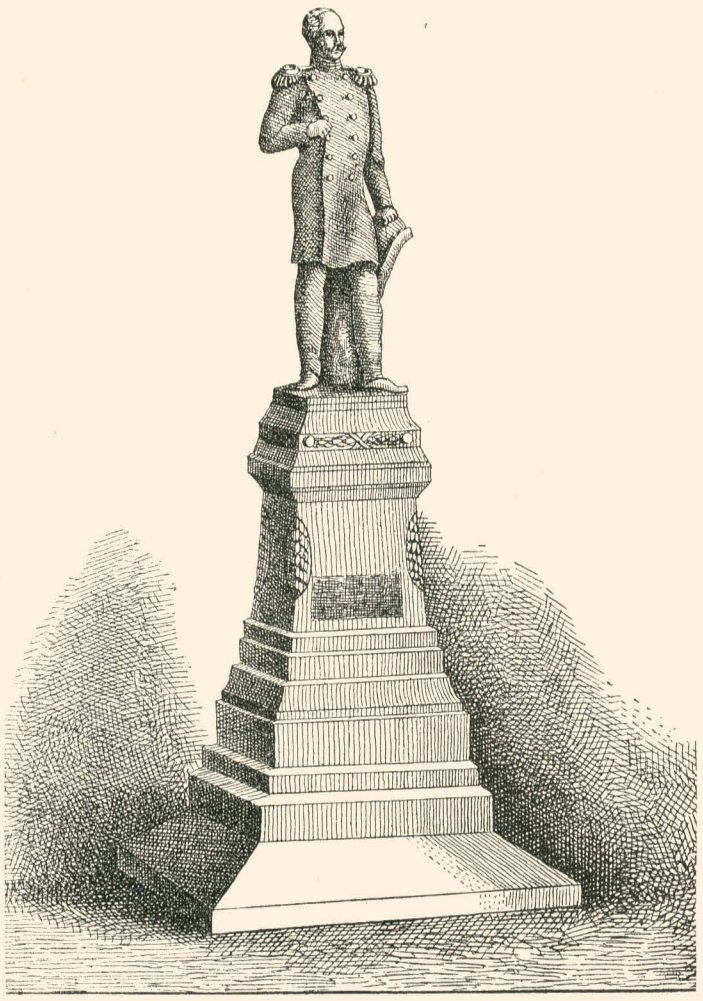
Заселенная полоса земли, занимаемая Кіевомъ, тянется въ длину, т. е. по теченію Днѣпра, почти на 16 верстъ; а въ ширину, т. е. съ востока на западъ, она простирается отъ 3 до 4 верстъ,—что составляетъ, такимъ образомъ, около 44 верстъ въ окружности, или съ небольшимъ 4 1/2 тысячи десятинъ. Кромѣ того Кіеву принадлежитъ еще свыше 7 1/2 тысячъ десятинъ на правой сторонѣ Днѣпра—подъ лѣсомъ, лугами и вообще свободныхъ земель, и около 1 1/2 тысячи десятинъ на лѣвой сторонѣ рѣки—подъ островами. Всего, значитъ, подъ городомъ и въ разныхъ угодьяхъ Кіеву принадлежитъ до 14-ти тысячъ десятинъ. На означенномъ пространствѣ по послѣднему исчисленію въ Кіевѣ живетъ нѣсколько болѣе 170 тысячъ населенія, въ томъ числѣ около 88 тысячъ мужескаго пола и до 81 тысячи женскаго пола. По вѣроисповѣданіямъ нынѣшнее населеніе Кіева распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 132 т. съ лишнимъ—православныхъ; около 500—раскольниковъ; 18 1/2 т.—р. католиковъ; 2 т. съ неболь-

[1] Раскладка оцѣночнаго сбора на 1887 г., изд. Кіевск. городск. управ. [2] Закревскій.—Очерки Исторіи Кіева, стр. отъ 57—61. Ревель, 1836 г. и Фундуклей—Обозрѣніе Кіева, стр. XV. К. 1847 г.

2294289

Царскаго ордена Трудового Черного Знамя

шимъ--протестантовъ; 16 т. съ лишнимъ евреевъ, и до 300 магометанъ[1]. Если сравнимъ это количество населенія Кіева съ числомъ его въ прежніе года, то увидимъ, что оно возрастаетъ весьма быстро: такъ, по однодневной переписи Кіева, произведенной въ 1875 году, общая цифра населенія равнялась 127251; по счету же статистическаго комитета за 1864 г. число жителей въ Кіевѣ простиралось до 68 т. чел., въ томъ числѣ около 38 т. мущинъ и до 30 т. женщинъ: при чемъ православныхъ числилось до 58½ т., раскольниковъ—около 400, р. католиковъ—до 5½ т., протестантовъ—до 1 т., евреевъ—до 3-хъ т. и магометанъ—около 20 чел.; а въ 1835 году общее число жителей простиралось всего до 36½ т. чел. Такое быстрое увеличеніе населенія Кіева объясняется, съ одной стороны, все болѣе и болѣе возрастающимъ значеніемъ этого города для Юго-западнаго края и другихъ сосѣднихъ губерній, съ другой же стороны—замѣтно увеличивающимся приростомъ населенія. Такъ, за послѣдніе три года общій приростъ населенія Кіева выразился слѣдующими цифрами; 6,5%—для 1885 г., 8%—для 1886 г. и 8,8%—для 1887 г.; при чемъ рождаемость въ эти три года послѣдовательно выражается такими цифрами 35,4%—для 1885 г., 35,7%—для 1886 г., и 37,3%—для 1887 г., а смертность цифрами: 28,9%—для 1885 г., 27,7%—для 1886 г. и 28,5%—для 1887 г. Что касается послѣдняго обстоятельства, т. е. % смертности, то оно для Кіева оказывается сравнительно довольно благопріятнымъ, такъ какъ % смертности въ другихъ большихъ городахъ оказывается значительно больше: такъ, для Вѣны и Одессы онъ равняется 35%, для Варшавы 36%, для Петербурга 37,5% и для Москвы 38%[2]. Такимъ быстрымъ возрастаніемъ своимъ Кіевъ болѣе всего обязанъ государямъ и государынямъ нашимъ, которые, высоко чтя святыню



Проектъ памятника императору **Николаю Павловичу.**

[1] Справочная книга Кіевской губерніи, изд. подъ ред. секретаря статистич. комит. В. Г. Мозговаго. Кіевъ 1888 г., 2 отд., стр. 70 и 71. [2] Лѣсковъ А. Отчетъ Кіев. гор. санитарной ком. за 1887 г., стр. 90—91. Кіевъ 1888 г.

Кіева, непрестанно посѣщаютъ его и никогда не оставляютъ своими царскими милостями, отпуская щедрою рукою средства, какъ на разнаго рода учрежденія въ городѣ, такъ равно и на улучшеніе путей, идущихъ къ нему съ разныхъ сторонъ. Благодарные кіевляне, желая сохранить память о такихъ царскихъ милостяхъ и въ отдаленномъ потомствѣ, начинаютъ уже нынѣ заботиться о сооруженіи посильныхъ памятниковъ державнымъ Вѣнценосцамъ Россіи. Такъ, уже собрана значительная часть необходимыхъ средствъ на сооруженіе и выработанъ проектъ памятника Императору Николаю Павловичу, благодаря попеченіямъ котораго Кіевъ воспрянулъ и такъ быстро сталъ возрастать. Памятникъ этотъ предполагается воздвигнуть противъ Университета св. Владиміра, который также обязанъ своимъ существованіемъ императору Николаю Павловичу.

Возникновеніе Кіева.

Много выпало на долю Кіева разнаго рода превратностей и испытаній въ истекшемъ тысячелѣтіи: былъ онъ въ безвѣстности; былъ въ славѣ и чести не только по всей Руси, но и далеко за ея предѣлами у сосѣдей; былъ онъ въ разореніи и униженіи; и только наконецъ уже, по возсоединеніи съ единокровной съ нимъ Русской землей, сталъ опять на путь мирнаго развитія и процвѣтанія. При всѣхъ этихъ превратностяхъ Кіевъ имѣлъ несокрушимый залогъ своей вѣчности—это именно ту святыню, которою онъ такъ богатъ и славенъ. Когда собственно возникъ Кіевъ, объ этомъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное, такъ какъ начало и его, какъ и многихъ другихъ городовъ, скрывается въ туманѣ отдаленныхъ вѣковъ. Тѣмъ не менѣе новѣйшія археологическія данныя позволяютъ уже намъ думать, что еще задолго до того времени, когда Русь выступила на историческую сцену, занимаемое нынѣ Кіевомъ мѣсто было уже заселено осѣдлымъ племенемъ. Многіе еще вѣроятно помнятъ, какъ—«при земляныхъ работахъ, предпринятыхъ въ 1874 году для расчистки мѣста между улицами Прорѣзной и Фундуклеевской, случайно наткнулись на обширное и весьма древнее кладбище. Судя по чрезвычайному множеству скелетовъ, которые уже и до этой находки въ различное время были отрываемы около памятника, поставленнаго на мѣстѣ бывшей церкви св. Ирины, а также и на Елисаветинской улицѣ—слѣдуетъ замѣтить, что кладбище это занимаетъ весьма обширное пространство и много вѣковъ сряду служило мѣстомъ погребенія обширному и древнему населенію, находившемуся на мѣстѣ нынѣшняго Кіева. Скелеты попадались большею частью на глубинѣ 2 1/2 аршинъ, лежали въ большей части случаевъ, по направленію отъ сѣвера къ югу. При нѣкоторыхъ найдены были только кругловатые, просверленные по срединѣ, камни, величиною въ кулакъ; при многихъ—бусы изъ краснаго шифера, которыя въ обиліи производились въ мѣстности Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, близъ села

Каменьщины. Среди могилъ попадались и такія, которыя вырыты были въ родѣ небольшихъ пещерокъ, и въ нихъ подъ низкимъ сводомъ поставлены горшки съ пепломъ и обожженными костями. Сводъ и боковыя стѣнки такихъ могилъ были начисто вымазаны глиною и глина эта обожжена. Кромѣ этихъ могилъ, среди того же кладбища попадались круглыя, глубокія ямы съ остатками очаговъ, сложенныхъ изъ песчаника и другихъ камней; они носили на себѣ явные слѣды огня. Среди наполняющаго эти ямы чернозема находили множество обугленныхъ и раздробленныхъ костей домашнихъ животныхъ: лошадей, рогатаго скота и свиней. Ясно, что эти очаги были—также, вмѣстѣ съ кладбищемъ, остатками какого-то весьма древняго поселенія, бывшаго на мѣстѣ Кіева въ такую отдаленную эпоху, когда мѣстное населеніе еще не успѣло завести торговыя сношенія съ цивилизованными народами»[1]. Подобнаго рода сношенія, надо полагать, прежде всего начались у приднѣпровскихъ жителей съ греками и притомъ очень рано. Подтвержденіемъ этому могутъ служить, съ одной стороны, находящіяся въ прибрежьи Днѣпра пещеры, которыя непрерывною цѣпью тянутся внизъ отъ мѣста, занимаемаго Кіевомъ, на протяженіи болѣе чѣмъ 20-ти верстъ: пещеры эти уже для отшельниковъ XI вѣка представлялись чѣмъ-то весьма давнимъ; клады, которые находили еще во времена Нестора въ этихъ пещерахъ, явно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ этой мѣстности задолго до начала исторіи Кіева уже велась значительная торговля, при чемъ эти пещеры служили убѣжищемъ для купцовъ—пиратовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень удобнымъ мѣстомъ для храненія ихъ сокровищъ. Съ другой же стороны, на очень раннее сношеніе приднѣпровскихъ обитателей съ греками указываютъ еще и разныя историческія древности, находимыя и понынѣ въ могилахъ Кіевской губерніи, каковы напр.: «бронзовые шлемы, топоры благороднѣйшихъ греческихъ формъ, бронзовые наконечники стрѣлъ греческаго издѣлія, бронзовыя вазы чистѣйшей греческой работы, золотыя украшенія отъ одежды—съ точно такими же изображеніями, какія намъ извѣстны по находкамъ, сдѣланнымъ въ греческихъ колоніяхъ—обыкновенныя греческія амфоры для храненія вина и даже хорошо сохранившаяся расписная ваза 3-го столѣтія до Р. Х.»[2]. Къ сожалѣнію, только мы не находимъ никакихъ упоминаній о мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Кіевомъ, ни у одного изъ древнѣйшихъ историковъ, которые оставили намъ только самыя общія и притомъ часто баснословныя сказанія о народахъ, жившихъ на сѣверѣ отъ Чернаго моря: каковы, напр. сказанія о скиѳахъ, сарматахъ, готахъ и др. Въ одномъ изъ такихъ сказаній упоминается, между прочимъ, и нашъ Днѣпръ—подъ именемъ Борисѳена, что значитъ—текущій съ сѣвера. При этомъ Днѣпръ представляется громадной рѣкой, изобилующей рыбой, и которая уступаетъ по величію своему только Нилу и Дунаю[3]. Въ позднѣй-

[1] Полевой.—Очерки Русской исторіи въ памятникахъ быта, 2 ч. стр. 6. Спб. 1880 г. [2] Отчетъ Арх. ком. 1865 г. стр. 7. [3] Геродотъ.—книга 4-я.

шихъ затѣмъ сказаніяхъ это названіе—«Борисѳенъ» смѣняется уже новымъ, сарматскимъ—Данапръ и позже—Днѣпръ.

Древнѣйшее упоминаніе о мѣстѣ, занимаемомъ Кіевомъ, едва только восходитъ къ началу 1-го вѣка по Р. Х. Упоминаніе это связано съ Евангельскою проповѣдью св. апостола Андрея Первозваннаго, на долю котораго и достались по жребію именно всѣ страны, лежащія къ сѣверу отъ Чернаго моря. Преподобный Несторъ-лѣтописецъ, упоминая объ этой проповѣди, говоритъ, что еще до его времени сохранилось преданіе о томъ, что св. Андрей, плывя съ учениками своими вверхъ по Днѣпру,—«по приключаю приде и ста подъ горами на брезѣ. Заутра вставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать».—Вшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолився Богу, и слѣзъ съ горы сія, идеже послѣ же бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новгородъ» [1]. Вслѣдъ затѣмъ преп. лѣтописецъ сообщаетъ намъ и самое преданіе объ основаніи города Кіева: «Быша три братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кій на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ», т. е. Боричевъ спускъ, ведшій съ горъ къ Днѣпру, круто спускавшійся по окраинѣ Крещатицкаго оврага, мимо городскаго вала: «а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щекавица», или такъ называемая Скавика: «а Хоривъ—на третьей горѣ отъ него же прозвася Хоревица», гдѣ теперь Вышгородъ: «и створиша градъ, во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ. Бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяху мужи мудри и смыслены» [2]. Лыбедь же заняла мѣсто къ юго-западу отъ Кіева, при рѣкѣ, названной по ея имени Лыбедью, гдѣ впослѣдствіи лежало село Предславино [3]. Внизу города Кіева, противъ Боричева взвоза, помѣщался перевозъ, при помощи котораго въ старину населеніе нагорнаго праваго берега Днѣпра сообщалось съ его лѣвымъ берегомъ. Перевозъ этотъ, говоритъ Несторъ, назывался также Кіевымъ, что и дало поводъ нѣкоторымъ считать Кія перевозчикомъ; но затѣмъ лѣтописецъ самъ же и опровергаетъ это мнѣніе: «Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы ходилъ Царю-городу; но се Кій княжаше въ родѣ своемъ; приходившему ему ко царю, якоже сказаютъ, яко велику честь пріялъ отъ царя... Идущу же ему опять, приде къ Дунаеви, возлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущіи; еже и до нынѣ наричутъ Дунайци городище Кіевецъ. Кіеви же пришедшу въ свой градъ Кіевъ, ту животъ свой сконча; а братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася. И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье»[4]. Всѣ вышеозначенныя названія, за исключеніемъ Хоривицы, и до сихъ поръ еще живутъ въ народной памяти и связаны

---

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. 1, стр. 4. Спб. 1846 г. [2] Ibid. [3] Закревскій.—Описаніе Кіева; т. 1, стр. 7. Моск. 1868 г. [4] Полн. собр. Рус. лѣт., т. 1. стр. 5. Спб. 1846 г.

съ тѣми же мѣстностями. Но нѣкоторые думаютъ, что не мѣста эти получили свои названія отъ именъ трехъ братьевъ и ихъ сестры, а на оборотъ—«вымыселъ народный обратилъ названія мѣстъ, неизвѣстно отъ чего происшедшія, въ названія людей» [1],—желая этимъ удовлетворить народное любопытство, а равно и осмыслить непонятныя слова. Вышло такимъ образомъ, что—«названія разныхъ городскихъ урочищъ, горъ—Щекавицы и Хоревицы, повели къ предположенію первыхъ насельниковъ Щека и Хорива; господствовавшія же понятія заставили связать Кія, Щека и Хорива кровнымъ союзомъ, предположить въ нихъ братьевъ; названіе рѣчки Лыбеди увеличило еще эту семью сестрою Лыбедью»[2]. Такова, впрочемъ, судьба большей частью всѣхъ знаменитыхъ своею древностью городовъ: начало ихъ почти всегда теряется въ неизвѣстности и обыкновенно украшено самыми баснословными преданіями. Стоитъ вспомнить только напр., разсказы о возникновеніи Рима, Карѳагена и др.

Кромѣ приведеннаго сказанія Преподобнаго Нестора о происхожденіи Кіева, есть еще цѣлый рядъ и притомъ самыхъ баснословныхъ толкованій по поводу основанія этого города, а равно и для объясненія самого имени его. Такъ, Длугошъ и Стрыйковскій, ошибочно принявъ слова горы за города, полагаютъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Кіева въ старину было четыре города: Кіевъ, Щековица, Хоревица и Лыбедь. Татищевъ слово—«Кіевъ» читаетъ *Кивы*; затѣмъ считаетъ его сарматскимъ и переводитъ словомъ—горы. Щербатовъ названіе четырехъ вышеупомянутыхъ древнѣйшихъ поселеній, давшихъ начало Кіеву, считаетъ арабскими и персидскими и самое основаніе Кіева приписываетъ гуннамъ. Рейнегсъ и Байеръ имя Кіева считаютъ финико-арабскимъ и основаніе его приписываютъ готамъ и т. п. Не менѣе произвола допускается и при передачѣ иностранными писателями самого названія Кіева: Дитмаръ Мерзебургскій именуетъ его—Cuieuwa, Kitawa и Kitana; Адамъ Бременскій—Chive; Оттонъ Фризигенскій—Chios; Матѳей Парижскій—Cleva; Константинъ Порфирородный—Kioawa и Kiavos; Улугбекъ, и другіе восточные писатели—Kujavah и Kuah[3]. А нѣкоторые даже совсѣмъ переименовываютъ Кіевъ: такъ, нѣмецкіе лѣтописи 12 вѣка называютъ его—Гунниградъ и Кениградъ; персидскій же писатель 14 вѣка, Шерифъ-Эддинъ, разсказывая о преслѣдованіи Тимуромъ Тохтамыша, упоминаетъ о какомъ-то большомъ приднѣпровскомъ городѣ, подъ которымъ по всей вѣроятности надо разумѣть Кіевъ, и называетъ этотъ городъ—Манкирменъ[4]. Названіе *Кіевъ* принадлежитъ, между прочимъ, не только нашей «матери городовъ русскихъ»: оно слышится и въ цѣломъ ряду различныхъ другихъ урочищъ, разсѣянныхъ какъ внутри Россіи, такъ равно и по остальнымъ славянскимъ землямъ: Кія, напр.—рѣчка въ Архангельской губерніи; Кіевка—рѣчка въ Калужской губ.; Кіевецъ, или иначе Кіусъ—на Дунаѣ; Кіевы поля по рѣкѣ Дравѣ въ Венгріи; Kyow's Thal—въ Помераніи;

[1] Карамзинъ,—Исторія Государ. Рос. к. 1, т. 1, стр. 20. Спб. 1842 г. [2] Соловьевъ.—Исторія Россіи, т. 1-й, стр. 44. Москв. 1851 г. [3] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1, стр. 8. Москв. 1868 г. [4] Горчакова,—Кіевъ. стр. 4. Москв. 1885 г.

Kjow—въ Богеміи; Kiewel—въ Познани[1]. Послѣднее обстоятельство представляетъ для насъ особенный интересъ: такъ какъ оно позволяетъ думать, что названіе Кіевъ, какъ общепотребительное у всѣхъ славянъ, принесено къ намъ съ юга, съ береговъ Дуная, еще во времена общаго передвиженія и разселенія славянскихъ племенъ по занимаемымъ ими нынѣ мѣстамъ, и является, такимъ образомъ, отголоскомъ весьма далекой славянской старины.

Первое лѣтописное упоминаніе о Кіевѣ относится не ранѣе, какъ къ началу второй половины IX вѣка. Преподобный Несторъ, разсказавъ о томъ, какъ положено было начало Русскому государству и какъ этимъ государствомъ сталъ управлять первый нашъ князь Рюрикъ, далѣе прибавляетъ, что у послѣдняго было двое мужей, хотя и не родныхъ ему, но изъ боярскаго рода, по имени—Аскольдъ и Диръ. Вотъ эти-то два боярина, по преданію, и отпросились у Рюрика уити изъ Новгорода на югъ; собравшись со всѣмъ родомъ своимъ, они добрались сначала до Днѣпра, а потомъ поспѣшили воспользоваться этимъ водянымъ путемъ и направились къ Царюграду. Когда они дошли до того мѣста Днѣпра, гдѣ послѣдній поворачиваетъ на востокъ и увидѣли на возвышенномъ берегу его городокъ, то спросили у тамошнихъ жителей: «Чій се градокъ»? Тѣ же отвѣчали имъ: «была суть три братья—Кій, Щекъ и Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось»; братья эти умерли, а мы вотъ, потомки ихъ, сидимъ теперь здѣсь и платимъ дань Козарамъ[2].—Аскольдъ и Диръ завладѣли этимъ городкомъ и стали княжить въ немъ. Вскорѣ затѣмъ около нихъ собралось множество варяговъ. При помощи послѣднихъ Аскольдъ и Диръ не замедлили въ самое непродолжительное время покорить себѣ всю землю полянъ, а за тѣмъ порѣшили исполнить и свою завѣтную мысль, и сдѣлали набѣгъ на Византію. Но набѣгъ этотъ имъ окончательно не удался, и русская дружина, благодаря чудесному заступничеству Божьей Матери за грековъ, потерпѣла сильное пораженіе отъ послѣднихъ: такъ что только весьма немногіе изъ Аскольдовой рати возвратились въ Кіевъ. Слѣдствіемъ этого столкновенія Руси съ Византіей было то, что вскорѣ Аскольдъ, Диръ и нѣкоторые изъ ихъ дружинниковъ, по свидѣтельству византійскихъ писателей, приняли христіанскую вѣру и начали вести мирную жизнь, переставъ гоняться за военной славой. Есть преданія, что въ это же время былъ построенъ и первый христіанскій храмъ въ Кіевѣ, на нынѣш. Подолѣ, во имя св. Иліи. Но не долго пришлось наслаждаться спокойствіемъ первымъ христіанскимъ обладателямъ Кіева. Въ 882 году къ нему подошелъ по тому же великому пути—«изъ варяговъ въ греки»—преемникъ Рюрика Олегъ съ дружиною своею во множествѣ ладій и при помощи хитрости сразу же завладѣлъ всѣмъ городомъ. Преданіе разсказываетъ, что Олегъ, приблизившись къ Кіеву, большую часть своихъ лодокъ оставилъ назади, въ остальныхъ же

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, томъ 1-й, стр. 9. Москв. 1868 г. [2] Полное собраніе рус. лѣт., томъ 1-й, стр. 9. Спб. 1846 года.

припряталъ ратныхъ людей своихъ, и такимъ образомъ, подплывъ къ самому Кіеву, послалъ сказать Аскольду и Диру, что земляки ихъ, купцы, идутъ отъ Олега и юнаго князя Игоря въ Грецію и хотятъ повидаться съ ними. Аскольдъ и Диръ немедленно сошли на берегъ Днѣпра и встрѣтили Олега. Тогда послѣдній объявилъ имъ: «Вы не князья, ни княжескаго роду, а я роду княжескаго»; затѣмъ указывая на вынесеннаго въ это время Игоря, прибавилъ: «се есть сынъ Рюриковъ» [1]. Вслѣдъ за симъ Аскольдъ и Диръ были окружены повыскочившими изъ лодокъ ратными людьми и тутъ же умерщвлены. Тѣла ихъ, по свидѣтельству лѣтописи, были отнесены на гору и тамъ погребены: «и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорьское; на той могилѣ поставилъ Ольма церковь святаго Николу; а Дирова могила за святою Ориною» [2]. Первое изъ этихъ мѣстъ лежитъ на высокомъ, стремнистомъ берегу Днѣпра и носитъ издавна названіе—Аскольдовой могилы; это же мѣсто было извѣстно еще и подъ именемъ—«Угорскаго», какъ свидѣтельствуетъ о томъ только что приведенное лѣтописное сказаніе: послѣднее названіе по всей вѣроятности дано этой мѣстности въ память того, что здѣсь нѣсколько позже переправились черезъ Днѣпръ угры или венгры. Вторая могила приходится на юго-западъ отъ Софійскаго собора, около памятника св. Ирины, гдѣ нѣкогда былъ монастырь того же имени. Убивъ Аскольда и Дира, Олегъ навсегда утвердился въ Кіевѣ и сдѣлалъ его своимъ стольнымъ градомъ, возвѣстивъ объ немъ своей дружинѣ и народу: «се буди мати городамъ русскимъ». Да оно и понятно, что Олегъ долженъ былъ предпочесть Кіевъ другимъ своимъ владѣніямъ: «Кромѣ пріятности климата, красивости мѣстоположенія и богатства страны, сравнительно съ сѣверомъ, тому могли способствовать и другія обстоятельства: Кіевъ находится тамъ, гдѣ Днѣпръ, принявъ самые большіе притоки свои справа и слѣва, Припеть и Десну, поворачиваетъ на востокъ, въ степи—жилище кочевыхъ народовъ. Здѣсь, слѣдовательно, должна была утвердиться главная защита—со стороны степей; здѣсь же, при началѣ степей, должно было быть и, вѣроятно, было сборное мѣсто для русскихъ лодокъ, отправлявшихся въ Черное море» [3]. Утвердившись въ Кіевѣ, вслѣдъ за тѣмъ Олегъ покорилъ себѣ цѣлый рядъ сосѣднихъ племенъ, какъ пользовавшихся еще до того времени полною независимостью, такъ равно и такихъ, которыя уже платили дань козарамъ, и явился, такимъ образомъ, первымъ собирателемъ Русской земли. Понастроивъ городовъ и установивъ дани у покоренныхъ племенъ, Олегъ женилъ въ 903 году пришедшаго уже въ возрастъ Рюрикова сына Игоря на очаровавшей послѣдняго своимъ разумомъ и скромностью сельской дѣвицѣ Ольгѣ, родомъ изъ Плескова или нынѣшняго Пскова [4],—и оставилъ ихъ княжить въ Кіевѣ; а самъ затѣмъ, собравъ огромную рать изъ подвластныхъ ему народовъ, въ 907 году—«поиде на греки на конѣхъ и въ кораб-

[1] Полное собр. русск. лѣт., т. 1, стр. 10. Спб. 1846 г. [2] Ibidem. [3] Соловьевъ.—Исторіи Россіи, т. 1, стр. 103. Москв. 1851 г. [4] Карамзинъ.—Исторія Госуд. Россійск., кн. 1-я т. 1, стр. 78. Спб. 1842 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Аскольдова могила.

лѣхъ, и бѣ числомъ кораблій 2000»[1]. Походъ окончился, какъ нельзя болѣе, удачно для русскихъ: Олегъ заключилъ съ греками весьма выгодный для себя договоръ, поставивъ, конечно, при этомъ выгоды кіевлянъ на первомъ планѣ при всѣхъ сношеніяхъ послѣднихъ съ Византіей, и—«возвратился въ Кіевъ съ золотомъ, дорогими тканями, овощами, винами и всякимъ узорочьемъ; народъ удивился такому успѣху, и прозвалъ князя вѣщимъ, т. е. кудесникомъ, волхвомъ»[2]. Такіе успѣхи Олега, какъ во внѣ, такъ и внутри государства, а еще болѣе обнаруженная имъ при этомъ хитрость и мудрость—были причиной того, что народъ русскій никакъ не хотѣлъ разстаться съ нимъ и потому придумалъ для него чудесную кончину и составилъ цѣлый рядъ преданій о мѣстѣ его погребенія: «И живяше Олегъ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа въ Кіевѣ. И помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда на нь. Бѣ бо преже вопрошалъ волхвовъ—кудесникъ: отъ чего ми есть умрети»? И рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, его же любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети». Олегъ же пріимъ въ умѣ, си рече: «Николи же всяду на конь, ни вижу его болѣ того». И повелѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывъ нѣсколько лѣтъ не видѣ его, дондеже и на греки иде. И пришедшу ему къ Кіеву, и пребысть 4 лѣта, на 5-е лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекли волсви умрети Олегови, и призва старѣйшину конюхомъ, рече: отъ сего ли лба смерть мнѣ взяти? «и вступи ногою на лобъ; и выникнучи изо лба змѣя, и уклюну его въ ногу, и съ того разболѣвся умре, и плакашася по немъ вси людіе палчемъ великомъ, и несоша его, и погребоша на горѣ, иже глаголется Щековица; есть же могила его до сего дня, словеть могила Олегова»[3]. По другимъ же преданіямъ Олегъ похороненъ въ Ладогѣ, куда онъ совершилъ послѣдній свой походъ; точно также и Корела присваиваетъ себѣ могилу Олега[4]. Такимъ-то образомъ Кіевъ сталъ во главѣ Русскаго государства и сдѣлался первопрестольнымъ его городомъ, сохранивъ за собою это значеніе въ теченіе почти цѣлыхъ трехъ послѣдующихъ столѣтій.

Послѣ смерти Олега, приходящейся по лѣтописи на 912 г., Кіевъ со всѣми подвластными ему землями перешелъ къ Игорю. Долгое время всѣ заботы Игоря были направлены только къ тому, чтобы сохранить за собою то, что было добыто его предшественникомъ. Но потомъ нѣкоторыя племена начали возставать, а въ степяхъ появились на мѣсто козаръ новые враги—печенѣги, да и самому князю захотѣлось добыть славы: и вотъ онъ предпринимаетъ цѣлый рядъ походовъ какъ внутри, такъ и во внѣ Русской земли; но ведетъ ихъ съ перемѣннымъ счастьемъ, пока наконецъ не падаетъ самъ жертвою въ борьбѣ съ древлянами. Изъ этихъ предпріятій Игоря особенно интересенъ для насъ второй походъ его на грековъ: такъ какъ онъ окончился договоромъ между русскими и греками,

[1] Полное собр. рус. лѣт., т. 1, стр. 12. Спб. 1846 г. [2] Соловьевъ.—Исторія Россіи, т. 1, стр. 103. Москв. 1856 г.
[3] Полное собр. рус. лѣт., т. 1-й, стр. 16. Спб. 1846 г. [4] Соловьевъ.—Исторія Россіи, т. 1-й, стр. 110. Москв. 1851 г

который былъ скрѣпленъ присягой съ той и съ другой стороны; при чемъ Русь уже раздѣляется на языческую и христіанскую. Игорь и всѣ люди его, говоритъ лѣтопись, сколько было некрещеной Руси, присягали на холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, положивъ къ ногамъ его оружіе, щиты и золото; крещеная же Русь была приведена къ присягѣ въ церкви св. Ильи, стоявшей у подножія кіевскихъ высотъ надъ ручьемъ, гдѣ нынѣ Подолъ: «Се бо бѣ соборная церкви, мнози бо бѣша варязи христіане»[1]. Послѣ Игоря владѣтелями Кіева и всей Русской земли остались жена его Ольга и малолѣтній сынъ Святославъ. Поручивъ воспитаніе послѣдняго Асмуду, а начальство надъ всею русскою ратью знатному воеводѣ Свѣнельду, Ольга оставила себѣ бразды правленія всѣмъ государствомъ. Первымъ дѣломъ ея было, согласно воззрѣніямъ и обычаямъ того времени,— отмстить древлянамъ за смерть Игоря. При этой мести она не ограничилась двукратнымъ избіеніемъ древлянскихъ пословъ въ Кіевѣ, а пошла съ своею дружиною въ самую землю древлянъ и тамъ, на мѣстѣ убіенія своего мужа, жестоко расправилась съ ними; при чемъ особенно досталось жителямъ города Искоростеня, какъ наиболѣе повиннымъ въ смерти Игоря: городъ ихъ былъ сожженъ, а жители его обложены данью, двѣ части которой должны были идти въ пользу Кіева, а третья—на Вышгородъ, ставшій еще со временъ Олега излюбленнымъ мѣстопребываніемъ Ольги. Наказавъ древлянъ, она затѣмъ вернулась въ Кіевъ и всѣ свои силы затѣмъ посвятила внутреннему благоустройству своихъ владѣній; для этого она сама объѣзжала подвластныя ей земли, творила въ нихъ судъ и расправу и старалась внести порядокъ при собираніи дани съ народа. Благодаря такой заботливости мудрой правительницы о своихъ подданныхъ, имя ея долгое время еще и впослѣдствіи вспоминалось съ благодарностью въ разныхъ концахъ Русской земли. Вообще же нужно замѣтить, что Ольга, принявшая имя Олега, въ знакъ уваженія къ послѣднему, походила на него и во многомъ другомъ[2]. Такъ, изъ сохранившихся о ней преданій мы видимъ, что она не только не уступала Олегу въ ловкости и хитрости при борьбѣ съ противниками своими, но точно также отличалась и большою мудростію въ правленіи народомъ, за что и почиталась у послѣдняго «мудрѣйши всѣхъ человѣкъ»[3].

Самую же главную заслугу княгини Ольги составляетъ то, что она, убѣдившись въ суетности своей вѣры, приняла въ Царьградѣ св. крещеніе около 955 г. и затѣмъ, познавъ истиннаго Бога, возвратилась въ Кіевъ и стала склонять къ тому же сына своего Святослава и насаждать вѣру правую въ землѣ своей. Такимъ образомъ, Ольга явилась какъ-бы предтечей крещенія Руси: «Си бысть аки денница предъ солнцемъ и аки заря предъ свѣтомъ, си бо сіяше аки луна въ нощи, такъ и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтяшеся»[4]. Но не пришла еще пора, и Святославъ продолжалъ коснѣть въ идолослуженіи съ дружиною своею: онъ

---

[1] Полное собр, рус. лѣт., т. 1-й,стр. 23. Спб. 1846 г. [2] Карамзинъ.—Исторія Госуд. Рос., кн. 1-я, т. 1-й, стр. 78. Спб. 1842 г. [3] Полное собр. рус. лѣт., т. 1-й, стр. 46. Спб. 1846 г. [4] Ibidem, стр. 29.

боялся, съ одной стороны, нерасположенія послѣдней къ перемѣнѣ вѣры, съ другой же—и собственный его характеръ противился принятію христіанства, полагающаго въ основаніе жизни человѣка миръ и любовь. Святославъ же былъ нрава суроваго и воинственнаго: всю свою жизнь онъ проводилъ въ походахъ въ далекія страны, объявляя то тѣмъ, то другимъ народамъ—«хочу на вы ити», а Кіевъ и все внутреннее управленіе государствомъ оставлялъ на мать свою и на дѣтей. Такая безпечность со стороны Святослава чуть было не привела къ полному разоренію Кіева печенѣгами въ 968 году: только отвага одного кіевскаго отрока и ловкость воеводы Претича отвратили грозившее городу бѣдствіе. И ничто не могло отвлечь Святослава отъ боевой жизни: лишь только не стало Ольги, онъ сейчасъ же опять направился къ берегамъ Дуная. Всѣ же свои владѣнія на Руси онъ рѣшилъ раздѣлить между двумя сыновьями своими—Ярополкомъ и Олегомъ, предоставивъ первому изъ нихъ, какъ старшему въ родѣ, Кіевъ съ частью подвластныхъ ему земель, а второму—землю древлянъ и остальную часть своихъ владѣній. Узнавъ объ этомъ, новгородцы стали просить у Святослава и себѣ отдѣльнаго князя. Святославъ и далъ имъ въ князья третьяго сына своего Владиміра. Вскорѣ между братьями начались самыя ожесточенныя распри, которыя окончились только тогда, когда Владиміръ опять объединилъ всѣ русскія земли и взялъ всю власть въ свои руки, удаливъ отъ себя варяговъ, какъ самыхъ безпокойныхъ и наиболѣе опасныхъ своихъ помощниковъ. Торжество Владиміра, въ первые годы его правленія, было, къ сожалѣнію, полнымъ торжествомъ язычества надъ христіанствомъ: «и нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна деревянна, а главу его серебрену, а усъ златъ, и Хорса, и Дажбога и др. Жряху имъ, наречуще я боги, привожаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьми земля Руска. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви стоитъ св. Василія», что нынѣ Трехъ-Святительская [1]. И дѣйствительно, идолослуженіе въ это время достигаетъ наибольшаго своего напряженія на Руси, Владиміръ, напр., желая воздать особенную благодарность своимъ богамъ за одержанныя имъ въ 983 году побѣды, рѣшается даже принести въ жертву христіанина, на котораго палъ жребій. «И рѣша старцы и боляре: мечемъ жребій на отрока и дѣвица; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ. Бяше варягъ единъ и бѣ дворъ его, идѣже есть нынѣ церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володиміръ» и которая потомъ стала именоваться Десятинной: «бѣ же варягъ той пришелъ изъ грекъ, держаше вѣру хрестеянску, и бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душею, на сего паде жребій.... Рѣша пришедше посланіи къ нему: яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо его бози собѣ; да створимъ требу богомъ. И рече варягъ: не суть

[1] Полное собр. рус. лѣт., т. 1-й, стр. 34. Спб. 1846 г.

бози, но древо; днесь есть, а утро изгнѣеть; не ядять бо, ни пьютъ, ни молвять, но суть дѣлани руками въ древѣ; а Богъ есть единъ, ему же служать греци и кланяются, иже сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, и солнце, и человѣка, далъ есть ему жизнь на земли: а си бози, что сдѣлаша? Сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ. Они же шедше повѣдаша людѣмъ; они же взѣмше оружіе, поидоша на нь и разъяша дворъ около его, онъ же стояше на сѣняхъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: вдай сына своего, да вдамы богомъ. Онъ же рече: аще суть бози, то единого собѣ послють бога, да имуть сынъ мой. И кликнуша и посѣкоша сѣни надъ нима, и такъ побиша я.... Дьяволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему»[1]. Насколько намъ извѣстно, это были первые и послѣдніе наши христіанскіе мученики въ языческомъ Кіевѣ. Церковь наша причислила ихъ къ лику святыхъ подъ именами Ѳеодора и Іоанна и празднуетъ память ихъ 12 іюля.

Языческій Кіевъ.

Величина и самый видъ Кіева въ эти отдаленныя времена были много отличны, не только отъ того, что Кіевъ представляетъ собою нынѣ, но даже и отъ того, чѣмъ онъ былъ въ послѣдовавшее за тѣмъ христіанское время. Днѣпръ, несомнѣнно, былъ гораздо шире и обильнѣе водами въ тѣ времена, такъ какъ дремучіе лѣса покрывали его берега даже у самого города; вся мѣстность лѣваго берега этой рѣки, лежащая противъ города, изрѣзана нынѣ протоками, образующими цѣлый рядъ острововъ и мелей; въ тѣ же времена, вѣроятно, все это пространство было покрыто водою. Прилегающіе нынѣ къ правому берегу Днѣпра Подолъ и Оболонь были покрыты топями и лѣсомъ и омывались не водами Днѣпра, а рѣчкой Почайной, протекавшей почти параллельно съ нимъ и впадавшей въ него противъ Крещатицкаго оврага. Въ Почайну вливалось нѣсколько ручьевъ, изъ которыхъ особенною быстротою отличался ручей Глубочица, протекавшій по глубокому удолью между горами Щекавицей и Уздыхальницей, переименованной позже въ Киселевку. Въ Глубочицу, въ свою очередь, впадалъ ручей Кіянка, протекавшій по нынѣшнимъ Кожемякамъ и Кіянскому проулку. Вся эта низменность представляла въ тѣ времена незаселенную пустыню; только на Оболони, гдѣ, вѣроятно, были отличныя пастбища, стояло капище покровителя стадъ—бога Волоса. Да на берегу Почайны, какъ бы украдкой, между деревьями ютилась церковь св. Иліи. Весь же городъ помѣщался тогда на такъ называемой Старо-Кіевской горѣ, гдѣ теперь помѣщается Андреевское отдѣленіе Стараго города съ Трехъ-Святительскою и Десятинною церквами. Возвышенность эта, круто поднимающаяся надъ Подоломъ, отдѣлялась тогда отъ сосѣднихъ возвышенностей глубокими оврагами. Предѣлы Кіева въ эту отдаленную эпоху, по лѣтописнымъ указаніямъ, могутъ быть приблизительно опредѣлены слѣдующимъ образомъ: на югъ онъ граничилъ глубокимъ Крещатицкимъ оврагомъ, носившимъ тогда названіе Перевѣсища; на востокъ—крутымъ оврагомъ, спускав-

[1] Полное собр. рус. лѣт., т, 1-й, стр. 35. Спб. 1846 г.

Планъ Кіева въ языческія времена.

1. Кіевъ градъ.
2. Капище Перуна.
3. Княжескій теремъ.
4. Боричевъ увозъ.
5. Уздыхальница.
6. Щекавица.
7. Олегова могила.
8. Дорога въ Вышгородъ.
9. Подоліе.
10. Капище Волоса.
11. Церковь св. Иліи.
12. Оболонье.
13. Днѣпръ.
14. Почайна.
15. Глубочица.
16. Кіянка.
17. Поле внѣ града.
18. Дорога въ Бѣлградъ.
19. Въ землю Печенеговъ.
20. Въ сельцо Берестово.
21. Лыбедь.
22. Перевѣсище.
23. Кловъ.
24. Неводничи.
25. Угорьское.
26. Церковь св. Николая.
27. Берестовое.
28. Варяжскія пещеры.

шимся къ Почайнѣ, гдѣ нынѣ Боричевъ токъ; на сѣверъ—оврагомъ, отдѣлявшимъ городъ отъ горы Уздыхальницы; на западъ—оврагомъ, отдѣлявшимъ нынѣшнюю Андреевскую возвышенность отъ Софійской, именовавшейся долгое время въ лѣтописяхъ просто—Горою. Все означенное пространство было огорожено валомъ и тыномъ и составляло старѣйшій Кіевъ, который въ послѣдствіи образовалъ только внутреннюю часть города, или такъ называемый *дѣтинецъ*, бывшій долгое время резиденціей нашихъ князей. Размѣры всего означеннаго города были весьма незначительны: вся площадь его едва только достигала 10-ти десятинъ; въ длину она тянулась, считая отъ юга къ сѣверу, не болѣе, какъ на 200 съ небольшимъ саженей, а въ ширину едва доходила до 150-ти саженей: такъ что въ окружности весь «градокъ Кія» имѣлъ всего до 5-ти сотъ съ половиной саженей, а со всѣми предмѣстьями занималъ не болѣе 2-хъ верстъ. На западной сторонѣ города находились ворота, извѣстныя въ послѣдствіи подъ именемъ Софійскихъ и Батыевыхъ, а за сими воротами черезъ оврагъ былъ перекинутъ мостъ, соединявшій городъ съ Горою. Отъ моста шло три дороги: одна изъ нихъ сначала шла на югъ, потомъ сейчасъ же за городской стѣной поворачивала на востокъ и спускалась по окраинамъ Крещатицкаго оврага къ устью Почайны къ Днѣпру, гдѣ и былъ перевозъ Кія, этотъ путь былъ извѣстенъ подъ именемъ Боричева увоза, или въѣзда. Отъ этой дороги, при поворотѣ ея на востокъ, отдѣлялась другая, расходившаяся потомъ на двѣ—одну, ведшую къ княжескому двору въ с. Берестовѣ, гдѣ нынѣ Лавра и церковь Спаса на Берестовѣ, и другую, шедшую въ землю печенѣговъ, приблизительно по тому же направленію, гдѣ нынѣ Васильковскій трактъ. Второй путь шелъ отъ моста прямо на западъ, приблизительно по направленію нынѣшняго Житомирскаго шоссе, и извѣстенъ былъ подъ именемъ дороги въ Бѣлгородъ. Третья дорога поворачивала отъ моста на сѣверъ; сначала она проходила по цѣлому ряду овраговъ между Кіевой горой и Щекавицей, а затѣмъ, спустившись къ подножію послѣдней изъ нихъ, направлялась въ Вышгородъ. Городскія постройки въ это время, конечно, носили на себѣ еще первобытный характеръ и были деревянныя; только одинъ теремъ княгини Ольги былъ построенъ изъ камня, и потому составлялъ для своего времени явленіе на столько замѣчательное и рѣдкое, что память о немъ долго еще хранилась и впослѣдствіи[1]. Сверхъ того, въ городѣ обращало на себя всеобщее вниманіе еще и капище Перуна, особенно съ тѣхъ поръ, когда оно было отдѣлано Владиміромъ. На западъ отъ города тянулись огороды и поля, по направленію къ рѣчкѣ Лыбеди, на которой въ это же время былъ построенъ Владиміромъ теремъ для Рогнѣды; на сѣверъ шли возвышенности, составлявшія древнѣйшія кіевскія поселенія—Щекавица и Вышгородъ, а на сѣверо-восточномъ скатѣ городской возвышенности были расположены предмѣстья, извѣстныя подъ именемъ Казаръ

[1] Полевой.—Очерки Рус. Исторіи, т. 2-й, стр. 10. Спб. 1880 г.

и Бесѣды Пасынчьей[1]. На востокъ отъ города, внизу, вся низменность была покрыта лѣсомъ и болотомъ. На югъ-же прибрежныя возвышенности почти на всемъ протяженіи были покрыты лѣсомъ и боромъ, а изрѣзывавшіе ихъ овраги представляли изъ себя весьма трудно проходимыя дебри. Въ послѣднемъ направленіи уже и въ тѣ отдаленныя времена было нѣсколько мѣстностей, имѣвшихъ отношеніе къ городу: такъ, почти сейчасъ же за городской стѣной шелъ обширный лѣсистый оврагъ, гдѣ были постоянные княжескіе ловы звѣрей и птицъ—это Перевѣсище, или нынѣшній Крещатикъ; далѣе, по слѣдующему оврагу протекалъ направлявшійся къ Лыбеди, ручей Кловъ, отъ котораго получила свое названіе и вся прилегавшая къ нему мѣстность; нѣсколько южнѣе возвышалась на берегу Днѣпра Аскольдова могила съ церковью св. Николая; дальше слѣдовало небольшое сельцо Берестовое, гдѣ такъ любилъ бывать лѣтомъ Владиміръ. Тутъ же по берегу рѣки тянулись такъ называемыя варяжскія пещеры, составлявшія, вѣроятно, самыя древнія убѣжища первобытныхъ обитателей Кіева[2]. Затѣмъ слѣдуетъ еще одинъ изъ живописнѣйшихъ прибрежныхъ кіевскихъ враговъ—Неводницкій, за которымъ шелъ уже сплошной лѣсъ.

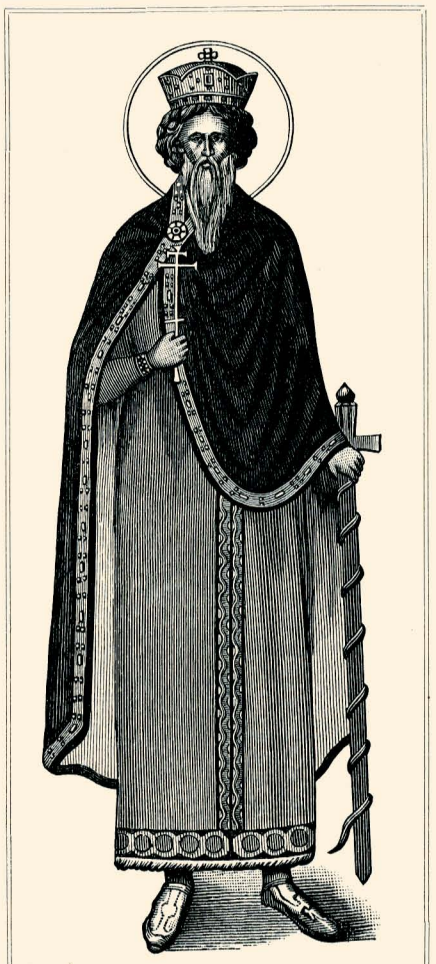
Христіанскій Кіевъ.

Совсѣмъ иной видъ получилъ Кіевъ, когда на горахъ его возсіяла предреченная св. апостоломъ Андреемъ благодать Божья и утвердилось у насъ Христово ученіе, благодаря трудамъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Во время своихъ походовъ въ разные концы Русской земли, Владиміръ близко познакомился съ послѣднею и съ жившими въ ней племенами и показалъ имъ свое радѣніе о благѣ и славѣ родной страны, а равно и свою силу и власть надъ ними: «Слава его росла въ народѣ. Славенъ онъ былъ не только властью и силою, но и добрымъ смысломъ и правдою, съ какими управлялъ землею, и лаской, какую являлъ народу. Въ Кіевѣ собирались къ нему на думу о важныхъ дѣлахъ, бывали и на его княжескихъ обѣдахъ бояре, ратные дружинники и земскіе старѣйшины, и отсюда добрая слава о князѣ разносилась по всей землѣ Русской. Все это даровано было русскому князю для того, чтобы потомъ сталъ онъ и для Кіева, и для всего русскаго народа вождемъ и наставникомъ въ самомъ важнѣйшемъ и высшемъ дѣлѣ—въ просвѣщеніи его святою вѣрою христіанскою»[3]. Правда, въ первые годы своего княженія въ Кіевѣ, Владиміръ оставался язычникомъ и даже обнаружилъ большую ревность къ вѣрѣ предковъ: но прошло нѣсколько лѣтъ, и онъ убѣдился въ суетности идолослуженія и внялъ голосу все громче и громче со всѣхъ сторонъ раздававшейся христіанской про-

---

[1] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. 2. Кіевъ, 1847 г. [2] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 207. Москв. 1868 г. [3] Малышевскій.—Житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра, стр. 5. Спб. 1888 г.

повѣди. Въ его душѣ живо воскресли заглохшія воспоминанія о его бабкѣ, св. княгинѣ Ольгѣ, о которой еще жива была слава въ народѣ, что она, будучи мудрѣйшей изъ женъ и государынь, приняла св. вѣру христіанскую отъ грековъ. Митрополитъ Иларіонъ, помнившій еще Владиміра, говоритъ о немъ такъ: «когда жилъ онъ и землею своею управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ,—пришло на него посѣщеніе Всевышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое. А особенно, онъ всегда слышалъ о православной, христолюбивой и сильной вѣрѣ земли Греческой, какъ чтутъ тамъ единаго Бога въ Троицѣ и покланяются Ему, какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ — быть христіанисихъ придоша жидове. Се же послѣдне придоша греци, хуляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша, сказающе отъ начала міру, о бытьи всего міра; суть же хитро сказающе, и чудно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другій свѣтъ повѣдаютъ быти: да аще кто, дѣеть, въ нашу вѣру ступить, то паки, умеръ, станеть и не умрети ему во вѣки; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. И рѣша бояре и старци: вѣси, княже, яко своего никто же не хулить, но хвалить; аще хочещи испытати го-



Св. князь Владиміръ.

Фреска XII вѣка, открытая въ Успенскомъ соборѣ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ. [2]

номъ и обратить всю землю въ христіанство» [1]. Но трудно было Владиміру сразу рѣшиться на такое великое дѣло. А между тѣмъ по сосѣднимъ странамъ стала разноситься вѣсть, что русскій князь замышляетъ перемѣнить вѣру,—и стали являться въ Кіевъ учители изъ разныхъ странъ, каждый съ намѣреніемъ обратить князя и русскій народъ въ свою вѣру. Владиміръ, прежде чѣмъ рѣшиться на что-либо опредѣленное, позвалъ къ себѣ на совѣтъ бояръ и старѣйшинъ города и сообщилъ имъ: «Се приходиша ко мнѣ болгаре, рекуще: пріими законъ нашъ; по семъ же приходиша нѣмци, и ти славяху законъ свой; по

[1] Малышевскій.—Житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра, стр. 6. Спб. 1888 г. [2] Батюшковъ.—Ходмская Русь, стр. 7. Спб. 1887 г.

раздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай когождо ихъ службу, и како служить Богу.—И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: идѣте первое въ болгары, и испытайте первое вѣру ихъ. Они же идоша, и пришедше видѣша скверненая дѣла, и придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: идѣте паки въ нѣмци, соглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ греки. Они же придоша въ нѣмци, и соглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю; царь же испыта, коея ради вины придоша; они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во отъ же день. Наутрія посла къ патреарху, глаголя сице: придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и клиросъ, и самъ причинися въ святитедьскія ризы, да видять славу Бога нашего. Си слышавъ, патреархъ иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, пѣнія и службы архиерейски, сказающе имъ служеніе Бога своего; они же во изумѣньи бывше, удивившеся похвалиша службу ихъ. И призваша е цари Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: идѣте въ землю вашу, и отпустиша я съ дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою; и созва князь боляры своя и старци. Рече Володимеръ: се придоша посланіи наши мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее, —и рече: скажите предъ дружиною. Они же рѣша: яко ходихомъ въ болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ: поклонився—сядеть, и глядить сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и нѣсть веселія въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ въ нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея же. Придохомъ же въ греки, и ведоша ны, идѣже служать Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ человѣки пребываеть, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще вкусить сладка, послѣди горести не пріимаеть, тако и мы не имамы сдѣ быти. Отвѣщавше же боляре рекше: аще бы лихъ законъ греческій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ. Отвѣщавъ же Володимеръ рече: гдѣ крещенье пріимемъ? Они же рекоша: гдѣ ти любо»[1]. Это было въ 987 году. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, Владиміръ собралъ рать и отправился въ Крымъ на славный греческій городъ Корсунь. Завладѣвъ этимъ городомъ, Владиміръ немедленно же потребовалъ отъ греческихъ императоровъ, Василія и Константина, чтобы они отдали за него замужъ сестру ихъ Анну, грозя въ противномъ случаѣ идти на Царьградъ. Императоры отвѣчали, что они не могутъ исполнить его просьбы, такъ какъ по ихъ закону христіанкамъ нельзя вступать въ бракъ съ язычниками. Владиміръ отвѣчалъ, что онъ готовъ оставить свою вѣру и креститься, и просилъ прислать ему свя-

[1] Полное собр. рус. лѣтописей, т. 1-й, стр. 45 и 46. Спб. 1046 г.

щенника. Такъ совершилось величайшее изъ событій въ жизни русскаго народа—князь Владиміръ торжественно принялъ святое Христово ученіе съ дружиною своею. Послѣ крещенія Владиміръ вступилъ въ бракъ съ греческой царевной Анной; императорамъ же, въ знакъ своего расположенія къ нимъ, возвратилъ ихъ прежнее владѣніе—Корсунь, воздвигнувъ въ немъ въ память своего крещенія церковь св. Іоанна Крестителя. Затѣмъ обновленный Владиміръ съ княгинею своею и славною дружиною, въ сопровожденіи христіанскихъ священниковъ, пришедшихъ съ Анною изъ Царьграда, а также и изъ города Корсуня, направился въ обратный путь въ Кіевъ, везя съ собою множество священныхъ сосудовъ, иконъ, книгъ и разныхъ подарковъ:

«По лону Днѣпровскихъ сіяющихъ водъ,
Гдѣ, празднуя жизни отраду,
Весной все гремитъ, и цвѣтетъ, и поетъ,
Владиміръ съ дружиной обратно плыветъ
Ко стольному Кіеву—граду.

—

Все звонкое птаство летаетъ кругомъ,
Ликуючи въ тысячу глотокъ,
А князь многодумнымъ поникнулъ челомъ,
Свершился въ могучей душѣ переломъ,
И взоръ его миренъ и кротокъ.

—

Забыла княгиня и слезы, и страхъ;
Одеждой алмазной блистая,
Глядитъ она, съ юнымъ весельемъ въ очахъ,
Какъ много пестрѣетъ цвѣтовъ въ камышахъ,
Какъ плещется лебедей стая,

—

Какъ рощи на встрѣчу несутся ладьямъ,
Какъ берегъ проносится мимо,
И ликъ наклоняя къ зеркальнымъ водамъ,
Глядитъ, какъ ея отражается тамъ
Изъ камней цвѣтныхъ діадима.

—

Великое слово корсунцамъ храня,
Князь не взялъ съ нихъ денегъ повинныхъ,
Но городъ поднесъ ему, въ честь того дня,
Изъ бронзы коринѳской четыре коня
И статуй не мало старинныхъ.

—

И кони, и бѣлыя статуи тутъ,
Надъ поѣздомъ выся громаду,
Стоймя на ладьяхъ, неподвижны, плывутъ,
И волны Днѣпра ихъ, дивуясь, несутъ
Ко стольному Кіеву—граду.

Плыветъ и священства, и дьяконства хоръ
Съ ладьею Владиміра рядомъ;
Для Кіева синій покинувъ Босфоръ,
Они оглашаютъ Днѣпровскій просторъ
Уставнымъ деместеннымъ ладомъ.

—

Когда-жъ умолкаетъ священный канонъ,
Запѣвъ зачинаютъ дружины,
И съ разныхъ кругомъ раздаются сторонъ
Завѣтныя пѣсни минувшихъ временъ
И дней богатырскихъ былины.

—

Такъ вверхъ по Днѣпру, по широкой рѣкѣ,
Плывутъ ихъ ладей вереницы,
И вотъ передъ ними по лѣвой рукѣ
Все выше и выше ростетъ вдалекѣ
Градъ Кіевъ съ горой Щекавицей.

—

Владиміръ съ княжого сѣдалища всталъ,
Прервалось весельщиковъ пѣнье,
И мигъ тишины и молчанья насталъ,
И князю, въ сознаньи новыхъ началъ,
Открылося новое зрѣнье:

—

Какъ сонъ вся минувшая жизнь пронеслась,
Почуялась правда Господня;
И брызнули слезы впервые изъ глазъ,
И мнится Владиміру: въ первый онъ разъ
Свой городъ увидѣлъ сегодня.

—

Народъ, издалека ихъ поѣздъ узнавъ,
Столпился на берегъ, и много,
Скитавшихся робко безъ крова и правъ,
Пришло христіанъ изъ пещеръ и дубравъ,
И славятъ Спасителя Бога.

И палъ на дружину Владиміра взоръ:
—Вамъ, други, доселѣ со мною
Стяжали побѣды лишъ мечъ да топоръ,
Но время настало,—и мы съ этихъ поръ
Сильны еще силой иною!

—

Что смутно въ душѣ мнѣ сказалось моей,
То ясно вы нынѣ познайте:
Дни правды дороже воинственныхъ дней!
Гребите же, други, гребите сильнѣй,
На весла дружнѣй налегайте!

Всшипѣла подъ полозомъ, пѣнясь, вода,
Отхлынувъ, о берегъ забила,
Стянулася быстро ладей череда,
Переднія въ пристань вбѣжали суда,
И съ шумомъ упали вѣтрила.

—

И на берегъ вышелъ, душой возрожденъ,
Владиміръ для новой державы,
И въ Русь милосердія внесъ онъ законъ—
Дѣла стародавнихъ, далекихъ временъ,
Преданья невянущей славы! [1]»

Вслѣдъ за Владиміромъ прибылъ въ Кіевъ, по преданію, и присланный изъ Царьграда митрополитъ Михаилъ съ нѣсколькими епископами, чтобы совершить крещеніе Руси и устроить русскую церковь [2]. Владиміръ прежде всего крестилъ 12 своихъ сыновей, а затѣмъ весь свой домъ и всѣхъ близкихъ къ его семьѣ и ко двору. Слѣдуя примѣру князя и его дома, немедленно же крестились и многіе изъ бояръ и старѣйшинъ города. Вслѣдъ за симъ Владиміръ сталъ приготовлять и весь народъ къ принятію св. крещенія: онъ самъ, бояре, священники и ободренные христіане, которыхъ уже было въ Кіевѣ къ этому времени довольно много, стали собирать вокругъ себя цѣлыя громады народа и наставлять ихъ въ новой вѣрѣ. При этомъ князь далъ повелѣніе разрушить и сжечь всѣ идольскія капища; а главнаго идола, Перуна, приказалъ ниспровергнуть, привязать къ конскому хвосту и стащить по Боричевому взвозу въ Днѣпръ. Многіе изъ суевѣрныхъ кіевлянъ, видя, какъ потащили ихъ бога съ горы и бросили въ воду, стали горько плакать и долго бѣжали за нимъ по берегу, надѣясь, что идолъ выплыветъ; но воины, слѣдуя княжескому приказу, все его отталкивали, когда вода прибивала его къ берегу, пока не прогнали наконецъ такимъ образомъ его далеко за городъ.

Народъ поколебался въ своей прежней вѣрѣ, и сталъ все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что боги его ничтожны и безсильны: а потому охотно послѣдовалъ на зовъ князя — отречься отъ идоловъ и принять св. крещеніе. И вотъ, насталъ по истинѣ великій день Господень для Кіева: со всѣхъ концовъ города стало стекаться множество народа къ мѣсту, избранному княземъ для крещенія, на рѣчку Почайну, при тогдашнемъ впаденіи ея въ Днѣпръ: «Стекались мужи и жены, родители и дѣти, старые и молодые, богатые и бѣдные, домохозяины и ихъ работники. Прибылъ на берегъ и самъ князь съ святителемъ Михаиломъ и соборомъ епископовъ и священниковъ, и со своими новокрещенными боярами. Собрались и другіе христіане изъ давнихъ, чтобы участвовать въ священномъ торжествѣ. На нарочито устроенномъ

[1] Толстой Ал.—Полное собраніе стихотвореній, стр. 238. Спб. 1882 г. [2] Малышевскій.—Житіе св. Владиміра, стр. 9. Спб. 1888 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Нижній памятникъ Св. Владиміру на Св. мѣстѣ, 1802 г.

мѣстѣ у берега возвышался св. крестъ; стали совершители таинства въ священныхъ ризахъ и призвали молитвенное благословеіне на воду Днѣпра, имѣвшаго стать священною купелью кіевлянъ. По данному знаку, громады ихъ, особо мужчины, особо женщины, оставивъ одежды, вошли въ воду: подростки стали у берега, взрослые глубже—одни по шею, другіе по грудь и третьи до пояса; отцы и матери держали на рукахъ дѣтей, старцевъ поддерживали взрослые. При каждой громадѣ находились и «совершенные», т. е. христіане, чтобы руководить крещаемыхъ въ обрядахъ таинства. Святители и священники читали молитвы крещенія, нарекали имена крещаемыхъ, общія для каждой громады ихъ. Съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду крещаемыхъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, совершилось великое таинство духовнаго возрожденія безчисленнаго множества народа. И была радость на небѣ и на землѣ о толикомъ множествѣ спасаемыхъ! Радовались и крестившіе, и крещенные, и всѣ свидѣтели священнаго торжества, въ память о которомъ самое мѣсто крещенія названо *святымъ мѣстомъ*»[1]. Больше же всѣхъ радовался самъ Владиміръ. Преисполнившись благоговѣйной радостью за себя и за свой народъ, онъ возвелъ очи къ небу и такъ молился: «Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти тобе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестіанскія; утверди вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжу козни его.—И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры; и постави церковь св. Василія на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ.Ославъ нача поимати дѣти, и даяти нача на ученіе книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но аки по мертвеци плакахуся»[2]. Такъ началось въ княженіе Владиміра, съ 988 г., окончательное просвѣщеніе св. вѣрою Русской земли, съ матери городовъ русскихъ—Кіева.—«Особенно замѣчательно въ обращеніи кіевлянъ то, что они крестились всѣ до одного, и крестились безъ малѣйшаго сопротивленія. Замѣчательны и самыя побужденія, расположившія ихъ къ принятію св. вѣры: это, во первыхъ, воля князя, который, назначивъ опредѣленный день для крещенія жителей Кіева, повелѣлъ объявить по всему городу: «если кто не явится къ рѣкѣ, да будетъ мнѣ противенъ». А во вторыхъ—примѣръ князя и бояръ: «если бы не добръ былъ новый законъ, разсуждали кіевляне, князь и бояре не приняли бы его»,—и съ радостію спѣшили на берегъ рѣки, чтобы сподобиться св. таинства. Слабая дань прежней вѣрѣ и прежнимъ богамъ ограничились, какъ мы видѣли, только тѣмъ, что суевѣрный народъ на канунѣ своего крещенія, когда ниспровергаемы были идолы, тихо поплакалъ надъ участью главнѣйшаго изъ нихъ Перуна, подвергшагося крайнему поруганію»[2].

---

[1] Малышевскій.—Житіе св. Владиміра стр. 10. Спб. 1888 г. [2] Полное собр. рус. лѣтописей т. 1-й. стр. 51. Спб. 1846 г. [3] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. 1-й. стр. 4 и 5. Спб. 1857 г.

Кромѣ церкви св. Василія, воздвигнутой въ честь ангела князя Владиміра, по его христіанскому имени—Василій, тамъ, гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская церковь,—въ 989 году, на мѣстѣ мученической кончины вышеупомянутыхъ Ѳеодора и Іоанна—Владиміромъ же была заложена еще и другая церковь—Десятинная: «Помысли Володимеръ создати церковь Пресвятыя Богородицы, пославъ приведе мастеры отъ грекъ. И наченшу же здати, и яко сконча зижуще, украси ю иконами, и попы корсунскіе пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы и сосуды, и кресты»[1]. Храмъ этотъ весь былъ построенъ изъ камня и только черезъ четыре года былъ оконченъ. Когда Владиміръ вошелъ въ него, то такъ молился: «Господи, Боже! призри съ небесе и виждь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница Твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго; и призри на церковь Твою си, юже создахъ недостойный рабъ Твой, во имя рожшая Тя Матере Приснодѣвы Богородицы, аще кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради Пречистыя Богородицы. И помолившуся ему, рекъ сице: даю церкви сей святѣй Богородицы отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: аще кто сего посудить, да будеть проклятъ. И створи празникъ великъ въ той день боляромъ и старцемъ людскимъ, и убогимъ раздая имѣнія много; повелѣвъ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питіе и яденье. Устрои же и се, рекъ: яко немощные и больные не могуть долѣзти двора моего, повелѣ пристроити кола, вскладаше хлѣбы, мясо, рыбы, овощь разноличный, медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу вопрошающимъ. Се же паки творяше людемъ своимъ по вся недѣля; устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити и приходити боляромъ, и сотскимъ, и десятскимъ, при князи и безъ князя: бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше бо изобиліе отъ всего»[2].

Въ 1011 году скончалась супруга Владиміра Анна; а затѣмъ 15 іюля 1015 года послѣдовало и блаженное преставленіе самого равноапостольнаго князя Владиміра въ любимомъ его загороднемъ теремѣ, въ селѣ Берестовѣ, откуда останки его были перевезены въ городъ, въ имъ же построенную церковь Пресвятой Богородицы, или Десятинную. Съ тѣхъ поръ много было сложено благочестивыхъ сказаній, пѣснопѣній и молитвъ въ честь св. просвѣтителя нашей земли; въ честь же его стали праздновать и 15 іюля; стали созидать храмы его имени и чествовать св. мощи его, почивающія въ великой церкви Кіево-Печерской лавры, гдѣ также покоятся и мощи сподвижника Владимірова—святителя Михаила[3]. Вотъ уже девять столѣтій протекло съ тѣхъ поръ, и потому въ этомъ году, 15 іюля, вся Россія приготовляется праздновать многовѣковой юбилей своего религіознаго и національнаго просвѣщенія.—

---

[1] Полное собраніе рус. лѣтописей т. 1-й, стр. 52. Спб. 1846 г. [2] Ibidem,—стр, 53 и 54. [3] Малышевскій.—Житіе св. Владиміра, стр. 17. Спб. 1888 г.

—«Тысячелѣтіе этого событія, имѣющее огромное значеніе въ исторіи всей Европы, исполнится черезъ сто лѣтъ, но мы торопимся принять участіе въ празднованіи, не желая уступить эту честь однимъ людямъ 20-го столѣтія. Какъ теперь, такъ и тогда, когда насъ уже не будетъ, центромъ празднованія долженъ быть Кіевъ» [1]. Такимъ образомъ, предшественники Владиміра сдѣлали Кіевъ средоточіемъ правящей власти въ Русской землѣ,—Владиміръ же поставилъ его превыше всѣхъ городовъ на Руси, сдѣлавъ его колыбелью Христовой вѣры у насъ. Не мало позаботился Владиміръ и о благолѣпіи матери городовъ русскихъ, хотя и не успѣлъ расширить предѣловъ самого Града. Кромѣ названныхъ церквей—Васильевской и Десятинной, преданіе относитъ ко временамъ же Владиміра сооруженіе еще и другихъ храмовъ, каковы напр.: Петропавловская церковь въ селѣ Берестовѣ; деревянная церковь съ монастыремъ, основанная первымъ нашимъ митрополитомъ Михаиломъ въ честь его ангела на горѣ, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ стоялъ Перунъ; Спасскій монастырь близъ Вышгорода на возвышенной горѣ, именуемой понынѣ «Бѣлый Спасъ», или «Спащина»; Васильевская церковь въ самомъ Вышгородѣ; Преображенская въ Василевѣ, или нынѣшнемъ Васильковѣ, и многія другія [2].—Но не такъ благочестивы были нѣкоторые изъ сыновей Владиміра: въ спорахъ своихъ изъ-за Кіева они зашли такъ далеко, что не устрашились пролить братскую кровь,—и вотъ двое изъ сыновей Владиміра, Борисъ и Глѣбъ, даже приняли мученическій вѣнецъ. Кромѣ того много пострадали храмы Божьи въ это же время отъ пожара, бывшаго въ Кіевѣ въ 1017 году.

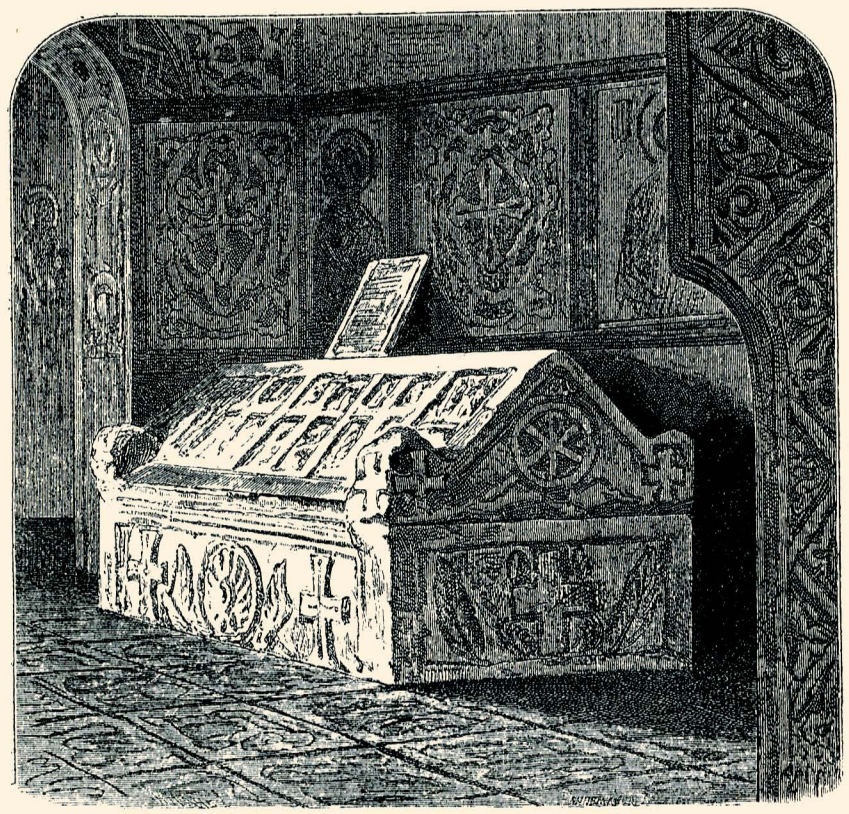
Время славы.

Вслѣдъ за симъ настало для Кіева время наибольшей его славы, когда на великокняжескомъ кіевскомъ столѣ единовластно возсѣлъ Ярославъ Мудрый. Ярославу оставалось только утвердить и докончить то, что начато было отцемъ. Ярославъ такъ дѣйствительно и поступалъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и всѣ его современники: «Весьма добрымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ твоего благовѣрія,—говоритъ пресвитеръ Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному князю,—служитъ сынъ твой Георгій—Ярославъ, котораго сотворилъ Господь преемникомъ по тебѣ на престолѣ; онъ не нарушаетъ твоихъ уставовъ, но утверждаетъ; не уменьшаетъ учрежденій твоего благовѣрія, но еще распространяетъ; не искажаетъ, но приводитъ въ порядокъ; онъ не доконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы» [3]. Время Ярослава составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи Кіева, такъ какъ въ правленіе этого князя Кіевъ сразу перешелъ за предѣлы первоначальнаго Града и быстро расширился по всѣмъ направленіямъ; особенно же посчастливилось прилегавшей къ городу возвышенности, или такъ называемой Горѣ, которая, вѣроятно, стала уже заселяться еще въ послѣдніе годы княженія Владиміра. Все это пространство Ярославъ обнесъ стѣною и валомъ, въ которыхъ съ четы-

---

[1] Голубовскій.—Кіевская Старина, т. 20-й,—Критика, стр. 17. Кіевъ 1888 г. [2] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. 1.й, стр. 151. Спб. 1857 г. [3] Ibidem, стр. 13.

рехъ различныхъ сторонъ были устроены ворота: съ сѣверо-востока—Градскія, съ юго-запада—Златыя, съ сѣверо-запада—Жидовскія и съ юго-востока—Лядскія. Внутри городъ украсился цѣлымъ рядомъ величественныхъ сооруженій, отъ которыхъ кое-что уцѣлѣло еще и понынѣ. Важнѣйшее изъ нихъ—Кіево-Софійскій соборъ съ митрополичьимъ домомъ при немъ.



Гробница Ярослава въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Въ 1036 году, въ отсутствіе Ярослава, на Кіевъ напали печенѣги. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ съ дружиною своею и множествомъ воиновъ изъ варяговъ и новгородцевъ немедленно же поспѣшилъ на защиту своего стольнаго города. Между русскими и печенѣгами завязался кровавый бой подъ самыми городскими стѣнами. Битва продолжалась цѣлый день, но въ концѣ концовъ русскіе одолѣли. Въ память этой-то благодѣтельной побѣды, въ 1037 году, и былъ заложенъ Ярославомъ великолѣпный каменный храмъ во имя св. Софіи, или Ипостасной Премудрости Божьей, Господа Іисуса, на томъ же самомъ полѣ, на которомъ происходила битва [1]. Алтарь этого храма сверху до низу былъ отдѣланъ по золотому полю художественными мозаическими изображеніями, верхняя часть которыхъ сохранилась и понынѣ. Всѣ своды и стѣны храма были украшены фресками. Полъ былъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещедника. Послѣ окончанія работъ и освященія Софійскаго храма, послѣдній сейчасъ же былъ сдѣланъ митрополичьей каѳедральною церковью и іерархическимъ соборомъ. Достопамятенъ отзывъ объ этомъ соборѣ Иларіона, который самъ видѣлъ сей храмъ въ первые годы существованія его; онъ такъ свидѣтельствуетъ о немъ и его основателѣ—Ярославѣ: «Онъ создалъ домъ Божій, великій и святый въ честь его Премудрости, на освященіе граду, и украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами: такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ и не найдется подобной ей во всей полу-

[1] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. I-й, стр. 42. Спб. 1857 г.

нощной странѣ отъ востока до запада» [1]. Въ этомъ-то Соборѣ сохранилась и по настоящее время гробница строителя—его кн. Ярослава.Окончивъ Софійскій храмъ, Ярославъ повелѣлъ соорудить каменную же церковь и на Золотыхъ воротахъ, лежащихъ не подалеку отъ Собора: «церковь эта была посвящена Благовѣщенію Пресвятой Богородицы съ тою мыслію, что радость всегда будетъ граду тому, святымъ Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и архангела Гавріила» [2]. Вслѣдъ за симъ близъ Софійскаго же собора Ярославомъ были сооружены еще два каменныхъ храма, съ монастырями при нихъ: одинъ изъ нихъ былъ воздвигнутъ на западъ отъ Собора, въ честь христіанскаго имени Ярослава—во имя св. Георгія Побѣдоносца: отъ этого храма ничего уже не уцѣлѣло до настоящаго времени; другой—на югъ отъ Софіи—во имя ангела супруги Ярослава—св. Ирины, отъ котораго еще и донынѣ сохранилась часть стѣны. Въ 1039 году окончено было обновленіе и совершено освященіе Десятинной церкви, сильно пострадавшей отъ упомянутаго пожара 1017 года. По всей вѣроятности и многіе другіе храмы Божьи, какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ равно и въ окрестностяхъ его, обязаны были своимъ возникновеніемъ и возобновленіемъ также щедротамъ князя Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописцевъ того времени, стремился уподобить нашу «мать городовъ русскихъ» Византіи. Такъ, напр., Эйнгардтъ, подъ 1018 годомъ, разсказывая о Русскомъ государствѣ, говоритъ, что въ большомъ городѣ—Китавѣ, столицѣ сего государства, находилось болѣе трехъ-сотъ церквей и было восемь торжищъ. Адамъ Бременскій, также писатель XI вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ Русціи столицу составлялъ городъ Chive, могшій поспорить съ державою Константинопольскою, симъ знаменитѣйшимъ украшеніемъ Греціи [3].

Ради благолѣпія храмовъ Божіихъ, Ярославъ не жалѣлъ никакихъ средствъ. Такъ, между прочимъ, онъ пригласилъ изъ Византіи особыхъ учителей, которые ввели у насъ стройное демественное пѣніе; долгое время и потомъ еще тотъ дворъ, гдѣ жили эти учители и обучали своему искусству, именовался—«дворъ Деместиковъ». Много также заботился Ярославъ и о распространеніи просвѣщенія книжнаго среди русскаго народа: «По примѣру равноапостольнаго Владиміра, который—любилъ словеса книжная,—и великій князь Ярославъ до того былъ преданъ книгамъ, что часто самъ читалъ ихъ днемъ и ночью, и не менѣе отца своего заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлію онъ, во-первыхъ, поставляя по градамъ и селамъ священнослужителей, нарочито опредѣлялъ имъ изъ имѣнія своего жалованье, чтобы они чаще собирали народъ въ церкви и ревностнѣе учили его вѣрѣ, какъ поручено имъ отъ Бога. Во-вторыхъ, составилъ вокругъ себя цѣлое общество людей, довольно образованныхъ, которые перевели, по его порученію, многія книги съ греческаго языка на славянскій,

[1] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. I-й, стр. 45. [2] Ibidem, стр. 44. [3] Закревскій.—Очеркъ исторіи города Кіева, стр. 27, Ревель. 1856 г.

а другія, вѣроятно, прежде въ Болгаріи или Россіи переведенныя, списали, и предлагалъ эти книги для чтенія всѣмъ вѣрнымъ. Въ-третьихъ, собравъ много книгъ, положилъ ихъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ и такимъ образомъ основалъ первую въ нашемъ отечествѣ библіотеку» [1]. Съ именемъ Ярослава же связано и первое собраніе нашихъ законовъ, извѣстное подъ именемъ—«Русской Правды». Та же забота о возвышеніи Русскаго государства была причиною и того, что Ярославъ не пожелалъ, чтобы русская церковь находилась въ зависимости отъ греческой, и потому собралъ въ Кіевѣ въ 1051 году соборъ русскихъ епископовъ и поручилъ имъ избрать въ митрополиты кіевскіе природнаго россіянина—пресвитера Иларіона.

Послѣдніе годы княженія Ярослава ознаменованы еще однимъ важнымъ событіемъ. На одной изъ ближайшихъ къ тогдашнему городу возвышенностей, получилъ начало первообразъ и идеалъ нашихъ русскихъ монастырей—Кіево-Печерская лавра: «Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестовое, церковь ту сущую Святыхъ Апостолъ, и попы многи набдящу, въ нихъ же бѣ пресвитеръ именемъ Ларіонъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, ту молитву творяше, бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерку малу, двусажену, и приходя съ Берестоваго, отпѣваше часы и моляшеся ту Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце и постави и митрополитомъ въ святѣй Софіи; а си печерка тако оста. И не по мнозѣхъ днѣхъ бѣ нѣкій человѣкъ отъ града Любча; и возложи сему Богъ въ сердце въ страну ити, онъ же устремися въ Святую Гору, и видѣ ту монастыря суща, и обиходивъ, възлюбивъ чернеческій образъ, приде въ монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь взложилъ образъ мнишескій. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернеческому образу, и рече ему: «иди въ Русь опять, и буди благословленье отъ Святыя Горы, яко отъ тебе мнози чернецы быти имуть»,—благослови и отпусти его, рекъ ему: «иди съ миромъ».—Антоній же приде Кіеву, и мысляше, гдѣ бы жити, и ходи по монастыремъ, и не взлюби, Богу не хотящу, и поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища гдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и возлюби мѣсто се, и вселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами глаголя: «Господи! утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будетъ на мѣстѣ семъ благословенье Святыя Горы и моего игумена, иже мя постригалъ». И поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ, и то черезъ день, и воды въ мѣру вкушая, копая печеру, и не да собѣ упокоя день и нощь, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣньи и въ молитвахъ. Посемъ же увѣдѣша добріи человѣци, и приходяху къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ; и прослу якоже великій Антоній, приходяще къ нему просяху у него благословенья. Посемъ же преставльшуся великому князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде

[1] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. I-й, стр. 79. Спб. 1857 г.

Кіевѣ, Антоній же прославленъ бысть въ Русской земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житье его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великій Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братья, и нача пріимати и постригати я; и собрася братья къ нему числомъ 12. Ископаша печеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхимъ монастыремъ. Совокупленѣ же братьи, рече имъ Антоній:—Се Богъ васъ, братья, совокупи, и отъ благословенья есте Святыя Горы, имъ же мене постриже игуменъ Святыя Горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенье на васъ перво отъ Бога, а второе отъ св. Горы; и се рекъ имъ: живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочу въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыклъ, уединився.—И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 никдѣже, въ ней же лежать мощи его и до сего дне».

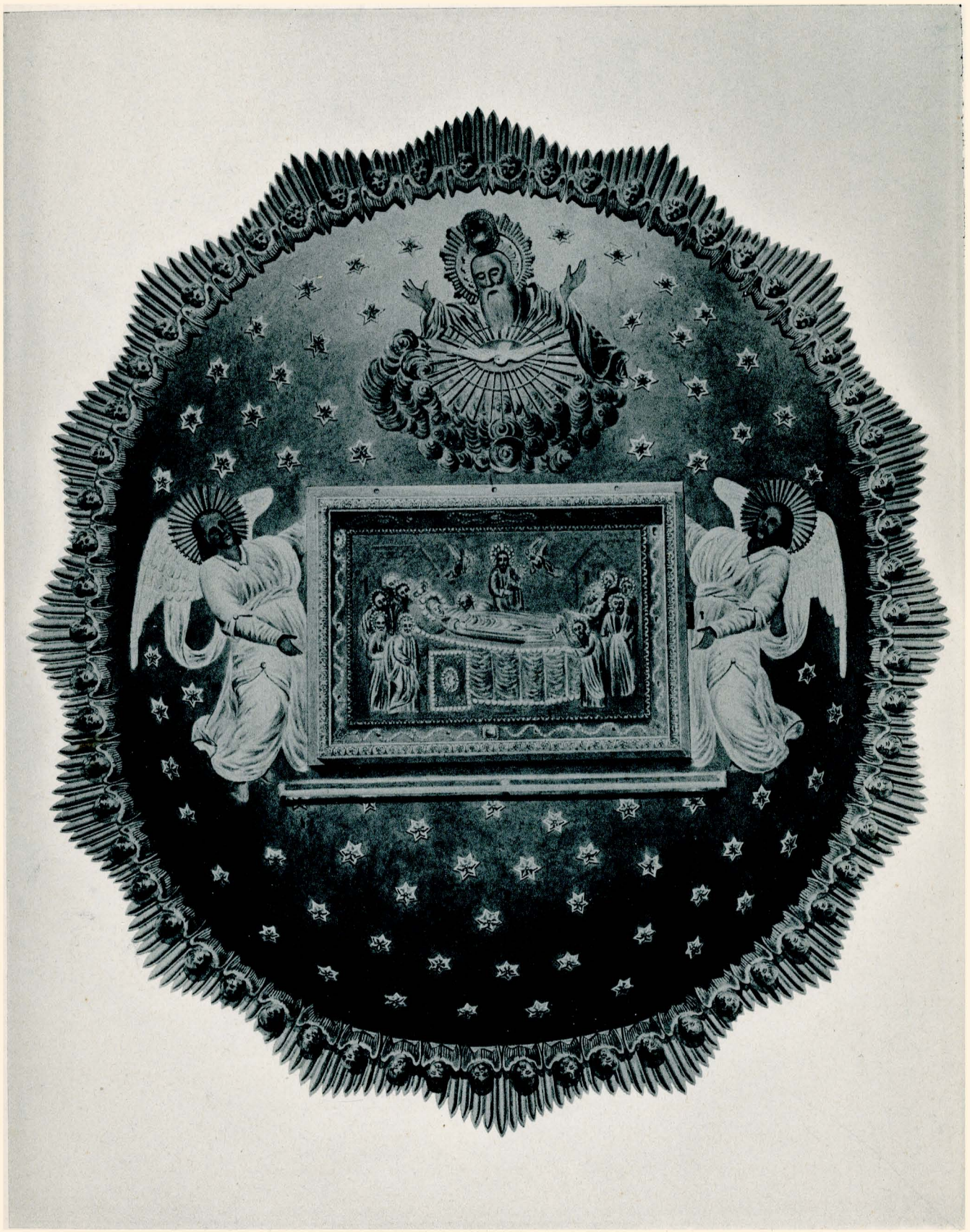
«Братья же съ игуменомъ живяху, и умножившимся братьи въ печерѣ, и помыслиша постави внѣ печеры монастырь; и приде игуменъ и братья ко Антонію, и рекоша ему:—«отче! умножилося братьи, а не можемъ ся вмѣстити въ печеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да бяхомъ поставили церковцу внѣ печеры». И повелѣ имъ Антоній. Они же поклонишася ему, и поставиша церковцу малую надъ пещерою во имя святыя Богородицы Успенье. И нача Богъ умножати черноризцы, молитвами святыя Богородицы, и совѣтъ сотвориша братья со игуменомъ поставити монастырь; и идоша братья ко Антонію и рѣша:—«отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь». Антоній же радъ бывъ, рече: «благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыя Богородицы и сущихъ отецъ, иже въ Святѣй Горѣ, да будетъ съ вами». И се рекъ, посла единого отъ братьи ко Изяславу князю, река, тако: «княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а мѣстце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою». Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свой, и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиша церковь велику и монастырь огородиша столпьемъ, кельѣ поставиша многи, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерскій монастырь, иже бѣша жили черньци преже въ печерѣ, а отъ того прозвася Печерскій монастырь; есть же монастырь Печерскій отъ благословенья Святыя Горы пошелъ. Монастыреви же свершену, игуменство держащу Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрія, и выведе Варлама на игуменство къ святому Дмитрію, хотя створити вышній сего монастыря, надѣяся богатству. Мнози бо монастыри отъ царь и отъ бояръ и отъ богатства поставлени, ноне суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ».

«Варламу же, шедшу къ святому Дмитрію, совѣтъ створше братья, идоша къ старцу Антонью и рекоша: «постави намъ игумена». Онъ же рече

имъ: «кого хощете?» Они же рѣша: «кого хощетъ Богъ и ты». И рече имъ: «кто болій въ васъ акъ же Ѳеодосій, послушливый, кроткій, смѣреный; да сей будеть вамъ игуменъ». Братья же ради бывше, поклонишася старцу, и поставиша Ѳеодосья игуменомъ братьѣ, числомъ 20. Ѳеодосу же, пріемшу монастырь, поча имѣти воздержанье, и велико пощенье, и молитвы со слезами; и совокупляти нача многи черноризцы, и совокупи братьи числомъ 100. И нача искати правила чернеческаго, и обрѣтеся тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ монастыри своемъ како пѣти пѣнья монастырская, и поклонъ какъ держати, и чтенье почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кыя дни,—все съ уставленьемъ. Ѳеодосій все то изобрѣтъ, предасть монастырю своему. Отъ того же монастыря переяша вси монастыреве уставъ; тѣмже почтенъ есть монастырь Печерскій старѣе всего»[1]. Такъ то явилась при Ярославѣ, благодаря Преподобному Антонію, наша знаменитая Печерская обитель, упрочившаяся и получившая дальнѣйшее свое развитіе уже при сыновьяхъ Ярослава трудами Преподобнаго Ѳеодосія. Главную святыню сей обители составляетъ икона Успенья Божьей Матери, по преданію принесенная въ Кіевъ изъ Византіи строителями великой Печерской церкви. Св. Икона эта нынѣ помѣщается надъ Царскими вратами главной Лаврской церкви, въ серебряномъ кругѣ, съ серебряными же и позолоченными лучами. Вся икона покрыта ризою изъ чистаго золота съ драгоцѣнными камнями.—Живопись иконы—древняя византійская; писана она на кипарисной доскѣ, длиною въ 9, а шириною въ 6 1/2 вершковъ. Митрополитъ Евгеній описываетъ ее такъ: «На иконѣ изображена почившая на одрѣ Божія Матерь; передъ одромъ стоящее Евангеліе; при главѣ и ногахъ по пяти апостоловъ, изъ коихъ Петръ, при главѣ, съ кадиломъ, а Павелъ, особо, съ лѣвой стороны. При срединѣ одра, съ лѣвой же стороны, Спаситель, держащій въ пеленахъ душу Пресвятой Дѣвы и около главы Его приникающіе крылатые два ангела, держащіе въ рукахъ убрусы»[2].

При Ярославѣ Кіевъ былъ славенъ не только на Руси, но и далеко за ея предѣлами. Ярославъ Мудрый породнился со многими знаменитыми въ то время государями Европы. Такъ, чужестранные лѣтописцы повѣствуютъ, что у Ярослава было три дочери: Елизавета, Анна и Анастасія, или Агмунда. Первая изъ нихъ, Елизавета, была супругою Гаральда—принца, а потомъ и короля Норвегіи, который въ юношескіе годы свои служилъ князю Ярославу. Вторая княжна, Анна, вступила въ бракъ съ Генрихомъ I-мъ, королемъ Франціи. Третья же, Анастасія, была замужемъ за Андреемъ I-мъ, королемъ Венгріи. А сестра Ярослава, Марія, прозванная Доброгнѣвою, была женою польскаго короля Казими-

[1] Полное собр. рус. лѣтоп., т. I-й, стр. 67—69. Спб. 1846 г. [2] Полевой.—Очерки Русской исторіи, т. 2-й, стр. 36. Спб. 1880 г.



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Чудотворная икона Успенія Божьей Матери Печерской.

ра [1]. Кромѣ того блестящій дворъ Ярослава служилъ убѣжищемъ и для многихъ несчастныхъ государей Европы. Такъ, въ Кіевѣ нашли себѣ пріютъ Олофъ Святой—король Норвегіи, дѣти англійскаго короля Эдмунда, изгнанные Канутомъ-Эдвинъ и Эдвардъ, венгерскіе принцы Андрей и Левента и варяжскій князь Симонъ [2].

При Ярославѣ же получили очень широкое развитіе у насъ промышленность, торговля и мануфактура; такъ что и Кіевъ не только не уступалъ въ этомъ отношеніи ни одному изъ русскихъ городовъ, но даже и тогдашнимъ первѣйшимъ городамъ Европы [3]. Съ этого же времени очень быстро сталъ заселяться и Подолъ, на которомъ вскорѣ сосредоточилась почти вся торговля Кіева, по близости сей части города къ единственному удобному въ то время пути—Днѣпру.

Но слава Кіева была тѣсно связана съ жизнью Ярослава. Со смертью своею онъ унесъ въ гробъ не только счастье Кіева, но и могущество Руси. Какъ бы предчувствуя это, Ярославъ передъ кончиною своею наставлялъ сыновей своихъ: «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единаго отца и матере. Да аще будете въ любви межъ собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ, то погибнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ, но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ себѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будеть въ мене мѣсто». И раздѣли имъ грады; рекъ Изяславу: «аще кто хощеть обидѣти брата своего, то ты помогай его же обидять»—и тако уряди сыны своя пребывати въ любви. Самому же больну сущу и пришедшу Вышегороду, разболѣся велми. Изяславу тогда сущу Новѣгородѣ, Всеволоду же тогда сущу у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братьи, его же имяше присно у собе. Ярославу же приспѣ конецъ житья, и предасть душу свою въ суботу 1 поста святаго Ѳеодора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, возложьше на сани, везоша и Кыеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; принесше, положиша и въ рацѣ мороморянѣ, въ церкви святое Софьѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси» [4].

При нѣкоторыхъ преемникахъ Ярослава Кіевъ продолжалъ еще по временамъ также украшаться новыми монастырями, церквами и божницами, созидавшимися усердіемъ князей и частныхъ лицъ; при этомъ стали все болѣе и болѣе заселяться древнее Перевѣсище и Подолъ. Изъ монастырей, возникшихъ вскорѣ послѣ Ярослава, особенно замѣчательны два монастыря княжескихъ, построенныхъ въ самомъ Градѣ: монастырь св. Андрея, или Яничъ, и монастырь св. Ѳеодора, или Вотчъ, и двѣ обители, основанныя на Кловѣ монахами, вышедшими

---

[1] Карамзинъ.—Исторія Госуд. Рос., кн. I-я т. I-й, стр. 18 и 19. Спб. 1842 г. [2] Ibidem, стр. 23 и 24. Спб. 1842. [3] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I-й, стр. 13. Мскв. 1868 г. [4] Полн. собр. рус. лѣт. т. I-й, стр. 69 и 70. Спб. 1846 г.

изъ кіевскихъ же монастырей—Стефанечъ и Германечъ монастыри. Монастырь св. Андрея былъ построенъ въ 1086 году Всеволодомъ Ярославичемъ и усердіемъ его дочери Анны, или Янки, откуда и получилъ свое прозваніе; а монастырь св. Ѳеодора былъ заложенъ въ 1128 году Мстиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ Мономаха. Названіе послѣдняго монастыря—«Вотчъ», т. е. отчъ, отцовскій, какъ полагаютъ, дано было ему ближайшими потомками Мстислава, которые охотно избирали его усыпальницей для себя, какъ и монастырь Яничъ. Къ этому же времени относится и сооруженіе церкви св. Михаила, заложенной въ 1108 году великимъ княземъ Святополкомъ-Михаиломъ, съ чего собственно и начинается достовѣрная исторія Златоверхо-Михайловской обители [1]. Къ двѣнадцатому же вѣку относится основаніе и Кириловской обители.

Упадокъ Кіева.

Но не много было такихъ проблесковъ благочестія при другихъ преемникахъ Ярослава. Нѣкоторые изъ нихъ до того увлекались родовыми счетами и до того преслѣдовали свои личныя выгоды, что не только не щадили «матери городовъ русскихъ», но даже часто пренебрегали интересами всей Руси и сами водили въ нее враговъ ея и вмѣстѣ съ ними разоряли, какъ ее, такъ и первопрестольный городъ Кіевъ. Ко всему этому по временамъ еще присоединялись и разнаго рода другія бѣдствія. Такъ, напр., въ княженіе Всеволода I-го Кіевъ и всѣ его окрестности подверглись такой сильной жарѣ, что всѣ нивы, лѣса и болота, и вообще вся растительность совершенно засохли; стали свирѣпствовать голодъ, болѣзни и моръ: въ одномъ только Кіевѣ въ 1092 году, съ 14 ноября по 1 февраля, умерло до 7 т. человѣкъ, т. е., около ста въ день. Въ 1093 году преемникъ Всеволода, Святополкъ, поссорился съ половцами. Результатомъ этого было то, что въ 1096 году послѣдніе дважды напали на Кіевъ и сильно опустошили и разорили его окрестности: сожгли княжескій домъ на Берестовѣ, Красный дворъ Всеволода въ Выдобичахъ, монастыри Стефанечъ и Германечъ на Кловѣ, многіе дома на Оболони, и даже, выломавъ дверь, ворвались было и въ Печерскую обитель. Только, благодаря совмѣстному дѣйствію князей, послѣ принятыхъ ими рѣшеній на съѣздахъ, происходившихъ при Долобскомъ озерѣ и рѣчкѣ Золочѣ—на Турхановомъ островѣ, удалось Кіеву и всей Руси на нѣкоторое время избавиться отъ опустошительныхъ половецкихъ нашествій.—Также несчастливо для Кіева было и начало двѣнадцатаго столѣтія: онъ сильно пострадалъ отъ бездождія, землетрясенія и пожара, превратившаго въ 1124 году большую часть нагорнаго города съ его церквами въ пепелъ; а въ 1145 году той же участи подверглась и большая часть Подола. Къ этому же времени относятся и самыя ужасныя междоусобія, происходившія изъ-за обладанія Кіевомъ между Мономаховичами и Ольговичами. Жестокость въ этихъ распряхъ дошла до того, что въ 1147 году жертвою ея палъ великій князь Игорь Ольговичъ, отъ котораго и понынѣ осталась въ Лаврѣ Икона Божьей Матери. Затѣмъ съ

[1] Полевой.—Очерки Рус. исторіи. т. I-й, стр. 25—29. Спб. 1880 г.

1149 года въ теченіе послѣдующихъ трехъ лѣтъ Кіевъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Одинъ изъ враждовавшихъ князей, Изяславъ III-й, чувствуя свое безсиліе, въ 1161 году опять позвалъ половцевъ, которые, переправившись черезъ Днѣпръ возлѣ Вышгорода, снова подошли къ Кіеву и стали его грабить. Начавъ съ Подола, они затѣмъ прорвались въ самый городъ черезъ ограду и опустошили его.

Вслѣдъ за симъ идетъ цѣлый рядъ самыхъ ужасныхъ разореній Кіева. Первое изъ нихъ пришлось перенести «матери городовъ русскихъ» отъ своихъ же соотечественниковъ. Въ 1169 году суздальскій князь Андрей Юрьевичъ взялъ Кіевъ приступомъ; грабилъ его самъ и потомъ отдалъ на расхищеніе своимъ союзникамъ: «Побѣдители, къ стыду своему, забыли, что они Россіяне: въ теченіе трехъ дней грабили не только жителей и домы, но и монастыри, церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинный; похитили иконы драгоцѣнныя, ризы, книги и колокола»[1]. Такъ Кіевъ навсегда потерялъ свои права первопрестольнаго города въ Русской землѣ. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого Кіевъ по временамъ все таки еще продолжалъ быть яблокомъ раздора между южнорусскими князьями, которые одинъ за другимъ въ конецъ разоряли его. Самое ужасное изъ этихъ нападеній относится къ 1204 году, когда Рюрикъ Ростиславичъ, желая возвратить себѣ Кіевъ, снова позвалъ половцевъ, взялъ городъ приступомъ и не только расхитилъ его богатства, но не пощадилъ даже и жизни безвинныхъ старцевъ и дѣтей: «Варвары опустошили домы, храмъ Десятинный, Софійскій, монастыри; умертвили старцевъ и недужныхъ; оковали цѣпями молодыхъ и здоровыхъ; не щадили и знаменитыхъ людей, ни юныхъ женъ, ни священниковъ, ни монахинь. Одни купцы иноземные оборонялись въ каменныхъ церквахъ столь мужественно, что половцы вступили съ ними въ переговоры: удовольствовались частью ихъ товаровъ, и не сдѣлали имъ болѣе никакого зла. Городъ пылалъ; вездѣ стенали умирающіе; невольниковъ гнали толпами. Кіевъ никогда еще не видалъ подобныхъ ужасовъ въ стѣнахъ своихъ: былъ взятъ, ограбленъ сыномъ Андрея Боголюбскаго; но жители, лишенные имѣнія, остались тогда по крайней мѣрѣ свободными. Всѣ добрые Россіяне, самые отдаленные, оплакивали несчастіе древней столицы и жаловались на его виновниковъ. Мало-по-малу она снова наполнилась жителями, которые укрылись отъ меча половцевъ и спаслись отъ неволи; но сей городъ, дважды разоренный, лишился своего блеска. Въ церквахъ не осталось ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ. Варвары похитили и драгоцѣнныя одежды древнихъ князей россійскихъ, св. Владиміра, Ярослава Великаго и другихъ, которые на память себѣ вѣшали оныя въ храмахъ»[2]. Черезъ тридцать лѣтъ Кіевъ былъ подвергнутъ новымъ нападеніямъ, и въ 1234 году опять от-

[1] Карамзинъ.—Исторія Госуд. Рос. кн. I-я, т. 2-й, стр. 190,, Спб. 1842 г. [2] Ibidem, кн. I-я, т. 3-й. стр. 66, Спб. 1842 г.

данъ самими же русскими князьями на разграбленіе половцамъ. Но выгодное географическое положеніе Кіева, дававшее возможность ему быстро возрождаться, и прежняя громкая слава первопрестольнаго города были причиною того, что онъ еще долго привлекалъ къ себѣ взоры, какъ враждовавшихъ между собою южнорусскихъ князей, такъ равно и сосѣднихъ кочевниковъ, пока наконецъ грозное нашествіе Батыя не повергло его на многіе годы въ безвѣстность.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Кіевъ со времени принятія русскими христіанства быстро разросся по всѣмъ направленіямъ. На югѣ онъ скоро вышелъ за городскую стѣну и занялъ часть Перевѣсища и цѣлый рядъ мѣстностей на Печерской возвышенности. Такъ, среди глухой лѣсной чащи Клова возникли монастыри Стефанечъ и Германечъ; въ сельцѣ Берестовомъ явились княжескій дворецъ, Петропавловская церковь и Преображенія Господня; близъ Аскольдовой могилы и Угорьскаго, по преданію, въ эту же эпоху возникъ Пустынно-Никольскій монастырь; къ этому же времени относится и возникновеніе знаменитой Кіево-Печерской обители; а нѣсколько далѣе за нею былъ еще одинъ монастырь и княжескій дворецъ въ Выдобичахъ, нынѣшнемъ Выдубецкомъ. На западѣ городъ захватилъ всю возвышенность, извѣстную тогда подъ именемъ Горы, до Золотыхъ воротъ, заходя отдѣльными поселеніями до береговъ рѣчки Лыбеди и ручья Глубочицы. На сѣверъ отъ города, поселенія распространились по скатамъ Щекавицы, или Скавики. Особенно же быстро заселилась сѣверо-восточная часть Кіева, или такъ называемый Подолъ. Благодаря своей обширности и удобному расположенію по отношенію къ рѣкѣ, эта низменность, по свидѣтельству лѣтописей, въ 11-мъ и 12-мъ вѣкахъ очень густо заселилась, и не только вела обширную торговлю, но даже собирала у себя отдѣльное вѣче, которое по временамъ имѣло значительное вліяніе на дѣла города.

Весь Кіевъ въ разсматриваемую эпоху распадался собственно на три части: Дѣтинецъ, Гору и Подоліе. Дѣтинецъ, или Градъ, составлялъ древнѣйшее ядро Кіева и первенствовалъ надъ остальными частями города, такъ какъ здѣсь издревле было мѣстопребываніе великихъ князей кіевскихъ: «Вслѣдствіе того значенія, какое имѣлъ князь, какъ главный представитель административной власти въ Кіевѣ, и самый дворъ княжескій пріобрѣталъ значеніе высшей инстанціи, высшаго административнаго центра, въ которомъ находили себѣ удовлетвореніе всѣ нужды, высказывались всѣ потребности городскаго населенія, стекались всѣ жалобы на неправду и насилія, заявлялось все, требовавшее немедленнаго разрѣшенія или подтвержденія со стороны власти. Сюда являлись и послы князей съ письмами и привѣтами своихъ господъ и богатые гости—иностранцы съ дарами и гостинцами, смиренные игумны и приходскіе попы съ ходатайствомъ о нуждахъ своихъ обителей и церквей, вирники и мытники съ отчетами о своихъ сборахъ, смерды и холопы съ жалобами на насиліе княжескихъ тіуновъ и рядовичей, вдовы и нищіе за

Планъ Кіева въ христіанскія времена, до разрушенія его Батыемъ.

1. Церковь св. Архангела Михаила въ Выдобечахъ и Красный дворъ Всеволожъ—1070 г.
2. Варяжскія пещеры и Монастырь—1051 г.
3. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.
4. Антоніевы пещеры—1051 г.
5. Церковь св Стефана и странноприимница.
6. Церковь св. Ѳеодосія.
7. Церковь Воскресенія Христова
8. Мѣсто бывшаго впослѣдствіи Вознесенск. Дѣвич. монастыр.
9. Соборная Печерская церковь—1073 г.
10. Трапезная церковь св. апостоловъ Петра и Павла—1231 г.
11. Святыя Врата съ церковью св. Троицы.
12. Больничная церковь святителя Николы.
13. Церковь св. Апост. Петра и Павла на Берестовѣ, съ церковью и монастыремъ впослѣдствіи св. Спаса.
14. Княжескій дворецъ на Берестовѣ.
15. Могила Тугоркана, тестя Святополка—1096 г.
16. Угорьское - 898.
17. Аскольдова могила и церковь св. Николая—882 г.
18. Княжескій дворецъ—1151 г.
19. Кловъ. Церковь Положенія Ризы Божьей Матери -1093 г.
20. Источникъ и ручей Крещатикъ—988 г.
21. Золотыя ворота и церковь Благовѣщенья надъ ними—1037 г.
22. Монастырь св. Ирины—1037 г.
23. Монастырь св. Георгія—1037 г.
24. Церковь св. Софіи съ Митрополіей—1037 г.
25. Ладскія ворота—1151 и 1240 г.
26. Львовскія или Жидовскія ворота.
27. Дворъ Брячислава—1067 г.
28. Порубъ или тюрьма—1147 г.
29. Глѣбовъ дворъ—1147 г.
30. Новгородская Божница—1147 г.
31. Златоверхо-Михайловскій монастырь—1108 г.
32. Монастырь св. Димитрія—1055 г.
33. Мостъ изъ Дѣтинца на Гору и Софійскія или Батыевы ворота—1147 г.
34. Монастырь св. Ѳеодора или Вотчъ—1128 г.
35. Монастырь св. Андрея или Яничъ—1086 г.
36. Дворецъ Ярослава Мудраго—1037 г.
37. Церковь св. Василія, бывшее Перунище—988 г.
38. Дворы Воротислава и Гордятинъ—945 г.
39. Бабинъ Торжокъ—1147 г.
40. Церковь Десятинная—989 г.
41. Дворъ Деместиковъ—1051 г.
42. Древнѣйшій каменный теремъ—945 г.
43. Церковь Воздвиженья св. Креста—1212 г.
44. Церковь Рождества Христова—1131 г.
45. Церковь св. Пророка Иліи—945 г.

посильной помощью; сюда же шла и пестрая, безличная толпа людей съ сосѣдняго базара — просить суда княжескаго для разбора своихъ мелкихъ дрязгъ, ссоръ или недавней драки. И добръ былъ тотъ князь, который успѣвалъ всѣхъ удовлетворить, во все войти съ участьемъ и умѣньемъ, все разрѣшить по закону, не предавая людей въ руки своихъ подручниковъ» [1]. Площадь Дѣтинца была очень не велика и почти вся была занята монастырями, церквами и обширнымъ княжескимъ дворомъ: такъ что весьма не много оставалось мѣста для частныхъ домовъ. Кромѣ князя, его семьи и дворни изъ частныхъ лицъ здѣсь только жили причты мѣстныхъ церквей, иноки и самые приближенные изъ дружинниковъ. Изъ упоминаемыхъ лѣтописью пунктовъ въ этой части города были: 1, княжескій теремъ; 2, частные дома—Воротислава, Гордятинъ и Деместиковъ; 3, церковь св. Василія; 4, Десятинная церковь; 5, св. Андрея, или Яничъ монастырь; 6, св. Ѳеодора, или Вотчъ монастырь; 7, Бабинъ торжокъ; 8, городскія ворота, и 9—мостъ, соединявшій Дѣтинецъ съ Горою.

Самую просторную и новѣйшую часть Кіева въ то время составляла Гора. Здѣсь былъ храмъ св. Софіи, а около нея помѣщался митрополичій домъ; тутъ же было мѣстопребываніе и главнаго правителя города—тысячскаго; точно также здѣсь были дворы и наиболѣе выдающихся дружинниковъ княжескихъ. Гора, по свидѣтельству лѣтописи, была отстроена лучше другихъ частей города: здѣсь были лучшія каменныя церкви; а кругомъ шелъ «городъ великъ», т. е. стѣна и земляной валъ. Въ этой оградѣ было устроено трое воротъ, съ различныхъ сторонъ; а съ восточной стороны былъ открытый проѣздъ по мосту въ Дѣтинецъ. У моста на право шла дорога подъ гору въ тотъ же Дѣтинецъ, и къ берегу Днѣпра; налѣво же, не доѣзжая моста, шла дорога по оврагамъ на Подоліе. Кромѣ обширнаго двора, прилегавшаго къ св. Софіи, на Горѣ была еще другая обширная площадь, на которой собиралось все населеніе Кіева на народное вѣче; эта же площадь служила и для цѣлей торговыхъ. Окраины Горы, за стѣнами ограды, на западъ и на сѣверъ были заняты садами и огородами; а на югъ и юго-западъ шли пески и дебри. На сѣверо-западной окраинѣ Горы въ это же время пріютилась небольшая, но богатая еврейская колонія, куда, между прочимъ, нѣсколько разъ ходилъ по ночамъ Преподобный Ѳеодосій спорить о преимуществахъ христіанской вѣры [2].—«Какъ въ Дѣтинцѣ центромъ административнымъ являлся дворъ княжій, такъ и на Горѣ важнѣйшими центрами общественной жизни и дѣятельности города являлись, съ одной стороны, св. Софія и дворъ ея, а съ другой—торгъ. Дворъ св. Софіи до нѣкоторой степени могъ равняться съ дворомъ княжескимъ: —сюда тоже постоянно приходили на судъ по всѣмъ дѣламъ, подлежавшимъ суду митрополита. Тутъ разрѣшались вопросы и сомнѣнія въ области религіозныхъ вѣрованій и церковнаго устава, возникавшіе въ

[1] Полевой.—Очерки Рус. исторіи въ памятникахъ быта, т. 2-й, стр. 115 и 116, Спб. 1880 г. [2] Ibid. т. 2-й. стр. 116. Спб. 1880 г.

дальнѣйшихъ концахъ обширной Руси; тутъ вѣчно томились вдовы и сироты, нищіе и убогіе, греки съ дальняго Аѳона, слѣпцы и хромцы, чернецы и черницы, и удалые калики перехожіе въ своей крутѣ каличьей»[1].—Торгъ былъ центромъ народной жизни Кіева. Такъ какъ торговля была издавна главнымъ источникомъ богатства кіевлянъ, а слѣдовательно и ихъ главнымъ занятіемъ, то естественно, что Кіевскій торгъ представлялъ изъ себя вѣчную ярмарку, куда стекались отовсюду разные товары: «Кіевъ былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ торговыхъ судовъ, которые изъ цѣлой Руси отправлялись въ Черное море къ болгарамъ, корсунцамъ, грекамъ и сиріянамъ; здѣсь былъ складъ *скоры* или пушныхъ мѣховъ, составлявшихъ тогда главный товаръ русскій. До тѣсной связи съ Греціей, Кіевъ, конечно, изобиловалъ всего болѣе товарами греческими, т. е. золотомъ, паволоками, винами, разными овощáми; отъ венгровъ и чеховъ получалъ онъ серебро и коней; купцы галицкіе доставляли ему соль для всей Руси»[2]. Изъ упомянутыхъ въ лѣтописи на Горѣ пунктовъ замѣчательны: 1, Софійскій соборъ; 2, Золотыя ворота; 3, св. Ирины церковь; 4, св. Георгія церковь; 5, два частныхъ дома, принадлежавшихъ знатнымъ дружинникамъ—Брячеславль и Глѣбовъ; 6, порубъ или погребъ, т. е. тюрьма; 7, Львовскія или Жидовскія ворота, и 8—Ляцкія ворота.

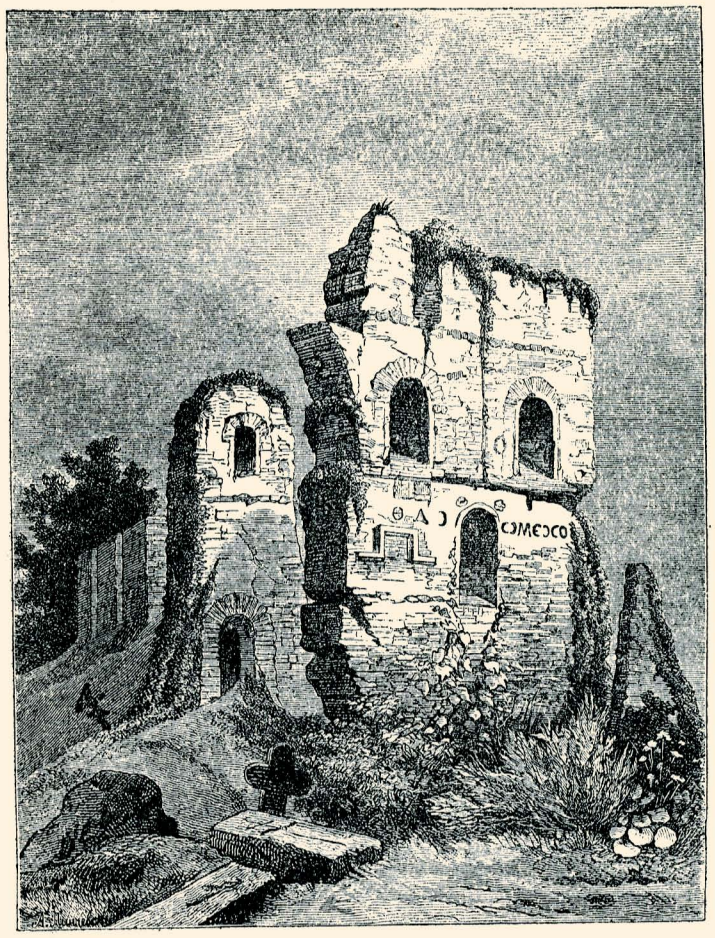
Третью, и чуть ли не самую многолюдную, часть Кіева составляло Подолье, населенное по преимуществу бѣднѣйшими классами народа: здѣсь жили разнаго рода ремесленники, рабочіе и множество торговцевъ. Въ спокойной пристани Подола, защищенной тогда еще существовавшею косою между Днѣпромъ и Почайною, скоплялись тысячи судовъ, приходившихъ въ Кіевъ сверху и снизу или съ торговыми цѣлями, или же только для отдыха. На Подолѣ, по всей вѣроятности, большинство построекъ были деревянныя и очень бѣдныя; такъ какъ лѣтопись не упоминаетъ здѣсь ни одной каменной церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ насчитываетъ цѣлый рядъ опустошительныхъ пожаровъ. Подоліе точно также имѣло свой особый торгъ, хотя впрочемъ не въ смыслѣ обширной торговой площади съ богатыми лавками, а скорѣе народный базаръ, составляющій необходимую принадлежность каждой отдѣльной части большого города. Такую роль напр. игралъ въ кіевскомъ Дѣтинцѣ упомянутый выше Бабинъ торжокъ, располагавшійся возлѣ Десятинной церкви. Подоліе, между прочимъ, очень плохо было защищено отъ непріятельскихъ нападеній: оно было огорожено, по выраженію лѣтописца, «столпіемъ», т. е. простымъ частоколомъ, который тянулся по сѣверной окраинѣ этой части города, черезъ грязи и топи. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что враги очень часто начинали свое нападеніе на Кіевъ съ Подолія. Таковы были предѣлы и урочища въ христіанскомъ Кіевѣ на исходѣ первой половины 13-го вѣка, когда къ нему подступили полчища татаръ.

---

[1] Полевой.—Очерки Русской исторіи, т. 2-й, стр. 17. Спб. 1880 г. [2] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. IV. Кіевъ. 1847 г.

Въ 1240 г. настала для Кіева самая тяжелая пора за все время его существованія: разомъ прекратилось на многіе годы все древнее бытіе приднѣпровской столицы, все ея величіе и вся красота. Въ декабрѣ этого злосчастнаго года подступилъ къ Кіеву съ несмѣтнымъ своимъ войскомъ Батый и превратилъ первопрестольный градъ всея Руси въ груды развалинъ. Разореніе Кіева.

— »Посла Батый Менгукака соглядати града Кіева. Ономуже пришедшу, и ста на оной сторонѣ Днѣпра у града Песочнаго, и видѣвъ градъ и удивися красотѣ его и величеству его и присла послы своя ко князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому и къ горожанамъ, хотя прельстити ихъ; и не послушаше его, а посланныхъ къ нимъ избиша. И бѣжаша Михаилъ.... воУгры....



Остатки Десятинной церкви.

Даніилъ же Романовичъ дасть Кіевъ въ руцѣ Дмитрови обдержати противу иноплеменныхъ языкъ. Приде Батый Кіеву въ силѣ тяжцѣ, многомъ множествомъ силы своей и окружи градъ и остолпи сила татарская, и бысть градъ во обдержаніи велицѣ. И бѣ Батый у града и отроци его обсѣдаху градъ и не бѣ слышати отъ гласа скрипанія телѣгъ его, множества ревенія верблюдовъ его, и ржанія отъ гласа стада конь его. И бѣ исполнена земля Русская ратныхъ..... Постави же Батый порокы городу подлѣ вратъ Лядьскихъ, ту бо бѣяху пришли дебри; порокомъ же безпрестани бьющимъ день и нощь, выбиша стѣны и возидоша горожани на избыть стѣны и ту бѣяше видѣти ломъ копѣйны и щитъ скѣпанье, стрѣлы омрачиша свѣтъ побѣжденымъ; и Дмитрови ранену бывшу, взидоша татаре на стѣны и сѣдоша того дне; и нощи гражане же создаша паки другій градъ, около святое Богородицы—*Десятинной*. Наутрѣя же придоша на нѣ и бысть брань межи ими велика; людѣмъ же избѣгшимъ на церковь и на каморы церковныя и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя и при-

ятъ бысть градъ сице воими. Взяша же татарове градъ Кіевъ мѣсяца декабря въ 6 день, на память святого чудотворца Николы и святую Софью разграбиша и монастыри всѣ, и иконы, и кресты честные, и вся узорочья церковныя взяша. И изсѣкши людей безъ числа, а прочихъ связанныхъ въ плѣнъ поведоша, а градъ Кіевъ огнемъ и монастыре всѣ запалиша. Иныя же бѣжаша въ долнія страны, иныя же крыяхуся въ пещерахъ земныхъ.... и въ горахъ и въ лѣсѣхъ» [1]. Подобно Десятинной церкви, не менѣе пострадала и Печерская обитель. Многіе изъ кіевлянъ думали было найти въ стѣнахъ сего монастыря послѣднее для себя убѣжище; но и это оказалось тщетнымъ: монголы и на этотъ разъ прибѣгли къ обычному своему пріему—подступили къ монастырской оградѣ и пустили въ ходъ свои стѣнобитныя машины, или тараны. Стѣны не выдержали, и хищники скоро ворвались въ обитель и стали грабить и убивать всѣхъ, кто только имъ ни попадался на встрѣчу: «Осквернили святилище Богородицы, похитили всѣ сокровища, сняли златокованный крестъ съ главнаго купола, а самую церковь опустошили, истребили до основанья кельи и ограду монастырскую» [2].

Такъ разрушены были славившіеся своимъ великолѣпіемъ кіевскіе храмы Божьи—Десятинный, Софійскій, Михайловскій, Печерская обитель и многіе другіе. Ненасытные варвары повсюду искали богатствъ кіевскихъ, о которыхъ въ тѣ времена шла молва и въ далекихъ странахъ; грабители не ограничились тѣмъ, что было снаружи и кладовыми, а разрушали и самыя стѣны храмовъ и домовъ, надѣясь найти тамъ сокровища. Не пощадили даже они и гробницъ княжескихъ; только благодаря какой-то случайности, уцѣлѣла подъ развалинами Св. Софіи гробница Ярослава Мудраго. Никто уже болѣе не сопротивлялся татарамъ: они свободно расхаживали по городу и яростно истребляли все, что попадалось на встрѣчу. Отвели наконецъ къ Батыю и славнаго болярина Димитрія, на котораго княземъ Даніиломъ былъ покинутъ Кіевъ. Куда дѣвался кіевскій митрополитъ Іосифъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ. Кіевляне разбрелись сначала по лѣсамъ и дебрямъ ближайшимъ, а потомъ разошлись по другимъ княжествамъ. Такъ палъ нашъ славный Кіевъ.—Въ первое десятилѣтіе послѣ нашествія Батыя, по свидѣтельству одного путешественника, въ Кіевѣ почти совершенно никто не жилъ. Только потомъ уже нѣсколько иноковъ Печерской обители, изъ привязанности къ святому мѣсту, стали по временамъ собираться изъ сосѣднихъ лѣсовъ по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся по ночамъ, въ уцѣлѣвшій среди развалинъ придѣлъ церкви. И долго еще Кіевъ представлялъ собою видъ бѣдной деревни.

Бѣдствія, причиненныя Батыемъ Русской землѣ, были такъ велики, что народъ нашъ еще и понынѣ не забылъ ихъ совершенно; онъ и до сихъ поръ еще

[2] Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева, изданный Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ.—Извлеченіе изъ древнихъ русскихъ лѣтописей, стр 29 и 30. Кіевъ. 1874 годъ. [2] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр 27. Москв. 1868 г.

поминаетъ это варварское нашествіе въ своихъ сказаніяхъ, только съ замѣной имени Батыя какимъ-либо другимъ именемъ:

Остатки Золотыхъ воротъ.

«Да изъ орды, Золотой земли,
Когда подымался злой Калинъ-царь,
Злой Калинъ, царь Калиновичъ,
Ко стольному городу ко Кіеву,
Со своею силою съ поганою;
Не дошелъ онъ до Кіева за семь верстъ,
Становился Калинъ у быстра Днѣпра,
Сбиралося съ нимъ силы на сто верстъ,
Во всѣ тѣ четыре стороны.
Зачѣмъ мать сыра земля не погнется?
Зачѣмъ не раступится?
А отъ пару было отъ конинаго,
А и мѣсяцъ и солнце померкнуло,
Не видать луча свѣта бѣлаго,
А отъ духу татарскаго—
Не можно крещенымъ намъ живымъ быть.
Садился Калинъ на ременчатъ стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчаты

Ко стольному городу, ко Кіеву.
И выбралъ татарина выше всѣхъ:
А мѣрою тотъ татаринъ трехъ сажень,
Голова на татаринѣ съ пивной котелъ,
Который котелъ сорока ведръ,
Промежъ плечамы косая сажень.
Отъ мудрости слово написано:
Что возьметъ Калинъ-царь стольный Кіевъ-градъ,
А князя въ полонъ полонитъ,
Божьи церкви на дымъ пуститъ» [1].

Но пронеслась первая гроза; прошло нѣсколько лѣтъ,—и среди развалинъ и пожарищъ Кіева стали снова кое-гдѣ появляться хижины разоренныхъ кіевлянъ. Послѣдніе, желая хотя сколько-нибудь защитить себя отъ непрерывныхъ набѣговъ татаръ, сразу же срубили себѣ на Старомъ Кіевѣ деревянный острогъ, а на Подолѣ огородились палисадникомъ [2]. Такъ бѣдный Кіевъ влачилъ свое жалкое существованіе до конца 13-го столѣтія, то подвергаясь новымъ опустошительнымъ набѣгамъ татаръ, то отплачиваясь отъ нихъ данью. Еще тяжелѣе стало положеніе кіевлянъ, когда въ 1300 году—«митрополитъ Максимъ, не терпя татарскаго насилья, остави митрополью и сбѣжа изъ Кіева и иде въ Суждальскую землю, и со всѣмъ своимъ житьемъ» [3].

Плѣненіе Кіева.

Въ концѣ первой четверти 14-го столѣтія смѣняютъ татаръ въ Кіевѣ литовцы. Въ 1321 году—«Князь Гидыминъ пошелъ со всими силами своими до Кіева; обляже городъ Кіевъ, и кіяне почались ему боронити, и лежалъ князь велики Гидыминъ подъ Кіевомъ мѣсяцъ; а затымъ здумали съ собою горожане кіевскіе, ижъ моцы великого князя большъ терпити не могли.... и, змовившися одномыслне, подалися великому князю Гидымину; изшедши съ города со кресты: игумены, и попы, и діаконы, и ворота городовыя отворили, и стрѣтили великого князя Гидымина чесно, и вдарили ему чоломъ, и поддалися служити ему, и присягу свою великому князю на томъ дали, и били чоломъ, штобы отъ нихъ отчинъ ихъ не отнималъ; и князь Гидыминъ при томъ ихъ зоставилъ, и самъ честью въ городъ Кіевъ въѣхалъ. И услышали то пригородки кіевскіе: Вышегородъ, Черкассы, Каневъ, Путивль и Слепповродъ, што кіяне предалися съ городомъ.... и вси пришли до великого князя Гидымина.... и подалися служити и присягу на томъ дали великому князю Гидымину. И князь велики Гидыминъ, взявши Кіевъ и Переяславль и вси тые вышеизреченные пригородки, и посадилъ на нихъ князя Миндогова, сына Ольгимонта, великого князя Гольшанскаго» [4]. Одновременно съ этимъ Гедиминъ учредилъ въ Кіевѣ и латинское епископство, которое поручилъ нѣкоему Гейнриху. Затѣмъ, по свидѣтельству лѣтописи, Кіевъ, по истеченіи нѣкотораго времени, очутился подъ властью русскаго князя Ѳеодора, отъ котораго въ 1362 году опять его отнялъ литовскій князь Ольгердъ. Но Ольгердъ самъ не остался въ Кіевѣ, а передалъ его сыну своему

---

[1] Изъ сборника Кирши Данилова.—Пѣсня: «Калинъ-царь». [2] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 28. Москв. 1868 г. [3] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 1-й, стр. 208. Спб. 1846 г. [4] Сборникъ матеріаловъ для истор. топогр. Кіев.—Изъ лѣт. Быховца, стр. 32 и 33. Кіевъ, 1874 г.

Владиміру, къ которому, послѣ смерти Ольгерда, съ 1381 года перешло и все Кіевское княжество. Хотя Владиміръ Ольгердовичъ былъ самъ греческаго вѣроисповѣданія, но онъ гораздо больше заботился о нуждахъ латинской церкви: такъ какъ это вполнѣ сходилось съ желаніями и дѣйствіями великаго князя литовскаго Ягеллы, или Ягайлы. Въ 1395 году Владиміръ Ольгердовичъ былъ изгнанъ изъ Кіева Витовтомъ, который замѣнилъ Владиміра братомъ послѣдняго Скиргайломъ, а послѣ смерти послѣдняго поручилъ Кіевъ Ивану Борисовичу князю Ольшанскому, какъ своему намѣстнику.

Время намѣстничества Ольшанскаго было началомъ жестокой борьбы и гоненій со стороны католическаго духовенства по отношенію къ православному духовенству и коренному населенію Кіева. Кромѣ всѣхъ притѣсненій, которымъ съ этого времени стали подвергаться кіевляне за исповѣданіе своей православной вѣры, они принуждены были вынести и еще одну тяжесть: въ 1399 году они должны были заплатить за неудачный походъ своего князя Витовта хану Тимуръ-Кутлуку 3 т. руб. сер. литовск.; при чемъ Печерскій монастырь, независимо отъ общей дани, долженъ былъ особо взнести 30 рублей. Въ этой же борьбѣ палъ и Ольшанскій, на мѣсто котораго въ правители Кіева былъ назначенъ Витовтомъ слуцкій князь Александръ, извѣстный болѣе подъ именемъ Олелька. Къ княженію Витовта относятся еще два крупныя событія въ исторіи Кіева. Честолюбивый Витовтъ былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что митрополиты кіевскіе совершенно покинули Кіевъ и стали жить въ Москвѣ, а кіевскою церковью управляли черезъ своихъ намѣстниковъ. Неудовольствіе Витовта еще болѣе возросло, когда митрополитъ Фотій для московскихъ церквей взялъ изъ кіевскаго Софійскаго собора почти всю драгоцѣнную утварь. Послѣ этого Витовтъ рѣшилъ избрать для Кіева особаго митрополита, что и было сдѣлано въ 1414 году: «Витовтъ великій князь литовскій, видя, яко Святая Софья столная церковь митрополяя.... красоты своея лишена есть, такожде и во всей митрополіи Кіевской строенія нѣсть, а митрополитове, пришедши зъ Москвы, о семъ токмо пекутся, еже обрѣтше што красно въ Софьи себѣ взяти, такожде дани отъ священниковъ и иныхъ христолюбецъ собравши, въ Московскую землю съ собою отнести, сожалѣ о томъ.... Собравшежеся, по повелѣнію его епископы всѣ.... и весь освященный соборъ, и всѣ бояре, избраша себѣ на митрополію благоговѣйна мужа Григорія Цемивляка. Фотѣй же митрополитъ тогда убо возхотѣ ити въ Царьградъ; увѣдѣ бо, яко Витовтъ хощетъ на столъ митропольскій въ Кіевъ поставити другаго митрополита.... и тако поиде съ Москвы въ Кіевъ, и яко доиде Литвы и пойма его Витовтъ..... и, ограбивъ его, возрати къ Москвѣ. А грады митропольскія Кіевскія церкви великія соборныя, и власти, и села, роздаде паномъ своимъ, а намѣстниковъ Фотѣевыхъ митроличьихъ ограбилъ, и отосла на Москву»[1]. Къ этому

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева.—Изъ Никоновской лѣтописи, стр. 35, Кіевъ. 1874 г.

же времени относится еще одно разореніе Кіева, произведенное ханомъ Эдигеемъ въ 1416 году: »Татарове воеваше около Кіева и монастырь Печерскій пограбиша и пожгоша и со землею соравна яко оттодѣ Кіевъ погуби красоту свою и даже доселѣ уже не може быти таковъ, но единаче замку тогда не може взяти въ Кіевѣ Едика, хотя усиленно добывалъ его; имущество же все и множество людей поплѣнилъ, самъ городъ Кіевъ ограбилъ и сжегъ»[1].

Единственное утѣшеніе для кіевлянъ составляли княжескій намѣстникъ Олелька и потомъ сынъ его Симеонъ. Послѣдній, не смотря на повелѣніе великаго князя литовскаго, которымъ запрещалось не только строить новыя, но и починять старыя церкви,—не пожалѣлъ никакихъ средствъ для того, чтобы возобновить Великую Печерскую церковь, къ чему и было приступлено въ 1470 году: «А сей благовѣрный князь кіевскій, Семеонъ Олельковичъ, обнови великую церковь Успенія пресвятыя Богородицы Печерскую, разоренную и въ запустѣніи бывшую отъ нашествія злочестиваго Батыя чрезъ долгое время, одва не отъ основанія воздвигши, украси и всякою красотою и различными шарами росписа. Въ ней же и самъ погребенъ бысть въ гробницѣ, юже самъ созда. Украси церковь иконнымъ писаніемъ, но единаче не тако, якоже прежде; изперва бо мусіею соженна бысть не токмо по стѣнамъ, но и по землѣ; и обогати ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными, при Іоаннѣ архимандритѣ. Еще же сей благочестивый князь и привилею на сію святую обитель отдаде въ руцѣ архимандриту, ихъ же его прародители по плѣненіи Батыевскомъ обрѣтоша»[2].

Униженіе Кіева.

Послѣ смерти Симеона Олельковича, Кіевское княжество въ 1471 году, по повелѣнію великаго князя литовскаго и короля польскаго—Казимира, было переименовано въ Воеводство кіевское, а Кіевъ обращенъ въ повѣтовый городъ. Первымъ воеводою кіевскимъ былъ ненавистный для кіевлянъ, великій ревнитель католичества Мартинъ Гоштольдъ, о которомъ даже сложилась пословица: «Король далъ, а Гоштольдъ взялъ»[3]. Такъ былъ униженъ Кіевъ. Отъ этого времени дошло до насъ, между прочимъ, слѣдующее свидѣтельство одного иностранца о Кіевѣ: «1-го мая 1474 г. въѣхали мы въ городъ—Кіевъ или Магроманъ, лежащій за предѣлами Малороссіи и управляемый полякомъ, по имени паномъ Мартиномъ, католическаго исповѣданія. Услышавъ отъ королевскихъ проводниковъ о прибытіи моемъ, онъ немедленно повелѣлъ отвести мнѣ квартиру, довольно впрочемъ плохую, какъ и всѣ тамошнія жилища, и прислалъ большое количество жизненныхъ припасовъ. Городъ Кіевъ находится на границѣ Татаріи. Сюда съѣзжается множество купцовъ изъ Великой Россіи съ различными мѣхами, которые они отправляютъ въ Кафу съ караванами; но эти караваны, подобно овцамъ, весьма часто подвергаются въ пути нападенію татаръ. Кіевъ изобилуетъ хлѣбомъ и всякаго рода мясомъ. Жители обыкновенно проводятъ утро, до трехъ

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева.—Изъ лѣтописи Стрыйковскаго, стр. 35. [2] Ibidem.—Изъ Густинской лѣтописи, стр. 36. Кіевъ. 1774 г. [3] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. VI. Кіевъ. 1847 г.

часовъ, въ занятіяхъ, а потомъ отправляются въ шинки, гдѣ остаются вплоть до самой ночи и не рѣдко, напившись до пьяна, заводятъ между собою драки. Кіевъ омывается рѣкою, которую жители называютъ Днѣпромъ, а мы зовемъ Лерессою, и которая впадаетъ въ Черное море. Пробывъ тутъ 10 дней, мы собрались въ путь»[1]. Вслѣдъ за симъ Кіевъ постигаетъ цѣлый рядъ бѣдствій. Такъ, въ 1482 году крымскій ханъ Менгли-Гирей неожиданно подступилъ къ Кіеву, взялъ въ плѣнъ его воеводу Ходкевича со всѣмъ семействомъ, ограбилъ весь городъ и всѣ церкви, а въ заключеніе, отходя отъ города, все сжегъ: Печерскій монастырь, многія другія церкви и кіевскую крѣпость, или замокъ, помѣщавшійся на горѣ Киселевкѣ, гдѣ нынѣ садъ и кладбище Фроловскаго монастыря. Путешествовавшій въ это время по Россіи баронъ Герберштейнъ, на основаніи слышанныхъ имъ отъ очевидцевъ разсказовъ, говоритъ о Кіевѣ: «Самыя развалины города и памятники, отъ которыхъ можно видѣть обломки, доказываютъ, что онъ былъ великолѣпнымъ и истинно царскимъ городомъ. И теперь еще на сосѣднихъ горахъ видны слѣды церквей и опустѣвшихъ монастырей; кромѣ того много пещеръ, въ которыхъ видны гробницы и въ нихъ еще не истлѣвшія тѣла. У Кіева есть одинъ холмъ, чрезъ который купцы должны проѣзжать нѣсколько трудною дорогой; если при въѣздѣ на него сломается какая-нибудь часть повозки, то вещи, которыя были везены въ повозкѣ, поступаютъ въ казну»[2].

Только въ началѣ шестисотыхъ годовъ нѣсколько возобновился Кіевъ: по повелѣнію короля Казимира было собрано до 20-ти тысячъ народа изъ приднѣпровскихъ и другихъ ближайшихъ областей и поселены въ Кіевѣ. Сынъ Казимира Александръ, заботясь еще болѣе о поднятіи Кіева, предоставилъ жителямъ этого города цѣлый рядъ правъ и вольностей, руководствуясь такъ называемымъ Магдебургскимъ правомъ, которое окончательно было введено въ Кіевѣ только при братѣ Александра—Сигизмундѣ I-омъ, грамотами отъ 1516 и 1544 г. Но съ этихъ поръ въ Кіевѣ завелись новые порядки, совершенно чуждые русскому народу и устранявшіе изъ его жизни многіе обычаи и узаконенія, которые не сходились съ нѣмецкимъ правомъ.

Особенно замѣтно стало такое ослабленіе старобытной русской жизни въ Кіевѣ и усиленіе иноземнаго вліянія съ того времени, какъ въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ произошло соединеніе Литвы съ Польшею, и Кіевъ былъ объявленъ польскимъ городомъ. Польское правительство сразу же назначило въ Кіевъ своего кастеляна, т. е. коменданта города; а потомъ, съ 1579 года, уже стали назначать изъ поляковъ и воеводъ кіевскихъ. При этомъ съ перваго же года кіевляне были обложены данью въ пользу польской короны по 800 копъ грошей ежегодно со всего города, т. е. около 7,000 руб. сер. Съ этого же времени въ Кіевѣ начинаетъ дѣлать громадные успѣхи и католическая

[1] Сборникъ матеріаловъ для истор. топ. Кіева.—Изъ Путешествія Амвросія Кантарини, отдѣлъ II, стр. 6 и 7. Кіевъ 1854 г. [2] Ibidem.—Изъ записокъ о Московіи Гр. Герберштейна, 2-ой отдѣлъ, стр. 9.

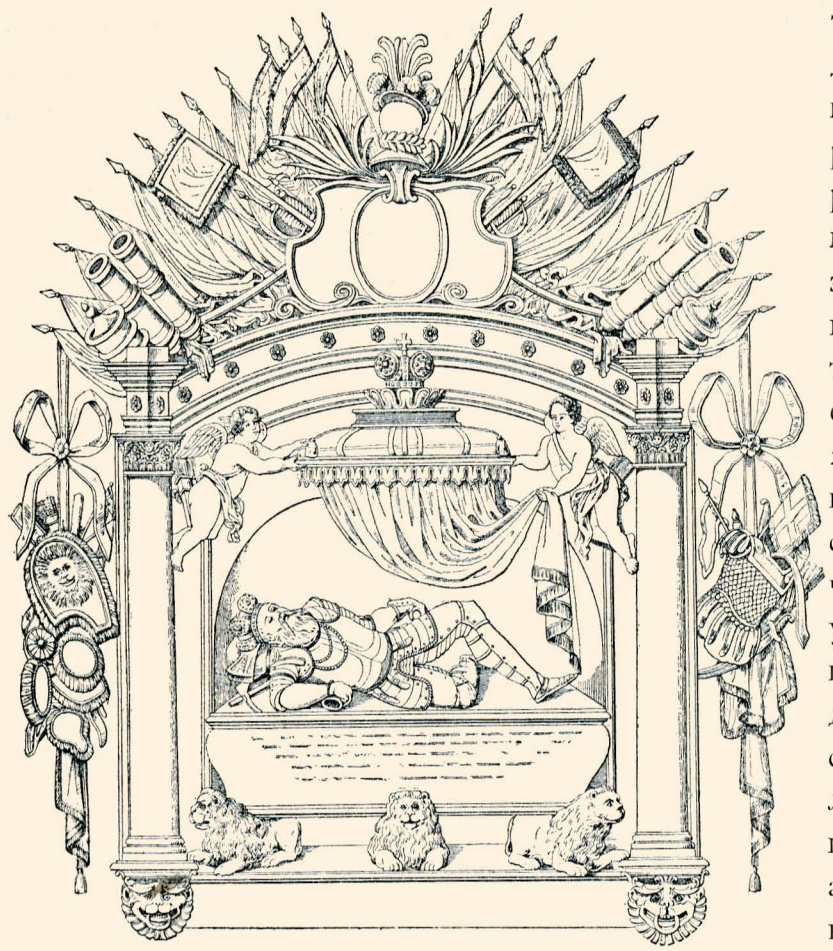
церковь—въ особенности, когда она почувствовала за собою силу, послѣ того какъ въ 1596 году была объявлена церковная унія. Король польскій, Сигизмундъ III-й, не взирая на низверженіе православною церковью митрополита Михаила Рогозы, за измѣну его православію и согласіе на унію, сталъ оказывать послѣднему разныя милости и даже передалъ ему въ управленіе Печерскій монастырь. Уніаты сразу захватили въ свои руки Софійскій соборъ и большинство монастырей и церквей кіевскихъ. А въ 1604 году король издалъ указъ, по которому кіевскимъ латинскимъ бискупамъ была отдана вся та часть Кіево-Подола, которая лежитъ за канавой. Въ этой-то мѣстности и расположился первый въ Кіевѣ бискупскій дворецъ католическій, почти подъ самой горой Щекавицей. Но вскорѣ бискупы этимъ не удовлетворились: они отняли у магистрата все пространство до Іорданскаго озера, а потомъ присоединили еще къ этому и Кожемяки. Вотъ эта-то мѣстность и стала называться Бискупщиною. Въ послѣдствіи времени бискупы завладѣли еще и замкомъ на Кудрявцѣ, который принадлежалъ православнымъ митрополитамъ.

Возрожденіе Кіева.

Понятно, конечно, что не могло оставаться совершенно спокойнымъ зрителемъ всего происходившаго и коренное православное населеніе Кіева: оно должно было искать средствъ къ защитѣ своей вѣры и національности; въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ съ отступничествомъ Михаила Рогозы православная кіевская митрополія осталась на цѣлыхъ 25 лѣтъ безъ пастыря.—«Въ эти тяжкія времена пробудилась въ Кіевѣ та внутренняя, духовная сила его, которою предназначено было ему дѣйствовать во благо Руси; и онъ вновь явился блюстителемъ и поборникомъ ея вѣры и просвѣщенія»[1]. Болѣе всѣхъ за свою дѣятельность въ этомъ направленіи должны быть памятны не только для кіевлянъ, но и вообще для русскихъ—князь Острожскій, гетманъ Сагайдачный и митрополитъ кіевскій Петръ Могила. Сіи мужи ревностно боролись и неусыпно стояли на стражѣ интересовъ своей родины и ея преданій. Такъ, между прочимъ, князю Острожскому было обязано православное населеніе Кіева тѣмъ, что оно наравнѣ съ католиками стало судиться по «Литовскому Статуту», пользовалось тѣми же привилегіями и было допускаемо ко всѣмъ чинамъ и должностямъ. И до сихъ поръ еще объ Острожскомъ хранится память въ Кіевѣ: въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ Великой ея церкви, налѣво отъ главнаго входа, находится гробница съ изображеніемъ сего князя въ бранныхъ доспѣхахъ и съ слѣдующею надписью: «Константинъ Іоановичь князь Острозскій, гетманъ великаго княжества литовскаго, защищеніемъ восточнаго благочестія и храбростію въ браняхъ пресловутый, многіе церкви Божіе, ради отроковъ училища, страннопріемницы немощныхъ ради, въ княженіи своемъ

[1] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. VII. Кіевъ. 1847 г.

Острозскомъ и въ стольномъ градѣ литовскомъ Вильнѣ создавши, вторую Гипсиманію, Пресвятые Богородицы Печерскіе домъ, ущедрилъ пребогатно; въ немъ же яко ктиторъ именитый по преставленіи своемъ сподобися положенъ быти, въ 1533 году.»—Благодаря Острожскому же, кіевляне получили потомъ еще разныя привилегіи и отъ короля Стефана Баторія: такъ, между прочимъ, 1—было позволено кіевлянамъ вокругъ города на пространствѣ пяти миль рубить дрова и строевой лѣсъ во всѣхъ дачахъ; 2—пріѣзжимъ купцамъ запрещено было продавать свои товары по мелочамъ, чтобы тѣмъ не причинять ущерба мѣстнымъ торговцамъ; 3—кіевскимъ гражданамъ, несшимъ военную службу,назначено было жалованье по пяти копъ грошей, т. е. около 45 рублей, а тѣмъ, которые избирались въ магистратскія должности, давалось право личнаго шляхетства, т.е. дворянства.



Надгробіе надъ княземъ Острожскимъ въ Великой Печерской церкви.

Не мало также Кіевъ обязанъ и славному запорожскому гетману Конашевичу-Сагайдачному, который, желая хотя сколько-нибудь облегчить печальную участь своихъ земляковъ и защитить праотеческую вѣру отъ западнаго гоненія и насилія, исполнялъ всѣ требованія поляковъ и даже по первому зову короля шелъ за нихъ въ бой съ турками. Въ 1620 году изъ Москвы возвращался іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. Сагайдачный встрѣтилъ его близъ Прилукъ и проводилъ въ Кіевъ. Патріархъ остановился на Подолѣ, въ излюбленной гетманомъ Богоявленско-Братской обители, которая, не смотря на свое недавнее возникновеніе, уже пользовалась въ это время, благодаря своей школѣ, извѣстностью. Пріѣздъ православнаго первосвященника возбудилъ въ кіевлянахъ желаніе возстановить осиротѣлую свою митрополію. Но Ѳеофанъ, не имѣя согласія на это ни со стороны короля польскаго, ни отъ константинопольскаго патріарха, къ которому изстари относилась кіевская митрополія, отказалъ исполнить направленную къ

нему просьбу. Только неожиданное обстоятельство помогло кіевлянамъ осуществить завѣтное желаніе всего южно-русскаго населенія. Въ это время поляки потерпѣли страшное пораженіе отъ турокъ: вслѣдствіе чего первые и вынуждены были обратиться за помощью къ казакамъ. Сагайдачный воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы получить согласіе короля на возстановленіе кіевской митрополіи. Такъ, въ 1620 году была возстановлена кіевская митрополія, на которую и былъ посвященъ патріархомъ Ѳеофаномъ славившійся въ то время своею ученостью и пользовавшійся общею любовью въ народѣ за свою добродѣтельную жизнь, игуменъ Михайловскаго монастыря, Іовъ Борецкій. Въ слѣдующемъ году Сагайдачный совершилъ послѣдній свой походъ подъ Хотинъ, послѣ чего поселился въ Кіевѣ; здѣсь онъ проводилъ послѣдніе дни своей жизни, всецѣло предавшись заботамъ о внутреннемъ благѣ Украйны. Понимая, какое значеніе имѣетъ Кіевъ для этого края, славный гетманъ не пощадилъ никакихъ средствъ для того, чтобы поднять русское начало въ этомъ городѣ: онъ щедрою рукою жертвовалъ на обновленіе храмовъ кіевскихъ и сдѣлалъ цѣлый рядъ вкладовъ на обители и школы «матери городовъ русскихъ». Особеннымъ же попеченіемъ Сагайдачнаго пользовалось кіевское Богоявленское Братство, на погостѣ котораго и погребено тѣло этого славнаго борца за нашу вѣру и національность: «Въ 1622 году, Петро Сагайдачній, славній гетманъ Запорожскій, великій защитникъ православной вѣры и ктиторъ Братскаго монастыря и школъ латинскихъ, преставися; тѣло же его погребено въ Кіевѣ, въ монастырѣ Братскомъ, въ церквѣ Богоявленія Господня.... въ недѣлю проводную. Его же крестъ святый, изъ сребра выдѣланный, въ Братско-училищного Кіевского монастыря Богоявленія Господня церквѣ, юже онъ, гетманъ Петръ, созда, на престолѣ святаго Іоанна Златоустаго, да и нынѣ обрѣтается. Сей гетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Брацкому, состоящему въ ономъ монастырѣ, отъ 1587 году основанному»[1].

Короли польскіе, видя, съ одной стороны, такое возбужденіе среди кореннаго населенія, съ другой же стороны, нуждаясь часто въ помощи казаковъ, и сами даровали нѣсколько привилегій жителямъ Кіева, хотя хозяйничать въ немъ по прежнему предоставляли тому же духовенству католическому. Такъ, король Сигизмундъ III-й освободилъ кіевлянъ отъ всѣхъ воинскихъ тягостей, исключая только того случая, когда непріятель явится въ уѣздѣ кіевскомъ или когда будетъ объявлено посполитое рушеніе, т. е. всеобщее вооруженіе. Ко времени Сигизмунда III-го относится и еще одна привилегія: онъ согласился освободить кіевлянъ отъ повинности поддерживать замокъ, который они отстроили и обнесли дубовымъ частоколомъ, послѣ того какъ прежній острогъ, т. е. крѣпость, былъ сожженъ молніей. Король Владиславъ IV-й далъ

[1] Сборникъ матеріаловъ для истор. топографіи Кіева.—Изъ казацкихъ лѣтописей, стр. 38. Кіевъ. 1874 г.

горожанамъ кіевскимъ слѣдующую привилегію: «Жадаючи въ наилѣпшомъ порядку видѣти мѣсто наше Кіевъ, даемъ ему сесь нашъ привилей таковый, дабы люди, которые-кольвекъ зъ розныхъ мѣстъ, мѣстечекъ и селъ до тогожъ мѣста нашого Кіева пріѣдутъ и тамъ на житье осядутъ, подъ право мѣстское поддавалися, такъ давно, яко и недавно зашлые, и которые бы впередъ прійти туды мѣли: по якому пріятію мѣстскому, таковыи вси за мѣщанъ власныхъ кіевскихъ, а не за якихъ-кольвекъ подданныхъ чиновъ почитаны будутъ. Про то таковыхъ всихъ мѣщанъ нашихъ кіевскихъ подъ юрисдикцію и право мѣстское подлеглыхъ, симъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ беремо подъ оборону и протекцію нашу королевскую, даючи имъ всякую безпечность и безшкодность такъ въ потребахъ своихъ гандлюючи, яко тежъ въ справахъ мѣстскихъ гдѣкольвекъ ѣздячи, дабы ихъ никто турбовати не смѣлъ» [1]. Да, должно быть, не особенно приглядно было житье кіевлянъ, если требовалась такая частая забота о привилегіяхъ.

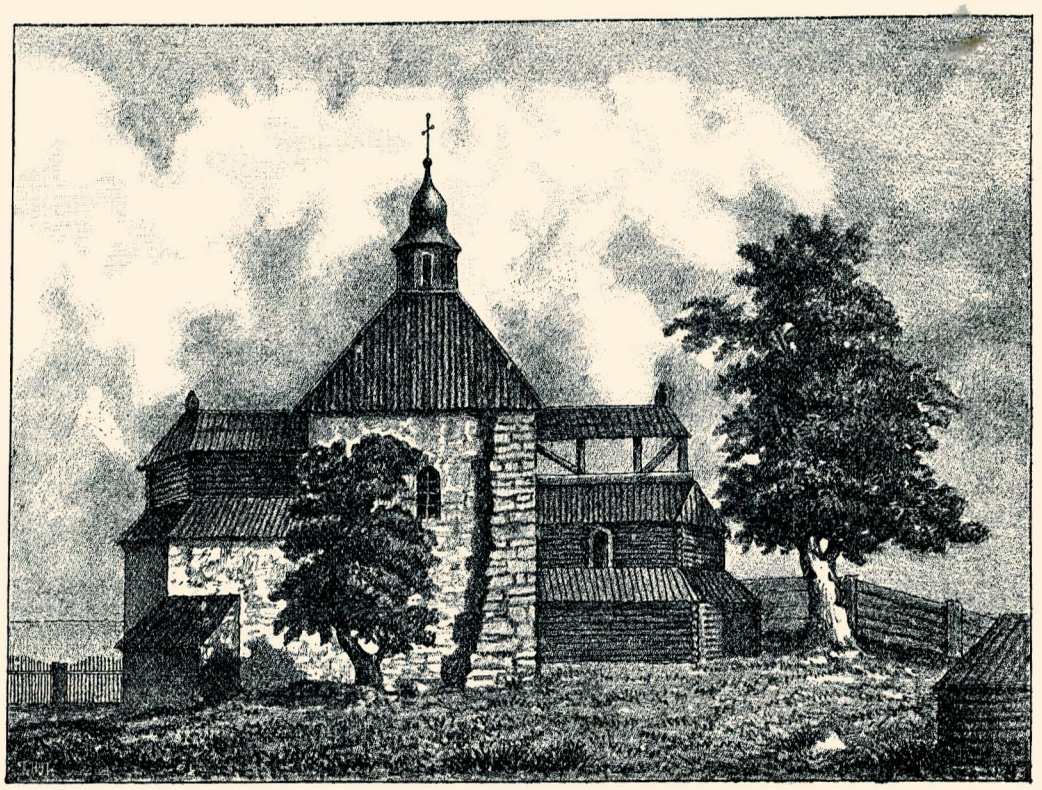
Въ правленіе же Владислава IV-го значительно улучшилось и положеніе нашей православной церкви во всей юго-и-сѣверо-западной Руси, не смотря на очень тяжкія, по временамъ, притѣсненія, со стороны уніатовъ и латинянъ. Главнымъ борцомъ за православную вѣру и ревнителемъ русскаго просвѣщенія въ это время былъ Петръ Могила: «Послѣ Іова Борецкаго, въ 1632 г., митрополитомъ, согласно выбраннымъ отъ всего русскаго народа, сдѣлался десятикратно яснепревелебнѣйшій въ Богу его милость отецъ Петръ Могила, воеводичъ земель молдавскихъ, екзархъ константинопольскій, архимандритъ печерскій, который по паспорту отъ наияснѣйшаго короля польскаго, Владислава IV, посылалъ за инвеституроюкъ патріарху цареградскому Кириллу Лукарису,—каковую святолѣпно получивши чрезъ велебнаго отца Исаію Трофимовича, доктора теологіи, тогдашняго ректора школъ кіевскихъ,—былъ посвященъ на митрополію во Львовѣ, въ церкви братской ставропигіальной патріаршей въ честь Пресвятыя Дѣвы»[2]. Но не смотря на то, что Могила былъ избранъ Владиславомъ въ митрополиты кіевскіе по желанію участвовавшихъ въ варшавскомъ сеймѣ представителей духовенства и обывателей всего русскаго населенія въ земляхъ короны польской и великаго княжества литовскаго и утвержденъ былъ патріархомъ константинопольскимъ,—тѣмъ не менѣе ему очень дорого обошлось вступленіе на кіевскую митрополію. Петру Могилѣ пришлось бороться не только съ уніатскимъ духовенствомъ, которое не желало уступить ему св. Софіи, но и съ православными же своими монахами, не желавшими допустить вмѣшательства новаго митрополита въ дѣла Пустынно-Никольскаго и Михайловскаго монастырей.

Однако всѣ препятствія скоро были побѣждены, и Кіевъ опять сталъ средоточіемъ православія: «Здѣсь православіе, можно сказать, торжествовало. Все,

---

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I-й, стр. 39. Мскв. 1868 г. [2] Сборникъ матеріаловъ для историч. топогр. Кіева.—Изъ Патерика Сильвестра Касоова, отд. 2-й стр. 25 и 26. Кіевъ 1874 г.

что находилось здѣсь во власти уніи, каѳедральный Софійскій соборъ съ приписными къ нему церквами и Выдубицкій монастырь, перешло въ руки православнаго митрополита. И этотъ митрополитъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы возстановить, обновить и украсить не только возвращенные ему соборъ и монастырь, но и другіе монастыри и церкви на радость православнымъ. Обновленіе Софійскаго собора началось съ 1634 года. Церковь была доведена уніатами если не до разоренія, то до совершеннаго опустошенія. Въ ней было, кромѣ главнаго алтаря, восемь нижнихъ придѣловъ и два верхнихъ, на хорахъ; но не оставалось ни иконъ, ни сосудовъ, ни свящ. одеждъ. Совнѣ церковь оставалась безъ кровли, нѣкоторыя части зданія не имѣли верховъ, нѣкоторыя стѣны пообсыпались и пообвалились. Возобновленіе собора продолжалось около десяти лѣтъ: по крайней мѣрѣ, иконописаніе въ немъ окончилось только въ 1644 году. Выдубицкій монастырь перешелъ отъ унїатовъ въ руки митрополита Петра Могилы въ 1635 г. также разореннымъ и опустошеннымъ, а въ слѣдующемъ году самъ Могила называлъ уже себя—«ктиторомъ и обновителемъ того св. монастыря Выдубицкаго, по конечномъ запустѣніи и разрушеніи его отъ отступникъ уніатовъ»,—какъ гласитъ собственноручная запись Могилы на служебникѣ, подаренномъ имъ этому монастырю 23 ноября 1636 г. и доселѣ сохранившемся. Могила созвалъ иноковъ, далъ имъ игумена, обвелъ монастырь каменною оградою, соорудилъ полъ въ монастырской церкви и верхъ каменный, прежде обрушившійся.



Церковь, построенная Петромъ Могилою изъ остатковъ Десятинной.

Въ то же время митрополитъ обновилъ и въ своей Лаврѣ главный храмъ во имя Успенія Пресв. Богородицы, вновь покрылъ его, а внутри украсилъ стѣнною иконописью; произвелъ необходимыя сооруженія, каменныя и деревянныя, при входѣ въ пещеры и въ самихъ пещерахъ, и воздвигъ изъ развалинъ находившуюся близъ Лавры церковь св. Спаса на Берестовѣ, построенную, по преданію, еще св. кн. Владиміромъ. Другую, болѣе знаменитую церковь Владимірову—Десятинную, нѣсколько вѣковъ лежавшую въ развалинахъ, отъ которыхъ едва выдавалась на поверхность только часть одной стѣны и вблизи которой существовала тогда лишь небольшая деревянная церковь св. Николая, велѣлъ въ 1635 г. раскопать, открылъ подъ обломками ея гробъ равноапостольнаго князя и въ немъ мощи его и началъ было также возобновлять; но, не успѣлъ окончить самъ, завѣщалъ окончить по смерти его, для чего и назначилъ тысячу злотыхъ. А третью церковь, весьма древнюю, во имя св. Василія или трехъ святителей, вблизи Михайловскаго монастыря, которою передъ симъ владѣли уніаты, поручилъ обновить и устроить Кіево-братскому училищному монастырю, за которымъ эта церковь, равно какъ и другая, Крестовоздвиженская, со всѣми ихъ маетностями утверждены и граматою короля Владислава.

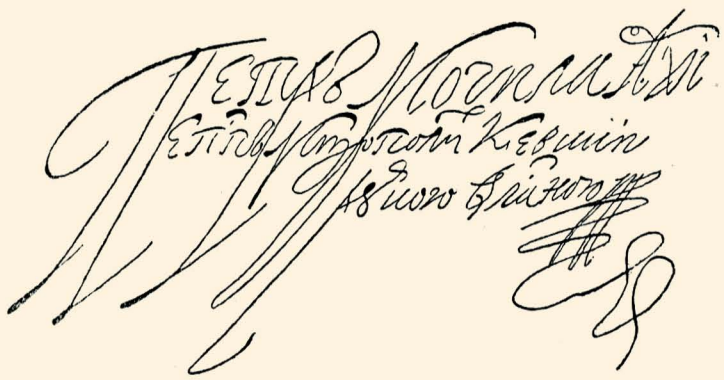
На всѣ эти постройки, особенно на возобновленіе Софійскаго собора, требовались огромныя издержки, и Могила для этого употреблялъ частью свои собственныя средства и средства Лавры, частью пожертвованія другихъ и, наконецъ, обращался съ просьбой о помощи къ Московскому государю. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ еще въ 1628 г., когда Могила былъ только архимандритомъ Лавры, пожаловалъ ему грамату, которою дозволялось инокамъ Лавры, черезъ пять или шесть лѣтъ, приходить въ Москву для собиранія милостыни. На основаніи этой граматы Петръ Могила рѣшился въ 1640 г. отправить въ Москву депутатовъ не отъ Лавры только, но и отъ монастырей Николаевскаго-пустыннаго, Кіево-братскаго Богоявленскаго, Выдубицкаго и отъ Софійскаго собора. Въ посланіи своемъ къ царю митрополитъ, прежде всего, благодарилъ его—»за царское щедрѣйшее древнее пожалованіе»—съ граматою, а потомъ просилъ новой царской милостыни на созданіе и украшеніе Кіево-Софійскаго собора и всѣхъ означенныхъ монастырей, перечисляя ихъ нужды, и новыхъ царскихъ граматъ на свободный проѣздъ въ Москву за милостынею для неимущихъ монастырей кіевскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомляя объ открытіи мощей св. князя Владиміра въ Десятинной церкви и посылая царю часть отъ этихъ мощей и два рѣзныхъ креста собственнаго рукодѣлія, усердно молилъ его устроить раку для новооткрытыхъ мощей, которыя предполагалъ перенести послѣ Пасхи изъ Десятинной церкви въ Софійскій соборъ, и покрывало на гробъ преп. Ѳеодосія Печерскаго. Присланные Могилою депутаты подробно изложили предъ государемъ нужды своихъ обителей, и просили, между прочимъ, и свящ. одеждъ, и иконъ, и церковныхъ книгъ, которыя еще тогда не были изданы въ Кіевѣ. Царь приказалъ

отпустить его государева жалованья кіевскому митрополиту, Петру Могилѣ, на 150 рублей и въ кіевскіе монастыри—Братскій, Выдубицкій и Николаевскій по сту рублей «на всякое церковное и монастырское строеніе». Кромѣ того пожаловалъ самимъ депутатамъ: митрополичью намѣстнику 40 соболей и 20 руб., печерскому уставщику и архидьякону по 40 соболей и по 17 руб., игуменамъ братскому и выдубицкому по 40 соболей и по 15 руб.. келарю николаевскому 40 куницъ и 10 руб.; велѣлъ отпустить безмездно въ Печерскій, Братскій и другіе монастыри печатныя мѣсячныя Минеи, какія были, и Петру Могилѣ послалъ впослѣдствіи и иконописца-сусальника для украшенія Лавры. Подобную же депутацію съ своимъ посланіемъ и богатыми дарами отправлялъ Петръ Могила, въ началѣ 1646 года, и къ царю Алексѣю Михайловичу, который также обдѣлилъ всѣхъ присланныхъ депутатовъ своимъ царскимъ жалованьемъ.

Въ то время, когда, благодаря заботливости митрополита, обновлялись нѣкоторые мужскіе монастыри въ Кіевѣ, получила обновленіе и одна изъ его женскихъ обителей. Женскихъ монастырей было тогда въ Кіевѣ три: Вознесенскій—близъ Лавры, въ которомъ считалось до ста монахинь; Богословскій близъ Михайловскаго монастыря, гдѣ игуменствовала жена покойнаго митрополита Іова Борецкаго, и Флоровскій, существующій на Подолѣ. Другимъ предметомъ ревностныхъ заботъ Петра Могилы было Кіево-Братское училище. Не довольствуясь тѣмъ, что король Владиславъ своимъ дипломомъ, во время коронаціи, утвердилъ православныхъ, всѣ ихъ братства, училища и типографіи, а слѣдовательно и училище Кіево-Братское, Могила тогда же исходатайствовалъ было у короля еще особую грамату на преобразованіе своего училища въ академію. Къ сожалѣнію, коронный канцлеръ Заджикъ, епископъ холмскій и подканцлеръ Ѳома Замойскій не согласились приложить къ граматѣ печати: такъ была нежелательна латинянамъ и уніатамъ православная академія. И безъ сомнѣнія, только изъ угожденія имъ король хотя потомъ и дозволилъ православнымъ, въ данной имъ привилегіи 1635 года, учить въ кіевской и виленской школахъ языкамъ и наукамъ, но не далѣе діалектики и логики, т. е. дозволилъ,чтобы школы существовали въ качествѣ лишь среднихъ, а не высшихъ учебныхъ заведеній. Къ изумленію, и среди православныхъ нашлись люди, которые на первыхъ порахъ отнеслись враждебно къ кіевскому училищу Петра Могилы: «Въ то время, свидѣтельствуетъ одинъ изъ воспитанниковъ кіевскаго же училища, хотя учившійся въ немъ нѣсколько позже, отъ неученыхъ поповъ и отъ казаковъ веліе было негодованіе: на што латинское и польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало, и спаслись? Было хотѣли самого Петра Могилу и учителей до смерти побити; едва ихъ уговорили». Для содержанія своего кіевскаго училища, которое называлось то школою, то гимназіей, то коллегіумомъ или коллегіею, Могила назначилъ два лаврскихъ имѣнія—Вишеньки и Гныдинъ и свой собственный фольваркъ—Позняковщизну, который купилъ за четыре тысячи злотыхъ. Построилъ для

училища въ братскомъ монастырѣ особую деревянную церковь во имя св. муч. Бориса и Глѣба, которая называлась «конгрегаціонною», такъ какъ въ ней собиралась на молитву «конгрегація» воспитанниковъ. Для помѣщенія классовъ соорудилъ большое двухъ-этажное зданіе; завелъ при училищѣ библіотеку, а для бѣдныхъ учениковъ учредилъ бурсу.

Заботясь не объ умственномъ только, но и о нравственномъ воспитаніи въ своей коллегіи, Могила самъ составилъ и напечаталъ, для руководства своимъ питомцамъ, книгу: «Апѳологіонъ сирѣчъ молитвы и поученія душеполезная—въ душевную пользу всѣхъ благочестивыхъ любомолитвенникъ.» Въ Апѳологіонѣ дѣйствительно изложены благочестивыя размышленія, или только наставленія о нихъ и умиленныя молитвы: сначала размышленія и молитвы вечернія, которыми должны были юноши оканчивать каждый день своей жизни,отходя ко сну; потомъ—утреннія, которыми они должны были начинать каждый день своей жизни, возставъ отъ сна. Первымъ ректоромъ Кіево-Могилянской коллегіи былъ Исаія Трофимовичъ Козловскій «докторъ богословія» и «премудрый богословія учитель,» какъ называли его современники. Могила отдалъ ему въ управленіе свой собственный монастырь, Пустынно-Николаевскій, который получилъ отъ короля, для усиленія средствъ своего содержанія по сану митрополита, и Исаія оставался игуменомъ этого монастыря до самой своей кончины»[1]. Много пришлось потрудиться, какъ мы видимъ, Петру Могилѣ для того, чтобы улучшить въ Кіевѣ положеніе православной русской церкви, сначала хотя внѣшнимъ образомъ. Но славный архипастырь этимъ не ограничился: онъ всѣми мѣрами старался улучшить и внутреннее состояніе ввѣренной ему паствы ·



Кіевскій митрополитъ Петръ Могила.

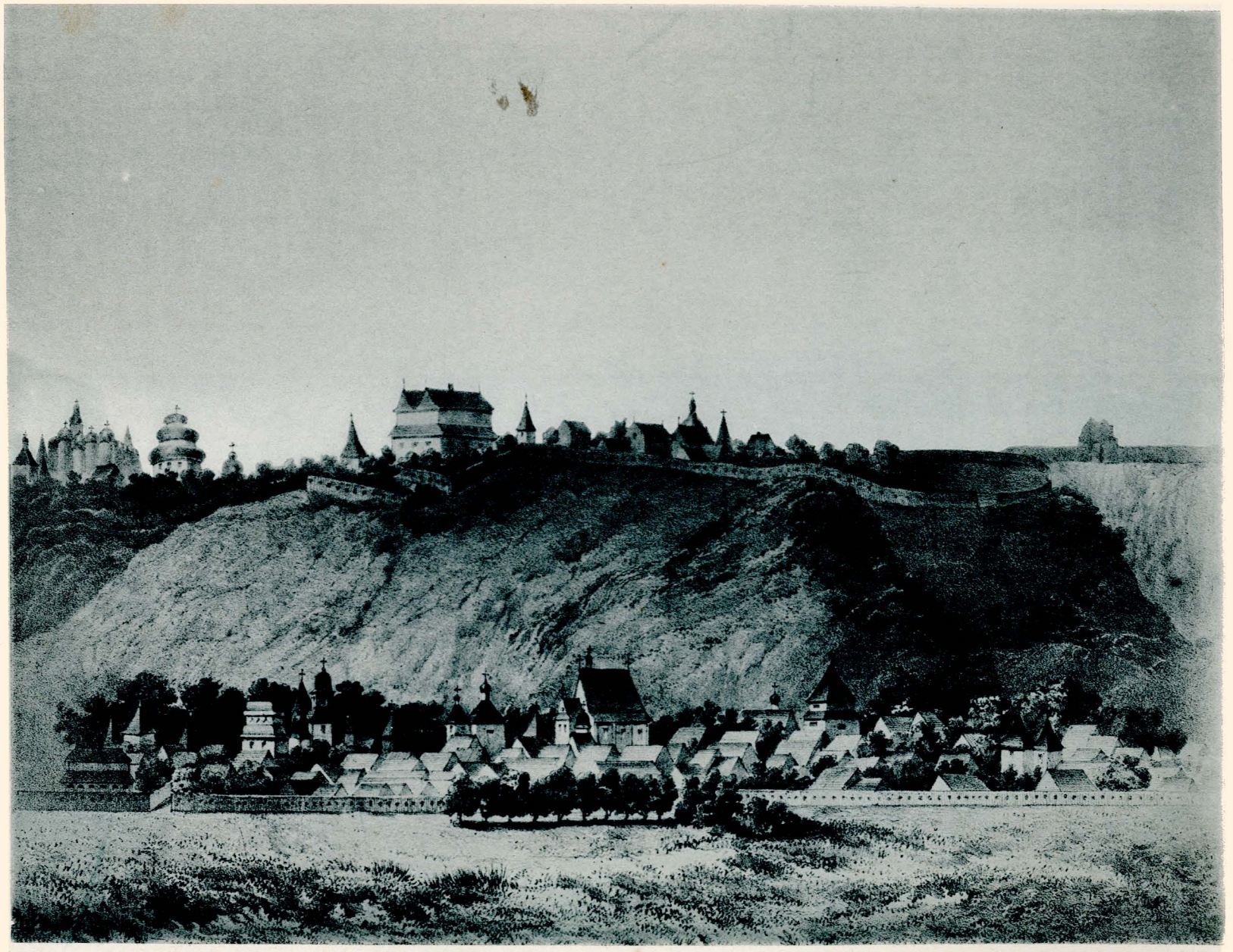
[1] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. II-й, стр. 483—496, Спб. 1882 г.

Сознавая всю важность проповѣди и вмѣстѣ съ тѣмъ видя полную неподготовленность къ этому большинства священнослужителей, Могила распорядился въ 1637 году, чтобы въ Кіевской лаврѣ было напечатано—«Евангеліе учительное,» т. е. собраніе поученій на всѣ недѣли и праздники года святѣйшаго патріарха константинопольскаго Каллиста, на общепонятномъ для народа языкѣ, и приложилъ къ этой книгѣ отъ себя предисловіе, въ которомъ совѣтуетъ священникамъ, какъ можно чаще, читать эту книгу самимъ и народу въ церкви. По распоряженію Могилы, точно также въ Кіевѣ, было составлено и издано 2 книги о св. кіево-печерскихъ угодникахъ и, составленное имъ самимъ, исповѣданіе православной вѣры, подъ заглавіемъ: «Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской, ведлугъ вызнаня и науки церквѣ св. восточной, соборной и апостольской. Послѣднія три книги были изданы въ Кіево-печерской же типографіи, сначала на польскомъ, а потомъ уже на русскомъ языкѣ, для того чтобы сдѣлать ихъ доступными и иновѣрцамъ и—чтобы зажать ротъ безстыднымъ непріятелямъ восточнаго православія, которые осмѣливаются взводить на него разныя ереси»[1]. Въ 1646 году Могилою былъ изданъ требникъ. Кромѣ того, этотъ неусыпный труженикъ еще очень много поработалъ надъ исправленіемъ текста библіи, которую онъ готовилъ также къ изданію; но преждевременная кончина помѣшала ему осуществить это благое намѣреніе. Петръ Могила скончался подъ 1-ое января 1647 года. За нѣсколько дней передъ кончиною, чувствуя себя больнымъ, онъ составилъ духовное завѣщаніе, которое проникнуто мыслями и чувствами, руководившими всею жизнію этого славнаго мужа: «Онъ выразилъ въ немъ прежде всего свою любовь и непоколебимую приверженность къ св. православной вѣрѣ, въ которой родился, былъ воспитанъ и провелъ всю жизнь, и въ которой теперь желалъ предстать предъ престоломъ Божіимъ. Выразилъ свою любовь къ просвѣщенію, къ своей коллегіи и къ св. храмамъ, для которыхъ онъ такъ много потрудился въ Кіевѣ»[2].

Не мало, конечно, во время польскаго владычества въ Кіевѣ, ревнителямъ православія и защитникамъ русскаго населенія пришлось имѣть столкновеній съ уніатами и латинянами; въ особенности не мало досталось также огорченій на долю Петра Могилы. Въ 1637 году скончался уніатскій митрополитъ Рутскій; на мѣсто его былъ назначенъ епископъ пинскій Корсакъ. Прибывъ въ Кіевъ, новый митрополитъ сразу же сталъ предъявлять права свои на владѣнія и доходы Кіево-Софійскаго собора, отстоять которыя, конечно, Могилѣ стоило большихъ усилій: такъ какъ воеводою въ Кіевѣ въ это время былъ Янъ Тышкевичъ, старавшійся всячески вредить православнымъ: «Я терплю великое преслѣдованіе отъ пана воеводы кіевскаго,—писалъ Могила въ 1640 году минскому братству,—тутъ, въ Кіевѣ, вновь начали чинить надъ нами тиранство и проливать кровь. Доса-

---

[1] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. II-й, стр. 569. Спб. 1882 г. [2] Ibidem,—стр. 612.



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Замки на Киселевкѣ и Кудрявцѣ, 1651 г.

дуя, что въ моемъ коллегіумѣ обучается великое множество молодежи русской, и опасаясь, что юноши эти, изучивъ науки, могутъ показать правду всему свѣту и могущественно оборонять св. церковь, воевода приказалъ своему замковому намѣстнику взвести клевету на какого-либо студента въ важномъ преступленіи, чтобы студенты, устрашившись, всѣ разбѣжались по другимъ училищамъ въ которыхъ прежде учились. И вотъ, въ первый понедѣльникъ великаго поста, когда студентъ Ѳедоръ Гоголевскій шелъ черезъ площадь, его схватили и повлекли въ замокъ. Тамъ слуга намѣстника Сепачъ удостовѣрялъ, будто ночью, когда онъ съ другими находился въ корчмѣ, студенты сдѣлали нападеніе на домъ и кого-то ранили. Намѣстникъ, вмѣсто того, чтобы произвесть разслѣдованіе, приказалъ тотчасъ студента обезглавить,—и это случилось въ мое отсутствіе изъ Кіева»[1]. Конечно, весьма возможно, что могли быть самыя грубыя выходки со стороны студентовъ коллегіи; но такая безцеремонная расправа, безъ разбора дѣла и суда, естественно, только раздражала коренное населеніе Кіева противъ католическаго духовенства и польскаго правительства. Недовольство еще болѣе усилилось, когда Тышкевичъ водворилъ въ Кіевѣ іезуитовъ и назначилъ имъ фундушъ съ тѣмъ, чтобы они открыли здѣсь свою коллегію. Съ этою цѣлью въ 1645 году и были вызваны изъ Кракова въ Кіевъ іезуиты Станиславъ Смѣтка и Николай Циховскій, которые по прибытіи своемъ и открыли цѣлый рядъ проповѣдей, соблазнившихъ многихъ изъ кіевлянъ. Отношенія между обѣими сторонами вскорѣ настолько обострились, что спорные вопросы пришлось рѣшить мечемъ, что и сдѣлалъ Богданъ Хмельницкій.

Въ это время, т. е. въ половинѣ 17-го вѣка, Кіевъ по свидѣтельству современниковъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ: «Кіевъ, называвшійся прежде Кизовіею, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два,—въ воспоминаніе временъ минувшихъ,—Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ русскихъ князей. Храмы Софійскій и Михайловскій перестроены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составлены изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно стеклу камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Злато-

[1] Макарій.—Исторія Русской Церкви, т. II, стр. 499. Спб. 1882 г.

верхомихайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестью; здѣсь показываютъ мощи Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ никомидійскихъ.

Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ окрестными полями, а съ другой омывается Борисѳеномъ, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ новый Кіевъ,—городъ малолюдный, заключающій въ себѣ отъ 5 до 6 тысячъ жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисѳена, 4000, а въ ширину между рѣками и горою, 3000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваетъ и самимъ замкомъ. Католики имѣютъ въ семъ городѣ четыре храма: каѳедральный, доминиканскій на рынкѣ, бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени іезуитскій: отцы іезуиты поселились между Днѣпромъ и бернардинами. Жители грекороссійскаго исповѣданія имѣютъ до десяти храмовъ, которые называются церквами. Одинъ изъ нихъ съ университетомъ или академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ ратуши; другой построенъ подъ замкомъ—если не ошибаюсь—во имя св. Николая; остальные разсѣяны по всему городу, названій ихъ не помню. Всѣ улицы кіевскія, исключая трехъ, довольно красивыхъ, суть ни что иное, какъ не правильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется епископскимъ городомъ, въ ней находится каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ три остальныя католическія и греческія церкви,—мѣщанскимъ.

Жители Кіева производятъ довольно значительный для страны торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч.; имѣютъ епископа, воеводу, кастеляна и старосту; четыре суда: епископскій, воеводскій или старостовый, войтскій и ратманскій. Домы выстроены по московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ этажъ. Вмѣсто свѣчъ кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одинъ дубль можно купить ее болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія въ самыя продолжительныя зимнія ночи.... Нѣкоторые ученые думаютъ, основываясь на доказательствахъ, смѣю сказать неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда старый Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, пролива константинопольскаго не было и равнины лѣваго берега Днѣпра до Московіи были покрыты водою. Якори и другія вещи, открытыя за нѣсколько лѣтъ на берегахъ Сулы, близъ Лохвицы, подтверждаютъ сію догадку. Притомъ же города, разсѣянные по равнинамъ, едва-ли старѣе нѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что-нибудь о старинѣ отдаленной, я старался собрать и старинныя свѣдѣнія, но тщетно; сколько ни распрашивалъ я ученѣйшихъ

украинцевъ, узналъ только то, что безпрерывныя войны, опустошая Украйну, не пощадили книгохранилищъ и предали ихъ въ жертву пламени.

На полмили ниже Кіева, лежитъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ митрополитъ, который зависитъ отъ патріарха константинопольскаго; монашествующіе сей обители многочисленны. Противъ оной находится монастырь женскій; монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и выносятъ на показъ свою искусную работу, чтобы продать ее посѣщающимъ обитель. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются обыкновенно въ Кіевѣ, отстоящемъ не далѣе полмили; носятъ платье черное и подобное католическимъ монахамъ, ходятъ попарно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ. Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, въ живописной мѣстности лежитъ принадлежащій русскимъ монахамъ, монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ имѣютъ право выходить изъ обители для прогулки и посѣщенія знакомыхъ» [1].

Кіевъ, такимъ образомъ, въ эпоху иноземнаго владычества распадался на три части: 1, Нижній городъ или Подолъ,—2, Верхній городъ или Старый Кіевъ, и —3, Печерское мѣстечко или просто Печерскъ. Главную часть города въ это время составлялъ Подолъ: онъ распадался на торговую часть и Бискупщину, которыя обѣ вмѣстѣ были обнесены со стороны Почайны и Оболони деревянными укрѣпленіями, и раздѣлялись между собою только канавою, вырытою на мѣстѣ нижней части ручья Глубочицы. Подолъ особенно развился во время польскаго владычества. Надъ Подоломъ возвышались Щекавица и Киселевка съ замкомъ воеводъ кіевскихъ; а за послѣдней вдали виднѣлся митрополичій дворъ на Кудрявцѣ. На юго-западъ отъ замка шелъ собственно Старый городъ. Послѣдній былъ также обнесенъ оградою и распадался на четыре части: 1, сѣверо-восточную или Андреевское отдѣленіе; 2, юго-восточную или Михайловское отдѣленіе; 3, юго-западную или Печерское отдѣленіе, и 4, сѣверо-западную или Софійское отдѣленіе. Старый городъ чаще всѣхъ другихъ частей Кіева подвергался опустошеніямъ и разореніямъ, и только въ концѣ иноземнаго владычества сталъ нѣсколько оправляться. На югъ отъ этой части города шла Хрещатая долина, или прежнее Перевѣсище, за которымъ уже слѣдовало пустынное мѣсто, покрытое лѣсомъ, съ незначительными остатками только древнихъ монастырей Стефанеча и Германеча на Кловѣ. Далѣе, между Аскольдовой могилой и Неводницкимъ ручьемъ, располагались Пустынно-Никольскій монастырь и Кіево-Печерская обитель. На западной сторонѣ послѣдней мало-по-малу возникло цѣлое поселеніе, или Печерское мѣстечко, которое также постоянно было предметомъ нападеній, и потому тоже было огорожено и укрѣплено. Кромѣ того, на

[1] Сборникъ матеріаловъ для истор. топогр. Кіева.—Изъ «Описанія Украины» Боплана, отд. 2-й, стр. 44—46. Кіевъ, 1874 г.

окраинахъ означенныхъ частей Кіева въ эту же эпоху возникъ цѣлый рядъ выселковъ, или небольшихъ поселеній, каковы: Красница—у Аскольдовой могилы, Звѣринецъ—возлѣ Выдубицкаго монастыря, далѣе Паньковщина, Шулявщина, Лукьяновка и Юрковица, расположенныя по западной и сѣверной окраинамъ города.

Возсоединеніе Кіева.

Съ 1648 года начинается цѣлый рядъ кровопролитныхъ и самыхъ жестокихъ войнъ на Украинѣ между казаками и поляками за притѣсненіе послѣдними православнаго населенія края въ вѣрѣ и имѣніяхъ. Во главѣ козачества въ это время стоялъ храбрый запорожскій гетманъ Зиновій-Богданъ Михайловичъ Хмельницкій. Одержавъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ поляками, гетманъ торжественно направился къ Кіеву: «Кіевляне радовались его пріѣзду и оказывали ему при встрѣчѣ почести вдвое, а можетъ быть и въ десять разъ, большія, чѣмъ кому-либо изъ воеводъ.—Изъ Кіева изійдоша ему во срѣтеніе всякаго возраста и чина людіе, радостная приносяще похвалы, яко освободителю по Бозѣ Россійскія страны отъ лядзкаго ига; такожде и вси полководцы воинства козацкаго, свѣтло блещащеся, зъ нимъ въ запустѣлій градъ вхождаху, и видѣвши красоту церквей Божихъ и монастырей опустошенну и на землю опровержену, съ плачемъ поклоняхуся всѣмъ святымъ мѣстамъ»[1]. Послѣ такихъ успѣховъ казацкаго оружія, въ 1649 году казаками былъ заключенъ съ Польшею миръ, очень выгодный для православныхъ. Но миръ этотъ существовалъ только на бумагѣ. Въ 1651 году литовскій гетманъ князь Радзивиллъ двинулся съ громаднымъ войскомъ на Украину и подступилъ къ Кіеву: «5 августа князь приказалъ разбить лагерь у св. Софіи внутри старинныхъ валовъ, самъ же онъ отдыхалъ въ покояхъ отца митрополита, въ Софійскомъ монастырѣ; 6 августа князь ѣздилъ въ Печерскій монастырь и оставилъ сильный гарнизонъ, какъ въ городкѣ Печерскомъ, такъ и въ монастырѣ. 17 августа своевольники зажгли ради грабежа Кіевъ—пожаръ истребилъ болѣе 2,000 домовъ и нѣсколько церквей, именно: церковь Святой Пречистой въ рынкѣ, гдѣ хранились городскія и земскія книги, которыя и сгорѣли; дѣвичій Флоровскій монастырь и церковь Добраго Николы. Радзивиллъ привелъ казаковъ въ такой безпорядокъ, что они, зажегши лагерь свой и мостъ, состоявшій на рѣкѣ Днѣпрѣ, ретировались внутрь города Кіева; однако не долго тамъ пробыли. Оставя городъ, который тогда главнымъ былъ для ихъ прибѣжища, послѣдовали дальше. Граждане того города, видя себя безпомощныхъ,.... положили просить у литовцевъ мира»[2]. Видя такое угнетеніе своего народа, Хмельницкій возобновилъ свои непріязненныя дѣйствія по отношенію къ Польшѣ и изгналъ изъ Украины всѣхъ польскихъ помѣщиковъ. Поляки соединились съ татарами и турками и порѣшили оконча-

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Изъ казацкихъ лѣтописей, стр. 40. Кіевъ. 1874 г. [2] Ibidem, стр. 42 и 43.

тельно занять Малороссію. При видѣ такого стѣснительнаго положенія, доблестный гетманъ обратился къ единокровному и единовѣрному Московскому царю Алексѣю Михайловичу, прося его принять Украину подъ свое покровительство и присоединить къ Русской землѣ. Государь, въ 1653 г., декабря 18 числа, послалъ для принятія въ свое управленіе Кіева и всей Малороссіи бояръ своихъ: ростовскаго намѣстника князя Ѳедора Семеновича Куракина, галицкаго намѣстника князя Ѳ. Ѳ. Волконскаго и дьяка Андрея Немирова. Въ слѣдующемъ за симъ году, 1654 января 17, и была кіевлянами принесена присяга на присоединеніе ихъ къ Россіи. При этомъ царь Алексѣй Михайловичъ граматою своею, отъ 16-го іюля того же года, подтвердилъ всѣ права и привилегіи, данныя

Памятникъ **Богдана Хмельницкаго** на Софійской площади.

Кіеву польскими королями и малороссійскими гетманами. Первымъ русскимъ воеводою въ Кіевѣ и былъ князь Куракинъ. Богданъ Хмельницкій въ память столь знаменательнаго событія покрылъ мѣдью и позолотилъ верхъ церкви св. Архистратига Михаила въ Кіевскомъ—Михайловскомъ монастырѣ. Такъ славный гетманъ однимъ поступкомъ принесъ двоякую пользу: освободилъ Малороссію отъ фанатизма папистовъ и усилилъ Великую Русь нѣсколькими милліонами новыхъ подданныхъ: «Заслуги очевидно не маловажнѣе тѣхъ, какія оказали Суворовъ, Кутузовъ и Барклай-де-Толли. Если этимъ героямъ русскимъ, по справедливости, воздвигнуты изваянныя изображенія на память родовъ, то и Хмельницкій имѣетъ право на такое же вниманіе потомства»[1].

---

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I-й, стр. 58. Москва. 1868 г.

Но не долго Кіевъ наслаждался трудами Хмельницкаго: лишь только послѣдняго постигла въ 1657 году смерть, какъ снова начались по всей Украинѣ разнаго рода столкновенія и стали подниматься новыя военныя бури; главнымъ виновникомъ всѣхъ этихъ неурядицъ на этотъ разъ былъ самъ же гетманъ Выговскій. Въ 1660 г. Кіевъ снова былъ занятъ поляками; но впрочемъ очень скоро былъ и очищенъ ими. Было и еще нѣсколько попытокъ со стороны Польши возвратить себѣ Кіевъ; но почти всѣ онѣ окончились неудачами. Вотъ почему утомленные войною непріятели порѣшили наконецъ прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ съ Россіей. Переговоры эти начались въ 1666 году и окончились въ началѣ 1667 года перемиріемъ на 13 лѣтъ, заключеннымъ въ деревнѣ Андрусовой. По этому договору, какъ извѣстно, Днѣпръ былъ признанъ границею между Россіею и Польшею; причемъ на долю первой изъ нихъ достался еще и Кіевъ, уступленный Польшею только на два года, да и то съ нѣкоторыми ограниченіями. Вскорѣ послѣ этого Кіеву угрожала новая большая опасность, со стороны турокъ, противъ чего русскимъ царемъ немедленно же были приняты мѣры: «въ 1679 г. царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, посла... боярина и воеводу и намѣстника смоленскаго, Петра Васильевича Большаго Шереметева съ особенными многочисленными конными и пѣшими вои.... По егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, и малороссійскія многочисленніи войска къ Кіеву пріидоша. Благоразумніи-же вожди... все лѣто стояху ополчены окрестъ Кіева, съ великимъ опасеніемъ всячески поганыхъ прихода или похода ожидаху. Тогда-же и мосты на Днѣпръ подъ Кіевомъ пространные и крѣпкіе, каковые отъ древнихъ временъ не бяху, по Государеву указу мудрымъ мастеромъ ратныя Царскаго Величества стрѣльцы, строеніемъ стольника и полковника, пана Стефана Ивановича Янова, на стругахъ, на якоряхъ и на канатахъ, удобнаго ради и скорѣйшаго перехода противу супостатовъ содѣлаша. Въ порожноваю часу одного не тратячи, войска московскіе Верхній городъ Кіевъ, идеже церковь святои Софіи и катедра Митрополитовъ кіевскихъ, глубокими ровами и высокими валами обведоша и умоцниша; войска казацкія, за поводомъ гетманскимъ, городъ Кіевъ Печерскій, откинувши палѣ, ими-же былъ обставленъ, тожъ ровами и крѣпкими валами обваровали и уфундовали»[1].

По послѣднему, наконецъ, договору царей Іоанна V и Петра Алексѣевича съ Польшею, состоявшемуся 14 апрѣля 1686 года, Кіевъ навсегда возвращенъ былъ Россіи. Польскій король Янъ Собѣсскій въ это время воевалъ съ турками; убѣдившись, что безъ посторонней помощи онъ не можетъ противостоять врагамъ своимъ, Собѣсскій послалъ Гржимальтовскаго и Огинскаго въ Москву съ предложеніемъ мира и вѣчнаго возвращенія Россіи всей Украины, Кіева и Смоленска. 6-го мая сей миръ и подписанъ былъ бояриномъ Шереметевымъ; причемъ Польша за свои уступки выговорила себѣ полтора милліона

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Изъ казацкихъ лѣтописей, стр. 45. Кіевъ. 1874 г.

польскихъ золотыхъ, т. е. около девяти сотъ тысячъ рублей. Такимъ образомъ, Кіевъ съ 864 г. по 1240 г. просуществовалъ, въ теченіе 376 лѣтъ, какъ самостоятельный русскій городъ, изъ которыхъ 287 лѣтъ былъ столицею Русской земли; въ послѣдующее затѣмъ время по 1320 годъ онъ находился въ теченіе 80 лѣтъ подъ татарскимъ игомъ, по освобожденіи отъ котораго по 1569 годъ, т. е. въ теченіе 249 лѣтъ, былъ сначала княжескимъ, а потомъ воеводскимъ городомъ Великаго княжества Литовскаго; затѣмъ до 1667 г., т. е. въ теченіе 98 лѣтъ, принадлежалъ Польшѣ, послѣ чего уже окончательно присоединился къ Россіи. Въ томъ же 1686 году, по ходатайству гетмана Самойловича, константинопольскій патріархъ согласился на присоединеніе кіевской метрополіи къ московскому патріаршеству, и такимъ образомъ одновременно съ политическимъ произошло и церковное объединеніе Кіевской Руси съ Московскимъ государствомъ.

По сохранившейся отъ этого времени росписи Кіева, послѣдній представляется въ слѣдующемъ видѣ: «Старый Кіевъ на высокихъ горахъ обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ съ бастіонами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій: Меньшій городъ, т. е. древнѣйшая часть Стараго Кіева, или бывшее Андреевское отдѣленіе Стараго города, составляетъ главнѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 126 саженъ и имѣетъ слѣдующія ворота: 1. Кіевскія, ведущія на Подолъ, съ желѣзною рѣшеткою, 2. Николаевскія или Десятинныя, 3. Трехсвятительскія, 4. Михайловскія и 5. Софійскія или Батыевы съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ этой крѣпости, съ наружной стороны къ валамъ примкнуты слѣдующіе бастіоны: 1. Кіевскій передъ воротами того же имени, 2. Воздвиженскій, 3. Трехсвятительскій, 4. Воеводскій, 5. Михайловскій, 6. Софійскій, 7, Наугольный къ Кожемякамъ, 8. Петровскій, 9. Предтеченскій и 10. Рождественскій. Въ этомъ Меньшемъ городѣ находятся двѣ каменныя церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы—Десятинная, съ деревянною трапезою, а другая на Житномъ дворѣ, ветхая, во имя Трехъ-Святителей; возлѣ нея 9 анбаровъ съ хлѣбными запасами, Приказная изба, т. е. домъ главнаго управленія; близъ нея 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ и огнестрѣльными снарядами; 5 анбаровъ съ пушками; 9 домовъ для помѣщенія воеводъ, окольничихъ, бояръ, дьяковъ, полковниковъ, двухъ священниковъ и войта, 1 кузница, 1 ручная мельница и 4 колодца 8—10 саженъ глубиною.

Большой земляной городъ въ Старомъ Кіевѣ, т. е. бывшія Софійское, Михайловское и Печерское отдѣленія Стараго города, содержитъ въ окружности съ башнями, бастіонами и поперечными валами 2127 саженъ, и имѣетъ слѣдующія ворота: 1. Михайловскія. 2. Крещатицкія, 3, Архангельскія, 4. Печерскія, 5. Золотыя—эти двое воротъ съ желѣзными рѣшетками, подъемными мостами и калитками,—6. Всесвятскія и 7. Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь нахо-

дятся бастіоны: 1. Крещатицкій, 2, Печерскій, 3. Троицкій, 4. Новый, 5. Поперечный, 6. Золотоворотскій, 7. Георгіевскій, 8. Сергіевскій, 9. Всесвятскій, 10. Львовскій, 11. Кирилловскій и 12. Николаевскій. Въ томъ же Большомъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя св. Софіи, съ шестью престолами; трапеза деревянная, съ церковью св. Ѳеодора Стратилата; Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла. Дворы въ сей части суть: Подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г. для осаднаго времени; 19 домовъ для генералъ-маіора, стольниковъ и полковниковъ; 1 пороховой заводъ, 1 кружечный и 1 почтовый дворъ съ 41 лошадью; мельница вѣтряная; 338 домовъ, въ коихъ живутъ офицеры, подъячіе, рейтары, стрѣльцы московскіе и солдаты; изъ числа сихъ домовъ 122 покрыты драницами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Стараго Кіева, т. е. въ меньшемъ и большемъ, въ 1682 г. находилось 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8743 пуда пороху, 4071 пудъ свинцу и проч.

Нижній городъ, или Кіево-Подолъ, гдѣ живетъ войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крещатицкой башни 1,530½ саженъ; ворота здѣсь: Кожемяцкія, противъ горы Скавики, Іорданскія, близъ Юрковицы и Вескресенскія. Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: Богоявленская, со школою, гдѣ по-латыни учатъ, Воскресенская, Борисоглѣбская съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, св. Пророка Ильи, св. Николая Набережная, св. Николая Добраго, св. Василія Великаго, Рождества Христова, и святыхъ Флора и Лавра—сіи двѣ церкви въ дѣвичьемъ монастырѣ,—и двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и казацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три парома перевозныхъ. Въ 1681 году черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ, и 39 плотахъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

Кіево-Печерскій монастырь съ мѣстечкомъ Печерскъ лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ на Крещатикѣ, далѣе по старой Ивановской дорогѣ, или по нынѣшней Институтской улицѣ, чрезъ поля до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, 180 саженъ. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца. Предъ Печерскимъ монастыремъ находится мѣстечко и посадъ, а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей, изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились. На Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня. Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ или крѣпость въ 1679 г. по приказу гетмана Ивана Самойловича. Вокругъ Печерскаго мѣстечка слѣдующія ворота: 1. Кіевская башня, отъ упомянутаго выше столба въ 440 саженяхъ, 2. Васильковскія, 3. Пятницкія противъ Звѣринца и Неводницкаго

ПЛАНЪ КІЕВА ВЪ ЭПОХУ ИНОЗЕМНАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

1. Церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырѣ.
2. Варяжскія пещеры и Ѳеодосіевъ монастырь.
3. Церковь Рожд. Пресв. Богор., виногради. садъ и кладбище.
4. Церковь св Парасковьи или Пятницкая.
5. Пятницкія ворота.
6. Ближнія пещеры съ церковью Воздвиженія св. креста.
7. Гостиница Печерскаго монастыря.
8. Церковь св. Ѳеодосія.
9. Церковь Воскресенія Христова.
10. Васильковская башня и ворота.
11. Церковь Вознесенія Господня въ Дѣвичьемъ монастырѣ.
12. Колодезь.
13. Соборная церковь Печерскаго монастыря
14. Большая колокольня.
15. Малая колокольня.
16. Трапезная церковь.
17. Святыя врата съ церковью св. Троицы.
18. Лаврская больница съ церковью св. Николая.
19. Монастырская хлѣбня.
20. Типографія.
21. Гостинница.
22. Развалины церкви св. Спаса на Берестовѣ.
23. Кіевская башня и ворота.
24. Дорога къ перевозу на Днѣпрѣ.
25. Пустынный Николаевскій монастырь.
26. Столпъ въ полѣ съ образомъ св. Николая.
27. Аскольдова могила съ церковью св. Николая.
28. Остатки церкви Положенія ризы Пресв. Богор. на Кловѣ.
29. Ручей Крещатикъ и Хрещатая долина.
30. Старокіевское укрѣпленіе.
31. Укрѣпленія.
32. Укрѣпленія.
33. Золотыя ворота.
34. Всесвятскія ворота.
35. Наугольный выводъ.
36. Львовскія ворота.
37. Кудрявецъ, съ митрополичьимъ дворомъ.
38. Церковь Стрѣтенская.
39. Церковь св. Софіи.
40. Церковь св. Ѳеодора.
41. Церковь св. Георгія.
42. Церковь св. Ирины.
43. Лядскія ворота.
44. Печерскія ворота.
45. Церковь св. Тройцы.
46. Церковь св. Іоанна.
47. Софійскія или Батыевы ворота.
48. Наугольный выводъ.
49. Десятинныя ворота.
50. Десятинная церковь.
51. Николаевскій выводъ.
52. Развалины церкви Воздвиженія св. Креста.
53. Кіевскія ворота.
54. Церковь св. Ѳеодора.
55. Церковь св. Андрея.
56. Церковь св. Василія.
57. Приказная изба.
58. Михайловскія ворота.
59. Архангельскія ворота.
60. Церковь Покрова—1600 г
61. Михайловскій монастырь.
62. Церковь св. Іоанна.
63. Церковь св. Димитрія.
64. Сады.
65. Святое мѣсто или Крещатикъ.
66. Крещатицкія ворота.
67. Введенская нива.
68. Крещатицкая стежка съ Печерска на Подолъ.
69. Церковь Рождества Христова и городскія ворота—1543 г.
70. Палисадъ или Острогъ.
71. Іорданскій монастырь.
72. Іорданскія ворота.
73. Бискупскій катедр. костелъ, а пот. церковь Царя Констант.
74. Церковь св. Власія.
75. Церковь св. Спаса.
76. Церковь Воскресенія Христова.
77. Церковь св. Николая, набережная.
78. Церковь св. пророка Ильи.
79. Братскій монастырь съ коллегіей.
80. Церковь св. Духа.
81. Іезуитскій кляшторъ, позже церковь св. Бориса и Глѣба.
82. Церковь св. Николая Добраго.
83. Бернардинскій кляшторъ, тоже церковь Покр. Пресв. Богор.
84. Армянская церковь—1490 г.
85. Церковь Успенія Пресватой Богородицы—Пречистая.
86. Магистратъ—1490 г.
87. Гостиный дворъ.
88. Доминиканскій костелъ, позже Петропавловская церковь.
89. Житній торгъ—1600 г.
90. Церковь св. Николая—Притиска.
91. Флоровскій дѣвичій монастырь.
92. Церковь св. Василія—Козацкая.
93. Развалины церкви св. Симеона, на Копыревѣ концѣ.
94. Развалины церкви св. Іоанна.
95. Кожемяцкія ворота или прежнія Копыревскія.
96. Воскресенскія ворота.

перевоза; отъ Печерскаго до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору съ полверсты. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная во имя чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, и содержитъ 200 саженъ; отъ сего мѣста вдоль берега Днѣпра буераками и горами до Кіевской башни около 300 саженъ, неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и мѣстечка валами, буераками и горами 1313 саженъ. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь; въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ мѣстечкѣ находятся четыре деревянныя церкви: 1. Преподобнаго Ѳеодосія, 2. Воскресенія Господня, 3. Св. мученицы Параскевы и 4. Рождества Господня въ виноградномъ огородѣ. Двѣ пещеры къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближнею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Ѳеодосія»[1].

Изъ кіевскихъ учрежденій въ это время особенное вниманіе на себя обращаютъ Кіево-Могилянская коллегія и типографія Кіево-Печерскаго монастыря. Не смотря на неоднократныя разоренія, которымъ сіи учрежденія подвергались во время казацко-польскихъ столкновеній, они быстро возрождались и дѣйствовали еще съ большею энергіею. Число учениковъ коллегіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастало, и просвѣщеніе среди мѣстнаго населенія все шире и шире распространялось; къ сожалѣнію, только чувствовался при этомъ большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ Братскаго монастыря: такъ что для содержанія учениковъ приходилось прибѣгать къ сбору доброхотныхъ подаяній. Но и этихъ послѣднихъ еле хватало на поддержку малолѣтнихъ учениковъ въ приготовительныхъ классахъ коллегіи или бурсѣ; старшіе же для усиленія своихъ средствъ или принимали на себя исполненіе разныхъ служебныхъ обязанностей въ приходскихъ церквахъ, или же должны были въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ выпрашиванію подаяній. Во время лѣтнихъ каникулъ бѣднѣйшіе изъ студентовъ обыкновенно составляли изъ себя артели и отправлялись по окрестнымъ городамъ и селеніямъ: пѣли тамъ канты своего собственнаго сочиненія, декламировали свои стихотворенія, давали драматическія представленія и произносили поздравительныя рѣчи, за что и получали часто обильныя подаянія; равно и на Рождественскія каникулы былъ обычай у кіевскихъ студентовъ совершать подобныя хожденія со звѣздою и вертепомъ, или райкомъ. Лучшіе изъ студентовъ, по выбору начальства, облегчали свое положеніе тѣмъ, что принимали на себя занятія съ дѣтьми тогдашней кіевской знати, на извѣстныхъ условіяхъ, отъ чего и произошло названіе этихъ занятій кондиція-

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I, стр. 61—63. Москв. 1868 г.

ми, уцѣлѣвшее еще въ Кіевѣ и до сихъ поръ. Но не смотря на такую скудость матеріальныхъ средствъ, Кіево-Могилянская коллегія—«воспитала великое число мужей, явившихся впослѣдствіи знаменитыми учеными, сладкорѣчивыми витіями, побѣдоносными защитниками вѣры перомъ и саблею и вообще совершителями великихъ подвиговъ на пользу Церкви и Отечества. Эти мужи прославили собою во всѣхъ предѣлахъ Россіи и свою дорогую alma mater: потому что связь такого воспитательнаго заведенія съ его избранными воспитанниками основана на безкорыстной любви и постоянной благодарности. Сколько примѣровъ видимъ мы, что старики, покрытые сѣдинами и пережившіе многія коловратности, воспоминая лѣта своей молодости, съ дѣтскимъ почтеніемъ относятся къ мѣсту своего воспитанія, гдѣ ихъ душевныя силы впервые получили развитіе и направленіе свое, гдѣ начали они пріобрѣтать духовное богатство, которое одно не измѣняетъ намъ во всѣхъ превратностяхъ жизни»[1]. Не малое также вліяніе на подъемъ духа православнаго населенія всей Украины оказала и Кіево-Печерская обитель, посредствомъ изданныхъ въ ея типографіи священныхъ, жизнеописательныхъ и другихъ книгъ.

Съ самого присоединенія Кіева къ Россіи главное начальство надъ городомъ принадлежало малороссійскимъ гетманамъ; ближайшее же управленіе было поручено кіевскому полковнику. Судился народъ, какъ и прежде, по магдебургскому праву, подъ руководствомъ своего собственнаго войта. Кромѣ того, съ 1654 г., въ Кіевъ были назначаемы еще отъ Русской державы особые воеводы, изъ каковыхъ первымъ и былъ выше упомянутый князь Куракинъ[2]. Особыя права и привилегіи кіевлянъ въ это время состояли въ слѣдующемъ: за мѣщанами были утверждены недвижимыя ихъ имѣнія и доходы съ нихъ; разрѣшена была вольная торговля и владѣніе угодіями, сѣнокосами, выгонами и рыболовлями; допущенъ былъ свободный въѣздъ въ строевые и дровяные лѣса кіевскіе; было позволено исключительно только кіевлянамъ торговать на Подолѣ разными товарами, съѣстными припасами, виномъ, пивомъ, медомъ и пр., дано было право имѣть безпошлинныя воскобойни, пивоварни, гостиный дворъ и свои вѣсы. Положенный же со всего этого городомъ сборъ, равно какъ и съ днѣпровскаго перевоза, поступалъ въ ратушу и шелъ на городскія нужды. За всѣ эти преимущества кіевляне обязаны были только давать подводы подъ проѣзжавшихъ черезъ Кіевъ военныхъ особъ и должны были ежегодно вносить въ казну по 600 руб.

Но не смотря на все это, Кіевъ все таки представлялъ собою грустную картину: вездѣ были видны только слѣды бывшаго величія. Только со вступленіемъ на русскій Престолъ Петра Великаго началось замѣтное улучшеніе въ состояніи Кіева. Гетманъ и малороссійскіе старшины стали заботиться о благолѣпіи кіевскихъ храмовъ и самого города: такъ, въ это время были воздвигнуты

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I, стр. 71. Москв. 1868 г. [2] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. X. Кіевъ. 1847 г.

каменныя зданія для Большаго Никольскаго монастыря на Печерскѣ и Братской Богоявленской церкви на Подолѣ; къ этому же времени относится и постройка каменнаго зданія для магистрата, сгорѣвшаго въ 1811 г. Прежнее управленіе было замѣнено губернаторскимъ. Въ 1701 г. Кіево-Могилянская коллегія по особой грамотѣ Московскаго царя, отъ 26 декабря, была переименована въ академію. Въ томъ же году стараніями кіевскаго губернатора,князя Голицына, была окончена нынѣшняя Александровская дорога, пролегающая по возвышенности съ Подола на Печерскъ.

Въ 1706 году наша днѣпровская столица, уже давно отчужденная отъ семьи великорусскихъ городовъ, имѣла счастье принимать въ стѣнахъ своихъ славнаго Московскаго Царя: «5-го іюня Государь, царь Петръ Алексѣевичъ въ Малороссіи и въ Кіевѣ былъ, Кіевопечерскую крѣпость заложилъ; и стали робить козацкіе войска»[1]. Такъ началось заселеніе нынѣшней Печерской части Кіева, въ которой долгое время затѣмъ имѣли свое пребываніе начальники города и губерніи. Какъ мѣсто, такъ и размѣры новой крѣпости были указаны самимъ царемъ. Самая закладка совершилась въ знаменательный для Кіева день Успенія Божьей Матери; причемъ наблюденіе надъ работами было поручено гетману Мазепѣ. Сей послѣдній одновременно съ возведеніемъ Печерской крѣпости подновилъ и Старокіевскія укрѣпленія. Въ слѣдующемъ затѣмъ году Кіевское губернаторство было переименовано въ генералъ-губернаторство, и на сію должность былъ назначенъ вышеупомянутый князь Голицынъ, памятный для Кіева построеніемъ каменной церкви Пустыннаго-Николая и обновленіемъ Китаевской пустыни. Такъ была учреждена Кіевская губернія, и Кіевъ сталъ губернскимъ городомъ. Прошло около года, и Кіевъ опять принималъ у себя царственнаго гостя, послѣ славной побѣды послѣдняго надъ шведами: «Государь прибылъ іюля 22 въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говоренною на то ему торжественною рѣчью черезъ ректора Кіевобратскаго монастыря Ѳеофана Прокоповича»[2]. По преданію, Петръ Великій останавливался, бывая въ Кіевѣ, на Подолѣ, близъ церкви св. Николая-Притиска, въ каменномъ домѣ, гдѣ долгое время помѣщалось приходское училище, а нынѣ устроенъ 2-й пріютъ. Только было Кіевъ сталъ оправляться, благодаря попеченію Царя московскаго, какъ въ 1718 году его постигло новое несчастье: «Лавра Кіевопечерская со всѣмъ строеніемъ и церковь Великая, колоколы, ризница—сгорѣли апрѣля 21 дня. Потомъ на третій день Подолъ-Кіевъ мало не весь погорѣлъ, кромѣ коллегіума до побережныхъ дворовъ»[3]. Остались только почти не поврежденными укрѣпленія, какъ старо-кіевскія, такъ и печерскія. Къ этимъ укрѣпленіямъ затѣмъ во время войны съ турками, въ 1740 году, присоединилось еще и третье—Подольское, земляное, отъ котораго и понынѣ еще сохранились названія двухъ мѣстностей на Подолѣ: Верхній валъ и Нижній валъ.

[1] Сборникъ матеріаловъ для истор. топ. Кіева.—Изъ казацкихъ лѣтоп., стр. 46. Кіевъ. 1874 г. [2] Ibidem, стр. 46. [3] Ibidem, стр. 47.

Обновленіе Кіева началось только со вступленіемъ на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Великодушная дщерь Петрова оказала цѣлый рядъ милостей, какъ для Малороссіи вообще, такъ и въ частности для Кіева: она подтвердила всѣ прежнія привилегіи, которыми пользовался этотъ городъ, и даровала еще и новыя. Руководимая набожностью, въ 1744 году—«Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Петровна, съ наслѣдникомъ своимъ Петромъ Ѳедоровичемъ и съ обрученною невѣстою его Екатериною Алексѣевною изволила быть въ Кіевѣ и квартировать въ великой Лаврѣ Кіево-печерской, къ которому вожделѣнному пришествію построены были въ Кіевѣ, тріумфальныя ворота. И во все ихъ, отъ 27 августа двунедѣльное, пребываніе, всѣ три Кіевскіе города иллюминованы и разныя торжественныя почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посѣщать всѣ тутошные монастыри и награждать ихъ своимъ богатымъ подаяніемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостью дворецъ, а въ верхнемъ, то есть старомъ городѣ Кіевѣ, въ его замкѣ, возобновить по прежнему каменнымъ строеніемъ церковь, во имя Святого апостола Андрея Первозваннаго. Да внутри города-жъ, близъ Золотыхъ вратъ, черезъ данный вкладъ отъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ и прочихъ состроилась съ онаго времени по прежнему церковь же св. великомученника и побѣдоносца Георгія, каменная. А 10 сентября благоволила Ея Величество возимѣть возвратный свой путь изъ Кіева»[1]. Желаніе государыни было немедленно же исполнено: сооруженіе вышеозначенныхъ церквей было начато въ томъ же 1744 году: кромѣ того, отъ Кіево-Печерской лавры былъ заложенъ на мѣстѣ древняго Кловскаго-Стефанеча монастыря въ липовой рощѣ, дворецъ, откуда потомъ самый дворецъ сталъ именоваться Кловскимъ, а вся окружающая его мѣстность—Липками. Затѣмъ, нѣсколько позже, отъ этого дворца, ближе къ Днѣпру, былъ разведенъ садъ и въ немъ воздвигнутъ на половину каменный и на половину деревянный Государевъ дворецъ. Такъ положено было начало, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, заселенію Дворцовой части Кіева, или Липокъ. Долгое время кіевляне не могли забыть посѣщенія древне-престольнаго города Елисаветой Петровной. Особенно памятенъ имъ былъ ея въѣздъ въ Кіевъ: «Императрицу встрѣтило козацкое войско; за 60 верстъ отъ Кіева представились ей нѣсколько избранныхъ лицъ духовенства и гражданства кіевскаго; встрѣча же въ самомъ Кіевѣ, въ началѣ сентября, была чрезвычайно торжественная; въ ней принимало участіе все народонаселеніе города, одушевленное одною мыслію видѣть свою царственную благодѣтельницу. И знаменитая Академія имѣла представителей въ лицѣ питомцевъ своихъ, которые, по понятіямъ тогдашняго времени, могли являться прочимъ смертнымъ въ видѣ греческихъ

---

[1] Сборникъ матеріаловъ для истор. топ. Кіева.—Изъ казацкихъ лѣтописей. стр. 46 и 47. Кіевъ. 1874 г.

Фотопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Андреевская церковь.

боговъ, разныхъ героевъ и даже миѳологическихъ животныхъ. Преосвященный Георгій Конискій, по всей вѣроятности, очевидецъ торжества кіевлянъ и академическаго Парнаса, пишетъ, что Академіею съ помощью выписанныхъ машинъ и собственнаго изобрѣтенія произведены разныя удивительныя явленія для встрѣчи Государыни. Между прочимъ выѣхалъ за городъ сѣдовласый старикъ, въ богатой древней одеждѣ, украшенный короною и жезломъ. Кажущійся старикъ былъ молодой студентъ. Въ колесницу его на подобіе божескаго фаетона, были запряжены два піитическіе, крылатые кони, извѣстные подъ именемъ пегасовъ. Роль коней приняли на себя тоже студенты, разумѣется, дюжіе. Старикъ этотъ представлялъ собою баснословнаго Кія, основателя и обладателя древняго Кіева. Онъ встрѣтилъ Императрицу на берегу Днѣпра, когда она проѣхала уже мостъ, привѣтствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наслѣдницею, просилъ въ городъ, какъ свое достояніе, и поручалъ его и весь народъ русскій въ милостивое ея покровительство» [1].

Въ 1761 году Кіевъ былъ изъятъ изъ вѣдомства гетманскаго и подчиненъ непосредственно Сенату; черезъ годъ затѣмъ онъ опять былъ возвращенъ въ вѣдомство гетмана: въ 1764 году—«Кіевъ исключенъ паки изъ вѣдомства гетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому» [2]. Января же 9-го 1781 года въ Кіевѣ было торжественно открыто намѣстническое правленіе. Съ этого времени судьба Кіева замѣтно стала улучшаться. Народонаселеніе его, послѣ разрѣшенія селиться въ городѣ выходцамъ изъ Великой и Малой Россіи, стало быстро возрастать.

Въ управленіи городомъ произошла перемѣна: хозяйственною частью стала завѣдывать казенная палата; административныя и полицейскія дѣла всецѣло отошли къ губернатору; военная часть находилась въ вѣдѣніи коменданта Печерской крѣпости. Только жители Подола составляли исключеніе: они по прежнему пользовались магдебургскимъ правомъ и управлялись магистратомъ.

Восьмидесятые годы прошлаго столѣтія знаменательны были для Кіева еще тѣмъ, что онъ принималъ у себя въ это время рядъ именитыхъ гостей. Такъ, 14 мая 1780 года, Кіевъ посѣтилъ австрійскій императоръ Іосифъ 2-ой, путешествовавшій по Россіи подъ именемъ графа Фалькенштейна. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, проѣздомъ въ чужіе края, на нѣсколько дней въ Кіевѣ останавливался наслѣдникъ Русскаго Престола Павелъ Петровичъ съ Высочайшею супругою своею Маріею Ѳедоровною.—«Въ 1787 г., 30 января, воспослѣдовало прибытіе до Кіева Ея Императорскаго Величества государыни Екатерины II Алексѣевны.... Въ торжественный же день рожденія Ея Императорскаго Величества, т. е. апрѣля 21 числа, во дворцѣ былъ великолѣпный обѣденный столъ.... потомъ къ вечеру представленъ предъ дворцомъ фейерверкъ съ иллюминаціею и

[2] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I-й стр. 82 и 83. Москв. 1868 г. [2] Сборникъ матеріаловъ для истор. топ. Кіева.—Изъ казацкихъ лѣтописей, стр. 47. Кіевъ. 1874 г.

городъ весь освѣщенъ, и притомъ былъ балъ. А на другой день, 22 числа, Ея Величество, вознамѣрясь начать дальнѣйшее свое путешествіе, изволила быть поутру для молебствія въ Кіево-Печерской соборной церкви, потомъ въ старомъ городѣ Кіевѣ, въ Соборѣ жъ Софійскомъ и въ монастырѣ Михайловскомъ и, приложась къ святымъ мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку.... къ приготовленнымъ судамъ.... и изволила послѣдовать рѣкою Днѣпромъ отъ нижняго Кіева, именно Подола..., гдѣ провожало все кіевское мѣщанство десять верстъ въ лодкахъ и прочихъ мелкихъ судахъ, съ музыкою и разными пѣснями»[1]. Такое продолжительное пребываніе Великой Царицы въ Кіевѣ имѣло самое благотворное вліяніе на жизнь города: окончено было множество разорительныхъ тяжбъ за имѣнія и привилегіи, которыя велись кіевлянами уже цѣлые годы; появилось нѣсколько фабрикъ и стала быстро развиваться промышленность; сильно оживилась торговля города,—вообще пробудилась давно уже заглохшая жизнь матери городовъ русскихъ. Посѣщеніе Государыней Кіева памятно для послѣдняго еще и тѣмъ, что при этомъ по Высочайшему повелѣнію былъ составленъ первый правильный планъ для города; по этому плану предположено было весь городъ сосредоточить на возвышенности, начиная отъ Печерской крѣпости и оканчивая Старымъ городомъ; а Подолъ предполагалось совершенно упразднить, какъ особую часть города; но потомъ послѣднее предположеніе было кассировано, и Подолъ точно также получилъ правильную распланировку.

Съ пребываніемъ императрицы Екатерины въ Кіевѣ, между прочимъ, связаны различныя, дошедшія и до нашего времени преданія. Такъ, разсказываютъ, напр., что Государыня, осматривая городъ и его окрестности, такъ плѣнилась прекраснымъ видомъ на Днѣпръ и Кіевъ съ одной изъ возвышенностей подгородныхъ, что невольно произнесла: «кинь грусть», каковое мѣсто съ тѣхъ поръ и стало называться Кинь-грусть. Другое, напр., преданіе говоритъ, что передъ отъѣздомъ государыни изъ Кіева придворный ея кондитеръ, швейцарецъ Бальи, гуляя по подольскимъ мостовымъ, переломилъ себѣ ногу, вслѣдствіе чего и остался въ Кіевѣ. Ради тишины и хорошаго воздуха, больному была отведена квартира въ загородномъ домѣ, на Пріоркѣ, покрытой въ то время почти сплошными садами. Когда стали созрѣвать фрукты, Бальи нашелъ ихъ настолько хорошими, что сталъ изъ нихъ приготовлять высшіе сорта варенья, какъ въ жидкомъ, такъ и въ сухомъ видѣ, каковыя въ то время выписывались въ Россію изъ-заграницы по очень высокой цѣнѣ. Убѣдившись въ доброкачественности приготовленныхъ вареній, Бальи взялъ нѣсколько сортовъ ихъ съ собою въ Петербургъ. Государынѣ эти варенья, особенно сухія, такъ понравились, что она въ слѣдующемъ году снова отправила своего кондитера въ Кіевъ. На этотъ

---

[1] Сборникъ матеріаловъ для истор. топ. Кіева.—Изъ казацкахъ лѣтописей, стр. 47 и 48. Кіевъ. 1874 г.

разъ уже было изготовлено такого варенья очень много, и кіевлянки постарались узнать отъ Бальи самый секретъ приготовленія этого лакомства. Такъ получило начало извѣстное по всей Россіи сухое кіевское варенье.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины началось возстановленіе нѣкогда славнаго Кіева: въ немъ стали селиться не только свои русскіе, но и многіе изъ иностранцевъ, привлекаемыхъ сюда торговыми и промышленными цѣлями. Населеніе города стало быстро возрастать, и онъ сталъ застраиваться. Еще больше оживился Кіевъ, когда въ 1797 году была переведена на Подолъ изъ г. Дубно Крещенская ярмарка, извѣстная болѣе подъ именемъ Контрактовъ и переименованная нынѣ въ Срѣтенскую. Въ этомъ же году Кіевское воеводство, между прочимъ, было переименовано въ губернію, и Кіевъ опять сталъ губернскимъ городомъ. Къ этому же времени, а именно къ 1803 г., относится и устройство перваго въ Кіевѣ театра, для котораго было воздвигнуто деревянное зданіе внизу Михайловской возвышенности, напротивъ городскаго сада, гдѣ нынѣ Европейская гостиница.

До нашего времени дошли слѣдующія свѣдѣнія о Кіевѣ конца восемнадцатаго столѣтія: «Гербъ кіевскій, архангелъ Михаилъ, изображенъ въ голубомъ полѣ, стоящимъ на горѣ въ воинскомъ снарядѣ, въ правой рукѣ держащимъ мечъ, а въ лѣвой щитъ, съ главою непокровенною, около главы вѣнецъ. Города жъ Подола, гдѣ жительствуютъ мѣщане, магистратская печать имѣетъ изображеніе: Луна съ тетивою, и называется Куша. Подъ одинакимъ именемъ заключается три части города, одна отъ другой отдѣльныя: 1. Старый или верхній Кіевъ, отъ Печерской крѣпости въ двухъ верстахъ; 2. Кіево-Печерская крѣпость съ ея предмѣстьями; 3. Нижній городъ, такъ называемый—Подолъ, отъ Печерской крѣпости въ трехъ верстахъ. Старый, или верхній городъ—Кіевъ состоитъ въ четырехъ отдѣленіяхъ, которыя обведены земляным валомъ съ нарочито глубокими рвами и называются: 1-е Андреевскимъ, 2-е Софійскимъ, 3-е Михайловскимъ, 4-е Печерскимъ отдѣленіями. 1-е. Андреевское отдѣленіе можно полагать за начало и распространеніе Кіева.... Думать надобно, что гора Зборичевъ есть та самая, гдѣ апостолъ Андрей крестъ поставилъ; почему нынѣ и называется Андреевское отдѣленіе, а укрѣплено оное земляным валомъ. Дира могила, насыпанная бугромъ, и понынѣ находится въ разстояніи отъ Стараго Кіева въ трехъ верстахъ, недалеко отъ Кирилловскаго монастыря. На ономъ мѣстѣ была церковь деревянная Воздвиженія креста Господня, которая около 1725 г. комендантомъ Поросуповымъ сломана, а въ 1744 году на ономъ мѣстѣ заложена каменная церковь во имя апостола Андрея Первозваннаго. 2-е. Князь Ярославъ-Георгій Владиміровичъ создалъ каменную церковь святыя Софіи, и учредилъ митрополію, и оное мѣсто нынѣ называется Софійское отдѣленіе, укрѣпленное, какъ выше упомянуто, земляным валомъ и рвомъ, въ которомъ отдѣленіи митрополиты пребываніе имѣютъ. 3-е. Въ 1108 году князь Михаилъ

Святополкъ, сынъ Изяславль, вмѣсто деревянной построилъ каменную церковь во имя Архистратига Михаила, и верхъ оной вызолотилъ, а притомъ обнесъ каменною стѣною. А какъ и нынѣ укрѣпленъ оной монастырь земляным валомъ и нарочито глубокимъ рвомъ, то и называется Михайловскимъ укрѣпленіемъ или отдѣленіемъ. 4-е. А въ 1679 году, въ бытность при Кіевѣ россійскихъ войскъ, всѣ вышеозначенныя три отдѣленія земляными валами укрѣплены, а тогда и отъ Печерской стороны, зачавъ отъ Софійскаго отдѣленія до Михайловскаго, все селеніе также земляным валомъ обведено; то оная часть и называется Печерскимъ отдѣленіемъ,—и такъ всѣ оныя четыре отдѣленія составляютъ въ себѣ нынѣ Старокіевскую крѣпость.

Укрѣпленіе жъ оной крѣпости состоитъ изъ старо-манерной фортификаціи изъ нѣсколькихъ по новой фортификаціи сдѣланныхъ верховъ. Во всѣхъ отдѣленіяхъ вышеописанныхъ находится нынѣ: въ Андреевскомъ каменныхъ церквей—3; въ Софійскомъ: мужескій каменный монастырь 1; церкви—каменная 1, деревянныхъ 3; въ Михайловскомъ: мужескій каменный монастырь 1; въ Печерскомъ—церковь деревянная 1, казенныхъ домовъ—каменныхъ 3, деревянныхъ 4; партикулярныхъ дворовъ деревянныхъ 682. Изъ оныхъ примѣчанія достойны: Катедральный монастырь; въ немъ каменная соборная церковь святыя Софіи, то есть Премудрости Божія о осмнадцати престолахъ. Монастырь огражденъ каменною стѣною. Въ Соборной церкви лежатъ мощи священно-мученика Макарія митрополита. Архіерейскіе покои о двухъ этажахъ каменные, и внутри оныхъ домовая церковь. Монастырь Златоверхо-Михайловскій; въ немъ каменная Соборная церковь, пространная о четырехъ престолахъ. Церковь каменная апостола Андрея Первозваннаго, строенная по повелѣнію ея императорскаго Величества блаженно-вѣчныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны казеннымъ коштомъ по новой архитектурѣ, съ отмѣннымъ украшеніемъ; подъ низомъ оной для священно и церковнослужителей упокой. Гарнизонная школа каменная, не худаго строенія.

Въ 1679 году, въ бытность при Кіевѣ россійскихъ войскъ, при которыхъ находился малороссійскій и войскъ запорожскихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, на память своего съ многочисленными войсками бытія подъ Кіевомъ, потщился укрѣпить Печерскій монастырь съ земляными валами. Государь императоръ Петръ Великій въ 1706 году соизволилъ быть въ Кіевѣ, то при высочайшемъ своемъ посѣщеніи Печерскія лавры прозорливымъ окомъ усмотрѣлъ, что для фортеціи мѣсто способное; тогда, не продолжая намѣренія своего, высочайше повелѣлъ множество великороссійскихъ войскъ на работу командировать, и какъ войска собрались, и мѣсто кругомъ очищено, тогда его Величество взялъ на свою высочайшую персону инженерную должность, августа въ 15-й день того-жъ года Кіево-Печерскую крѣпость изволилъ заложить. Оная Кіево-Печерская крѣпость

построена на новой фортификаціи съ прибавкою нѣсколькихъ наружныхъ укрѣпленій. Нынѣ жъ оная почтена главною крѣпостью, въ ней губернская канцелярія. Живутъ генералъ-губернаторъ, оберъ-комендантъ, также артиллеріи инженернаго корпуса генералитетъ и штабъ-офицеры. Въ оной крѣпости и въ предмѣстьи ея строенія: въ крѣпости мужескихъ монастырей каменныхъ—2; церквей каменныхъ—8; въ форштатѣ мужескихъ монастырей—каменный 1, деревянный 1; церквей—каменная 1, деревянная 1; за форштатомъ церквей деревянныхъ 2; въ предмѣстьяхъ и крѣпости казенныхъ домовъ:—каменныхъ 9, деревянныхъ 27; партикулярныхъ домовъ 1095.

Изъ вышеписанныхъ примѣчанія достойны: Печерскія лавры монастырь; въ немъ Соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, о десяти престолахъ, въ которой по лѣвую сторону подлѣ иконостаса въ серебряной ракѣ лежатъ мощи перваго россійскаго митрополита Михаила, а позади столбовъ на правой сторонѣ—преподобнаго Ѳеодосія подъ спудомъ, еще жъ въ большой церкви на правой сторонѣ подлѣ иконостаса соблюдаются части мощей разныхъ святыхъ, между которыми глава князя Владиміра, и перстъ святаго первомученика архидіакона Стефана. Въ монастырѣ колокольня новой архитектуры, высотою болѣе сорока саженъ, и на ней часы по старинному искусству суточные; изрядное строеніе типографіи, въ которой печатаются церковныя книги и дѣлается литература. Въ томъ же Печерскомъ монастырѣ есть еще отдѣльный монастырь, называемый Больничной, въ которомъ находятся престарѣлые и немощные монахи, а для наблюденія порядка учрежденъ особливый игуменъ подъ зависимостью Печерской лавры. Къ Печерскому монастырю принадлежатъ двое пещеръ, однѣ Антоніевскія, или такъ называемыя Ближнія, а другія—Ѳеодосіевскія, или Дальнія, подъ смотрѣніемъ печерскихъ начальниковъ, зависящихъ отъ печерскаго архимандрита. Внутри оныхъ, въ каждой пещерѣ по 3 церкви; во всѣхъ пещерахъ нетлѣнныхъ видимыхъ мощей 86, въ затворахъ 22, да мироточивыхъ главъ 60. Прежде былъ Вознесенскій дѣвичій монастырь, гдѣ нынѣ артиллерійскій пушечный дворъ; въ немъ церковь Вознесенія Господня, и другая Покрова Пресвятыя Богородицы. Губернаторскій домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, пространнаго, по новой архитектурѣ, расположенія, и при немъ каменныя службы. Оберъ-комендантскій деревянный же домъ; отъ дворцоваго строенія домъ. Каменная гаубвахтъ съ дежурною и комендантскою канцеляріею для гарнизона; казармы каменныя, и провіантской не малой магазейнъ. Изъ означенныхъ казармъ въ однихъ покояхъ губернская канцелярія. Трое крѣпостныхъ воротъ каменныхъ; одни московскія, другія васильковскія, третьи кіевскія, при которыхъ чрезъ каналы подъемные мосты; другое жъ въ крѣпости не многое строеніе артиллерійскаго инженернаго полку командировъ, такожде и церковнослужителей состоитъ въ деревянныхъ домахъ.

За крѣпостью, въ разстояніи отъ оной одной версты, ея императорскаго

величества на каменномъ фундаментѣ деревянный дворецъ, и предъ онымъ два флигеля и гаубвахтъ каменныя; при ономъ же дворцѣ хорошаго расположенія изъ разныхъ фруктовыхъ деревъ, и виноградъ садъ. Каменная аранжерея съ иностранными фруктовыми деревьями, и съ американскими цвѣтами и травами; за онымъ дворцовымъ садомъ между дорогами внизу есть источникъ, гдѣ благовѣрнаго великаго князя Владиміра дѣти крещены, а на томъ мѣстѣ построена небольшая часовня, и называется Крещатикъ. Отъ крѣпости въ разстояніи одной версты, Печерскаго монастыря загородный дворъ, прозываемый Кловъ, съ каменными покоями въ два этажа хорошей архитектуры; въ томъ же дворѣ и деревянная церковь; также изъ фруктовыхъ деревъ и винограду пространный садъ. Нынѣ въ ономъ дворѣ отъ первой арміи главный гошпиталь учрежденъ.

Въ форштатѣ Печерской крѣпости каменнаго строенія Николаевскій монастырь, обнесенъ каменною стѣною; въ немъ Соборная церковь о четырехъ престолахъ, архимандричьи упокои хорошей архитектуры деревянные; подъ оными каменныя службы. Внѣ монастыря: деревяннаго строенія церковь святаго князя Владиміра, и не малаго пространства полевой осадной дворъ артиллерійской и инженерной дѣловой дворъ, гарнизонные гошпитали, купеческій гостиный дворъ съ лавками, построенный отъ Печерской лавры.

Около онаго города Кіево-Подола, кромѣ палисада, укрѣпленія никакого нѣтъ. Въ городѣ Кіево-Подолѣ строенія: монастырей мужескихъ—каменной 1, деревянныхъ 2; женскій каменной 1; церквей—каменныхъ 9, деревянныхъ 11; магистратскаго строенія—каменнаго 4, деревяннаго 1; обывательскихъ дворовъ—каменныхъ 3, деревянныхъ 1926. Изъ онаго строенія примѣчанія достойны: каменнаго строенія ратуша старой архитектуры и немалой вышины башня, съ Россійско-Императорскимъ гербомъ, а къ полуденной сторонѣ на боку оной изображеніе архистратига Михаила, позолоченное; на оной же башнѣ часы, и въ каждой полдень играетъ музыка на трубахъ съ литавры. Противъ той ратуши сдѣланъ колодязь, надъ которымъ построенъ новой архитектуры куполъ съ поставленнымъ на оном рѣзнымъ изображеніемъ святаго апостола Андрея, держащаго въ рукѣ крестъ, и внутри при колодязѣ ангелъ, держащій сосудъ, изъ котораго чрезъ подведенныя подземныя трубы фонтанъ изливаетъ въ тотъ колодязь воду, а изъ онаго чрезъ такія трубы прочіе колодязи для употребленія и удовольствія обывателей наполняются.

Училищный монастырь, называемый Братская академія, огражденъ частію каменной стѣною, а нѣсколько деревянною; въ немъ Соборная церковь Богоявленія Господня, съ двумя придѣлами, да еще гдѣ собираются студенты въ классы, которые построены каменные въ два этажа, церковь зачатія Пресвятыя Богородицы. Келіи же какъ архимандричьи, такъ и монашескія и прочихъ служителей, деревянныя.... Здѣсь обучаются не токмо малороссіяне, но и изъ Польши, какъ православнаго исповѣданья, такъ и изъ уніятовъ безъ всякой платы: въ

Планъ Кіева по возсоединеніи его съ Россіею, до XIX вѣка.

1. Церковь Св. Михаила, въ Выдубицкомъ.
2. Церковь Св. Георгія, тамъ же.
3. Церковь Іоанна Предтечи на Звѣринцѣ.
4. Дальнія, или Ѳеодосіевы пещеры.
5. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.
6. Церковь Зачатія Св. Анны.
7. Пороховые погреба.
8. Каменныя казармы.
9. Церковь Св. Ѳеодосія.
10. Лаврская гостиница.
11. Ближнія, или Антоніевы пещеры.
12. Соборная Лаврская церковь.
13. Трапезная церковь Св. Ап. Петра и Павла.
14. Лаврская колокольня.
15. Святыя Врата.
16. Церковь Св. Николая въ больницѣ.
17. Лаврская типографія.
18. Церковь Спаса на Берестовѣ.
19. Провіантскіе магазины.
20. Церковь Воскресенія Христова.
21. Дворецъ въ крѣпости.
22. Кіевскія ворота въ крѣпости.
23. Васильковскія ворота въ крѣпости.
24. Дома инвалидовъ.
25. Дорога къ перевозу на Днѣпрѣ.
26. Пустынный Монастырь Св. Николая.
27. Столбовская церковь Св. Николая.
28. Церковь Св. Николая на Аскольдовой могилѣ.
29. Губернскія Присутственныя мѣста.
30. Лаврскій дворецъ на Кловѣ.
31. Старая Ивановская дорога.
32. Дворецъ въ Государевомъ саду.
33. Ручеекъ Крещатикъ.
34. Дорога съ Печерска на Подолъ.
35. Златоверхо-Михайловскій монастырь.
36. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.
37. Печерскія ворота.
38. Церковь Св. Троицы
39. Лядскія ворота.
40. Златыя врата, засыпанныя въ валу, 1745 г.
41. Церковь Св. Георгія.
42. Церковь Св. Софіи.
43. Церковь Св. Іоанна Златоуста.
44. Львовскія ворота.
45. Церковь Вознесенія Господня на Кудрявцѣ.
46. Софійскія, или Батыевы ворота.
47. Михайловскія ворота.
48. Церковь Св. Василія, или Трехъ Святителей.
49. Церковь Десятинная.
50. Церковь Св. Апостола Андрея.
51. Церковь Срѣтенія Господня.
52. Кіевскія ворота.
53. Островъ, оставшійся отъ земли, отдѣлавшей Почайну отъ Днѣпра.
54. Церковь Рождества Христова.
55. Заборы и башни деревянныя.
56. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.
57. Церковь Св. Николая Добраго.
58. Церковь Св. Бориса и Глѣба.
59. Церковь Св. Духа.
60. Церковь Св. Екатерины.
61. Гостиный дворъ.
62. Церковь Успенія Пресв. Богородицы, или Пречистенская.
63. Фонтанъ Самсона.
64. Ратуша, или Магистратъ.
65. Монастырь Св. Апостолъ Петра и Павла.
66. Монастырь Св. Флора и Лавра.
67. Церковь Св. Николая Притиска.
68. Житный торгъ и Кожемяцкія ворота, что въ древности на Копыревѣ концѣ.
69. Церковь Воздвиженія Св. Креста.
70. Магистратскій домъ.
71. Богоявленскій Братскій монастырь.
72. Церковь Св. Пророка Иліи.
73. Церковь Св. Николая Набережная.
74. Духовное училище, или Бурса.
75. Церковь Воскресенія Христова.
76. Церковь Св. Спаса.
77. Церковь Введенія Пресвятой Богородицы.
78. Церковь Св. царя Константина.
79. Церковь Всѣхъ Святыхъ на Скавикѣ.
80. Іорданскія ворота.
81. Монастырь Іорданскій.

оной академіи обучаются по классамъ на латинскомъ языкѣ до философіи и богословіи, а при томъ кто хочетъ и имѣетъ способъ, нѣмецкому, французскому, греческому и еврейскому діалектамъ, также и другимъ наукамъ; а какъ для обученія показанныхъ наукъ и сироты бываютъ, то къ жительству оныхъ построены не малаго пространства и о двохъ этажахъ деревянные покои и называются—бурса. Петро-Павловскій мужскій монастырь; въ немъ церковь каменная о трехъ престолахъ. Келіи и ограды деревянныя. Греческій монастырь; въ немъ церковь каменная во имя великомученицы Екатерины. Келіи однѣ каменныя, а другія деревянныя, и ограда такая жъ. Въ ономъ монастырѣ живутъ монахи—греки, и священнослуженіе отправляется на греческомъ языкѣ. Вознесенскій дѣвичій монастырь; онъ же называется и Фроловскій, огражденъ каменной стѣною; въ ономъ монастырѣ церковь каменная и трапеза о двухъ престолахъ. Келіи и прочее строеніе деревянныя. При келіи монахини Нектаріи, покойной Долгоруковой, церковь во имя Воскресенія Христова деревянная. Немалой каменной, отъ магистрата построенной провіантской магазейнъ. Каменной же гостиной, или постоялой пространной, и не худаго расположенія дворъ. Партикулярная аптека каменная.

При городѣ Подолѣ есть пристань судамъ. Теченіе рѣки Днѣпра быстрое, и оттого почти каждый годъ онымъ теченіемъ положенія мѣста перемѣняетъ, дѣлая новые острова и косы. При Кіевѣ черезъ рѣку Днѣпръ въ весеннее и осеннее время бываетъ на судахъ перевозъ, а лѣтомъ наводится изъ плотовъ наплывной мостъ»[1]. Въ 18-мъ столѣтіи, между прочимъ, произошло и значительное измѣненіе праваго берега Днѣпра у Кіево-Подола. Прежде Днѣпръ не прилегалъ непосредственно къ Подолу, а параллельно съ нимъ до самаго Хрещатика, или такъ называемаго Св. мѣста, протекала Почайна, отдѣлявшаяся отъ Днѣпра узкою полосою земли, которая во время весенняго разлива вся покрывалась водою. За этою-то косою въ Почайнѣ, нѣсколько повыше Хрещатика—тамъ, гдѣ для укрѣпленія берега были вколочены сваи и сдѣланы клѣти, и укрывались отъ бурь и на зиму всѣ рѣчныя суда, отчего и самое это мѣсто стало называться—Притыкою. Такъ велось это дѣло многія столѣтія; но вотъ для сокращенія пути порѣшили кіевляне прорыть косу противъ Притыки. Днѣпръ и направился со всею своей силой въ это мѣсто. Отъ Почайны скоро остались только одни верховья, а отъ косы, раздѣлявшей Днѣпръ и Почайну, вскорѣ только едва виднѣлся незначительный островокъ противъ Хрещатика, и то только во время лѣтняго обмелѣнія Днѣпра.

— «Въ полуденной сторонѣ на берегу рѣки Днѣпра на высокой горѣ въ разстояніи отъ Печерской крѣпости въ двохъ верстахъ Кіево-Михайловскій Выдубицкій монастырь, построенный великимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ. Далѣе

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Географич. опис. г. Кіева—Новгородцева. Отдѣлъ II-й, стр. 125—132. Кіевъ. 1874 г.

внизъ оной рѣки и на той же сторонѣ въ разстояніи отъ Печерской крѣпости въ семи верстахъ Китаевская пустыня, подсудственная Печерской лаврѣ.... Оная пустыня наименованіе свое имѣетъ отъ бывшаго въ древнія времена надъ оною, на горѣ земленаго укрѣпленія, называемаго Китайгородъ, или Китаевское городище, котораго малые знаки и понынѣ видимы. Въ той же сторонѣ, склонясь къ западу, въ разстояніи отъ крѣпости въ пяти верстахъ Голосіевская пустыня, такъ же подсудственная Печерской лаврѣ. Около города Стараго Кіева, находятся Софійскаго монастыря, въ разстояніи двохъ верстъ, два разоренныхъ двора. А при Кіево-Подолѣ вѣдомства кирилловскаго монастыря смежна слобода, называемая Плоская, въ которой есть два дѣвичьихъ-Богословскій и Іорданскій монастыри. Далѣе за оной слободой, въ разстояніи отъ Подола двохъ верстъ Кирилловскій мужескій монастырь.

Вверхъ по рѣкѣ Днѣпру въ полуночную сторону на высокой горѣ, на берегу оной рѣки, по теченію на правой сторонѣ, въ разстояніи отъ Кіево-Подола въ 17 верстахъ городъ Вышгородъ. Вверхъ же по оной рѣкѣ, и на той же сторонѣ, не далѣе отъ польской границы въ разстояніи отъ Вышгорода трехъ верстъ, ставропиліальный Кіево-Межигорскій мужескій монастырь, при которомъ есть форпостъ и таможенная застава. Отъ Кіева въ западную сторону, разстояніемъ 18 верстъ на польской границѣ, построенный великимъ княземъ Владиміромъ Бѣлгородъ, а нынѣ называется Бѣлогородка, гдѣ учрежденъ и форпостъ. Отсюда на польской границѣ, склоняясь къ полудню, въ разстояніи отъ Кіева 34 верстъ, городокъ съ небольшою крѣпостью, называемый Васильковъ, построенный великимъ княземъ Владиміромъ, и мѣстечко тамошнее принадлежитъ къ Печерской лаврѣ, гдѣ главный форпостъ, такъ же пограничная таможня, а на самой границѣ въ разстояніи отъ Василькова четырехъ верстъ построенъ великолѣпный и пространный карантинной домъ. Еще жъ растояніемъ отъ Кіева въ 70 верстахъ въ полуденную сторону въ мѣстечкѣ Стайкахъ, принадлежащемъ училищному Братскому монастырю, при редутѣ виноградномъ, учрежденъ форпостъ же и таможенная застава. Вѣдомства кіевскаго не въ дальнемъ разстояніи отъ города Кіево-Подола, въ подгородьѣ Преоркѣ, и въ урочищахъ Бирковцахъ, Стрѣльникахъ и Хлопачахъ, такъ же и около Кіево-Печерской и Старо-Кіевской крѣпостей форштата, есть нѣсколько пахатной земли, на которой сѣютъ обыватели рожь, просо, ячмень и гречку» [1].

Длинный путь испытаній пришлось пройти Кіеву: едва только онъ, призванный къ жизни русскими вѣнценосцами, сталъ оправляться, какъ его постигло новое несчастье. Въ 1811 году опустошительный пожаръ истребилъ всю наиболѣе заселенную и наилучше отстроенную часть города: отъ Кіево-Подола остались только груды развалинъ. Отъ церквей, напр., Спасской, Вознесенской и Свято-

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Географич. опис. Кіева—Новгородцева. Отдѣлъ II-й стр. 132—134. Кіевъ. 1874 г.

Духовской не осталось даже никакихъ и слѣдовъ. Спасшіеся отъ пожара подоляне искали себѣ пріюта въ обителяхъ и хижинахъ Стараго города и Печерска; большинство же осталось подъ открытымъ небомъ на Оболони. Правительство приняло самое дѣятельное участіе въ судьбѣ города; на отстройку Братскаго и Флоровскаго монастырей было опредѣлено 200 т. р. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, 1812-мъ г., былъ утвержденъ новый планъ для Кіева-Подола. Въ этомъ же году была открыта въ Кіевѣ и первая Вышняя гимназія, для которой помѣщеніе было отведено въ Кловскомъ дворцѣ. Но вскорѣ бѣдствія отечества отвлекли вниманіе правительства, и обновленіе Кіева пріостановилось на нѣкоторое время. Затѣмъ, лишь только грозныя тучи пронеслись надъ Россіей и нашъ Государь, благословляемый всѣми народами Европы, сталъ мирно царствовать, для Кіева снова настали лучшія времена.

Въ 1816 году императоръ Александръ Павловичъ посѣтилъ мать городовъ русскихъ и провелъ здѣсь нѣсколько дней. При этомъ государь нѣсколько разъ поклонился всѣмъ святынямъ Кіева, и очень щедро наградилъ все высшее духовенство города. Съ этихъ поръ наши благочестивѣйшіе Государи и весь Домъ ихъ непрестанно навѣщаютъ Кіевъ для поклоненія его святынѣ. Такъ, въ 1819 году, здѣсь побывалъ великій князь Михаилъ Павловичъ; въ 1828 г. Кіевъ принималъ у себя императрицу Александру Ѳедоровну и великую княжну Марію Николаевну. Въ 1829 году, въ іюнѣ, древняя наша столица увидѣла въ стѣнахъ своихъ императора Николая Павловича. По обыкновенію предковъ, Государь прежде всего посѣтилъ Кіево-Печерскую лавру. Здѣсь, у Святыхъ Вратъ, его Величество встрѣтилъ славный нашъ архипастырь митрополитъ Евгеній, со всѣмъ духовенствомъ, воинскими и гражданскими чинами, при громадномъ стеченіи народа. Съ этимъ посѣщеніемъ Кіева Государемъ совпало, между прочимъ, славное взятіе нашими войсками крѣпости Силистріи и пораженіе непріятеля, подъ предводительствомъ графа Дибича, донесеніе котораго о семъ событіи и застало Николая Павловича въ Кіевѣ. Императоръ, радуясь за успѣхъ своего народа, по этому случаю оставилъ Кіеву слѣдующій рескриптъ: «Сего мѣсяца, 25 числа, получено Мною въ Кіевѣ извѣстіе о покореніи крѣпости Силистріи. Желая сохранить городу Кіеву памятникъ сего важнаго событія, назначаю оному одинъ изъ ключей покоренной крѣпости и три знамя, изъ числа взятыхъ при семъ случаѣ храбрыми нашими войсками, повелѣвая хранить сіи трофеи побѣды въ Соборномъ храмѣ Св. Софіи, въ коемъ Мною принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе за сей новый и блистательный успѣхъ, оружію Россійскому дарованный»[1]. Побѣда была отпразднована великимъ торжествомъ, которое было заключено высокою царскою милостью: его Величество повелѣлъ избрать изъ плѣнныхъ турокъ 200

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I-й, стр. 122. Москва. 1868 г.

человѣкъ старѣйшихъ и имѣющихъ семейства и, даровавъ имъ свободу, отправить на родину.

Время процвѣтанія.

Вслѣдъ за симъ настало для Кіева время его возрожденія и быстраго возрастанія. Начиная съ 1830 года, все дальнѣйшее царствованіе императора Николая Павловича было временемъ полнаго преобразованія матери городовъ русскихъ. Вся Печерская часть Кіева была отведена подъ одно обширное укрѣпленіе. Многіе частные дома были куплены казною и сломаны, а взамѣнъ ихъ воздвигнуты крѣпостныя зданія и казенныя постройки. Домовладѣльцамъ же были отведены новыя усадьбы близъ рѣчки Лыбеди. Этимъ и было положено начало новой части города—Лыбедской, изъ которой потомъ развилось все такъ называемое Новое Строеніе, или Новый Кіевъ. Но при самомъ же началѣ своего возрожденія Кіеву пришлось пережить тяжкое бѣдствіе: въ 1831 году въ немъ, наравнѣ со многими другими мѣстами Россіи, свирѣпствовала въ первый разъ появившаяся у насъ страшная холера, унесшая съ собою множество жертвъ и замѣтно разрѣдившая населеніе Кіева. Но лишь только эпидемія утихла, пробудившаяся жизнь приднѣпровской столицы продолжала развиваться по принятому направленію. Въ 1832 году въ Кіевъ была переведена главная квартира первой нашей арміи, что, конечно, также немало способствовало возбужденію городской жизни.

Особенно богатъ былъ благодѣтельными начинаніями въ жизни древнепрестольнаго нашего города 1834 годъ. Въ январѣ, 7-го числа, было Высочайше утверждено новое положеніе объ устройствѣ Кіева: по этому положенію повелѣно было проложить правильныя улицы по городу и украшать его прочными зданіями, садами и пр. Затѣмъ въ февралѣ мѣсяцѣ «Кіевская Вышняя Гимназія» была преобразована, согласно уставу всѣхъ русскихъ гимназій 1828 года; а въ іюлѣ, 15-го числа, былъ открытъ по волѣ его императорскаго Величества высшій разсадникъ русскаго просвѣщенія для всего края—Университетъ св. Владиміра, въ составѣ двухъ факультетовъ—философскаго и юридическаго: «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи». Вслѣдъ за симъ было рѣшено открыть Кіевскую 2-ю гимназію, Благородный пансіонъ и Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ этомъ же году началось быстрое заселеніе Дворцовой части города, распланированной еще въ 1832 году генералъ-губернаторомъ графомъ Левашевымъ; при чемъ прилегавшая къ Кловскому дворцу липовая роща была вырублена, на мѣстѣ ея возведенъ цѣлый рядъ новыхъ зданій: отсюда и до сихъ поръ вся эта мѣстность носитъ названіе Липокъ. Въ Государевомъ саду, въ нижнемъ этажѣ дворца, уцѣлѣвшемъ отъ пожара 1819 года, было открыто заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ. Старый Кіевъ также получилъ новое устройство: окружавшіе его валы были срыты, тѣсныя улицы и переулки были

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Университетъ Св. Владиміра.

совершенно уничтожены; между Старокіевской и Лыбедскою частями была спланирована и усажена деревьями широкая улица, получившая названіе Бибиковскаго бульвара,—и древній городъ, хотя совсѣмъ измѣнилъ свой прежній оригинальный видъ, но зато сдѣлался гораздо удобнѣе для жизни. Хрещатая долина, или Крещатицкое удолье, представлявшая въ прежнія времена изъ себя трудно проходимыя дебри и почти еще вовсе необитаемая въ концѣ прошлаго вѣка, стала все болѣе и болѣе заселяться, и вскорѣ сдѣлалась средоточіемъ торговли, промышленности и вообще всей городской жизни. Кіево-Подолъ сталъ также застраиваться каменными зданіями, придерживаясь новой правильной распланировки. Отъ Подольской части города была отдѣлена вся мѣстность по ту сторону канавы и изъ этого образована новая часть—Плоская, отъ имени Плоской слободы, съ давнихъ поръ здѣсь существовавшей. Къ этой послѣдней части города были причислены предмѣстья: Куреневка, получившая свое названіе отъ бывшихъ здѣсь сторожевыхъ куреней; Пріорка или Преварка, составлявшая нѣкогда подгородное владѣніе и лѣтнюю дачу пріора, или начальника католическихъ монаховъ, и предмѣстье Сырецъ. Точно также въ это время были причислены къ Печерской части предмѣстья: Звѣринецъ, расположенный на мѣстѣ древнихъ княжескихъ звѣриныхъ лововъ, и селеніе Выдубичи съ монастыремъ того же имени, расположенные на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію былъ выброшенъ волною нѣкогда истуканъ Перуна, котораго народъ сопровождалъ, по низверженіи его св. Владиміромъ, отъ Кіева до этого мѣста, возглашая: «выдыбай, боже!». Въ это же время было начато исправленіе дороги, идущей съ возвышенной части города по склону Михайловской горы на Подолъ, или такъ называемаго Александровскаго спуска. На Подолѣ начато было укрѣпленіе берега Днѣпра.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году, 1835-мъ, по Высочайшему повелѣнію было уничтожено Магдебургское право, и Кіевъ, подобно другимъ русскимъ городамъ, по новому городовому положенію сталъ управляться думою. Начиная съ 1837 года, особенно быстро стала заселяться Лыбедская часть города. Въ іюлѣ, 31 числа, здѣсь было заложено обширное университетское зданіе близъ урочища Паньковщины, за старымъ нѣмецкимъ кладбищемъ. Въ 1838 году послѣдовало открытіе перваго русскаго во всемъ Юго-западномъ краѣ разсадника женскаго образованія—Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ, который первоначально помѣстился въ домѣ фельдмаршала Сакена, гдѣ нынѣ мѣстопребываніе гражданскаго губернатора.

Въ 1839 году всѣ начатыя въ городѣ работы были въ полномъ разгарѣ. Но тутъ, какъ бы нарочно, самыя стихіи явились препятствіемъ украшенію Кіева. Въ маѣ мѣсяцѣ полилъ необыкновенный дождь и произвелъ страшное опустошеніе по всему городу: «Очевидцы разсказываютъ, что въ продолженіе цѣлаго дня, 25-го мая, былъ проливной дождь съ громомъ и молніею; 26-го же

дождь шелъ еще сильнѣе, и въ два часа наполнилъ водою всѣ улицы и канавы, находившіяся по обѣимъ сторонамъ. Съ Печерской и Старокіевской горъ текла вода съ чрезвычайною стремительностію въ улицу Крещатицкую и поднялась тамъ отъ бывшаго дома театральнаго до Почтовой конторы на 3 1/2 аршина, наполнила 18 частныхъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы и нанесла великое количество земли во дворы. Начальство немедленно предприняло нужныя мѣры для проведенія воды по направленію отъ Государева сада до Лыбеди; и едва это привели въ дѣйствіе, какъ вода сильно устремилась, повалила заборы, понесла съ собою балки и все, что находилось на дворахъ. Накопленіе столь великой массы воды произошло съ удивительною скоростью, и двѣ женщины, находившіяся въ нижнемъ этажѣ и не успѣвшія удалиться оттуда, сдѣлались жертвою этой стихіи. Вообще всѣ хозяева затопленныхъ домовъ потерпѣли значительный убытокъ; много вещей и запаса испорчено, или унесено, многіе дома повреждены. На почтовой станціи, бывшей въ концѣ Крещатицкой улицы, 4 лошади потонули; много почтовыхъ повозокъ, саней, сбруи и сѣна снесено водою. Въ Печерской части, ниже Военнаго госпиталя, подмыто и опрокинуто 12 деревянныхъ домовъ, при чемъ однакожъ никто не погибъ. На Подолѣ обрушилась часть Андреевской горы, раздробила одинъ домъ, находившійся у подошвы этой горы и умертвила одну, жившую въ этомъ домѣ, мѣщанку. Въ Плоской части было затоплено 107 домовъ до значительной высоты. Почти во всѣхъ улицахъ города повреждены мостовыя, тротуары и заборы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода съ разныхъ мѣстъ скоплялась, образовались глубокія ямы. Крещатицкій съѣздъ съ Печерска на Подолъ оказался столь поврежденнымъ, что съ великимъ трудомъ можно было по немъ ѣздить. Мосты черезъ каналы снесены, или значительно разрушены. Лыбедская часть, на Васильковской почтовой дорогѣ, въ двухъ мѣстахъ прорвана; многія находящіяся тамъ мельницы были частію разорены и снесены, частію весьма повреждены. Кирпичный заводъ, принадлежавшій Приказу Общественнаго Призрѣнія, потерпѣлъ значительное поврежденіе. Даже старожилы кіевскіе не запомнятъ такого дождя и подобнаго наводненія» [1]. Въ это же лѣто и затѣмъ въ слѣдующемъ году причиненныя симъ ливнемъ поврежденія были исправлены. Сильно пострадавшая канава, отдѣляющая Подольскую часть отъ Плоской, была возобновлена и вдоль ея по обѣ стороны устроенъ бульваръ.

Императоръ Николай Павловичъ продолжалъ свои милости къ Кіеву непрестанно. Въ томъ же 1840 году онъ повелѣлъ Кіевскую губернію, какъ искони русскую по происхожденію и правамъ, подчинить во всей силѣ дѣйствію общегосударственныхъ законовъ и тѣмъ вывести ее изъ исключительнаго положенія. Заботясь о возстановленіи богоспасаемаго древне-русскаго града, послужив-

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева: St. Petersburgische Zeitung 1839 г. № 128, т. I-й, стр. 124—125. Москва. 1868 года.

шаго для насъ колыбелью гражданственности и христіанской вѣры, Государь обратилъ свое вниманіе и на храмы Божьи: въ 1842 году была окончена и освящена на мѣстѣ старой новая Десятинная церковь. Въ слѣдующемъ затѣмъ году были открыты въ Софіевскомъ соборѣ древнія фрески. Въ этомъ же году была учреждена и Археографическая комиссія для изученія прошлаго мѣстнаго населенія по сохранившимся древнимъ актамъ. Слѣдующіе два года долго были памятны кіевлянамъ по небывалымъ разливамъ Днѣпра, особенно 1845 годъ. Разливъ былъ такъ великъ, что вода поднялась выше своего обыкновеннаго уровня на 10 аршинъ съ лишнимъ и затопила всѣ прибрежныя строенія Подола и два квартала Плоской части: 77 домовъ было совершенно разрушено и 451 домъ сильно поврежденъ, такъ что многіе изъ пострадавшихъ порѣшили навсегда оставить свои усадьбы и перешли одни на окраину Стараго города, по Житомирскому шоссе, а другіе на окраину Плоской части, между Кирилловскимъ и Куреневкой. Три слѣдующіе года также были несчастливы для Кіева: въ 1847 году много жертвъ унесла съ собою холера, а въ 1848 году очень много поврежденій причинила городу опять пронесшаяся надъ нимъ лѣтомъ сильная буря съ ливнемъ; въ 1849 году ураганъ былъ такъ силенъ, что съ Трехъ-Святительской церкви сорвало куполъ, у Присутственныхъ мѣстъ разрушена каменная ограда и съ Университета снесло значительную часть крыши. Изъ новыхъ сооруженій за это время замѣчательны: закладка на Днѣпрѣ постояннаго цѣпного моста въ 1848 году и начало возобновленія фресковъ въ Софійскомъ соборѣ; а въ 1849 году были укрѣплены откосы Андреевской горы и заложено на Шулявщинѣ огромное зданіе для Кадетскаго корпуса.

Въ 1852 году Кіевъ посѣтилъ покойный императоръ, Александръ Николаевичъ, бывшій тогда еще наслѣдникомъ престола. Заботамъ о Кіевѣ императора Николая Павловича не было и конца: въ этомъ же году по его повелѣнію была устроена въ Контрактовомъ домѣ первая въ Кіевѣ выставка сельско-хозяйственныхъ произведеній; точно также въ это время было положено начало замѣчательному по своей красотѣ и прочности Николаевскому спуску, ведущему отъ Военнаго собора къ цѣпному мосту. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, 1853-мъ, былъ открытъ памятникъ великому князю св. Равноапостольному Владиміру на уступѣ Михайловской горы надъ Александровскимъ спускомъ, и позолочены главы на Братскомъ монастырѣ; въ 1854 году было заложено зданіе для Присутственныхъ мѣстъ между Софійскимъ и Михайловскимъ, и каменный театръ близъ Золотыхъ воротъ; а въ 1855 году была устроена набережная дорога отъ Неводницкой пристани къ Выдубицкому монастырю. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, ничто не ускользнуло отъ зоркаго глаза императора Николая Павловича: и въ Кіевѣ очень скоро закипѣла жизнь, и онъ очень скоро сталъ православнымъ, русскимъ городомъ, какимъ онъ былъ и при началѣ своей исторіи.

Не мало также своего царскаго попеченія оказалъ Кіеву и преемникъ импе-

ратора Николая Павловича, въ Бозѣ почившій государь императоръ Александръ Николаевичъ. Покойный Императоръ не только окончилъ всѣ начинанія своего державнаго отца, но и самъ не мало даровалъ милостей богоспасаемому граду. Такъ, въ 1856 году Кіевъ былъ соединенъ электрическимъ телеграфомъ съ Петербургомъ и Одессою, что не мало способствовало его оживленію. Въ слѣдующемъ затѣмъ году для большаго возбужденія торговли было разрѣшено въ Кіевѣ, сверхъ зимней, Контрактовой ярмарки устроить еще и лѣтнюю; въ томъ же году для болѣе удобной нагрузки и выгрузки товаровъ и скорѣйшаго ихъ сплава по Днѣпру, а слѣдовательно и быстрѣйшаго обмѣна, была приведена въ порядокъ Подольско-Крещатицкая набережная. Вслѣдъ за симъ для лучшаго ознакомленія обывателей съ мѣстными произведеніями и разными способами ихъ добыванія и обработки была устроена вторая сельско-хозяйственная выставка въ Кловскомъ дворцѣ, откуда въ это время была перенесена Первая гимназія въ занимаемое ею нынѣ помѣщеніе; а послѣднее въ это время освободилось, благодаря тому, что бывшій здѣсь Кадетскій корпусъ былъ переведенъ въ нарочито для него устроенное зданіе на Шулявщинѣ. Въ томъ же 1857 году Кіевъ былъ осчастливленъ пріѣздомъ императора Александра Николаевича и императрицы Маріи Александровны, въ присутствіи которыхъ были открыты благотворительныя учрежденія княгини Васильчиковой и освящены оконченныя къ этому времени Присутственныя мѣста на Старомъ городѣ. При въѣздѣ ихъ Величествъ въ городъ по Житомирскому шоссе, при пересѣченіи послѣдняго съ дорогою, ведущею въ Кадетскій корпусъ, кіевляне торжественно встрѣчали своихъ вѣнценосцевъ; на этомъ мѣстѣ и были воздвигнуты очень красивыя, тріумфальныя ворота, которыя еще очень долго и потомъ поддерживались; теперь отъ этихъ воротъ осталось одно только названіе, перешедшее на всю эту мѣстность.

Далѣе затѣмъ послѣдовало учрежденіе цѣлаго ряда благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, открытіе ученыхъ обществъ, обновленіе и сооруженіе новыхъ храмовъ,—вообще всего, что такъ способствовало быстрому возрастанію Кіева. Такъ, въ 1858 году на счетъ Приказа общественнаго призрѣнія былъ учрежденъ сиротскій домъ на 30 мальчиковъ и столько же дѣвочекъ. Въ 1859 году было открыто Фундуклеевское училище для приходящихъ дѣвицъ; въ 1860 году было открыто при Софійскомъ соборѣ Женское училище для дѣвицъ духовнаго званія. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года была открыта приходская народная школа въ предмѣстьи Куреневкѣ; въ слѣдующемъ 1861 году была заведена на Подолѣ при церкви Св. царя Константина школа для первоначальнаго обученія на 30 человѣкъ; въ 1863 году было открыто Музыкальное училище; нѣсколько позже было устроено двѣ классическія прогимназіи—одна на Подолѣ и другая—на Новомъ строеніи, преобразованныя потомъ въ полныя гимназіи, двѣ женскія гимназіи—одна Маріинская—на Подолѣ и другая Министерства Народнаго Просвѣщенія—на Старомъ городѣ; Высшіе женскіе курсы, Александровское ремесленное училище на

Подолѣ, Юнкерское пѣхотное училище и Военно-фельдшерская школа—на Печерскѣ и цѣлый рядъ народныхъ школъ въ разныхъ частяхъ города: все это, конечно, очень много способствовало распространенію просвѣщенія не только въ самомъ Кіевѣ, но и въ цѣломъ Юго-Западномъ краѣ.

Памятникъ Императору **Александру Николаевичу,** въ саду Кіевскаго Института.

Не мало также было обращено вниманія и на храмы Божьи: въ 1859 году, вмѣсто упраздненной на Старомъ городѣ ветхой, деревянной церкви Св. Троицы былъ сооруженъ того же имени деревянный храмъ на Новомъ Строеніи; въ 1860 году во время побѣлки стѣнъ бывшаго Кирилловскаго монастыря рабочіе открыли

замѣчательныя по своей древности фрески 12-го вѣка, которыя впослѣдствіи и были возстановлены; въ 1862 году былъ заложенъ на Старомъ городѣ по Бибиковскому бульвару, противъ Ботаническаго сада, храмъ Св. Владиміра; въ 1863 году, вслѣдствіе расширенія города, была заложена новая каменная церковь за бывшею житомирскою заставою, вмѣсто упраздненной за ветхостью на Кудрявцѣ—Вознесенская; въ этомъ же году было устроена въ обширной залѣ домовая церковь во имя святыхъ Женъ Мироносицъ въ возобновленномъ зданіи Кловскаго дворца, куда съ этого времени быдо переведено Женское духовное училище. Точно также въ этомъ году были освящены церкви въ тюремномъ замкѣ и теплая церковь во имя Св. Духа въ Братскомъ монастырѣ; въ слѣдующемъ затѣмъ 1864 году были освящены вновь сооруженная при домѣ генералъ-губернатора церковь во имя Святителя Христова Николая и другая во имя Св. Сергія Радонежскаго чудотворца въ фундаментѣ Андреевскаго храма; въ 1867 г.—Желѣзная церковь на Галицкой площади.

Съ этого же времени въ Кіевѣ учреждается цѣлый рядъ съ религіозною цѣлью обществъ, ученыхъ, благотворительныхъ, торговыхъ и коммерческихъ, свидѣтельствующихъ о развитіи общественной жизни въ городѣ. Таковы общества: Кіевское Братство Св. В. К. Владиміра—съ 1864 года, Кіевскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества—съ 1874 года, Историческое общество Нестора лѣтописца—съ 1872 года, Кіевское общество естествоиспытателей—съ 1869 года, К. музыкальное и К.—фармацевтическое—съ 1863 года, Славянское благотворительное общество, Юридическое общество, Общество Краснаго креста, Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ и др. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ торговыхъ и коммерческихъ обществъ, какъ-то: общество Взаимнаго кредита, Поземельнаго кредита, Кіевскаго сахарнаго рафинаднаго завода, Пивоваренаго завода и множество другихъ, которыя сильно подняли промышленность и торговлю Кіева, а появившіеся затѣмъ банки открыли доступъ къ обширному кредиту и дали возможность кіевлянамъ, начиная съ 70-хъ годовъ, построить цѣлые сотни прекрасныхъ домовъ и общественныхъ зданій. Такому быстрому возрастанію города не мало еще способствовало и то, что съ 70-хъ годовъ открылось правильное желѣзнодорожное сообщеніе Кіева съ другими городами. Къ 1870 же году относится освященіе Императорскаго Дворца въ Липкахъ и замѣчательнаго по своей длинѣ и искусному сооруженію желѣзнодорожнаго моста черезъ Днѣпръ. Съ этого же года, по Высочайшему повелѣнію, Кіеву, наравнѣ со многими другими городами, было даровано новое городовое положеніе, по которому завѣдываніе благоустройствомъ и всею хозяйственною частью города возлагается на избираемыя самими же горожанами думу и управу. Со введеніемъ этого новаго положенія, въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, городъ уже успѣлъ сдѣлать очень многое, такъ: горожане уже давно пользуются водопроводомъ, газовымъ освѣщеніемъ, городской почтой, гораздо

лучшими мостовыми, хорошими тротуарами и пр.; городъ располагаетъ прекрасною имени Цесаревича Александра больницею. Но очень многое еще находится только въ предположеніяхъ, какъ-то: конка, канализація, таможня и т. п. Въ 1872 году Кіевъ сталъ пользоваться мировыми установленіями, а съ 1880 года въ немъ открыты Судебная палата и Окружной судъ.

Не менѣе благодѣтельное время настало для Кіева и съ вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича. Храмы Божьи и учеб-

Соборъ Св Владиміра.

ныя заведенія продолжаютъ развиваться и умножаться. Такъ, нынѣ же, благодаря щедротамъ Его Величества, уже близятся къ концу работы по возведенію на Софійской площади памятника Богдану Хмельницкому, а равно и работы по внутренней отдѣлкѣ Собора св. Владиміра на Бибиковскомъ бульварѣ. Кромѣ того, возобновлена древняя живопись въ Кирилловской обители; возстановленъ нѣкогда славный Преображенско-Межигорскій монастырь; благоустроена Вознесенская женская общи-

на на Печерскѣ. Университету св. Владиміра, по случаю его 50-ти лѣтняго юбилея, отпущено около 200 тысячъ руб. на устройство при немъ хорошихъ клиникъ; преобразована шести-классная классическая прогимназія въ полную гимназію; открыто 2-е женское духовное училище при Трехъ-Святительской церкви. Одновременно съ этимъ открылась и самая широкая частная благотворительность: такъ, на Новомъ Строеніи воздвигнутъ храмъ Благовѣщенія съ училищемъ при немъ—на деньги, пожертвованныя бывшимъ городскимъ головою И. А. Толли; вновь отстроена Срѣтенская церковь, или Всѣхъ Скорбящихъ,—на пожертвованіе баронессы Маріи Ѳеодоровны Штейнгейль; при помощи частныхъ же пожертвованій устроены домовыя церкви при Кіевской 2-й гимназіи во имя св. Александра Невскаго и при домѣ бѣдныхъ Сулимы. Точно также, благодаря крупному пожертвованію Н. А. Терещенко, воздвигнуто прекрасное зданіе для 5-ой классической гимназіи на Печерскѣ; затѣмъ на его же средства и его брата Ѳ. А. построены громадные дома для престарѣлыхъ и для ночлежнаго пріюта. Благодаря неусыпнымъ стараніямъ супруги нынѣшняго кіевскаго генералъ-губернатора Маріи Александровны Дрентельнъ, устроены Безплатная лѣчебница Краснаго креста и Община сестеръ милосердія—на Новомъ Строеніи; на пожертвованіе купца Попова устроена Безплатная лѣчебница для глазныхъ больныхъ—на Печерскѣ.

Такъ, волею Божьею и милостями славныхъ Царей нашихъ снова призвана была къ полной жизни наша «мать городовъ русскихъ». И хотя—«Кіевъ не можетъ состязаться въ древности съ Аѳинами, ни въ огромности съ Пекиномъ; въ немъ антикварій не найдетъ развалинъ Пальмиры, и путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію; онъ не былъ повелителемъ свѣта, какъ Римъ, не былъ законодателемъ вѣтренной моды, какъ Парижъ: но, не смотря на все это,—Кіевъ есть священное достояніе Русскихъ! Это есть мѣсто, откуда христіанская религія распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвѣщенія для потомковъ славянъ, служившая и вторыми Аѳинами для насъ. Кратко, Кіевъ знаменитый величіемъ и несчастіями, есть краса въ исторіи нашего Отечества, есть лучшій бриліантъ въ коронѣ нашихъ Государей!» [1]

«Кіевъ, Кіевъ златоглавый,
Пращуръ русскихъ городовъ!
Озаренъ ты дивной славой,
Славой тысячи годовъ.
Въ вѣкъ, невѣрьемъ омраченный,
Патріархомъ ты возсталъ;
Голосъ свыше вдохновенный
Ты къ народамъ простиралъ....
И пришли смиреньемъ полны,
Люди дальнихъ странъ къ тебѣ;
Погрузились тѣломъ въ волны,
Вознеслись душой горѣ.
Ты сіялъ въ величьи новомъ,
Какъ креститель Іоаннъ;
Ты гремѣлъ небеснымъ словомъ
Въ темныхъ дебряхъ дикихъ странъ.
Слава, слава, златоглавый,
Пращуръ русскихъ городовъ!
О красуйся жъ величаво
Сотни, тысячи годовъ!» [2].

---

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. I-й. Предисловіе, стр. 1. Москва. 1868 г. [2] Холмовъ.—Ж. М. Нар. Просв. 1844 г. ч. I-я, стр. 6 и 7. Спб. 1844 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Печерская обитель изъ-за Днѣпра.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Нагорная часть Кіева.

«Видите-ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать» [1].

Время заселенія.

Время показало, что дѣйствительно на горахъ Кіева почіетъ благодать Божья: вотъ уже болѣе тысячи лѣтъ прошло, какъ на нихъ красуется «Мать городовъ русскихъ» и сіяютъ храмы Божьи. Высоты эти, безспорно, составляютъ и самую красивую часть Кіева: здѣсь правый берегъ Днѣпра выше всего приподнятъ надъ уровнемъ воды, и съ него открывается цѣлый рядъ чудесныхъ видовъ на окрестныя мѣста; не менѣе живописна и самая возвышенность кіевская съ перерѣзывающими ее и спускающимися къ Днѣпру оврагами, которые дѣлятъ ее какъ бы на нѣсколько отдѣльныхъ площадей. Несомнѣнно, что эта часть Кіева составляетъ древнѣйшее его поселеніе, начало котораго теряется въ глуби вѣковъ: еще и до сихъ поръ сохранились здѣсь такъ называемыя варяжскія пещеры, составлявшія, вѣроятно, пріютъ первыхъ удалыхъ пловцовъ по Днѣпру въ далекія страны; здѣсь же возникъ и «градокъ Кіевъ»; здѣсь было и языческое капище полянъ. Нынѣ всѣ нагорныя поселенія кіевскія составляютъ три особыя части города: Печерскъ, Липки и Старый городъ.

Печерская часть.

Хотя всѣ наши древнѣйшія историческія воспоминанія связаны съ такъ называемой Старокіевской горой, но, принимая во вниманіе упомянутыя варяжскія пещеры, можно думать, что раньше другихъ стала обитаема Печерская возвышенность: «Пещеры эти уже и для отшельниковъ XI вѣка представлялись чѣмъ-то весьма давнимъ. Клады, которые уже и въ Несторово время находили въ этихъ пещерахъ, ясно указываютъ на то, что торговля велась въ этой мѣстности уже за много вѣковъ до историческаго основанія Кіева, и эти пещеры служили, быть можетъ, не только убѣжищемъ для смѣлыхъ купцовъ-пиратовъ, но и мѣстомъ храненія сокровищъ, накоплявшихся отъ ихъ прибыльнаго про-

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. I-й, стр. 4-я. Спб. 1846 г.

мысла» [1]. До начала 18-го столѣтія Печерская возвышенность представляла собою почти сплошную лѣсную глушь, и хотя еще раньше была включена въ черту города, но никакихъ частныхъ городскихъ зданій не имѣла. Среди этой глуши одиноко ютились только двѣ обители—Печерская и Пустынно-Никольская и два особыя поселенія—Берестово, которое служило любимымъ мѣстомъ развлеченія еще первымъ нашимъ князьямъ Владиміру и Ярославу и имѣло два храма—Преображенскій и Петропавловскій, да на склонѣ горы такъ называемая Аскольдова могила. Въ эпоху литовско-польскаго владычества къ этимъ поселеніямъ прибавилось еще прилегавшее къ Печерской обители такъ называемое Печерское мѣстечко и небольшой выселокъ близъ Аскольдовой могилы—Красница. Только по возсоединеніи Кіева съ Россіею на Печерскъ было обращено должное вниманіе, какъ на хранилище главной святыни не только Кіева, но и всей Русской земли, и стали Печерскъ укрѣплять лучше другихъ частей города.

Первоначально были сдѣланы только земляные валы около Печерской обители; затѣмъ въ 1706 году императоръ Петръ собственноручно заложилъ крѣпость, обнявшую Лавру со всѣми ея учрежденіями, и наконецъ, въ 1830 году, по волѣ императора Николая Павловича эта крѣпость была расширена и захватила всю Печерскую часть. Нынѣ Печерскъ защищенъ, такимъ образомъ, цѣлымъ рядомъ крѣпостныхъ сооруженій и составляетъ совершенно отдѣльную часть города, въ послѣднее время даже изъятую изъ вѣдѣнія общаго городскаго правленія. Населена эта часть гораздо рѣже, чѣмъ другія части Кіева; при этомъ главный контингентъ составляютъ военные. Святыни Печерска составляютъ: Кіево-Печерская лавра со всѣми ея церквами и учрежденіями, Спасъ на Берестовѣ, Аскольдова могила, Военный-Никольскій соборъ или такъ называемый Большой Николай, извѣстный прежде подъ именемъ Пустынно-Никольскаго монастыря, Мало-Никольскій-Столбовой монастырь, Ѳеодосіевская церковь, Воскресенія Христова церковь, Вознесенская женская община, Св. Ольги церковь, церковь въ Прозоровской башнѣ, Госпитальная церковь, церковь на Звѣринцѣ и часовня св. Николая у подножія Печерской возвышенности, при началѣ цѣпного моста. Кромѣ того, здѣсь еще достойны вниманія слѣдующія учрежденія и мѣста: Кіево-Печерская гимназія, замѣчательная своимъ прекраснымъ устройствомъ внутри, Юнкерское пѣхотное училище, Военно-фельдшерская школа, Военный госпиталь, Арсеналъ, Гипподромъ на обширномъ юнкерскомъ плацу и Николаевскій или Панкратьевскій спускъ, замѣчательный своею живописностью и составляющій лучшее мѣсто въ Кіевѣ для прогулокъ въ экипажѣ. Замѣчательно живописные виды въ этой части города открываются съ Аскольдовой могилы и съ балкона Лаврской типографіи на Заднѣпровье; также поразителенъ видъ по своей обширности и съ Лаврской колокольни.

---

[2] Полевой.—Очерки Рус. Исторіи въ памят. быта, ч. 2-я. стр. 6 и 7. Спб. 1880 г.

Но болѣе всего славенъ Печерскъ своею святынею: «Здѣсь преобладаетъ религіозный, вполнѣ христіанскій оттѣнокъ. Въ этихъ мрачныхъ подземельяхъ, съ каменными ложами и тѣсными гробницами затворниковъ, сохранилась во всей чистотѣ своей, во время набѣговъ кочевниковъ и притѣсненій уніи, божественная искра православія: здѣсь написалъ свою повѣсть временныхъ лѣтъ отецъ русской исторіи—лѣтописецъ Несторъ, здѣсь же въ стѣнахъ Печерской лавры возникли первая типографія, богатая библіотека, первое училище. Въ настоящее время эта часть Кіева великолѣпіемъ своихъ церквей, музыкальнымъ звономъ колоколовъ и безчисленнымъ множествомъ богомольцевъ, толпящихся не только у подножія ея алтарей, но и на храмовыхъ папертяхъ, въ монастырскихъ дворахъ и садикахъ, напоминаетъ наши богатые русскіе монастыри и знаменитыя лавры»[1].

Печерская лавра.

Первое мѣсто между святынями не только Печерска, но и всего Кіева занимаетъ Кіево-Печерская лавра. Обитель сія лежитъ на южной оконечности города и занимаетъ два холма, раздѣленные между собою глубокою, спускающеюся къ самому Днѣпру, ложбиною. Нынѣ Кіево-Печерская лавра состоитъ изъ четырехъ частей: первую часть составляетъ Великая лаврская церковь, или Соборъ; вторую—Больничный монастырь, помѣщающійся внутри Лавры, у Св. Воротъ; третью—Ближнія, или Антоніевы пещеры, лежащія нѣсколько восточнѣе и внизу отъ Собора, и четвертую—Дальнія, или Ѳеодосіевы пещеры, лежащія еще дальше къ юго-востоку отъ Ближнихъ пещеръ и отдѣленныя отъ нихъ глубокимъ оврагомъ. Кромѣ того, въ ближайшихъ окрестностяхъ Кіева принадлежатъ Лаврѣ еще Китаевская и Голосѣевская пустыни. Кіевская лавра представляетъ собою древнѣйшую и вмѣстѣ съ тѣмъ богатѣйшую по своей святынѣ обитель во всей Русской землѣ: сюда вотъ уже цѣлыя столѣтія стекаются на поклоненіе набожные люди не только со всѣхъ концовъ обширной Россіи, но и изъ другихъ славянскихъ земель; глазъ посѣтителя здѣсь поражается разнообразіемъ состояній, одеждъ и лицъ молящихся, а слухъ чуждыми другъ другу нарѣчіями. Обитель сія славится не только у славянъ; она хорошо извѣстна и во многихъ другихъ странахъ, и составляетъ предметъ любопытства и благоговѣйнаго удивленія всѣхъ иностранцевъ, ее посѣщающихъ. Въ настоящемъ ея видѣ Кіево-Печерская лавра очень немного представляетъ остатковъ глубокой старины: что касается наружнаго вида храма, то не осталось даже и слѣдовъ древневизантійской постройки. Нынѣшній фасадъ и золотыя главы принадлежатъ сравнительно позднѣйшему времени: прежнія же стѣны церкви, колокольня, ризница, кельи, обширное книгохранилище,—все это погибло въ страшномъ пожарѣ 1718 года. Теперь въ Лавру ведутъ трое воротъ: съ западной стороны—Святыя, чрезъ которыя обыкновенно и направляются всѣ

[1] Горчакова.—Кіевъ, стр. 23 и 24-я. Москва. 1884 г.

идущіе въ обитель; съ восточной стороны—Пещерныя, черезъ которыя по отлогому мощеному спуску идетъ путь въ пещеры, и съ сѣверной стороны—Экономическія, выходящія въ сторону Спаса на Берестовѣ.

Средоточіе всей Печерской обители составляетъ Великая лаврская церковь, или Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Храмъ этотъ представляетъ собою величественное каменное зданіе, съ углубленіемъ на западной сторонѣ при входѣ въ церковь и съ 5-ю закругленіями на восточной сторонѣ; церковь имѣетъ 7-мь куполовъ. Снаружи со всѣхъ сторонъ храмъ украшенъ лѣпными работами, а поверхъ карнизовъ выведены овальной формы щиты съ священными изображеніями: особенно хороша по красотѣ и обилію лѣпныхъ работъ восточная сторона; богаче же всего священными изображеніями передняя или западная сторона, получающая отъ того особенно величественный видъ. Въ длину Соборная церковь, вмѣстѣ съ алтаремъ, имѣетъ 21 сажень, а въ ширину—20 1/2 саж.: отчего и самая площадь, занимаемая храмомъ, имѣетъ почти квадратную форму; высота же стѣнъ этого храма простирается до 7 саженей, а отъ полу до купола съ крестомъ 22 сажени [1]. Въ церковь ведутъ три желѣзныя двери; при чемъ главная изъ нихъ, западная покрыта мѣдными, вызолоченными листами и украшена св. изображеніями. Полъ въ церкви паркетный; уложенъ въ 1886 году, вмѣсто прежняго чугуннаго, который держался съ 1727 года. Внутри храма всѣ стѣны расписаны ликами св. пророковъ и апостоловъ и изображеніями семи вселенскихъ соборовъ: всѣ эти живописныя работы были произведены въ 1730 году. Но за обветшаніемъ въ 1776 году послѣдовало обновленіе ихъ, отчего еще и понынѣ сохранились остатки въ алтаряхъ и въ Стефановскомъ придѣлѣ; вся же средняя часть и хоры расписаны по старымъ чертежамъ въ 1842 году лаврскими иконописцами подъ руководствомъ іеромонаха Иринарха; а въ 1845 году всѣ послѣднія работы по повелѣнію императора Николая Павловича были провѣрены и исправлены академикомъ Солнцевымъ. По поводу послѣдняго обстоятельства, между прочимъ, состоялось слѣдующее общее и очень важное для нашей исторіи, повелѣніе Его Величества: «Нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквяхъ не дозволяется ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, безъ предварительнаго разрѣшенія св. Синода» [2].

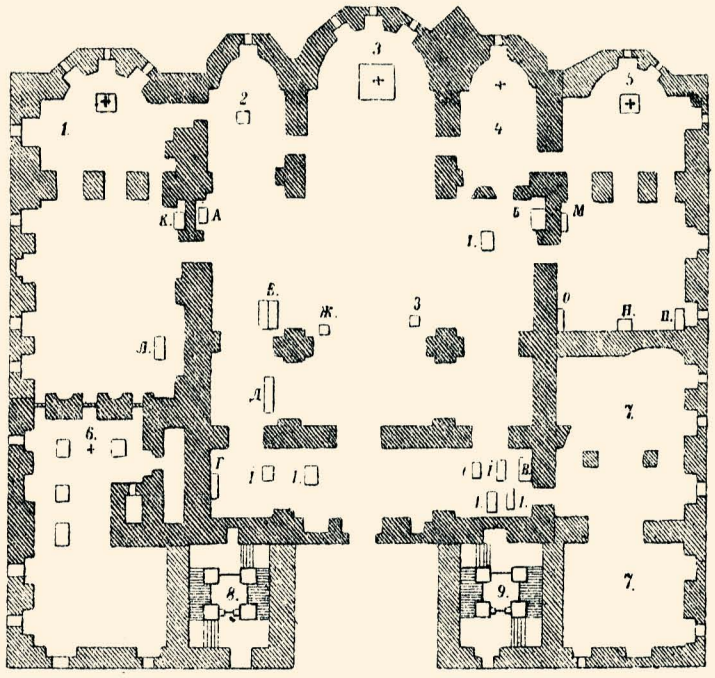
Внутри Великая церковь крестообразна и имѣетъ, кромѣ 1, главнаго престола Успенія Пресв. Богородицы—еще 8 другихъ, изъ которыхъ четыре внизу и четыре вверху. Въ первомъ этажѣ слѣдующіе престолы: съ правой стороны—2, архистратига Михаила и 3, Іоанна Богослова; съ лѣвой же стороны точно также—4, архидіакона Стефана и 5, Іоанна Предтечи. Во второмъ этажѣ, на хорахъ: съ правой стороны—6, Андрея Первозваннаго и 7, Пр. Ѳеодосія Печерскаго; съ лѣвой

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра, стр. 31 и 32. Кіевъ. 1886 г. [2] Сементовскій.—Кіевъ, стр. 186. К. 1881 г.

с тороны—8, Преображенія Господня и 9, Пр. Антонія Печерскаго.—«Иконостасъ главнаго алтаря состоитъ изъ рѣзной по дереву, во вкусѣ рококо, вызолоченной стѣны въ 5 ярусовъ или этажей, которая, возвышаясь до самого купола, простирается во всю широту храма отъ сѣверной до южной стѣны средней его части. Нижній ярусъ отдѣляется отъ 2-го, или верхняго надъ нимъ, колоннами роскошной рѣзьбы и раздѣляется на нѣсколько кіотовъ. Прочіе ярусы раздѣляются между собою карнизами и пилястрами. Всѣхъ иконъ въ иконостасѣ 64; изъ нихъ 42, находящіяся въ нижнихъ ярусахъ, покрыты серебряными, вызолоченными ризами, а 22 иконы верхнихъ ярусовъ имѣютъ только серебряные вѣнцы на ликахъ святыхъ. Намѣстныя 4 иконы, по преданію, принадлежатъ кисти

1. Алтарь архид. Стефана.
2. Жертвенникъ.
3. Алтарь главн. Успенскій.
4. Алтарь архист. Михаила.
5. Алтарь Іоанна Богослова.

А. Мощи митр. Михаила.
Б. Глава. св. кн. Владиміра.
В. Гробъ пр. Осодосія.
Г. Мавзолей Констант. Острожскаго.
Д. Склепъ митр. Петра Могилы.
Е. Склепъ съ гроб. Ин. Гизеля, м. Варлаама Ясинскаго и гр. И. А. Румянцева.



6. Алтарь Іоанна Предтечи.
7. Ризница.
8. Ходъ на хоры и въ библіот. печ. книгъ.
9. Ходъ въ библіотеку рукописей.

Ж. Усыпальница.
З. Усыпальница.
І. Гробницы крас. шифера, подъ поломъ.
К. Перстъ архид. Стефана.
Л. Гробъ м. Павла Тобольскаго и гробъ гр. Гудовича въ склепѣ.
М. Икона вел. кн. Игоря Ольговича.
Н. Монументъ гр. П. А. Румянцева.
О. Гробы архим. Р. Копы и Л. Бѣлоусовича.

Планъ великой церкви Кіево-Печерской лавры.

художника—священника; серебряныя, вызолоченныя ихъ ризы украшены драгоцѣнными камнями и закрыты зеркальными стеклами въ металлическихъ рамахъ, на которыя наложены серебряныя звѣзды. Царскія врата иконостаса серебряныя, прорѣзныя, съ позолотой; они устроены въ 1749 г. графомъ С. Б. Шереметевымъ, въ замѣнъ бывшихъ также изъ серебра, въ 1713 г. сдѣланныхъ его отцомъ, кіевскимъ воеводой, а въ послѣдствіи фельдмаршаломъ, графомъ Б. П. Шереметевымъ, и вѣроятно погибшихъ въ пожарѣ 1718 года. Надъ царскими вратами, на металлическомъ кругѣ, окруженномъ серебряными лучами, находится главная святыня этого храма—*чудотворная икона Успенія Божіей Матери,* которая, по преданію, записанному въ сказаніяхъ преподобнаго Симона, епископа Суздальскаго, чудесно получена греческими художниками во Влахернскомъ храмѣ, предъ отбытіемъ ихъ изъ Константинополя, и принесена ими въ Кіевъ, какъ

благословеніе Божіей Матери Печерской обители. Икона эта покрыта золотою ризою и богато украшена алмазами, брилліантами и другими драгоцѣнными камнями, которые вдѣланы въ вѣнецъ и другія части ризы; къ ней же придѣланы замѣчательные по своей цѣнности: золотой осыпанный брилліантами крестъ—даръ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Петровны и крестъ брилліантовый, Высочайше пожалованный кіевскому митрополиту Филарету для ношенія на бѣломъ клобукѣ и имъ завѣщанный для украшенія иконы Богоматери. На металлическомъ вызолоченномъ кругѣ, къ которому прикрѣплена чудотворная икона, изображены вверху ея рельефно Богъ Отецъ и Св. Духъ, а по сторонамъ два ангела, поддерживающіе икону. Съ 1812 г. предъ ней теплится неугасаемая лампада, состоящая изъ 10 стакановъ разноцвѣтнаго стекла. Предъ началомъ поздней литургіи и по окончаніи ея, чудотворная икона, вмѣстѣ съ металлическимъ кругомъ, спускается внизъ посредствомъ шелковыхъ снурковъ и блоковъ, придѣланныхъ съ задней стороны иконостаса; также спускается она въ каждую среду въ началѣ литургіи, и предъ нею тогда читается акаѳистъ Успенію Божіей Матери, съ пѣніемъ кондака совокупнымъ хоромъ двухъ клиросовъ.

По правую сторону царскихъ вратъ стоитъ рѣзной вызолоченный аналогій съ прикрѣпленнымъ къ нему металлическимъ кругомъ, на которомъ, въ золотой рамѣ, помѣщена *мозаическая икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ,* данная іеросхимонахомъ Парѳеніемъ, а имъ полученная отъ графини А. А. Орловой-Чесменской. По лѣвую сторону царскихъ вратъ—такой же золоченный аналогій, съ прикрѣпленнымъ къ нему металлическимъ кругомъ, въ который вставлена высокой живописи *икона болящаго св. Іосифа,* обручника пресв. Дѣвы, осыпанная алмазами, брилліантами, рубинами и другими драгоцѣнными камнями; икона эта пожертвована въ 1781 г. государемъ наслѣдникомъ, а впослѣдствіи императоромъ, Павломъ Петровичемъ въ проѣздъ его чрезъ Кіевъ за границу. Въ томъ же кругѣ, въ золотой ризѣ съ вѣнцемъ изъ 25 брилліантовъ, находится *икона благословляющаго Спасителя,* которою императрица Екатерина II-я благословила князя Г. А. Потемкина предъ отправленіемъ его на войну съ турками въ 1788 году. Икона эта принесена Лаврѣ въ даръ племянницей князя Потемкина, графиней А. В. Браницкой. Предъ царскими вратами, въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи, укрѣплено серебряное паникадило, даръ императрицы Елисаветы Петровны; другое большее, по срединѣ храма, даръ атамана донскихъ казаковъ Д. Е. Ефремова. Въ средней части Великой церкви хранится слѣдующая святыня: въ концѣ правой стороны большаго иконостаса, у южной стѣны, *глава* св. благовѣрнаго и равноапостольнаго князя *Владиміра,* въ среброкованной гробницѣ; она взята изъ гробницы св. Владиміра, находящейся въ Кіевской-Десятинной церкви, и положена здѣсь митрополитомъ кіевскимъ Петромъ Могилою въ 1635 г. Въ западномъ концѣ той же южной стѣны гробъ преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго;

св. мощи его перенесены сюда изъ Дальнихъ пещеръ въ 1090 г., чрезъ 17 лѣтъ по его преставленіи; онѣ скрыты подъ спудомъ надгробія, обложеннаго серебряными и золоченными листами. У гроба преподобнаго Ѳеодосія, вправо отъ него, *икона св. Христова Николая* съ частицею мощей сего угодника, вдѣланною въ серебряную ризу; вѣнецъ на ризѣ св. Николая украшенъ рубинами и смарагдами. Въ сѣверозападномъ углу церкви, влѣво отъ главнаго входа въ нее, въ серебряной гробницѣ подъ рѣзнымъ золоченнымъ балдахиномъ хранятся *частицы мощей святыхъ Печерскихъ*. Позади этой гробницы, въ глубокой со сводомъ нишѣ, помѣщается алебастровое надгробіе князя *К. И. Острожскаго*, защитника и покровителя православной церкви, скончавшагося въ 1-й половинѣ XVI вѣка. Впереди упомянутой гробницы придѣлана къ стѣнѣ, въ золотой рамѣ и серебряной вызолоченной ризѣ, икона *преподобнаго Антонія* печерскаго, предъ которой всегда становился на молитву св. Димитрій ростовскій во время пребыванія своего въ Кіево-Печерской лаврѣ.

У сѣверной стѣны: близъ иконостаса *мощи св. Михаила*, перваго митрополита кіевскаго; первоначально онѣ находились въ Кіевской Десятинной церкви, а по разореніи ея татарами хранились въ Ближнихъ пещерахъ; въ 1730 г. перенесены изъ пещеръ на настоящее мѣсто. Сзади гробницы святителя Михаила, въ придѣлѣ св. первомученика и архидіакона Стефана, хранится въ серебряной гробницѣ подъ золоченнымъ балдахиномъ *перстъ св. архидіакона Стефана*, принесенный въ Лавру въ 1717 году изъ молдавскаго монастыря. Подъ алтаремъ Стефановскаго придѣла усыпальница съ гробами князей, гетмановъ и знатныхъ южно-русскихъ пановъ, благодѣтельствовавшихъ Лаврской обители. Сохранившіяся въ самомъ придѣлѣ, на мѣдныхъ табличкахъ, надписи свидѣтельствуютъ, что здѣсь погребены, въ числѣ прочихъ: кіевскій генералъ-губернаторъ М. И. Леонтьевъ, † 1752 г., кіевскій оберъ-комендантъ Я. В. Элчаниновъ, † 1781 г., генералъ-маіоръ князь Долгорукій, † 1769 г. и фельдмаршалъ, графъ И. В. Гудовичъ, † 1821 г. Вблизи этой рѣшетки входъ въ склепъ, въ которомъ нетлѣнно почиваетъ тѣло тобольскаго митрополита *Павла* Конюскевича, скончавшагося на покоѣ въ Лаврѣ въ 1770 году. Иконостасъ Стефановскаго придѣла рѣзной, золоченный, во всю длину и широту алтарной арки, стилемъ своимъ отличается отъ иконостаса Великой церкви. Царскія врата серебряныя съ прорѣзью. Къ западной сторонѣ этого придѣла прилегаетъ алтарь древней малой церкви во имя св. Іоанна Предтечи, устроенной въ XI вѣкѣ въ память болярина Іоанна и сына его Захарія; входъ въ церковь со двора Лавры. Въ этой церкви обыкновенно отпѣваютъ покойниковъ изъ братіи Великой церкви, предъ отправленіемъ ихъ, для погребенія, въ Китаевскую пустынь. У южной стѣны Предтеченской церкви погребенъ въ 1836 году преосвященный Кириллъ Куницкій, епископъ чигиринскій, скончавшійся въ Лаврѣ, послѣ двухгодичной болѣзни отъ паралича. За гробницей св. князя Вла-

диміра, въ правомъ, или южномъ придѣлѣ Великой церкви, устроенномъ въ 1-й половинѣ XVIII вѣка во имя св. Іоанна Богослова, у иконостаса при лѣвой стѣнѣ, *древняя икона Божіей Матери,* предъ которою молился въ 1147 году св. князь Игорь Ольговичъ во время убіенія его въ б. Ѳедоровскомъ монастырѣ. На противоположной, южной сторонѣ—серебряная *гробница съ частицами мощей* св. пророковъ, апостоловъ, святителей и мучениковъ, и принесенныя въ разныя времена въ Лавру: часть Трапезы Христовой, часть ризы Господней, часть крови св. Іоанна Крестителя и часть мура изъ гроба св. Великомученика Димитрія Солунскаго. Иконостасъ Богословскаго придѣла рѣзной, золоченный во всю длину и широту алтарной арки. У западной стѣны этого придѣла надгробный, сѣраго мрамора, памятникъ фельдмаршалу россійскихъ войскъ, графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, † 1797 г., съ бюстомъ его изъ бѣлаго мрамора: фельдмаршалъ, впрочемъ, погребенъ не здѣсь, а у лѣваго клироса, съ сѣверной его стороны. Въ этомъ же придѣлѣ погребены священноархимандриты Кіево-Печерской лавры: Романъ Копа, † 1736 г. и Лука Бѣлоусовичъ, † 1761 г.

Главный Успенскій алтарь освѣщается тремя окнами восточной запрестольной стѣны; четвертое окно на сводѣ, подлѣ алтарной арки, съ куполомъ въ видѣ фонаря, сдѣлано въ позднѣйшее время. Престолъ, какъ и всѣ престолы древнихъ лаврскихъ церквей, сложенъ изъ кирпича и обложенъ серебряными вызолоченными досками, съ рельефными серебряными изображеніями, на сумму 10 т. рублей, пожалованную 1744 г. императрицей Елисаветой Петровной. Изъ напрестольныхъ вещей особое вниманіе обращаетъ на себя большая, серебряная вызолоченная дарохранительница, имѣющая видъ сѣни съ 12-ю агатовыми колоннами на пьедесталѣ изъ краснаго мрамора, пожалованная въ 1830 году императоромъ Николаемъ Павловичемъ и его супругой императрицей Александрой Ѳеодоровной, а также большой серебряный вызолоченный крестъ съ такимъ же подножіемъ, заключающій въ себѣ серебра 1 пудъ 7 ф. Горнее мѣсто, съ сопрестоліемъ кирпичной кладки, покрыто малиновымъ сукномъ и обведено въ верхней части металлическою вызолоченною рѣшеткой. По нижнему поясу запрестольной стѣны, на металлическихъ вызолоченныхъ доскахъ, написаны во весь ростъ изображенія святителей; вверху ихъ металлическія съ позолотой украшенія въ видѣ бордюра. Обращенная въ алтарь, задняя сторона иконостаса украшена св. изображеніями, представляющими различные прообразы новозавѣтныхъ событій. Жертвенникъ главнаго алтаря по древнему обычаю занимаетъ собою отдѣльный придѣлъ съ лѣвой стороны главнаго алтаря: онъ помѣщенъ посреди придѣла въ видѣ престола и обложенъ въ 1771 г. серебряными вызолоченными досками, въ коихъ серебра 2 пуда 18 фунтовъ и 49 золот. На жертвенникѣ стоитъ большой крестъ чистаго золота на серебряномъ вызолоченномъ подножіи, съ славянскими надписями, въ которыхъ значится, что въ крестѣ находятся:

і часть животворящаго древа, часть столба и земли, обагренныхъ кровію Христовою, и вервь, которою Іисусъ Христосъ былъ привязанъ во время бичеванія.

Престолъ въ придѣльномъ алтарѣ св. архидіакона Стефана обложенъ мѣдными

сія ст҃ая ікона прест҃ыя дв҃ы в҃гсм҃тере предиеюже бл҃женныи прп҃вномч҃икъ с хімонахъ ігоръ олговичъ кіевскіи ичер
нѣговскій кн҃зь, во время оубиенія своегѡ арм҃ъ года в цр҃вѣ овители ст҃агѡ ѳеѡдора в кіевѣ молился перенесена в цр҃ковъ
ст҃о оуспенскую овители печерскія нгдѣже и доныне помногихъ разореніяхъ цѣла и невредима соблюдается

вызолоченными досками. Въ жертвенникѣ этого алтаря замѣчательна икона Спасителя въ младенческомъ возрастѣ, которую писалъ безрукій художникъ, держа кисть во рту; икона эта подарена царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ наставнику

своему Симеону Полоцкому, а отъ него поступила и въ Печерскую обитель. Въ алтарѣ св. архистратига Михаила, находящемся съ правой стороны главнаго алтаря, престолъ и жертвенникъ обложены бронзовыми, вызолоченными досками, съ серебряною накаткою и таковыми же накладными бляхами, на счетъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Въ жертвенникъ его, находящійся при сѣверной стѣнѣ, вдѣланы рѣзной кипарисный крестъ, въ серебряной вызолоченной оправѣ, съ частію животворящаго древа и частицами мощей разныхъ святыхъ, а также икона св. великомученицы Варвары съ частью ея мощей. У запрестольной стѣны круглое сопрестоліе съ рядомъ святителей въ рѣзныхъ золоченныхъ рамахъ, раздѣленнымъ таковыми же пилястрами. Вправо отъ алтаря св. Михайловскаго придѣльный алтарь св. Іоанна Богослова, обложенный позлащенными металлическими досками.

Въ средней части храма, на столбахъ у клиросовъ, помѣщены: у праваго клироса каѳедра священно-архимандрита Кіево-Печерской лавры, у лѣваго клироса рѣзная изъ дерева, вызолоченная проповѣдническая каѳедра. Позади лѣваго клироса, между сѣверными окраинами столбовъ, погребенъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила, † 1647 г., а впереди этого гроба, у самаго лѣваго клироса, въ одной гробницѣ погребены: ученый священно-архимандритъ лавры Иннокентій Гизель, † 1685 г., кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, † 1707 г. и фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, † 1797 г.»[1].

Въ юго-западномъ углу Великой церкви помѣщается Лаврская ризница, въ которой хранятся различные св. предметы, замѣчательные или по своей древности и высокой стоимости, или по именамъ жертвователей, и нѣсколько разныхъ предметовъ. Здѣсь находятся евангелія, кресты—напрестольные, ручные и наперстные, дарохранительницы, чаши, панагіи, митры, саккосы и ризы, плащаницы, воздухи и покровы, особаго рода рѣдкости и наконецъ, нѣсколько портретовъ служившихъ въ Лаврѣ лицъ. Евангелій въ Лаврской ризницѣ 54. Между ними особое вниманіе на себя обращаютъ слѣдующія: 1. Евангеліе рукописное въ малый листъ, первой половины XVI вѣка; оно обложено зеленымъ бархатомъ съ серебряными гладкими застежками и съ серебряными же вызолоченными накладками: «писано, какъ значится въ надписи, 1538 году повелѣніемъ и накладомъ Б. М. Хребтовича, а писалъ оное Федоръ Кузьминъ, сынъ з Несвижа». Сія надпись свидѣтельствуетъ также, что это евангеліе дано Печерскому монастырю—«14-го сентября 1556 г. І. Горностаемъ, маршалкомъ государскимъ, старостою рѣчицкимъ, державцею Любоманскимъ», № 1-й.—2. Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1689 г., обложенное серебряными вызолоченными досками съ вызолоченными различными св. изображеніями—пожертвованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, присланное ими въ Кіево-Печерскую лавру 1691 г., въ вѣчное поминовеніе ро-

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 32—40. Кіевъ. 1886 г.

дителей ихъ и ихъ самихъ, № 9.—3. Евангеліе того же изданія и года, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ разными св. изображеніями, даръ царицы Маріы Матвѣевны, № 10.—4. Евангеліе въ листъ, московской печати 1689 г. въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, пожертвованное 1695 г. генеральнымъ обознымъ запорожскаго войска Василіемъ Дунинъ-Борковскимъ; вѣсу въ немъ серебра 43 фунта, № 13.—5. Евангеліе въ большой александр. листъ, печат. въ Кіевѣ 1808 г.; верхняя доска его золотая—6 фун. 55 зол., нижняя серебряная, съ финифтевыми изображеніями; богато украшено алмазами, брилліантами, рубинами, сапфирами, аметистами: стоимость его 17,173 руб. ас. Сдѣлано «коштомъ боголюбивыхъ вкладчиковъ» при митрополитѣ кіевскомъ Серапіонѣ, № 54.

Крестовъ напрестольныхъ съ подножіями 20; изъ нихъ примѣчательнѣйшіе: 1. Золотой крестъ 4-хъ конечный, вѣсомъ 9 фунтовъ и 29 золотниковъ, съ чеканными изображеніями; внутри его часть животворящаго древа креста Господня, земля отъ св. Гроба и часть камня отъ столба бичеванія; подножіе серебряное, въ 1 арш. 3 1/2 вершка высоты, вѣсомъ 18 фунтовъ 24 зол.; крестъ этотъ приношеніе гетмана малороссійскаго И. Мазепы, № 1.—2. Крестъ серебряный, вызолоченный, съ таковымъ же подножіемъ, высоты 1 арш. 9 верш.; серебра 36 фунт. 30 золот.; въ 1722 году сдѣланъ въ поминаніе архимандрита Лавры Іоанникія Сенютовича, № 2.—3. Крестъ кипарисный, оправленный въ серебро и вызолоченный, съ таковымъ же подножіемъ, 9 1/2 в. длины съ подножіемъ; сооруженъ въ 1657 году, печерскимъ старцемъ, монахомъ Иларіономъ Катанскимъ, № 6.—Изъ 18-ти ручныхъ крестовъ замѣчательны: 1. Золотой крестъ съ частицами разныхъ святыхъ и съ финифтевыми изображеніями, украшенный изумрудами, вѣсомъ 1 ф. 39 золот.; вкладъ Анны Ивановны Головиной—1749 г., № 1.—2. Золотой крестъ чеканной работы, съ частицами мощей святыхъ и частью животворящаго древа, вѣсомъ 2 фун. 38 золот.; вкладъ атамана донскаго войска Д. Е. Ефремова 1750 г., № 2.—3. Золотой крестъ, 7-ми-конечный, съ голубою эмалью, украшенный брилліантами, рубинами и изумрудами съ частицами св. мощей, сдѣланный на счетъ Лавры въ 1803 г., № 3.

Изъ 54 св. чашъ, или потировъ, замѣчательны: 1. Золотая чаша со всѣми принадлежностями, чеканной работы, съ чеканными изображеніями Спасителя и апостоловъ Петра и Павла; принесена въ даръ императрицей Анной Іоанновной 1737 года, № 1.—2. Золотая чаша, вѣсомъ 6 фунт. и 6 1/2 зол., богато украшенная алмазами, рубинами, сапфирами и изумрудами; сдѣлана въ 1717 г. «коштомъ князя М. П. Гагарина, губернатора Сибирскаго», тщаніемъ же митрополита Сибирскаго Филофея Лещинскаго, схимонаха Ѳеодора; къ ней дискосъ и звѣзда чистаго золота, вѣсомъ 3 ф. 95 золот., № 2—3. Золотая, прорѣзной работы, съ эмалью чаша, украшенная рубинами, алмазами и изумрудами; вкладъ гетмана Ивана Самойловича 1689 г.; къ ней золотые дискосъ и звѣзда, вѣсомъ 6 ф. и 16 золот.; № 3.—4. Золотая чаша съ такими же дискосомъ, звѣздою и лжицей,

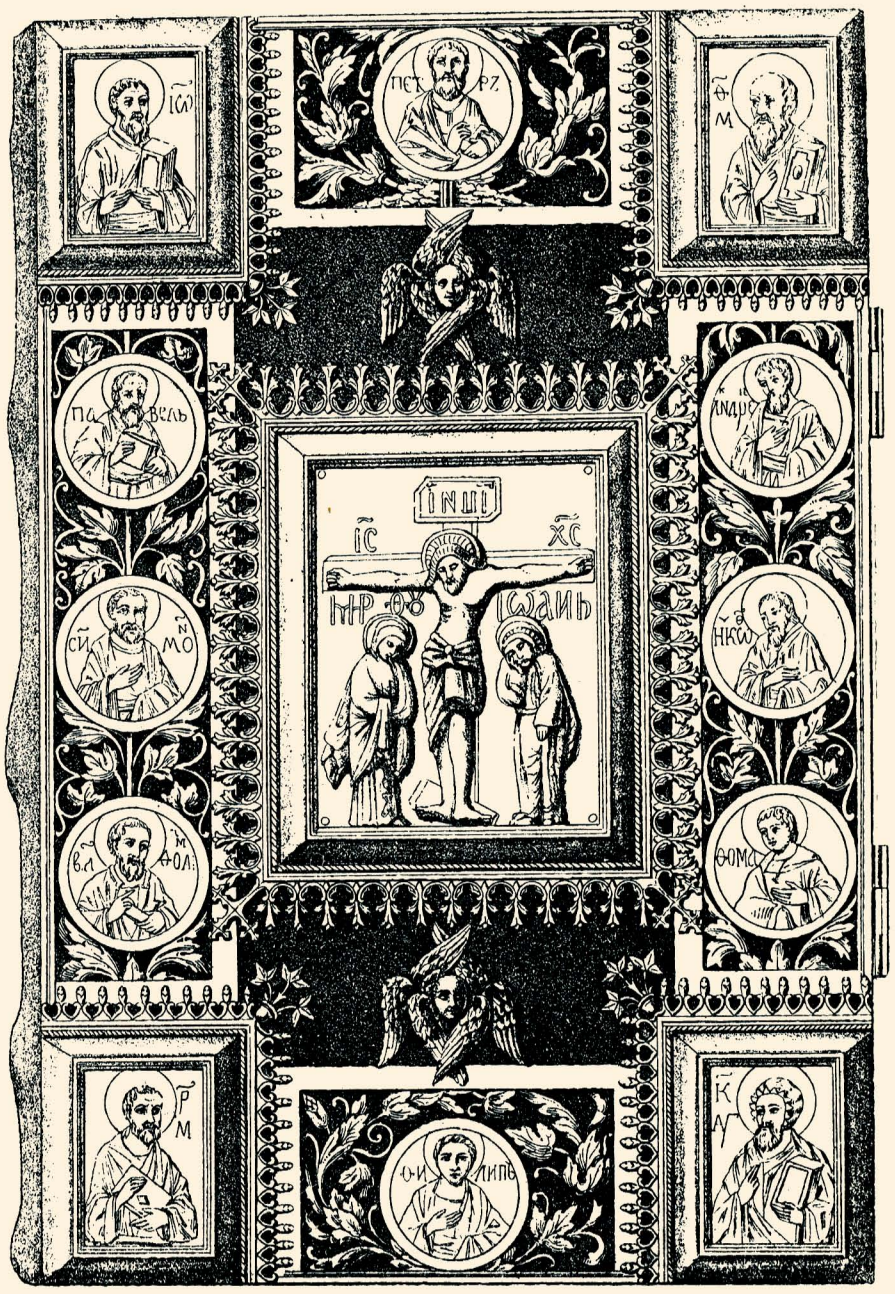
вѣсомъ 5 фунт. 81 золот.; вкладъ послѣдняго священно-архимандрита Лавры Зосимы Валкевича 1765 г., № 4.—5. Чаша серебряная, украшенная хризолитами, аметистами и топазами; вкладъ гетмана И. Мазепы до придѣла св. Іоанна Предтечи. № 6.—6. Чаша большая серебряная, вызолоченная, съ финифтевыми св. изображеніями, пожертвованная въ 1703 году митрополитомъ рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ, № 10. Между 8-ю дарохранительницами, по художественной отдѣлкѣ и высокой цѣнности, выдѣляются слѣдующія: 1. Серебряная дарохранительница, вызолоченная, въ видѣ балдахина на колоннахъ, украшенная брилліантами, вѣсомъ 32 фунта; даръ графа С. Б. Шереметева, № 1.—2. Дарохранительница серебряная, вызолоченная, въ видѣ портика на агатовыхъ колоннахъ и мраморномъ подножіи, вѣсомъ 2 п. 27 ф.; даръ императора Николая I-го и супруги его императрицы Александры Ѳеодоровны—1829 г., № 4.

Въ числѣ 6-ти кадилъ отличается своею древностью и оригинальною формою серебряное кадило съ пирамидальной крышей прорѣзной работы, жертва пана Горностая, № 1.

Изъ 64 воздуховъ, или покрововъ, обращаютъ на себя вниманіе: 1. Большой воздухъ краснаго рытаго бархата съ изображеніемъ по срединѣ Спасителя во гробѣ, а на каймѣ зеленаго бархата—св. Маріи Магдалины, мученицы Юліи, архидіакона Стефана и Іоанна Крестителя; вкладъ игуменіи Магдалины, матери гетмана И. Мазепы, № 8.—2. Воздухъ и два покровца серебряной парчи съ золотыми цвѣточками, даръ императрицы Екатерины Алексѣевны, № 50.—3. Воздухъ и два покровца серебряной богатой парчи; даръ принцессы Анны, № 52.—4 Воздухъ и два покровца золотой богатой парчи по кофейному полю, даръ императрицы Елисаветы Петровны, № 60.

Панагій—35. Между ними замѣчательны по именамъ жертвователей и по своей цѣнности слѣдующія: 1. Золотая панагія, съ образомъ Спасителя благословляющаго и съ портретомъ императора Петра I, на оборотной сторонѣ, украшенная алмазами, сапфирами и брилліантами, № 1.—2. Серебряная, въ видѣ звѣзды, панагія, съ Распятіемъ и съ портретомъ императрицы Екатерины I-ой на оборотной сторонѣ, украшенная алмазами и сапфирами — № 2. 3. Панагія 4-хъ-угольная, съ образомъ Спасителя благословляющаго, украшенная брилліантами; принесена въ даръ императоромъ Александромъ I-мъ въ 1816 г., № 14.—4. Панагія 8-ми-угольная съ образомъ Успенія Богоматери, богато украшенная брилліантами; даръ государственнаго канцлера, графа Румянцева, въ воспоминаніе его отца, фельдмаршала Задунайскаго и его матери—№ 15. 5. Панагія золотая съ образомъ Божіей Матери на сапфирѣ, богато украшенная сапфирами и брилліантами; поступила отъ митрополита кіевскаго Филарета, № 31. Въ числѣ 29 наперстныхъ крестовъ замѣчательны: 1. Крестъ золотой, растворчатый, съ гравированными изображеніями святыхъ и гербомъ митрополита Петра Могилы, № 11.—2. Крестъ золотой малый, съ изображеніями Спасителя и

святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, а также гербомъ митрополита Петра Могилы, № 23.—3. Крестъ съ распятіемъ на финифти, украшенный брилліантами и аметистами, пожалованный въ 1763 году, 16



Св. Евангеліе, писанное въ 1538 г.

марта, императрицей Екатериной II, № 5.—4. Крестъ золотой съ Нерукотвореннымъ Образомъ въ срединѣ, богато украшенный брилліантами и аметистами; подаренъ графиней А. А. Орловой-Чесменской въ 1846 году б. намѣстнику лавры, архимадриту Лаврентію, а отъ него поступившій въ Лавру, № 9.—5. Крестъ, опра-

вленный въ серебро, богато украшенный сапфирами и брилліантами, 8 сентября 1816 года пожалованный іеросхимонаху Лавры, слѣпому старцу Вассіану, императоромъ Александромъ I, № 27.

Изъ 10 митръ, которыя всѣ украшены драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, въ особенности замѣчательны: 1. Митра, кованая золотая, богато украшенная алмазами, сапфирами, рубинами, изумрудами и жемчугомъ, митрополита Петра Могилы, съ его гербомъ, вырѣзаннымъ на сапфирѣ, и литерами: П. М. М. К.; въ ней вѣсу 5 ф. 51 золотникъ, № 1.—2. Митра, вся унизанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, вѣсомъ 5 фунт. 39. золот., № 2—3. Митра съ золотымъ кованнымъ поясомъ, также богато украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, архимандрита Зосимы Валкевича; вѣсу въ ней 5 фунт., 38 золотниковъ, № 3. Изъ 30 саккосовъ обращаютъ на себя вниманіе: 1. Саккосъ матеріи серебряной съ золотыми разводами; даръ императрицы Елисаветы Петровны, № 1.—2. Саккосъ золотаго глазета съ голубыми бархатными крестами; даръ императора Николая Павловича, № 19.—3. Четыре саккоса, пожертвованные графиней А. А. Орловой-Чесменской, № 24—27. Изъ 51 палицы замѣчательны: 1. Палица, шитая серебромъ и шелками—бароновъ Строгановыхъ, № 1.—2. Палица золотой парчи, княгини Наталіи Долгоруковой, № 12.

Болѣе же всего богата Великая лаврская церковь священническими облаченіями, или ризами. Ихъ значится по описи 149; между ними, по выдѣлкѣ тканей и ихъ узорамъ, по богатству и разнообразію украшеній на нихъ, замѣчательны въ особенности: 1. Риза серебрянаго глазета съ золотыми цвѣтами, которой оплечье все унизано жемчугомъ по красному бархату, вѣсомъ 35 фунтовъ; вкладъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, № 2.—2. Риза вишневаго гарнитура съ серебряными цвѣтами, украшенная на оплечьи жемчугомъ, алмазами и брилліантами; даръ императрицы Елисаветы Петровны, № 1.—3. Риза богатой золотой парчи, которой оплечье чернаго бархата унизано жемчугомъ и украшено крестомъ изъ алмазовъ и рубиновъ, звѣздами и розетами изъ алмазовъ, рубиновъ и алмазныхъ искръ; вкладъ бароновъ Строгановыхъ, № 3.—4. Ризы изъ парчи—митрополита Павла Тобольскаго, № 15,—императрицы Анны Іоанновны, № 81 и 82,—принцессы Анны Петровны, № 83,—6 ризъ императора Николая I, № 112, и двѣ ризы императрицы Екатерины II, № 118 и 119.

Въ ризницѣ Великой церкви Кіево-Печерской лавры, кромѣ поименованныхъ вещей, имѣющихся въ большемъ или меньшемъ количествѣ, слѣдуетъ отмѣтить еще нѣкоторые одиночные предметы, заслуживающіе также вниманія, каковы: покровы на мощи всѣхъ преподобныхъ печерскихъ, жалованные императрицами Анной Іоанновной и Екатериной II; золотой глазетовый покровъ съ императорскими гербами и горностаевой обшивкой, пожалованный на гробницу св. Владиміра императоромъ Николаемъ I-мъ; водосвятная чаша на 4-хъ морскихъ китахъ съ чеканными св. изображеніями, серебряная, вѣситъ 4 пуда, 10 фунтовъ—

вкладъ священно-архимандрита Зосимы Валкевича; молитвенникъ въ черепаховомъ переплетѣ и въ серебряной оправѣ съ серебряными застежками, бывшій въ употребленіи императрицы Елисаветы Петровны во время ея пребыванія въ Кіевѣ. Изъ числа предметовъ, къ ризницѣ не относящихся, но въ ней сохраняемыхъ, достойны вниманія слѣдующіе: фельдмаршальскій жезлъ графа Петра Румянцева-Задунайскаго, 12 вер. длины и 1 вершокъ толщины, золотой, круглый, осыпанный брилліантами и алмазами, вѣсомъ 2 ф. 5 золот.; вкладъ государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева; № 1, лавровая вѣтвь изъ золота съ эмалевыми листьями, украшенная брилліантами—его-же, № 2; столовые часы, серебряные, вызолоченные съ репетиромъ и съ двумя циферблятами, жалованные императрицей Екатериной II графу Орлову-Чесменскому; трость съ золотымъ набалдашникомъ и въ срединѣ осыпанные алмазами часы; даръ московскаго митрополита Платона.

Со двора съ западной стороны Собора, влѣво отъ главныхъ входныхъ дверей идетъ лѣстница на хоры. Здѣсь въ сѣверо-западномъ углу помѣщается Ученая библіотека Лавры, заключающая въ себѣ до 2,250 книгъ на русскомъ и другихъ языкахъ. На правой сторонѣ хоръ, въ юго-западномъ углу помѣщается Библіотека церковно-богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ, между коими хранятся и первоначальныя изданія печерской типографіи. Здѣсь же хранятся Высочайшія грамоты и рескрипты, данные на имя Лавры и ея священно-архимандритовъ, и разные старинные крѣпостные и другіе документы. Число рукописей незначительно, и между ними нѣтъ рукописей старѣе второй половины XVIII вѣка. Бывшая до 1718 года лаврская библіотека, которая, какъ видно изъ описанія антіохійскаго діакона Павла, помѣщалась внѣ церкви—въ ряду деревянныхъ братскихъ келій, сгорѣла въ этомъ году, когда пожаромъ истреблено все имущество Лавры.

По дощечкамъ, прибитымъ къ внѣшнимъ стѣнамъ Великой лаврской церкви, видно, что у южной ея стѣны погребены снаружи: сынъ стольника Алексій Дмитріевичъ Комыгинъ—1736 г.; преосвященный Максимъ, католикосъ имеретинскій и абхазскій—1795 г.; Зосима Валкевичъ, послѣдній священно-архимандритъ Кіево-Печерской лавры—1793 года. На восточной сторонѣ, близъ алтаря: покоится М. А. Глѣбова, урожденная Плахова—1765 г.; подъ каменной плитой—соборный старецъ Иліодоръ Копыстенскій, бывшій эклесіархомъ Лавры съ 1718 года по свою смерть, въ 1758 году. Съ сѣверной стороны, подъ чугунною доской похоронена монахиня Анастасія, дочь стольника Прокофія Соковнина, 1767 г.; отъ преддверія по лѣвую сторону церкви, подъ каменной плитой, капитанъ Дмитрій Гярзавичи, 1776 г. и Петръ Веселицкій изъ рода владѣльцевъ Далматіи, 1787 г.

— »Фронтоны, или щиты, Великой лаврской церкви и ниши, или углубленія на ея стѣнахъ, а также всѣ три стѣны въ большомъ углубленіи со стороны

главнаго входа, образуемомъ двумя выступами боковыхъ частей храма, покрыты различными священными изображеніями, главнѣйшими сюжетами которыхъ служатъ событія, ближайшимъ образомъ связанныя съ возникновеніемъ обители и церкви, каковы: Успеніе и несеніе ко гробу Божіей Матери; соотвѣтственно сему несеніе ко гробу преп. Антонія, и отдѣльно преп. Ѳеодосія, а также заложеніе Великой церкви пр. Ѳеодосіемъ. На послѣдней картинѣ представлено, между прочимъ, какъ великій князь кіевскій Святославъ Ярославичъ копаетъ ровъ для фундамента. Въ нижнемъ поясѣ алтарнаго закругленія, подъ стеклянной рамкой, виднѣется нарисованный на древней штукатуркѣ крестъ съ буквами Іс. Хр. ника. Въ старину такой формы кресты изображались на внутреннихъ стѣнахъ церкви, на тѣхъ мѣстахъ, которыя помазывались мѵромъ при ея освященіи. Вѣроятно, такіе же кресты изображались тогда и на наружныхъ стѣнахъ: такъ какъ въ старину церковныя стѣны помазывались св. мѵромъ не только внутри церкви, но и снаружи, во время крестнаго хода съ святымъ антиминсомъ.

Противъ южныхъ дверей Собора находится братская трапеза. Это старинное, каменное со сводами зданіе, заканчивающееся на восточной сторонѣ церковью св. апостоловъ Петра и Павла, съ позолоченнымъ куполомъ; справа къ трапезной примыкаютъ кухня и пекарня, гдѣ приготовляется пища для лаврской братіи. У входа въ трапезную, подлѣ стѣны, за рѣшеткою, лежитъ плита изъ бѣлаго мрамора, подъ которою покоятся В. Кочубей и И. Искра, казненные Мазепою за донесеніе ихъ императору Петру I-му объ измѣнническихъ замыслахъ Мазепы. На плитѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

«Кто еси мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елицы зде естесмо положени суще?
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати:
Ижъ за правду и вѣрность ку Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испилисмо чашу.
За уданемъ Мазепы, о Всевѣдче правый!
Посѣчени зоставше топоромъ во главы,
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матере Владичицы,
Подающей всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный.»

Въ сѣняхъ трапезной на стѣнѣ нарисовано перспективное изображеніе Іерусалима. Посреди трапезы стоитъ большой четырехъ-угольный столбъ, подпирающій своды этого обширнаго помѣщенія; къ столбу съ передней стороны приставлена рѣзная каѳедра, съ которой во все время обѣденнаго стола одинъ изъ братій читаетъ вслухъ житья дневныхъ святыхъ. На высокихъ стѣнахъ и сводахъ трапезной изображены во весь ростъ строгіе лики святыхъ печерскихъ угодниковъ: св. Антоній, со смиреніемъ принимающій у ограды Печерской обители статнаго витязя, повергшаго къ ногамъ его всѣ свои сокровища; св. Ѳео-

досій, предлагающій В. Кн. Изяславу свою скудную трапезу; св. Пименъ многоболѣзненный, 20 лѣтъ проведшій на одрѣ страданій и исцѣлившійся только въ день кончины; св. Николай Святоша, князь черниговскій, добровольно перемѣнившій свои свѣтлыя одежды на смиренную власяницу и ставшій привратникомъ Печерской обители; преп. Маркъ гробокопатель; преп. Несторъ лѣтописецъ, посвятившій себя съ юныхъ лѣтъ на служеніе Богу и проводившій дни свои въ темной келіи передъ мерцающей лампадой за бытописаніемъ Русской земли; преп. Алипій иконописецъ, всю жизнь работавшій безвозмездно для украшенія храмовъ Божіихъ; пр. Іоаннъ многострадальный, смирявшій плоть свою многодневными лишеніями себя пищи и потомъ добровольно по перси закопавшій себя въ землю; затѣмъ далѣе виднѣются лики и другихъ угодниковъ печерскихъ.

Въ сѣверо-восточномъ углу трапезной привѣшенъ колокольчикъ, которымъ призывается братія къ общимъ молитвамъ, положеннымъ при принятіи пищи. Посуда и до сихъ поръ употребляется, по старинному обычаю, мѣдная. Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ блюдъ; при этомъ къ столу всегда подается квасъ, а въ праздничные дни—медъ и пиво. Отступленіе отъ обычнаго порядка допускается только четыре раза въ годъ, когда вмѣстѣ съ братіей раздѣляетъ общую трапезу и митрополитъ, какъ священно-архимандритъ Кіево-Печерской лавры: это 15-го августа—въ день Успенія Божьей Матери, 3-го мая—въ день памяти преп. Ѳеодосія, 10 іюля—въ день памяти преп. Антонія и 14 августа, въ день освященія Великой Лаврской церкви и перенесенія въ нее мощей преп. Ѳеодосія. Въ эти дни столъ гораздо обильнѣе и кромѣ того всей братіи подается вино. Въ концѣ обѣда каждый разъ при общемъ пѣніи совершается такъ называемый «чинъ возношенія панагіи», который состоитъ въ томъ, что одинъ изъ священнослужащихъ крестообразно трижды поднимаетъ вверхъ передъ иконой просфору въ память того, что сіе совершали и апостолы послѣ вознесенія Іисуса Христа и Успенія Божьей Матери; затѣмъ при общемъ же пѣніи передается изъ рукъ въ руки блюдце съ раздробленной просфорой и круговая чаша меду.

Первоначально трапезная Печерской обители помѣщалась въ пещерахъ. Но затѣмъ, когда печерскіе подвижники построили себѣ монастырь на верху горы, огородили его столпіемъ и построили тамъ кромѣ церкви и свои кельи, то вблизи храма Рождества Богородицы была устроена и особая трапезная для братій; а потомъ, когда монастырь утвердился на нынѣшнемъ его мѣстѣ, то и трапезная также была помѣщена вблизи Великой церкви. Время возникновенія трапезной, какъ особаго учрежденія, относится еще къ началу 12-го вѣка; затѣмъ въ 13-мъ столѣтіи она, вѣроятно, пострадала наравнѣ съ прочими зданіями Печерской обители отъ опустошительныхъ татарскихъ нашествій. Нынѣшнее зданіе трапезной заложено въ 1684 году при арх. Иннокентіи Гизелѣ; затѣмъ оно было нѣсколько разъ обновляемо, равно какъ и находящаяся при ней церковь св. Петра и

Павла. Въ послѣднемъ храмѣ ежедневно совершается такъ называемая беззвонная литургія.

Далѣе на юго-западъ отъ трапезной идетъ двухъ-этажный каменный домъ, построенный въ 1727 году: Это мѣстопребываніе настоятелей и священно-архимандритовъ Кіево-Печерской лавры. Сей домъ уже нѣсколько разъ подвергался перестройкамъ, съ цѣлію расширенія его. Съ 1838 года въ сѣверо-восточной части его митрополитомъ Филаретомъ устроена домовая церковь во имя св. Митрофана Воронежскаго. Въ этомъ же домѣ останавливалась, во время своего пребыванія въ 1744 году въ Кіевѣ, и императрица Елисавета Петровна; въ память чего и до сихъ поръ надъ входнымъ крыльцомъ сохранился золотой двуглавый орелъ. Между трапезною и нижнимъ этажемъ настоятельскаго дома находится одноэтажное зданіе, составлявшее прежде пріемные покои Печерской обители и украшенное посему царскими и архіерейскими портретами; здѣсь обыкновенно и бывали при участіи постороннихъ лицъ братскіе обѣды въ торжественные дни Лавры. Съ 1840 года эта зала превращена въ теплую церковь, гдѣ кромѣ того ежедневно отправляется ранняя литургія. Въ углу между этой церковью и трапезной находится весьма древній колодезь, изъ котораго лѣтомъ богомольцы утоляютъ свою жажду. Далѣе идетъ двухъ-этажный домъ, составляющій мѣстопребываніе намѣстника Кіево-Печерской лавры; здѣсь обыкновенно останавливаются и пріѣзжіе преосвященные. На площадкѣ, образующейся между этими 2-мя домами и колокольней, усаженной каштанами, помѣщаются на каменномъ столбѣ солнечные часы.

За квартирой намѣстника, по направленію къ Великой церкви, возвышается величественное зданіе Лаврской колокольни: «Она имѣетъ 43 сажени, 2 арш. и 2 вершка высоты до креста, 41 с. 2 аршина въ окружности и 40 арш. поперечника въ своемъ основаніи. Она состоитъ изъ 4-хъ этажей или ярусовъ: 1-й этажъ въ рустикахъ, на фундаментѣ изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ; каждый слѣдующій ярусъ обставленъ колоннами различныхъ орденовъ, именно: второй этажъ окруженъ 32-мя колоннами дорическаго ордена, третій—16 колоннами іоническаго ордена, четвертый—8-ю тройными полуколоннами коринѳскаго ордена; на капителяхъ, подъ завитками, прикрѣплены двуглавые орлы. Куполъ и глава колокольни покрыты мѣдью и вызолочены—куполъ сусальнымъ золотомъ, а глава сквозь огонь. Постройка колокольни начата въ 1731 году, а окончена въ 1745 году по плану архитектора Шейдена, который имѣлъ надзоръ и за самою постройкой. Вся постройка обошлась въ 58,584 р. 96 к. Въ 1825 году на обновленіе колокольни употреблено 60,584 р. 75 к. асс. Каждый изъ десяти колоколовъ, находящихся на Лаврской колокольнѣ, имѣетъ свое особое названіе, таковы: орелъ, зосиминъ, полиелейный, благовѣстъ, балыкъ, успенскій, ранній, буденный, скликунъ и часовой. Въ самомъ большомъ изъ нихъ, успенскомъ, вѣсу 1000 пудовъ, общій же вѣсъ всѣхъ колоколовъ 4,007 п. 4 фунта,

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіево-Печерская Лавра.

а стоимость ихъ, считая матеріалъ и работу, 30,415 руб. 45 коп. Колокола повѣшены въ 3-мъ, а часы въ 4-мъ этажѣ, съ котораго открывается великолѣпный видъ на окрестности Кіева почти на 50 верстъ при ясной погодѣ» [1].

При этомъ на первомъ планѣ открывающейся отсюда взору картины пестрѣетъ Кіевъ со своими зелеными горами, ложбинами и роскошными садами, среди которыхъ легкими прямыми обелисками стремятся вверхъ наши южные тополи. Тутъ же извивается и сверкаетъ, то серебристой нитью, то синимъ заливомъ, то зеленоватымъ отблескомъ широкаго озера величественный нашъ Днѣпръ. Особенно обаятеленъ видъ съ Лаврской колокольни весною во время разлитія Днѣпра, когда послѣдній еще не вошелъ въ свои берега и нѣкоторыя ближайшія селенія кажутся зелеными цвѣтущими островами. На колокольню ведетъ лѣстница въ 374 ступени.

По прочности матеріала, расположенію частей и изящному вкусу постройки и украшеній, а также по своей высотѣ колокольня Кіево-Печерской лавры превосходитъ всѣ болѣе извѣстныя колокольни въ Россіи. Съ крестомъ она имѣетъ 46 саженъ высоты; тогда какъ колокольня Троицко-Сергіевской лавры—41 с., колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ—38½ с., а Новоспасская въ Москвѣ лишь 33⅓ с. Не смотря на то, что колокольня Кіево-Печерской лавры сооружена въ половинѣ прошлаго столѣтія, въ народѣ давно уже успѣла образоваться легенда о ея чудесномъ построеніи, переходящая изъ устъ въ уста: строителями ея народъ считаетъ 12 братьевъ, почивающихъ въ пещерахъ, очевидно, относя постройку Великой церкви и колокольни къ одному и тому же времени; затрудняясь понять возможность столь высокой постройки обыкновеннымъ способомъ, она вѣритъ, что колокольня по мѣрѣ сооруженія входила постепенно въ землю, а по окончаніи постройки въ одну ночь чудесно вышла вся изъ земли. Въ наружныя стѣны перваго этажа лаврской колокольни вдѣланы три барельефа. Первый барельефъ представляетъ инока въ короткой мантіи, съ непокрытой головой, окруженною вѣнцемъ, и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ; надъ головой надпись: Агіωс Ѳеωдосіи; рамка въ видѣ витой веревочки. Второй барельефъ представляетъ Божію Матерь съ воздѣтыми руками, стоящую на продолговатомъ камнѣ; вокругъ ея главы вѣнецъ, а по сторонамъ надпись: Ѧ҃Р. Ѳ҃Ѹ. Третій барельефъ представляетъ инока въ короткой мантіи и въ кругломъ клобукѣ, съ вѣнцомъ вокругъ главы и съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ; подлѣ главы надпись: Агіω Антоне. Подъ барельефомъ подписано: «основана бысть церковь Пресвятыя Богородицы Печерская на старомъ основаніи при великомъ короли Казимирѣ благовѣрнымъ княземъ Семеномъ Александровичемъ, отчичомъ кіевскимъ, при архимандритѣ Іоаннѣ». По характеру буквъ эта надпись принадлежитъ XV вѣку. Вѣроятно, эти три барельефа помѣщены были первоначально

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра, въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 56. Кіевъ. 1886 годъ.

на одной изъ наружныхъ стѣнъ Великой церкви вмѣстѣ: такъ что въ срединѣ находилось изображеніе Божіей Матери, а по обѣ ея стороны изображенія преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. При возобновленіи церкви послѣ пожара 1718 г., барельефы сняты, и чтобы сохранить древность, вдѣланы въ стѣны новой колокольни при ея постройкѣ [1].

Влѣво отъ колокольни по направленію къ Св. Вратамъ тянется, на протяженіи 29 саженей, каменное одноэтажное зданіе, гдѣ помѣщаются кельи рядовой монашествующей братіи и клирошанъ. Въ концѣ этого корпуса параллельно Великой лаврской церкви, въ 65 саж. отъ нея, помѣщаются Святыя Врата. На Вратахъ устроена церковь во имя Живоначальныя Троицы, увѣнчанная позолоченнымъ куполомъ: «Церковь, врата и ограда предъ ними снаружи расписаны священными изображеніями; изображено лаврское небо, т. е. св. Лавра, обѣ пещеры съ церквями, построенными надъ ними и по ихъ небу, въ звѣздахъ, изображены лики печерскихъ угодниковъ и соборъ ихъ, шествующій изъ церкви Лавры. Троицкую церковь на этомъ мѣстѣ впервые вѣроятно построилъ въ 1106 году черниговскій князь Николай Давидовичъ Святоша, который, принявъ иночество въ Печерскомъ монастырѣ, у этихъ Вратъ несъ послушаніе привратника. При этихъ же Вратахъ онъ учредилъ для бѣдныхъ больницу, приставивъ къ ней настоятеля и своего врача Петра, родомъ сиріанина. По свидѣтельству Кальнофойскаго, Св. Врата и церковь на нихъ построены по образцу кіевскихъ Златыхъ вратъ и бывшей на нихъ церкви во имя Благовѣщенія. При Св. Вратахъ, входя во внутрь лаврскаго двора по лѣвую сторону, находится книжная лавка; въ ней продаются книги и картины, печатаемыя въ типографіи Лавры» [2]. Нынѣшнее зданіе этой церкви сооружено иждивеніемъ И. Мазепы въ концѣ 17 вѣка.

За книжною лавкою слѣдуетъ входъ въ Больничный монастырь. Обитель эта основана также въ 12 вѣкѣ и тѣмъ же преподобнымъ Николою Святошей. Больничный монастырь прежде имѣлъ своего особаго игумена, а нынѣ управляется отдѣльнымъ больничнымъ начальникомъ; но какъ прежде, такъ и теперь, эта обитель находится въ вѣдѣніи Лавры. Противъ входныхъ воротъ Больничнаго монастыря помѣщается церковь во имя св. Николая, Мирликійскаго чудотворца; она каменная, съ длиннымъ сводомъ вмѣсто потолка; надъ алтарною частью ея глухой куполъ съ вызолоченною главою. Между этою церковью и воротами помѣщается больничный двухъ-этажный каменный домъ на 32 кровати и аптека; домъ этотъ построенъ въ 1842 году, при митрополитѣ Филаретѣ. Въ больницѣ помѣщается по преимуществу лаврская братія. Съ 1861 года при самой больницѣ устроена церковь во имя Божьей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости. Въ этой-то церкви, большею частью, и отпѣвается усоп-

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 56 и 57. [2] Сементовскій.—Кіевъ и его святыня, стр. 197 и 198, К. 1881 г.

шая братія Лавры. Очень многіе изъ молящихся особенно любятъ творить поминовенія въ храмахъ Больничнаго монастыря. Здѣсь еженедѣльно предъ образомъ св. Николая—по четвергамъ, и передъ образомъ Божьей Матери—по суб-

Святыя Врата.

ботамъ служится акаѳистъ; женщинамъ въ больничной церкви позволяется присутствовать только три раза въ году.

За входными воротами Больничнаго монастыря, по направленію къ Великой церкви, на протяженіи 65 саж., тянется другой корпусъ братскихъ келій,

въ которыхъ помѣщаются соборные старцы и высшія духовныя лица, живущія въ Лаврѣ на покоѣ. Этотъ корпусъ также одно-этажный и каменный; онъ вмѣстѣ съ упомянутымъ раньше образуетъ широкую улицу, по обѣ стороны которой выстланы тротуары, а по срединѣ идетъ гранитная дорожка, ведущая прямо отъ Святыхъ Вратъ, мимо колокольни, въ Великую церковь. Идущій отъ Больничнаго монастыря корпусъ, дойдя до Собора, противъ сѣверныхъ дверей его, поворачиваетъ подъ угломъ къ Экономическимъ воротамъ и вмѣстѣ съ другимъ, напротивъ его расположеннымъ корпусомъ, образуетъ вторую улицу, такъ называемыхъ, полусоборныхъ келій; здѣсь помѣщается лаврскій экономъ со своею канцеляріей, главный типографъ и нѣсколько изъ соборной братіи; а во второмъ этажѣ—соборная лаврская канцелярія, архивъ и Духовный соборъ, или правленіе всей обители. Надъ Экономическими воротами помѣщается пятиглавая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, построенная И. Мазепою. Сзади полусоборныхъ келій находится еще рядъ таковыхъ же, гдѣ живетъ лаврскій келарь и его помощники; здѣсь-же устроены и разнаго рода амбары. Третья улица братскихъ келій идетъ отъ экономической улицы къ Никольской церкви Больничнаго монастыря; въ этой улицѣ живутъ монахи и прислужники Больничной обители, послушники, мастеровые и вообще рабочіе Печерскаго монастыря. Затѣмъ отъ южнаго конца экономической улицы идутъ—служебное зданіе со школою живописи, главный складъ всѣхъ изданій лаврскихъ, хлѣбня, просфорня и типографія Лавры.

Лаврская типографія лежитъ какъ разъ противъ алтарной части Великой церкви. Зданіе, занимаемое типографіей, двухъ-этажное, каменное: «Съ лицевой стороны этого дома, надъ входомъ въ него, вдѣланы въ стѣну двѣ плиты краснаго шифера, съ рельефными изображеніями на одной плитѣ Сампсона, раздирающаго пасть льва, а на другой—царя, сидящаго въ колесницѣ, запряженной львами. Барельефы эти, безъ сомнѣнія, въ древности принадлежали къ наружнымъ украшеніямъ Великой церкви. Въ подвальномъ этажѣ находится паровой котелъ, приводящій въ движеніе скоропечатныя машины, токарные, стругательные и сверлильные станки, а также насосъ, подымающій воду изъ цистерны, вмѣщающей до 8 тыс. ведеръ, которая устроена на переднемъ типографскомъ дворикѣ. Въ 1-мъ этажѣ залъ для шрифта, наборщиковъ и для печатанія, которое производится 4-мя скоропечатными машинами и 7-ю чугунными типографскими станками, здѣсь-же помѣщенными. Въ одной половинѣ верхняго этажа просушиваются отпечатанные листы и сортируются въ отдѣльные экземпляры, а въ другой, восточной, помѣщены: литографія, хромолитографія и ксилографія. Типографскій корпусъ съ восточной своей стороны имѣетъ широкую галлерею и балконъ, съ которыхъ открывается прекрасный видъ на пещеры, Днѣпръ и Заднѣпровье. Внизу у воротъ, съ этой же восточной стороны, въ маломъ двухъ-этажномъ флигелѣ находятся словолитня, стереотипное и галь-

вапопластическое отдѣленія. Книги лаврской печати расходятся въ большомъ количествѣ не только въ Россіи, но и въ славянскихъ заграничныхъ земляхъ, какъ-то: въ Болгаріи, Сербіи, Буковинѣ и на Аѳонской горѣ. Типографія Кіево-Печерской лавры не только принадлежитъ къ числу лучшихъ учрежденій сего рода, но она и древнѣйшая въ Россіи. Учреждена она въ началѣ XVI вѣка, именно около 1616 года, ученымъ кіево-печерскимъ архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ; въ первыя уже восемь лѣтъ она успѣла при немъ выпустить въ свѣтъ одиннадцать изданій, соотвѣтствовавшихъ настоятельнымъ потребностямъ времени, и, не смотря на постигавшія ее бѣдствія отъ пожаровъ въ 1718, 1772, 1786 и 1788 г., не прерывала своей благотворной дѣятельности. Своимъ усовершенствованіемъ она много обязана митрополитамъ Самуилу, Евгенію и Арсенію. При послѣднемъ изъ нихъ ручные станки замѣнены скоропечатными машинами, введено употребленіе пара, заведена словолитня и литографія, и самое зданіе типографіи преобразовано съ устройствомъ подвальнаго этажа; улучшены шрифтъ, бумага и прочіе способы печатанія» [1]. Кромѣ типографіи Лавра имѣетъ еще и другія мастерскія, которыя помѣщаются частью въ самой Лаврѣ, а частію при находящемся внѣ Лавры конюшенномъ ея подворьѣ. Всѣ означенныя учрежденія Лавры обнесены каменною оградою на протяженіи 520 саж., въ 2 саж. высоты и 4 арш. толщины, съ 4-мя башнями; ограда сія сооружена въ 1698 году гетманомъ И. Мазепою. Отъ типографіи объ стѣны ограды, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, спускаются къ нижнимъ лаврскимъ воротамъ, образуя такимъ образомъ довольно крутой спускъ, ведущій къ пещерамъ. Спускъ этотъ для предохраненія его отъ размыва дождевыми водами покрытъ большими каменными плитами; въ 1793 году императрицей Екатериной II для укрѣпленія сего спуска было отпущено 28,694 рубля.

Пещеры.

Кіевъ и его ближайшія окрестности по теченію Днѣпра имѣютъ цѣлый рядъ неизвѣстно когда ископанныхъ пещеръ, каковы: варяжскія, кирилловскія, китаевскія, Лаврскія, межигорскія, пироговскія, трехсвятительскія и Ивановская у цѣпного моста. Почва приднѣпровскихъ возвышенностей, покрытая сверху по большей части черноземомъ, состоитъ изъ плотныхъ слоевъ отвердѣвшей глины съ примѣсью песка, и потому представляетъ собою очень удобный матеріалъ для изрытія въ ней подобныхъ пещеръ. По свидѣтельству лѣтописи, такія пещеры съ давнихъ поръ служили очень удобнымъ мѣстомъ для укрывательства въ нихъ варягами награбленнаго ими имущества. Но всѣ названныя пещеры такъ и остаются въ безвѣстности. Славны же только пещеры св. угодниковъ кіевскихъ. Пещеры эти раздѣляются на Ближнія, или Антоніевы, и Дальнія, или Ѳеодосіевы: «Ближнія и Дальнія пещеры находятся на крутомъ берегу р. Днѣпра, занимая широкій уступъ лаврской горы; между собою раздѣляются

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра, стр. 61 и 62. Кіевъ, 1886 г.

онѣ глубокимъ оврагомъ, а съ южной стороны хребтомъ горы; общая мѣстность обѣихъ пещеръ представляетъ потому изъ себя ложбину, закрытую высотами съ сѣверной, западной и южной сторонъ, а съ восточной открытую и наполненную садовыми деревьями, которыя раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ садовъ. Въ 1844 году вся мѣстность, на которой находятся Ближнія и Дальнія пещеры, обведена была крѣпостною стѣной съ амбразурами для пушекъ и щелями для ружейныхъ выстрѣловъ—на пространствѣ 550 саженей, согласно Высочайшему повелѣнію, подъ распоряженіемъ военно-инженернаго начальства, на что употреблено 60,014 р. 26 коп., съ отнесеніемъ половины этой суммы, именно 32,015 р. 26 коп. на счетъ Лавры.

Отъ нижнихъ воротъ Лавры въ Ближнія пещеры идутъ чрезъ садъ крытою деревянною, на каменныхъ столбахъ, галлереею, которая, спускаясь по склону горы, приводитъ къ стоящей надъ пещерой каменной церкви во имя Воздвиженія Честнаго Креста, сооруженной въ 1700 году малороссійскимъ полковникомъ Герцикомъ. Крестовоздвиженская церковь имѣетъ въ длину 18 саж., а въ ширину около 8 саж. Въ 1769 году сдѣланъ для нея новый, рѣзной съ позолотой, иконостасъ во всю длину алтарной арки, а въ 1816 г. она расписана по стѣнамъ разными св. изображеніями. Въ храмовую икону Воздвиженія вдѣланъ большой крестъ съ значительною частью древа Креста Господня. Царскія врата серебряныя, съ позолотой по мѣстамъ; устроены въ 1784 году. Престолъ и жертвенникъ обложены мѣдными, вызолоченными досками, съ накладными серебряными украшеніями. Сзади лѣваго клироса въ кіотѣ находится въ серебряной вызолоченной ризѣ Казанская икона Божіей Матери, у которой по пятницамъ предъ вечерней читается акаѳистъ. Предъ этой иконой погребенъ 9 мая 1876 года митрополитъ кіевскій Арсеній. Сзади праваго клироса въ серебряномъ окладѣ икона Спасителя. Предъ этой иконой входъ въ склепъ, въ которомъ подъ клиросомъ, погребены кіевскіе митрополиты Филаретъ въ 1857 году и Филоѳей въ 1882 году. Здѣсь же, у стѣны, погребенъ былъ полковникъ Герцикъ. Влѣво отъ входа въ эту церковь, въ сѣверной стѣнѣ, находится за желѣзной рѣшеткой дверь, чрезъ которую богомольцы, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, входятъ въ пещеру, предшествуемые однимъ изъ монашествующихъ. Всѣхъ преподобныхъ, нетлѣнно почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ—71 и затворниковъ—9. Мощи святыхъ сохраняются въ гробницахъ, которыя поставлены въ нишахъ по обѣ стороны пещерныхъ галлерей; у изголовія изображенія святаго и предъ нимъ теплится лампадка, надъ гробницей или надъ нишей табличка съ именемъ святаго. Большая часть гробницъ деревянныя, лакированныя, нѣкоторыя обложены серебряными листами. Въ 1775 г. сибирскій горнозаводчикъ, извѣстный Н. Демидовъ прислалъ въ Лавру 12 ракъ зеленой, полированной мѣди для мощей святыхъ, которыя отданы по 6-ти въ каждую пещеру. Пройдя первую небольшую кривую галлерею, пересѣкаютъ поперечную

галлерею и входятъ въ галлерею прямую, съ которой начинается рядъ гробницъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Преподобные: Іуліанія—дѣва, княжна Ольшанская; Прохоръ чудотворецъ, такъ называемый Лебедникъ—«иже молитвою быліе—лободу творяше хлѣбы и въ пепелу—соль» во время голода. Здѣсь же церковь преподобнаго Антонія. Преподобный Іоаннъ постникъ; гробъ преподобнаго Антонія печерскаго, съ изображеніемъ его на серебряной ракѣ; подлѣ гроба темная келья преподобнаго, мѣсто его подвиговъ при жизни. Далѣе отъ перекрестка галлереи, ведущей въ церковь, съ другою, имѣющею направленіе къ югу, слѣдуютъ: преподобно-мученики Ѳеодоръ и Василій, почивающіе въ одной гробницѣ,—оба они замучены въ темницѣ княземъ Мстиславомъ Святополковичемъ за неотдачу сокровищъ, найденныхъ якобы ими въ варяжской пещерѣ въ 1091 году; Поликарпъ, 2-й печерскій архимандритъ, † 1182 г. Въ

Гробница Пр. Антонія.

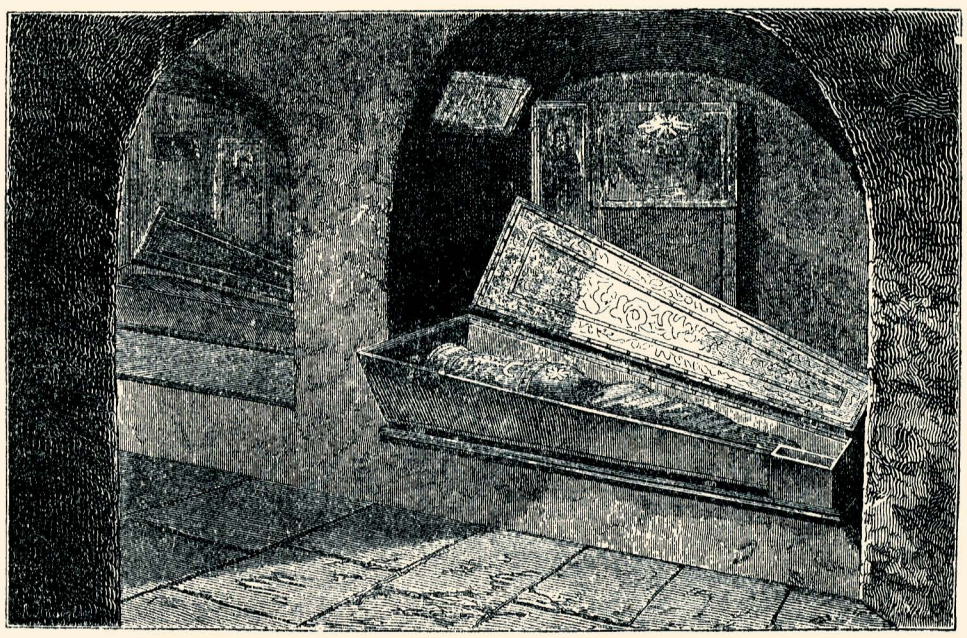
маленькой церкви, во имя преподобнаго Варлаама, 1-о игумена печерскаго, устроенной здѣсь въ 1691 году кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, въ западной ея части съ одной стороны — преподобные: игуменъ печерскій Варлаамъ, внукъ славнаго воеводы Вишаты, † 1062 г.; противъ него, на другой сторонѣ—Даміанъ пресвитеръ, цѣлебникъ, врачевавшій молитвою и елеемъ. Повыходѣ изъ церкви въ прилегающую галлерею: преподобные: Никодимъ просфорникъ, † 1141 г.; Лаврентій затворникъ, въ 1182 г. епископъ туровскій; Аѳанасій затворникъ, пробывшій въ затворѣ 12 лѣтъ, † 1176 г.; Эразмъ, пожертвовавшій все свое имущество на украшеніе Великой Печерской церкви; Лука, экономъ печерскій; Нектарій послушливый; Агапитъ, врачъ печерскій, † 1195 г., исцѣлившій зеліемъ и молитвою великаго князя Владиміра Мономаха; Іоаннъ и Ѳеофилъ, родные братья, подвизавшіеся въ XI вѣкѣ; священномученикъ Іоаннъ Кукша, проповѣдывавшій христіанскую вѣру въ землѣ Вятичей, 1215 г.; затворъ преподобнаго Исаакія. Преподобные: Алексій; Григорій

иконописецъ; Савва чудотворецъ; Сергій послушливый; Меркурій, изъ печерскихъ иноковъ, смоленскій епископъ въ 1238 г. На поворотѣ въ новую галлерею: преподобный Пименъ многоболѣзненный, который самъ просилъ себѣ продолженія болѣзни и пролежалъ на одрѣ болѣзни 20 лѣтъ, † 1139 г.

Въ боковой короткой вѣтви—преподобный Несторъ, лѣтописецъ XI вѣка; надъ его гробницей придѣлана къ стѣнѣ бронзовая, вызолоченная доска съ барельефами и надписью отъ Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. По продолженіи большой галлереи къ западу,—преподобномученикъ Евстратій, претерпѣвшій въ г. Корсунѣ отъ евреевъ мученія и смерть на крестѣ за твердость въ христіанской вѣрѣ. Преподобные: Елладій затворникъ, постникъ и чудотворецъ; Іеремія прозорливый, помнившій еще крещеніе Руси при св. Владимірѣ; Моусей угринъ, служившій отрокомъ у св. мученика князя Бориса и уведенный въ плѣнъ польскимъ королемъ Болеславомъ; Іоаннъ многострадальный, еще при жизни вкопавшій себя по перси въ землю, ради подвига воздержанія; Маркъ гробокопатель, 11 вѣка, употреблявшій и воду съ воздержаніемъ, мѣрою креста; Никола Святоша, князь черниговскій, бывшій нѣкоторое время привратникомъ Печерскаго монастыря, † 1136 г.; Григорій чудотворецъ, современникъ преподобнаго Ѳеодосія, исцѣлявшій бѣсноватыхъ; Онисимъ затворникъ; Матвѣй прозорливый, 11 вѣка. Поворотивъ въ боковую вѣтвь къ западу, входятъ въ трапезу преподобныхъ печерскихъ отцевъ, въ которой они собирались по субботамъ. Въ трапезѣ почиваютъ преподобные: Исаія чудотворецъ; Аврамій трудолюбивый; Нифонтъ, епископъ новгородскій, † 1156 г.; преподобные: Сильвестръ; Пименъ постникъ, сподвижникъ св. Іоанна Кукши въ дѣлѣ проповѣди; Онуфрій молчаливый. По выходѣ изъ трапезы въ галлерею—преподобные: Анатолій затворникъ; Спиридонъ просфорникъ, на рукѣ коего сохранилось православное молитвенное перстосложеніе;—онъ ежедневно прочитывалъ Псалтырь; Ареѳа затворникъ 12 вѣка, раздавшій все свое имущество бѣднымъ послѣ того, какъ часть его оказалась похищенною ворами; Ѳеофилъ затворникъ; Сисой затворникъ; Алипій иконописецъ, сотрудникъ греческихъ иконниковъ въ украшеніи Великой Печерской церкви; Онисифоръ исповѣдникъ.

По переходѣ въ новую галлерею, направляющуюся съ запада на сѣверо-востокъ, преподобные: Симонъ, съ 1215 г. епископъ суздальскій, написавшій житія святыхъ печерскихъ и сказаніе о созданіи Великой лаврской церкви; Никонъ первый пришедшій къ преподобному Антонію и бывшій 4-мъ игуменомъ печерскимъ,—при немъ Великая церковь украшена живописью и мозаикой; Ѳеофанъ постникъ; преподобный Макарій; преподобномученникъ Анастасій діаконъ; Аврамій затворникъ; 12-ть братій: муровщики, трудившіеся въ созданіи и украшеніи Великой лаврской церкви, почивающіе рядомъ одинъ подлѣ другого. Преподобные Исаакій, бывшій въ г. Торопцѣ купцемъ, потерпѣвшій искушеніе въ затворѣ, но исцѣленный молитвами братіи печерской; Илья Муромецъ, XII вѣка;

святый мученикъ младенецъ Іоаннъ; Никонъ Сухій кіевлянинъ, взятый половцами въ плѣнъ, потерпѣвшій отъ нихъ и обратившій своего мучителя къ вѣрѣ во Христа. Отъ гробницы сего святого входъ въ церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ которой почиваютъ преподобные: Ефремъ, съ 1092 г. епископъ переяславскій, бывшій казначей великаго князя Изяслава Ярославича; Титъ пресвитеръ, за любовь къ обидѣвшему его брату чудесно исцѣленный отъ недуга. По выходѣ изъ Введенской церкви въ боковую галлерею, за алтаремъ ея,



Гробница пр. Нестора лѣтописца.

30 мироточивыхъ главъ въ углубленіи стѣны подъ стеклянными колпаками. Отъ нихъ, по продолженію галлереи, выходъ изъ пещеры, подлѣ алтаря большой Крестовоздвиженской церкви. На стѣнѣ, въ прилегающемъ къ сему алтарю павильонѣ, изображены 20 мытарствъ, которыя проходитъ душа по смерти, восходя на небо.

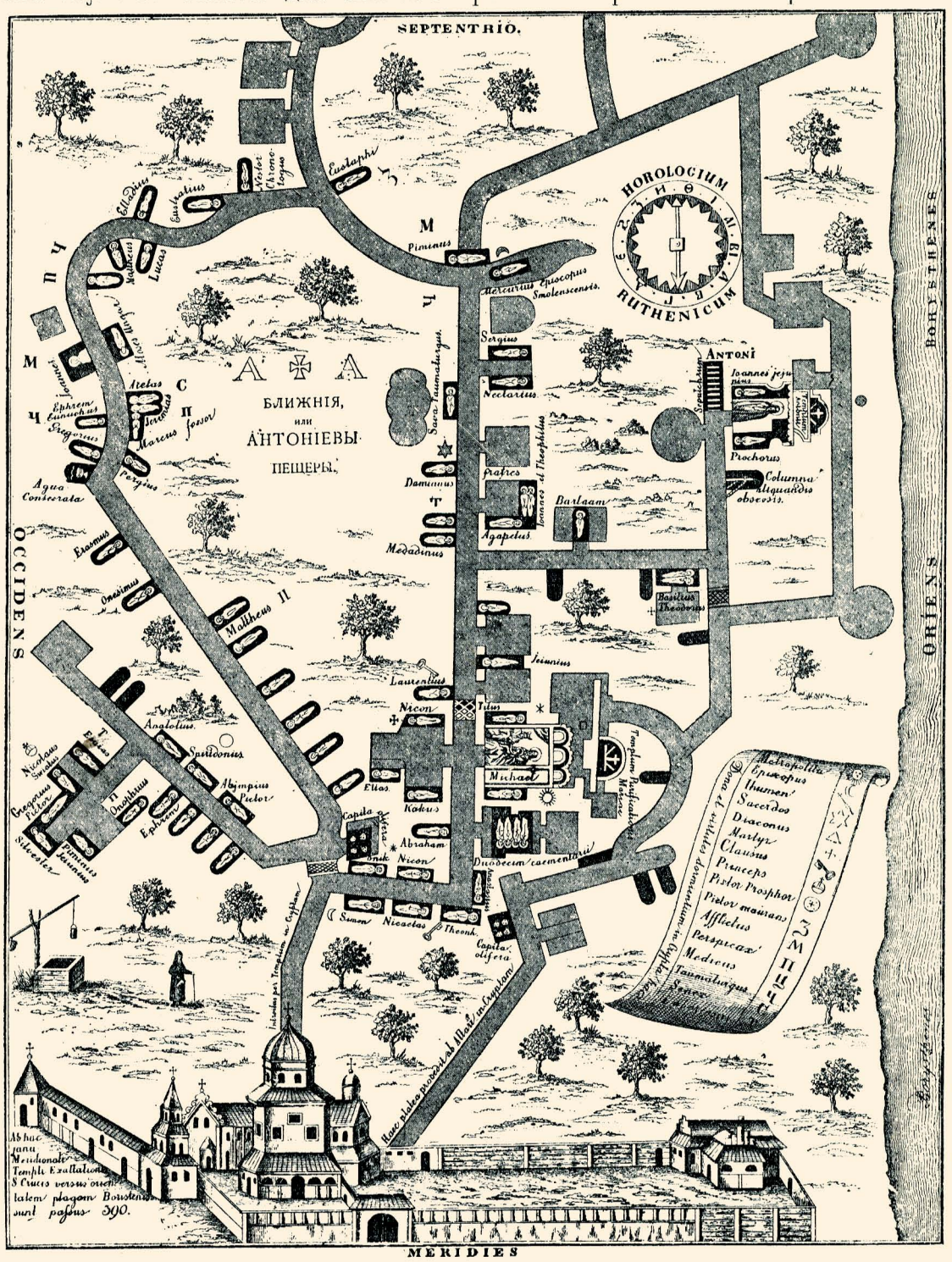
Дальше къ востоку надъ крутизной горы, небольшой домикъ деревянный, съ церковью во имя Срѣтенія Господня, въ которомъ жительствуетъ начальникъ Ближнихъ пещеръ и жительствовалъ іеросхимонахъ Парѳеній, духовникъ митрополита кіевскаго Филарета и графини Орловой, ради него пристроившей эту церковь; здѣсь же онъ и скончался. Къ югу отъ этого домика гранитная часовня, отдѣланная внутри мраморомъ, подъ которой погребены: кіевскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Безакъ и супруга его. Подлѣ южныхъ дверей Крестовоздвиженской церкви склепъ, въ которомъ погребены: кіевскій генералъ-губернаторъ, князь Васильчиковъ и его супруга, урожденная княжна Щербатова. Съ сѣверной стороны корридора, которымъ входятъ въ Крестовоздви-

женскую церковь, пристроена въ 1839 г. теплая церковь съ плоскимъ потолкомъ, въ видѣ большой залы, во имя Всѣхъ Преподобныхъ Печерскихъ. Въ концѣ церковной площадки, за каменными воротами, каменная въ 8½ саж. колокольня, построенная въ 1763 г. Подлѣ нея двухъ-этажный каменный домъ съ садомъ для помѣщенія иночествующей братіи Ближнихъ пещеръ. Церковная площадка отдѣлена отъ сада Дальнихъ пещеръ каменной оградою съ двумя башнями, изъ коихъ въ первой ближайшей къ краю горы, помѣщается ризница пещерныхъ церквей, а въ другой входъ въ деревянную галлерею, ведущую чрезъ садъ къ Дальнимъ пещерамъ въ направленіи къ югу. Для предохраненія южнаго склона горы, вершину которой составляетъ площадка Крестовоздвиженской церкви, отъ обваловъ, производимыхъ подземными ключами, южная часть горы, обложена каменною отлогою стѣною, въ видѣ полукруга, опирающеюся на арки; внизу, на углу стѣны, устроенъ круглый контрафорсъ и при немъ колодезь для скопленія воды, которая каналомъ стекаетъ въ оврагъ.

Деревянная галлерея въ 91 сажень длины, ведущая къ Дальнимъ пещерамъ, проходитъ въ саду чрезъ оврагъ по каменнымъ аркамъ и, подымаясь на противоположный Лаврѣ холмъ, выходитъ на небольшую площадку, съ южной стороны которой на пригоркѣ стоитъ 7-ми главая каменная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, сооруженная въ 1696 году бѣлоцерковскимъ полковникомъ К. Макіевскимъ. Здѣсь была первоначальная деревянная Успенская церковь, построенная преподобнымъ Ѳеодосіемъ, при которой, по выходѣ братіи изъ пещеръ, былъ первый Печерскій монастырь, называемый въ Патерикѣ «ветхимъ». Иконостасъ Рождественской церкви рѣзной, вызолоченный, высокій; царскія врата серебряныя, съ позолотой. Престолъ и жертвенникъ каменные, обложенные мѣдными вызолоченными досками, съ серебряными накладными украшеніями; металлическая одежда престола устроена въ 1785 г., а жертвенникъ въ 1787 году. Противъ западныхъ дверей церкви каменная въ 2 яруса колокольня, высотой въ 9 саженей, построенная въ 1761 году. Главы на церкви и колокольнѣ покрыты листовымъ золотомъ. На площадкѣ между Рождество-Богородичною церковью и закругленіемъ крѣпостного вала погребены: генералъ фельдмаршалъ графъ Остенъ-Сакенъ, † 1837 г. и генералы—отъ—инфантеріи Кайсаровъ, † 1844 г. и Красовскій, † 1842 г.

За колокольней Рождественской Богородичной церкви, съ западной стороны, каменный въ полтора этажа, съ балкономъ, домъ начальника Дальнихъ пещеръ, съ кельями для прислуги. Къ сѣверу отъ него, по другую сторону улицы, двухъэтажный домъ съ галлереей и погребами для братскихъ келій. Другой братскій одноэтажный частью деревянный, частью каменный домъ расположенъ по косогору близъ самой Рождество-Богородичной церкви, съ сѣверо-восточной ея стороны. Ниже, противъ этого дома, по лѣвую сторону галлереи, идущей отъ Ближнихъ пещеръ, каменное зданіе небольшой церкви во имя Зачатія св. Анны,

которая въ 1809 г. перестроена, съ сохраненіемъ старой кровли, изъ прежней, сооруженной въ началѣ 18-го вѣка кіевскимъ жителемъ А. Е. Новицкимъ; нынѣ она служитъ теплою для зимняго времени. Вправо отъ алтаря этой Зачать-



Изображеніе Ближнихъ пещеръ, сост. Иннокентіемъ Гизелемъ въ 1674 г.

евской церкви деревянный павильонъ, которымъ начинается деревянная же, на каменныхъ столбахъ, галлерея на протяженіи 24 саженей, круто спускающаяся

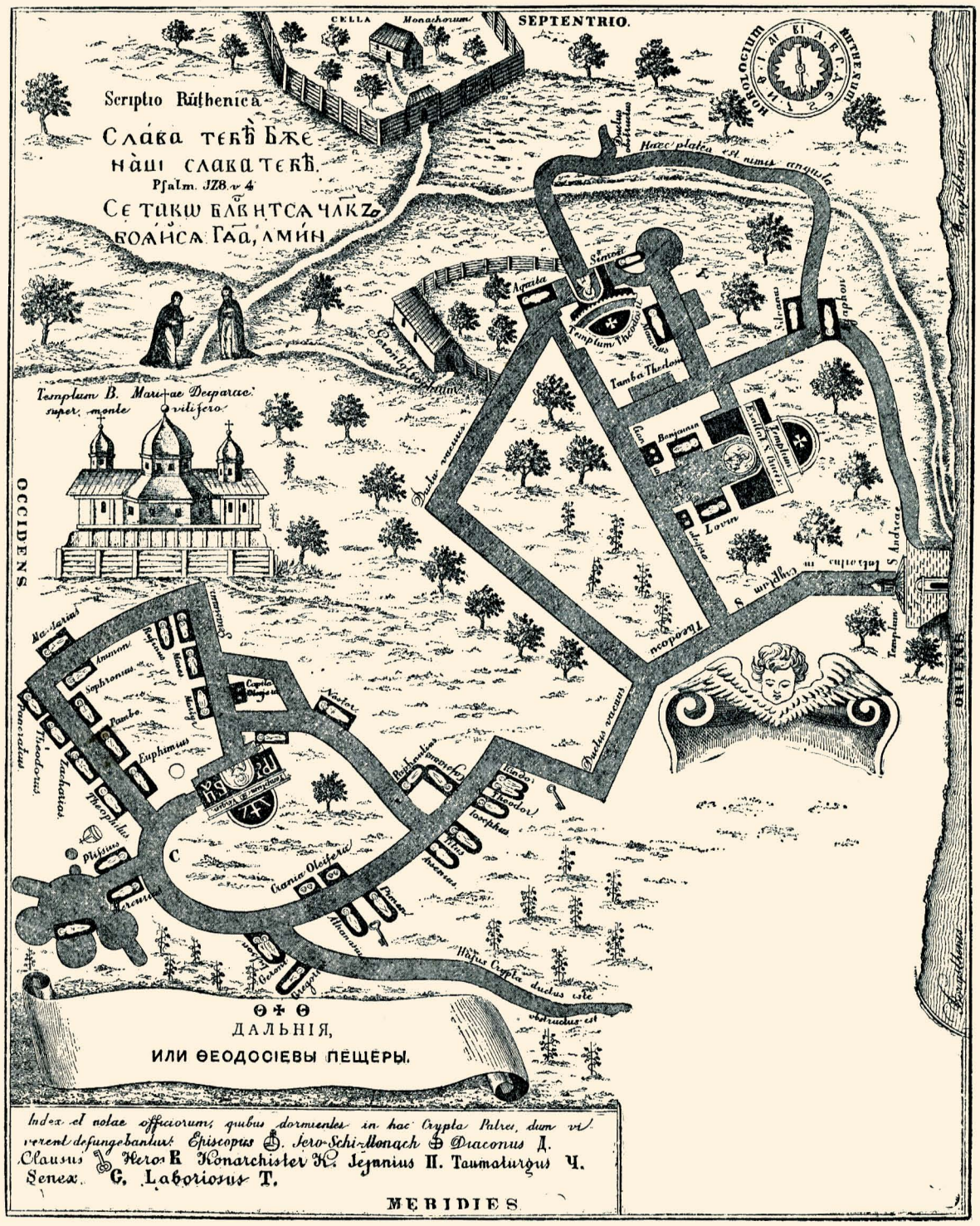
ко входу въ Дальнія пещеры. Въ Дальнія пещеры входятъ изъ каменной часовни, украшенной иконами. Нетлѣнныя тѣла святыхъ почиваютъ въ гробницахъ, по обѣ стороны пещерныхъ галлерей, слѣдуя въ такомъ порядкѣ:

Преподобные: священномученикъ Лукьянъ, пострадавшій послѣ нашествія Батыя въ 1243 году; Лаврентій затворникъ; Пафнутій, всегда памятовавшій о смертномъ часѣ; Мартирій діаконъ, прославившійся силою своей молитвы; Иларіонъ схимникъ; Ѳеодоръ князь острожскій, † 1438 г.—современникъ великаго князя литовскаго Ягайла, очистившій Подолье отъ поляковъ,—противъ гроба преподобнаго Ѳеодора въ надписи значится, что за оконцемъ въ стѣнѣ находятся мvроточивыя главы; Діонисій Щепа, затворникъ, 1463 года; Аѳанасій затворникъ; мvроточивыя главы за стекломъ оконца; Ѳеофилъ, епископъ новгородскій, современникъ Іоанна III и Марфы посадницы, удалившійся въ Кіевъ, послѣ заточенія въ Чудовѣ монастырѣ; Зинонъ постникъ; Григорій постникъ, питавшійся только неваренымъ зельемъ и водою; Ипатій цѣлебникъ, вкушавшій только хлѣбъ и воду; мvроточивыя главы въ числѣ 15, обрѣтенныя въ 1854 году при митрополитѣ Евгеніи, въ стѣнѣ, за стекломъ, подъ хрустальными колпаками; Моисей чудотворецъ, носившій на своемъ тѣлѣ поясъ и крестъ изъ желѣза сдѣланные; Іосифъ болѣзненный, выздоровѣвшій отъ болѣзни въ Печерскомъ монастырѣ, куда переселился по обѣту; Павелъ послушливый, не проводившій и минуты въ праздности, а въ свободное время моловшій на жерновѣ; Сисой схимникъ, побѣдившій страсти и злыхъ духовъ; Леонтій и Геронтій, канонархи печерскіе; Несторъ некнижный, никогда не воздремавшій во время богослуженія; Ѳеодоръ молчаливый, не погрѣшившій и въ словѣ; Памва затворникъ, чудесно освобожденный отъ плѣна у невѣрныхъ; Софроній затворникъ, ежедневно прочитывавшій Псалтырь въ темной пещерѣ; Панкратій затворникъ, исцѣлявшій больныхъ молитвою и помазаніемъ елея; Анатолій затворникъ; Мардарій затворникъ, не имѣвшій никакой собственности, кромѣ одѣянія на себѣ; Аммонъ затворникъ, послѣ путешествія на Аѳонъ и въ Іерусалимъ, служившій образцемъ иноческой жизни; Піоръ, отличавшійся постомъ и трудолюбіемъ и скончавшійся въ затворѣ; Мартирій затворникъ; Руѳъ затворникъ.

Въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы почиваютъ преподобныс: Ефросинія, игуменія полоцкая, дочь полоцкаго князя Георгія Всеволодовича, въ мірѣ Предислава, скончавшаяся въ Іерусалимѣ въ 1133 г., откуда ея мощи перенесены въ Кіевъ по завоеваніи Іерусалима турками; Арсеній трудолюбивый, не вкушавшій пищи до захожденія солнца и ни днемъ, ни ночью не остававшійся безъ дѣла; Евфимій схимникъ, по принятіи схимы, обрекшій себя на совершенное безмолвіе; Веніаминъ изъ богатыхъ купцовъ, раздавшій все свое имущество бѣднымъ и на церкви; Титъ воинъ, поступившій въ число иноковъ послѣ раны, въ голову полученной въ сраженіи; Ахила діаконъ, довольствовавшійся одной просфорой въ недѣлю; Паисій и Меркурій, жившіе въ одной кельи и по смерти

положенные въ одномъ гробѣ,—нынѣ они почиваютъ въ отдѣльныхъ ракахъ, одинъ противъ другого.

Въ церкви Преподобнаго Ѳеодосія почиваютъ преподобные: Макарій діаконъ,



Изображеніе Дальнихъ пещеръ, сост. Иннокентіемъ Гизелемъ въ 1674 г.

имѣвшій великое усердіе къ храму Божію и постоянно упражнявшійся въ чтеніи божественныхъ книгъ и молитвъ; Пименъ, не ослабѣвавшій отъ поста и мо-

литвы, хотя вкушалъ пищу одинъ разъ въ недѣлю. Келья преподобнаго Ѳеодосія; отъ нея въ нѣсколькихъ шагахъ мvроточивая глава неизвѣстнаго святого. Преподобные: Силуанъ схимникъ, силою молитвы связавшій похищавшихъ овощи изъ монастырскаго сада и отпустившій ихъ чрезъ три дня съ увѣщаніемъ; Агафонъ чудотворецъ, получившій заранѣе извѣщеніе о своей кончинѣ; Захарія постникъ, сынъ кіевскаго жителя Іоанна, отдавшій игумену печерскому Іоанну 2 т. гривенъ серебра и 200 гривенъ золота, полученныя въ наслѣдство отъ своего отца; Игнатій архимандритъ печерскій, отличавшійся предъ всѣми постомъ, молитвою и смиреніемъ. Гробъ пр. Ѳеодосія у южной стѣны его церкви, въ углубленіи, откуда его мощи вынуты въ 12-мъ вѣкѣ и перенесены въ Великую церковь. Противъ Ѳеодосіева гроба на стѣнѣ, обитой мѣдными листами, икона Божіей Матери съ предстоящими при ней 2-мя ангелами и преклоненными предъ ней св. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ, такъ называемая Печерская, замѣняющая собою утраченный подлинникъ; празднованіе ея 3-го мая. Здѣсь же въ стѣнномъ углубленіи, обложенномъ мѣдными вызолоченными листами, на большомъ серебряномъ блюдѣ мvроточивая глава, мvромъ которой помазываются приходящіе на поклоненіе св. мощамъ; часть мощей св. младенца, Христа ради убіеннаго отъ Ирода, данная въ Лавру іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ въ 1620 году. Церковь Рождества Христова, въ коей почиваютъ преподобные: Лонгинъ, вратарь печерскій, стяжавшій себѣ даръ прозорливости, и мvроточивыя главы, въ числѣ 30, неизвѣстныхъ святыхъ. Затѣмъ выходъ изъ пещеръ направляется въ ту же часовню, которою входятъ въ пещеры. По выходѣ изъ Дальнихъ пещеръ, богомольцы возвращаются къ церковной площадкѣ «ветхаго» монастыря тою же крутою галлереею, которою спустились, имѣя съ лѣвой стороны прекрасный видъ на Днѣпръ, а съ другой монастырскій садъ. Въ глубокомъ оврагѣ, отдѣляющемъ Дальнія пещеры отъ Ближнихъ, находятся два колодца, изъ коихъ одинъ приписывается преподобному Антонію, а другой преподобному Ѳеодосію; къ нимъ спускаются по крутымъ ступенямъ отъ Зачатьевской церкви и съ холма Ближнихъ цещеръ.

Къ южной сторонѣ Дальнихъ пещеръ примыкаютъ такъ называемыя варяжскія пещеры, которыя у Кальнофойскаго иначе называются разбойническими. Онѣ начинаются подлѣ гробницы св. Лаврентія затворника, идутъ сначала однимъ рукавомъ, а потомъ развѣтвляются; дальнѣйшія изъ нихъ завалены обрушившеюся землею. Какъ Ближнія, такъ и Дальнія пещеры устроены столь разнообразно, что незнакомый съ ихъ расположеніемъ затруднится отыскать выходъ изъ нихъ безъ проводника, какъ замѣтилъ еще описатель сихъ пещеръ Иннокентій Гизель. Во время нашествія татаръ съ Батыемъ входы въ пещеры были закрыты или, лучше сказать, завалены землею. Въ половинѣ 15-го в. становится извѣстнымъ, что онѣ уже были открытыми. Ихъ посѣщали богомольцы въ 16-мъ и 17-мъ вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ Ляссота, Кальнофойскій и діаконъ Павелъ; но еще до конца

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Ближнія и Дальнія пещеры.

прошлаго столѣтія пещерныя ниши, въ которыхъ стоятъ гробницы съ тѣлами святыхъ, были закрыты досками; на каждой изъ досокъ было изображеніе почивающаго за нею святаго, а по срединѣ доски небольшое отверстіе, сквозь которое, съ помощью свѣчи, можно было видѣть гробницу. Болѣе 20 такихъ досокъ сохраняются и нынѣ при пещерахъ. Прикладываться къ мощамъ печерскихъ угодниковъ и чествовать ихъ цѣлованіемъ начали, по всей вѣроятности, только съ конца прошлаго столѣтія. Житія печерскихъ святыхъ находятся въ Печерскомъ Патерикѣ—книгѣ, составленной въ 14-мъ вѣкѣ по древнимъ сказаніямъ. Въ Патерикѣ помѣщены свѣдѣнія преимущественно объ угодникахъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ. О святыхъ, почивающихъ въ Дальнихъ пещерахъ, извѣстно только немногое изъ древнихъ синодиковъ, а также изъ надписей надъ ихъ гробами, изъ южно-русскаго описанія ихъ 17-го в., а также изъ описанія ихъ, составленнаго Иннокентіемъ Гизелемъ, съ приложеніемъ плановъ обѣихъ пещеръ, которое издано пасторомъ, саксонцемъ Гербиніемъ, на латинскомъ языкѣ. Основу печерскаго Патерика составляютъ: посланіе бывшаго печерскаго инока, а потомъ суздальскаго епископа Симона—1226 г. къ его ученику и другу, кіево-печерскому монаху Поликарпу и посланіе послѣдняго къ кіево-печерскому архимандриту Акиндину о созданіи и украшеніи Великой церкви Печерскаго монастыря, о жизни и подвигахъ печерскихъ прежнихъ иноковъ. Въ послѣдствіи къ этимъ посланіямъ добавлены извлеченія изъ лѣтописи преподобнаго Нестора о началѣ Печерскаго монастыря и первыхъ его подвижниковъ и изъ житія преподобнаго Ѳеодосія, игумена печерскаго [1].

Богослуженіе.

Богослуженіе въ Кіево-Печерской лаврѣ имѣетъ нѣкоторыя свои особенности; оно отличается своимъ величественнымъ древнимъ изумительнымъ напѣвомъ. Служба здѣсь совершается точно по уставу, неспѣшно и съ благоговѣніемъ. Пѣніе стихиръ всегда предваряется возгласами канонарха. Послѣднія стихиры поются на срединѣ церкви соединенными клиросами. Звону къ службамъ, по пустынному обычаю, предшествуетъ удареніе въ било. Въ лѣтнее время къ заутренѣ звонъ бываетъ въ 12 часовъ ночи, а зимою въ 2 часа по полуночи; обѣдня служится ежедневно—ранняя и поздняя: поздняя въ Великой церкви въ 9 час., а ранняя—въ какой-либо изъ остальныхъ церквей. Особенною продолжительностью и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественностью отличаются службы въ дни памяти: преп. Ѳеодосія—3 мая, преп. Антонія—10 іюля, св. Равноапостольнаго князя Владиміра—15 іюля, перенесенія мощей преп. Ѳеодосія—14 августа, собора преподобныхъ, почивающихъ въ Дальнихъ пещерахъ—28 августа, собора преподобныхъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ—въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія, въ день памяти св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго—30 сентября и памяти всего Собора печерскихъ

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 68—77. Кіевъ. 1886 г.

святыхъ—во вторую недѣлю великаго поста. Но торжественнѣе и продолжительнѣе всѣхъ служеній бываетъ служба въ день Успенія Божьей Матери—15 августа. Всенощная эта, начинающаяся наканунѣ праздника въ 6 часовъ вечера, оканчивается въ часъ ночи. Въ самый праздникъ предъ поздней литургіей, послѣ водоосвященія, совершается крестный ходъ вокругъ Лавры, который выступаетъ изъ Лавры сѣверными или Экономическими воротами, и, обходя ограду лаврскую мимо Св. Воротъ и лаврской гостиницы, возвращается въ Лавру нижними Пещерными воротами; при чемъ предъ каждыми воротами останавливаются для совершенія литіи и окропленія св. водою стѣнъ Лавры и народа. По окончаніи крестнаго хода начинается въ Великой лаврской церкви литургія, совершаемая въ этотъ день большимъ соборомъ священно-служащихъ, при участіи высшаго духовенства. Во все продолженіе Четыредесятницы, начиная отъ первой среды до среды страстной недѣли, ежедневно, кромѣ субботы и воскресенія, отправляется въ Лаврѣ преждеосвященная литургія. Въ теченіе свѣтлой седьмицы, на большомъ выходѣ во время херувимской пѣсни вслѣдъ за св. Дарами сослужащіе священники несутъ изъ придѣла жертвенника въ алтарь сквозь царскія врата плащаницу; но на престолѣ плащаница не полагается. Въ Великой лаврской церкви въ извѣстные дни употребляются при богослуженіи облаченія только одного извѣстнаго цвѣта: такъ, въ Господскіе праздники употребляются облаченія парчевыя съ золотыми разводами по алому полю, въ Богородичные и въ дни Ангеловъ—парчевыя съ золотыми разводами по бѣлому полю, или совершенно бѣлыя, въ дни Апостоловъ—желтаго цвѣта, въ святительскіе—голубаго, въ мученическіе—краснаго, въ дни преподобныхъ—зеленаго цвѣта [1].

Учрежденія Лавры.

Кіево-Печерская лавра имѣетъ цѣлый рядъ учрежденій, а именно: типографію, школу живописи, позолотную и мастерскія—столярную, малярную, слесарную, переплетную, портняжную, сапожную и словолитную, въ которыхъ безмездно обучается до 150 человѣкъ; при этомъ Лавра содержитъ еще на свои средства на Звѣринцѣ народное училище. Сверхъ того, кромѣ Больничнаго монастыря, Лавра имѣетъ еще обширную странноприимницу съ лазаретомъ и церковью, которыя помѣщаются за южной стѣною Лавры, противъ пещеръ, и извѣстны подъ именемъ Лаврской гостиницы. Послѣдняя стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ преп. Ѳеодосій устроилъ въ 1058 году богадѣльный домъ съ церковью св. архидіакона Стефана. Здѣсь получаютъ пріютъ и безплатное пропитаніе бѣдные поклонники; а есть и особые покои для желающихъ занять ихъ съ платою по доброхотному усердію. Гостиница состоитъ изъ 3 двухъ-этажныхъ и одного четырехъ-этажнаго корпусовъ, нѣсколькихъ навѣсовъ и разныхъ служебныхъ построекъ. Первый корпусъ направо отъ въѣздныхъ воротъ занятъ подъ лѣчебницу для заболѣвающихъ богомольцевъ. Лѣчебница устроена на 80

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 79—81. Кіевъ. 1886 г.

кроватей: 40 мужскихъ и 40 женскихъ; кромѣ того, въ нижнемъ этажѣ этого же корпуса устроено еще особое отдѣленіе для заболѣвающихъ легкими болѣзнями. Въ 1866 году зданіе лѣчебницы было перестроено; при этомъ въ немъ была устроена церковь во имя Божьей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости. Остальные три корпуса отведены подъ квартиры, которыя въ случаѣ нужды могутъ быть занимаемы богомольцами около 2-хъ недѣль и безплатно.

Ко двору гостиницы прилегаетъ двухъ-этажное зданіе, въ которомъ помѣщается лаврскій свѣчной заводъ; на этомъ заводѣ выдѣлывается ежегодно до 2 т. пудовъ церковныхъ свѣчей, большая часть которыхъ сжигается въ самой же Лаврѣ, а другая часть разносится богомольцами по всей Руси. Далѣе, при выѣздѣ изъ Лаврской гостиницы, уже за монастырской оградой, имѣется двухъ-этажный домъ, гдѣ складываются книги, бумага и другіе матеріалы лаврской типографіи [1].

Средства Лавры.

Экономическія средства Лавры состоятъ приблизительно изъ слѣдующихъ статей: 1. неподвижнаго капитала, который въ 1859 г. простирался до 844,533 р. и % съ котораго получалось 42,226 р.; 2. штатной суммы изъ Государственнаго казначейства по смѣтѣ въ годъ 8,643 р. 88 к.; 3. по свѣдѣніямъ за 1881 г., чистаго дохода отъ типографіи, отъ продажи книгъ и разныхъ видовъ и изображеній 24,876 руб.; 4. отъ свѣчнаго завода за проданныя свѣчи 65,288 р. 57 к.; 5. отъ иконныхъ лавокъ 11,575 р. 91 к.; 6. отъ отдачи въ наемъ домовъ и лавокъ и отъ огородовъ, садовъ и земельныхъ угодій 26,966 р.; кромѣ того, получается отъ продажи просфоръ 4,518 р.; 8. пожертвованій на св. иконы и мощи, на масло, больницы и пр. 47,639 р.; 9. процентовъ отъ церковныхъ капиталовъ 11,550 р.; 10. отъ кружекъ за молитвословія 54,000 р. Итого—297,284 р. 20 к.

До 1786 года Кіево-Печерская лавра владѣла въ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ мѣстечками, селами и деревнями, число которыхъ простиралось до 138; по ревизіи 1785 года населеніе этихъ имѣній состояло изъ 28,510 душъ мужскаго пола и 29,390 женскаго, а всего изъ 57,900 душъ. Высочайшимъ указомъ отъ 10 апрѣля 1786 г. введены въ малороссійскіе монастыри духовные штаты; недвижимыя имѣнія поступили въ вѣдѣніе казны, и Лавра, какъ и другіе монастыри, получила, съ нѣкоторыми оставшимися дачами и угодіями, опредѣленное жалованье на монастырскій штатъ. Въ настоящее время принадлежатъ Лаврѣ слѣдующіе дачи и дома: 1. Китаевская и Голосѣевская пустыни съ лѣсомъ, садами, огородами, лугами и прудами; 2. Коноплянка—урочище при устьѣ р. Лыбеди съ кирпичными заводами; 3. Жуковка—сѣнокосъ на островѣ Днѣпра, 505 дес., съ озерами и заливами; 4. Темный лугъ—сѣнокосъ въ 108 дес. въ Каневскомъ уѣздѣ; 5. дача въ с.

[1] П. Л. Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 78 и 79. Кіевъ, 1886 г.

Братской Борщаговкѣ,—сѣнокосъ въ 8½ дес. 6. Озера Тарасовское и Тельбухино съ сѣнокосомъ близъ Кухмистерской слободы въ Черниговской губерніи возлѣ Кіева; 7. Подворья въ Кіевѣ—Ипсилантьево, гдѣ Великороссійская гостиница и Зеленая гостиница, Оленіевское подворье; 8. домъ возлѣ саперныхъ бараковъ; 9. бакалейная лавка за нижними Лаврскими воротами и 10. подворье на Подолѣ съ книжною лавкою [1].

Братія. По штатамъ полагается въ Лаврѣ 100 монашествующихъ и 270 послушниковъ. Въ дѣйствительности же состоитъ: 1. всѣхъ монашествующихъ въ Лаврѣ и подвѣдомыхъ ей пустыняхъ и учрежденіяхъ 205 человѣкъ; изъ нихъ: архимандритовъ, іеромонаховъ и іеродіаконовъ 138 и рясофорныхъ монаховъ 67. По сословіямъ всѣ они раздѣляются такъ: изъ духовнаго званія 54, изъ военнаго 22, изъ дворянъ 15, изъ купцовъ 2, изъ мѣщанъ 42, изъ казаковъ 17, изъ крестьянъ 31 и 2 изъ военныхъ поселянъ. 2. послушниковъ дѣйствительныхъ, опредѣленныхъ на штатныя вакансіи 198, и временныхъ, до усмотрѣнія не опредѣленныхъ на штатныя вакансіи 199. Сверхъ того въ разныхъ вѣдомствахъ Лаврской экономіи находится временно-трудящихся въ разныхъ учрежденіяхъ и мастерскихъ 530 человѣкъ. Управляетъ Лаврою высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ кіевскій и галицкій; управленіе съ нимъ раздѣляетъ Духовный соборъ, которому преимущественно принадлежитъ судебная власть и которому предоставлены всѣ права присутственнаго мѣста; кромѣ того, каждая отрасль имѣетъ своего начальника. Присутствующіе члены собора, называемые соборными старцами, опредѣляются настоятелемъ Лавры преимущественно изъ начальствующихъ надъ какою-либо частью лаврскаго управленія, а иногда и изъ другихъ братій. Во главѣ Духовнаго собора стоитъ намѣстникъ-архимандритъ, которому принадлежитъ общій надзоръ и руководство по всѣмъ частямъ управленія. Первое время по основаніи своемъ, Печерскій монастырь состоялъ подъ главнымъ начальствомъ кіевскаго митрополита и находился подъ непосредственнымъ распоряженіемъ своихъ игуменовъ и архимандритовъ, которые были избираемы самимъ братствомъ. Во 2-й половинѣ 15 в. Лавра стала ставропигіею Константинопольскаго патріаршаго престола, продолжая управляться своими архимандритами, избираемыми вольными голосами братіи, а потомъ и представителей свѣтскаго православнаго общества. Съ 1685 года она была подчинена Московскому патріарху, а съ учрежденіемъ Св. Синода наименована его ставропигіею, все еще оставаясь подъ ближайшимъ управленіемъ своихъ архимандритовъ, избиравшихся также вольными голосами братіи. Въ 1786 году священно-архимандритство Лавры соединено съ саномъ кіевскаго митрополита, и съ тѣхъ поръ ему, какъ настоятелю, принадлежитъ вся правительственная и распорядительная власть въ Лаврѣ [2].

[1] В—новъ А. и свящ. Антоновъ В. Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 60 и 61. Кіевъ, 1882 г. [2] Ibidem, стр. 62 и 63.

Прошлое Кіево-Печерской лавры тѣсно связано вообще съ минувшими судьбами нашей «матери городовъ русскихъ» и вообще южной Руси: такъ какъ обитель сія вскорѣ же по возникновеніи своемъ стала средоточіемъ религіозной жизни не только Кіева, но и всего южнаго края. Возникновеніе Печерскаго монастыря относится къ срединѣ XI-го вѣка. Въ Кіевѣ въ это время было уже нѣсколько монастырей, какъ свидѣтельствуетъ о томъ житіе преп. Ѳеодосія, который по прибытіи своемъ сюда, пытался поступить въ одну изъ мѣстныхъ обителей, но ни въ одну изъ нихъ не попалъ: такъ какъ всѣ онѣ были чуждыми еще явленіями на почвѣ новопросвѣщенной Руси. Требовались иныя обители и иные иноки: «И они явились вскорѣ, какъ живое свидѣтельство того, что христіанство пустило глубокіе корни на русской почвѣ. Идеаломъ такого русскаго монастыря явился монастырь Кіево-Печерскій: его знаменитые основатели и та братія, которая собралась около нихъ, осуществили собою идеалъ русскаго монашества. Рѣзкимъ отличіемъ монастыря Печерскаго отъ всѣхъ современныхъ монастырей русскихъ было уже то, что онъ явился самъ собою, поднялся изъ-подъ земли, выросъ изъ тѣсныхъ пещеръ, въ которыхъ укрывалась первоначальная братія, и мало-по-малу, возрастая и украшаясь, достигъ такой высоты, такого значенія и вліянія на современную русскую жизнь, какихъ не достигалъ до конца 12-го вѣка ни одинъ изъ монастырей русскихъ, да и впослѣдствіи достигали не многіе. Несторъ такъ отмѣчаетъ отличительную черту Печерскаго монастыря: «много есть монастырей, поставленныхъ и отъ царей, и отъ бояръ, и отъ богатства, но они не таковы, какъ поставленные слезами, пощеньемъ, молитвою и бдѣніемъ» [1]. И въ самомъ дѣлѣ, мало похожъ былъ Печерскій монастырь на другіе монастыри, при своемъ возникновеніи.

Прошедшее Лавры.

Основателемъ Печерской обители былъ св. Антоній, родомъ изъ Любеча. Долго онъ странствовалъ по монастырямъ горы Аѳонской и страстно полюбилъ тамъ уединеніе. Возвратясь на родину, онъ удалился на одну изъ горъ около Кіева и поселился въ найденной имъ тамъ пещерѣ. Пещеру эту, еще до прихода Антонія, ископалъ себѣ среди дремучаго лѣса Иларіонъ, священникъ села Берестова, любившій уединяться сюда для молитвы. Слухъ объ Антоніи вскорѣ разнесся далеко за предѣлы Кіева, и къ благочестивому отшельнику стала стекаться братія. Когда собралось около Антонія 12 человѣкъ, то они расширили пещеру и устроили въ ней церковь и кельи. Это и были именно нынѣшнія Дальнія пещеры. Положивъ основаніе обители, Антоній сложилъ съ себя обязанности настоятеля и передалъ управленіе Варлааму, а самъ ископалъ себѣ другую пещеру, близъ нынѣшней Великой церкви, и тамъ уединился, что послужило началомъ Ближнихъ пещеръ. Между тѣмъ число братіи въ великой пещерѣ вскорѣ такъ возросло, что она уже не могла

[1] Полевой.—Очеркъ Русской исторіи въ нам. быта, т. 2-й, стр. 70, Спб. 1880.

ихъ вмѣстить въ себѣ, и потому они выстроили себѣ надъ пещерою «церковцу малую» во имя Успенія Пресвят. Богородицы; кельи же все-таки оставались въ пещерѣ. Спустя нѣсколько времени, число иноковъ такъ увеличилось, что они принуждены были испросить благословеніе у Антонія построить открытый монастырь. Антоній послалъ сказать великому князю Изяславу: «княже мой! Богъ умножаетъ братію, а мѣста у нея мало; отдай намъ всю гору, находящуюся надъ пещерами». Князь съ радостію согласился на это, и Антоній благословилъ братію: такъ была заложена Великая церковь.

Монастырь обнесли тыномъ, поставили цѣлый рядъ келій, окончили церковь и украсили ее иконами: «И отъ того времени собственно начался монастырь Печерскій,—такъ замѣчаетъ современный историкъ обители преп. Несторъ,—Печерскимъ же прозвался онъ оттого, что прежде чернецы жили въ пещерѣ». Это случилось, по свидѣтельству того же лѣтописца, въ 1062 году, при игуменѣ преп. Ѳеодосіи. Монастырь отличался большою скудостью въ средствахъ: пищею для братіи служили только хлѣбъ да вода. Но на стражѣ обители стоялъ Ѳеодосій, неутомимый въ трудахъ и въ подвигахъ благочестія; онъ всѣмъ подавалъ примѣръ трудолюбія и образецъ смиренія. Подъ его руководствомъ иноки работали непрестанно; они плели изъ вовны клобуки и занимались другими издѣліями, сбывая ихъ на торжищѣ и покупая на вырученныя деньги себѣ жито на хлѣбъ. Строгое распредѣленіе труда между членами общины, при тѣсной сплоченности, привели скоро къ тому, что жизнь Печерской обители стала принимать ровное и опредѣленное теченіе и дѣлаться все болѣе и болѣе привлекательною для братіи. Неутомимое трудолюбіе и суровое воздержаніе иноковъ, не обычное въ болѣе обезпеченныхъ монастыряхъ княжескихъ, обратило на себя общее вниманіе современниковъ, и слава Печерской обители стала распространяться всюду, до крайнихъ предѣловъ земли Русской. Князья и бояре шли въ обитель Ѳеодосія за благословеніемъ и напутствіемъ при началѣ своихъ походовъ и дѣлъ, и въ ней же приносили Богу благодареніе за избавленіе отъ опасностей и за побѣды, одержанныя надъ врагомъ; простые люди—за совѣтомъ, за утѣшеніемъ въ горѣ, за исцѣленіемъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ.

Мало-по-малу, по мѣрѣ возрастанія славы Кіево-Печерской обители, стало возрастать и ея благосостояніе. Многіе изъ князей и бояръ приносили къ Ѳеодосію часть отъ имѣній своихъ на утѣшеніе братіи, на устроеніе монастыря и церкви; а другіе жертвовали села на «церковную потребу». Возрастаніе внутренняго благосостоянія обители тотчасъ выразилось и во внѣшнемъ ея благолѣпіи. Неутомимый Ѳеодосій, видя постоянное умноженіе братіи, озаботился о постройкѣ новыхъ для нея помѣщеній, и для этого расширилъ самую площадь, занимаемую монастырскими постройками и обнесъ дворъ монастырскій новою оградою: «самъ городилъ городьбу двора монастырскаго, работая за одно съ братіею». Но и тутъ еще средства монастыря, значительно улучшившіяся, не всегда оказывались достаточны-

ми. И только неутомимое трудолюбіе и неистощимая находчивость Ѳеодосія спасали обитель отъ гнета тяжкой нужды. Только ужъ подъ конецъ житія Ѳеодосія благосостояніе обители очевидно упрочилось окончательно, и онъ рѣшился исполнить давно лелѣянную мысль—построить каменную церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, на мѣстѣ Великой деревянной, которая уже оказывалась тѣсною. Преподобный Антоній, у котораго Ѳеодосій просилъ разрѣшенія на это построеніе, далъ свое согласіе, и дѣло закипѣло. Явились и средства для выполненія благаго намѣренія. Великій князь Святославъ подарилъ монастырю мѣсто для новой церкви неподалеку отъ монастыря, на Берестовомъ полѣ, пожертвовавъ Ѳеодосію на сооруженіе храма сто гривенъ золота, и даже лично принималъ въ немъ участіе, самъ первый начавъ копать ровъ для основанія его. Значительныя также пожертвованія для этой цѣли сдѣлалъ варягъ Шимонъ, принявшій православіе, по убѣжденіямъ Ѳеодосія. И, наконецъ, церковь, при разныхъ чудесныхъ знаменіяхъ, торжественно была заложена въ 1073 г. юрьевскимъ епископомъ Михаиломъ. Но великимъ основателямъ обители Печерской не суждено было видѣть завершеніе главной красы ея, знаменитаго каменнаго храма, ихъ усердіемъ и усиліями созданнаго: Антоній скончался вскорѣ послѣ заложенія этого храма, а Ѳеодосій, принимавшій самое живое и непосредственное участіе въ работахъ по новой постройкѣ, едва успѣвъ вывести основаніе церкви Успенія, скончался 3 мая 1074 г., черезъ годъ послѣ смерти Антонія. Смертью Ѳеодосія заканчивается первый періодъ исторіи Кіево-Печерской обители, періодъ тяжкой борьбы за существованіе, за новыя начала, внесенныя въ современную жизнь русскую, за самостоятельность и значеніе обители, которой предстояла великая будущность.

Не менѣе важна дѣятельность преподобнаго Ѳеодосія и какъ устроителя внутренней жизни обители. Когда число братіи достигло ста, Ѳеодосій озаботился о введеніи въ обители своей общаго для всѣхъ чернечьскаго правила. Съ этою цѣлью отправленъ имъ былъ въ Царьградъ инокъ для списанія подлиннаго устава Студійскаго монастыря: а другой списокъ того же устава полученъ отъ чернеца Студійскаго монастыря, прибывшаго съ митрополитомъ Георгіемъ изъ Константинополя. Ѳеодосій повелѣлъ прочитать уставъ передъ братіею и ввелъ его въ своей обители; введенный уставъ былъ общежительный. Изъ числа братіи, согласно сему уставу, были избраны въ помощь настоятелю: доместикъ, который распоряжался чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви; церковные строители, которые завѣдывали церковнымъ виномъ, масломъ для освѣщенія церкви и церковнымъ звономъ; экономъ, завѣдывавшій монастырскою казною и монастырскимъ имуществомъ; келарь—братскою трапезою, просфорною и съѣстными припасами; въ помощники келарю—ключникъ; важное мѣсто въ числѣ этихъ монастырскихъ должностныхъ лицъ долженъ былъ занимать также и вратарь, неотлучно находившійся при вратахъ обители

и отлучавшійся отъ нихъ только на время богослуженія. Ѳеодосій радушно принималъ каждаго приходившаго въ монастырь, никому не отказывая въ убѣжищѣ, но постригалъ не сразу, а по нѣкоторомъ испытаніи. Вотъ почему братія Печерскаго монастыря подраздѣлялась на четыре разряда: одни, находившіеся на испытаніи и непостриженные, которые ходили въ мірской одеждѣ; другіе, также еще не постриженные, но получившіе право носить монашескую одежду; третьи, постриженные, носили мантію; четвертые, наконецъ, были облечены въ великую схиму. Строгое подчиненіе всей братіи игумену было одною изъ главныхъ основъ всего монастырскаго порядка: все въ обители могло совершаться не иначе, какъ по благословенію игумена, и каждый, совершившій что-либо безъ его благословенія, подвергался епитеміи. Эта строгость не исключала однако же той мягкости и братолюбія, о которомъ такъ много заботился Ѳеодосій, всѣмъ подавая къ тому примѣръ. Отслушавъ всѣ службы, исполнивъ всѣ необходимыя, обязательныя по обители работы, иноки удалялись въ кельи, и тамъ читали или пѣли псалмы и занимались рукодѣліями.

Второй періодъ въ исторіи Печерской обители, отъ вступленія въ игуменство Стефана, преемника Ѳеодосіева и до нашествія Татаръ, обнимающій собою слишкомъ 150 лѣтъ, былъ періодомъ торжествъ и славы, періодомъ процвѣтанія, въ теченіе котораго обитель Печерская достигла первенствующаго положенія не только въ Кіевской области, не только въ южной Руси, но и во всѣхъ концахъ современнаго Русскаго міра. Первою заботою игумена Стефана явилось окончаніе начатаго Ѳеодосіемъ зданія новой церкви; и чрезъ три года онъ успѣлъ ее окончить вчернѣ. Такъ какъ новая Великая каменная церковь была довольно удалена отъ стараго монастыря, то Стефанъ и построилъ вокругъ новой церкви новыя кельи, и перевелъ сюда братію изъ прежняго монастыря, а на старомъ мѣстѣ оставилъ лишь нѣсколько иноковъ, дабы они занимались погребеніемъ умирающей братіи и ежедневно совершали литургіи по усопшимъ. Оба монастыря, новый и старый, раздѣлены были дворомъ, который устроилъ Ѳеодосій для принятія нищихъ. Стефанъ обнесъ оба монастыря и этотъ дворъ одною общею стѣною, такъ что они составляли одинъ обширный монастырь. Но Стефану не удалось довести своихъ построекъ до конца: въ 1078 году, не поладивъ съ братіею, онъ долженъ былъ удалиться изъ Печерской обители. Церковь Успенія Богородицы еще шесть лѣтъ оставалась не отдѣланною. Внутренняя отдѣлка началась уже при преемникѣ Стефана—игуменѣ Никонѣ и продолжалась до самой его смерти, до 1088 г. Освященіе же этого великолѣпнаго храма совершено было торжественно при игуменѣ Іоаннѣ въ 1089 году, августа 14-го, митрополитомъ кіевскимъ Іоанномъ и четырьмя епископами: черниговскимъ, ростовскимъ, юрьевскимъ и бѣлгородскимъ. Мастера, строившіе церковь Печерскую, и тѣ, что расписывали ея стѣны, покончивъ свою долгую и трудную работу, не захотѣли болѣе возвращаться въ отечество, приняли иноческій

образъ и остались до самой смерти въ обители Печерской; по преставленіи ихъ они и погребены были въ особомъ притворѣ, оставивъ на вѣчную память по себѣ въ Печерской обители св. икону Успенія Божьей Матери, что нынѣ хранится надъ царскими вратами Великой церкви.

Вскорѣ послѣ освященія храма Богородицы, въ 1096 году, Печерская обитель впервые, со времени основанія своего, подверглась нападенію иноплеменныхъ враговъ. Безбожные половцы тайкомъ подкрались къ монастырю, вырубили въ немъ ворота и двери въ церкви, ограбили храмъ Божій и кельи братьи и потомъ, зажегши обитель, удалились. Но Печерскій монастырь уже пользовался такою извѣстностью и любовью у народа, что очень скоро всѣ слѣды половецкаго набѣга были изглажены, и бѣдствіе прошло почти незамѣтно для обители: не только возобновлены были всѣ прежнія зданія, но еще воздвигнуты были и новыя. Такъ, въ 1108 году окончена была каменная трапеза вмѣстѣ съ церковью, построенною по повелѣнію и на иждивеніе князя Глѣба Всеславича минскаго. Около того же времени построена больница и при ней церковь во имя Св. Троицы, на средства черниговскаго князя Николая Святоши, постригшагося въ 1106 году въ Печерской обители. При послѣдующихъ затѣмъ нашествіяхъ и ограбленіяхъ, постигнувшихъ Кіевъ въ 1171 и 1203 гг., Печерскій монастырь пострадалъ менѣе всѣхъ другихъ обителей кіевскихъ [1]. Но ничто уже не спасло святой обители Печерской отъ разоренія ея въ 1240 году, при взятіи Батыемъ Кіева. Въ это тяжкое время были не только сожжены и разорены

Икона Успенія Божіей Матери.

[1] Полевой. Очерки Рус. Исторіи въ памят. быта, ч. 2-я, стр. 69—80. Спб. 1880 г.

жилища иноковъ, но не пощажена невѣрными и самая «небеси подобная» Великая Печерская церковь: «татары, вошедши въ Великую церковь, людей всякаго чина посѣкоша, иныхъ плѣниша, церковь Пресвятыя Богородицы осквернiша, отъ всего украшенія обнажиша и крестъ златокованный съ главы церковныя сняша, а верхъ до полуцеркви по окна повелѣніемъ Батыя ниспровергоша, также и верхъ олтаря Великаго по перси Пресвятыя Богородицы избиша и весь монастырь со всѣми украшеніями искорениша и разметаша, и отъ того времени преукрашенная Божіею славою Дѣвы обитель святопечерская до своего перваго бытія и красоты древнія не возможе пріити» [1]. Оставшіеся въ живыхъ иноки Печерской обители отъ страха новыхъ нашествій разбѣжались по лѣсамъ и укрывались тамъ въ уединенныхъ пещерахъ; но потомъ вскорѣ, вслѣдствіе привязанности къ св. мѣсту, они стали собираться тайкомъ въ уцѣлѣвшій отъ разоренія придѣлъ церковный, будучи созываемы тихимъ благовѣстомъ малого колокола. Что касается самого зданія Великой Печерской церкви, то, не взирая на всю свирѣпость варваровъ, они не смогли его разорить въ конецъ, такъ что и до настоящаго времени уцѣлѣла отъ древняго храма часть его выше оконъ, до самаго верхняго карниза; цѣла и алтарная его стѣна со сводомъ, не уцѣлѣла только бывшая на стѣнахъ мозаика; также не уцѣлѣли средній куполъ и своды на средней части церкви.

Хотя бѣдствія отъ нашествія татаръ повторялись въ Кіевѣ не разъ еще и въ послѣдующіе три вѣка, какъ напр.,—около 1300 года, когда Кіевъ «разбѣжался, не стерпя насилія татарскаго»,—въ 1399 году во время нападенія Эдигея, и въ 1482 году—въ нашествіе Менгли-Гирея: однако промыселъ Божій хранилъ Печерскую обитель отъ конечнаго разоренія въ эти бѣдственныя времена, и она послѣ разоренія какъ бы воскресала изъ своего пепла. Такъ, въ 1274 году мы видимъ, что митрополитъ Кириллъ пришелъ изъ Кіева во Владиміръ и привелъ съ собою печерскаго архимандрита Серапіона, котораго и поставилъ епископомъ во Владимірѣ; въ 1288 году, при извѣстіи о кончинѣ Владиміра Васильевича волынскаго, упоминается о томъ, что на погребеніи его присутствовалъ Агапитъ, игуменъ Печерской обители. Значительно безопаснѣе стало положеніе Кіева при владычествѣ Гедимина и при его преемникахъ: особенно, когда Кіевъ снова получилъ своихъ удѣльныхъ князей въ лицѣ Владиміра и Скиргелла Ольгердовичей, Олелька Владиміровича и Симеона Олельковича и когда Кіевъ стали посѣщать, а иногда и въ немъ жить митрополиты. Въ это-то время въ болѣе благоустроенный видъ приведена была Печерская обитель благочестивымъ усердіемъ князя Симеона Олельковича, въ 1470 году: «Великая Печерская церковь была возобновлена, украшена стѣннымъ иконнымъ писаньемъ и обогащена золотомъ, серебромъ и дорогими св. сосудами, при архимандритѣ

[1] П. Л. Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи.—Изъ Кіевскаго Синопсиса, стр. 17 и 18. К. 1886 г.

Іоаннѣ. Но не прошло и 12 лѣтъ послѣ торжества о семъ возобновленіи, какъ крымскій ханъ Менгли-Гирей, взявши Кіевъ и разоривъ его въ 1482 г., сжегъ, ограбилъ и разорилъ Печерскій монастырь съ его посадами; при чемъ погибла монастырская казна и всѣ дорогіе сосуды, которые тщетно старался спасти печерскій архимандритъ. Скоро ли послѣ этого бѣдствія могла оправиться Печерская обитель, неизвѣстно; но все же она не лишена была способовъ къ поддержанію своего благолѣпія и къ пропитанію братіи, благодаря тому, что еще съ XIV вѣка она сдѣлалась усыпальницей многихъ княжескихъ и другихъ знатныхъ родовъ. Въ ней погребены кіевскіе удѣльные князья: Владиміръ Ольгердовичъ, Скиргелло Ольгердовичъ подлѣ гроба препод. Ѳеодосія, Александръ, или Олелько Владиміровичъ, Симеонъ Олельковичъ и ихъ потомки: Василь Симеоновичъ, Георгій, сынъ Юрья Олельковича, князь слуцкій; Софія Олельковна, супруга князя Януша Радзивилла, верховнаго подчашаго великаго князя литовскаго съ однолѣтнею своею дочерью Екатериною, гетманъ великаго княжества литовскаго, воевода трокскій, князь К. И. Острожскій, князья Вишневецкіе: Михаилъ Корибутовичъ, каштелянъ кіевскій, староста каневскій и черкасскій А. А. Корибутовичъ, его тещa, жена брацлавскаго воеводы, княгиня А. Ш. Капустина, князья изъ потомковъ Ольгерда Ѳеодоръ и Андрей Сангушки, князья Полубенскіе, Тышкевичи: Иванъ, бывшій въ половинѣ XV вѣка печерскимъ архимандритомъ, Я. М. Л. Тышкевичъ староста чернобыльскій, маршалокъ и писарь королевскій И. Копецъ и др. Надъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ Василій, сынъ князя Симеона Александровича, былъ темновидный саркофагъ; былъ также памятникъ надъ могилой Софіи Олельковны, а гробница князя Михаила Вишневецкаго была мраморная, какъ видно изъ Гератургимы Кальнофойскаго. Ляссота, живший въ Кіевѣ въ концѣ XVI вѣка, видѣлъ въ Великой печерской церкви у стѣны каменный оштукатуренный склепъ, въ которомъ погребены кіевскіе князья. Всѣ гробы княжескіе и панскіе были накрыты покрывалами изъ бархата и другихъ дорогихъ матерій, какъ значится въ описи Печерскаго монастыря, составленной въ 1554 году. Изъ того же реестра открывается, что кромѣ вышепоименованныхъ лицъ въ Великой печерской церкви погребены еще: супруга князя Свидригайла Ольгердовича Анна, князья Острожскіе Илія и Михаилъ, князь Слуцкій, князь Добровицкій, князья Ольшанскіе, князья Горскіе, панъ Евстафій Данкевичъ, княгиня Мстиславская и князь Одинцевичъ-Багриновичъ. Такимъ образомъ Великая Печерская церковь къ концу XVI вѣка представляла внутри себя какъ бы почетное кладбище, на которомъ надгробія тѣснились одно подлѣ другаго, подобно гробницамъ великихъ московскихъ князей и царей въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Съ умноженіемъ знатныхъ гробницъ въ Печерскую обитель поступали и умножались приношенія за упокой умершихъ не только денежныя, но и состоявшія въ земельныхъ угодіяхъ. Въ этомъ удостовѣряютъ хранившіяся въ

ней и поименованныя въ реестрѣ 1554 г. привилеи: князя Константина и княгини М. С. Острожскихъ, князя А. Каширскаго, князя О. Ярославича, князя С. Альгимунтовича, князя Ю. Юрьевича, князя Семена Львовича, князя Юрія Семеновича, княжны Софіи Дмитріевны, князя Василія Юрьевича, княгини Семеновой-Семеновичевой, князя Б. Корицкаго, вдовы князя Ярослава Матвѣича, пана Ю. И. Зеновича и старицы Пелагіи; духовницы или завѣщанія: пана С. Сколковича, Л. Тышкевича, И. Дашкевича; листъ, на пергаменѣ писанный, княгини Софіи Дмитріевны, листы пани Юліаніи Ивашковой, князя М. Л. Глинскаго и многихъ другихъ. А въ описи имущества, принадлежавшаго Печерскому монастырю въ 1593 г., значится, что въ его владѣніи были тогда два города—Радомысль и Васильковъ, до 50 большихъ селъ и около 15 селищъ и деревень въ разныхъ мѣстностяхъ западной Россіи, съ рыбными ловлями, рѣчными перевозами и мельницами, медовыми и грошевыми даньми и бобровыми гонами. При такихъ пособіяхъ архимандриту Иларіону успѣть не трудно было и обновить зданіе Великой Печерской церкви. Такимъ образомъ Печерская обитель и въ самыя бѣдственныя времена Юго-западнаго края Россіи не лишена была средствъ къ безбѣдному существованію.

Избавившись отъ татарскихъ нападеній и разореній, Кіево-Печерскій монастырь въ концѣ XVI вѣка подвергся большой опасности со стороны польскаго правительства, которое, насильно вводя унію съ римскою церковію въ подчиненныхъ ему русскихъ областяхъ, требовало, чтобы православныя церкви и монастыри признали надъ собою власть измѣнившихъ православію епископовъ и митрополита. Еще до начала брестскаго собора, 1596 г., король Сигизмундъ III и папа Климентъ VIII постановили подчинить уніатскому кіевскому митрополиту Печерскую архимандрію, числившуюся тогда въ непосредственной зависимости отъ константинопольскаго патріарха; а измѣнившій православію митрополитъ Михаилъ Рогоза, послѣ брестскаго собора, испросилъ у короля повелѣніе, чтобы Печерскій монастырь со всѣми имѣніями былъ переданъ въ непосредственное его вѣдѣніе, съ устраненіемъ печерскаго архимандрита Никифора Тура, явившагося поборникомъ православія на брестскомъ соборѣ: уже назначены были и лица, имѣвшія привести это королевское повелѣніе въ исполненіе. Но безуспѣшно кончилась попытка уніатовъ овладѣть Печерскимъ монастыремъ въ 1598 году, когда новою королевскою грамотою передача эта была поручена дворянину Яну Кошицу. Кошицъ нашелъ монастырскія ворота запертыми, а предъ воротами нѣсколько сотъ вооруженныхъ казаковъ, гайдуковъ и слугъ монастырскихъ. Такъ и не удалось уніатскимъ митрополитамъ овладѣть имѣніями Печерскаго монастыря. Никифоръ съ помощью казаковъ и монастырскихъ крестьянъ выгналъ митрополичьихъ урядниковъ. Въ 1605 году Ипатій Поцѣй при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ порѣшилъ отказаться отъ всякихъ притязаній на имѣнія Печерскаго монастыря, находившіяся въ коронѣ польской,

удержавъ за собою лишь имѣнія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Въ 1615 г. при томъ же архимандритѣ митроп. Вельяминъ Рутскій, отказался и отъ имѣній печерскихъ, находившихся въ Литвѣ.

Отстоявъ свои имѣнія и свою независимость отъ власти измѣнившихъ православію митрополитовъ, Печерская обитель, въ началѣ XVII в., съ титломъ Лавры и ставропигіи константинопольскаго патріарха, начинаетъ новую просвѣтительную дѣятельность ко благу православной церкви и въ защиту православнаго народа. При архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ учреждается въ Печерскомъ монастырѣ ученое братство и заводится типографія для печатанія книгъ православныхъ богослужебныхъ и вообще духовнаго содержанія. Петръ Могила при самомъ Печерскомъ монастырѣ учреждаетъ училище, которое потомъ соединяетъ съ училищемъ Кіево-Братскимъ и преобразовываетъ въ коллегію. Наконецъ, съ половины XVII вѣка, поступивъ подъ власть россійскихъ государей, Кіево-Печерская обитель совершенно успокаивается отъ многовѣковыхъ треволненій, притѣсненій, обидъ и разореній [1].

Изъ книги Пречистыи Акависты всесидмичныи
1677 г.

По свидѣтельству современниковъ, Печерская обитель къ этому времени уже успѣла нѣсколько возстановить свое благолѣпіе, и въ жизни ея братій даже стало проглядывать довольство: «Еще вдали отъ мѣста, къ которому мы слѣдовали,—свидѣтельствуетъ одинъ изъ посѣтителей Печерской обители въ началѣ второй половины 17-го вѣка,—мы увидѣли главный куполъ этого монастыря, вмѣстѣ съ куполами церкви, называемой св. Софія. Когда мы подъѣхали къ самой горѣ, нашего патріарха встрѣтилъ настоятель этого монастыря, имѣющій титулъ архимандрита. Его сопровождалъ епископъ, который гостилъ тогда въ монастырѣ, съ нимъ были и его монахи. Патріарха посадили въ принадлежащій монастырю великолѣпный экипажъ, который снаружи былъ позолоченъ, а внутри обитъ краснымъ бархатомъ. Къ монастырю мы слѣдовали между безчисленными садами, протягивающимися значительно въ-ширь, которые засажены мин-

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и настоящемъ, стр. 20—25. К. 1886 г.

дальными, тутовыми деревьями и виноградомъ. Въ каждомъ саду была своя постройка, а число домовъ простиралось вообще до 4-5 т. Все это составляло часть собственности упомянутаго монастыря. Тутъ мы прибыли до большаго города со стѣнами и рвами. Вступивъ въ главную широкую улицу, мы впереди всѣхъ проѣхали мимо женскаго монастыря, назначеннаго для лицъ изъ знатныхъ фамилій; затѣмъ мы остановились у большой и высокой каменной башни, которая была оштукатурена и выбѣлена. Это были ворота монастыря, и надъ ними была церковь со множествомъ оконъ и высокимъ куполомъ; ее называютъ церковью св. Тройцы, такъ какъ внутри ея есть икона, изображающая угощеніе Авраамомъ ангеловъ. Здѣсь предложили патріарху выйти изъ экипажа въ знакъ уваженія къ святости монастыря. Даже монархъ, если бы пожаловалъ сюда, долженъ былъ бы идти пѣшкомъ. Ворота желѣзныя прочныя, у воротъ стража. Встрѣтившіе насъ шли впереди насъ, и мы такимъ образомъ вступили въ великій монастырь Успенія Пресвятой Богородицы, называемый на ихъ языкѣ «Печерскій», т. е. монастырь пещеръ, потому что св. Антоній и Ѳеодосій, строители его, обыкновенно жили въ вертепахъ и подземныхъ пещерахъ, т. е. въ убѣжищахъ анахоретовъ или кельяхъ пустынниковъ.

Отсюда широкая улица въ церковь; по обѣ стороны монашескія кельи, красивыя и чистыя, съ широкими красивыми окнами со всѣхъ четырехъ сторонъ, выходящими на улицу, въ плодовитые сады и огороды внутреннихъ дворовъ. Въ каждой квартирѣ три комнатки и три двери, искусно замыкаемыя желѣзными щиколдами; каждая комната расписана масляными красками, украшена фигурами и ландшафтами, меблирована столами и канапками, отопляется печками и каминами, сложенными изъ красивыхъ цвѣтныхъ изразцовъ. Здѣсь есть прекрасное помѣщеніе для книгохранилища, гдѣ находятся замѣчательныя дорогія книги. Короче сказать, каждый покой украшенъ всевозможнымъ образомъ: удобенъ, опрятенъ, миловиденъ, такъ что сердце радуется, когда войдешь сюда, и пожелаешь долголѣтія живущимъ въ этихъ покояхъ. Со стороны монастыря къ улицѣ два прекрасныхъ сада, наполненные цвѣтами и кустарниками и изящнѣйшими растеніями и травами, обнесенные красивыми заборами. За два года передъ тѣмъ здѣсь было около 500 чел. братіи, но моровая язва похитила изъ нихъ до 300 чел. и теперь осталось только 200 чел. Они привѣтливы и скромны и имѣютъ веселый видъ. Нижнее платье стянуто у нихъ поясомъ, сверху шерстяная мантія; они держатъ себя чрезвычайно опрятно въ своихъ физіономіяхъ, пристойно въ своихъ движеніяхъ; у всѣхъ всегда были въ рукахъ четки. Старшіе изъ монаховъ и ихъ настоятели носятъ въ рукахъ тяжелыя палки изъ тростника съ серебряными набалдашниками и съ остріемъ на нижнемъ концѣ. Когда мы приблизились къ главной церкви, изъ нея вышли восемь паръ священниковъ, изъ которыхъ каждая была одѣта въ одинаковыя фелони, при нихъ

было четыре діакона; каждая пара діаконовъ въ одинаковыхъ стихаряхъ съ кадильницами въ рукахъ; священники держали въ рукахъ евангеліе, иконы и золотые дорогіе кресты; во время пѣнія нашъ владыка патріархъ вошелъ въ алтарь. Послѣ того повели насъ на трапезу въ прекрасные покои настоятеля; тамъ предложили намъ сладостей и конфектъ, именно свѣжихъ каленыхъ орѣховъ въ скорлупѣ, варенія изъ вишенъ и другихъ плодовъ со множествомъ пріятныхъ фруктовъ, которыхъ я никогда не видалъ въ нашей землѣ, хлѣбъ, испеченный на меду, и водки. Когда убрали закуску, столъ уставили разнаго рода постными кушаньями, приправленными шафраномъ и разными пряностями. Пить давали намъ медъ, пиво и превкусное красное вино собственныхъ виноградниковъ. Таковъ порядокъ ихъ трапезы; а весь столовой приборъ, какъ-то: блюда, миски, ложки, которыя намъ подавались въ этой странѣ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, были серебряныя. Вставъ изъ-за стола, мы удалились въ отведенное намъ помѣщеніе. Въ этомъ монастырѣ двадцать три церкви, гдѣ служатъ монахи; и находящіяся между садами, открыты для публики. Мы посѣтили тѣ, которыя были намъ по дорогѣ и поклонились въ нихъ иконамъ» [1].

Что касается самаго вида Лавры въ первой половинѣ 17-го вѣка, то объ немъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе по заглавнымъ листамъ, дошедшимъ до насъ отъ того времени книгъ, изданныхъ лаврской же типографіей. «Такіе рисунки имѣются на выходномъ листѣ «Учительнаго Евангелія» 1623 г., при книгѣ: «Главизны поучительны» Агапита діакона 1628 г., и на планѣ Кіево-Печерской лавры, приложенномъ къ книгѣ Кальнофойскаго Тератургимѣ, изд. 1638 г. Изъ нихъ видно, что Великая Печерская церковь въ это время, какъ и въ древности, была только съ куполами, большимъ на срединѣ церкви и малымъ на Предтеченскомъ придѣлѣ, и имѣла три закругленія на восточной своей сторонѣ. Съ сѣверной и южной ея сторонъ находились позднѣйшія низкія постройки въ видѣ палатокъ. Въ палаткѣ, находившейся впереди южныхъ дверей Великой церкви, была церковь св. Іоанна Богослова, а въ палаткѣ сзади тѣхъ дверей, гдѣ нынѣ ризница лаврская, былъ придѣлъ во имя святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Послѣ 1638 г. и вѣроятнѣе всего при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, сохранившемъ за собою званіе священно-архимандрита Кіево-Печерской лавры, Великая печерская церковь преобразовалась въ болѣе нарядный видъ о 5 куполахъ съ малою главкою на фронтонѣ, впереди главнаго купола, а подъ крестомъ этого купола, на шейкѣ, поставлена малая глава. Въ такомъ видѣ Печерская церковь отгравирована на лаврскомъ «Панагріаріонѣ» 1655 г. и на выходномъ листѣ книги—Пречистыи каноны и акаѳисты, изданной въ лаврской типографіи въ 1677 г. Съ юго-восточной стороны Великой церкви стояла довольно широкая, подъ двухъ-ярусной кровлей, деревянная колокольня,

[1] Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева.—Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія, описанное архид. Павломъ Алепскимъ, отд. II, стр. 56—61. Кіевъ. 1874 г.

въ родѣ тѣхъ старинныхъ колоколенъ, прорѣзанныхъ рядомъ оконъ на всѣ четыре стороны, которыя еще и теперь можно встрѣтить при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ Кіевской епархіи. Въ послѣдней четверти 17-го вѣка Великая печерская церковь получила новое измѣненіе во внѣшнемъ своемъ видѣ. Къ ней пристроенъ, на юго-западномъ углу, придѣлъ во всю свою высоту, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ Предтеченскому придѣлу, находящемуся на сѣверно-западномъ углу, чрезъ что церковь получила болѣе равномѣрную форму; особое отличіе этого новаго придѣла составляетъ крестообразное окно на лицевой сторонѣ. Каплицы, бывшія внизу западной стѣны Великой церкви, замѣнены длинною во всю ея ширину и низкою папертью, съ 4-мя входными дверьми и шестью надъ ними, овальными окнами; по окраинѣ этой паперти придѣланы щиты, увѣнчанные шестью крестами.

Но состояніе Кіево-Печерской лавры и въ XVII в. продолжало быть тревожнымъ. Въ особенности безпокойнымъ было ея положеніе въ 1673 г., во время открывшейся войны Россіи съ турками. Для успокоенія Печерской обители отъ подобныхъ тревогъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ огородилъ ее въ 1679 году земляными валами, которые въ 1706—1715 году, по указу Петра I, возобновлены въ лучшемъ видѣ и составили нынѣшнюю Печерскую цитадель. Въ 1711 году перешли въ нее на жительство и кіевскія власти: начальникъ губерніи и начальникъ края съ губернскою канцеляріею устроились подъ лаврской оградой, противъ Воскресенской церкви. Прилагая не менѣе Самойловича заботъ о безопасности Кіево-Печерской лавры, гетманъ Ив. Мазепа въ 1696 г. обвелъ ее высокою и толстою каменною стѣною съ башнями на юго-западномъ и сѣверо-восточномъ углахъ, а надъ Экономическими воротами соорудилъ 5-ти главую церковь во имя Сошествія Св. Духа. За двойною земляною и каменною стѣнами, подъ охраной русскаго орла, восторжествовавшаго надъ всѣми внѣшними и внутренними врагами Россіи, казалось, Кіево-Печерская обитель могла успокоиться совершенно отъ многовѣковыхъ, нерѣдко постигавшихъ ее бѣдъ. Но въ 1718 г. постигло ее новое, страшное несчастье: въ ночь съ 21 на 22 апрѣля пожаръ, начавшійся внутри Великой церкви, истребилъ всю ея утварь вмѣстѣ съ древнимъ иконостасомъ и древнѣйшими иконами, библіотеку, архивъ и типографію. Отъ Великой церкви остались лишь обгорѣлыя стѣны и чудотворная икона Божіей Матери, исхищенная изъ огня съ нѣкоторой утварью. Два года оставалась церковь въ такомъ жалкомъ состояніи, пока щедротами вѣнценоснаго монарха и усердными приношеніями православныхъ не дана была возможность приступить въ 1722 году къ ея возобновленію. Обновленіе продолжалось 7 лѣтъ, и въ 1729 г., 14 августа, обновленная Великая церковь освящена торжественно. При этомъ послѣднемъ обновленіи Великой печерской церкви всѣ постройки, бывшія въ видѣ отдѣльныхъ палатокъ или часовенъ съ западной, сѣверной и южной ея сторонъ, сломаны, на мѣсто

ихъ какъ на западной сторонѣ, вправо отъ входныхъ дверей, такъ и на сторонахъ сѣверной и южной сдѣланы двухъ-этажныя пристройки въ уровень съ древними стѣнами церкви, съ закругленіями на восточной сторонѣ, и вверху по

Соборъ Св. Угодниковъ Печерскихъ.

краямъ кровли съ 3-хъ сторонъ поставлены каменные щиты, украшенные живописью и лѣпными орнаментами. Но какъ боковые придѣлы затемняли собою

среднюю часть храма, то для осѣщенія ея, верхнія части сѣверной и южной стѣнъ Великой церкви выломаны въ видѣ большихъ арокъ, образовавъ собою боковые хоры, которыхъ прежде она не имѣла. Такимъ образомъ, съ сѣверной стороны, на мѣстѣ двухъ малыхъ церквей или каплицъ г.г. Ельцовъ и Корецкихъ, устроенъ въ нижнемъ этажѣ придѣлъ во имя св. архидіакона Стефана, а въ верхнемъ этажѣ придѣлъ во имя Преображенія Господня; съ южной стороны, на мѣстѣ также малыхъ двухъ каплицъ, устроены въ нижнемъ этажѣ два придѣла: Трехсвятительскій, обращенный впослѣдствіи въ ризницу, и Іоанно-Богословскій къ востоку отъ южной входной двери, а надъ ними, въ верхнемъ этажѣ на хорахъ придѣлъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ послѣдующія затѣмъ 150 лѣтъ XVIII и XIX вѣка Кіево-Печерская лавра обстроилась каменными зданіями для братскихъ келій, типографіи, гостиницы и разныхъ складовъ въ замѣнъ прежнихъ деревянныхъ» [1].

Такимъ-то образомъ въ Печерской обители сразу установился такой духъ и укоренились такія преданія, что никому не удалось одолѣть ея: «Этотъ духъ и эти преданія олицетворялись въ строгомъ, но прекрасномъ образѣ св. Антонія и Ѳеодосія, великихъ основателей великой обители, и, по мѣрѣ того, какъ память о нихъ, какъ живыхъ и энергическихъ дѣятеляхъ, вымирала и забывалась, на мѣсто ея выступала, облеченная ореоломъ святости, поэтическая легенда, переданная потомству восторженными учениками и почитателями этихъ подвижниковъ. Не прошло и десяти лѣтъ послѣ кончины Антонія и Ѳеодосія, какъ эта легенда сложилась уже на столько, что ихъ имена стали неразлучны со всякимъ упоминаніемъ обители Печерской. Антоній и Ѳеодосій представлялись вѣчно молящимися передъ престоломъ Всевышняго «за здѣ сущую братію и за мірскую братію». Въ стѣнахъ обители Печерской стали собираться тѣ дѣятели, которые не удовлетворялись современной дѣйствительностью и, проникнувшись высшими идеалами христіанства, стремились къ иной, высшей духовной дѣятельности, къ иной, высшей цѣли. На это прямо указываютъ намъ краснорѣчивыя страницы живой монастырской хроники. Тутъ князья и любимые тіуны княжескіе, бѣжавшіе соблазновъ міра, и простые селяне, и священники, и богатые купцы, и бѣдняки, привыкнувшіе питаться одною лебедою... Тутъ и Кіевляне, и Новгородцы, и Полочане, и Торопчане, и Смольняне, и Варяги, и Угры. Тутъ и цвѣтущіе юноши, и маститые старцы, живые свидѣтели первыхъ временъ распространенія христіанства на Руси, и высокопросвѣщенные представители лучшихъ силъ современной образованности, и вдохновенные творцы духовныхъ пѣснопѣній, и талантливые живописцы—и люди, совершенно не грамотные, не вкусившіе никакой науки... И всѣ они дѣти одной матери—обители Печерской; всѣ они одинаково «воины рати Христовой, готовые во всѣ концы

---

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи, стр. 27—31. Кіевъ, 1886 г.

земли Русской идти на муки и на проповѣдь, готовые страдать и трудиться во славу Божію, въ честь и прославленіе своей обители и ея святыхъ основателей, Антонія и Ѳеодосія. Епископъ владимірскій Симонъ, въ своемъ посланіи къ иноку Поликарпу, прославляя обитель Печерскую, прямо называетъ въ ней церковь св. Богородицы «архимандритіей всей земли Русской», и, сообщивъ всѣ сказанія о чудесахъ, сопровождавшихъ ея построеніе, восклицаетъ въ заключеніе разсказа: «какая церковь въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ ознаменовалась такими чудесами? Пройди всѣ книги и нигдѣ не найдешь подобныхъ чудесъ!» Мудрено ли, послѣ всего этого, слышать изъ устъ того же Симона, въ заключеніе его посланія къ Поликарпу: «Передъ Богомъ скажу тебѣ: всю мою славу и власть епископскую вмѣнилъ бы я за ничто, если бы могъ хотя хворостиною торчать за воротами или соромъ валяться въ Печерскомъ монастырѣ, и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести!» Не удивятъ насъ, послѣ этого, и заботы, прилагаемыя иноками печерскими о томъ, чтобы тѣло ихъ, по смерти, непремѣнно было возвращено въ стѣны ихъ родной обители и покоилось «въ блаженной той персти» [1].

Церковь Воскресенія Господня.

Церковь Воскресенія.

Въ Печерской же цитадели, сейчасъ же налѣво за воротами Лаврской гостиницы, по направленію къ Выдубицкому, стоитъ каменная приходская церковь Воскресенія Господня; на хорахъ ея имѣется теплая церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. При церкви есть довольно большой дворъ, обне-

[1] Полевой.—Очерки Рус. Исторіи въ памят. быта, т. 2-й, стр. 81—84. Спб. 1880 г.

сенный оградою съ навѣсами, что даетъ возможность лѣтомъ открывать здѣсь пріютъ для значительнаго числа богомольцевъ. Къ достопримѣчательностямъ этого храма относятся: напрестольный крестъ стариннаго чекана и нѣсколько церковныхъ книгъ изданія Лаврской и Львовской типографій; изъ этихъ изданій самое старое—Тріодь постная, относящееся къ 1558 году; остальныя же принадлежатъ первой половинѣ 17 вѣка.

Первое достовѣрное извѣстіе объ этой церкви восходитъ не ранѣе начала 17-го столѣтія: въ 1638 году монахъ Печерскаго монастыря А. Кальнофойскій, составляя планъ пещеръ св. Антонія и ихъ окрестностей, помѣстилъ на немъ и храмъ Воскресенія. Церковь эта долгое время принадлежала Лаврѣ и была приходскою для ея крестьянъ, населявшихъ тутъ же близъ церкви расположенное Печерское мѣстечко и ближайшія къ нему селенія. Около церкви было много лавокъ и разныхъ складовъ, доставлявшихъ значительный доходъ, какъ церкви Воскресенія, такъ и самой Лаврѣ. По всей вѣроятности, храмъ Воскресенія до конца 17-го вѣка былъ деревянный, такъ какъ подъ 1698 годомъ упоминается, что казацкій полковникъ К. Макіевскій выстроилъ каменное зданіе на Печерскѣ для церкви Воскресенія Господня. До начала 18-го столѣтія въ приходѣ Воскресенской церкви было болѣе ста дворовъ крестьянъ; но съ постройкою Печерской крѣпости, въ 1706 году, большая часть изъ нихъ отсюда выселилась и образовала на Печерскѣ же поселеніе Новую Слободу. Въ 1786 г., при введеніи духовныхъ штатовъ, крестьяне эти были отъ Лавры совершенно отчислены; вмѣстѣ съ ними отошла и Воскресенская церковь, и приходъ ея значительно сократился. Съ этого времени средства сего храма начинаютъ оскудѣвать, и единственный доходъ ея составляютъ теперь только пожертвованія богомольцевъ, изъ которыхъ многіе здѣсь говѣютъ и имѣютъ ночлегъ. Теплая церковь и каменная колокольня при семъ храмѣ построены въ 1863 г. [1].

Церковь преподобнаго Ѳеодосія

Отъ церкви Воскресенія наискось, противъ юго-западнаго угла лаврской ограды, тутъ же въ цитадели на площади стоитъ каменная церковь во имя преподобнаго Ѳеодосія. Какъ самый храмъ, такъ и всѣ принадлежащія церкви постройки обнесены каменною оградою, въ которой устроено нѣсколько лавокъ, гдѣ продаются лѣтомъ иконы, крестики и т. п. При церкви есть и теплый придѣлъ во имя Св. великомученика Іоанна воина. Къ Ѳеодосіевской церкви принадлежитъ около 60-ти десятинъ земли въ селеніяхъ Козинѣ и Ветѣ. Достопримѣчательности этого храма составляютъ только нѣсколько Евангелій и другихъ церковныхъ книгъ старой печати изданія Кіевской и Виленской типографій; книги эти, впрочемъ, не восходятъ далѣе первой половины 17-го столѣтія, и одна только относится къ концу 16-го вѣка. Есть еще свидѣтельство отъ 1784 года, что въ оную церковь было Высочайшее приношеніе въ 1672 г.

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 218—220. Москва, 1868 г.

изъ двухъ иконъ: 1. Пресвятой Богородицы Живоначальнаго ея источника; 2. Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца,—обѣ въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ [1].

Преданіе относитъ возникновеніе этого храма къ очень давнимъ временамъ и связываетъ его съ перенесеніемъ мощей преподобнаго Ѳеодосія изъ Дальнихъ пещеръ въ Великую лаврскую церковь, совершившееся, какъ извѣстно, въ концѣ 11-го вѣка. По преданію, иноки, несшіе гробницу сего праведника, встрѣтили по дорогѣ въ лѣсу большой пень, которымъ и воспользовались для отдыха, поставивъ на немъ св. мощи преп. Ѳеодосія. Вскорѣ послѣ этого освященное такимъ образомъ мѣсто было избрано тѣми же иноками Печерскаго монастыря для сооруженія тамъ храма во имя преп. Ѳеодосія; при чемъ зданію было дано такое расположеніе, что вышеупомянутый пень пришелся какъ разъ на мѣстѣ престола, который и былъ на немъ устроенъ. Но собственно достовѣрная исторія Ѳеодосіевской церкви можетъ быть начата едва только съ 17-го вѣка, когда, по свидѣтельству А. Кальнофойскаго, въ 1700 году казацкимъ полковникомъ Макіевскимъ была построена на мѣстѣ прежней, деревянной, новая, каменная Ѳеодосіевская церковь. Незадолго передъ этимъ, между прочимъ, при деревянной еще Ѳеодосіевской церкви была сооружена митрополитомъ Петромъ Могилою богадѣльня, остававшаяся при церкви еще нѣкоторое время и впослѣдствіи. Храмъ преподобнаго Ѳеодосія, подобно Воскресенской церкви, приходился въ Печерскомъ мѣстечкѣ и былъ приходскимъ для лаврскихъ крестьянъ; причемъ въ приходѣ этой церкви состояло до 200 дворовъ. Но затѣмъ съ введеніемъ духовныхъ штатовъ и сооруженіемъ Печерской крѣпости эта церковь отошла отъ Лавры и весь приходъ ея, на общемъ основаніи, въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Видъ Ѳеодосіевской церкви съ самого сооруженія ея въ общемъ остался неизмѣненъ.

Арсеналъ.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Ѳеодосіевской церкви, противъ Св. Вратъ лаврскихъ, красуется двухъ-этажное, величественное своею простотою зданіе *арсенала*, занимающее почти квадратную площадь до 400 саж. въ окружности; кругомъ зданія устроены очень красивыя группы изъ пушекъ и пирамиды изъ ядеръ. Арсеналъ построенъ въ царствованіе императрицы Екатерины II-й; закладка зданія была произведена въ 1784 году.

Прежде на мѣстѣ арсенала былъ Вознесенскій дѣвичій монастырь, основаніе котораго относятъ къ 1566 году. Въ монастырѣ этомъ по преимуществу подвизались дѣвицы и вдовы тогдашней мѣстной знати—княжескихъ, воеводскихъ и дворянскихъ родовъ. Въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го столѣтій игуменьею этой обители была мать малороссійскаго гетмана Ив. Мазепы, Марія Магдалина, какъ она названа въ гетманскомъ универсалѣ; этою-то игуменьей и

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Географическое описаніе Кіева Новгородцева, отд. II-й, стр. 150. К. 1874 г.

была построена здѣсь въ 1705 году каменная церковь. При сооруженіи Печерской крѣпости, въ 1712 году, Вознесенскій монастырь былъ переведенъ на Подолъ и соединенъ съ Флоровскимъ женскимъ монастыремъ; осталась только упомянутая церковь, просуществовавшая здѣсь до 1798 года. Неподалеку отъ Вознесенской обители, по направленію къ крѣпостнымъ воротамъ, была еще одна церковь—св. Параскевы, или такъ называемая Пятницкая, деревянное зданіе которой существовало еще въ 1790 году.

Спасъ на Берестовѣ.

На юго-западъ отъ Лавры, противъ Экономическихъ воротъ ея, въ самомъ углу Печерской цитадели, помѣщается еще одна печерская, приходская церковь —Преображенія Господня, извѣстная болѣе подъ именемъ Спаса на Берестовѣ. При въѣздѣ въ крѣпость церковь эта нынѣ очень плохо видна, такъ какъ ее закрываютъ гауптвахта и провіантскій магазинъ. Храмъ Спаса каменный, пятиглавый; въ основаніи своемъ онъ имѣетъ форму креста; престолъ въ церкви каменный. Величина ея въ длину безъ паперти 6 саж, 2 ар., а въ ширину безъ придѣловъ—3 саж. 2 арш. Кромѣ главнаго престола, церковь имѣетъ еще два придѣльные: съ правой стороны—во имя Св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана, а съ лѣвой—во имя Св. Равноапостольнаго князя Владимира. Приходъ Спасской церкви значительно удаленъ отъ самого храма, такъ какъ къ нему нынѣ относятся жители сосѣдней съ Печерскомъ части города—Липокъ. Самую главную достопримѣчательность этой церкви составляютъ ея древнія фресковыя изображенія: «Они гораздо выше, по искусству фресокъ, находящихся въ Софійскомъ соборѣ и Кирилловской Троицкой церкви; они поражаютъ насъ необыкновенною стройностью, величіемъ композиціи, рѣдкою въ греческой стѣнописи правильностью рисунка и его законченностью. Эта стѣнопись изображаетъ собою божественную идею вѣчнаго бытія Бога Славы, пророчества объ искупленіи міра, Его воплощеніе, земную Его жизнь и восшествіе къ Отцу. Всѣ вмѣстѣ изображенія и каждое порознь свидѣтельствуютъ, что Берестовскій храмъ созданъ во славу Спаса, коего ликъ, по древнему восточному обыкновенію, какъ храмовой, изображенъ посрединѣ алтарнаго свода и многократно повторенъ въ разныхъ мѣстахъ храма. Всю стѣнопись слѣдуетъ раздѣлить на пять отдѣловъ: 1. фрески, кои и донынѣ сохранились безъ всякой реставраціи, таковы—фрескъ ангела подъ разрушеннымъ восточнымъ сводомъ, въ его углубленіи, находящемся подъ крышею южнаго притвора, фрескъ этотъ почти стертъ; два фреска собора небесныхъ силъ—это олицетвореніе херувимской пѣсни: «яко да Царя всѣхъ подымемъ ангельскими невидимо дориносима чинми»... Изъ этихъ фресковъ—одинъ съ образомъ Спасителя, подъятымъ небесными силами, другой съ монограммой Спасителя, также поднятой небесными силами; оба фреска вполнѣ сохранились, они находятся въ западной части церкви на высотѣ, подъ арками сѣверной и южной; два фреска: Богоматерь и Іоаннъ Предтеча на сводѣ въ западной части церкви. Предтеча, по древнѣйше-

му восточному обычаю, изображенъ съ крыльями. 2. Фрески, реставрированныя масляною краскою при П. Могилѣ. 3. Фрески, оставшіяся нереставрированными при П. Могилѣ и возобновленныя въ 1866—67 г.г. 4. Стѣнопись масляными красками, произведенная при П. Могилѣ. 5. Изображенія, вновь написанныя масляными красками въ 1867 году», когда и было произведено послѣднее обновленіе церкви, благодаря стараніямъ ея настоятеля протоіерея, нынѣ кіевскаго кафедральнаго, П. Г. Лебединцева и покровительству митрополита Арсенія и генералъ-губернатора Анненкова, исходатайствовавшихъ изъ Государственнаго казначейства на сей предметъ до 4 т. рублей[1].

Кромѣ того въ церкви Спаса еще заслуживаютъ вниманія слѣдующія вещи, составляющія памятники усердія знаменитаго ревнителя православія кіевскаго митрополита Петра Могилы: 1. Серебряный осьмиконечный крестъ съ вызолоченнымъ литымъ изображеніемъ распятаго Спасителя; на оборотной сторонѣ креста чеканное изображеніе Крещенія Господня, подъ нимъ гербъ Могилы съ буквами: П. М. М. К. А. П., т. е. Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, архіепископъ православный, а внизу надпись «Сей крестъ сотворити повелѣ смиренный Петръ Могила архіепископъ кіевскій во славу распятаго Христа и даде его въ храмъ Преображенія Его на Берестову, его же самъ разоренный обнови въ 1640 въ ное: 1-го дня» 2. Евангеліе напрестольное, печатанное во Львовѣ въ 1636 году, оправленное въ зеленый бархатъ и въ серебряныя бляхи, съ вычеканеннымъ на средней бляхѣ изображеніемъ Преображенія Господня. На верхней доскѣ, покрытой зеленымъ бархатомъ, находится икона Преображенія Господня; надъ иконой въ серебрян. кружкѣ ангелъ держитъ гербъ Могилы; на нижнемъ надпись: «Въ славу Христа Бога, въ память же себѣ и родителей своихъ Петръ Могила, архіепископъ митрополитъ кіевскій, въ лѣто 1641». 3. Ризы малиноваго бархата; на оплечьи ихъ вышиты золотомъ: Іисусъ Христосъ съ предстоящими ему Матерью Божіею и св. Іоанномъ Предтечею и 10 апостоловъ, по пяти на каждой сторонѣ. Здѣсь же помѣщены шитыя также золотомъ: Распятіе и Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Къ этимъ ризамъ принадлежитъ епитрахиль малиноваго бархата, по немъ вышиты золотомъ вверху 2 херувима, а подъ ними 8 святыхъ ликовъ, по два въ рядъ: Іоакимъ и Анна, апостолы Іоаннъ и Андрей, св. Василій Великій и Николай Чудотворецъ, преп. Антоній и Ѳеодосій. Внизу шитая подпись: «Сей патрахиль созданъ въ року 1653»; слѣдовательно, сдѣланъ уже по смерти Петра Могилы. 4. Намѣстныя иконы Спасителя и Божьей Матери въ иконостасѣ, обличающія древнюю греческую живопись. Подъ иконою св. Владиміра и двухъ сыновей его, страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, написанъ въ большомъ видѣ гербъ Петра Могилы. 5. Замѣчательны также два большихъ осьмиконечныхъ креста, высѣченные на камнѣ, изъ кото-

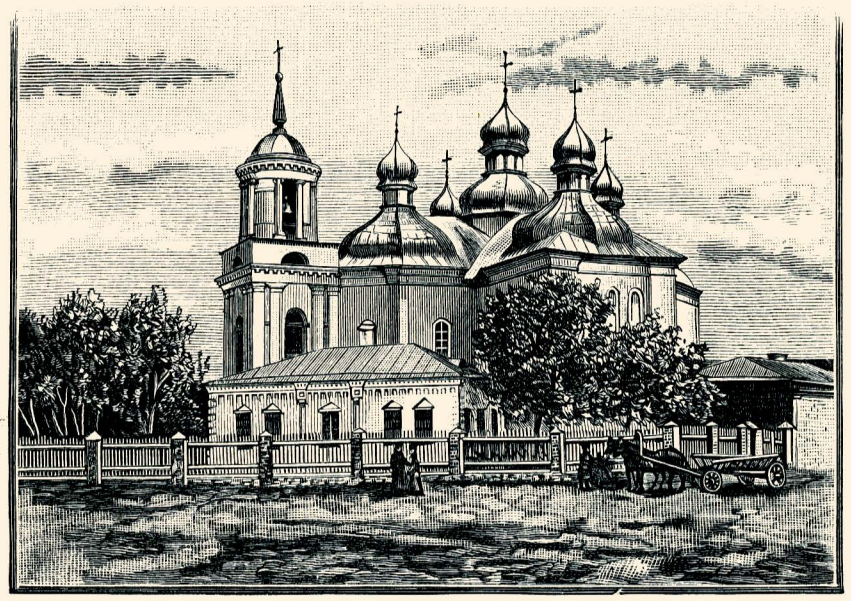
[1] Сементовскій.—Кіевъ, его святыня и пр., стр. 149 и 150. К. 1881 г.

рыхъ одинъ находится въ южной стѣнѣ, а другой въ сѣверной, подъ окнами, прилегающими къ иконостасу главнаго алтаря» [1].

Церковь Спаса на Берестовѣ по времени возникновенія своего относится къ эпохѣ св. Владиміра; въ этомъ убѣждаютъ насъ между прочимъ, какъ матеріалъ, изъ котораго она выстроена, такъ равно и фресковая живопись, открытая на стѣнахъ храма. И въ самомъ названіи церкви «на Берестовѣ», сохранился отголосокъ одного изъ древнѣйшихъ княжескихъ поселеній въ Кіевѣ. Названіе Берестова это мѣсто получило, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, росшаго здѣсь въ изобиліи: «Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру, напримѣръ, возлѣ монастыря Пустынно-Николаевскаго. Берестовымъ называлась чрезвычайно крутая гора надъ Днѣпромъ; она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ деревъ, и по своей отвѣсной, почти отсѣченной высотѣ, со стороны рѣки считалось неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой притонъ варяги, разбойничавшіе по Днѣпру. Но время и люди давно измѣнили видъ этого мѣста: дремучій лѣсъ давно исчезъ, и самая крутизна горы сдѣлалась гораздо покатѣе. Сельцо Берестово съ загороднымъ дворцомъ служило нѣкогда любимымъ мѣстомъ пребыванія Владиміра Великаго: сюда онъ любилъ уединяться отъ заботъ государственныхъ; и еще неозаренный благодатною вѣрою, здѣсь предавался онъ нѣгѣ и увеселеніямъ; а по принятіи христіанства, онъ построилъ въ Берестовѣ и церковь. Здѣсь же онъ, въ 1015 году и окончилъ свою земную жизнь. Привязанность къ Берестову наслѣдовали и потомки Владиміровы. По сказанію Тератургимы, оно было любимѣйшимъ мѣстомъ Ярослава I-го и сына его Изяслава. Ярославъ имѣлъ случай здѣсь близко узнать объ учености и святой жизни пресвитера Иларіона, находившагося при здѣшней церкви св. Апостолъ Петра и Павла; и соборомъ епископовъ поставилъ его перваго изъ Русскихъ, въ митрополиты кіевскіе, въ 1051 году. Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава, первое пребываніе свое въ Кіевѣ утвердили на Берестовѣ. Въ 1096 году половцы, подступивши къ Кіеву, напали на Берестово и сожгли дворъ княжескій. Но Святополкъ и Владиміръ Мономахъ тогда же отомстили имъ, погнавъ ихъ отъ Переяслава и разбивъ на голову. Привезши въ Кіевъ трупъ Тугоркана, своего тестя, Святополкъ похоронилъ его на Берестовѣ. Владиміръ Мономахъ по случаю возмущенія кіевлянъ противъ евреевъ, бывшаго въ 1113 году, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ къ устраненію сихъ недоразумѣній. Это же село готовило усыпальницу для многихъ членовъ Мономахова семейства; здѣсь была погребена его супруга Евфимія, сестра Софія, сынъ Юрій Долгорукій и внукъ Глѣбъ Юрьевичъ.—Мѣсто, на которомъ возвышается теперь Печерская лавра, до ея построенія, тоже называлось Берестовымъ полемъ.

[1] Пр. П. Л.—Церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, стр. 12 и 13. Кіевъ. 1862 г.

Въ 1072 году на Берестовѣ находился уже мужескій Спасскій монастырь. Но съ паденіемъ Кіева въ нашествіе татарское и Берестовская Спасская церковь была разрушена отъ верху до самыхъ стѣнъ; и въ такомъ состояніи находилась до 1638 года: «около сего времени митрополитъ Могила возобновилъ церковь Спасскую и привелъ ее въ тотъ же почти видъ, въ какомъ она находится нынѣ. Митрополитъ Могила, при ея возобновленіи, равно какъ и многихъ другихъ древнихъ церквей кіевскихъ, старался сохранить все, что избѣжало разрушенія. Полагаютъ, что отъ древней Спасской церкви сохранилась только середина во всю ширину съ придѣлами, выключая трехъ алтарей, которые складены были вновь изъ древнихъ кирпичей, находившихся въ развалинахъ. Что касается до уцѣлѣвшей со временъ Владиміровыхъ стѣнной живописи, то, какъ видно изъ подписей въ самой церкви, Петръ Могила поновилъ ее по древнимъ чертамъ. Такъ поступлено было и при поновленіи этой живописи въ 1813 и 1814 годахъ.



Спасъ на Берестовѣ.

Черезъ шесть вѣковъ съ четвертью послѣ того, какъ Владиміръ почилъ въ Берестовѣ, останкамъ тѣла его суждено было еще разъ имѣть здѣсь краткое отдохновеніе, какъ бы на перепутьи къ болѣе постоянному покоищу. Петръ Могила, обрѣтши мощи св. Владиміра въ развалинахъ Десятинной церкви, главу его перенесъ сначала въ Спасо-Берестовскую церковь, и положилъ въ лѣвомъ придѣлѣ, посвященномъ его же имени; потомъ перенесъ ее въ лаврскую Великую церковь, гдѣ она почиваетъ и нынѣ. Кажется, ничто не измѣнило того вида, въ какомъ возобновлена была Спасская церковь Петромъ Могилою: исключая,можетъ быть, колокольни, устроенной надъ папертью въ 1813 г., да нѣкоторыхъ незначительныхъ поправокъ»[1]. При обновленіи 1813 г., произведенномъ

[1] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. 57 и 58. К. 1847 г.

купцомъ Ѳ. Рябчиковымъ, кромѣ колокольни, положенъ былъ еще во всей церкви полъ изъ чугунныхъ плитъ и увѣнчана церковь пятью куполами, выкрашенными въ зеленый цвѣтъ. Въ послѣдній разъ храмъ Спаса былъ обновленъ въ 1866—67 гг.; причемъ и была возстановлена древняя фресковая живопись.

По выходѣ изъ Печерской цитадели, на небольшомъ отъ нея разстояніи, при началѣ Никольской улицы, вправо отъ послѣдней идетъ, живописнѣйшій изъ кіевскихъ спусковъ—Николаевскій, или такъ называемый Панкратьевскій. Въ концѣ перваго его поворота внизъ, на лѣво отъ него, открывается небольшая площадка, извѣстная подъ именемъ Аскольдовой могилы. Мѣстность эта отличается замѣчательною живописностью: надъ нею высится крутой обрывъ; у подножія ея разстилается Днѣпръ и открывается очаровательный видъ на Заднѣпровье; а по срединѣ въ густой зелени бѣлѣетъ небольшая круглая, каменная церковь св. Николая: «Вокругъ церкви, спускаясь уступами почти до самого Днѣпра, раскинутъ огромный цвѣтникъ, съ клумбами тѣнистыхъ деревьевъ, прелестныхъ розъ и другихъ пахучихъ цвѣтовъ. Среди пестрыхъ листьевъ разноцвѣтныхъ газоновъ возвышаются великолѣпные надгробные памятники, большей частью изъ бѣлаго мрамора. Золоченыя и высеребренныя рѣшетки около памятниковъ, искрятся на солнцѣ, блестятъ на зеленомъ фонѣ растеній, на синей лазури днѣпровскихъ волнъ, на блѣдно-розовой дымкѣ алѣющаго небосклона, какъ дорогое, золотое кружево»[1]. Раскрывающаяся же передъ глазами посѣтителей безпредѣльная даль за Днѣпромъ и быстрое теченіе послѣдняго непрерывно манятъ взоръ къ себѣ и уносятъ мысли къ вѣчности. Вся Аскольдова могила обведена каменною оградою, въ которой со стороны Николаевскаго спуска устроены въ древнемъ вкусѣ каменныя же ворота и небольшой каменный домикъ для церковнаго причта. Служеніе въ здѣшней церкви совершается обыкновенно по субботамъ. Храмовой праздникъ 9-го мая. Кромѣ того, 2 іюля ежегодно бываетъ сюда крестный ходъ изъ Никольскаго монастыря, къ которому и принадлежитъ какъ самая церковь Аскольдовой могилы, такъ равно и помѣщающееся при ней кладбище. Къ достопримѣчательностямъ этого храма относятся: 1. Старинная плащаница, вся вышитая золотою канителью и шелками, и двѣ надписи—2. «Блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 1847 г. сентября 10-го благосоизволилъ посѣтить церковь на Аскольдовой могилѣ, и на донесеніе инженеровъ произвести сломку церкви, получившей трещину отъ осунувшагося съ одного боку кургана, изволилъ отвѣтить: «Ничуть паденіемъ не грозитъ; немного нужно поправки и церковь должна существовать.» 3. «На семъ мѣстѣ тайно церковь существовала, устроенная христіанами отъ Андрея Первозваннаго апостола про-

[1] Горчакова.—Кіевъ, стр. 108. Москва 1885 г.

свѣщенными,»—надъ западными дверями, по всей вѣроятности, основанная на старинномъ преданіи.

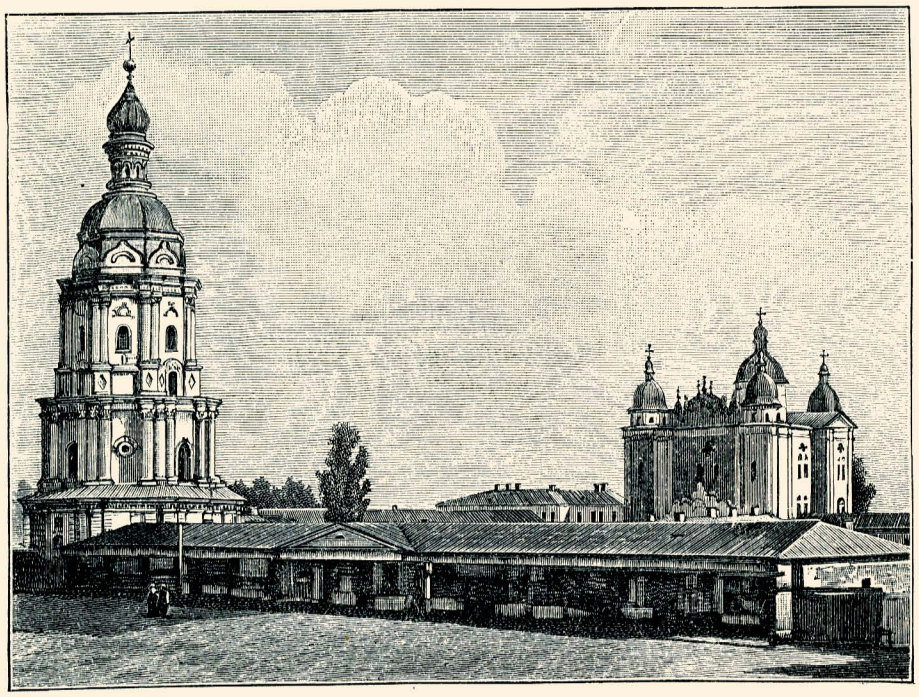
Аскольдова могила составляетъ одно изъ древнѣйшихъ урочищъ Кіева. По свидѣтельству лѣтописца, здѣсь произошла въ началѣ второй половины 9-го вѣка встрѣча кіевскихъ князей Аскольда и Дира съ русскимъ княземъ Олегомъ, который здѣсь и умертвилъ обоихъ князей. Аскольдъ былъ погребенъ на мѣстѣ же своей кончины, отчего и произошло самое названіе этой мѣстности. Этотъ же уступъ Печерской возвышенности почти одновременно сталъ именоваться и другимъ именемъ—Угорьскаго: такъ какъ здѣсь въ 898 году имѣли стоянку проходившіе мимо Кіева угры или венгры. По преданію, на мѣстѣ кончины Аскольда, въ память его христіанскаго имени, княгиня Ольга построила церковь св. Николая, куда затѣмъ и были перенесены изъ Вышгорода ея останки; а потомъ уже отсюда Владиміръ перенесъ ее въ Десятинную церковь. Въ 11-мъ вѣкѣ на Аскольдовой Могилѣ существовалъ Николаевскій женскій монастырь, въ которомъ, по всей вѣроятности, и проводила послѣдніе дни свои мать преподобнаго Ѳеодосія; въ 12-мъ же вѣкѣ сей монастырь былъ замѣненъ мужескимъ. На этомъ же мѣстѣ въ старину было и особое укрѣпленіе, котораго ворота подъ именемъ угорскихъ долгое время существовали. Нѣсколько позже тутъ же возникло и небольшое поселеніе, извѣстное подъ именемъ Красницы. На Аскольдовой могилѣ съ незапамятныхъ временъ существовала деревянная церковь и при ней кладбище. Только въ 1809 году воронежскій городской голова С. Н. Мещеряковъ построилъ здѣсь нынѣшнюю каменную церковь на мѣстѣ старой деревянной, въ память похороненной здѣсь жены своей. Затѣмъ въ 1816 и 1856 годахъ эта церковь была обновляема. Подъ церковью имѣется усыпальница, гдѣ между прочимъ похороненъ князь Д. Кантакузенъ и нѣсколько другихъ лицъ. Въ 1860 году Аскольдова могила обнесена каменною оградою со стороны Николаевскаго спуска. Нынѣ это самое живописное и лучше всего содержимое кладбище въ Кіевѣ.

Военный соборъ.

Надъ Аскольдовой могилой тянется продолженіе Печерской возвышенности, на которое, кромѣ Николаевскаго спуска, ведетъ еще другой довольно крутой подъемъ. По обѣ стороны этого подъема, уже на самой возвышенности, помѣщается два храма во имя св. Николая; причемъ одинъ изъ нихъ именуется *Большимъ* Николаемъ, а другой—*Малымъ* Николаемъ. Первая изъ этихъ церквей составляетъ Военно-Николаевскій соборъ. Церковь эта каменная, пятикупольная и съ хорами. Размѣры ея слѣдующіе: въ длину—33 саж.; въ ширину—14 саж.; въ вышину до кровли около 9 саж., а съ главнымъ куполомъ и крестомъ до 22 саж. Церковь имѣетъ, кромѣ главнаго престола, еще три придѣльные: 1. Во имя св. Іоанна Предтечи, 2. Во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и 3. Въ память св. мучениковъ Варлаама и Іоасафа царевича,—послѣдніе 2 на хорахъ. На разстояніи 40 саж. отъ церкви помѣщается трехъ-этажная ка-

менная колокольня. Храмовой праздникъ этой церкви 9-го мая. Причтъ церковный составляютъ протоіерей, два священника, діаконъ и два псаломщика. Средства церкви составляютъ только жалованье и кружечные церковные доходы. Окружающія церковь жилыя помѣщенія заняты подъ квартиры войскъ; нѣкогда же это были кельи монашествующей братіи Пустынно-Никольскаго монастыря.

Церковь Военно-Никольскаго собора сравнительно позднѣйшаго происхожденія. До 1518 года на мѣстѣ ея было пахатное поле, именовавшееся Долгою нивою, и принадлежавшее Печерскому монастырю. Въ упомянутомъ же году это поле было уступлено Лаврою Никольскому монастырю, въ обмѣнъ на другія



Военный соборъ.

земли. Въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи мы уже здѣсь встрѣчаемъ цѣлое поселеніе, извѣстное подъ именемъ Никольскаго посада, или слободы. Въ 1690—95 гг. на этомъ мѣстѣ малороссійскимъ гетманомъ Ив. Мазепою была воздвигнута большая каменная церковь съ колокольней и всѣми дворовыми постройками, куда и переведена была большая часть братіи сосѣдняго Пустынно-Никольскаго монастыря, а старый монастырь былъ при немъ приписнымъ. Съ этого времени сія обитель стала именоваться Большимъ Пустынно-Никольскимъ монастыремъ. Въ Соборѣ имѣются слѣдующія надписи: »Основана сія церковь каменная, на винограднѣ Пустынномъ-Никольскомъ кіевскомъ, церковь въ честь и память святаго, великаго архіерея и чудотворца Николая, при державѣ пресвѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичей

и дѣдичей, и наслѣдниковъ, и государей, и обладателей, за благословеніемъ въ то время новоизбраннаго митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Малыя Россіи кир Варлаама Ясинскаго.—Иждивеніемъ ктиторскимъ премилостивѣйшимъ ясневельможнаго его милости пана Іоанна Стефановича Мазепы, гетмана войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскихъ. При игуменѣ той святой обители Пустынной-Никольской кіевской превелебномъ въ Богу отцу Іоасафу Кроковскомъ.—И положены суть зде мощи святыхъ въ основаніи томъ: святаго Апостола Филиппа, святаго Іоанна Златоустаго, святаго мученика Евстратія Печерскаго, святаго мученика Никона Печерскаго, святаго Моисея Печерскаго, святаго Мартирія Печерскаго, святаго Иларіона Печерскаго.—Въ лѣто отъ созданія міра 7198, отъ Рождества Христова 1690, мѣсяца Іюня дня 7»[1]. Въ 1732 г. митрополитъ Рафаилъ Заборовскій испросилъ на оба монастыря особыя архимандріи, а въ 1766 г. Большаго Николая монастырь былъ сдѣланъ первоклассным. Но затѣмъ въ 1831 г. по случаю расширенія Печерской крѣпости вся братія Большаго Никольскаго монастыря была переведена въ Мало-Никольскую обитель, а Больше-Никольскій монастырь, по Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ въ Инженерное вѣдомство для помѣщенія въ зданіяхъ его военныхъ рабочихъ ротъ, причемъ самая церковь отвесмъ. Храмъ этого монастыря каменный однокупольный и притомъ весьма оригинальной архитектуры: онъ построенъ на подобіе здѣсь нѣкогда стоявшей съ иконою св. Николая часовни въ видѣ *слупа*, т. е. столба, откуда произошло и самое названіе сей обители—Слуповская, или Столбовская. Вслѣдствіе такой свое-

Монастырь Св. Николая.

Монастырь св. Николая

дена была подъ Военный соборъ.

По той же сторонѣ Никольской улицы, только по другую сторону упомянутаго подъема съ Аскольдовой могилы, нѣсколько ближе къ Николаевскимъ крѣпостнымъ воротамъ, помѣщается Пустынно-Николаевскій, или иначе Мало-Никольскій — Столбовой монастырь, именуемый обыкновенно просто Малымъ Никола-

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 2 стр. 753 и 754. Москв. 1868 г.

образности постройки внутреннее помѣщеніе церкви очень тѣсное. Кромѣ главнаго престола, въ этомъ храмѣ есть еще одинъ въ тепломъ придѣлѣ во имя св. Дмитрія Ростовскаго. Кельи братіи и колокольня также каменныя. Изъ остатковъ старины въ этой церкви заслуживаютъ вниманія: 1. Древняя чудотворная икона Святителя Николая, византійскаго письма, передъ которою еженедѣльно, по четвергамъ, читается акаѳистъ; 2. двѣ иконы того же Святителя, также древняго письма, изъ которыхъ одна стоитъ по правой сторонѣ подлѣ алтаря, перенесенная по преданію сюда изъ древней Аскольдовой церкви, въ коей она была намѣстною; 3. осьмиконечный кипарисный крестъ, покрытый серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ,—на правой сторонѣ его изображенъ въ небольшомъ видѣ распятый Спаситель, по сторонамъ предстоятъ жены, а на нижней перекладинѣ изображенъ св. Николай; 4. рукописное Евангеліе въ листъ 1411 г., написанное въ этой же обители.—Храмовой праздникъ Мало-Никольскаго монастыря приходится на 9-го мая. Ежедневно служится двѣ литургіи: ранняя—въ 7 ч. и поздняя—9 ч. утра. Средства обители составляютъ: 1. Штатнаго жалованья около трехъ тысячъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства; 2. кружечный сборъ; 3. доходъ отъ лавокъ, числомъ до 30-ти, расположенныхъ по обѣ стороны колокольни Военнаго собора, и каменнаго дома; 4. доходы съ земель и сѣнокосовъ, состоящихъ въ двухъ дачахъ—близъ с. Гатнаго и на Оболони, рядомъ съ Вышгородомъ, вѣтряной мельницы и двухъ рыболовныхъ озеръ при Днѣпрѣ; 5. проценты съ недвижимаго капитала, простирающагося до 13 т. [1]. Нынѣ Пустынно-Никольскій монастырь состоитъ во второмъ классѣ. Въ послѣднее время въ сей обители имѣетъ свое мѣстопребываніе одинъ изъ викарныхъ кіевскихъ архіереевъ.

По происхожденію своему Пустынно-Мало-Никольскій—Слуповскій монастырь относится къ древнимъ кіевскимъ обителямъ. Онъ возникъ изъ Николаевскаго мужескаго монастыря, бывшаго на Аскольдовой могилѣ, образовавшагося въ свою очередь изъ бывшей тамъ раньше женской обители. Сохранилось преданіе, что въ 1113 г. В. К. Мстиславъ Владиміровичъ сынъ Мономаха, охотясь въ поздній часъ въ мѣстности, занимаемой нынѣ Никольскимъ монастыремъ, заблудился въ чащѣ дремучаго лѣса. Розыскивая дорогу, онъ неожиданно набрелъ на яркій свѣтъ: когда князь приблизился къ тому мѣсту, откуда исходилъ этотъ свѣтъ, то увидѣлъ образъ Святителя Николая, стоявшій на высокомъ пнѣ дерева, у той самой дороги, которую онъ искалъ. Въ память такого чудеснаго явленія Мстиславъ и построилъ у того пня церковь, учредивъ при ней Никольскій мужескій монастырь, помѣщавшійся прежде на Аскольдовой могилѣ. А такъ какъ обитель эта со всѣхъ сторонъ была окружена пустыннымъ лѣсомъ, то ее и стали скоро называть Пустынною. Въ послѣдующее затѣмъ время Пустынно-Николь-

[1] В—новъ А. и свящ. Антоновъ В.—Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 80. Кіевъ. 1882 г.

ский монастырь раздѣлялъ общую судьбу Кіева и всѣхъ его обителей: такъ, грабили его половцы; терпѣлъ онъ и отъ междоусобій княжескихъ. Въ 1174 г. онъ былъ подчиненъ печерскому монастырю княземъ Андреемъ Боголюбскимъ; и наконецъ въ 1240 г. былъ разграбленъ, наравнѣ съ другими церквами, Батыевыми полчищами. Первое достовѣрное извѣстіе о Николаевскомъ монастырѣ мы встрѣчаемъ только въ 1411 г., въ послѣсловіи Евангелія, написаннаго инокомъ сей обители Макаріемъ. Евангеліе это хранится и понынѣ въ Мало-Никольской церкви. Затѣмъ съ конца 15-го столѣтія начинается цѣлый рядъ документальныхъ извѣстій объ этомъ монастырѣ—дарственныхъ записей, жалованныхъ и подтвердительныхъ грамотъ князей, воеводъ кіевскихъ и королей польскихъ. Всѣ эти документы свидѣтельствуютъ о благочестивомъ усердіи къ этому монастырю въ 16 в., выразившемся матеріальнымъ обезпеченіемъ его посредствомъ поземельныхъ и другихъ угодій. Но съ конца 16-го столѣтія благосостояніе Никольской обители, наравнѣ съ другими православными монастырями, начинаетъ падать: такъ какъ уніаты, захвативъ его, не только разграбили имущество, но даже лишили его священныхъ сосудовъ и церковныхъ книгъ.

Послѣ воссоединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ для сей обители, наравнѣ съ другими, опять настали лучшія времена: гетманы Богданъ Хмельницкій, Выговскій и Мазепа и самъ Императоръ Петръ 1-ый дали цѣлый рядъ универсаловъ и грамотъ, которыми укрѣпили за монастыремъ его прежнія владѣнія. Въ концѣ 17 в. большая часть братіи изъ этого монастыря была переведена во вновь построенную гетманомъ Мазепою Больше-Никольскую обитель; старый же монастырь былъ приписанъ къ послѣдней. Въ 1732 г. Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, испросивъ для обоихъ Никольскихъ монастырей особыя архимандріи, тѣмъ самимъ отдѣлилъ Пустынно-Никольскій-Слуповскій монастырь; причемъ этотъ послѣдній оказался, такимъ образомъ, также въ первомъ классѣ, въ каковомъ состояніи онъ и оставался до 1841 г., когда былъ перечисленъ во второй классъ.

5-я гимназія.

Наискось отъ Никольскихъ церквей, на углу Никольской и Эспланадной улицъ недавно построена Пятая кіевская, или Кіево-Печерская, классическая гимназія, открытая съ 1885 г.; мѣсто это для гимназіи было избрано кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Александромъ Романовичемъ Дрентельномъ и тѣмъ дана возможность и жителямъ Печерска учить своихъ дѣтей въ гимназіи, не посылая ихъ въ слишкомъ удаленныя отъ этой части города другія такія же заведенія. Кіево-Печерская гимназія обращаетъ на себя вниманіе своимъ прекраснымъ положеніемъ въ здоровой мѣстности и очень удобнымъ устройствомъ внутри; она только одной стороной обращена къ заселенной мѣстности, всѣми же остальными выходитъ на обширную Эспланадную площадь.

Введенская община.

Далѣе затѣмъ, по выходѣ на эту площадь Московской улицы и по пересѣченіи послѣдней съ Рыбальской улицею, помѣщается Введенская женская община,

при которой устроена церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Община эта содержится на доходы съ пожертвованій вдовы капитана Матроны Александровны Егоровой; управляется она особой начальницей монахиней; весь составъ общины простирается до 80 душъ. Матеріальныя средства общины составляютъ два дома и капиталъ въ 21 т. Существуетъ Введенская община только съ 1877 г.

Введенская община.

Гипподромъ.

Между гимназіей и Введенской общиной часть Эспланадной площади отдѣлена въ недавнее время подъ гипподромъ, гдѣ ежегодно въ исходѣ лѣта Кіевскимъ обществомъ любителей конскаго бѣга устраиваются скачки. У Эспланадной же площади, въ концѣ Московской улицы, находится громадное, двухъэтажное каменное зданіе, въ которомъ, съ 1865 г., помѣщается Юнкерское пѣхотное училище. Зданіе это было воздвигнуто первоначально для помѣщенія въ немъ кіевскаго баталіона военныхъ кантонистовъ; причемъ въ 1863 г. была устроена въ немъ и домовая церковь во имя архистратига Михаила. По правой сторонѣ Московской улицы тянется цѣлый рядъ каменныхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются разныя военныя мастерскія и солдатскія казармы; въ послѣднихъ также устроена домашняя церковь во имя Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.

Юнкерское учил.

Св. Ольги церковь.

По одному направленію съ Московской улицей, почти на самомъ краю печерской возвышенности, тянется Кловская улица. Между этими двумя улицами проходитъ нѣсколько поперечныхъ; послѣдняя изъ нихъ носитъ названіе Милліонной. Къ этой улицѣ примыкаетъ Печерская площадь съ базаромъ. На сѣверо-западной сторонѣ этой площади, съ 1839 г., существуетъ приходская цер-

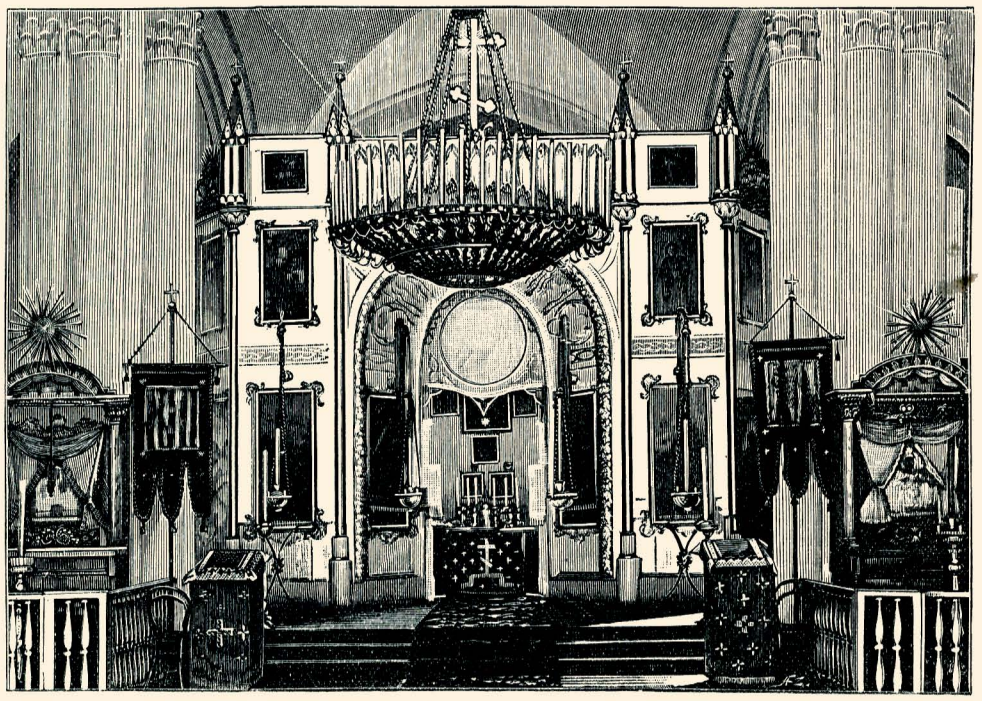
ковъ во имя Святой равноапостольской великой княгини Ольги. Зданіе церкви объ одномъ куполѣ, въ византійскомъ вкусѣ. Кромѣ главнаго престола въ Ольгинской церкви есть еще придѣльный престолъ во имя Св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго. Храмовой праздникъ церкви 11 іюля. Кромѣ значительной усадьбы и церковнаго дома на ней, Ольгинской церкви принадлежитъ еще нѣсколько десятинъ сѣнокоса по-надъ Днѣпромъ. Недалеко отъ Ольгинской церкви въ концѣ прошлаго столѣтія находился римско-католическій костелъ, сгорѣвшій въ 1817 г.

Св. Ольги церковь на Печерской площади.

Военный госпиталь.

На юго-западъ отъ печерской площади находится цѣлая группа зданій, въ которыхъ расположенъ Кіевскій военный госпиталь. До 1835 г. госпиталь помѣщался въ деревянныхъ зданіяхъ и былъ устроенъ всего на тысячу человѣкъ. Въ этомъ же году было заложено каменное зданіе уже на 2 т. человѣкъ, которое было окончено черезъ 10 лѣтъ. Въ главномъ зданіи госпиталя устроена домовая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Мѣстность, на которой расположенъ нынѣшній госпиталь, раньше была занята поселеніями военнослужившихъ, почему и называлось Солдатскою слободкою. При Военномъ госпиталѣ уже въ теченіе многихъ лѣтъ читаются практическія лекціи студентамъ послѣдняго курса медицинскаго факультета Университета св. Владиміра. Здѣсь также заканчиваютъ свое медицинское образованіе и ученики Военно-фельдшерской школы, помѣщающейся въ сосѣдней съ госпиталемъ Сѣверной полубашнѣ, отъ которой недавно устроенъ прекрасный спускъ для сообщенія Печерска съ центральною частью города.

По другую сторону Военнаго госпиталя помѣщается еще одна башня, которая носитъ названіе Прозоровской. Въ этой башнѣ устроена церковь во имя великихъ князей Святаго равноапостольнаго князя Владиміра и Святаго князя Александра Невскаго. Церковь эта заслуживаетъ вниманія по прекрасной своей внутренней обстановкѣ. Храмъ сей возникъ въ 1816 г., благодаря тщанію егерьмейстера двора Его Императорскаго Величества князя Голицына, въ инвалидномъ домѣ князя Прозоровскаго, а въ 1842 г. по Высочайшему повелѣнію былъ перенесенъ въ башню генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго. Съ 1865 г. этотъ храмъ утвержденъ церковью Кіевско-Васильковскихъ военныхъ укрѣпленій съ переводомъ ея въ вѣдѣніе Главнаго священника арміи и флота.



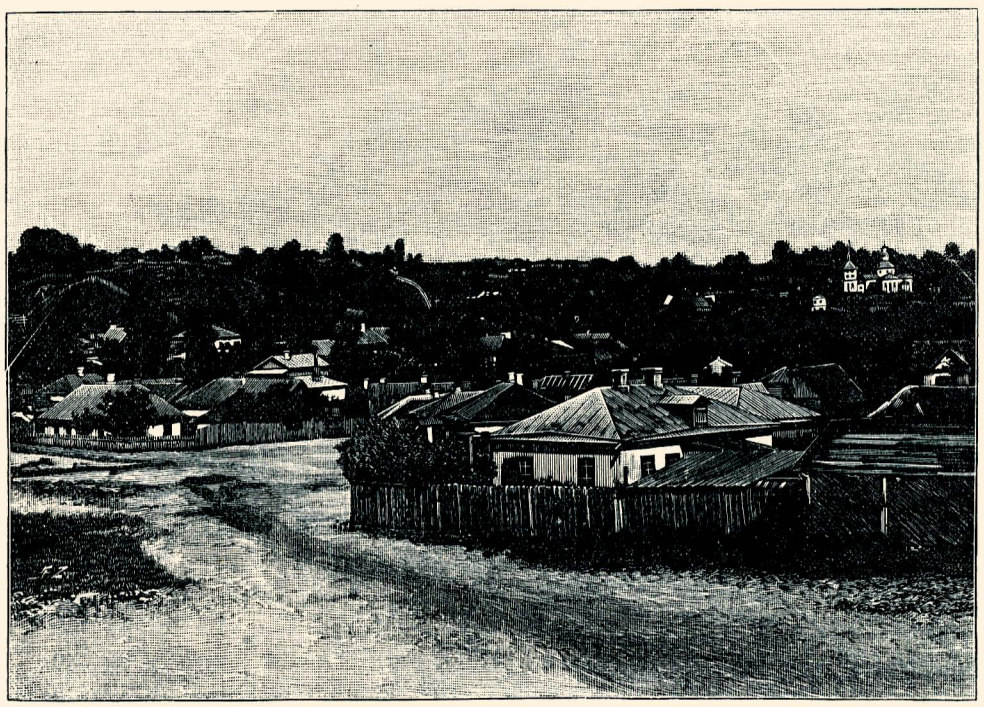
Алтарь Прозоровской церкви.

Звѣринецъ.

Не болѣе одной версты къ югу отъ Печерска расположено не большое селеніе—Звѣринецъ, состоящее изъ множества деревянныхъ домиковъ, отчасти покрытыхъ еще соломою и обнесенныхъ плетнями. Звѣринецъ составляетъ одну изъ бѣднѣйшихъ частей города Кіева. На Звѣринцѣ есть своя деревянная Іоанно-Предтеченская церковь, построенная въ 1866 г. На этомъ же мѣстѣ были и раньше устраиваемы храмы Божьи: »Въ оное именованіе на показанномъ мѣстѣ устроена была церковь еще за бывшаго въ Кіевѣ Печерской лаврѣ архимандрита Іоанникія Сенютовича, который самъ былъ той церкви и фундаторъ, чему уже будетъ до 60 лѣтъ; а за обветшалостью оной въ то жъ именованіе, и на томъ мѣстѣ вновь устроена коштомъ и стараніемъ той же церкви прихожанъ и прочихъ христолюбивыхъ дателей 1763 г.« [1]. Урочище Звѣринецъ упоминается

[1] Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей.—Географич. описаніе г. Кіева, Новгородцева, ч. 2-ая, стр. 151. К. 1874 г.

очень рано: происхожденіе этого названія до нѣкоторой степени объясняется, если принять въ соображеніе мѣстоположеніе этого селенія и близость его къ бывшему въ этой же мѣстности въ старое время княжескому Красному двору, гдѣ содержалась княжеская охота. По сосѣдству съ Звѣринцемъ были расположены слѣдующія урочища: 1. Соколій Рогъ, лежавшій на западъ отъ Звѣринца и принадлежавшій Васильевской, нынѣ Трехъ-Святительской, церкви, 2. Неводницкая пристань, расположенная въ концѣ прелестнѣйшаго изъ удолій Кіева, которое тянулось на сѣверо-востокъ съ юго-запада, начиная отъ верхней части Звѣринца; тутъ же было озеро и ручей, которые также носили имя Неводницкихъ: вообще въ старину вся эта мѣстность называлась Неводничами, быть мо-



Іоанно-Предтеченская церковь на Звѣринцѣ.

жетъ, оттого, что здѣсь жили рыболовы и просушивали свои сѣти, или невода. 3. Затонъ, такъ называлось существовавшее еще въ 16 в. довольно большое озеро у устья Неводницкаго ручья и простиравшееся вдоль Днѣпра. 4. Проклятое озеро, которое было расположено въ Неводницкой долинѣ, значитъ, тоже по сосѣдству со Звѣринцемъ.

Липки.

Отъ Печерской возвышенности отдѣлена Кловскимъ оврагомъ меньшая ея доля, которая и составляетъ нынѣ особую часть города, называемую Дворцовою частью, или иначе Липками. Благодаря обширности усадьбъ, множеству садовъ и вообще чистотѣ воздуха, эта часть города самая благопріятная для жизни въ гигіеническомъ отношеніи: почему она и обитаема главнымъ образомъ

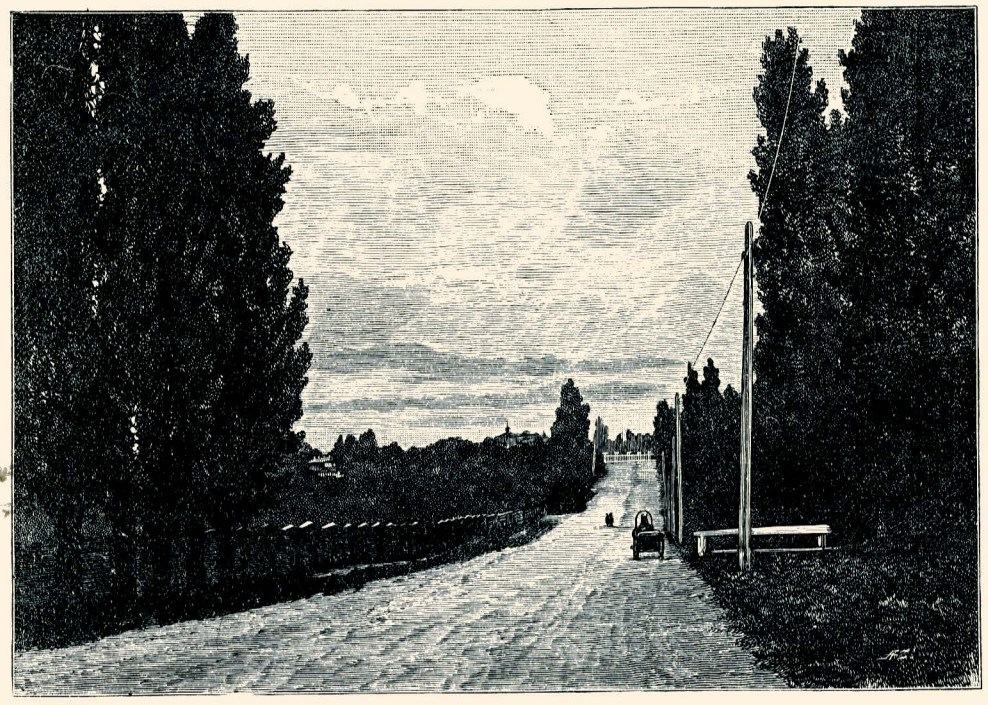
зажиточными людьми, и почитается у кіевлянъ аристократическою. Одной своей стороной Липки упираются въ Днѣпръ, образуя нѣсколько неправильныхъ уступовъ; съ остальныхъ же сторонъ онѣ окружены Крещатицкимъ оврагомъ, или въ старину Перевѣсищемъ, и Кловскимъ оврагомъ, который западной своею стороной склоняется къ долинѣ рѣчки Лыбеди, образуя на днѣ своемъ ручей того же имени, а на восточной—круто спускается къ Днѣпру, пересѣкаясь съ упомянутыми выше уступами. Мѣстность эта носитъ названіе Провалья; въ послѣднее время здѣсь поселились нѣкоторые изъ садовниковъ, для разведенія своихъ школъ, и сверхъ того кое-гдѣ разбросано нѣсколько хижинъ. Какъ со стороны Печерска, такъ равно и со стороны Липокъ, въ недавнее время, благодаря разрѣшенію военнаго вѣдомства, оба бока Кловскаго оврага превратились въ сплошные сады и огороды изъ бывшихъ прежде пустырей.

Съ Печерскомъ сообщаются Липки тремя дорогами: 1. Одна изъ нихъ идетъ почти по самой окраинѣ возвышенности надъ Днѣпромъ, черезъ Николаевскія крѣпостныя ворота и составляетъ продолженіе соединенныхъ Никольской и Московской улицъ, переходя въ Александровскую улицу. 2. Другой путь съ Печерска въ Липки соединяетъ въ себѣ большую часть печерскихъ улицъ и направляется къ средней части Липокъ, переходя въ Институтскую улицу, гдѣ былъ въ старину Кловъ, откуда происходитъ и самое названіе этого спуска—Кловскій. 3. И, наконецъ, третья дорога проходитъ у самого подножья Кловской возвышенности, по западной сторонѣ Липокъ, переходя въ Крещатицкую улицу,—это Ново-госпитальный спускъ. Главныя улицы Дворцовой части почти всѣ проходятъ черезъ нее по направленію Днѣпра: это—Александровская, Институтская и Анненковская, или Лютеранская. Всѣ же остальныя улицы пересѣкаются съ названными и упираются въ Александровскую, причемъ главная изъ нихъ—Левашевская, еще не такъ давно именовавшаяся Шелковичною. Пройдя черезъ всѣ Липки, Александровская улица спускается къ Крещатику и служитъ для сообщенія Липокъ со Старымъ Городомъ; далѣе затѣмъ эта же улица по склону Михайловской горы переходитъ въ Александровскій спускъ и служитъ для сообщенія Липокъ съ Подоломъ. Послѣдняя дорога получила свое названіе отъ имени императора Александра I-го, въ память котораго благодарными кіевлянами и былъ воздвигнутъ въ 1802 году внизу, почти на половинѣ Александровскаго спуска, первый памятникъ Св. Владиміру. Институтская улица, именовавшаяся прежде Ивановскою, точно также проходитъ черезъ всѣ Липки и ведетъ къ срединѣ Крещатика, противъ Софійскаго собора. Левашевская же улица тремя спусками—Анненковскимъ, или Лютеранскимъ, Университетскимъ, или Круглымъ и Левашевскимъ сообщаетъ Дворцовую часть со Старымъ же Городомъ и Новымъ Строеніемъ.

Въ Липкахъ помѣщается Царскій Дворецъ, гдѣ останавливаются Августѣйшіе Гости при посѣщеніи Кіева. Здѣсь имѣетъ свое мѣстопребываніе высшая ад-

министрація не только Кіевской губерніи, но и всего Юго-западнаго края. Изъ другихъ учрежденій, помѣщающихся здѣсь, заслуживаютъ вниманія: Институтъ благородныхъ дѣвицъ, Женское духовное училище, Пріютъ слѣпыхъ со школою для нихъ и цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій со школами же при нихъ. Здѣсь также помѣщаются и главнѣйшія финансовыя учрежденія въ Кіевѣ: Контора Государственнаго банка, съ Кіевскимъ отдѣленіемъ Крестьянскаго банка при немъ, Кіевскій Земельный банкъ и Кіевская биржа. Здѣсь же помѣщаются и всѣ высшія управленія Кіевскаго военнаго округа.

Правильная распланировка и заселеніе Липокъ относится къ позднѣйшему времени, именно къ 30-мъ годамъ текущаго столѣтія. До этой же поры здѣсь былъ почти сплошной лѣсъ, и только двѣ мѣстности были обитаемы—изстари Кловъ и въ позднѣйшее время Государевъ садъ съ Дворцомъ при немъ.



Кловскій спускъ и Убѣжище слѣпыхъ.

Такъ было даже въ концѣ прошлаго столѣтія, по свидѣтельству современниковъ: «Въ разстояніи одной версты отъ крѣпости Ея Императорскаго Величества на каменномъ фундаментѣ деревянный дворецъ, и предъ онымъ два флигеля и гауптвахтъ каменныя; при ономъ же дворцѣ хорошаго расположенія изъ разныхъ фруктовыхъ деревъ и винограда садъ; каменная оранжерея съ иностранными фруктовыми деревьями и съ американскими цвѣтами и травами. За онымъ дворцовымъ садомъ между дорогами внизу есть источникъ, гдѣ благовѣрнаго великаго князя Владиміра дѣти крещены, а на томъ мѣстѣ построена небольшая часовня, и называется Крещатикъ. Отъ крѣпости въ разстояніи одной версты, загородный дворъ Печерскаго монастыря, прозываемый Кловъ, съ каменными

покоями въ два этажа хорошей архитектуры; въ томъ же дворѣ и деревянная церковь; также изъ фруктовыхъ и винограду пространный садъ. Нынѣ въ оном дворѣ отъ первой арміи главный гошпиталь учрежденъ» [1]. Со времени возведенія въ этой мѣстности дворца получила свое названіе и вся эта часть города—Дворцовой. Передъ этимъ нѣкоторое время она именовалась Владимірскою частью отъ бывшей здѣсь церкви св. Владиміра, перенесенной потомъ на Новое Строеніе. Раньше же все это мѣсто обозначалось именемъ одного урочища, упоминаемаго уже въ XI-мъ вѣкѣ—Клова, которое было окружено по преимуществу липовыми деревьями, откуда и произошло самое имя Липки, а имя Клова осталось только за однимъ спускомъ.

Дворцовый паркъ.

Отъ наддніпровскаго края Липокъ и до Александровской улицы все пространство занято почти сплошнымъ садомъ, который раздѣляется нынѣ на четыре части: 1. Прилегающая къ крѣпости часть, которая въ недавнее время обнесена изящною чугунною рѣшеткою, къ сожалѣнію, уже сильно пострадавшею отъ варварскихъ упражненій надъ нею проходящихъ, и засажена деревьями, достигшими уже, не смотря на недавнее время, значительныхъ размѣровъ и дающими тѣнь: это Дворцовый паркъ, въ глубинѣ котораго возвышается четырехъ-этажное зданіе Кіевской Удѣльной конторы. Нынѣ въ этомъ же паркѣ заготовляется матеріалъ для сооруженія здѣсь храма во имя Св. Александра Невскаго; причемъ главныя заботы по сбору пожертвованій благосклонно принялъ на себя извѣстный нашъ дипломатъ графъ Игнатьевъ. 2. Слѣдующую затѣмъ часть составляетъ Дворцовый садъ, съ Царскимъ дворцомъ на южной его сторонѣ. Зданіе Дворца сдѣлано во вкусѣ рококо; передъ Дворцомъ устроенъ цвѣтникъ; противоположная же сторона его упирается въ садъ. Къ главному зданію Дворца примыкаютъ два одноэтажные флигеля, соединенные съ нимъ посредствомъ галлерей. Нижній этажъ Дворца, вмѣстѣ съ флигелями, заключаетъ въ себѣ 55 комнатъ и составляетъ служебное помѣщеніе, второй же этажъ предназначенъ для Августѣйшихъ Особъ и состоитъ изъ 28 комнатъ. Вообще размѣры Кіевскаго дворца не особенно велики: въ длину, по главному фасаду, онъ тянется всего на 28 саженей; со стороны же сада, съ павильонами, длина его доходитъ до 54 саженей. Главнымъ фасадомъ своимъ Дворецъ обращенъ къ Лаврѣ; входъ въ него такимъ образомъ, со стороны Дворцоваго парка, и ведетъ черезъ широкую, величественную лѣстницу въ пріемную залу, украшенную гербами Кіева, Волыни и Подоліи. Вся внутренняя отдѣлка Дворца сдѣлана во вкусѣ временъ Людовика XVI-го. При своей сравнительно малой величинѣ Кіевскій дворецъ отличается замѣчательнымъ изяществомъ, доведеннымъ до малѣйшихъ подробностей, какъ въ своей внѣшней, такъ и во внутренней отдѣлкѣ: «Говорятъ, что императоръ Александръ II-ой самъ распредѣлялъ планъ верхняго этажа, а въ

Царскій Дворецъ

[1] Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей, ч- 2-я, стр. 130-я. Кіевъ. 1874 г.

Сѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Царскій Дворецъ.

жилыхъ апартаментахъ Ихъ Величествъ самъ же намѣчалъ мѣста картинъ, вазъ и прочихъ украшеній. Кабинетъ Императора замѣчателенъ своей изящной простотой; гостиная—большая красивая комната, обитая голубой матерій: все въ этой комнатѣ, исключая двухъ круглыхъ столовъ изъ флорентинской мозаики, сдѣлано въ Россіи, на русскихъ фабрикахъ; также и въ спальнѣ Императрицы съ великолѣпнымъ туалетнымъ столомъ, покрытымъ богатымъ русскимъ кружевомъ, вся мебель русская. Столовая Ихъ Величествъ очень не велика; круглый столъ, стоящій по срединѣ, покрытъ тяжелой красивой скатертью, стѣны увѣшаны прелестными гравюрами и большими фотографіями, изображающими всю поэму Лермонтова—«Демонъ».

Со стороны сада Дворецъ украшенъ балкономъ и широкой каменной лѣстницей, съ двумя спусками; съ балкона сквозь густую зелень, въ видѣ двухъ громадныхъ медальоновъ, открываются два восхитительные вида—на Софійскій соборъ и Андреевскую церковь. Самый садъ очень живописенъ и замѣчательно хорошо распланированъ. Конечно, красивое мѣстоположеніе и богатая, почти южная растительность, много способствуютъ тому очарованію, которое охватываетъ входящаго въ Дворцовый садъ, въ первый разъ; но искусство умѣло воспользоваться природною красотой и, не утаивая его первобытной немного дикой прелести, смягчить неудобства крутыхъ спусковъ. Особенно красиво мѣсто, избранное императрицей Маріей Александровной для послѣобѣденнаго чая: это большая площадка на окраинѣ сада, выдающаяся впередъ круглымъ мысомъ; она окаймлена боярышникомъ и другими низкорослыми кустарниками и господствуетъ надъ долиной, посреди которой длинной лентой извивается Днѣпръ. Посреди площадки стоитъ круглый столъ и нѣсколько садовыхъ креселъ; если вооружиться биноклемъ, то отсюда можно разглядѣть мельчайшія подробности ландшафта, не только на правомъ кіевскомъ берегу рѣки, но и на лѣвомъ, принадлежащемъ Черниговской губерніи. Знаменитая бесѣдка, непремѣнный сборный пунктъ всѣхъ туристовъ, изъ которой открывается чудный видъ на Подолъ и далекое Заднѣпровье, въ настоящее время отдѣлена отъ дворцоваго сада и принадлежитъ той части Царскаго сада, гдѣ устроена широкая аллея для экипажей и верховой ѣзды и тѣнистыя, извилистыя дорожки для пѣшеходовъ. Бесѣдка поставлена у обрыва на крутомъ утесѣ; это самая возвышенная точка въ Кіевѣ надъ Днѣпромъ, и изъ нея хорошо видны оба моста на Днѣпрѣ, впаденіе въ него Десны, возвышенности Вышгорода и другія, и въ 20 верстахъ отъ Кіева мѣстечко Бровары, Черниговской губерніи; гдѣ устроена послѣдняя станція Курско-Кіевской желѣзной дороги[1]. Стоимость Дворца со всѣмъ внутреннимъ убранствомъ, всѣми постройками и отдѣлкой сада простирается до 400 т. р. По времени возникновенія своего Кіевскій Дворецъ относится къ срединѣ про-

[1] Горчакова.—Кіевъ, стр. 124—127. Москва. 1885 г.

шлаго столѣтія. Въ 1749 году императрица Елисавета Петровна, во время посѣщенія Кіева, такъ плѣнилась его красотами, что пожелала построить въ немъ постоянный дворецъ на случай пріѣзда сюда Царской Фамиліи, и сама для того указала мѣсто.

Въ 1750—53 г. желаніе Государыни было исполнено, и въ Кіевѣ на указанномъ мѣстѣ было воздвигнуто одноэтажное каменное зданіе съ деревяннымъ вторымъ этажемъ для Дворца, а кругомъ него былъ отдѣленъ и разбитъ обширный садъ подъ именемъ Государева. Тутъ же въ саду, по сторонамъ главнаго зданія, были сооружены два одноэтажные каменные флигеля. По свидѣтельству современниковъ, этотъ Дворецъ былъ извнѣ и внутри украшенъ превосходными лѣпными работами; внутреннее убранство его также отличалось роскошью и изяществомъ.—Въ 1787 году, во время своего путешествія въ Крымъ, императрица Екатерина 2-я провела въ немъ почти три мѣсяца и ознаменовала свое пребываніе въ древней столицѣ Русской земли непрерывнымъ рядомъ увеселеній и празднествъ, о которыхъ долго вспоминали съ увлеченіемъ кіевскіе старожилы. Съ тѣхъ поръ Дворецъ и паркъ, его окружающій, были всегда готовы къ принятію Высокихъ посѣтителей; но въ 1819 г. верхній этажъ Дворца—деревянный сгорѣлъ, а нижній—каменный оставался полуразрушеннымъ до 1834 г. и тогда былъ отданъ городомъ въ распоряженіе Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, которое въ оставшемся этажѣ устроило курзалъ, а въ боковыхъ флигеляхъ—гостиницу для помѣщенія больныхъ. Паркъ былъ въ это время доступенъ для публики; но содержался довольно небрежно. Въ 1868 г. императоръ Александръ II, проѣзжая черезъ Кіевъ и посѣтивъ это истинно царское помѣстье, приказалъ перевести изъ нижняго этажа Дворца Заведеніе минеральныхъ водъ въ его нынѣшнее помѣщеніе и отдѣлить для общественнаго гулянья ту часть Дворцоваго сада, которая прилегала къ котловинѣ, гдѣ расположено Шато-де-флеръ[1]. На нижнемъ же, уцѣлѣвшемъ отъ пожара, этажѣ стараго Дворца Его Величество повелѣлъ надстроить второй, также каменный, и вообще привести въ порядокъ все зданіе, что и было исполнено къ концу 1870 г., въ которомъ 8 ноября и совершено было освященіе зданія. Покойный Государь нѣсколько разъ останавливался въ этомъ заново отстроенномъ, по указанію Его Императорскаго Величества, Дворцѣ. Въ 1876 году, во время путешествія своего по Россіи, въ этомъ же Дворцѣ прожили съ 22—25 іюля итальянскій наслѣдный принцъ, нынѣшній король Италіи, Гумбертъ съ супругою своею Маргаритою Савойскою. Въ 1885 г. осчастливили также своимъ пребываніемъ сей Дворецъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Его Величество, Александръ Александровичъ и Супруга Его Величества, Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, съ Ихъ Августѣйшимъ семействомъ.

---

[1] Ibidem, стр. 123—124.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Минеральныя воды.

3. Слѣдующую затѣмъ часть вышеозначенной полосы составляетъ такъ называемый Царскій или Городской садъ. Садъ этотъ имѣетъ очень красивый видъ, такъ какъ онъ расположенъ на волнистой мѣстности и очень обиленъ роскошною растительностью. Съ верхней окраины сада открывается прелестный видъ на Заднѣпровье, Вышгородъ, Подолъ съ Оболонью и юго-восточную окраину Михайловской горы съ памятникомъ св. Владиміра. На нижней окраинѣ Царскаго сада, противъ такъ называемой Царской площади, образуемой встрѣчей Александровской и Крещатицкой улицъ, помѣщается Часовня въ память спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича, 4 апрѣля 1866 года. Часовня эта построена изъ желѣза въ 1871 году: основаніе ея квадратное, по 4 аршина въ длину и ширину; стоимость ея простирается до 10 т. р. [1]. Въ нижней же части сада, занимающей пространство среди возвышенностей, на мѣстѣ прежняго пруда, съ 1863 года, устроено публичное увеселительное заведеніе подъ названіемъ — «Шато-де-флеръ», въ которомъ лѣтомъ почти ежедневно бываютъ гулянья съ музыкой и фейерверками и даются театральныя представленія на открытой сценѣ.

Часовня.

Часовня 4-го апрѣля.

4. Наконецъ, четвертую часть составляетъ собственно склонъ Дворцовой части Печерской возвышенности, обращенной къ Михайловской горѣ: здѣсь помѣщаются такъ называемыя Минеральныя воды, гдѣ устроенъ курзалъ для лѣченія и увеселительное заведеніе, въ которомъ лѣтомъ даются сценическія представленія и устраиваются гулянья съ музыкой. Курсъ лѣченія въ Кіевскомъ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ начинается съ первыхъ чиселъ мая и продолжается до августа. Начало этому учрежденію положено въ 1834 г. частнымъ акціонернымъ обществомъ, но затѣмъ въ слѣдующемъ году ему была оказана поддержка и со стороны Правительства: было разрѣшено акціонерному обществу занять на 20 лѣтъ безвозмездно помѣщеніе въ зданіяхъ Дворца и кромѣ того еще было отпущено единовременно 20 т. р. сер. на возведеніе необходимыхъ зданій.

Минер. воды.

[1] Сементовскій.—Кіевъ, его святыня и проч., стр. 127—128. К. 1881 г.

Святое мѣсто.

Внизу Минеральныхъ водъ проходитъ глубокое удолье, относящееся нынѣ также къ Дворцовой части, которое въ старину было покрыто лѣсомъ и по которому протекалъ небольшой ручеекъ, впадавшій въ Почайну передъ самымъ сліяніемъ послѣдней съ Днѣпромъ. Со времени крещенія Русскаго народа, бывшаго въ семъ мѣстѣ, этотъ источникъ сталъ именоваться Крещатикомъ; самое же мѣсто крещенія, какъ въ высшей степени знаменательное для всего Русскаго народа, стало именоваться *Святымъ Мѣстомъ*. На этомъ мѣстѣ съ давняго уже времени существовалъ колодезь, или по мѣстному названію *криница,* надъ которою была устроена небольшая деревянная часовня, украшенная иконами Св. Владиміра, Св. мучениковъ Бориса и Глѣба и другими. Сія часовня принадлежала къ подольской Рождественской церкви; изъ этой церкви дважды въ годъ совершался крестный ходъ для освященія воды въ названномъ колодцѣ, а именно—15 іюля, въ день памяти Св. Владиміра, и 2-го мая, въ день памяти сыновей Владиміра—Св. Бориса и Глѣба: съ теченіемъ времени и самый этотъ колодезь сталъ именоваться колодцемъ князя Владиміра. Въ 1802 году надъ этимъ колодцемъ кіевляне выстроили каменный памятникъ Св. Владиміру. Памятникъ этотъ состоитъ изъ арки съ колонною надъ нею, капитель которой увѣнчана жестяною вазою, съ сіяющимъ на ней крестомъ. На нижней части колонны находится три выступа, на среднемъ изъ которыхъ помѣщена слѣдующая надпись: »Святому Владиміру Просвѣтителю Россіи«. На нижнемъ же выступѣ такая надпись: »Усердіемъ Кіевскаго гражданства за утвержденіе правъ древнія сея столицы Всероссійскимъ Императоромъ Александромъ I.—1802 года, сентября 15 дня«. Высота всего этого строенія отъ подножія и оканчивая крестомъ, равна 10-ти саженямъ и 2-мъ аршинамъ. Позже затѣмъ сооруженіе это стало извѣстно подъ именемъ Крещатицкой колонны, или Нижняго памятника Св. Владиміру. Въ началѣ 60-хъ годовъ памятникъ этотъ былъ подновленъ, и затѣмъ установился обычай торжественнаго обряда освященія воды ежегодно 15-го іюля въ Крещатицкомъ источникѣ. При этомъ совершается величественный крестный ходъ отъ Десятинной церкви въ соединеніи съ такимъ же ходомъ изъ Михайловскаго, потомъ Пустынно-Николаевскаго, Лаврскаго монастырей и отъ другихъ кіевскихъ церквей[1].—По другую сторону Минеральныхъ водъ, на окраинѣ Царскаго сада, не доходя Часовни 4-го апрѣля, въ недавнее время построено двухъ-этажное каменное зданіе для Купеческаго клуба, въ которомъ теперь обыкновенно даются всѣ концерты, благодаря имѣющейся здѣсь прекрасной залѣ.

Институтъ.

Слѣдующую затѣмъ часть Липокъ составляетъ полоса, заключенная между Александровскою улицею и Институтскою, которая прежде именовалась Ивановскою и тянулась отъ Софійскаго собора до Печерскаго монастыря. На углу этой улицы съ Крещатицкой недавно построено зданіе для Кіевской биржи; за

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 420—426. Мскв. 1868 г.

этимъ зданіемъ круто поднимается возвышенность, на которой среди роскошной зелени стоитъ огромное четырехъ-этажное зданіе Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Въ этомъ заведеніи воспитывается до 300 дѣвицъ разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, какъ Кіевской, такъ и другихъ сосѣднихъ губерній. Курсъ ученія въ Кіевскомъ Институтѣ 7-лѣтній; принимаются въ него дочери дворянъ, купцовъ 1-й гильдіи, личныхъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ, дочери священниковъ и иностранцевъ, не моложе 8-ми лѣтъ. За полное содержаніе, воспитаніе и обученіе берется 350 руб. въ годъ, съ прибавкою

Институтъ благородныхъ дѣвицъ.

60 руб. для желающихъ обучаться музыкѣ. Заведеніе это принадлежитъ къ 1-му разряду, и окончившимъ полный курсъ даетъ званіе домашней наставницы. Кіевскій Институтъ былъ основанъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ 1838 году; въ нынѣшнемъ же помѣщеніи своемъ находится съ 1843 года. Въ Институтѣ имѣется своя домовая православная церковь во имя Св. мученицы царицы Александры, и каплица для воспитанницъ р.—кат. вѣроисповѣданія. Кромѣ того, по случаю 25-ти лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго покойнаго государя императора Александра Николаевича, въ садикѣ противъ параднаго входа воздвигнутъ «Любвеобильному отцу отъ Кіевскаго Института» памятникъ, состоящій изъ бронзоваго бюста на лабрадоровомъ пьедесталѣ, сооруженный на средства служащихъ и воспитанницъ.

За Институтомъ по направленію къ Печерску помѣщается Кіевскій Земельный банкъ въ зданіи, которое прежде принадлежало Биржѣ. Далѣе, въ той же полосѣ слѣдуетъ Кіевская контора Государственнаго банка, занимающая прекрас-

ное двухъ-этажное каменное съ флигелями зданіе, принадлежавшее прежде кіевскому дворянству. Оканчивается эта полоса двумя благотворительными учрежденіями: Убѣжищемъ для слѣпыхъ и Пріютомъ для дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ, которыя построены у самаго Кловскаго спуска. Убѣжище для слѣпыхъ помѣщается въ обширномъ каменномъ домѣ, имѣющемъ при себѣ флигель, баню и необходимыя хозяйственныя службы.—«Въ немъ помѣщаются: училище слѣпыхъ мальчиковъ и убѣжище взрослыхъ слѣпыхъ, а также церковь во имя св. Павла исповѣдника. Предметы обученія въ училищѣ: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, ознакомленіе посредствомъ объяснительнаго чтенія съ исторіею, географіею и естествовѣдѣніемъ. И дѣти, и взрослые обучаются музыкѣ и пѣнію. Въ убѣжищѣ слѣпые обучаются мастерствамъ: корзинному и щеточному, плетенію матовъ и дѣланію стульныхъ переплетовъ. Въ училищѣ изучаютъ мастерства: плетеніе сѣтей, шарфовъ, ковровъ и другихъ издѣлій изъ нитокъ, а также занимаются лѣпкой изъ глины. Ученики пишутъ и читаютъ довольно быстро, а, главное, пріучаются обходиться, по возможности, безъ посторонней помощи. Условія пріема безплатныхъ воспитанниковъ: 1. полная и безнадежная слѣпота; 2. возрастъ отъ 8—11 лѣтъ. При прошеніи прилагается метрическая выпись. Въ Кіевское училище слѣпыхъ принимаются слѣпыя дѣти и своекоштными воспитанниками, съ платою за каждое полугодіе впередъ по 150 р. Дѣти доставляются въ Кіевъ, въ домъ училища, въ Липкахъ, по Институтской улицѣ, вблизи Кловскаго спуска» [1]. Кіевскій пріютъ для дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ помѣщается также въ собственномъ домѣ. Пріютъ этотъ воспитываетъ дѣтей до 12-ти лѣтняго возраста, давая имъ элементарное образованіе, обучая ремесламъ и рукодѣліямъ и приготовляя къ исполненію обязанностей домашней прислуги.

Убѣжище слѣпыхъ.

Кловъ.

По другую сторону Институтской улицы лежитъ южная часть Дворцоваго участка, на которой было древнѣйшее поселеніе въ этой части города, извѣстное подъ именемъ Клова: «Такъ было прозвано это урочище отъ ручья Кловъ, огибающаго возвышенность и текущаго на западъ, гдѣ онъ впадаетъ въ рѣку Лыбедь. Здѣсь, надъ излучистымъ ручьемъ, въ тѣни густаго лѣса, стоялъ нѣкогда одинокій выселокъ и среди него уже въ самомъ началѣ XI вѣка явились два монастыря—Стефанечъ и Германечъ, основанные иноками—выходцами изъ Печерской обители. На Кловъ шла дорога съ Горы къ Печерскому монастырю»[2]. Стефанечъ монастырь получилъ свое имя отъ третьяго по счету игумена Печерской обители—Стефана, который, не поладивъ съ братіей, удалился на Кловъ и основалъ тамъ обитель—«во имя и во образъ Константинопольскія церкви Положенія Ризы Божьей Матери во Влахернѣ.» Но не успѣли окончить строенія Кловской церкви, какъ пришли въ 1096 году половцы и выжгли Стефанечъ монастырь; спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого варварскаго набѣга, строе-

[1] Андріяшевъ.—Кіевскій народный календарь, стр. 111 и 112-я. К. 1887 г. [2] Полевой.—Очерки Рус. исторіи въ памят. быта, ч. 2-я, стр. 32. Спб. 1850 г.

ніе означенной обители было возобновлено. Подъ 1108 годомъ преп. Несторъ свидѣтельствуетъ: «Въ се же лѣто кончаша верхъ святыя Богородица на Кловѣ, заложенѣй Стефаномъ игуменомъ Печерскимъ» [1]. Въ послѣдующія затѣмъ времена Кловскій монастырь раздѣлялъ общую судьбу Кіева. Въ концѣ первой половины XVIII столѣтія мы застаемъ мѣсто, принадлежавшее и прежде этому монастырю, во владѣніи Кіево-Печерской лавры, которая воздвигла здѣсь двухъ-этажный каменный дворецъ, во вкусѣ рококо, съ выступами и съ дугообраз-

Женское духовное училище на Кловѣ.

нымъ фронтономъ посрединѣ главнаго фасада, разбивъ вокругъ этого зданія прекрасный липовый паркъ, имѣя въ виду принимать въ семъ дворцѣ особъ царствующаго Дома и именитыхъ лицъ. Въ 1744 году въ Кловскомъ дворцѣ и останавливалась императрица Елисавета Петровна въ бытность свою въ Кіевѣ. Но затѣмъ, какъ извѣстно, для Августѣйшихъ гостей въ Кіевѣ былъ воздвигнутъ особый Дворецъ. Въ 1770 году, когда изъ Турціи была занесена моровая язва, похищавшая тысячами горожанъ, и некуда было дѣвать больныхъ, Кловскій дворецъ былъ отданъ подъ временный госпиталь. Затѣмъ въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, когда вводились въ монастыри духовные штаты, Кловскій дворецъ со всею обширною, окружавшею его мѣстностью отошелъ въ вѣдѣніе казны. Съ 1811 года по 1857 г. въ этомъ дворцѣ помѣщалась Кіевская Выш-

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 1-й, стр. 121. Спб. 1846 г.

няя Гимназія, нынѣ Первая. Въ томъ же 1857 году въ этомъ же дворцѣ была устроена Кіевская вторая выставка сельскихъ и ремесленныхъ произведеній. Въ слѣдующемъ затѣмъ году дворецъ этотъ сильно пострадалъ отъ пожара. Въ такомъ положеніи оставалось это зданіе до 1863 года, когда въ него, по исправленіи, было переведено состоящее подъ покровительствомъ Ея Величества, Женское духовное училище. Одновременно съ этимъ здѣсь устроена и домовая церковь во имя Святыхъ женъ Мироносицъ, вмѣсто бывшей здѣсь до пожара церкви св. Николая [1].

Генералъ-Губернаторскій домъ, съ церковью св. Николая.

Генер.-губерн. домъ.

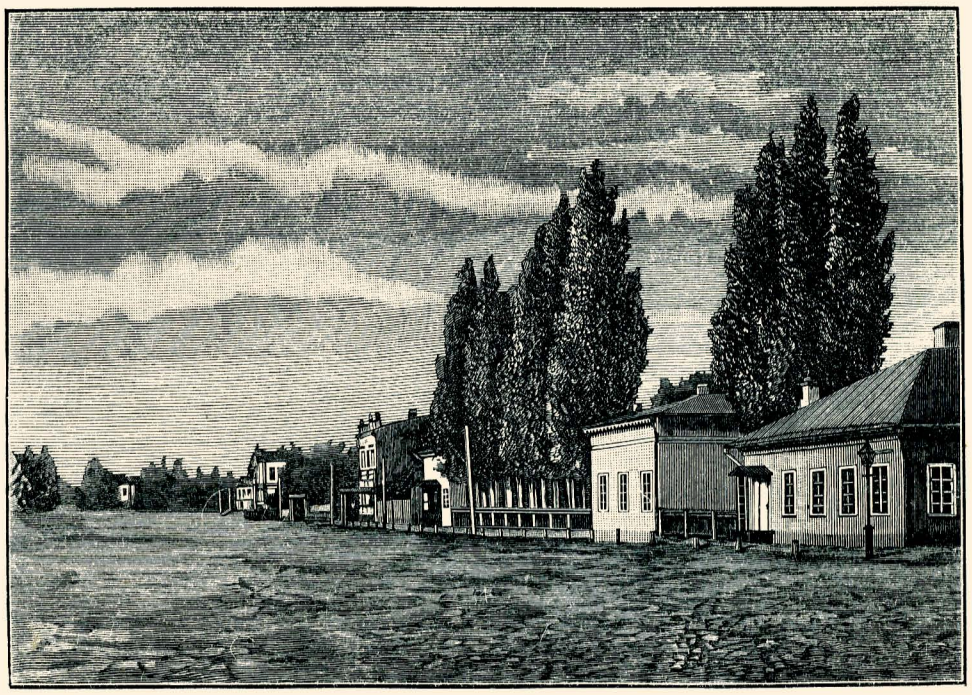
Далѣе затѣмъ, на углу Институтской и Левашевской улицъ помѣщается каменный двухъ-этажный домъ съ прилегающимъ къ нему садомъ, составляющимъ часть прежняго Кловскаго парка. Въ этомъ домѣ имѣетъ свое жительство Кіевскій, Волынскій и Подольскій генералъ-губернаторъ. Здѣсь же нѣсколько разъ останавливались и члены Царствующаго Дома: такъ, въ 40-хъ годахъ нѣсколько разъ здѣсь останавливался императоръ Николай Павловичъ, и затѣмъ въ 1852, 59 и 69 покойный государь императоръ Александръ Николаевичъ. Въ Генераль-губернаторскомъ домѣ съ 1864 года существуетъ домовая Церковь во имя св. Николая, устроенная на суммы Министерства Внутреннихъ дѣлъ стараніями бывшаго ген.-губ. Анненкова.

Губернатор. домъ.

Рядомъ съ Генералъ-губернаторскимъ домомъ, по Институтской улицѣ, идетъ обширная усадьба, занятая большимъ садомъ и очень просторнымъ одноэтаж-

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 386—388. Москва. 1868 г.

нымъ деревяннымъ домомъ, выходящимъ на Екатерининскую улицу, въ которомъ жительствуетъ Кіевскій гражданскій губернаторъ. Этотъ домъ старинной постройки; въ 30-хъ годахъ онъ принадлежалъ фельдмаршалу графу Сакену. Съ 1838 года по 1843 годъ здѣсь помѣщался Кіевскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ.

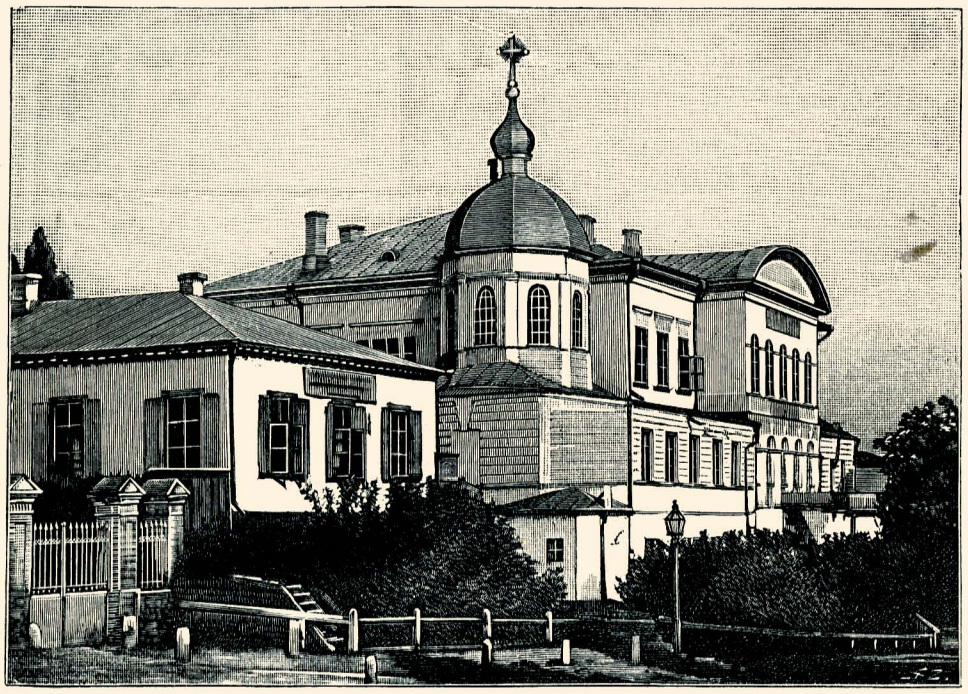


Домъ Гражданскаго Губернатора.

Сулимовка.

За этими домами по Анненковской улицѣ, или Лютеранской, помѣщаются заведенія Кіевскаго благотворительнаго общества: Домъ призрѣнія престарѣлыхъ привиллегированнаго сословія, Сулимовскій пансіонъ при Фундуклеевской женской гимназіи и Женская рукодѣльная школа Л. И. Безакъ, извѣстные вообще подъ именемъ Сулимовки. Послѣднее названіе произошло отъ бывшаго владѣльца этой усадьбы, которая была пожертвована для благотворительныхъ заведеній по завѣщанію генеральши Ловцовой. Возникновеніемъ своимъ заведенія эти обязаны стараніямъ жены бывшаго ген.-губ., княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Васильчиковой. Дальнѣйшимъ же своимъ существованіемъ эти заведенія обязаны материнскимъ попеченіямъ супругъ Г. г. Кіевскихъ генералъ-губернаторовъ, трудящихся на общую пользу подъ покровительствомъ Ея Величества. Съ 1868 года здѣсь существуетъ домовая церковь во имя Св. Александра Невскаго и преп. Іосифа. —«Домъ призрѣнія престарѣлыхъ привиллегированнаго сословія учрежденъ въ 1859 г. Принимаются въ него безусловно бѣдные и старые изъ дворянскаго сословія, различнаго вѣроисповѣданія. Платы никакой не взимается; призрѣваемые же пользуются помѣщеніемъ и пищею. Сулимовскій пансіонъ при Фундуклеевской женской гимназіи учрежденъ также въ 1859 г., и назначенъ для дѣвушекъ, обу-

чающихся въ гимназіи. Принимаются дѣти бѣдныя, дворянскаго званія, отъ 9 до 18 лѣтъ. Плата за дѣтей, живущихъ въ пансіонѣ, назначена 10 р. въ мѣсяцъ вмѣстѣ съ обученіемъ въ гимназіи; въ случаѣ же сиротства или крайней бѣдности дѣти вовсе избавляются отъ платы; причемъ такихъ не можетъ быть болѣе половины. Пансіонъ находится въ Домѣ общества бѣдныхъ. Женская рукодѣльная школа Л. И. Безакъ, помѣщающаяся въ Домѣ общества бѣдныхъ, учреждена въ 1867 г. Школа устроена для живущихъ и приходящихъ дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, безъ различія сословій. Обученіе производится безплатно. Кромѣ грамотности, дѣти обучаются шитью бѣлья и платьевъ особыми, для этого приглашенными учительницами»[1].



Заведенія Благотворительнаго общества.

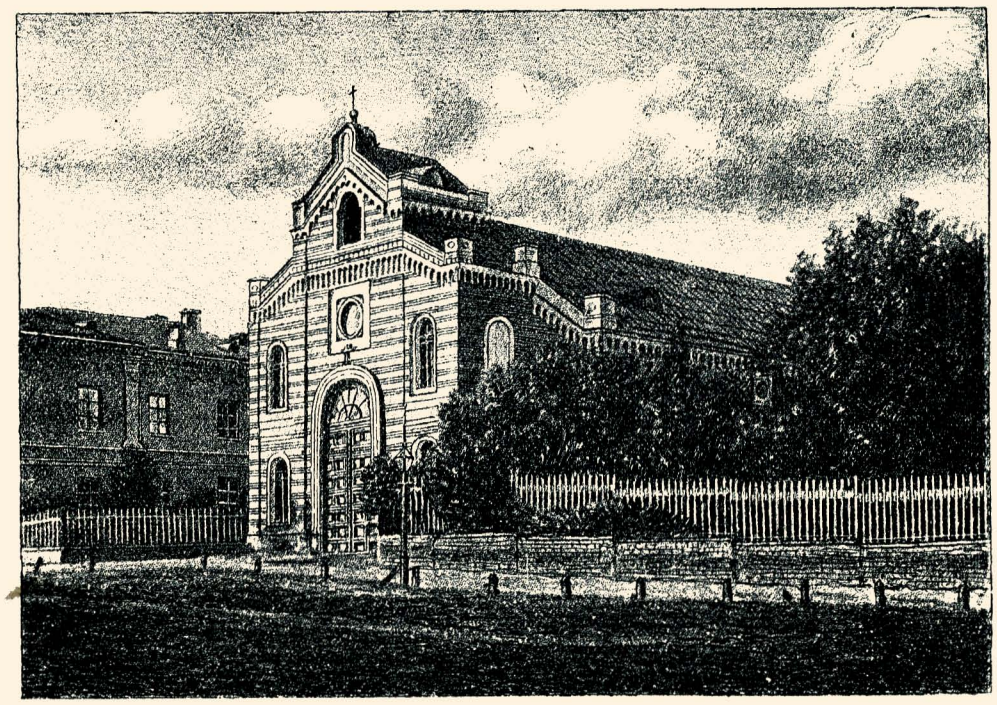
Лютеранская кирха.

Нѣсколько выше упомянутыхъ заведеній Благотворительнаго общества помѣщается Лютеранская кирха со школой и домомъ для бѣдныхъ при ней. Мѣсто это было отведено кіевскому нѣмецкому обществу въ 1811 году, послѣ чего оно сейчасъ же и построило здѣсь два деревянныхъ зданія, въ одномъ изъ которыхъ и была помѣщена кирха. Въ 1855 году, по случаю тѣсноты и ветхости послѣдняго зданія, для кирхи было заложено новое обширное каменное помѣщеніе, которое и было окончено въ 1857 году.

Отъ Анненковской улицы отдѣляется Университетскій или Круглый спускъ, огибающій сзади усадьбу Лютеранской церкви и ведущій изъ Липокъ на площадь Богдана Хмельницкаго, или такъ называемую Бессарабку. На этомъ спускѣ также

[1] Мозговой.—Общественная и частная благотворительность въ Кіевской губерніи, стр. 5 и 6. Кіевъ. 1885 г.

помѣщаются заведенія Благотворительнаго общества, учрежденныя стараніями супруги бывшаго Кіевскаго ген.—губ., княгини Надежды Андреевны Дондуковой-Корсаковой. Здѣсь два учрежденія: 1. Домъ призрѣнія бѣдныхъ княгини Дондуковой-Корсаковой; онъ учрежденъ въ 1871 году.—Пріемъ обусловливается старостью и невозможностью трудомъ содержать себя; принимаются сюда лица всѣхъ сословій и безразлично всѣхъ вѣроисповѣданій. Платы никакой не полагается. Призрѣваемые пользуются помѣщеніемъ, пищею утромъ и вечеромъ; въ случаѣ крайней нужды выдаются денежныя пособія отъ 5 до 15 руб. единовременно. Заведеніе помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ Обществу бѣдныхъ. 2. Ремес-



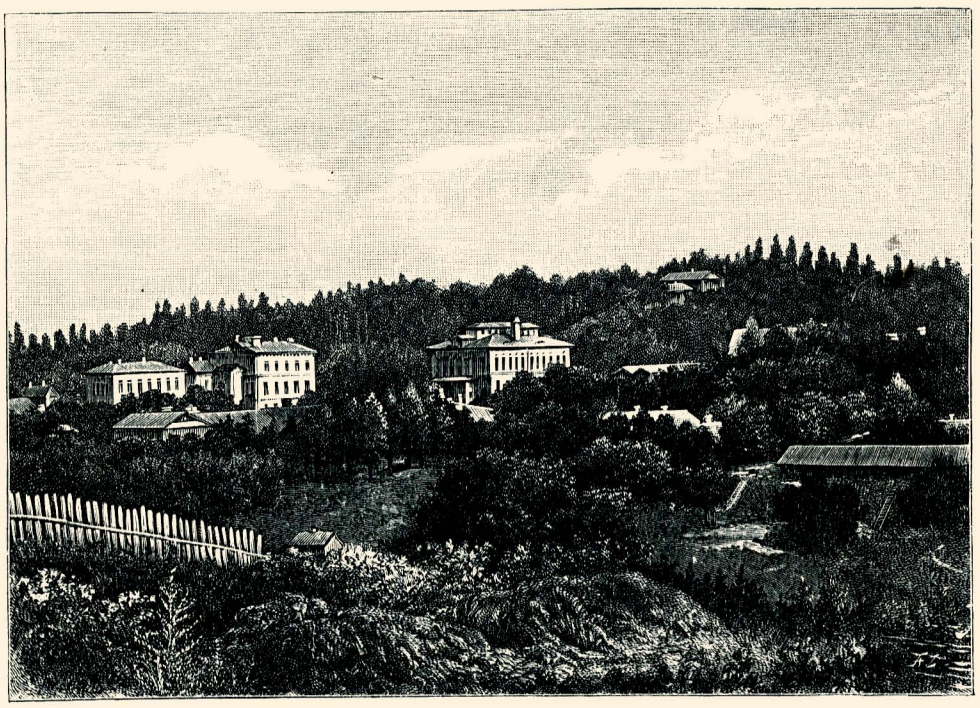
Лютеранская кирха.

ленная школа Благотворительнаго общества, учрежденная въ 1872 году, устроена для живущихъ и приходящихъ мальчиковъ отъ 14—19 лѣтъ. Въ школу принимаются дѣти бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій и исповѣданій, грамотныя, безплатно. Если же приходящія остаются цѣлый день въ школѣ, то за пищу вносится плата въ размѣрѣ 5-ти руб. въ мѣсяцъ, за завтракъ и обѣдъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, по программѣ одноклассныхъ народныхъ училищъ, здѣсь обучаются ученики еще слѣдующимъ ремесламъ: столярному, токарному, переплетному и сапожному. При выпускѣ изъ школы воспитанники получаютъ пособіе до 100 руб. изъ суммы, образующейся изъ наградныхъ денегъ за занятія ремесломъ въ школѣ [1].

[1] Мозговой.—Ibidem, стр. 4 и 6.

Алексан. больн.

На западномъ склонѣ Кловской возвышенности, за бывшимъ дворцомъ, по ребрамъ холмовъ, обращеннымъ къ югу, въ началѣ XVII вѣка, былъ разведенъ шелковичный садъ, въ которомъ, по преданію, Петръ I-й, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ 1709 году, посадилъ собственноручно множество тутовыхъ деревьевъ; въ старину близъ этого сада, по преданію, существовалъ также и виноградный садъ. Отъ втораго изъ нихъ сохранилось нынѣ только названіе одной изъ улицъ въ Липкахъ; отъ перваго же, именемъ котораго до 1869 г. именовалась нынѣшняя Левашевская улица—Шелковичною, осталось еще нѣсколько деревьевъ по лѣвую сторону этой улицы, по направленію ея къ Бассейной, на склонѣ возвышенности, гдѣ нынѣ помѣщаются зданія Городской больницы Цесаревича Александра.



Александровская городская больница.

Начиная уже съ 1864 года, кіевское купечество непрестанно заботилось объ образованіи капитала для устройства городской больницы, что и удалось осуществить только съ введеніемъ въ Кіевѣ новаго городоваго положенія. Устройство больницы было признано новымъ городскимъ правленіемъ неотложною потребностію города, и потому сталъ вырабатываться проектъ этого учрежденія и стали изыскивать средства для осуществленія его. Въ это же время была получена вѣсть о выздоровленіи отъ тяжкой болѣзни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, а тогда Наслѣдника Цесаревича, Его Величества Александра Александровича, и городская дума, 12-го января 1873 года, въ ознаменованіе столь радостнаго событія для Россіи, постановила ходатайствовать о разрѣшеніи присвоить предполагавшейся къ постройкѣ въ Кіевѣ городской больницѣ названія: «Больницы Цесаревича Александра.» На это ходатайство

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Старый Городъ.

воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе, и въ 1874 году было приступлено къ больничнымъ постройкамъ, а къ осени слѣдующаго затѣмъ года постройки эти были окончены и больница была открыта. Въ 1876 году при больницѣ Цесаревича Александра былъ еще пристроенъ дѣтскій баракъ на пожертвованіе бывшаго кіевскаго городскаго головы П. Демидова, князя Санъ-Донато, въ память младенца Никиты Демидова [1].

Старый Городъ.

За возвышенностью, на которой расположены Печерскъ и Липки, по другую сторону Крещатицкаго оврага, или встарину Перевѣсища, опять идетъ уже нѣсколько удаленная отъ Днѣпра возвышенность, на которой расположенъ Старый Городъ, или Старо-Кіевская часть. Нынѣшнія границы этой части Кіева приблизительно обозначаются слѣдующими линіями: отъ Царской площади, что противъ Европейской гостиницы, къ Михайловскому монастырю, отъ этой обители къ Андреевской церкви, отъ нея къ Львовской, именуемой нынѣ Сѣнною, площади, отъ этой площади къ Еврейскому базару, отъ него къ площади Богдана Хмельницкаго, или иначе Бессарабкѣ, и отъ послѣдней къ Царской площади. На означенномъ протяженіи Старый Городъ соприкасается съ частями: Дворцовой, Лыбедской, Бульварной, Лукьяновской и Подольской, и является, такимъ образомъ, средоточіемъ всего Кіева. Восточная окраина Старо-Кіевской части какъ бы нѣсколько приподнята и оканчивается обрывами, подъ которыми живописно разстилается Подольская низменность; съ остальныхъ же сторонъ—проходятъ длинныя и широкія улицы: на сѣверо-востокѣ — Большая Житомирская, именовавшаяся прежде Львовскою; на сѣверѣ—Бульварно-Кудрявская; на юго-западѣ—Бибиковскій бульваръ, и на югѣ —Крещатикъ.

Посрединѣ этой части города проходитъ широкая открытая улица—Большая Владимірская съ ея продолженіемъ—Десятинною, по направленію отъ Андреевской церкви къ Университету Св. Владиміра. По этой-то улицѣ и расположены всѣ главнѣйшіе достопримѣчательные памятники прошлаго Кіева. При началѣ Владимірской улицы ярко сіяетъ своими золотыми главами славный нашъ Соборъ Св. Софіи; передъ этимъ Соборомъ открывалась прежде громадная площадь, которая нынѣ уже отчасти застроена. По окраинамъ этой площади слѣдуютъ: Десятинный храмъ, Андреевская церковь, Трехъ-Святительская церковь, Михайловскій монастырь и Георгіевская церковь; посреди же площади стоитъ громадное зданіе Присутственныхъ мѣстъ, нынѣ только воздвигнутый памятникъ Богдану Хмельницкому, Реальное училище и нѣсколько примыкающихъ къ нему частныхъ домовъ. За означеннымъ кольцомъ святынь слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ достопримѣчательностей Стараго Города: Золотыя ворота,

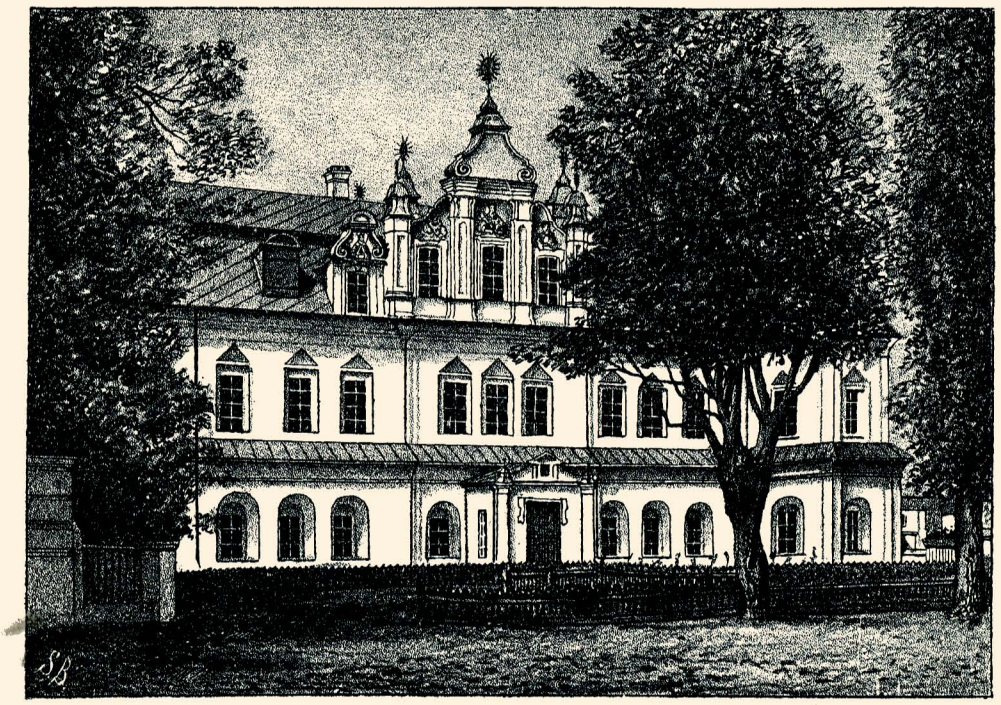
[1] Сементовскій.—Кіевъ, его святыня и проч., стр. 136—138. Кіевъ. 1881 г.

памятникъ на мѣстѣ бывшаго нѣкогда монастыря Св. Ирины, Срѣтенская церковь, извѣстная болѣе подъ именемъ Всѣхъ скорбящихъ Радости, Католическій костелъ, внизу на Перевѣсищѣ—Городская дума и домъ Дворянскаго собранія, Фундуклеевская женская гимназія, Коллегія П. Галагана, Первая и Вторая гимназіи, Соборъ Св. Владиміра, Военно-окружный судъ, Городской театръ, Анатомическій театръ. Въ этой же части города сверхъ того расположена большая часть правительственныхъ и частныхъ учрежденій, находящихся въ своихъ постоянныхъ или временныхъ помѣщеніяхъ; причемъ учебныя заведенія расположены главнымъ образомъ по Бибиковскому бульвару и Фундуклеевской улицѣ, а промышленныя и торговыя учрежденія—по Крещатику.

Такъ разросся за тысячу лѣтъ Старый Кіевъ, давъ отъ себя по всѣмъ направленіямъ обширныя поселенія, нынѣ составляющія уже особыя части города. Первоначально нынѣшняя Старо-Кіевская часть представляла собою незначительный »Градокъ Кія«, занимавшій небольшой сѣверо-восточный уголокъ ея, приблизительно между Андреевской, Трехъ-Святительской и Десятинной церквями и отдѣлявшійся отъ прилегавшихъ къ нему полей и добрей оврагами; все это незначительное поселеніе было обнесено валами и оградою.—«Со второй же половины 10-го вѣка этотъ градокъ началъ быстро возрастать, такъ что къ концу 11-го вѣка онъ уже успѣлъ увеличиться въ 20 разъ противъ своего первоначальнаго объема» [1]. При этомъ возрастаніи Кіева городка можно отмѣтить три періода: 1. Время Владиміра, когда городъ оставался въ своихъ первоначальныхъ предѣлахъ, но сильно украсился внутри храмами Божіими и разными зданіями. 2. Время Ярослава, составившее цѣлую эпоху въ исторіи Кіева: такъ какъ послѣдній при этомъ князѣ такъ быстро развился, что очень скоро вышелъ за предѣлы прежняго Града и занялъ слѣдующую часть Старокіевской возвышенности, именовавшуюся тогда просто Горою; при этомъ была исправлена прежняя ограда и такою же была обнесена и новая часть города; самый же городъ украсился цѣлымъ рядомъ такихъ сооруженій, какъ Софійскій соборъ, Золотыя Ворота съ храмомъ Благовѣщенія надъ ними, Ириниская и Георгіевская церкви и другія. Съ этого времени Старый Кіевъ сталъ именоваться просто Горою. 3. Время ближайшихъ преемниковъ Ярослава, при которыхъ Кіевъ продолжалъ разростаться и дошелъ до крайнихъ предѣловъ своего древняго распространенія. Въ концѣ 11-го вѣка Старый Кіевъ представлялъ собою городъ, обнесенный валами и стѣною, черезъ которые было устроено четверо воротъ: съ сѣвера-востока—Градскія, съ юго-запада—Златыя, съ сѣверо-запада—Жидовскія и съ юго-востока—Лядскія. Въ началѣ 12-го вѣка все еще продолжалось развитіе Стараго Кіева. Но по-

[1] Полевой.—Очерки Рус. исторіи, т. 2-ой, стр. 9. Спб. 1880 г.

томъ скоро настало время внутреннихъ неурядицъ, несчастій и нашествій иноплеменниковъ: вслѣдствіе чего не только остановилось развитіе города, но онъ даже сталъ падать. Послѣдовавшее затѣмъ въ 13-мъ вѣкѣ нашествіе Батыя было временемъ почти полнаго разоренія Стараго Города, какъ главной части Кіева. Въ эпоху литовско-польскаго владычества нынѣшняя Старо-Кіевская часть была отодвинута на второй планъ, а на мѣсто ея былъ выдвинутъ Подолъ. Въ это время старый Кіевъ именовался обыкновенно Верхнимъ городомъ. При концѣ господства Польши, во время казацкихъ движеній, благодаря каза-



Митрополитанскій домъ съ церковью Св. Макарія.

камъ, Кіевъ сталъ нѣсколько оживляться, и кое-что было возстановлено и на Старомъ Городѣ, хотя уже къ этому времени наравнѣ съ нимъ выдвинулись Подолъ и Печерскъ. По возсоединеніи Кіева съ Россіей, Старо-Кіевская часть, подобно остальнымъ, хотя и очень медленно, но все-таки продолжала возстановляться; при этомъ было одно время, когда на первый планъ выдвинулся Печерскъ, какъ мѣсто, избранное для главнаго укрѣпленія. Только, начиная съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія, благодаря Высочайшему попеченію императора Николая Павловича, началось быстрое преобразованіе Стараго Кіева, наравнѣ съ другими частями города: »Начиная съ 1832 года въ Старо-Кіевской части крѣпостные земляные валы большею частью срыты; срытіе этихъ валовъ оканчивалось еще и въ 1875 г.; прежнія зданія почти всѣ уничтожены, многіе храмы обновлены, пересозданы, а нѣкоторые вновь построены; древнія развалины обдѣланы; глубина земли во многихъ мѣстахъ до материка изслѣдована,

и мѣстность, въ старину пересѣкавшаяся оврагами, лѣсистая и холмистая, нынѣ представляетъ ровную и обширную площадь«, на которой красуются такіе храмы, какъ Софійскій, Андреевскій, Михайловскій Соборъ, Владиміра и другіе, и такія зданія, какъ Присутственныя мѣста, Первая гимназія и проч. [1] Съ этого времени уничтожено было дѣленіе Стараго Кіева на Андреевское, Софіевское, Михайловское и Печерское отдѣленія, и сталъ онъ именоваться Старымъ Городомъ. Что касается подробностей о прошломъ этой части города, то разсказанная въ первой главѣ исторія Кіева вообще значительною своею долею и относится именно къ Старо-Кіевской части, такъ какъ она составляетъ основную часть всего города и въ ней получили свое начало наше государство и наша гражданственность. Насколько Печерскъ дорогъ для каждаго русскаго по своей святынѣ, настолько священенъ для каждаго изъ насъ и Старый Городъ по тѣмъ драгоцѣннымъ воспоминаніямъ, которыя связаны съ цѣлымъ рядомъ его святынь, остатковъ старины и многими урочищами.

Софійскій соборъ.

Софійскій соборъ нынѣ, какъ и прежде, занимаетъ господствующее положеніе надъ всѣмъ Старымъ Городомъ. Онъ окруженъ обширнымъ дворомъ, который выходитъ на улицы: Владимірскую, Троицкую, Стрѣлецкую, Георгіевскую и съ одной только стороны соприкасается съ усадьбою Георгіевской церкви. Весь дворъ Собора обнесенъ высокою, толстою, каменною стѣною, которая увѣнчивается со стороны Лавры стройною высокою изящно-отдѣланною колокольнею. Внутри ограды, кругомъ главнаго храма расположены: теплая церковь во имя Рождества Христова, а за нею консисторія, митрополитанскій домъ съ крестовою церковью въ немъ во имя священномученика Макарія и съ двухъ-этажнымъ флигелемъ для митрополичьей свиты и пѣвчихъ, а за ними большой двухъ-этажный же каменный домъ для священнослужителей Собора; далѣе идетъ духовное училище, а за духовнымъ училищемъ Софійская гостиница; сверхъ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ соборнаго двора помѣщены различныя служебныя постройки.

Храмъ Св. Софіи—каменный, частью сохранившійся еще отъ 11-го вѣка, древней, а отчасти болѣе поздней постройки. Стѣны храма доходятъ до двухъ аршинъ толщины; причемъ восточная стѣна представляетъ собою линію съ 9-ю полукружіями, остальныя же поддерживаются 16-ю массивными контрофорсами; стѣны сложены изъ тонкаго краснаго кирпича и камня, соединенныхъ толстыми швами съ заливкой изъ браиловской извести, смѣшанной съ толченымъ кирпичемъ. Надъ выбѣленными стѣнами, вышиною въ 6 съ лишнимъ саж., возвышается зеленая крыша, увѣнчанная одиннадцатью вызолоченными куполами. Общая высота храма отъ верхней части фундамента до верхней части креста на главномъ куполѣ нѣсколько болѣе—27 саженей. Средняя часть храма представляетъ

[1] Сементовскій.—Кіевъ, его святыня и пр., стр. 40. К. 1881 г.

собою крестъ, помѣщающійся въ прямоугольномъ корпусѣ. Другія части этого корпуса, надъ которыми устроены хоры, опирающіеся на 18 столбовъ, соединенныхъ между собою арками, представляютъ двухъ-этажную постройку, прилегающую съ 3-хъ сторонъ къ крестообразной срединѣ храма.

Внутри храмъ, въ большей своей части, раздѣленъ на два неравные этажа или яруса, изъ которыхъ первый гораздо ниже верхняго. Второй этажъ извѣстенъ болѣе вообще подъ именемъ хоръ: »столбы, поддерживающіе хоры, расположены такъ, что образуютъ собою по 3 параллельныя галлереи на каждой сторонѣ, въ направленіи отъ запада къ востоку. Трибунъ купола лежитъ на 4-хъ аркахъ, которыя поддерживаются четырмя пилонами или большими столпами, образующими квадратъ въ срединѣ крестообразной внутренней части храма» [1]. Площадь, занимаемая Соборомъ, внутри храма имѣетъ въ длину, отъ восточной стѣны главнаго алтаря до западныхъ дверей, 14 саж. 1 арш. и 12 вершковъ, а въ ширину, отъ наружной стѣны сѣверной паперти до такой же стѣны южной паперти, 24 саж., 1 арш., 10 вершковъ; арки подъ хорами и въ папертяхъ имѣютъ въ вышину по 3 сажени и 4 вершка; а главныя, поддерживающія куполъ и среднюю часть храма, по 7 саж. и 13 вершковъ; отъ пола до дна главнаго купола 13 саженей и 9 вершковъ. [2] Подъ главнымъ куполомъ все зданіе въ оба этажа совершенно открытое. Сообщеніе нижняго этажа съ хорами происходитъ посредствомъ двухъ внутреннихъ лѣстницъ. Всѣ стѣны храма какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, а равно и купола и колонны украшены отчасти сохранившеюся еще отъ древняго времени мозаикой, отчасти же древней стѣнной живописью, и затѣмъ такою же живописью только поновленною, а на недостающихъ мѣстахъ совсѣмъ новою. Полъ во всемъ храмѣ выложенъ чугунными плитами. Внутренность храма освѣщается 12-ю окнами главнаго купола и нѣсколькими окнами малыхъ куполовъ; но въ послѣднихъ нѣкоторыя изъ оконъ во время пристроекъ отчасти или и совсѣмъ заложены. Лучше другихъ частей храма освѣщены алтарь, западная часть хоръ при помощи боковыхъ оконъ и вообще средняя часть храма; боковыя же части всегда остаются въ полумракѣ.

Всѣхъ престоловъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ 15-ть: изъ нихъ 9 внизу, 4 на хорахъ и 2 въ куполахъ надъ лѣстницами, ведущими на хоры: »Главный престолъ во имя Рождества Божіей Матери, которая содѣлалась храмомъ воплощенной Божіей Премудрости, Сына Божія. Отъ него слѣдуютъ, по правую сторону, 5-ть придѣльныхъ алтарей съ престолами: 1. во имя родителей св. Дѣвы—Іоакима и Анны; 2. Архистратига Михаила, охранителя храма св. Софіи, въ нынѣшнемъ столѣтіи обращенный въ сосудохранительницу; 3. Св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ; 4. Успенія Пресвятыя Богородицы и 5. Двѣнадцати

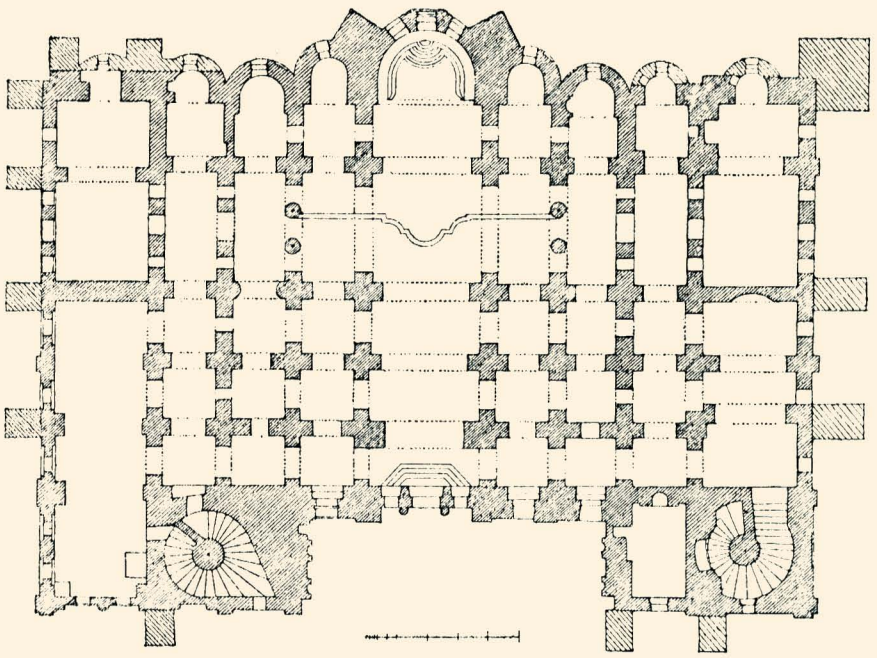
[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора, стр. 9. К. 1882 г.—[2] Ibidem, стр. 8.

Апостоловъ. Налѣво отъ главнаго алтаря, въ отдѣльномъ отъ него придѣлѣ, находится жертвенникъ; за нимъ слѣдуетъ 4-е придѣльныхъ алтаря съ престолами: 1. Св. великомученика Георгія, въ честь храмоздателя, великаго князя Ярослава, по его христіанскому имени; 2. св. Равноапостольнаго князя Владиміра; 3. св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и 4. Срѣтенія Господня. На хорахъ, съ правой стороны, алтарь съ престоломъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго; съ лѣвой—алтарь во имя святителя Николая Мирликійскаго, и рядомъ съ нимъ 2 алтаря съ престолами во имя Богоявленія Господня и св. Іоанна Богослова въ надстройкѣ надъ сѣверною папертью, составляющіе особую теплую церковь. Бывшіе же два алтаря въ таковой же надстройкѣ съ южной стороны, съ престолами во имя Страстей Господнихъ и Св. Іоанна Богослова, заняты нынѣ ризницей и соборной библіотекой. Въ переднихъ двухъ куполахъ, надъ лѣстницами, два алтаря съ престолами во имя Преображенія Господня и Вознесенія Господня. Престолы всѣ, кромѣ Богословскаго—деревяннаго, сложены изъ камня и кирпича. Размѣръ главнаго изъ нихъ соотвѣтствуетъ пещерѣ гроба Господня въ Іерусалимѣ, высота его 1 арш. 6 вершковъ. Онъ обложенъ кипарисными досками, а верхняя доска мраморная. Въ этой доскѣ, пожертвованной нѣкіимъ Н. Волкомъ и имѣющей въ длину 3 аршина и 3 вершка, а широты 1 арш. 14 верш., въ вырубленной посединѣ ея впадинѣ, положены митрополитомъ Петромъ Могилою, въ серебряномъ ящикѣ, св. мощи. Верхнюю одежду престола замѣняютъ мѣдныя позолоченныя доски, съ серебряными, рельефными накладными штуками на 4-хъ сторонахъ и, изображеніями Тайной Вечери —съ запада, положенія Спасителя во гробъ—съ юга, Воскресеніе І. Христа—съ востока и распятія Его—съ сѣвера; по угламъ престола серебряные канты.

Иконостасъ главнаго алтаря весьма искусной и массивной рѣзьбы, во вкусѣ рококо, изъ дерева, вызолоченный, съ 8-ю столбами ажурной работы, которые поддерживаютъ карнизъ 2-го яруса. Иконостасъ этотъ сооруженъ въ 1747 г., въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, при митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ.[1] Нынѣ верхній ярусъ иконостаса съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, по предложенію каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, снимается, благодаря чему откроется видъ на запрестольную, драгоцѣнную мозаическую стѣну и тѣмъ дастся возможность молящимся взирать на чудный образъ Матери Божіей на нерушимой стѣнѣ.—»Царскія врата въ главномъ иконостасѣ серебряныя, въ формѣ сквозной рѣшетки, вѣсомъ 6½ пудовъ; на нихъ помѣщены вызолоченныя рельефныя изображенія: вверху—Благовѣщенія и подъ нимъ двуглаваго орла, въ срединѣ 4-хъ Евангелистовъ, св. Дѣвы Маріи, праведной Елисаветы и св. Іоакима и Анны; на нижней части вратъ придѣлано рельефное, также изъ серебра, золоченное изображеніе сидящаго царя Давида, который держитъ въ одной рукѣ книгу, а въ другой скипетръ. Устроены эти врата,

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, стр. 10—12. Кіевъ. 1882 г.

какъ значится въ имѣющейся на нихъ надписи, въ 1747—1750 г., при митрополитахъ Рафаилѣ Заборовскомъ и Тимофеѣ Щербацкомъ, съ употребленіемъ на позолоту 120 червонцевъ, кіевскими мастерами сего дѣла Тараномъ, Волохомъ и Заводовскимъ, подъ надзоромъ архидіакона Викентія, экклесіарха Антонія и каѳедральнаго намѣстника Веніамина. Рисунки иконостасовъ Апостольскаго, Срѣтенскаго, Страстнаго, Богоявленскаго, Преображенскаго и Вознесенскаго замѣчательны по идеѣ, въ нихъ выраженной. Въ Апостольскомъ иконостасѣ, надъ нижнимъ станомъ намѣстныхъ иконъ, сдѣлана отлогая подъ угломъ въ 135 градусовъ плоскость, окруженная 12-ю небольшими, въ аршинъ высоты, таблицами. На самой плоскости изображенъ въ большомъ размѣрѣ новый Іеруса-



Планъ нижняго этажа Кіево-Соф. собора.

лимъ, а на окружающихъ его таблицахъ 12-ть апостоловъ, соотвѣтственно апокалипсическому видѣнію. Верхняя часть Срѣтенскаго иконостаса представляетъ на ажурномъ, золоченномъ полѣ многовѣтвистое дерево, котораго стволъ выходитъ изъ чреслъ полулежащаго Іесея, а на вѣтвяхъ его круглыя изображенія царей іудейскихъ, предковъ обѣтованнаго Мессіи, названнаго у пророка жезломъ отъ корене Іесеева. Въ верхней части иконостасовъ—Богоявленскаго и Страстнаго, состоящихъ также изъ ажурной рѣзьбы, представлены въ 1-мъ Крещеніе Господне, а во 2-мъ—Его распятіе. Иконостасы Преображенскій и Вознесенскій верхними частями своими изображаютъ—первый гору Ѳаворъ, а послѣдній—гору Елеонскую, съ накладными на ней иконами Спасителя и апостоловъ, въ числѣ, указанномъ евангельскимъ повѣствованіемъ о сихъ событіяхъ. Иконостасъ отдѣльнаго на хорахъ Богословскаго придѣла поступилъ въ

Софійскій соборъ изъ упраздненнаго въ концѣ 18-го вѣка Кіево-Іорданскаго Богословскаго женскаго монастыря, существовавшаго въ Плоской части Кіева.

Намѣстныя иконы главнаго иконостаса современны ему, т. е. половинѣ 18-го вѣка. Оклады на нихъ Спасителя и Божіей Матери серебряные; вѣсомъ эти иконы до 1 пуда серебра каждая, устроены во 2-ой половинѣ прошлаго столѣтія. Таковые же серебряные оклады на иконахъ храмовой, 7-ми святителей и, выше царскихъ вратъ,—на иконахъ св. Тройцы и Нерукотвореннаго образа. Къ храмовой иконѣ святителей они приложены въ нынѣшнемъ столѣтіи воронежскимъ градскимъ головой Мещеряковымъ, а серебряный окладъ къ Нерукотворенному образу устроенъ въ 1869 г. однимъ служителемъ двора Е. И. Величества, въ С.-Петербургѣ. Храмовая икона Софійскаго собора изображаетъ Пресвятую Дѣву Марію, съ младенцемъ Іисусомъ въ ея лонѣ, стоящемъ подъ 7-ми столбною сѣнью, на серповидной лунѣ, которая поддерживается облакомъ, подъ коимъ амвонъ о 7-ми ступеняхъ. Пресвятая Дѣва представлена одѣтою въ фелонь, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми горѣ руками; божественный Ея Младенецъ покоится въ передней части фелони. Онъ въ бѣломъ хитонѣ съ золотою хламидою черезъ лѣвое плечо, правою рукою благословляетъ, имѣя въ лѣвой рукѣ державу. На первой изъ ступеней написано—вѣра, на 2-ой—надежда, 3-й—любовь, 4-й—чистота, 5-й—смиреніе, 6-й—благодать, на 7-й—верхней, подъ ногами св. Дѣвы,—слава. Предъ св. Дѣвой, по ступенямъ амвона, стоятъ праотцы и пророки: на 3-й отъ верху ступени—Моисей со скрижалями и Исаія съ хартіей; на 4-й—Ааронъ съ жезломъ прозябшимъ и Іеремія со свиткомъ въ рукѣ; на 5-й—Іезекіиль, держащій врата затворенныя; на 6-й—Давидъ съ ковчегомъ завѣта и Даніилъ съ камнемъ въ рукѣ. На хартіяхъ у пророковъ начертаны пророчества о рождествѣ Спасителя. На всѣхъ 7-ми столпахъ, въ кругахъ надъ капителями коринѳскаго ордена, эмблемы 7-ми даровъ св. Духа съ соотвѣтствующими надписями изъ апокалипсиса. На 1-мъ столпѣ—свитокъ съ 7-ю печатями, на 2-мъ—семисвѣщный подсвѣчникъ, на 3-мъ—седмь очесъ, на 4-мъ—семь трубныхъ роговъ, на 5-мъ—десная рука, окруженная семью звѣздами, на 6-мъ столпѣ—пукъ огненныхъ 7-ми молній. По карнизамъ сѣни строчная надпись изъ книги премудрости Соломона: »Ἡ ΣΟΦΙΑ ὠΚΟΔΟΜΗΣΕΝ ΕΑΥΤΗ ΟΙΚΟΝ ΚΑΙ ΥΠΗΡΕΙΣΕ ΣΤΥΛΟΥΣ ΕΠΤΑ«=Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь. Вверху надъ кругловидною сѣнію, въ лучахъ, изображенъ въ наклонномъ положеніи Богъ Отецъ благословляющій, и подъ нимъ, надъ самымъ верхомъ сѣни, св. Духъ въ свѣтозарномъ облакѣ, окруженный свѣтлыми лучами, концы которыхъ досягаютъ главы св. Дѣвы. По обѣ стороны Бога Отца 7-мь крылатыхъ ангеловъ, поддерживаемыхъ облаками: съ правой стороны—Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ, Уріилъ—съ опущенною внизъ молніею и Рафаилъ—съ алавастромъ мира; съ лѣвой стороны—Гавріилъ съ вѣтвію расцвѣтшей лиліи, Салафіилъ—съ четками, Іегудіилъ—съ царскимъ вѣнцомъ и Варахіилъ—

съ пучкомъ цвѣтовъ на бѣломъ платкѣ. Младенецъ Іисусъ изображенъ здѣсь покоющимся не на рукахъ св. Дѣвы, а только еще въ лонѣ Ея, такъ-сказать, до Своего явленія міру чрезъ рожденіе отъ Нея. Такъ какъ представленныя здѣсь пророчества и символическіе образы относятся главнымъ образомъ къ лицу Іисуса Христа, то нѣтъ сомнѣнія, что св. Дѣвѣ въ этой иконѣ принадлежитъ второстепенное значеніе: она изображаетъ здѣсь только храмъ Спасителя міра, зачатаго ею отъ Духа Свята, а главный предметъ иконы-воплощеніе Сына Божія, предвѣчно родившагося отъ Отца, провозвѣщеннаго пророками и воспѣтаго ангелами, который содѣлался для насъ Божіею Премудростью и Силою,—предметъ, вполнѣ соотвѣтствующій храму, посвященному имени сей Божественной Премудрости, или, что тоже, божеству Іисуса Христа. Такому пониманію храмовой нашей иконы не противорѣчитъ то, что главный праздникъ въ Кіевской Софіи совершается 8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. Изъ историческихъ указаній видно, что собственно это не храмовой праздникъ, а только нарочито празднуемый въ честь Той, Которая была храмомъ воплощенной Божественной Премудрости. Въ древности, какъ извѣстно, не было храмовыхъ праздниковъ; праздновался ежегодно, подобно храмовому, съ особенной торжественностью день освященія храма: потому долгое время не было храмоваго праздника и у насъ ни въ кіевскомъ, ни въ новгородскомъ Софійскихъ храмахъ. По свидѣтельству лѣтописей, въ Новгородѣ до 15 вѣка и въ Кіевѣ до 17-го вѣка, въ Софійскомъ соборѣ праздновались одинаково торжественно всѣ главные церковные праздники—крестнымъ ходомъ къ св. Софіи изъ всѣхъ городскихъ церквей. Изъ намѣстныхъ иконъ Кіево-Софійскаго собора замѣчателенъ также образъ семи святителей, находящійся въ томъ же главномъ иконостасѣ, рядомъ съ намѣстной иконой Божіей Матери. Въ ликахъ 7-ми святителей православной церкви здѣсь изображены знаменитѣйшіе предстоятели 4-хъ православныхъ патріаршихъ каѳедръ: Іерусалимской, Константинопольской, Антіохійской и Александрійской. Размѣщены они въ слѣдующемъ порядкѣ: посрединѣ—св. апостолъ Іаковъ; по правую сторону его—Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Василій Великій; по лѣвую сторону—св. Игнатій Антіохійскій, Аѳанасій Великій и Кириллъ Александрійскій; надъ ними въ дискахъ св. чаша, образъ апостола Павла, св. Духъ въ видѣ голубя, столпъ пылающій, сердце съ именемъ Іисуса Христа, образъ св. Троицы и икона Божіей Матери,—въ дискахъ этихъ, очевидно, эмблемы, типически характеризующія собою свойства и дѣятельность святителей. Въ самомъ верху иконы видны на одной сторонѣ—трехъ-угольникъ, составленный изъ трехъ архипастырскихъ жезловъ, а на другой сторонѣ составленная изъ такихъ же жезловъ буква М—начальная въ имени Богоматери»[1].

---

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, стр. 10—18. Кіевъ. 1882 г.

Святыня и достопримѣч.

Софійскій соборъ очень богатъ и славенъ своею святынею и своими достопримѣчательностями. Давно уже Кіевскій храмъ св. Софіи пользуется высокимъ почитаніемъ у русскаго народа за свои св. чудотворныя иконы и св. мощи угодниковъ Божьихъ. Къ нимъ относятся: 1. Икона святителя Христова Николая, прозваннаго *Мокрымъ*. Эта икона древнѣйшая изъ всѣхъ иконъ сего имени, извѣстныхъ въ Россіи; она помѣщается на хорахъ въ иконостасѣ Николаевскаго же придѣла, съ лѣвой стороны отъ главнаго алтаря. Вся икона въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, который пожертвованъ въ 1840-мъ году усердіемъ московскаго, купечества взамѣнъ бывшей на ней же также серебряной ризы, построенной въ 1761 году и находящейся нынѣ на копіи сего чудотворнаго образа. Доска иконы массивная изъ дерева, длиною въ 1 1/2 арш., а шириною почти въ 1 1/4 аршинъ. Письмо иконы древнее греческое, съ подписью по сторонамъ лика: «ο αγιος—*отецъ Николае*». Святитель изображенъ съ открытою головою, безъ митры, и безъ панагіи, въ ризѣ одноцвѣтной зеленой матеріи съ золотыми тонкими кантами. Чудеса отъ этого образа относятся еще къ 12-му вѣку; самая же икона, безъ сомнѣнія, значительно древнѣе. Первое чудо отъ этого образа состояло въ возвращеніи жизни младенцу, утонувшему въ Днѣпрѣ, отъ чего и дано было изображенному на сей иконѣ святителю названіе Николая Мокраго. Чудо это явлено въ Кіевѣ передъ симъ образомъ въ княженіе Всеволода Ярославича, въ концѣ 12-го вѣка.

2. Чудотворная икона Божіей Матери—*Купятицкая*, также на хорахъ, въ иконостасѣ Андреевскаго придѣла, по правую сторону отъ главнаго алтаря. Икона эта состоитъ изъ рельефнаго изображенія Божіей Матери на небольшомъ, греческой формы, равноконечномъ мѣдномъ крестѣ. Крестъ литой, съ изображеніемъ распятія Господня на оборотной сторонѣ. Первоначальное прославленіе этой иконы, по обрѣтеніи ея одною дѣвицею на деревѣ, относится къ 16-му вѣку. Сначала икона находилась въ приходской церкви с. Купятичъ Пинскаго уѣзда Минской губерніи, а потомъ въ Купятицкомъ монастырѣ, откуда въ 1655 г., когда монастыремъ завладѣли уніаты, принесена въ Кіевъ православными монахами и помѣщена въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1700 г., по распоряженію митрополита Варлаама Ясинскаго, икона эта вдѣлана въ серебряный, вызолоченный дискъ, устроенный во исполненіе духовнаго завѣщанія митрополита Гедеона, князя Четвертинскаго, назначившаго къ этому образу золотой португалъ, что составляло около 11-ти червонцевъ. На концахъ срединной части ея диска изображены св. Іоакимъ и Анна, а на нижнемъ концѣ, подъ иконой, въ стихахъ означено время перенесенія иконы въ Кіевъ и время сооруженія этого диска. Празднованіе сей иконѣ совершается 15 ноября.

3. Чудотворная икона Божіей Матери—*Любечская* находится при входѣ въ Соборъ, налѣво отъ входныхъ западныхъ дверей, въ отдѣльномъ кіотѣ. »Любечской« названа она потому, что первоначально находилась въ г. Любечѣ, чер-

ниговской губерніи, на родинѣ преподобнаго Антонія Печерскаго. Въ половинѣ 17-го вѣка икона эта перенесена изъ Любеча въ Кіевъ при митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ и поставлена въ Софійскомъ соборѣ при стѣнѣ алтарной, а въ 1713 году перенесена на настоящее мѣсто. Длина иконы 2 арш., широта 1 1/2 аршина; ее украшаетъ серебряная, съ позолотой по мѣстамъ, риза. Празднованіе сей иконѣ совершается 7-го мая. По правую сторону отъ входа въ западныя двери, у праваго же столба помѣщается такого же точно размѣра и въ серебряной же ризѣ образъ Спасителя, именуемый также »Любечскимъ«,—и этотъ образъ, по свидѣтельству митрополита Евгенія, принесенъ въ Соборъ одновременно съ иконой Божіей Матери точно также изъ Любеча.

4. Икона Божіей Матери—*Дубовицкая* помѣщается при входѣ въ Соборъ изъ Успенскаго придѣла, у южныхъ дверей, въ особомъ кіотѣ и въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. Эта икона представляетъ старинную копію чудотворной Дубовицкой иконы, находящейся въ Черниговской губерніи; пожертвована она Софійскому собору П. А. Львовой, которой она принадлежала, какъ родовая святыня.

5. Мощи св. митрополита кіевскаго *Макарія,* убитаго татарами 1 мая 1497 года въ д. Стриголовѣ Минской губерніи, на рѣкѣ Припети, во время путешествія его изъ Вильно въ Кіевъ. Онѣ покоятся на правой половинѣ Собора, предъ иконостасомъ Архангело-Михайловскаго придѣла, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1833 году.

6. На лѣвой сторонѣ Собора, у сѣверной стѣны Георгіевскаго придѣла, въ обложенной серебромъ ракѣ сохраняются: а. часть *крови* Господней въ серебряномъ сосудѣ, часть *ризы* Господней и часть животворящаго древа *креста* Господня; б. частицы *мощей* Христова вѣка: младенца, Христа ради отъ Ирода убіеннаго, св. Іоанна Предтечи, архидіакона Стефана, евангелиста Матѳея и апостола Павла; в. частицы мощей греческихъ святителей: св. Василія великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Василія Амасійскаго, Михаила Синадскаго, Анѳима Никомидійскаго, Власія Севастійскаго и священномученика Іануарія; г. частицы мощей россійскихъ святителей—митрополита кіевскаго Михаила, епископа Симона Суздальскаго, Ефрема Переяславскаго, Исаіи Ростовскаго и Нифонта Новгородскаго; д. частицы мощей греческихъ великомучениковъ—Георгія, Прокопія, Ѳеодора, Тирона, Ѳеодора Стратилата, Артемія, Пантелеймона и Іоанна Сочавскаго,—мучениковъ Козьмы безсребреника, Іакова Персіанина, Трифона, Севастіана, Мирона и преподобномученика Лукилліана, пресвитера Антіохійскаго,—св. великомученицъ—Ѳеклы первомученицы, Варвары и Марины; мученицъ—Ефиміи, Параскевы, Фотиніи; ж. преподобныхъ греческихъ—Макарія Египетскаго, Ефрема Сирина, Иларіона великаго, Іоанна Дамаскина, Марка Ѳряческаго, Ксенофонта; з. преподобныхъ россійскихъ—Николы Святоши, князя черниговскаго, Поликарпа архимандрита печерскаго, Никона игумена печерскаго, Варлаама игу-

мена печерскаго, Нестора лѣтописца, Іоанна многострадальнаго, Никона, Анатолія, Никодима просфорника, Даміана цѣлебника, Ѳеодора молчаливаго, Григорія иконописца, Іоанна Кукши, Марка гробокопателя, Ѳеофана постника, Авраамія, Ѳеодора, Іосифа, Никона сухаго, Луки эконома печерскаго, Аѳанасія затворника, Исаакія затворника, Эразма, Нектарія, Захаріи, схимниковъ—Иларіона, Ефимія и Силуана, Онисифора, Арсенія трудолюбиваго, Лаврентія затворника, чудотворцевъ—Григорія, Ѳеофила, Іоанна и Тита, Агаѳона, Паисія, Лонгина вратаря, Агапита врача, Нестора некнижнаго, Спиридона просфорника, послушливыхъ Сергія и Павла и Онуфрія молчаливаго, Иліи муромца, Пимена многоболѣзненнаго, Іоанна постника, діаконовъ Мартирія, Анастасія и Макарія, Ефросиніи игуменіи полотскія.

7. Въ особомъ маломъ серебряномъ ковчегѣ, стоящемъ между правымъ клиросомъ и образомъ храмовымъ, находятся части мощей: благовѣрнаго царя Константина Великаго, св. равноапостольнаго князя Владиміра, лѣвая рука великомученицы Варвары, раздробленная и въ серебро окованная, священномучениковъ Харлампія и Фоки; крестъ съ частицей животворящаго *древа*, часть *мощей* Ефрема Сирина и лѣвая рука неизвѣстнаго святаго. [1]

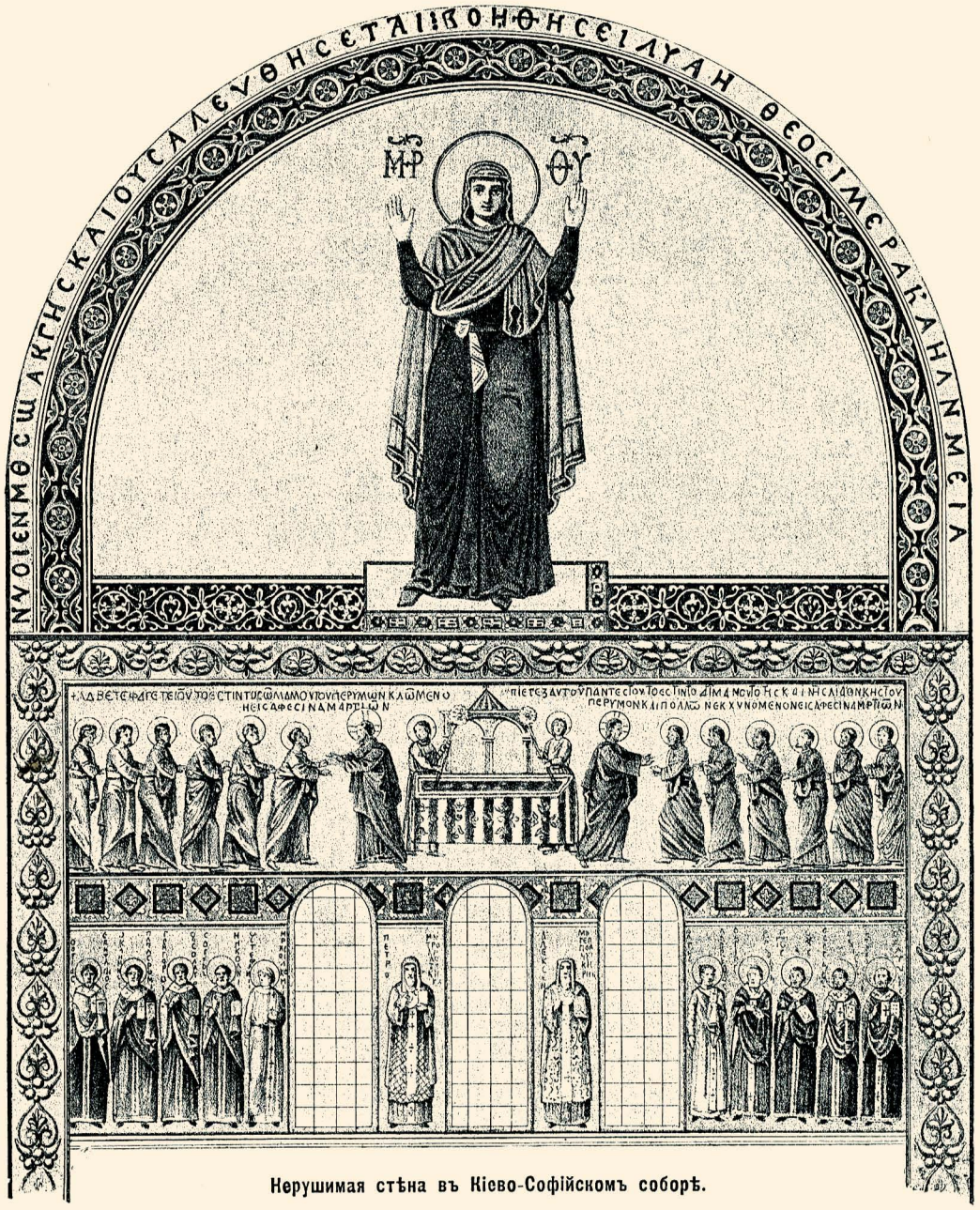
Мозаики

Самую драгоцѣнную достопримѣчательность Софійскаго собора составляютъ *мозаическія* и *фресковыя* священныя изображенія на его стѣнахъ и сводахъ; они тѣмъ дороже для насъ еще, что это единственные въ Россіи памятники живописи 11-го вѣка. Изображенія, сдѣланныя посредствомъ мозаики, составлены изъ небольшихъ камешковъ кубической формы, величиною въ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_8$ вершка. Кубики эти разноцвѣтные и большею частью изъ стеклянной массы, нѣкоторые же изъ нихъ составлены изъ металлическихъ композицій, а есть даже и натуральные камни. Всѣ кубики уложены по извѣстному рисунку; при чемъ они вставлены въ густую массу клейкаго цемента, которымъ, на подобіе штукатурки, покрыты стѣны. Затѣмъ, сверхъ мозаики, картины покрыты стеклянною эмалью или лазурью. Очень хорошо сохранились нѣкоторыя мозаическія изображенія въ большомъ алтарѣ и подъ большимъ куполомъ: »Прямо противъ западныхъ входныхъ дверей храма, изъ-за иконостаса взорамъ каждаго представляется колоссальное мозаическое изображеніе Божіей Матери, получившей между богомольцами, за дивную долговѣчность свою, названіе—«Нерушимой Стѣны». Изображеніе это находится надъ горнимъ мѣстомъ, почти на сводѣ алтаря, представляющемъ громадную нишу съ круглымъ сводомъ. По своему высокому положенію и по своимъ громаднымъ размѣрамъ, достигающимъ 7-ми аршинъ высоты, икона эта господствуетъ не только надъ алтаремъ, но и надъ всѣмъ храмомъ, и видна почти со всѣхъ главныхъ пунктовъ его.

Карнизъ и двѣ узорныя мозаическія каймы отдѣляютъ икону Божіей Матери отъ изображенія Тайной Вечери, занимающаго все пространство алтарнаго

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, стр. 21—24. Кіевъ. 1882 г.

выступа, отъ одного угла до другого. Ниже Тайной Вечери, въ алтарномъ полукружіи, находится третій, нижній рядъ мозаическихъ изображеній. Въ этомъ ряду картинъ отдѣльными лицами представлены два св. архидіакона и восемь святителей. Громадная алтарная ниша, составляющая восточную половину алтаря,



Нерушимая стѣна въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

въ св. Софіи, отдѣлена уступомъ отъ западной части алтаря. На верхней, отвѣсной части уступа, подъ переднимъ алтарнымъ сводомъ изображенъ Деисусъ, т. е. ликъ Спасителя, а по сторонамъ его лики Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Ниже Деисуса, по краю всего свода, на уступѣ, въ видѣ бордюра или рамки, изображена по-гречески большими черными буквами слѣдующая надпись,

заимствованная изъ псалмовъ Давидовыхъ: »Богъ посредѣ Ея и не подвижется, поможетъ ей Богъ день и день«. Въ передней половинѣ алтарной ниши остались теперь только слѣды осыпавшейся мозаики и нѣтъ никакихъ изображеній. Тамъ же, гдѣ полуоткрытыя стѣны алтаря составляютъ его оконечности и приближаются къ иконостасу, представляя собою юго-восточную и сѣверо-западную подпоры для главнаго купола,—съ лицевой стороны, обращенной къ лѣвому клиросу, находится изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Оно раздѣлено на двѣ части: на юго-восточной подпорѣ изображена Божія Матерь, на сѣверо-западной—Архангелъ Гавріилъ. Надъ ликомъ Богоматери, съ правой стороны, обычное ΜΡ—ΘΥ; а съ лѣвой, по-гречески же—»Се раба Господня, буди ми по глаголу Твоему«. Надъ изображеніемъ благовѣствующаго Архангела, съ лѣвой стороны, греческая надпись»—Архангелъ Гавріилъ«, а съ правой, также по-гречески—«Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!» Первое мѣсто по важности и значенію въ ряду этихъ мозаикъ занимаетъ икона Божіей Матери—«Нерушимая стѣна». Божія Матерь изображена на этой иконѣ стоящею на золотомъ подножіи, коего двѣ стороны, нижняя и правая, украшены каймою. Пресвятая Дѣва стоитъ въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми горѣ руками, въ хитонѣ голубаго цвѣта, препоясанная узкимъ червленнымъ поясомъ, за коимъ заткнутъ бѣлый платокъ, украшенный посединѣ золотымъ крестикомъ, и по краямъ золотымъ бордюромъ съ простой бахромой. На рукахъ ея поручи, тоже голубаго цвѣта, съ полосками и крестами. На главѣ и раменахъ широкій, золотистый покровъ или складочная фелонь, которой одинъ конецъ перевѣшенъ черезъ лѣвое плечо и ниспадаетъ до пояса; затѣмъ та же фелонь, украшенная каймою и бахромою, опускается съ обѣихъ сторонъ, до колѣнъ. На плечахъ и главѣ—по серебристой небольшой звѣздѣ. Обувь простая. Кругъ около главы Пресвятой Дѣвы, означающій вѣнецъ или сіяніе, состоитъ изъ двухъ узкихъ полосъ, вѣрнѣе—двухъ концентрическихъ круговъ, внутренняго—краснаго и внѣшняго—бѣлаго.

Не менѣе иконы Божіей Матери важно находящееся подъ нею изображеніе Тайной Вечери. На срединѣ полукружія алтарной стѣны представлена св. Трапеза; она покрыта багряною матеріею съ золотыми цвѣтами, кругами и отвѣсными полосами. На срединѣ Трапезы золотой четвероконечный крестъ; на лѣвой сторонѣ ея стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ хлѣбомъ. На правой сторонѣ Трапезы развернута стоящая звѣзда сребристаго цвѣта, лежитъ копіе въ видѣ узкаго, остроконечнаго треугольника и какой-то ромбоидальный предметъ золотаго цвѣта. Позади Трапезы поставлена бѣлая сѣнь, или киворіонъ, утвержденная на трехъ столпахъ. Два ангела по сторонамъ Трапезы осѣняютъ ее золотыми рипидами. Оба ангела представлены въ бѣлыхъ хитонахъ и съ крыльями такого же цвѣта. Возлѣ ангеловъ, при обѣихъ сторонахъ Трапезы, стоятъ два изображенія Спасителя; изъ нихъ одно обращено въ правую, дру-

гое въ лѣвую отъ Трапезы сторону. Оба изображенія въ золотыхъ хитонахъ, поверхъ которыхъ наброшены голубыя хламиды. Между обоими изображеніями Спасителя существуетъ небольшое различіе только въ расположеніи складокъ одежды. Лѣвое изображеніе Спасителя подаетъ одною правою рукою св. хлѣбъ, плоскій, въ видѣ кружала, а лѣвую руку протягиваетъ, какъ бы для поддержанія подаваемаго. Къ этому лѣвому изображенію подходятъ шесть апостоловъ, одинъ за другимъ, съ преклоненнымъ благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланьми къ принятію предлагаемаго хлѣба. Первый, ближайшій къ Спасителю апостолъ держитъ обѣ руки вмѣстѣ, одну надъ другой, крестообразно, въ такомъ видѣ, въ какомъ каждый православный и доселѣ принимаетъ благословеніе отъ духовнаго отца. Всѣ апостолы одѣты въ свѣтлые, почти бѣлые хитоны, поверхъ которыхъ накинуты хламиды. Какъ у Спасителя, такъ и у апостоловъ на обнаженныя ноги надѣты сандаліи съ черными обвязами. Надъ этою половиною изображенія Тайной Вечери находится черный, четвероконечный крестъ и непосредственно за нимъ надпись на греческомъ языкѣ большими черными буквами: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ». На правомъ отъ Трапезы изображеніи Спаситель подаетъ другимъ шести апостоламъ чашу, золотую, короткую и съ неясными очертаніями. Апостолы представлены въ такомъ же видѣ, какъ и съ лѣвой стороны; но мозаическія изображенія послѣднихъ четырехъ въ этомъ ряду апостоловъ отпали. Надъ изображеніемъ другая, соотвѣтствующая первой, греческая надпись: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ».

Третье замѣчательное мозаическое изображеніе—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Пресвятая Дѣва представлена на золотомъ, узорчатомъ, четырехъугольномъ подножіи. Одежда ея состоитъ изъ синяго хитона; на главѣ и раменахъ покровъ, то же синяго цвѣта, съ большими складками, спускающимися до колѣнъ. Ниспадающія съ лѣвой руки складки покрова украшены богатою золотою бахромою. Поручи золотыя, съ крестами; обувь красная, съ золотыми полосками; на главѣ и персяхъ три звѣзды. Вокругъ главы вѣнецъ означенъ синею полосою. Въ лѣвой, нѣсколько приподнятой, рукѣ она держитъ продолговатый клубокъ красной пряжи. Отъ этого клубка виситъ на ниткѣ другой такой же точно клубокъ, служащій вмѣсто веретена и поддерживаемый правою рукою. Въ другой, соотвѣтствующей части той же иконы, благовѣствующій архангелъ представленъ какъ бы идущимъ на встрѣчу Божіей Матери: ликъ его обращенъ къ лику Пресвятой Дѣвы. Одежда его состоитъ изъ бѣлаго хитона; поверхъ хитона наброшена узкая и короткая хламида; одинъ конецъ ея переброшенъ чрезъ лѣвую руку и въ круглыхъ складкахъ волнообразно—заканчивается выше колѣна. Поручи у него золотыя съ полосками; на челѣ родъ ленты, концы которой, выходя изъ-за ушей, свободно вьются въ воздухѣ.

На ногахъ сандаліи; простертая правая рука нѣсколько приподнята, а въ лѣвой держитъ онъ красную лилію [1].

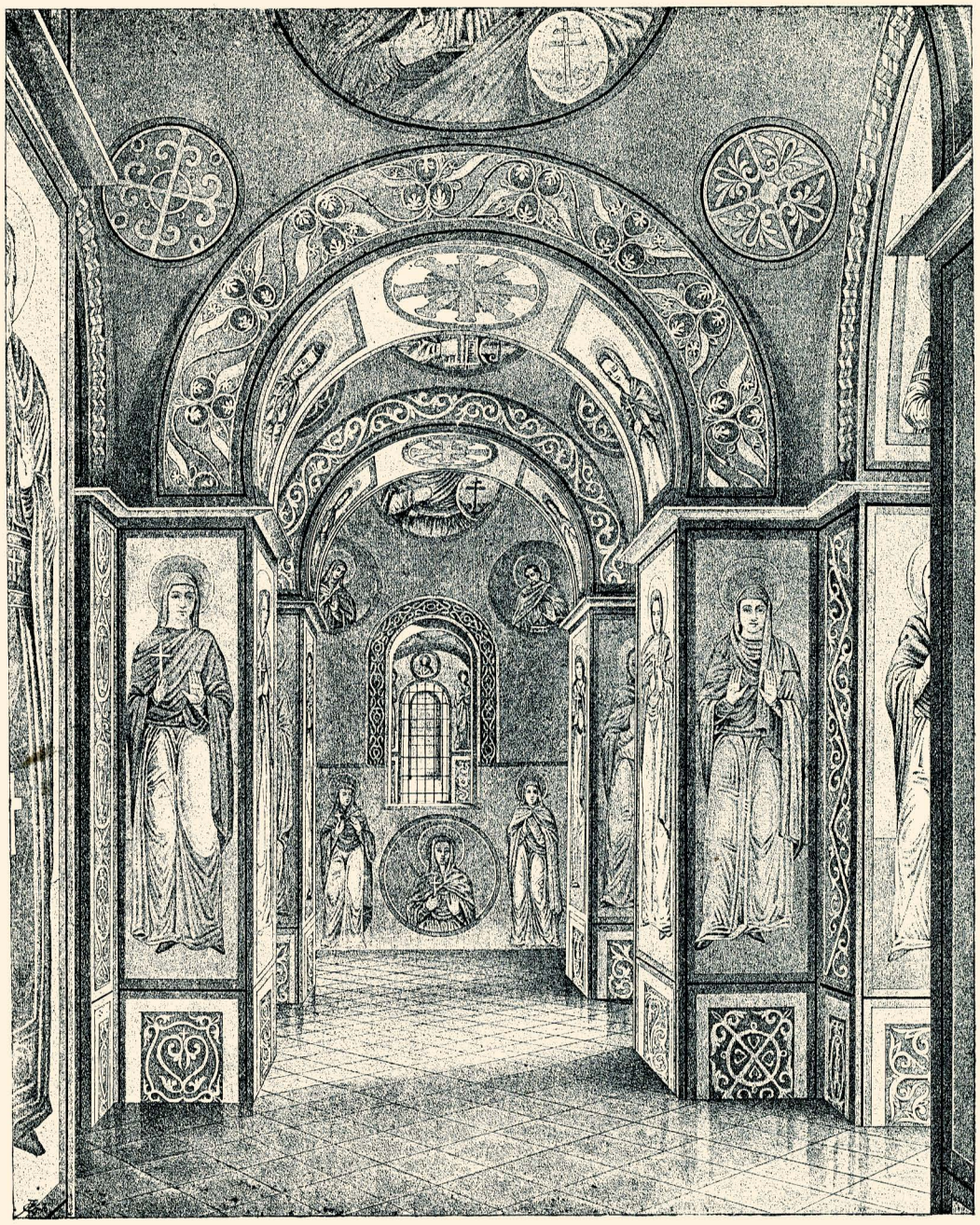
Тутъ же, въ алтарѣ, обращаетъ на себя вниманіе горнее сѣдалище: оно сложено изъ камня и кирпича, съ лицевой стороны отдѣлано мозаикой голубаго цвѣта; подножіе его покрыто плитами краснаго шифера; огибаетъ оно собою все запрестольное полукружіе и имѣетъ 1 арш. ширины и 1 арш. высоты отъ полу. Вверху горняго мѣста, противъ престола, помѣщается архіерейское сѣдалище, на которомъ въ семъ храмѣ съ 11-го вѣка возсѣдаютъ митрополиты кіевскіе. Каѳедра эта устроена изъ двухъ плитъ краснаго шифера и одной плиты бѣлаго лещадника, причемъ бѣлая плита, имѣющая до 2-хъ арш. высоты, составляетъ спинку, а красныя плиты, имѣющія по 1½ арш. высоты, служатъ локотниками, или сторонами каѳедры; какъ спинка, такъ и локотники украшены мозаикой. Къ митрополитанской каѳедрѣ ведутъ семь ступеней изъ сѣраго гранита, сдѣланныя въ позднѣйшее время вмѣсто четырехъ деревянныхъ.

Въ средней части храма точно также сохранились еще и до сихъ поръ остатки мозаическихъ изображеній: »На четырехъ аркахъ подъ главнымъ куполомъ, и именно на нижней сторонѣ ихъ, были мозаическія изображенія сорока мучениковъ, въ кругахъ, по 10 на каждой аркѣ. Надъ каждымъ ликомъ горизонтально греческая надпись. Въ настоящее время изъ числа сорока изображеній сохранилось только пятнадцать: десять на южной аркѣ и пять на сѣверной со стороны иконостаса. Въ сферическихъ треугольникахъ, или парусахъ, подъ главнымъ куполомъ, изображены были четыре евангелиста, изъ которыхъ на юго-западномъ треугольникѣ образъ евангелиста Марка сохранился почти въ цѣлости. Весь куполъ Собора былъ также украшенъ мозаическими изображеніями; по сохранившимся слѣдамъ ихъ очертаній, какъ увѣряютъ, можно видѣть, что первоначально, въ верху купола, изображенъ былъ Іисусъ Христосъ, а по сторонамъ его четыре ангела. Всѣ эти изображенія представлены были въ колоссальныхъ размѣрахъ, судя по тому, что каждое крыло ангела было въ сажень длиною» [2]. Въ древности точно также въ Софійскомъ соборѣ былъ и мозаической полъ, сохранявшійся еще до половины 17-го вѣка, послѣ чего онъ уже былъ замѣненъ отчасти чугуннымъ и отчасти кирпичнымъ; а при послѣднемъ обновленіи храма онъ замѣненъ новымъ чугуннымъ же.

Фрески. Все пространство храма, не занятое мозаиками, не исключая столбовъ, простѣнковъ, карнизовъ и лѣстницъ, расписано фресками, изъ которыхъ большая часть—древнія, 11-го вѣка; остальная же часть, разрушенная временемъ, дополнена новыми. Фресковая живопись Софійскаго собора отличается особенною прочностью: такъ какъ сухія краски, наложенныя при сооруженіи ея на свѣжую штукатурку, проникли въ нее до двухъ линій вглубь. Благодаря этому, не

[1] Полевой.—Очерки Рус. Исторіи, ч. 2. стр. 102 до 108, Спб. 1880 г. [2] Ibidem, стр. 104.

смотря на всѣ невзгоды, перенесенныя Софійскимъ храмомъ въ разныя эпохи нашей жизни, фресковая живопись на стѣнахъ этого храма во многихъ мѣстахъ уцѣлѣла послѣ восьми-вѣковаго своего существованія и понынѣ. Живопись эта возобновлена въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія по Высочайшему пове-



Фрески Кіево-Софійскаго собора.

лѣнію императора Николая Павловича, на что было потрачено около 10-ти лѣтъ и израсходовано до 100 т. рублей; при этомъ всѣ работы производились подъ наблюденіемъ академика Ѳ. Г. Солнцева и особеннаго комитета изъ ду-

ховныхъ и свѣтскихъ лицъ, съ митрополитомъ Филаретомъ и ген.-губ. Бибиковымъ во главѣ. Самъ государь императоръ, Николай Павловичъ, посѣщая Кіевъ, каждый разъ бывалъ въ Соборѣ и требовалъ, чтобы древняя иконопись была возстановлена—«во всей своей изящной древности, безъ всякихъ измѣненій«. Софійскія фрески открыты были случайно въ 1843 году; до этого времени онѣ находились подъ нѣсколькими слоями побѣлки, на которой въ 18-мъ вѣкѣ была сдѣлана другая живопись, масляными красками. Лучше всего сохранились тѣ фрески, которыя находятся въ Георгіевскомъ алтарѣ, извѣстномъ еще подъ именемъ Трехъ-Святительскаго. По волѣ императора Николая Павловича онѣ оставлены, при обновленіи храма, въ первоначальномъ своемъ видѣ. Обозрѣвая Соборъ, покойный Государь сказалъ митрополиту Филарету: »Фрески эти надобно оставить безъ поновленія; потомки наши, увидѣвъ ихъ, повѣрятъ намъ, что всѣ прочія мы поновили, а не вновь написали«. Сравнивая эти фрески съ мозаическими изображеніями, видно, что стиль ихъ общій строго-византійскій: тотъ же характеръ въ представленіи ликовъ, та же постановка фигуръ и расположеніе складокъ одежды, та же тождественность въ облаченіи, въ формѣ крестовъ, въ атрибутахъ священныхъ лицъ и пр. При упомянутомъ обновленіи Софійскаго храма, происходившемъ 1843—53 г., открыто и исправлено древнихъ фресокъ: «многоличныхъ—25, въ которыхъ лицъ—154; одноличныхъ, полныхъ фигуръ святыхъ—220; одноличныхъ поясныхъ—108; орнаментовъ—70. И вновь написано по древнимъ рисункамъ многоличныхъ изображеній 30, въ которыхъ лицъ—127; одноличныхъ полныхъ фигуръ святыхъ 555; поясныхъ—346; орнаментовъ—907» [1].

При входѣ въ среднюю часть храма, лучше другихъ освѣщенную, взору посѣтителя представляется цѣлый рядъ такихъ фресковыхъ изображеній, вправо и влѣво отъ главнаго алтаря, подъ галлереями и выше ихъ: »1. На сѣверной сторонѣ, выше нижняго ряда столбовъ, двѣ картины: а. сошествіе Іисуса Христа во адъ и изведеніе оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и б. явленіе воскреснаго Спасителя Мироносицамъ; выше, подъ верхнимъ рядомъ столбовъ, Іисусъ Христосъ на судѣ у Каіафы и отреченіе Петра предъ слугами во дворѣ Каіафы. 2. На южной сторонѣ, выше нижняго ряда столбовъ: увѣреніе Ѳомы посредствомъ осязанія язвъ Спасителя и благословеніе Іисусомъ Христомъ 12-ти апостоловъ на вселенскую проповѣдь; выше, надъ верхнимъ рядомъ столбовъ, распятіе Іисуса Христа и съ нимъ двухъ разбойниковъ. На западной стѣнѣ галлереи, надъ нижней аркой, сошествіе св. Духа на апостоловъ. Въ той же средней части храма, въ западной вѣтви ея креста, на южной стѣнѣ, выше нижнихъ столбовъ галлерей, изображены фресками четыре фигуры въ богатыхъ княжескихъ одеждахъ: двѣ въ мужескихъ и двѣ въ женскихъ. Весьма вѣроятно,

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора. Стр. 44. К. 1882 г.

что это была картина, изображавшая создателя сего храма, в. князя Ярослава, съ его семействомъ; но какъ при очисткѣ ея у фигуръ оказались весьма слабыя очертанія головъ, то обновители, по странному недоразумѣнію, разсудили преобразовать головы всѣхъ четырехъ фигуръ въ женскія, накрывши ихъ бѣлыми платочками по русскому обычаю, и переименовать въ мученицъ: Софію, Вѣру, Надежду и Любовь, причемъ Софіи, Вѣрѣ и Любви дано по свѣчѣ, а Надеждѣ данъ крестъ въ руку. Изображенія вселенскихъ соборовъ и святителей Вавилы, Александра, Климента и Фоки на западной и сѣверной сторонахъ, выше арокъ этой же части храма, написаны вновь масляными красками, такъ какъ здѣсь не сохранились фрески.« [1]. Софійскія мозаики и фрески въ связи съ другими такими же памятниками, хотя и болѣе поздними, имѣютъ очень важное значеніе, такъ какъ при изученіи ихъ открывается возможность для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ церковнымъ бытомъ древней Руси, въ ея Кіевскій періодъ.

Гробница Ярослава

Къ достопримѣчательностямъ Собора относится также гробница храмоздателя князя Ярослава, помѣщающаяся въ сѣверо-восточномъ углу храма, въ алтарѣ Владимірскаго придѣла, у южной стѣны: »Гробница эта состоитъ изъ двухъ кусковъ бѣловатаго съ синеватымъ отливомъ мрамора. Нижній кусокъ, въ видѣ четырехъ-сторонней призмы, есть самый гробъ, а верхній, въ видѣ призмы 3-хъ сторонней, двускатный, служитъ крышей. Длина гробницы—3 арш. 6 вершковъ, ширина—1 арш. 4 вершка, высота—2 арш., въ томъ числѣ 14½ верш. высоты гроба и 17½ верш. высоты его крыши; на лицевой, сѣверной сторонѣ гроба высѣчены въ прямоугольной рамѣ два четвероконечныхъ креста, а у краевъ и посрединѣ—звѣзды въ кругѣ съ двумя пальмами по сторонамъ. На лицевой сѣверной сторонѣ крыши гроба высѣчено, въ видѣ рамокъ, 5-ть отдѣленій: въ крайнихъ изъ нихъ высѣчено по два дерева и по 6 птицъ, а въ каждомъ изъ 3-хъ среднихъ отдѣленій по четвероконечному кресту съ деревьями, виноградными листьями и рыбами при нихъ; при углахъ крестовъ греческія буквы: Ι˙Σ. Χ˙Ρ. Ν˙Ι. Κ˙Λ, а вблизи ихъ, на противоположномъ южномъ скатѣ крыши, буквы: Χ. Φ. Π. На западной трехъ-угольной стѣнкѣ крыши—звѣзда въ кругѣ, а на четырехъ углахъ крыши, на каждой сторонѣ угла, высѣчено по одному четвероконечному кресту. Шовъ между крышей и гробницей замазанъ мѣловой съ масломъ замазкой. Близъ гребня крыши, на обѣихъ сторонахъ, имѣется по двѣ квадратныя впадины, не болѣе вершка глубины каждая, заложенныя мраморными квадратиками. Въ углубленія эти, вѣроятно, вложены земля или елей въ знакъ преданія тѣла землѣ»[2]. Но это не единственная гробница въ Софійскомъ соборѣ; въ правомъ, южномъ придѣлѣ Успенія Пресвятой Богородицы есть другая подобная же. Безъ сомнѣнія, въ этомъ храмѣ должно

[1] Ibidem, стр. 40—41. [2] Ibidem.—стр. 47—48.

было быть нѣсколько такихъ гробницъ: такъ какъ въ св. Софіи, кромѣ в. к. Ярослава, были погребены еще в. князья Всеволодъ Ярославичъ и Владиміръ Мономахъ, а также князья Ростиславъ Всеволодовичъ и Вячеславъ Владиміровичъ.

Точно также заслуживаетъ вниманія помѣщающаяся у праваго клироса, противъ главнаго алтаря, митрополичья каѳедра; она рѣзная, вызолоченная, съ балдахиномъ, верхъ котораго украшенъ митрою. На спинкѣ каѳедры съ наружной стороны помѣщенъ образъ св. митрополита Михаила, а внутри храмовой образъ Софіи—Премудрости Божіей; эта каѳедра устроена здѣсь въ 1763 году. Тутъ же надъ клиросами хранятся трофеи доблестныхъ нашихъ войскъ—это четыре турецкія знамени и ключъ отъ крѣпости Силистріи, доставшіеся нашимъ войскамъ при взятіи этой крѣпости въ 1829 году, о чемъ и было отслужено въ присутствіи императора Николая Павловича въ Софійскомъ соборѣ благодарственное молебствіе. Тутъ же въ Софійскомъ соборѣ погребены первые кіевскіе митрополиты, бывшіе до нашествія татаръ на Россію, кромѣ св. митрополита Михаила, мощи котораго находятся нынѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ; мѣсто погребенія сихъ митрополитовъ отдѣлено глухою стѣною отъ позднѣйшей усыпальницы. Митрополиты послѣдующихъ затѣмъ временъ погребены—одни въ храмахъ Кіева, другіе же во Владимірѣ, Москвѣ и иныхъ мѣстахъ. Начиная съ 18-столѣтія, нѣкоторыхъ изъ митрополитовъ кіевскихъ опять стали погребать въ усыпальницѣ Св. Софіи, устроенной въ Успенскомъ придѣлѣ. Такъ, здѣсь почиваютъ: Рафаилъ Заборовскій † 1747 г., Арсеній Могилянскій † 1770 г., Гавріилъ Кременецкій † 1783 г., Самуилъ Мисловскій † 1796 г., Іерофей Малицкій † 1799 г. и Серапіонъ Александровскій † 1824 г. Кромѣ того, въ алтарѣ Владимірскаго придѣла погребенъ еще мит. Гедеонъ, князь Четвертинскій † 1690 г.; въ Предтечевскомъ придѣлѣ—первый каѳедральный протоіерей Софійскаго собора, Іоаннъ Леванда † 1814 г., славившійся своими проповѣдями, и въ Срѣтенскомъ придѣлѣ—митрополитъ Евгеній Болховитиновъ † 1837 г.

Лѣстницы на хоры.

Къ числу особенностей Софійскаго собора относится еще фресковая живопись, которою разукрашены лѣстницы, ведущія на хоры. Фрески эти не имѣютъ уже ничего общаго съ священными предметами: онѣ изображаютъ царей. ихъ семейства, царскіе терема, судилища, сцены изъ народнаго быта, изъ охотничьяго быта, гипподромъ, звѣрей, птицъ и чудовищъ. Такъ, на юго-западной лѣстницѣ, напр., представлены слѣдующія двѣ сцены изъ народнаго быта: 1. музыканты и народная пляска: одинъ играетъ на флейтѣ, два на трубахъ, одинъ на арфѣ и одинъ на гитарѣ; изъ 3-хъ пляшущихъ—одинъ бьетъ въ мѣдныя тарелки, другой машетъ платкомъ, третій разводитъ руками; съ краю картины павильонъ съ двухскатною кровлею, фронтономъ и драпированнымъ входомъ, къ которому приближается человѣкъ, протянувшій обѣ руки впередъ. 2. Человѣкъ въ туникѣ въ полусогбенномъ положеніи поддерживаетъ прикрѣпленный сзади его столбъ, по которому взлѣзаетъ охотникъ, желающій получить

призъ, положенный вверху столба.—«Въ объясненіе того, какъ несвященныя изображенія и даже виды мірской сусты могли быть допущены въ христіанскомъ храмѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ первые вѣка христіанства, хотя не допускались въ храмахъ изображенія изъ языческой миѳологіи, не считалось однако предосудительнымъ украшать паперти, лѣстницы и полы св. храмовъ

Фрески на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора, изображающія княжескія забавы.

типами изъ царствъ растительнаго и животнаго, а также изъ быта ежедневной жизни, и что въ 11-мъ вѣкѣ входъ на лѣстницы Софійскаго собора былъ не извнутри храма, а извнѣ, изъ церковнаго двора» [1].

Ризница.

Не смотря на всѣ разоренія и бѣдствія, которымъ подвергалась св. Софія кіевская втеченіе болѣе чѣмъ 8-вѣковаго своего существованія, въ ея сосудохранительницѣ, ризницѣ и библіотекѣ все-таки сохранилось довольно значительное количество, хотя и не особенно древнихъ, но очень интересныхъ церковныхъ предметовъ, обращающихъ на себя вниманіе или по именамъ жертвователей, или по своей цѣнности, или же по своей отдѣлкѣ. Такъ, изъ десяти сосудовъ, обращающихъ на себя вниманіе, особенно интересны: чаша, дискосъ, звѣзда и лжица чистаго золота, съ финифтевыми украшеніями, вѣсомъ въ 7 фунтовъ и 78 золотниковъ, пожалованные въ 1686 году царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софіею Алексѣевною—митрополиту Гедеону, князю Четвертинскому; чаша чистаго золота, обложенная сѣткой и украшенная дорогими финифтевыми иконами, вѣсомъ въ 4 фунта и 26 золотниковъ, пожалованная Софійскому собору императрицей Екатериной II въ 1788 г.; звѣзда, дискосъ и два блюдца чистаго золота, вѣсомъ 2 фунта и 40½ золот-

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 54, Кіевъ, 1882 г.

никовъ, пожертвованныя императрицей Елисаветой; чаша, дискосъ, звѣзда, ковшъ, лжица, два копья и два блюдца французскаго золота, вѣсомъ 8 фунтовъ и 71 золотникъ, сдѣланные въ Парижѣ, по заказу императора Александра Благословеннаго и присланные имъ въ даръ Софійскому собору въ 1815 году при Высочайшемъ рескриптѣ, гдѣ сказано—«Даръ, благодарственно приносимый Господу, и памятникъ не токмо спасенія Отечества, но и спасенія чрезъ оное самихъ враговъ его»; гробница, или дарохранительница серебряная, вызолоченная, съ рельефными изображеніями и литыми ангелами, вѣсомъ въ 1 пудъ и 2 фунта.

Изъ священныхъ книгъ интересны: Евангеліе, въ большой листъ, московскаго изданія 1689 года, пожертвованное митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, съ собственноручною его надписью въ 1703 г. Евангеліе это въ высоту имѣетъ 1 арш. и въ ширину 11 вершковъ; оно оковано серебромъ съ рельефными изображеніями: на передней доскѣ—образъ Софіи Премудрости Божіей, а на задней семь святителей, по переводу съ таковой же иконы Софійскаго собора; въ началѣ каждаго изъ четырехъ Евангелій—образъ самого евангелиста на большомъ листѣ, въ краскахъ, причемъ первые листы съ бордюрами въ краскахъ и золотѣ.—Заслуживаетъ вниманія также Апостолъ, напечатанный въ 1695 году.

Изъ цѣлаго ряда различнаго рода крестовъ преимущественное вниманіе на себя обращаютъ: предносный крестъ, серебряный, съ рельефнымъ изображеніемъ распятія, съ длинною серебряною же на желѣзномъ стержнѣ рукояткою, вѣсомъ въ 22 фунта, съ гербомъ митрополита кіевскаго Іосифа Тукальскаго. Большой напрестольный крестъ съ подножіемъ, серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 29 фунтовъ и 17 золотниковъ, сооруженный въ 1755 году. Ручной семиконечный крестъ, золотой, украшенный жемчугами на концахъ лучей, съ надписью: «Важитъ червонныхъ золотыхъ 80, з‘ разнаго благочестивыхъ на образъ чудотворный наданя, зробленъ року 1640 іюня 20 дня.» Ручной крестъ съ св. мощами, золотой съ накладнымъ распятіемъ изъ финифти и другими финифтевыми изображеніями, украшенный рубинами и алмазами,—пожертвованіе Софійскому собору, въ 1752 году, Автономовича. Ручной крестъ, кипарисный, старинной весьма мелкой рѣзьбы, оправленный въ серебро, извѣстный подъ именемъ креста святителя Макарія, митрополита кіевскаго † 1499 г. Наперстный крестъ, «составленный изъ двухъ вензелевыхъ буквъ Е, съ изображеніемъ съ одной стороны распятія Христова на лазуревой финифти, а съ другой—лика Богоматери на желтой финифти; въ немъ 148 брилліантовъ, 11 брилліантовыхъ искръ, 1 большой и 184 меньшихъ рубина,—даръ императрицы Елисаветы. Клобучный митрополичій крестъ, брилліантовый, съ 11-ю трехъгранными брилліантами и 224-мя меньшими,—цѣною въ 3600 рублей. Клобучный крестъ митрополита Евгенія, алмазный на голубой эмали.

Изъ панагій особенное вниманіе на себя обращаютъ: Панагія съ надписью «року 1580, Гедеонъ епископъ Львовскій,» складная, сдѣланная изъ

кости и оправленная въ серебро, съ изображеніями, внутри св. Тройцы и Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ, а на двухъ наружныхъ сторонахъ распятія Господня и 3-хъ святителей. Панагія, устроенная въ видѣ двуглаваго орла, украшенная драгоцѣнными камнями съ Нерукотвореннымъ образомъ посрединѣ. Панагія въ видѣ звѣзды, съ образомъ Спасителя на финифти, окруженнымъ брилліантовыми лучами, съ короной надъ образомъ; при ней цѣпка изъ шести палочекъ, осыпанныхъ алмазами и рубинами; кромѣ цѣпки, всѣхъ алмазовъ большихъ 12, среднихъ 31 и малыхъ 143,—даръ императрицы Елисаветы Петровны митрополиту Рафаилу въ 1744 году. Брилліантовая панагія, оправленная въ золото, съ изображеніемъ Воскресенія Христова на финифти и съ императорскою короною вверху, съ 40 брилліантами, 26 яхонтами и 1 крупнымъ яхонтомъ въ привѣскѣ,—даръ императрицы Екатерины митрополиту Самуилу Мирославскому въ 1784 году, во время бытности ея Величества въ Кіевѣ; панагія эта оцѣнена въ 5084 р. Изъ митръ обращаютъ на себя вниманіе: митра, окованная листовымъ золотомъ и украшенная драгоцѣнными камнями, съ крестомъ изъ алмазовъ, въ срединѣ коихъ синій яхонтъ превосходной воды, съ надписью по обручу: «Божіей милостію, мы, Великіе государи и великіе князья Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ и Великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексіевна, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцы, пожаловали богомольца нашего, преосвященнаго Гедеона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Россіи 7994 л.,» т.е. въ 1686 г. отъ Р. Х. Митра по золотому глазету, богато украшенная жемчугомъ, алмазами и другими драгоцѣнными камнями: на ней алмазовъ 59, яхонтовъ 3, смарагдовъ 54, рубиновъ 225, сапфировъ 7 и жемчугу крупнаго и мелкаго 7197 зеренъ; сдѣлана при митрополитѣ Рафаилѣ.

Изъ цѣлаго ряда архіерейскихъ облаченій, сдѣланныхъ изъ дорогихъ тканей съ дорогой отдѣлкой, обращаютъ вниманіе на себя: саккосъ и палица изъ персидской золотой парчи, называемой алтабасомъ, пожалованные преосвященному Гедеону царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софьею Алексѣевною при посвященіи его въ санъ митрополита кіевскаго; причемъ саккосъ былъ обложенъ газами и унизанъ жемчугомъ, который переложенъ потомъ на другой сакосъ; а палица украшена алмазами и яхонтами. Два саккоса, пожалованные императрицей Анной Іоанновной митрополиту Рафаилу Заборовскому; одинъ изъ нихъ по желтому бархату среброцвѣтной парчи, съ кустодіей, украшенной жемчугами и драгоцѣнными камнями. Саккосъ и омофоръ по зеленому полю, обложенные сѣтками, съ золотыми и серебряными цвѣтами и съ изображеніями на омофорѣ, унизанными жемчугомъ, пожалованные царевною Екатериною Алексѣевной митрополиту Іоасафу Кроковскому. Саккосъ изъ драгоцѣнной по серебряному полю ткани съ цвѣтами и символическими изображеніями, прообразующими Богоматерь, сдѣланный изъ мантіи, покрывавшей статую Богоматери въ

одной изъ церквей Венеціи. Омофоръ изъ ткани съ изображеніемъ по золотому полю 12-ти праздниковъ, съ надписями на грузинскомъ и греческомъ языкахъ, присланный въ Москву грузинскимъ царемъ Арчиломъ и супругою его Катаваною.

Кромѣ того еще заслуживаютъ вниманія въ Софійской ризницѣ: архіерейскій посохъ, серебряный, вызолоченный, съ рукояткой серебряной вычеканенной работы, въ видѣ двухъ змій, между которыми помѣщена архіерейская митра, украшенная драгоцѣнными камнями, архіерейскій складной посохъ, на винтахъ, янтарный, съ рѣзными по немъ украшеніями и съ янтарной же рукояткой въ видѣ двухъ змій; плащаница, шитая шелкомъ и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями—1700, и четыре орлеца съ надписями о томъ, что они принадлежали московскому патріарху Никону,—даръ митрополита Арсенія въ 1758 году; архіерейская складная каѳедра, обложенная финифтью лазуревато цвѣта съ серебряными цвѣтами.

Нынѣшняя библіотека Софійскаго собора составилась главнымъ образомъ изъ книгъ, пожертвованныхъ кіевскими митрополитами, въ особенности митрополитомъ Евгеніемъ; она заключаетъ въ себѣ 1546 названій печатныхъ книгъ и 695 рукописей. Въ ней также хранятся Высочайшіе рескрипты, патріаршія грамоты и указы св. Синода. Древнѣйшія изъ изданій составляютъ: Острожская Библія 1581 года, Львовскій Апостолъ 1574 года и Служебникъ 1604 года. Рукописи—не старѣе 16-го вѣка. Между книгами есть книга собственноручныхъ записокъ митрополита Петра Могилы и три книги съ собственоручною подписью св. Димитрія Ростовскаго [1].

Богослуженіе въ Софійскомъ соборѣ совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: заутреня съ вечера, ранняя обѣдня въ 6 часовъ, а поздняя въ 9 часовъ утра.

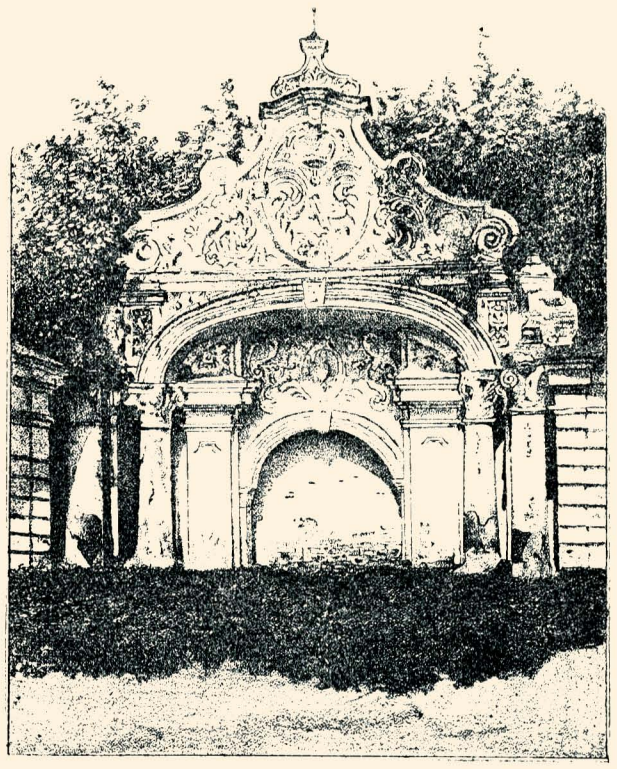
Дворъ Собора.

Весь дворъ Софійскаго собора обнесенъ высокой толстою каменною стѣною, которая съ сѣверо-западной и съ западной сторонъ совершенно закрыта; ворота устроены съ сѣверной стороны на Троицкій переулокъ, и затѣмъ нѣсколько воротъ и выходовъ съ юго-восточной стороны на Владимірскую улицу; прежде были и съ западной стороны особыя митрополичьи ворота, украшенныя лѣпными работами, выходящія на Георгіевскій переулокъ, нынѣ совершенно заложенныя кирпичомъ. Ограда эта сооружена въ 1746 г. Съ юго-восточной стороны Софійскаго собора, передъ которой открывается еще и понынѣ довольно значительная площадь, надъ оградою возвышается каменная четырехъ-этажная колокольня, украшенная изображеніями святыхъ, 14-ю позолоченными орлами и очень красивыми лѣпными орнаментами. Время возникновенія этой колокольни относится къ концу 17-го вѣка, когда она именовалось тріумфальной. Сооруженіе нынѣшняго ея зданія происходило въ нѣсколько пріемовъ; послѣдній этажъ надстроенъ между прочимъ въ 1851 году. О существованіи при храмѣ св. Софіи

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 56—68, Кіевъ. 1882 г.

колокольни въ древнее время нѣтъ указаній; только въ половинѣ 17-го вѣка упоминается, что при ней было двѣ колокольни: одна для большаго колокола, а другая для остальныхъ. Всѣхъ колоколовъ нынѣ на Софійской колокольнѣ 20: самый большой изъ нихъ вѣситъ 800 пудовъ и отличается замѣчательно гармоничнымъ звукомъ,—онъ слитъ при митрополитѣ Рафаилѣ въ 1732 году въ Кіево-Печерской лаврѣ; второй колоколъ сооруженъ въ 1781 году; третій по величинѣ—въ 1776 г.; четвертый, вѣсомъ въ 200 пудовъ, по прозванію «*Рафаилъ*»—въ 1741 г., и пятый «*Мазепа*»—въ 1706 году. Вообще всѣ колокола Софійскаго собора отличаются рѣдкимъ благозвучіемъ.

По лѣвую сторону отъ колокольни, при входѣ во дворъ, напротивъ южной двери Собора, за колодцемъ помѣщается храмъ во имя Рождества Христова, имѣющій форму базилики и состоящій изъ трехъ параллельныхъ отдѣленій: это теплая церковь. До 1823 года здѣсь помѣщалась монастырская Трапезная церковь. Обновленіе сего храма и расширеніе его произведено въ 1872 г. За теплою церковью по направленію къ Георгіевской идутъ жилыя постройки, гдѣ помѣщаются нижніе чины соборнаго причта. Въ концѣ этихъ построекъ по правую сторону отъ выхода изъ ограды стоитъ двухъ-этажный каменный недавно заново отдѣланный и расширенный домъ, въ которомъ теперь помѣщается консисторія. Съ самаго учрежденія при храмѣ св. Софіи кіевской митрополіи при немъ помѣщалось и епархіальное управленіе; это учрежденіе затѣмъ переживало одинаковую судьбу съ св. Софіей. Въ эпоху литовско-польскаго владычества это управленіе было переименовано въ Свято-Софійскій капитулъ; но затѣмъ скоро опять было возстановлено. Въ первый разъ члены этого управленія упоминаются съ наименованіемъ *консистористовъ*, въ 1690 г. Въ 1786 году при введеніи духовныхъ штатовъ составъ консисторіи былъ измѣненъ: членами ея стали назначаться только гражданскіе чиновники, и она стала именоваться *дикастеріей*, т. е. судилищемъ. Затѣмъ съ 1835 года дикастерія была преобразована опять въ консисторію, члены которой по прежнему стали избираться изъ заслуженнѣйшихъ протоіереевъ.



Митрополичьи ворота въ оградѣ Св. Софіи.

Митрополитанскій домъ.

Противъ западной двери Соборной церкви помѣщаются митрополичьи покои, построенные въ 18-мъ вѣкѣ при митрополитахъ Варлаамѣ Ванатовичѣ и Рафаилѣ Заборовскомъ; въ послѣдній разъ они обновлены недавно при нынѣшнемъ митрополитѣ преосвященнѣйшемъ Платонѣ, который по временамъ живетъ то въ Лаврѣ, то въ Софійскомъ соборѣ. При митрополичьихъ покояхъ первоначально была устроена церковь во имя Воскресенія Христова; но затѣмъ она переименована во имя священномученика Макарія, митрополита кіевскаго [1]. Въ этомъ же домѣ живетъ экономъ его, обыкновенно въ званіи архимандрита, на которомъ и лежитъ обязанность вѣдать всѣ дѣла митрополичьяго дома. За митрополичьими покоями, съ выходомъ на Троицкій переулокъ, помѣщается двухъ-этажный, каменный домъ для священно-служителей Собора, построенный въ 1861 году. Противъ сѣверныхъ дверей Собора находится трехъ-этажное большое каменное зданіе, воздвигнутое въ 1763 году для монастырскихъ келій. Нынѣ въ этомъ домѣ помѣщается Кіево-Софійское духовное училище. Весь затѣмъ сѣверо-восточный уголъ Софійскаго двора занятъ гостиницей и постоялымъ дворомъ. Причтъ Собора составляютъ: каѳедральный протоіерей, ключарь, два протоіерея, священникъ, протодіаконъ, семь діаконовъ и десять причетниковъ и церковниковъ. Средства Софійскаго собора составляютъ отпускаемыя изъ Государственнаго казначейства 7906 рублей на содержаніе причта и храма и кружечный сборъ [2]. Митрополичьему дому принадлежатъ слѣдующія владѣнія: Совская дача съ прудомъ, водяною мельницею и пахатною землею въ количествѣ 280 десятинъ; Теремская дача съ лѣсомъ и землею—514 дес.; сѣнокосъ близъ села Пирогова—336 дес.; Бѣлогородскія мельницы и огороды на Кудрявцѣ и на Лыбеди [3].

Происх. храма св. Софіи

Возникновеніе храма Св. Софіи въ Кіевѣ относится къ начальнымъ временамъ нашей исторіи: «Слово Софія греческое, значитъ «премудрость»: еще въ Ветхомъ Завѣтѣ подъ именемъ божественной премудрости св. писатели разумѣли не простое только дѣйствіе или свойство премудраго Бога, творца и промыслителя, но и нѣкую особенную, исходящую изъ существа Божія, духовную силу, состоящую въ неразрывной связи съ Богомъ, имѣющую бытіе и жизнь въ самой себѣ и служащую средоточіемъ различныхъ свойствъ и дѣйствій, ей самой принадлежащихъ. Въ книгахъ Новаго Завѣта и у отцовъ церкви Премудростію Божіею называется уже прямо Сынъ Божій, второе лицо св. Троицы, такъ какъ Богъ Отецъ все сотворилъ Имъ, своею премудростію и силою, и чрезъ Него всѣмъ открыты тайны Божія, бывшія доселѣ сокрытыми отъ премудрыхъ и разумныхъ: «Мы проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость», писалъ апостолъ Павелъ. Премудростію называется Сынъ Божій также у отцевъ церкви: св. Игнатія Богоносца, св. Аѳанасія великаго, Амвросія и дру-

[1] См. изображеніе на 179 стр. [2] В—новъ А. и свящ. Антоновъ В.—Памятная книжка Кіевской епархіи, ч 2, стр. 1. К. 1882 г. [3] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 2-ой, стр. 831, Москв. 1868 г.

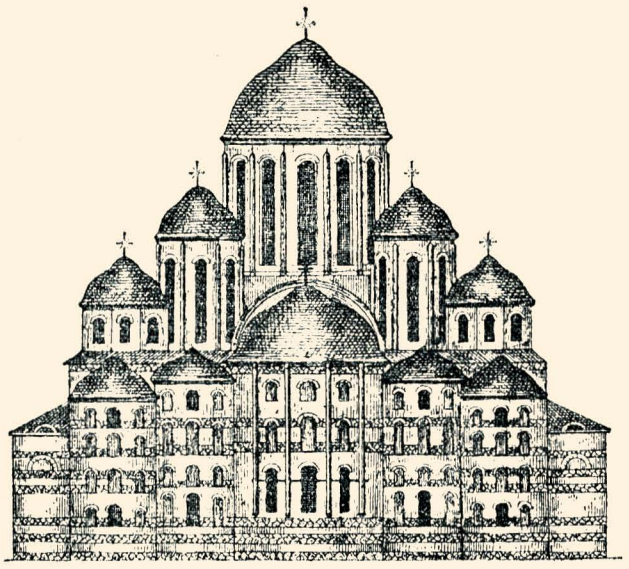
гихъ, и въ богослужебныхъ книгахъ нашей православной церкви. Такъ, напримѣръ, въ пасхальномъ канонѣ св. Іоанна Дамаскина поется: «О Пасха велія и священнѣйшая, Христе! О мудросте Божія и сила! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего».

Храмъ во имя «Софіи» появился первоначально на востокѣ—въ Константинополѣ, въ 4 вѣкѣ по Р. Х.; именно Константинъ Великій, созидая соборный храмъ въ новой столицѣ своей—Константинополѣ, нашелъ наиболѣе приличнымъ посвятить его воплощенной Божіей Премудрости—второму лицу св. Тройцы, Іисусу Христу, Сыну Божію, и потому назвалъ его именемъ св. Софіи. Этимъ названіемъ равноапостольный императоръ какъ-бы хотѣлъ указать славившемуся своею мудростію греческому міру, что истинная премудрость заключается не въ человѣческомъ знаніи, а въ Іисусѣ Христѣ и въ свѣтѣ Его евангельскаго ученія. Наименованіе Софіи—Премудрости Божіей осталось и за новымъ патріаршимъ, болѣе обширнымъ и болѣе великолѣпнымъ храмомъ, созданнымъ въ Константинополѣ въ 7 вѣкѣ, на мѣстѣ Константинова храма, императоромъ Юстиніаномъ. Храмъ этотъ уцѣлѣлъ донынѣ во всемъ своемъ величіи, хотя въ немъ, къ прискорбію, 4 вѣка уже прославляется не имя Христово, а имя лжепророка Магомета. Современный Юстиніану церковный историкъ, Прокопій, повѣствуя о великолѣпіи сего храма, находилъ данное ему названіе Софіи наиболѣе приличествующимъ Богу. По примѣру Константина Великаго и Юстиніана, и великій князь кіевскій Ярославъ, мудрый сынъ св. Владиміра, пожелалъ устроенный имъ въ Кіевѣ соборный храмъ, назвать также Софіею, и безъ сомнѣнія въ томъ же смыслѣ, т. е. разумѣя подъ симъ именемъ Софіи не отвлеченное какое-либо понятіе мудрости, а воплощенную Премудрость Божію, Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и Ему посвятилъ свой храмъ». [1]

По свидѣтельству Іоакимовской лѣтописи, еще бабка Ярослава, Св. Ольга, построила во имя св. Софіи храмъ въ Кіевѣ, освященный въ 952 году; но сія святыня, вѣроятно, наряду съ другими погибла въ пожарѣ 1017-го года. Въ 1037 же году, какъ повѣствуетъ преподобный Несторъ—«заложи Ярославъ церковь святыя Софьи, митрополью»....; затѣмъ лѣтописецъ дальше прибавляетъ: «Ярославъ же любимъ бѣ книгамъ, многи написавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; украси ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу воздаютъ, въ годы обычныя». [2] Такъ было положено основаніе одной изъ славнѣйшихъ святынь русскихъ, и при ней митрополіи и перваго нашего книгохранилища. Мѣстомъ для этого храма, по свидѣтельству лѣтописи, было избрано «поле внѣ града», то самое, на которомъ Ярославъ одержалъ только за годъ передъ тѣмъ славную побѣду надъ печенѣгами, думавшими воспользоваться отсутствіемъ Ярослава изъ Кіева, напасть на

[1] П. П. Л.—Описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, стр. 6 и 7. К. 1882 г. [2] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 1-й, стр. 65 и 66. Спб., 1846 г.

послѣдній и пограбить его. Для постройки храма Ярославомъ были выписаны мастера изъ Греціи. Князь не жалѣлъ никакихъ средствъ для украшенія созданнаго имъ храма: стѣны выкладывались мозаикой и расписывались живописью, полъ устилался мраморомъ. Освященіе церкви было совершено только въ концѣ 40-хъ годовъ 11-го столѣтія. Храмъ былъ построенъ и отдѣланъ въ византійскомъ стилѣ; но съ теченіемъ времени прежній фасадъ его мало-по-малу закрылся пристройками и контрфорсами, сдѣланными для поддержанія древнихъ стѣнъ. Въ 1054 году въ Св. Софіи былъ погребенъ и самъ создатель сего храма.

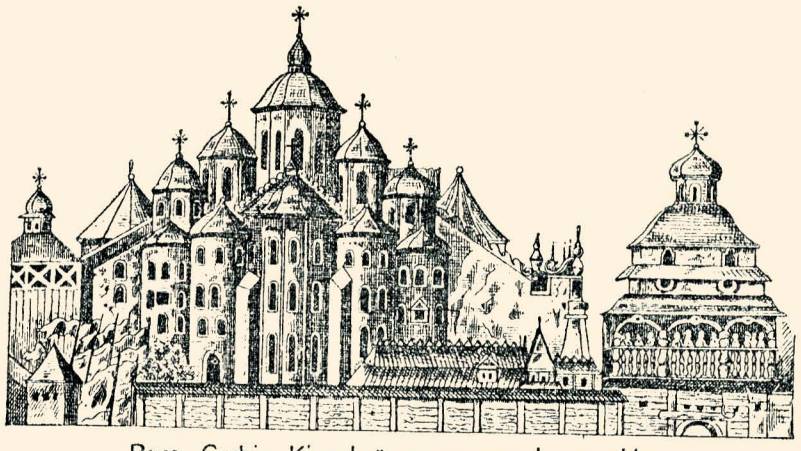


Видъ Софіи Кіевской въ XI вѣкѣ.

Въ продолженіе послѣдующихъ почти полутораста лѣтъ, кіевскіе князья продолжали украшать и обогащать драгоцѣнною утварью Св. Софію, слѣдуя благочестивому примѣру своего предка. Но затѣмъ князья же первые, забывъ св. вѣру и свое отечество, въ раздорахъ своихъ стали грабить сію святыню. Такъ, въ 1171 году князь Мстиславъ Андресвичъ привелъ съ собою 11 князей русскихъ, взялъ приступомъ Кіевъ и, грабя его, не пощадилъ и храма Св. Софіи: взялъ иконы, драгоцѣнныя ризы, книги, колокола и проч.; въ 1203 году князь Рюрикъ съ Ольговичами привелъ уже съ собою половцевъ и съ ними совмѣстно грабилъ и «митрополію Св. Софью». Но, не смотря на всѣ эти бѣдствія, Софійскій храмъ все-таки сохранялъ свое прежнее величіе, пока наконецъ въ 1240 году не опустошили его совершенно Батыевы полчища, не подвергнувшія только окончательному разоренію самого зданія. Вслѣдъ за симъ и митрополиты кіевскіе только изрѣдка жили при Св. Софіи, проводя большую часть времени то во Владимірѣ, то въ Москвѣ. Первое возобновленіе Софійской церкви было сдѣлано въ концѣ 14-го столѣтія митрополитомъ Кипріаномъ, который много заботился о томъ, чтобы благоустроить Кіевскую митрополію. Во второй половинѣ затѣмъ слѣдующаго столѣтія, при взятіи Кіева крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, Софійская церковь опять была ограблена, причемъ изъ многихъ взятыхъ здѣсь церковныхъ сокровищъ чаша и дискосъ были отосланы ханомъ въ даръ великому князю Іоанну III. Вслѣдъ за этимъ разореніемъ, въ 1497 году, кіевскій митрополитъ Макарій—«егда идяше до Кіева на столъ свой, усѣченъ бысть отъ татаръ надъ рѣкою Припетью въ с. Стриголовѣ»; его мощи принесены въ св. Софью кіевскую. По впродолженіе слѣдующаго столѣтія Св.

Софія опять успѣла оправиться. Одинъ изъ путешественниковъ того времени говоритъ: «между церквами кіевскими въ особенности была великолѣпна и красива церковь, называемая Св. Софіей; по обширности не было ей подобной»[1].

Съ 1596 года уніатское духовенство завладѣло симъ храмомъ и владѣло имъ около 40 лѣтъ. По свидѣтельству одного изъ современниковъ, сейчасъ же по переходѣ къ уніатамъ православныхъ храмовъ, многіе изъ нихъ были уничтожены: «остался одинъ изъ нихъ Св. Софіи, но и то въ такомъ жалкомъ видѣ, что богослуженіе въ немъ не совершается. Должно быть, онъ стоитъ огромныхъ суммъ», продолжаетъ писатель: «еще и теперь видны слѣды огромности и пышности: весь храмъ покрытъ мозаикой наподобіе храмовъ константинополь-



Видъ Софіи Кіевской въ половинѣ 17 вѣка

скихъ и венеціанскихъ. Структурою и искусствомъ въ работѣ онъ не уступаетъ ни одному изъ нихъ. Притворъ и колонны изъ порфира, мрамора и алебастра. Въ такомъ однако запущеніи это прекрасное зданіе, что кровли на немъ нѣтъ, и оно все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію, хотя всѣ непріятели щадили его ради его особаго изящества» [2]. Быть можетъ, къ этому же времени относится закрытіе посредствомъ побѣлки драгоцѣнныхъ для православныхъ, древнихъ, священныхъ изображеній на стѣнахъ храма. Много хлопотъ и великихъ издержекъ стоило потомъ митрополиту Петру Могилѣ возстановить Софійскую церковь, послѣ того какъ она отобрана была отъ уніатовъ въ 1633 г. Въ 1635 году одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что церковь Св. Софіи въ Кіевѣ, избранная Петромъ Могилою для резиденціи митрополіи— «была до основанія такъ опустошена, ободрана и опала, что и донынѣ, истрачивая большія суммы, митрополитъ едва могъ поднять ее изъ развалинъ и показать свѣту отчасти приведенною въ благолѣпіе» [3].

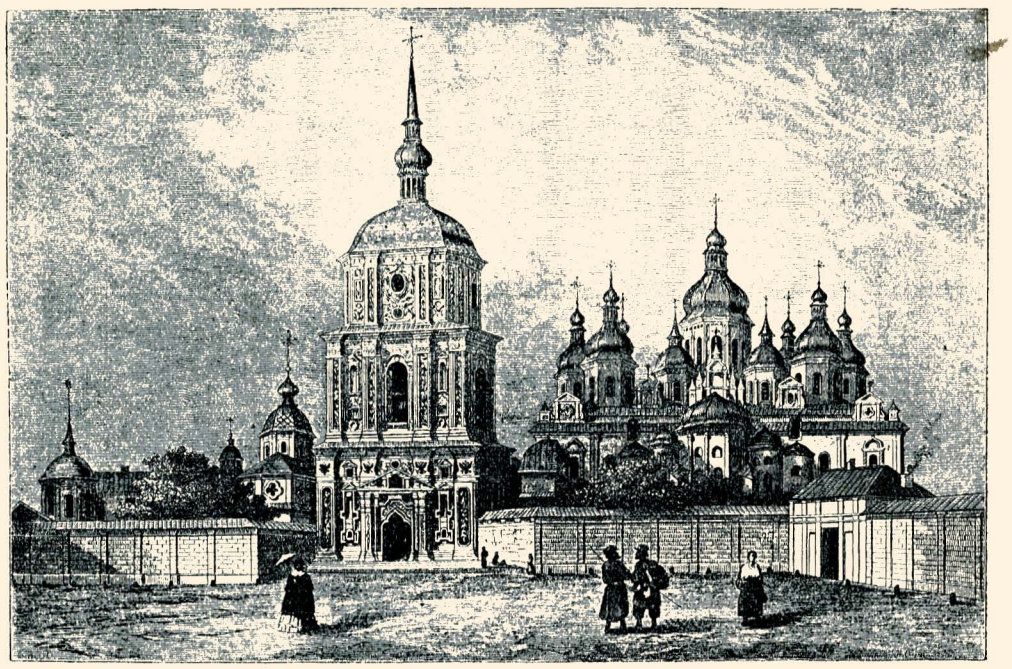
Благодаря стараніямъ Могилы, возобновленіе Софійскаго храма пошло такъ успѣшно, что въ 40-хъ годахъ 17-го столѣтія церковь эта, по свидѣтельству

---

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Эрихъ Лясcота, отд. 2-й, стр. 16. К. 1874 г. [2] Ibidem.—Рейнольдъ Гейденштейнъ, стр. 23 и 24.—[3] Ibidem.—Сильвестръ Коссовъ, стр. 26-я.

одного изъ современниковъ, уже обращала на себя вниманіе: «Софійскій храмъ перестроенъ по древнему образцу», говоритъ онъ: «видъ его прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ, подобно стеклу, камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и отштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ» [3].

По свидѣтельству же Павла діакона, дважды посѣщавшаго Софійскій соборъ, западная часть этого храма еще въ 1654 году оставалась въ полуразрушенномъ видѣ, что и было возобновлено уже преемниками Петра Могилы. Особенно много сдѣлано въ этомъ отношеніи митрополитомъ Гедеономъ; по его ходатайству, въ 1686 году Государями россійскими дано было пособіе на возобновленіе монастыря и пожертвованы многія церковныя утвари [2]. Умирая, Гедеонъ, кромѣ разныхъ вещей, оставилъ Софійскому собору 20 т. злотыхъ. Не мало



Софійскій соборъ въ началѣ нынѣшняго вѣка.

также потрудился ради возстановленія и украшенія Св. Софіи въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія и митрополитъ Рафаилъ Заборовскій: при немъ была сооружена нынѣшняя ограда, воздвигнута колокольня трехъэтажная, сдѣланы серебряныя царскія врата и начатъ новый рѣзной иконостасъ. Точно также на пользу храма продолжали трудиться и послѣдующіе митрополиты. Съ

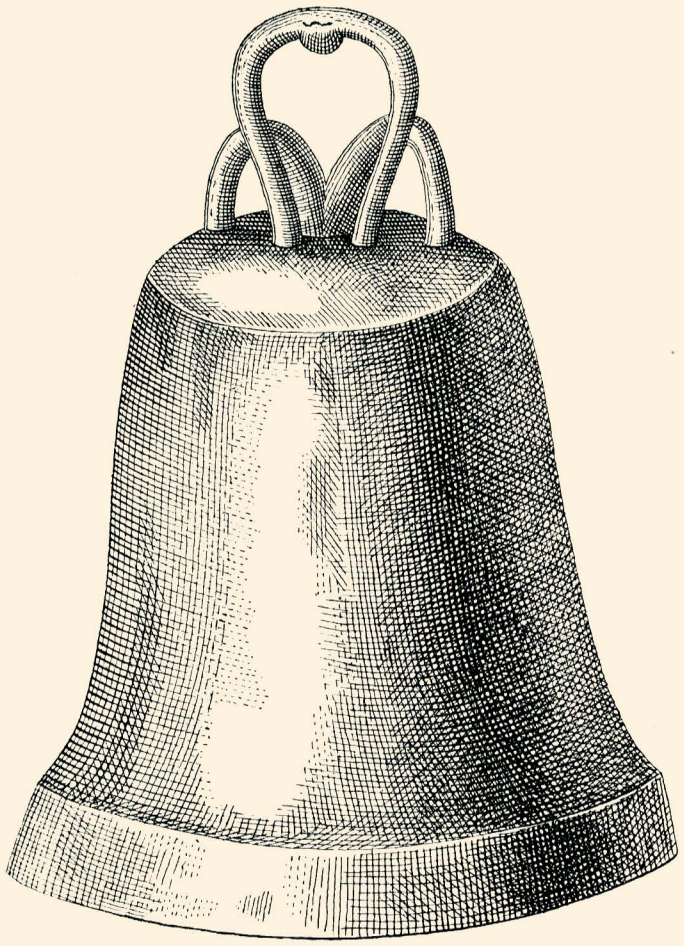
[3] Сборникъ для историческ. топогр. Кіева,—Описаніе Украйны Боплана, стр. 44 и 45-я. [2] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. 36, К. 1847 г.

1786 года, при введеніи штатовъ въ малороссійскихъ епархіяхъ, былъ упраздненъ между прочимъ монастырь и при Софійской церкви; послѣдняя получила титулъ Кіевскаго каѳедральнаго собора.—При всѣхъ этихъ превратностяхъ Софійскій храмъ значительно измѣнился во внѣшности своей и получилъ до нѣкоторой степени отпечатокъ нѣмецко-польской архитектуры конца 17-го вѣка. Но зато внутренность Собора переноситъ насъ вполнѣ въ древній православный храмъ первыхъ вѣковъ по принятіи христіанства, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, благодаря Высочайшему благоволѣнію и тщанію митрополита Филарета была возстановлена стѣнная живопись храма.

Десятин. церковь.

На сѣверо-востокъ отъ Софійскаго собора, по Десятинной улицѣ, составляющей прямое продолженіе Владимірской улицы, по одну и ту же ихъ сторону, при началѣ Андреевскаго спуска, въ древнѣйшей части Кіева, помѣщается Десятинная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, именуемая обыкновенно народомъ—«Десятинный Николай». Нынѣшнее зданіе этого храма каменное, пяти-купольное, построенное въ византійскомъ стилѣ въ очень недавнее время, оно расположено четвероугольникомъ, занимающимъ квадратную площадь по сорока арш. въ длину и ширину. Стѣны храма снаружи и внутри оштукатурены и украшены арабесками, разными фигурами и изображеніями святыхъ въ исполинскомъ видѣ, надъ тремя великолѣпными входами и посрединѣ алтарной стѣны. Кромѣ главнаго престола, эта церковь имѣетъ еще два придѣльныхъ: одинъ—во имя св. Владиміра, и другой—во имя св. Николая. Иконостасъ и всѣ внутреннія украшенія храма въ новомъ вкусѣ; большая часть его представляетъ очень хорошія копіи съ образовъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора. Полъ въ церкви вымощенъ отшлифованными плитками изъ гранита и разноцвѣтныхъ мраморовъ, оставшихся отъ бывшаго здѣсь древняго храма. Святыню этой церкви составляетъ чудотворный образъ Святителя Николая, по преданію тотъ самый, который былъ принесенъ в. к. Владиміромъ изъ Корсуня и поставленъ въ созданномъ имъ на этомъ мѣстѣ храмѣ. Достопримѣчательности Десятинной церкви составляютъ: изящное, сдѣланное изъ темносѣраго мрамора и бронзовыхъ позолоченныхъ украшеній, надгробіе, устроенное надъ предполагаемой гробницей св. Владиміра. На семъ надгробіи блаженный князь изображенъ во весь ростъ, почивающимъ. Вверху надгробія изображено въ сіяніи Всевидящее око, а подъ нимъ—988-й годъ; нѣсколько ниже затѣмъ время крещенія и кончины св. Владиміра. Посрединѣ щита изображена звѣзда, въ которой на порфирѣ, подъ великокняжеской шапкой стоитъ вензель Великаго князя, а по сторонамъ—регаліи и арматура. На противоположной сторонѣ храма, у сѣверной стѣны придѣла св. Николая, соотвѣтственно надгробію в. к. Владиміра, устроено подобное же возвышеніе, по предположенію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ таится въ нѣдрахъ земли гробница блаженной

княгини Ольги. На этомъ возвышеніи, имѣющемъ также видъ надгробія, лежитъ серебряная доска съ частицами мощей печерскихъ угодниковъ и другихъ святыхъ. Тутъ же помѣщается икона св. равноапостольной княгини Ольги, въ византійской одеждѣ, съ сосудомъ мира въ рукахъ, какъ мироносицы Русской земли; икона эта представляетъ собою копію съ греческой иконы, хранящейся въ родѣ князей Бѣлосельскихъ и написанной по ихъ семейному преданію въ Царьградѣ сейчасъ послѣ крещенія Ольги; съ боку иконы этой имѣется по



Найденъ въ развалинахъ Десятинной церкви въ 1824 г.

гречески надпись: «Сія есть княгиня племени Россовъ; писалъ Григорій живописецъ К. Багрянороднаго». [1] Кромѣ надгробій обращаютъ на себя еще вниманіе двѣ иконы также греческаго письма: 1. св. Климента, папы римскаго, въ придѣлѣ св. Владиміра, который и былъ посвященъ сначала имени этого папы. 2. Икона первыхъ варяжскихъ мучениковъ--Ѳедора и Іоанна, на мѣстѣ кончины которыхъ и была сооружена св. Владиміромъ самая Десятинная церковь. Сохранились также и остатки древней мозаики изъ бѣлаго и чернаго мрамора

[1] Фундуклей.—Обозрѣніе Кіева, стр. 29-я. К. 1847 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Десятинная церковь.

въ главномъ алтарѣ, вдѣланные въ полъ передъ престоломъ и горнимъ мѣстомъ. Въ придѣлѣ св. Николая хранятся еще нѣкоторыя найденныя при раскопкахъ вещи: древній поврежденный огнемъ колоколъ изъ коринѳской мѣди, гробовые камни, обломки мрамора и шифера, греческія и польскія серебряныя монеты, древняя зототая, витая серьга, нѣсколько растворчатыхъ крестиковъ и колецъ и серебряный, шестигранный высокой пробы слитокъ, вѣсомъ въ 36½ золотниковъ. Съ наружной стороны, какъ осязательное свидѣтельство прошлаго времени, въ южной стѣнѣ надъ окнами вставлены камни съ высѣченными на нихъ разрозненными буквами греческой надписи, уцѣлѣвшими среди развалинъ.—Десятинная церковь приходская. Храмовой праздникъ ея 8 сентября.

Нынѣшній Десятинный храмъ не имѣетъ ничего общаго съ древнею Десятинною церковью, кромѣ вышеуказанныхъ незначительныхъ остатковъ старины, да занимаемаго имъ мѣста и самого названія. Древняя Десятинная церковь, заложенная Владиміромъ въ 989 году, какъ полагаютъ нѣкоторые, во имя Успенія Богородицы, была уже къ 996-му году окончена. Послѣ освященія церкви, сюда были перенесены кн. Владиміромъ останки его бабки, равноапостольной Ольги, и митрополита Михаила. Затѣмъ въ 1011 г. въ гробницѣ, устроенной посрединѣ церкви, было положено тѣло супруги Владиміра Анны и потомъ тутъ же былъ погребенъ и самъ Владиміръ. Десятинный храмъ, по свидѣтельству лѣтописи и по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, найденнымъ при срытіи фундамента въ настоящемъ столѣтіи, отличался замѣчательнымъ великолѣпіемъ и богатствомъ: для постройки его были призваны особые мастера изъ Греціи; въ 1007 г. оттуда же были привезены нарочито заказанныя иконы; для благолѣпія его кн. Владиміръ при самомъ освященіи церкви принесъ ей въ даръ десятую долю всѣхъ своихъ доходовъ и положилъ въ церкви завѣщаніе о десятинѣ на вѣчныя времена,—откуда и произошло самое названіе церкви—«Десятинная». Но затѣмъ Десятинный храмъ испытываетъ общую судьбу многихъ другихъ кіевскихъ храмовъ. Въ 1017 году сильно повредилъ его пожаръ, истребившій большую часть Кіева. Благочестивый сынъ Владиміра, Ярославъ, скоро постарался возобновить славное сооруженіе своего отца, и въ 1039 году было уже совершено его освященіе. Въ 1044 году сюда, по желанію Ярослава, перенесены были окрещенныя кости Ярополка и Олега Святославичей. Въ 1078 г. въ Десятинной церкви погребено тѣло великаго князя Изяслава Ярославича, а въ 1093 г. Ростислава Мстиславича. Въ 1169 г., въ числѣ прочихъ храмовъ кіевскихъ и Десятинная церковь подверглась ограбленію отъ воиновъ Андрея Боголюбскаго, а въ 1203 отъ воиновъ Рюрика, расхитившихъ драгоцѣнности, книги и другія церковныя вещи, пожертвованныя князьями. При взятіи Кіева Батыемъ Десятинная церковь, по свидѣтельству лѣтописи, была послѣднимъ оплотомъ кіевлянъ противъ татаръ, отчего, вѣроятно, она и пострадала болѣе другихъ храмовъ.

Въ послѣдующія затѣмъ четыре столѣтія столь славная Десятинная церковь

остается въ безвѣстности. Только въ 1635 году митрополитъ кіевскій Петръ Могила, по свидѣтельству одного изъ его современниковъ,—«приказалъ Десятинную церковь Пресвятой Дѣвы, находящуюся у воротъ кіевскихъ, выкопать изъ мрака подземнаго и открыть дневному свѣту». [1] При этомъ въ древней усыпальницѣ церкви митрополитъ Могила открылъ двѣ древнія гробницы. Кости, лежавшія въ одной изъ нихъ, онъ призналъ за останки в. к. Владиміра, а въ другой—прахъ супруги его Анны. Тогда же изъ гробницы Владиміра митрополитъ взялъ черепъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, отдалъ на храненіе и чествованіе сперва въ церковь Спаса на Берестовѣ, созданную в. к. Владиміромъ, а потомъ перенесъ его въ Великую церковь Кіево-Печерской лавры; нижнюю челюсть, отдѣливъ отъ черепа, онъ послалъ въ Московскій Успенскій соборъ, а кисть правой руки отдалъ въ Кіево-Софійскій соборъ; гробницы же вновь зарылъ. Построенная Могилой на древнемъ фундаментѣ изъ уцѣлѣвшей части стѣны церковь во имя Рождества Богородицы, сохранялась до начала нынѣшняго столѣтія и была извѣстна подъ именемъ «Могилянской» и «Десятиннаго Николая». По малочисленности прихожанъ и по скудости средствъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія этой маленькой церкви грозила опасность превратиться въ окончательныя развалины. Первый обратилъ вниманіе на этотъ, нѣкогда славный, храмъ нашъ знаменитый митрополитъ Евгеній. Въ 1824 году онъ началъ изслѣдовать фундаментъ церкви. При этомъ-то и были открыты остатки древняго храма: мозаики, мелкіе обломки мраморныхъ украшеній, куски мрамора и яшмы, плиты съ буквами, два колокола особенной формы, множество костей и при нихъ крестиковъ, мраморная доска, разбитая на три части, отъ гробницы, двѣ цѣлыя шиферныя гробницы, бывшія внутри церкви; причемъ на плитахъ одной изъ нихъ были вырѣзаны кресты и деревья, подобно гробницѣ Ярослава. Въ одной изъ гробницъ при этомъ былъ найденъ остовъ и остатки башмаковъ и шелковой матеріи: въ концѣ же концовъ былъ открытъ и весь фундаментъ церкви» [2]. Къ сожалѣнію, только нѣкоторые изъ найденныхъ остатковъ были опять зарыты въ землю. Симъ ученый іерархъ привлекъ къ церкви общее вниманіе, и скоро нашелся строитель для храма: въ 1828 г. была произведена закладка новой церкви. Новый Десятинный храмъ строился впродолженіе 13-ти съ лишнимъ лѣтъ: освященіе его было совершено уже митрополитомъ Филаретомъ только въ 1842 году. Сооруженіе этого храма было произведено однимъ богатымъ курскимъ помѣщикомъ А. С. Анненковымъ, и стоило ему болѣе 100 т. рублей. Но вскорѣ затѣмъ, по бѣдности прихожанъ, сія церковь опять стала приходить въ упадокъ, такъ что въ 1857 г. своимъ убожествомъ обратила на себя вниманіе императора

---

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева. Сильвестръ Коссовъ, отд. 2-й, стр. 26. К. 1874 г. [2] Горчакова.—Кіевъ стр. 93. Москва. 1885 г.

Александра Николаевича, который повелѣлъ немедленно же храмъ исправить и отпускать на поддержаніе его по 600 рублей ежегодно.

Андреевская церковь.

По Десятинной улицѣ, при концѣ ея, только на противоположной сторонѣ отъ Десятинной церкви, на сѣверо-востокъ отъ послѣдней, на самомъ сѣверномъ краю Старокіевской возвышенности, также въ предѣлахъ древнѣйшаго Кіева, красуется поразительное по своей легкости и изяществу зданіе—церкви Апостола Андрея Первозваннаго. Со стороны Стараго Города къ храму ведетъ прекрасная широкая чугунная, въ 50 ступеней, лѣстница съ чугунными же перилами. Вверху лѣстницы открывается широкая, выстланная желѣзными плитами и обнесенная рѣшеткою, а въ послѣднее время покрытая асфальтомъ, церковная паперть, на которой возвышается стройное однокупольное, съ четырьмя тонкими стрѣльчатыми башенками возлѣ купола, зданіе церкви, украшенное коринѳскими колоннами и пилястрами, увѣнчанными литыми чугунными золоченными капителями. Куполъ церкви покрытъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, придающимъ крышѣ серебристый видъ; куполъ увѣнчанъ, равно какъ и окружающія его башенки, позолоченными крестами. Въ вышину Андреевская церковь простирается до 20 съ лишнимъ саженей надъ папертью; самый же холмъ, на которомъ стоитъ этотъ храмъ, приподнятъ на 41 сажень надъ уровнемъ воды. Основаніемъ для храма служитъ двухъ-этажное каменное зданіе, построенное подъ церковью, съ одною только открытою стѣною, выходящею на Андреевскій спускъ. Устройства такого фундамента потребовала сама мѣстность, заключающая въ себѣ подземные ключи и довольно круто обрывающаяся въ сторону Подола. Въ подземномъ помѣщеніи Андреевской церкви находится усыпальница; а въ части, выходящей наружу, устроена небольшая теплая церковь во имя Св. Сергія Радонежскаго; тутъ же находятся и квартиры церковнаго причта. Стѣны церкви покрыты снаружи бѣлою масляною краскою и украшены вензелями, по красному полю съ золотымъ орнаментомъ, основательницы сего храма, императрицы Елисаветы. Внутри храмъ замѣчательно хорошо освѣщенъ,—что такъ гармонируетъ съ воздушностью всей постройки. Иконостасъ выкрашенъ въ красный цвѣтъ съ золоченымъ орнаментомъ. Изъ помѣщающихся въ немъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе намѣстная икона, изображающая проповѣдь апостола Андрея среди скиѳовъ и водруженіе имъ креста на Кіевскихъ горахъ.

Святыню храма составляютъ частицы мощей апостола Андрея, помѣщающіяся въ особомъ ковчегѣ передъ иконостасомъ, привезенныя въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія благотворителемъ сего храма Муравьевымъ, который и похороненъ въ усыпальницѣ Андреевской церкви, имъ же самимъ устроенной. Тутъ же, у праваго клироса, устроено особое мѣсто для Высочайшихъ Особъ, а съ противоположной стороны церкви, у лѣваго клироса—проповѣдническая каѳедра. Къ достопримѣчательностямъ Андреевской церкви относятся: помѣщающаяся въ алтарѣ икона Тайной Вечери, подаренная императрицей Екатери-

ной II и за свою художественность приписываемая кисти знаменитаго итальянскаго художника Леонардо-да-Винчи, написанная по преданію нѣкіимъ Арнольдомъ-да-Винчи; драгоцѣнный образъ Бога Саваоѳа, пожертвованный покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ; богатыя священническія облаченія цвѣта Андреевской ленты съ таковыми же звѣздами—даръ покойной Государыни Маріи Александровны; богатѣйшее Евангеліе въ драгоцѣнномъ окладѣ съ живописными изображеніями по перламутру и съ золотымъ Андреевскимъ крестомъ на оборотѣ—даръ нынѣшняго Государя Императора Его Величества Александра Александровича и Государыни Императрицы Ея Величества Маріи Ѳеодоровны, когда Ихъ Величества еще были Государемъ Наслѣдникомъ и Государыней Наслѣдницей. Всѣ послѣднія приношенія сдѣланы были по случаю чествованія столѣтней годовщины храма.—Храмовой праздникъ Андреевской церкви 30 ноября. Церковь эта безъ прихода, и никакими угодіями не располагаетъ. Причтъ церкви состоитъ изъ настоятеля, діакона и двухъ причетниковъ.

Трудно сказать, что величественнѣе: самая ли церковь, или видъ, открывающійся съ ея паперти. Особенно хорошъ этотъ храмъ изъ—за Днѣпра и съ Подола, отъ церкви Добраго Николая: «онъ кажется висящимъ надъ нижнимъ городомъ, какъ надъ бездною и, глядя на его фантастическія, сквозныя башенки, на его высокіе къ верху заостренные куполы, недоумѣваешь, какая незримая сила удерживаетъ его здѣсь, на этомъ одинокомъ утесѣ вѣчно спокойнымъ, вѣчно неподвижнымъ, словно нерукотворенный храмъ, опущенный съ неба намъ на диво и утѣшенье» [1]. Когда же выйти на террасу, окружающую Андреевскую церковь, то передъ глазами открывается цѣлый рядъ картинъ, точно въ волшебной панорамѣ: «Картина Подола съ его монастырями, церквами, каменными лавками и домами, правильными улицами и оживленными базарными площадями, съ движущимися по нимъ экипажами и людьми, на этой высотѣ, походитъ на живой, миніатюрный планъ, раскинутый по берегамъ Днѣпра искусною рукой чародѣя волшебника. Въ свѣтлый, ясный день отъ глаза не ускользаетъ ни малѣйшая подробность разнообразнаго ландшафта; каждая церковь блеститъ своими золотыми главами, каждое отдѣльное дерево бросаетъ причудливую тѣнь на сосѣдній домъ, или лавку, каждая лодочка, каждый пестрый яликъ отчетливо снуетъ по темнымъ волнамъ извилистой рѣки, а за ней въ сизомъ туманѣ виднѣются заднѣпровскія села и рощи. Направо, столь часто упоминаемая въ лѣтописяхъ, гора Щекавица съ возвышающейся на ней церковью Всѣхъ Святыхъ, а далѣе бывшая Кирилловская обитель, теперь городская больница и домъ умалишенныхъ; бѣлыя каменныя зданія ея окружены рощами и садами и примыкаютъ къ небольшому Іорданскому озеру и къ вьющемуся по долинѣ, едва замѣтному устью рѣчки Почайны. Налѣво—раскинулся

[1] Горчакова.—Кіевъ, стр. 68. Москва. 1885 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Третья гимназія. Церковь Добраго Николая. Церковь Покрова.

Кіевъ.—Подолъ съ паперти Андреевской церкви.

Старый Кіевъ и, глядя на его многоярусныя колокольни, златоверхіе храмы, древнія ворота, еще живѣе припоминается все выстраданное и пережитое нашимъ славнымъ городомъ въ теченіе многихъ столѣтій. Возлѣ церкви, почти совершенно скрытый тѣнистымъ садомъ, выглядываетъ изъ густой зелени бывшій домъ извѣстнаго путешественника по св. мѣстамъ А. Н. Муравьева. Отъ церкви внизъ къ Подолу идетъ очень крутой, извилистый спускъ, извѣстный въ древности подъ именемъ Андреевскаго ввоза [1].

Что касается времени возникновенія въ Кіевѣ храма Божія имени апостола Андрея Первозваннаго, предрекшаго такую славную будущность кіевскимъ горамъ, то оно относится къ порѣ возникновенія большинства славныхъ кіевскихъ церквей. Во второй половинѣ 11-го столѣтія мы уже встрѣчаемъ на сѣверной оконечности Старокіевской возвышенности, если не на самомъ мѣстѣ, то во всякомъ случаѣ по близости съ нынѣшней Андреевской церковью, монастырь Св. Андрея или Яничъ, основанный Всеволодомъ Ярославичемъ и благоустроенный усердіемъ дочери его Анны или Янки, гдѣ она приняла монашескій чинъ и провела остальные дни свои до кончины, послѣдовавшей въ 1113 году [2]. По всей вѣроятности, въ память водруженія на сей возвышенности св. Апостоломъ креста, въ 1212 г. по близости же съ нынѣшнею Андреевскою церковью, а можетъ быть и на мѣстѣ ея, князь Мстиславъ соорудилъ церковь во имя Воздвиженья Честнаго Креста Господня, въ которой принялъ схиму и оставался до кончины своей, въ 1228 году. При разгромѣ Кіева татарскими полчищами и этотъ храмъ подвергся общей участи. Въ 16-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ этой мѣстности уже каменную церковь того же имени. Вообще, съ этой мѣстностью, такъ или иначе, постоянно было связано имя апостола Андрея. Въ началѣ прошлаго столѣтія, по свидѣтельству одного путешественника, уже здѣсь была церковь имени сего Апостола: «А гдѣ святый апостолъ Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городской стѣнѣ, зѣло красовитъ. На томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная ветха, во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго» [3]. Нынѣшній Андреевскій храмъ воздвигнутъ былъ въ половинѣ прошлаго столѣтія по волѣ императрицы Елисаветы. Государыня, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ 1744 г., сама избрала мѣсто для храма и положила первый камень при закладкѣ его. На укрѣпленіе фундамента и постройку самого храма потребовалось около 20 лѣтъ: такъ какъ встрѣтились препятствія въ самой мѣстности и сама постройка оказалась очень трудною. Планъ и фасадъ церкви были составлены знаменитымъ архитекторомъ графомъ Растрелли, строившимъ также и кіевскій дворецъ. Этому же архитектору принадлежитъ и постройка Собора въ С.-Петербургѣ, въ Смольномъ, весьма напоминающаго нашу Андреевскую церковь. Въ послѣдующее затѣмъ время производился только

[1] Ibidem., стр. 69 и 70. [2] Полное Собраніе Рус. лѣтописей, т. 1, стр. 88. Спб. 1846 г. [3] Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева.—Путешествіе І. Лукьянова, отд. 2, стр. 121-я. К. 1874 г.

ремонтъ зданія, укрѣплялась гора и дѣлались нѣкоторыя улучшенія. Въ 1845 году были выстланы чугунными плитами паперть и лѣстница; въ 1866 году была устроена теплая церковь во имя Св. Сергія Радонежскаго.

Трехъ-Святит. церковь.

На югъ отъ Андреевской церкви, не доходя Михайловскаго монастыря, по Трехсвятительской улицѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ ограды, стоитъ чуть-ли не древнѣйшій изъ храмовъ, воздвигнутыхъ на кіевскихъ высотахъ при введеніи у насъ христіанства, давшій и самое названіе улицѣ, а именно Трехъ-Святительскій во имя Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Зданіе церкви каменное, подъ желѣзною крышею; длина церкви, безъ пристроенной къ ней позже паперти, 25 аршинъ; ширина 16 арш. и 10 вершковъ; а вышина 14 арш. и 7 вершковъ. Кромѣ главнаго престола, церковь имѣетъ еще одинъ придѣльный во имя Покрова Пресвятой Богородицы и сверхъ того въ прилегающей къ храму теплой церкви—третій престолъ, во имя Нерукотвореннаго Образа. Въ Трехъ-Святительской церкви особенно чтимы двѣ иконы: Божіей Матери Владимірской, украшенная жемчужнымъ убрусомъ на главѣ—за правымъ клиросомъ, и Николая чудотворца—за лѣвымъ клиросомъ. Достопримѣчательности Трехъ-Святительской церкви составляютъ: остатки, сохранившіеся донынѣ, каменной стѣны алтаря съ древнимъ очень узкимъ окномъ и части южной и сѣверной стѣнъ; затѣмъ открытыя при раскопкахъ обычныя приднѣпровскія пещеры, и наконецъ, самое мѣсто нахожденія церкви на древнемъ Перунищѣ. Трехъ-Святительская церковь нынѣ приходская; храмовой праздникъ ея совершается 30 января.

Освященіе мѣста, занимаемаго Трехъ-Святительскою церковью, храмомъ Божіимъ, относится ко времени крещенія русскаго народа. В. К. Владиміръ, ниспровергнувъ главнаго прежняго своего бога Перуна, повелѣлъ на этомъ мѣстѣ воздвигнуть церковь въ честь своего патрона Василія, имя котораго онъ и принялъ въ христіанствѣ: отъ этого и самая церковь въ древности именовалась всегда Васильевскою. При разореніи кіевскихъ храмовъ въ нашествіе Батыя, не избѣгла общей участи и сія церковь. Такъ она и оставалась въ запустѣніи до 17-го вѣка. Одинъ изъ очевидцевъ половины 17-го столѣтія говоритъ: «отъ прочихъ *кіевскихъ церквей* остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма Св. Василія, вышиною отъ 5-ти до 6-ти футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны на алебастрѣ; но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ русскихъ князей». [1] Въ 40-хъ годахъ того же 17-го столѣтія сей храмъ былъ возстановленъ, благодаря стараніямъ митрополита Петра Могилы, который новую церковь возвелъ на древнемъ основаніи. При этомъ сія церковь утратила свою самостоятельность и была причислена къ Братскому монастырю. Въ 1660

[1] Сборникъ матеріаловъ для ист. топ. Кіева.—Описаніе Украины Боплана, отд. 2-ой, стр. 44. К. 1874 г.

году этотъ храмъ опять былъ опустошенъ пожаромъ; причемъ однако остатки древнихъ стѣнъ уцѣлѣли. Вторичное обновленіе церкви было произведено только въ 1695 году при митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ. При послѣднихъ обстоятельствахъ произошло и самое переименованіе церкви изъ Васильевской въ Трехъ-Святительскую. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при Трехъ-Святительскомъ храмѣ существовалъ монастырь, который при введеніи духовныхъ штатовъ былъ

Трехъ-Святительская церковь.

причисленъ къ Софійскому, а Трехъ-Святительская церковь въ 1787 году была обращена въ приходскую. На усадьбѣ Трехъ-Святительской церкви въ послѣднее время возведено двухъ-этажное каменное зданіе, въ которомъ помѣщается Кіевское 2-ое женское духовное училище. Склонъ горы этой церкви, спускающійся къ Подолу, въ древности назывался Боричевымъ ввозомъ и велъ къ пристани на Днѣпрѣ. Съ теченіемъ времени затѣмъ это же самое мѣсто стало име-

новаться еще и другимъ названіемъ—«Чертово Беремище»; происхожденіе котораго Инокентій Гизель объясняетъ слѣдующимъ преданіемъ, сохранившимся у кіевлянъ: «Идола егда влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно.... и оттуда дорогу ту съ горы нижае съ монастыря Золотоверхо-Михайловскаго нарекоша древле Чертово Беремище, си есть тяжко чорту».

Михайловскій монаст.

На востокъ отъ Трехъ-Святительской церкви, за бывшимъ въ старину Боричевымъ взвозомъ, идетъ далѣе юго-западная окраина Старокіевской возвышенности, извѣстная подъ именемъ Михайловской горы, по южному склону которой спускался прежде другой взвозъ—Дмитріевскій, за которымъ далѣе слѣдовало Перевѣсище. Гора эта долгое время составляла особое отдѣленіе Стараго Города. Центральная часть Михайловской горы занята съ давнихъ поръ уже Златоверхо-Михайловскимъ монастыремъ. Михайловская обитель заключаетъ въ себѣ нынѣ: 1. Соборный храмъ архангела Михаила; 2. на лѣво отъ него одноэтажный каменный домъ для старшей братіи; 3. за алтаремъ главной церкви одноэтажный же каменный настоятельскій или архіерейскій домъ, съ церковью во имя святителя Христова Николая, и при немъ флигель для помѣщенія пѣвчихъ; 4. далѣе, по правую сторону Соборной церкви, Братскую трапезу, съ церковью во имя св. Іоанна Богослова; 5. и отъ трапезы по направленію къ колокольнѣ—двухъ-этажный каменный корпусъ для младшей монастырской братіи и послушниковъ; 6. за трапезой же слѣдуетъ южная часть Михайловскаго двора, занятая подъ монастырскую гостиницу. На гостиничномъ дворѣ два большіе двухъэтажные каменные дома; въ первомъ изъ нихъ устроена церковь во имя Смоленской иконы Божіей Матери—Одигитріи, т. е. путеводительницы. Вся обитель обнесена каменною оградою, увѣнчанною на западной сторонѣ трехъ-ярусною каменною колокольнею, высотою въ 23 саж.

Соборная церковь Михайловскаго монастыря извѣстна еще подъ именемъ Златоверхой, отъ вѣнчающихъ ее издавна золоченныхъ куполовъ. Нынѣ ихъ 7: всѣ они покрыты червонымъ листовымъ золотомъ; причемъ на крестѣ средняго изъ нихъ укрѣпленъ золотой двуглавый орелъ, поставленный Богданомъ Хмельницкимъ въ память возвращенія Россіи Кіева. Надъ входомъ въ церковь помѣщается мѣдное, раскрашенное изображеніе св. архистратига Михаила. Въ длину Михайловская церковь имѣетъ 14-ть саженей, въ ширину же съ придѣлами 25 саженей. Соборный храмъ состоитъ изъ трехъ частей: 1. средней части храма, главный куполъ которой поддерживается четырьмя толстыми столбами, къ первой парѣ коихъ прилегаютъ хоры, устроенныя надъ папертью; это самая древняя часть храма, сохранившаяся еще отъ временъ ея строителя и потому именующаяся Святополковою. Алтарь этой части церкви освѣщается тремя окнами въ запрестольной полукруглой стѣнѣ со сводомъ. Для освященія средней части Святополкова храма въ позднѣйшее время прорублены боковыя стѣны и идутъ арки въ прилегающіе придѣлы. До послѣдняго времени иконо-

Свѣтопечать С. В Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Михайловскій-Златоверхій монастырь.

стасъ Святополковой церкви поднимался отъ полу до самаго купола и состоялъ изъ пяти ярусовъ. Нижній изъ нихъ нѣсколько выдвинутъ впередъ и представляетъ собою какъ бы цоколь; въ немъ заключаются изображенія изъ исторіи Ветхаго Завѣта, Евангелія и Апокалипсиса; причемъ каждое изъ нихъ отдѣляется другъ отъ друга золоченными рѣзными украшеніями. Второй ярусъ заключаетъ въ себѣ намѣстныя и другія главныя иконы; всѣ онѣ округлены сверху и раздѣлены посеребренными колоннами, по которымъ вьются вызолоченныя виноградныя лозы съ листьями. Въ этомъ ярусѣ помѣщаются иконы: *Спасителя*, сидящаго на херувимѣхъ и благословляющаго, и *Божіей Матери* съ младенцемъ Іисусомъ, также возсѣдающей на херувимѣхъ—обѣ иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ. Рядомъ съ иконой Спасителя помѣщается храмовой образъ художественной живописи св. архангела Михаила—даръ императора Александра 1-го, пожалованный въ 1817 году. Икона эта сдѣлана на доскѣ изъ чистаго золота, вѣсомъ около 10-ти фунтовъ и осыпана брилліантами и другими драгоцѣнными камнями, въ числѣ которыхъ до 3000 брилліантовъ и 16 хризолитовъ. Св. архистратигъ изображенъ на ней съ опущеннымъ внизъ мечемъ въ видѣ торжествующаго побѣдителя, подъ ногами котораго уходящій въ раскрытую пропасть сатана, а надъ головою побѣдителя, высоко въ эфирѣ виднѣется треугольникъ голубаго цвѣта, означающій Всевидящее око. Образъ прикрѣпленъ къ мѣдной посеребренной доскѣ съ рельефнымъ изображеніемъ Собора 9 чиновъ ангельскихъ и покрытъ золотою ризою въ видѣ тріумфальной арки съ двумя колоннами по бокамъ. Стоимость этой иконы оцѣнивается въ 50 т. рублей. Рядомъ же съ иконой Божіей Матери помѣщается образъ *св. Николая* въ серебряной золоченной ризѣ—приношеніе князя Д. Л. Волконскаго въ 1840-мъ году. За этими иконами въ томъ же самомъ ярусѣ далѣе помѣщаются образъ *св. Великомученицы Варвары* и *св. Іоанна Златоуста*, также въ серебряныхъ ризахъ. Въ слѣдующемъ, третьемъ ярусѣ помѣщаются круглой формы иконы съ изображеніями Тайной Вечери и по обѣимъ сторонамъ ея 12 праздниковъ, утвержденныя на большихъ пальмовыхъ листьяхъ. Въ четвертомъ ярусѣ на первомъ планѣ помѣщается образъ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ съ предстоящими Богоматерью и св. Іоанномъ Предтечею и по сторонамъ ихъ—12-ти апостоловъ. Далѣе затѣмъ слѣдуютъ пророки и чины небесныхъ силъ съ архистратигомъ Михаиломъ посрединѣ. А надъ всѣмъ иконостасомъ въ заключеніе изображенъ Богъ Отецъ въ сіяніи изъ золотыхъ лучей. Вообще же все поле иконостаса высеребрено и покрыто въ нижнихъ ярусахъ золоченною рѣзьбою, а въ верхнемъ высеребренною. Главныя царскія врата серебряныя, вызолоченныя, съ иконами и накладными украшеніями, всего вѣсомъ въ 3 пуда и 10 фунтовъ серебра и 30 1/2 фунтовъ мѣди; сооружены онѣ въ 1811 году на счетъ монастыря. Надъ самыми царскими вратами, нѣсколько выдѣляясь изъ иконостаса, въ вызолоченномъ кругу, помѣщается икона Успенія Божіей Матери, въ сере-

бряной золоченной ризѣ съ 158 брилліантами,—пожертвованіе Н. Львовой въ 1860 году.

Слѣдующая за иконостасомъ алтарная часть храма дѣлится на 3 части: главный алтарь и два придѣла, изъ которыхъ въ сѣверномъ помѣщается жертвенникъ въ видѣ престола, а въ южномъ, бывшемъ діаконникѣ, престолъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, а прежде входа Господня въ Іерусалимъ, Въ главномъ алтарѣ Михайловской церкви, подобно Софійскому собору, и до сихъ поръ уцѣлѣла часть мозаикъ, которыми, вѣроятно, была украшена вся восточная стѣна алтаря, сохранился только средній поясъ выше оконъ, на которомъ изображены Тайная Вечеря и св. Апостолы: «столъ Тайной Вечери покрытъ матеріей зеленаго цвѣта, и сверху—краснымъ покрываломъ съ золотымъ бордюромъ; посединѣ Трапезы равноконечный крестъ, съ боку его дискосъ. По сторонахъ св. Трапезы два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ съ рипидами въ рукахъ, впереди ангеловъ два лика Спасителя: стоящій на правой сторонѣ преподаетъ подходящимъ апостоламъ св. хлѣбъ, а стоящій на лѣвой сторонѣ—преподаетъ отъ чаши, обвитой голубою пеленой. Апостолы подходятъ къ Трапезѣ съ 2-хъ сторонъ, по 6-ти на каждой, одинъ за другимъ, въ благоговѣйной позѣ, съ распростертыми для принятія св. Тайнъ дланьми. Впереди Трапезы или престола низкая алтарная преграда, раздѣленная дверью на двѣ половины; каждая половина состоитъ изъ 8 столбовъ съ золотыми полосками и шариками вверху, и между столбами стѣнки бѣловатаго цвѣта. Столбики и стѣнки утверждены на цоколѣ темносѣраго цвѣта. Вверху этой мозаической картины евхаристическая надпись изъ черныхъ славянскихъ буквъ: «Пріимете и ядите, се іесть тѣло мое, ломимое за вы въ оставленіе грѣховъ.—Піте отъ нея вси, се іесть кровъ моя новаго завѣта ізливаемая за вы за...» [1].

Въ нынѣшнемъ году совершенно случайное обстоятельство не только подтвердило древнее происхожденіе означенныхъ мозаикъ, но дало возможность открыть еще цѣлый рядъ въ этомъ храмѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ нашей старины. Настоятель монастыря, преосвященный Іеронимъ, желая лучше освѣтить среднюю часть храма, порѣшилъ снять верхніе ярусы иконостаса. Лишь только приступлено было къ работамъ, на крестообразныхъ столбахъ, составляющихъ основаніе алтарной арки, подъ слоемъ обвалившейся мѣстами штукатурки обнаружилась живопись. Преосвященный немедленно же пригласилъ для изслѣдованія этой находки профессора университета св. Владиміра А. В. Прахова, какъ замѣчательнаго знатока нашей древней церковной живописи. По изслѣдованію профессора оказалось, что это несомнѣнно древнія фрески, современныя постройкѣ самого храма, относящагося къ началу 12-го вѣка. До сихъ поръ очищены и возстановлены слѣдующія фресковыя изображенія: 1. На

---

[1] П. Л.—Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь, стр. 11—15. К. 1885 г.

лѣвомъ столбѣ пророкъ Захарія, представленный въ сажень ростомъ, сѣдовласымъ старцемъ; на головѣ его заповѣди, въ лѣвой рукѣ ладонница, украшенная драгоцѣнными камнями, а въ правой—кадильница древней формы. Одеждъ на немъ три: длинный хитонъ свѣтлосиняго цвѣта съ золотыми позументами и съ висящими кистями; туника блѣдно зеленаго цвѣта съ такою же отдѣлкой, подпоясанная синимъ поясомъ; верхній плащъ багрянаго цвѣта, застегнутый на груди аграфомъ. Подъ ногами этого изображенія зеленая полоса. Общій фонъ ярко-голубой. По обѣимъ сторонамъ къ верху внизъ бѣлыми буквами сдѣлана греческая надпись «O ΑΓΙΟC»—съ лѣвой стороны и «ZXAPIA» съ правой. 2. На той же высотѣ, на соотвѣтственной сторонѣ праваго столба, изображенъ пророкъ Самуилъ подобнымъ же образомъ, только представленный брюнетомъ съ просѣдью. При изображеніи также имѣется соотвѣтственная надпись. 3. Выше Захаріи помѣщается фреска архангела благовѣстника; но фигура архангела уже нѣсколько менѣе Захаріи. Общій характеръ этого изображенія весьма напоминаетъ архангела Кіево-Софійскаго собора. На той же высотѣ на правомъ столбѣ находится соотвѣтственное изображеніе Богоматери. Картина представляетъ пейзажъ: по лѣвой сторонѣ зеленое деревцо, а по правой видны открытыя части какого-то зданія и бесѣдка. Богоматерь сидитъ на богатомъ византійскомъ креслѣ, съ аркой и колонками и прядетъ. Исподнее платье Пресвятой Дѣвы синяго цвѣта, а верхній плащъ фіолетовый. Затѣмъ открыты изображенія двухъ святителей и два бюста святыхъ. Стиль новооткрытыхъ фресокъ, насколько можно судить по этимъ немногимъ еще даннымъ, занимаетъ средину между фресками Софійскаго собора и Кирилловской церкви, что соотвѣтствуетъ и самой эпохѣ построенія Михайловскаго храма [1].

Въ западномъ притворѣ Святополковой церкви надъ аркою помѣщается образъ Спасителя, возсѣдающаго на радугѣ, въ серебряной ризѣ, съ вѣнцомъ и крестомъ; а по сторонамъ его—иконы: Покрова Божіей Матери и св. Николая, также въ серебряныхъ золоченныхъ ризахъ. Кромѣ того, за правымъ клиросомъ, при столбѣ, въ отдѣльномъ золоченномъ кіотѣ, въ серебряной ризѣ помѣщается икона Божіей Матери—*Новодворская*, и при томъ же столбѣ съ позлащенными вѣнцами и короною—икона Божіей Матери *всѣхъ скорбящихъ радости*. За лѣвымъ клиросомъ при столбѣ же помѣщается образъ св. архистратига *Михаила* съ ликами небесныхъ силъ въ серебряной чеканной ризѣ. Стѣны и куполъ церкви украшены изображеніями изъ св. исторіи, написанными въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Придѣльныя церкви.

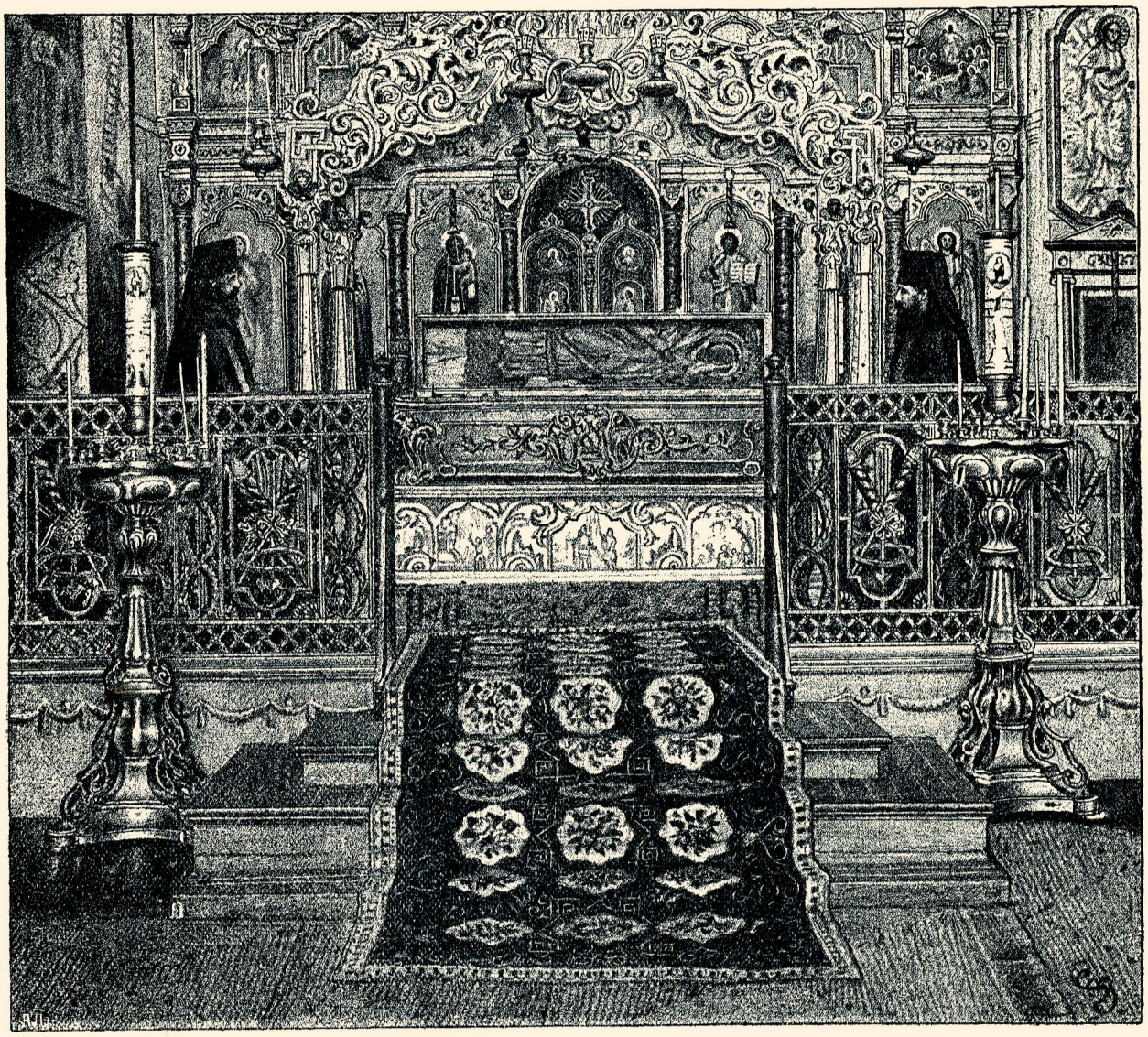
2. Къ сѣверной стѣнѣ Святополкова храма прилегаетъ придѣлъ Св. Великомученицы Варвары. Иконостасъ въ этомъ придѣлѣ трехъ-ярусный. Намѣстныя иконы его въ сребропозлащенныхъ ризахъ, которыя устроены бывшимъ

[1] Кіевлянинъ.—№ 39, за 1888 годъ.

намѣстникомъ сего монастыря іеромонахомъ Евгеніемъ. Надъ царскими вратами, на мѣдной доскѣ помѣщается образъ усѣкновенія главы св. Варвары, вверху котораго изображенъ Спаситель, пріемлющій ея душу; икона эта въ серебряномъ окладѣ съ позолоченнымъ вѣнцомъ, усыпаннымъ драгоцѣнными камнями. По срединѣ этого придѣла въ великолѣпной серебряной ракѣ, украшенной по бокамъ четырьмя рѣзными ангелами и сценами изъ страдальческой кончины великомученицы и съ рельефнымъ изображеніемъ на верху гробницы святой съ вѣнцомъ на головѣ, осыпаннымъ драгоцѣнными камнями, покоятся нетлѣнныя мощи св. великомученицы Варвары, составляющія главную святыню всей Михайловской обители. Мощи эти принесены въ Россію изъ Царьграда греческой царевной Варварой, бывшей въ супружествѣ за строителемъ Михайловскаго храма в. к. Святополкомъ 2-мъ. Драгоцѣнная рака съ серебрянымъ балдахиномъ надъ ней, вѣсомъ въ 24 пуда 16 фунтовъ и 18 золотниковъ серебра 84-й пробы, пожертвованы въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія граф. А. А. Орловой-Чесменской. Въ праздничные и высокоторжественные дни при ракѣ обыкновенно вѣшается золотая лампада съ брилліантовой кистью—даръ императрицы Екатерины 2-й. Въ эти же дни возлагается на мощи драгоцѣнный покровъ, пожертвованный той же императрицей. Кромѣ того, какъ въ эти дни, такъ и каждый разъ при пѣніи акаѳиста св. великомученицѣ, поставляется во главу ея гробницы драгоцѣнная икона, изображающая усѣкновенную главу в. м. Варвары. Икона эта покрыта серебряною вызолоченною прекрасной работы шатою, сооруженною монастырскимъ коштомъ, и украшена множествомъ звѣздъ, перстней, фермуаровъ и драгоцѣнныхъ камней, пожертвованныхъ лицами, получившими исцѣленіе отъ мощей св. великомученицы. Въ числѣ этихъ жертвъ особенно замѣчательны: перстень съ брилліантомъ чистѣйшей воды, величиною болѣе 15-ти копѣечной серебр. монеты—даръ императрицы Елисаветы Петровны, и перстень съ такимъ же брилліантомъ — императрицы Анны Іоанновны. Въ остальное же время всѣ эти драгоцѣнности хранятся въ ризницѣ монастыря [1]. Рака и сѣнь надъ нею помѣщаются на большомъ амвонѣ, огражденномъ чугунною рѣшеткою. Во время татарскаго погрома мощи св. Варвары были сокрыты подъ каменными ступенями лѣстницы, ведшей на хоры, и только въ началѣ 16-го вѣка, по возобновленіи Михайловскаго монастыря игуменомъ Макаріемъ онѣ были поставлены за клиросомъ у сѣверной стѣны Святополкова храма. Въ первой половинѣ затѣмъ слѣдующаго столѣтія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и путешественники того времени, мощи в. м. Варвары помѣщались уже въ особомъ придѣлѣ. Придѣлъ этотъ въ началѣ прошлаго столѣтія былъ устроенъ княземъ Голицынымъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ и понынѣ; при чемъ гетманомъ Мазепою была устроена серебряная рака для мощей,

[1] В—новъ А. и свящ. Антоновъ Б.—Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 67, К. 1882 г.

а княземъ Голицынымъ сооруженъ балдахинъ надъ мощами. Къ мощамъ св. в. м. Варвары ежегодно притекаютъ тысячи поклонниковъ, какъ восточной, такъ равно и западной церкви, которые съ одинаковою вѣрой молятъ св. великомученицу о ея заступничествѣ и уносятъ съ собою отъ ея св. мощей серебряные и золотые крестики, кольца, масло и св. воду. Въ память чудеснаго избавленія



Гробница Св. Великомученицы Варвары.

всѣхъ живущихъ въ монастырѣ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей два раза въ Кіевѣ въ прошломъ столѣтіи и отъ бывшей холеры въ 1830 и въ 1847 годахъ св. мощи ежегодно обносятся 4-го декабря вокругъ церкви на ранней литургіи.

3. Къ южной стѣнѣ Святополкова храма прилегаетъ придѣлъ св. великомученицы Екатерины, устроенный въ началѣ прошлаго столѣтія на мѣстѣ су-

ществовавшаго здѣсь съ 16-го вѣка придѣла во имя входа Господня въ Іерусалимъ. Екатерининскій придѣлъ устроенъ иждивеніемъ императора Петра Великаго въ честь св. Екатерины—ангела его супруги и въ благодареніе Богу за спасеніе его съ арміею при р. Прутѣ. На правой сторонѣ этого придѣла, у южной стѣны его, въ серебряной ракѣ, устроенной Мазепою для в. м. Варвары, подъ балдахиномъ находятся мощи св. Харлампія, Пантелеймона и Спиридона, привезенные въ Михайловскій монастырь въ концѣ прошлаго столѣтія. При алтарѣ этого придѣла помѣщается ризница монастыря, въ которой, кромѣ раньше названныхъ драгоцѣнностей, заслуживаютъ вниманія еще первоначальный кипарисный гробъ в. м. Варвары и священническая риза голубой парчи—даръ императрицы Елисаветы Петровны. На хорахъ Соборной церкви помѣщается монастырская библіотека, состоящая изъ книгъ и рукописей, оставшихся послѣ настоятелей и братіи монастыря; число книгъ и рукописей въ настоящее время простирается до 3-хъ тысячъ. Сверхъ исчисленныхъ святынь и достопримѣчательностей, заслуживаютъ еще вниманія помѣщающіяся при входѣ во храмъ, въ западной его паперти два надгробія, обложенныя кирпичемъ и оштукатуренныя—одно у сѣверной, а другое у южной стѣны, съ двумя колоннами при той и другой стѣнѣ. По преданію, здѣсь хранятся гробницы создателя храма в. к. Святополка-Михаила и его супруги. По лѣтописямъ, въ средней части храма также погребены князь Туровскій, Святополкъ Игоревичъ † 1190 г. и князь Дубровицкій Глѣбъ Юрьевичъ † 1196 г., и митрополитъ кіевскій Іовъ Борецкій; въ Екатерининскомъ же придѣлѣ погребены нѣкоторые изъ епископовъ чигиринскихъ, бывшіе настоятелями Михайловской обители. Что касается остальныхъ сооруженій Михайловскаго монастыря, то они относятся большею частью къ первой половинѣ прошлаго и нынѣшняго столѣтій; причемъ о трапезной церкви св. Іоанна Богослова слѣдуетъ замѣтить, что она по всей вѣроятности находится на мѣстѣ существовавшаго близъ Михайловской обители Богословскаго женскаго монастыря, переведеннаго въ 1712 году, по повелѣнію императора Петра Великаго, на Подолъ.

Богослуженіе.

Богослуженіе въ Михайловскомъ монастырѣ отправляется въ слѣдующемъ порядкѣ: заутреня въ 3 часа, ранняя обѣдня—въ 6 часовъ, а поздняя—въ 9 ч. утра. По вторникамъ передъ обѣдней еженедѣльно служится молебенъ съ акаѳистомъ и чтеніемъ житія св. в. м. Варвары. Это богослуженіе обыкновенно совершаетъ самъ настоятель Михайловскаго монастыря, въ полномъ облаченіи и съ многочисленнымъ хоромъ пѣвчихъ, что придаетъ этой службѣ особенную торжественность и благолѣпіе.

Братія и средства

По штатамъ 1842 года въ Михайловскомъ монастырѣ положены: настоятель намѣстникъ, 8 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 3 монаха и 8 послушниковъ. Въ 1884 году, по указу св. Синода, штатное число братій увеличено. Средства монастыря составляютъ: 1. отпускаемые отъ казны на содержаніе монастыря

и братіи 4125 рублей въ годъ и 2240 рублей, отпускаемые на содержаніе преосвященнаго викарія и 6 служителей при немъ. 2. Доходы съ угодій, которыя составляютъ: а. лугъ Кораблица, близъ с. Козина—90 дес., б. усадьба на р. Лыбеди подлѣ моста, ведущаго къ вокзалу желѣзной дороги, съ домомъ, в. хуторъ Яровцы съ садами и огородомъ—43 дес. и г. мельница въ с. Мотовиловкѣ, съ 11-ю дес. земли [1].

Происх. Михайловской обители.

По преданію, Михайловскій монастырь возникъ на той самой горѣ, гдѣ въ исходѣ еще 10-го вѣка нашъ первый митрополитъ Михаилъ построилъ деревянную церковь во имя своего патрона св. архангела Михаила, съ обителью для прибывшихъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Греціи иноковъ, выставивъ по тогдашнему обычаю надъ входомъ въ церковь и изображеніе св. Архистратига Михаила. Быть можетъ, и эта обитель, подобно другимъ кіевскимъ сооруженіямъ, погибла въ пожарѣ 1017 года. На мѣстности, занимаемой нынѣ Михайловскимъ-Златоверхимъ монастыремъ, со второй половины 11-го вѣка существовалъ Дмитріевскій монастырь съ церковью во имя св. Димитрія, устроенный вел. кн. кіев. Изяславомъ—Дмитріемъ Ярославичемъ: «Въ этотъ монастырь онъ перевелъ перваго игумена Кіево-Печерскаго монастыря Варлаама, сына своего боярина, желая тѣмъ поставить свой монастырь выше монастыря Печерскаго. Вторымъ игуменомъ Дмитріевскаго монастыря былъ Исаія, также изъ постриженцевъ Печерскаго монастыря, избранный тѣмъ же великимъ княземъ, не щадившимъ, по свидѣтельству лѣтописи, для своего монастыря ни злата, ни серебра. По смерти вел. князя Изяслава Ярославича, старшій сынъ его Ярополкъ заложилъ въ Дмитріевскомъ монастырѣ другую церковь во имя св. Петра. Младшій сынъ в. князя Изяслава Ярославича Святополкъ-Михаилъ, вступивъ въ 1093 г. на кіевскій великокняжескій престолъ по смерти своего дяди Всеволода 1-го, въ 1108 году 11 іюля заложилъ въ томъ же отцовскомъ Дмитріевскомъ монастырѣ церковь во имя св. архистратига Михаила, по золотому своему куполу названную Златоверхою. Впослѣдствіи, по имени этой Златоверхо-Михайловской церкви, Дмитріевскій монастырь сталъ именоваться Михайловскимъ-Златоверхимъ» [2]. При общемъ разореніи Кіева татарами въ Батыево нашествіе, въ 1240 г., Златоверхо-Михайловскій монастырь, наравнѣ съ другими, подвергся опустошенію. По сохранившемуся преданію и въ этомъ періодѣ запустѣнія «матери городовъ русскихъ» Михайловская обитель отъ времени до времени была обитаема «колугерами и мнискимъ чиномъ». Но затѣмъ, положеніе этого монастыря сильно ухудшилось: въ началѣ 16-го столѣтія онъ уже былъ въ полномъ запустѣніи и «хвалы Божіей въ немъ не было». Возобновленіе обители началось только съ 1523 года, когда король Сигизмундъ 1-й далъ жалованную грамоту игумену Макарію, по которой предоставлялось право реставрировать этотъ мо-

[1] П. Л. Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь, 25 и 26. К. 1885 г. [2] П. Л. Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь, стр. 6-я. К. 1885 г.

настырь и устроить въ немъ общину съ освобожденіемъ ея отъ подсудности митрополиту и воеводѣ. Вмѣстѣ съ этимъ король утвердилъ за игуменомъ Михайловскаго монастыря и прежнія земли монастырскія. Скоро, благодаря усердію благочестиваго князя К. Острожскаго, монастырскія имѣнія сильно возрасли и были утверждены за монастыремъ грамотою короля Сигизмунда Августа. По свидѣтельству современниковъ, Михайловская обитель къ концу 16-го вѣка значительно возстановилась: «Церковь св. Михаила представляла уже красивое зданіе; посрединѣ ея находилась круглая башня съ вызолоченною крышею, верхніе своды извнутри мозаичной работы, а полъ вымощенъ маленькими цвѣтными камушками. Если взойти въ церковь чрезъ дверь, которая противъ главнаго алтаря, то по лѣвую сторону лежитъ въ деревянномъ гробу тѣло св. дѣвы Варвары, дочери одного короля, молодой невзрослой дѣвушки, лѣтъ около 12, какъ можно заключить по длинѣ ея. Оно нетлѣнно и покрыто тонкимъ полотнянымъ покрываломъ до ногъ, которыя не прикрыты; я къ нимъ прикоснулся и нашелъ ихъ нетлѣнными. На головѣ у ней деревянная вызолоченная корона» [1]. Съ каждымъ годомъ, очевидно, Михайловскій монастырь все болѣе и болѣе возвращался къ своему прежнему величію, какъ объ этомъ можно судить по свидѣтельству другого лица, видѣвшаго эту обитель черезъ два года послѣ только что упомянутаго писателя: «Есть въ Кіевѣ храмъ св. Михаила съ золотымъ верхомъ. Въ немъ уцѣлѣли хоры, выложенные мозаикою; внутри храмъ расписанъ въ греческомъ вкусѣ. При немъ имѣются монахи греческаго исповѣданія» [2]. Но вслѣдъ затѣмъ въ началѣ 17-го столѣтія Михайловской обители пришлось подвергнуться новому испытанію: желая завладѣть этимъ монастыремъ, въ 1612-мъ году уніаты выпросили у короля Сигизмунда 3-го жалованную грамоту на имя своего кіевскаго митрополита Ипатія Поцѣя о присоединеніи Златоверхаго монастыря со всѣми его имѣніями къ Кіево-Софійской митрополичьей каѳедрѣ, которая тогда была уже въ рукахъ уніатовъ. Но должно быть все дѣло и окончилось только однѣми попытками со стороны уніатовъ: такъ какъ вскорѣ Михайловскій монастырь сталъ центромъ борьбы за православіе, и игуменъ его, знаменитый поборникъ православія Іовъ Борецкій былъ сдѣланъ митрополитомъ кіевскимъ. Такимъ образомъ Михайловскій монастырь съ 1620—1633 годъ былъ резиденціей кіевскихъ митрополитовъ Іова и наслѣдовавшаго ему Исаіи Копинскаго. Дальнѣйшее благоустройство этой обители продолжалось, благодаря покровительству гетмановъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ и въ особенности благодаря милостямъ нашихъ государей Алексѣя Михайловича и Петра 1-го. Съ 1734 года, по ходатайству митрополита Рафаила Заборовскаго, настоятели сего монастыря стали возводиться въ санъ архимандрита. При введеніи духовныхъ штатовъ въ 1786 году Михайловскій монастырь положенъ

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Дневникъ Эриха Ляссоты, отд. 2-й, стр. 18. К. 1874 г.
[2] Ibidem,—Рейнольдъ Гейденштейнъ, отд. 2-ой, стр. 24-я.

въ 1-мъ классѣ, а съ 1799 года назначено въ немъ пребываніе викарныхъ епископовъ кіевскихъ съ титуломъ чигиринскихъ и съ званіемъ настоятелей Златоверхо-Михайловскаго монастыря.

Присутственныя мѣста.

На нѣкоторомъ разстояніи отъ Михайловскаго монастыря возвышается 2 и 3—этажное громадное каменное зданіе, расположенное треугольникомъ, съ главнымъ фасадомъ на востокъ, а другими двумя сторонами выходящее на Десятинную и Большую Житомирскую улицы. Въ этомъ зданіи помѣщаются слѣдующія присутственныя мѣста: судебная палата, окружной судъ, губернское казначейство, казенная палата, губернское правленіе, губернская чертежная, губернская типографія, главное пожарное кіевское депо и канцелярія Старокіевской части, давшія и самому дому названіе Присутственныхъ мѣстъ. Зданіе это построено въ 1857 году.

Хмельницкаго памятникъ.

Противъ западнаго угла Присутственныхъ мѣстъ, посреди нынѣшней Софійской площади, теперь воздвигнутъ памятникъ славному гетману Богдану Хмельницкому, какъ виновнику сліянія Малороссіи съ Московскимъ царствомъ, состоявшагося, какъ извѣстно, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на вѣрность которому въ 1654-мъ году 17-го января и была принесена присяга кіевлянами. Памятникъ состоитъ изъ гранитнаго кургана, на подобіе тѣхъ могилъ, которыми такъ обильно усѣяна Украина. На курганѣ изображенъ гетманъ на рвущемся впередъ конѣ. Въ правой рукѣ у Хмельницкаго гетманская булава, которою онъ указываетъ на сѣверъ—по направленію къ Москвѣ. Памятникъ окруженъ изящною чугунною рѣшеткою. Мысль о сооруженіи этого памятника возникла въ половинѣ 60-хъ годовъ, на что и воспослѣдовало въ 1870 году Высочайшее соизволеніе. Изъ представленныхъ моделей памятника была избрана сдѣланная художникомъ Микѣшинымъ, которому и было поручено отлить металлическія части памятника. Отливка была произведена на Петербургскомъ заводѣ Берда въ 1879 году и обошлась около 30 т. рублей. Средства для памятника составились изъ трехъ источниковъ: 1. изъ пособія отъ Государственнаго казначейства, 2. изъ подписныхъ взносовъ и 3. изъ пожертвованія Морскимъ вѣдомствомъ 1600 пудовъ старой мѣди. Открытіе памятника Хмельницкому состоялось 11 іюля 1888 г.

Реальное училище.

По другую сторону Присутственныхъ мѣстъ, по направленію къ Михайловскому монастырю помѣщается большое трехъ-этажное каменное зданіе Кіевскаго реальнаго училища, съ главнымъ фасадомъ на Михайловскую площадь. Училище это открыто въ 1874 году для приходящихъ учениковъ изъ всѣхъ сословій; въ этомъ же зданіи, составляющемъ собственность училища, оно помѣщается съ 1878 года.

За разсмотрѣннымъ кругомъ святынь и достопримѣчательностей Стараго Города идетъ второй кругъ, въ которомъ заключается нѣсколько церквей, памятниковъ старины и достопримѣчательностей Кіева. Самую сѣверо-западную

часть Старо-кіевской возвышенности составляетъ окраина Вознесенскаго спуска, извѣстнаго прежде подъ именемъ Кудрявца. Это урочище примыкаетъ уже къ Подольскимъ урочищамъ—Кожемякамъ и Гончарамъ. На Кудрявцѣ съ давнихъ поръ находился загородный лѣтній домъ кіевскихъ митрополитовъ; потомъ, съ 1604 г. у православнаго духовенства эту мѣстность съ домомъ и садомъ отнялъ католическій бискупъ: вслѣдствіе чего и это урочище наряду съ другими подольскими урочищами стало именоваться Бискупщиною. Но затѣмъ въ началѣ 18-го столѣтія Кудрявецъ былъ возвращенъ православной каѳедрѣ. Въ 1718 году митрополитъ Іоасафъ Краковскій выстроилъ здѣсь деревянную церковь во имя Вознесенія Господня. Церковь эта была на положеніи домовой при загородномъ митрополичьемъ дворцѣ. Въ 1788 году лѣтній дворецъ митрополитовъ былъ перенесенъ на Шулявщину; а Вознесенская церковь была сдѣлана приходскою. Затѣмъ, когда приходъ этой церкви разросся и отодвинулся отъ храма, церковь же сама пришла въ ветхость, то было рѣшено въ 1863 году перенести Вознесенскую церковь на бывшее Старо-кіевское кладбище по направленію Большой Житомирской улицы. Нынѣ о Кудрявцѣ сохранилось еще воспоминаніе въ названіи Бульварно-Кудрявской улицы.

Срѣтенская церковь или Всѣхъ скорбящихъ Радости.

Срѣтенская церковь.

Приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ встрѣчается Бульварно-Кудрявская улица съ Большою Житомирскою и гдѣ теперь находится Львовская или Сѣнная площадь, встарину были Львовскія ворота, переименованныя съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ Житомирскія. Самое зданіе воротъ существовало еще въ 1795 году. Нынѣ здѣсь помѣщается церковь Срѣтенія Господня, извѣстная бо-

лѣе подъ именемъ Всѣхъ скорбящихъ Радости, каковое названіе передѣлано простымъ народомъ въ совершенно неправильную форму—«Скорбящая церковь». Церковь эта приходская, помѣщается она въ каменномъ зданіи. Главную святыню этого храма составляетъ древній чудотворный образъ Богоматери, Всѣхъ скорбящихъ Радости. Икона эта находится въ особомъ кіотѣ подъ серебряною позолоченною ризою. Храмовое празднество—совершается 2 февраля, а празднованіе въ честь иконы—24 октября. Литургія въ Срѣтенской церкви отправляется въ 7 часовъ утра. Кромѣ того, по субботамъ передъ чудотворнымъ образомъ еженедѣльно читается акаѳистъ и служится молебствіе. Время возникновенія сего храма съ точностію неизвѣстно; но по всей вѣроятности, оно не ранѣе 18-го столѣтія. Извѣстно только, что въ 1752 году вмѣсто прежней обветшалой и развалившейся Срѣтенской церкви, бывшей у Львовскихъ воротъ, было возведено на томъ же самомъ мѣстѣ деревянное зданіе для новой церкви того же имени. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ этотъ храмъ и была перенесена чудотворная икона Богоматери, Всѣхъ скорбящихъ Радости, находившаяся дотого отъ глубокой древности на Львовскихъ воротахъ. Когда обветшало и это зданіе, то въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія было приступлено къ сооруженію каменной однокупольной нынѣшней церкви, въ послѣднее время заново отдѣланной.

На югъ отъ Срѣтенской церкви, по прямому направленію, у самой ограды Софійскаго собора, помѣщается приходская церковь Св. Великомученика Георгія. Зданіе этого храма каменное однокупольное и обнесено рѣшетчатою оградою. Въ Георгіевской церкви два престола: главный во имя Св. Великомученика Георгія, а другой—сѣверный во имя Захаріи и Елисаветы. Въ этой церкви, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе въ ея притворѣ, памятникъ, поставленный надъ прахомъ К. А. Ипсилантія, господаря Молдавскаго, который во время войны русскихъ съ турками, въ концѣ прошлаго столѣтія, во избѣжаніе преслѣдованій турецкаго правительства, искалъ покровительства въ Россіи, гдѣ и умеръ 27 іюня 1816 года въ Кіевѣ. [1] Въ памятникъ вдѣланъ очень хорошо исполненный барельефный портретъ, а подъ нимъ помѣщена стихотворная надпись. Что касается самого происхожденія Георгіевской церкви, то нынѣшній храмъ ея относится сравнительно къ позднѣйшему времени. Но возникновеніе въ этой же мѣстности церкви имени Св. Великомученика Георгія принадлежитъ очень давнимъ временамъ. В. К. Ярославъ послѣ основанія Софійскаго храма и золотыхъ воротъ, по свидѣтельству лѣтописи, въ 1037 году между означеннымъ храмомъ и воротами на западъ отъ Св. Софіи заложилъ еще одинъ храмъ съ монастыремъ при немъ во имя своего ангела—Св. Георгія Побѣдоносца: «Въ лѣто 6545, т. е. въ 1037 году, заложи Ярославъ святаго Георгія монастырь» [2].

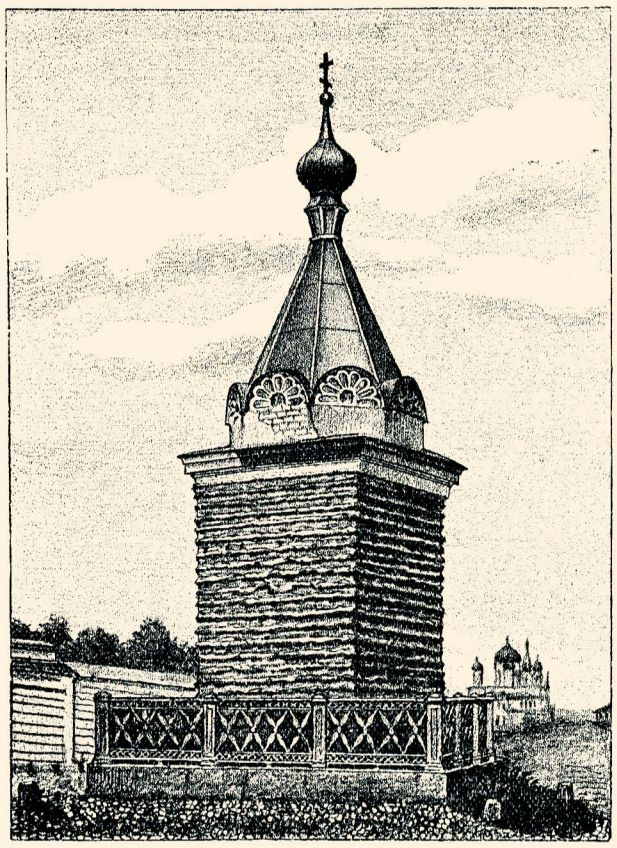
[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 1-й, стр. 267-а. Мскв. 1868 г. [2] Полное собр. рус. лѣтописей, т. 1-й, стр. 65. Спб. 1846 г.

Отъ этого Георгіевскаго храма до нашихъ дней не дошло никакихъ остатковъ; но о самомъ сооруженіи этой церкви сохранилось слѣдующее древнее сказаніе: «Когда ее начали строить, то немного было дѣлателей. Увидѣвъ это, Ярославъ призвалъ тіуна и спросилъ: почему мало трудящихся у церкви? Тіунъ отвѣчалъ: такъ какъ—дѣло властительское, т. е. сооружается на собственный счетъ князя, то люди боятся, чтобы за трудъ они не были лишены платы. Тогда князь сказалъ: если такъ,—я сотворю вотъ что: и повелѣлъ возить куны на тѣлегахъ подъ своды Золотыхъ воротъ и объявить на торгу людямъ, чтобы каждый бралъ себѣ за трудъ по нагатѣ, т. е. по 12½ к. сер. на нашъ счетъ за день. И явилось множество дѣлателей, и церковь вскорѣ была окончена. Освященіе ея совершено въ 26 день ноября митрополитомъ Иларіономъ,—т. е., слѣдовательно, не прежде 1051 года,—и сотворилъ въ ней великій князь настолованіе новопоставляемымъ епископамъ, а день освященія ея заповѣдалъ во всей Россіи праздновать ежегодно въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца». [2] По всей вѣроятности, въ послѣдующее затѣмъ время Георгіевскій монастырь подвергся общей участи кіевскихъ храмовъ; но объ этомъ мы свѣдѣній не имѣемъ. Послѣдній годъ, подъ которымъ упоминается въ лѣтописяхъ Св. Георгія монастырь—это 1063-й, когда въ этой обители несчастный псковскій князь Судиславъ Владиміровичъ принялъ, охладѣвъ къ свѣту, монашескій санъ и окончилъ свою жизнь. Слѣдующее засимъ извѣстіе о церкви Св. Георгія

Георгіевская церковь.

[2] Макарій.—Исторія русской церкви, т. 1-й стр. 45-я. Спб. 1857 г.

относится уже ко второй половинѣ 17-го столѣтія, когда въ 1674 году кіевскій воевода князь Ю. П. Трубецкой доноситъ Московскому царю Алексѣю Михайловичу, что онъ съ благословенія Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго, на старомъ Георгіевскомъ мѣстѣ велѣлъ соорудить церковь во имя Великомученика Георгія съ учрежденіемъ при ней придѣла во имя Сергія чудотворца Радонежскаго, каковые были освящены 26 ноября и 16 декабря того же 1674 года; при этомъ воевода прибавляетъ, что всѣ работы—кіоты, столбцы рѣзные, позолоченные и разцвѣченные и пр. были мастерства кіевскаго. Затѣмъ къ половинѣ 18-го столѣтія, должно быть, эта церковь пришла въ ветхость, такъ какъ въ 1744 году, въ бытность императрицы Елисаветы Петровны въ Кіевѣ, была произведена закладка нынѣшняго каменнаго зданія храма Св. Георгія: причемъ Государыня пожаловала значительную сумму денегъ на это сооруженіе и сама положила первый камень. При сооруженіи зданій для Георгіевской церкви принимала большое участіе въ дѣлѣ особая часть тогдашняго городскаго войска—рейтары, откуда произошло и самое названіе прилегающей къ этой церкви Рейтарской улицы.



Памятникъ Св. Ирины.

На югъ отъ Георгіевской церкви, также не поковъ предполагаемаго здѣсь Ирининскаго храма. Возникновеніе церкви во имя св. Ирины относится къ тому же 1037 году, когда говорится въ лѣтописи, что на югъ отъ Софійскаго собора в. к. Ярославъ соорудилъ каменную церковь во имя ангела своей супруги—Св. Ирины, учредивъ при этомъ храмѣ и монастырь. И этотъ храмъ подвергся общей участи многихъ древнихъ кіевскихъ храмовъ, и пришелъ въ полныя развалины. Только въ 1833 году при раскопкахъ, про-

далеку отъ Софіевскаго собора, на самомъ полотнѣ Владимірской улицы стоитъ небольшой четырехъугольный столбъ, подъ остроконечной купольной изъ бѣлой жести крышей, увѣнчанной золоченнымъ крестомъ, именуемый памятникомъ Св. Ирины. Памятникъ обнесенъ невысокой чугунной рѣшеткой; на одной изъ сторонъ памятника укрѣплена бронзовая доска съ надписью о времени открытія остат-

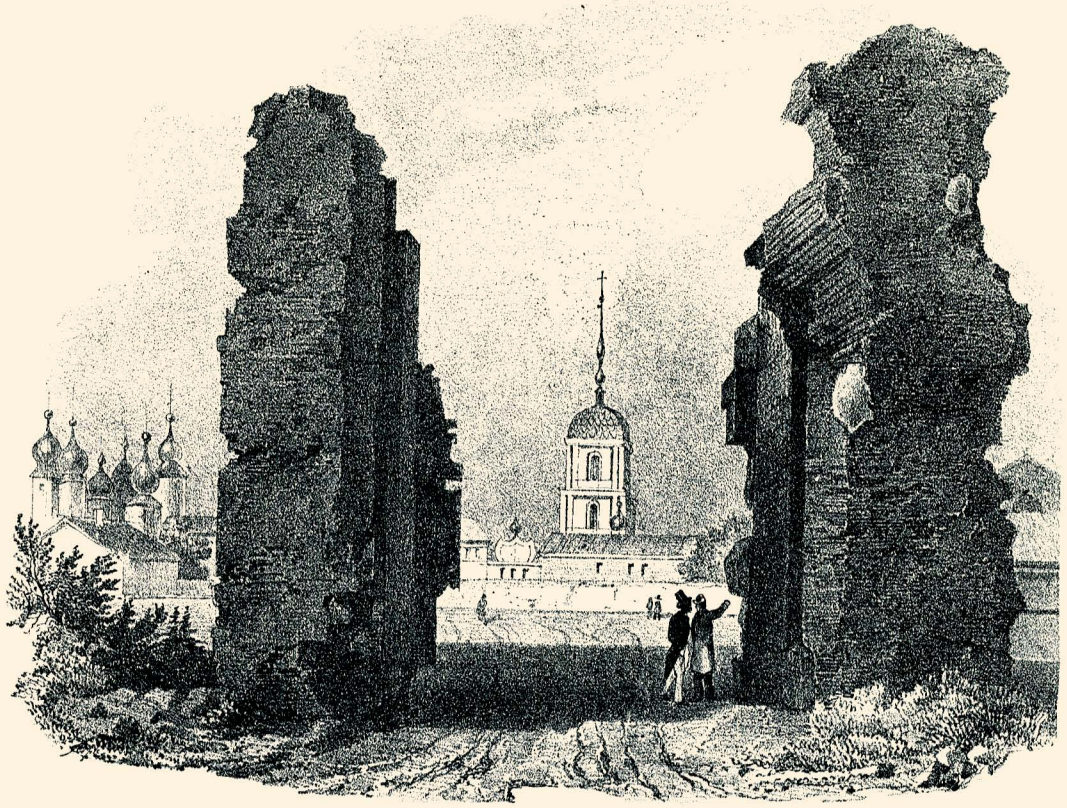
изводившихся Лохвицкимъ на мѣстѣ нынѣшняго Ирининскаго памятника, былъ открытъ въ землѣ въ излучинѣ стараго крѣпостнаго вала еще сохранившійся фундаментъ и незначительные остатки стѣнъ, по матеріалу, кладкѣ и свойству цемента вполнѣ тождественные съ остатками Золотыхъ воротъ и Десятинной церкви. Очищенные, отъ земли эти остатки древности показали, что здѣсь былъ въ старину храмъ, какъ можно думать именно Св. Ирины.

На юго-западъ отъ памятника Ирины, на окраинѣ прежняго Стараго Кіева, по Владимірской улицѣ, гдѣ сходятся съ нею Большая Подвальная, Золотоворотная, Васильчиковская, или Прорѣзная, и Театральная улицы, на образуемой перекресткой ихъ площади стоятъ обломки двухъ стѣнъ, представляющія остатки нѣкогда славныхъ Золотыхъ воротъ. Нынѣ ворота эти, при спланировкѣ названныхъ улицъ, оказались на возвышеніи. По обѣ стороны ихъ уже довольно хорошо разрослись заключенные въ ограду скверы. Самые остатки воротъ обнесены чугунною рѣшеткою. Обломки стѣнъ далеко не одинаковой величины: лѣвая стѣна, считая отъ Софійскаго собора, къ которому онѣ и обращены, вдоль по фасаду имѣетъ въ длину 30 аршинъ; обломокъ же правой стѣны едва составляетъ половину лѣваго; ширина пролета между стѣнами 10¼ арш.; вышина ихъ 14 аршинъ и толщина около 2-хъ арш. Кирпичи и камни, изъ которыхъ сложены эти стѣны, обнаружены; кладка ихъ очень древняя. Она состоитъ въ слѣдующемъ: кирпичи древней формы, которые длиной въ 8, шириной въ 7 и толщиной въ 1 вершокъ, переложены слоями греческаго цемента, толщиною въ 3 вершка; черезъ пять рядовъ кирпичей положенъ рядъ тесанныхъ камней—сѣровиковъ, толщиною въ 12 вершковъ и болѣе; потомъ опять ряды тонкихъ кирпичей съ толстою известковою подмазкою и. т. д.». [1] Въ стѣнахъ имѣются большія впадины, въ которыхъ вѣроятно помѣщались балки: одинъ рядъ отъ поверхности земли на 5 аршинъ и другой выше ихъ еще аршина на 2. Такъ какъ въ древности на этихъ воротахъ помѣщалась церковь, то, по всей вѣроятности; подъ ея поломъ и надъ потолкомъ воротъ помѣщались нѣкогда коморы или кладовыя, о которыхъ упоминается въ разсказѣ о сооруженіи Георгіевской церкви при Ярославѣ. Разрушившіяся верхнія части этихъ обломковъ стѣнъ задѣланы въ послѣднее время кирпичемъ; при этомъ верхній край для предохраненія драгоцѣнной старины, накрытъ жестью. На одной изъ внутреннихъ сторонъ этихъ стѣнъ прикрѣплена дощечка съ надписью о времени открытія этого памятника.

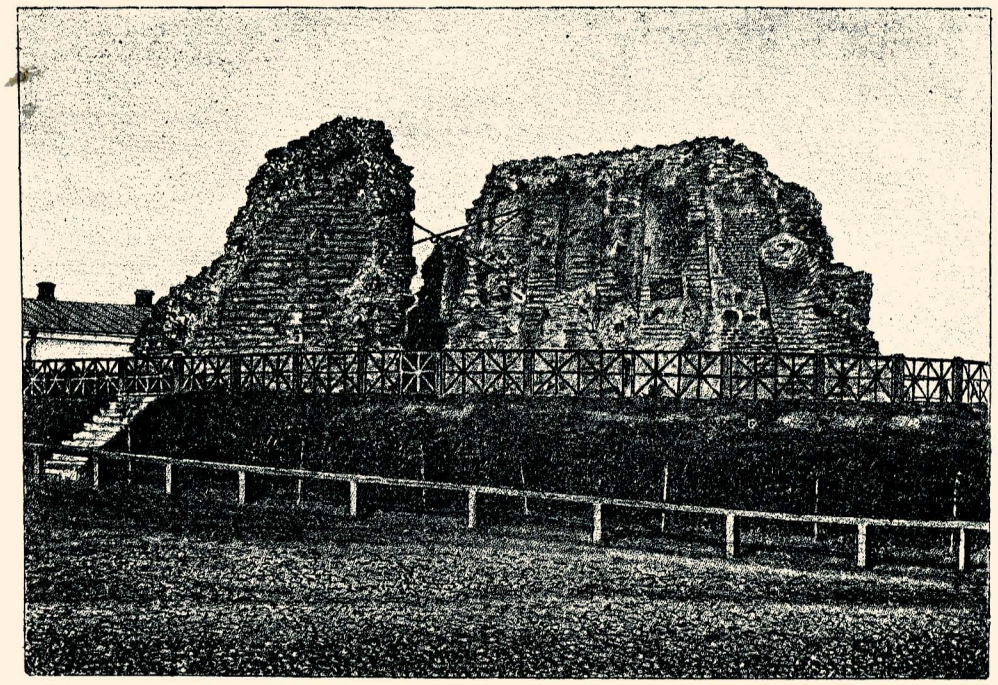
По времени своего возникновенія Золотыя ворота относятся къ славной эпохѣ Ярослава Мудраго, который, обведя основанный имъ Великій Градъ земляными валами, устроилъ въ нихъ нѣсколько укрѣпленныхъ каменныхъ воротъ; причемъ князь особенно позаботился объ укрѣпленіи и украшеніи однихъ изъ нихъ—западныхъ, которыя и получили названіе Золотыхъ воротъ. На этихъ воротахъ, по свидѣ-

[1] Полевой.—Очерки Рус. ист. въ памятн. быта, ч. 2-я, стр. 17-я. Спб. 1880 г.

тельству лѣтописи, въ томъ же знаменательномъ 1037 году, была устроена цер-



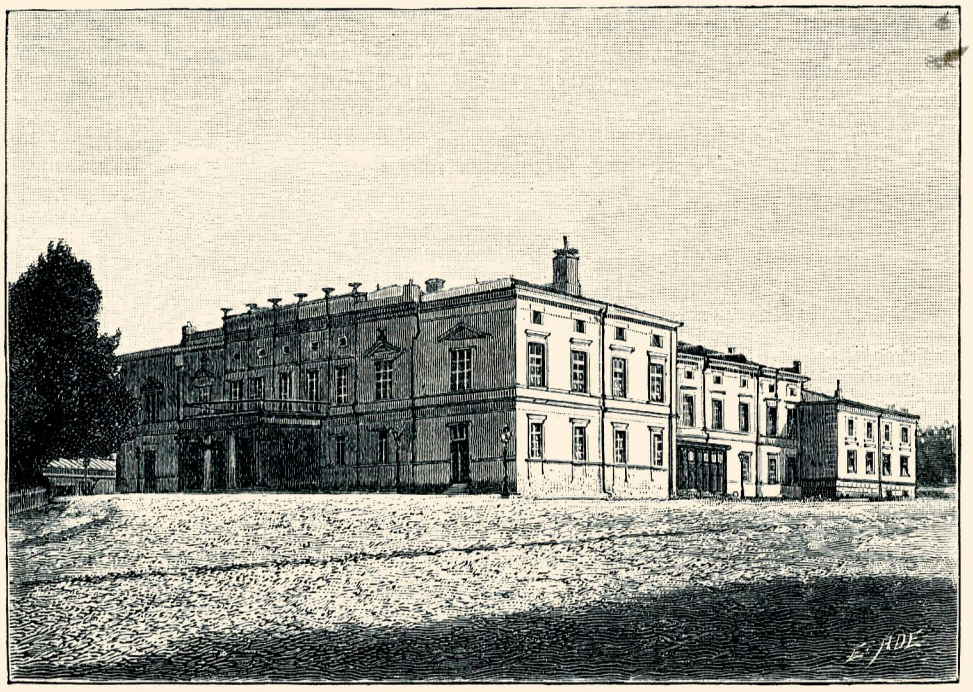
ковь Св. Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ золотымъ куполомъ, по замѣчанію



Золотыя ворота прежде и теперь.

лѣтописца—«Да радость всегда будетъ граду тому святымъ Благовѣщеніемъ

Господнимъ и молитвами Св. Богородицы и архангела Гавріила». При нашествіи Батыя пострадали также и Золотыя ворота. Но, благодаря прочности постройки, разрушеніе ихъ, должно быть, происходило очень медленно; такъ какъ остатки Благовѣщенской церкви на Золотыхъ воротахъ сохранялись еще и въ половинѣ 17-го вѣка» [1]. Въ этомъ же столѣтіи, по присоединеніи Кіева къ Россіи, Золотыя ворота были возстановлены, и черезъ нихъ шелъ путь изъ Стараго Города въ Васильковъ. Но затѣмъ въ слѣдующемъ столѣтіи ворота эти такъ обветшали, что Сенатъ—«для сохраненія и вида древности повелѣлъ засыпать ихъ землею какъ внутри, такъ и по сторонамъ, и оставить въ валу, а вмѣсто нихъ устроить другія. Такъ и оставались Золотыя ворота подъ землею до 1832 года, когда, по указу императора Николая Павловича, онѣ были отрыты и укрѣплены контрфорсами и желѣзными связями. Съ этого времени началась также раскопка, довольно быстрая, шедшаго отъ этихъ воротъ на сѣверъ вала; такъ что скоро бывшее подъ этимъ валомъ поселеніе превратилось въ цѣлую большую улицу—Подвальную.



Городской театръ.

Городской театръ.

Далѣе на юго-западъ отъ Золотоворотной площади, по Владимірской улицѣ, по той же сторонѣ ея, находится Театральная площадь, выходящая двумя сторонами своими на Фундуклеевскую и Театральную улицы, а третьею примыкающая къ частной усадьбѣ. На этой площади и помѣщается двухъ-этажное каменное зданіе Городскаго театра, отдаваемое обыкновенно частнымъ антрепренерамъ, которые большею частью содержатъ оперныя труппы. Зданіе

[1] Полевой.—Очеркъ рус исторіи, ч. 2-я, стр. 17. Спб. 1880 г.

Театра въ длину имѣетъ 22 саж., въ ширину 12, а высота стѣнъ простирается до 5½ саженей. Передъ театромъ разросся уже довольно хорошо небольшой скверикъ съ фонтаномъ посрединѣ. Время возникновенія русскаго театра въ Кіевѣ относится къ 1803 году. До сооруженія нынѣшняго каменнаго зданіи представленія давались въ старомъ деревянномъ театрѣ, который помѣщался на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Европейская гостиница. Сооруженіе же городскаго театра относится къ 1856 году; причемъ вся постройка обошлась около 130 т. руб. Первоначально въ театрѣ давались только драматическія представленія. Въ первый же разъ открылись представленія итальянской оперы въ 1863 году; а съ 1868 года стали даваться оперныя представленія и на русскомъ языкѣ.

Соборъ Св. Владиміра.

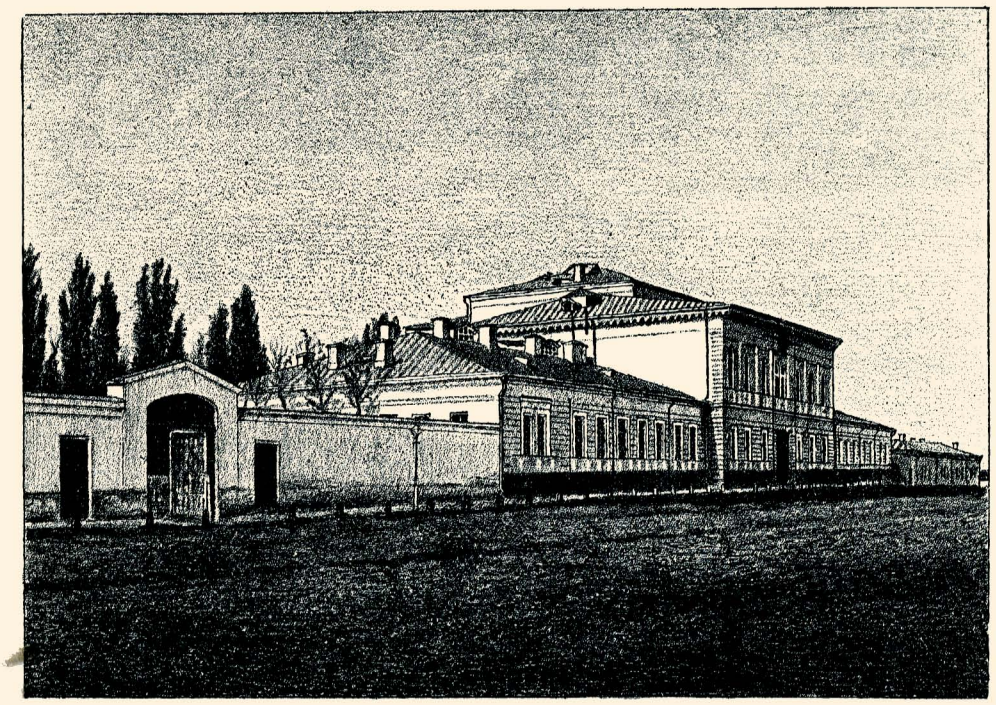
На западъ отъ Театральной площади, уже по другую сторону Фундуклеевской улицы, на границѣ Старо-Кіевской части съ Лыбедскою, по Бибиковскому Бульвару, почти противъ входа въ Ботаническій садъ, между Гимназической и Нестеровской улицами, заключается сравнительно небольшая площадь, на которой возвышается каменное пяти-купольное зданіе собора Св. Владиміра. Самое мѣсто выбрано въ высшей степени удачно: такъ что храмъ этотъ господствуетъ надъ большею частью нынѣшняго Кіева. Какъ во внѣшнемъ видѣ, такъ и во внутреннемъ расположеніи, а равно и въ художественной отдѣлкѣ выдержанъ, съ самыми не значительными отступленіями, византійскій стиль. Соборъ св. Владиміра по размѣрамъ своимъ представляетъ одинъ изъ самыхъ большихъ храмовъ въ Кіевѣ: въ длину онъ имѣетъ около 23 саженей, въ ширину болѣе 13 саженей и въ вышину, отъ пола до креста главнаго купола, до 23 саженей; главный куполъ имѣетъ въ діаметрѣ 13 саженей. Всѣ купола состоятъ изъ ряда простѣнковъ, раздѣленныхъ высокими нишами и окнами, что придаетъ имъ особенно изящный видъ. Крыши куполовъ выкрашены въ темно-голубой цвѣтъ съ золотыми звѣздами и съ позолотой, исходящей отъ крестовъ въ видѣ лучей. Это придаетъ имъ чрезвычайный эффектъ, усиливающійся еще болѣе отъ яркаго блеска золоченныхъ крестовъ. Впереди пятикупольной короны храма устроено двѣ башенки, на которыхъ помѣщаются колокола. Расположеніе внутреннихъ частей, общее всѣмъ древне-христіанскимъ храмамъ выдержано и въ подробностяхъ. Въ среднемъ абсидѣ помѣщается престолъ; сѣверный предназначенъ для жертвенника, а южный для діаконника. Надъ престоломъ положено по плану устроить киворій, т. е. сѣнь или балдахинъ, какъ это устраивалось обыкновенно въ византійскихъ и древнихъ русскихъ храмахъ. Вмѣсто высокаго иконостаса будетъ сооружена низкая преграда на бѣло-мраморныхъ колоннахъ съ капителями изъ розоваго мрамора, чтобы не скрывать совершенно алтаря отъ молящихся. Всѣ стѣнныя изображенія расположены въ полномъ соотвѣтствіи съ византійскими образцами такого рода. Изъ законченныхъ уже ликовъ обращаютъ на себя вниманіе: 1. величественный образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Мла-

денцемъ, стоящей на утреннихъ облакахъ; образъ этотъ помѣщенъ на восточной сторонѣ алтаря. 2. Поясное изображеніе Христа съ раскрытымъ Евангеліемъ—въ главномъ куполѣ; вокругъ Христа расположены въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительности, группы звѣздъ кіевскаго неба. 3. По обѣимъ сторонамъ отъ Богоматери, на южной и сѣверной стѣнахъ алтаря, расположены группы пророковъ. 4. Ниже же Пресвятой Дѣвы помѣщено изображеніе таинства Евхаристіи. Всѣ свободныя отъ священныхъ изображеній мѣста на стѣнахъ главной части Собора покрыты византійскими орнаментами и символическими изображеніями. На стѣнахъ боковыхъ придѣловъ церкви помѣщено четыре большія изображенія событій послѣднихъ дней земной жизни Спасителя: Воскрешеніе Лазаря, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Христосъ передъ Пилатомъ и Распятіе. Полъ въ Соборѣ будетъ мозаичный. Онъ будетъ представлять громадный во всю ширину церкви коверъ, вплоть до амвона, за которымъ будетъ уже другой узоръ. Рисунокъ средней части ковра представляетъ водное пространство, поросшее разными цвѣтами, изъ котораго пьютъ олени; въ самой срединѣ цвѣтовъ помѣщенъ василекъ, какъ бы эмблема князя Владиміра по данному ему при крещеніи имени. Особенно красивый видъ этотъ полъ долженъ будетъ имѣть съ устроенныхъ въ Соборѣ обширныхъ хоръ. Соборъ будетъ теплый, съ колориферным отопленіемъ. Всѣми работами по внутреннему устройству и украшенію храма руководитъ извѣстный знатокъ церковныхъ древностей профессоръ Университета св. Владиміра А. В. Праховъ, которому принадлежитъ и составленіе рисунка для пола. Всѣ живописныя работы въ алтарѣ и средней части храма исполняются нашимъ извѣстнымъ художникомъ В. М. Васнецовымъ, а въ придѣльныхъ частяхъ П. А. Свѣдомскимъ. Мысль о сооруженіи въ Кіевѣ храма во имя равноапостольнаго князя Владиміра возникла въ началѣ 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія и нашла полное сочувствіе и поддержку въ лицѣ тогдашняго кіевскаго митрополита Филарета, и какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ равно и въ обществѣ, Высочайше разрѣшенная на постройку храма подписка дала болѣе 150 т. рублей, на которые съ очень крупнымъ пособіемъ отъ Государственнаго казначейства и сооруженъ сей Соборъ.

Анатомическій театръ.

На сѣверъ отъ Владимірскаго собора, на окраинѣ прежней окружающей его обширной площади, на углу прежнихъ Кадетской и Больничной улицъ, переименованныхъ впослѣдствіи въ Фундуклеевскую и Пироговскую, по именамъ всегда памятныхъ городу губернатора и профессора,—находится обширная усадьба, занимающая болѣе десятины, на которой помѣщается цѣлый рядъ зданій, именуемый Анатомическимъ театромъ. На означенной усадьбѣ помѣщается шесть отдѣльныхъ, разной величины, каменныхъ зданій, изъ которыхъ одни выходятъ своими фасадами на прилегающія улицы, другія же расположены внутри двора. Дворъ Анатомическаго театра обнесенъ высокою каменною

стѣною въ 4 1/2 аршина высоты и выходитъ тремя сторонами на улицы: Пироговскую, Фундуклеевскую и Тимофѣевскую; четвертою же—прилегаетъ къ частнымъ усадьбамъ. Главное зданіе театра помѣщается посрединѣ двора и выходитъ главнымъ фасадомъ на Фундуклеевскую улицу, съ которой идутъ и оба въѣзда во дворъ театра. Средняя часть главнаго зданія Анатомическаго театра трехъ-этажная, а боковыя одно-этажныя; въ этомъ зданіи помѣщаются учрежденія для каѳедръ нормальной анатоміи, патологической и хирургической, и для судебной медицины. Сѣверозападный флигель, выходящій на Тимофѣев-



Анатомическій театръ.

скую улицу, предназначенъ для занятій гистологіей; въ сѣверо-восточномъ же флигелѣ назначена квартира для главнаго служителя театра. Южный же флигель устроенъ для мацеровки и бѣленія костей. Два остальные небольшіе домика были устроены надъ глубокими колодцами, которые закрыты съ тѣхъ поръ, какъ зданіе Анатомическаго театра стало снабжаться водою изъ городскаго водопровода; теперь же эти домики передѣланы въ квартиры для служителей. Кромѣ аудиторій и всѣхъ приспособленій, необходимыхъ при изученіи медицины, въ Анатомическомъ театрѣ заслуживаетъ вниманія имѣющійся здѣсь музей, помѣщающійся въ верхнемъ этажѣ, куда ведутъ двѣ лѣстницы съ параднаго хода. Коллекція препаратовъ, составляющихъ Анатомическій музей, дѣлится на три части: 1. Перевезенная изъ Вильны, которая состоитъ изъ 1530 номеровъ и заключаетъ въ себѣ все необходимое для преподаванія анатоміи. Большая половина этой коллекціи, 881 номеръ, со-

стоитъ изъ препаратовъ развитія костей и представляетъ собою единственное собраніе въ своемъ родѣ во всей Европѣ. Коллекція эта досталась Университету Св. Владиміра послѣ упраздненія Виленской академіи и была перевезена въ Кіевъ подъ наблюденіемъ профес. В. А. Караваева. Основаніе ей положено въ 1777 году прозекторомъ Виленской академ. Я. Бріоте. 2. Коллекція профессора Вальтера, состоитъ изъ препаратовъ, дополняющихъ Виленскую коллекцію, и препаратовъ изъ воска для исторіи развитія различныхъ зародышей и собраніе череповъ. 3. Коллекція профессора В. А. Беца состоитъ изъ анатомическихъ и гистологическихъ препаратовъ мозга; коллекція заключаетъ въ себѣ до 10 т. нумеровъ и тоже единственная въ своемъ родѣ въ Европѣ. Возникновеніе Анатомическаго театра въ Кіевѣ относится къ 1840 году, когда при Университетѣ Св. Владиміра былъ основанъ медицинскій факультетъ. Первоначально Анатомическій театръ помѣщался на Лютеранской улицѣ въ частномъ домѣ Краузе, нынѣ наслѣдниковъ ген. Черкесова. Затѣмъ театръ перемѣнилъ нѣсколько помѣщеній, пока, наконецъ, не перешелъ въ августѣ 1853 года въ спеціально для него сооруженное зданіе, по Фундуклеевской улицѣ, постройка котораго обошлась въ 135 т. рублей и была произведена подъ наблюденіемъ профессора Вальтера и архитектора Беретти.

Первая гимназія.

Первая гимназія

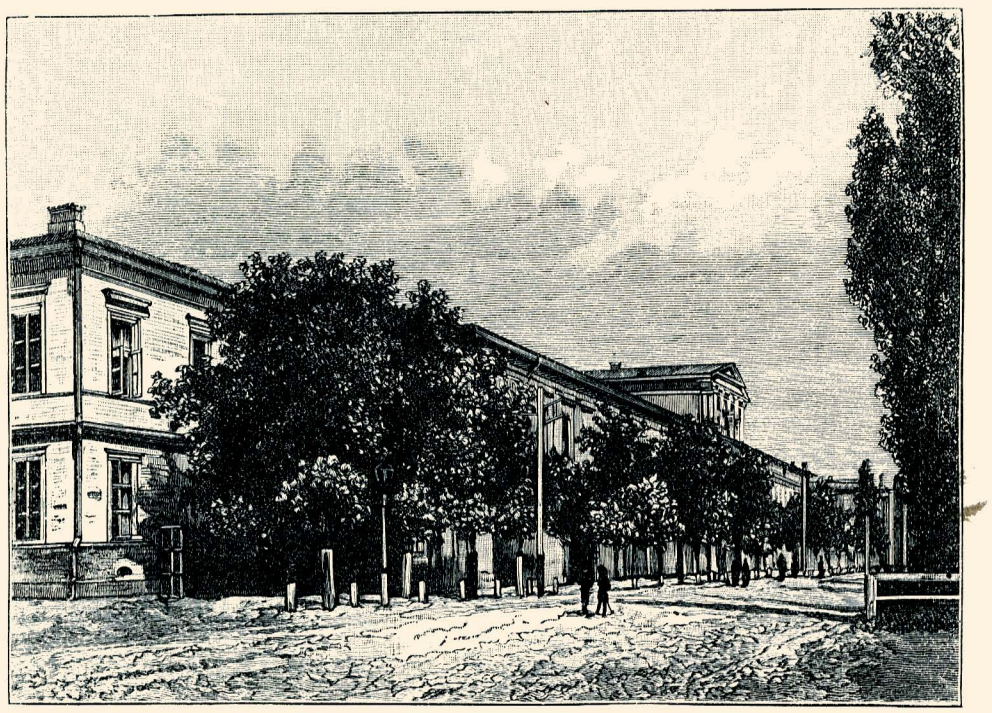
На юго-востокъ отъ собора Св. Владиміра, по Бибиковскому бульвару, помѣщаются зданія кіевскихъ Второй и Первой гимназій, раздѣленныя между собою только Владимірской улицей и зданіемъ Военно-окружнаго суда. Оба зданія обращаютъ на себя вниманіе своею обширностью; въ особенности зданіе

Первой гимназіи, которое занимаетъ обширную усадьбу между улицами: Бибиковскимъ бульваромъ, Владимірской, Фундуклеевской и Алексѣевской. Первая гимназія главнымъ фасадомъ своимъ выходитъ на Бибиковскій бульваръ, въ сторону университета. Всѣ зданія ея каменныя; причемъ главный корпусъ состоитъ изъ четырехъ этажей. При простотѣ своей постройки это зданіе невольно останавливаетъ на себя вниманіе своею грандіозностью. Во второмъ этажѣ главнаго корпуса, по правой сторонѣ отъ главнаго входа, помѣщается домовая церковь во имя св. Николая Мирликійскаго. Въ зданіи Первой гимназіи, кромѣ классовъ, квартиръ служащихъ и состоящаго при гимназіи пансіона, помѣщаются еще: квартира попечителя Кіевскаго учебнаго округа, его помощника, окружнаго инспектора и канцелярія округа; сверхъ того въ обширныхъ служебныхъ постройкахъ этого заведенія, въ части двора, заключающейся между Фундуклеевской и Алексѣевской улицами, помѣщается приходское училище. Время возникновенія этой гимназіи относится къ началу нынѣшняго столѣтія. Въ 1809 году въ Кіевѣ было открыто на Подолѣ народное училище, которое впрочемъ посѣщалось очень не многими, такъ какъ кіевляне охотнѣе посылали дѣтей своихъ учиться въ Духовную академію. Затѣмъ, когда пожаръ 1811 года прекратилъ существованіе этого училища, по ходатайству дворянства Кіевской губерніи, пожертвовавшаго свыше 450 т. рублей асиги. на учебныя заведенія, въ 1812 году, 30-го января, была открыта въ Кіевѣ Вышняя гимназія, дававшая окончившимъ права дѣйствительнаго студента университета; но затѣмъ въ 1834 году эта гимназія, по случаю учрежденія въ Кіевѣ университета, была уравнена въ правахъ съ остальными гимназіями Имперіи. До 1857 года Вышняя гимназія помѣщалась на Кловѣ въ тамошнемъ дворцѣ; съ этого же года перешла въ нынѣшнее свое помѣщеніе, построенное первоначально для кадетскаго корпуса. До 1860 года Первая гимназія была заведеніемъ почти закрытымъ.

Вторая гимназія

Кіевская Вторая гимназія, хотя и меньше на видъ сравнительно съ Первой, но обладаетъ не менѣе обширнымъ помѣщеніемъ, дающимъ ей возможность быть самою многолюдною въ Имперіи и содержать при себѣ обширный пансіонъ, подъ именемъ Общей ученической квартиры. Всѣ ея постройки также каменныя. Главный корпусъ фасадомъ своимъ выходитъ также на Бульваръ, противъ университетскихъ клиникъ; другою же стороною своею она выходитъ на Гимназическую улицу прямо противъ величественнаго зданія Собора св. Владиміра; остальными же двумя сторонами соприкасается съ Военнымъ окружнымъ судомъ и съ садомъ пансіона гр. Левашевой. Главный корпусъ посрединѣ трехъ-этажный, въ остальныхъ же частяхъ—въ два этажа. По правую сторону отъ главнаго входа въ концѣ второго этажа съ прошлаго года устроена, обращающая на себя вниманіе своимъ благолѣпіемъ, домовая церковь во имя св. Александра Невскаго. По времени своего возникновенія Кіевская Вторая гимназія относится къ 1836 году. Первоначально гимназія помѣщалась на Подолѣ близъ

церкви св. Николая Притиска. Затѣмъ временно находилась на Крещатикѣ, на углу этой улицы съ Анненковскою или Лютеранскою, пока наконецъ не перешла въ 1856 году въ нынѣшнее свое помѣщеніе. До послѣдняго преобразованія эта гимназія именовалась *губернскою*, и въ ея вѣдѣніи находились всѣ низшія учебныя заведенія Кіевской губерніи.



Вторая гимназія.

Коллегія Павла Галагана

По сосѣдству съ Первой гимназіей, на углу Алексѣевской и Фундуклеевской улицъ, находится обширная усадьба, тянущаяся вплоть до Елисаветинской улицы, на которой помѣщается Коллегія Павла Галагана, представляющая собою закрытое учебно-воспитательное заведеніе, съ курсомъ четырехъ старшихъ классовъ гимназіи. Кромѣ главнаго двухъ-этажнаго каменнаго зданія, на этой усадьбѣ помѣщается еще два каменныхъ же дома и нѣсколько служебныхъ построекъ. Самая коллегія помѣщается собственно въ одномъ главномъ домѣ, заключающемъ въ себѣ, кромѣ двухъ полныхъ этажей еще нижній полуэтажъ и надъ частью дома мезонинъ, съ окнами, обращенными во дворъ. Въ первомъ этажѣ помѣщаются: спальни, столовая, буфетъ, гимнастическая зала и пр.; во второмъ этажѣ, въ угловомъ помѣщеніи надъ парадным входомъ, устроена церковь съ особымъ надъ ней куполомъ, увѣнчаннымъ позолоченнымъ крестомъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла; за церковью далѣе слѣдуютъ: большой залъ, 4 классныя комнаты, физическій кабинетъ, библіотека, читальня, музыкальная комната и затѣмъ за капитальною стѣною больница изъ трехъ комнатъ. Всѣ эти приспособленія даютъ возможность Коллегіи быть образцовымъ учебно-

воспитательнымъ заведеніемъ. Коллегія устроена всего на 70 человѣкъ, изъ которыхъ 30 содержатся на счетъ заведенія и 40 можетъ быть своекоштныхъ. Средства Коллегіи составляютъ: 1. доходы съ имѣній Коллегіи, заключающихъ въ себѣ до 8 т. десятинъ земли въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; 2. плата своекоштныхъ воспитанниковъ. Коллегія учреждена 1 октября 1871 г.: «Поводомъ къ учрежденію ея послужило горестное событіе, постигшее семейство Г. П. Галагана—смерть единственнаго его сына, 27 апрѣля 1869 года. Въ замѣткахъ о своемъ сынѣ Григорій Павловичъ говоритъ: «чистымъ, честнымъ юношею, полнымъ молодой, здоровой жизни, энергіи и лучшихъ человѣческихъ стремленій, мой сынъ достигалъ уже 16-ти лѣтняго возраста. Казалось, не смотря на его юношескіе годы, труды его были уже осмыслены и направлялись къ тому, чтобы со временемъ быть полезнымъ для людей. Съ истиннымъ наслажденіемъ полнаго счастья видѣли мы въ немъ будущаго честнаго добраго человѣка и полезнаго гражданина земли своей..... Все прервалось и нарушилось внезапно. Намъ осталось одно изъ двухъ—или предаваться полной и безконечной печали, къ которой влекла душа, или, борясь съ печалью, стремиться къ тому, чтобы нашъ бѣдный сынъ продолжалъ жить въ другихъ, въ своихъ ближнихъ и для своихъ ближнихъ. Мы избрали послѣднее»[1].

Фундуклеевская гимназія

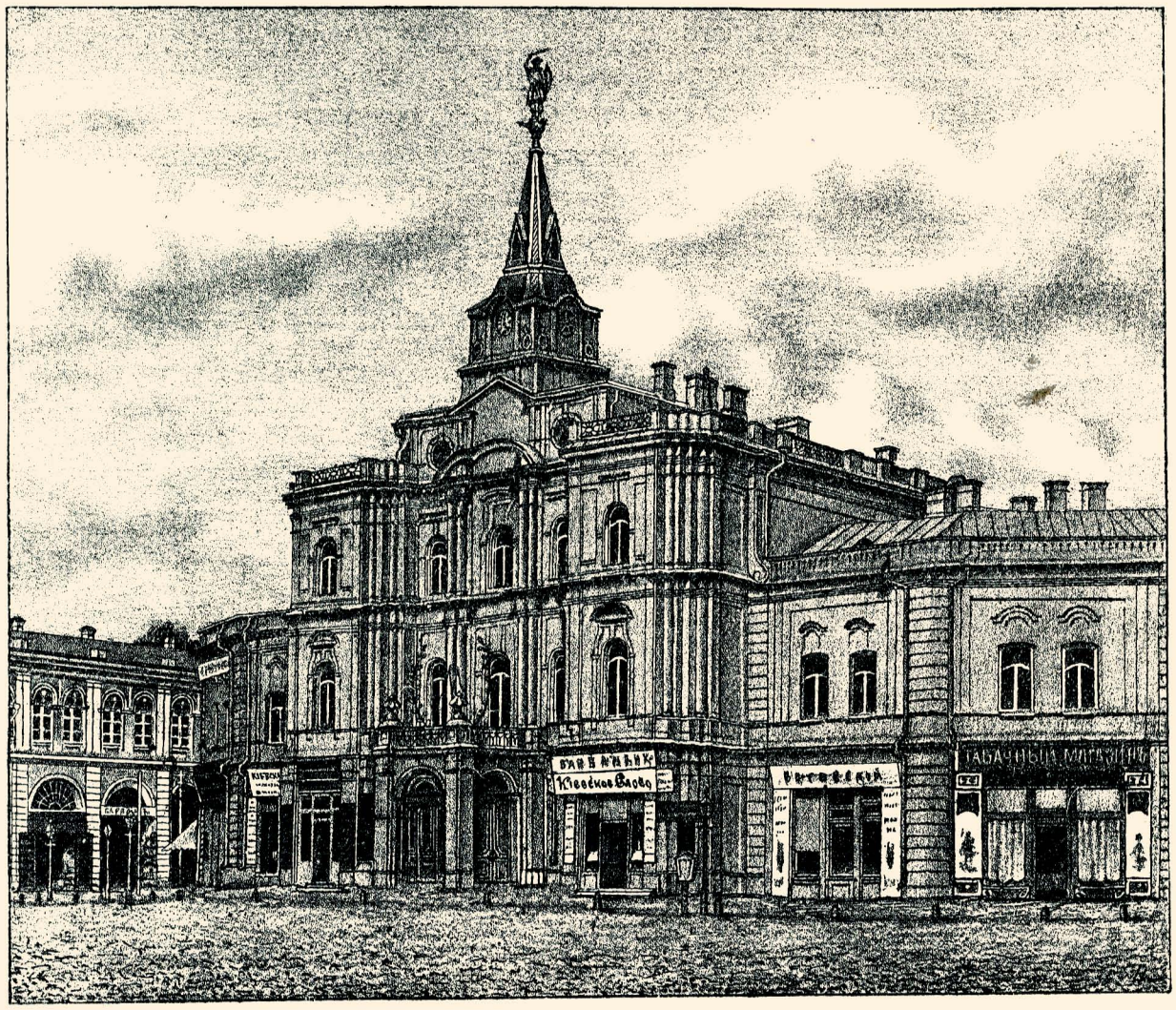
По той же Фундуклеевской улицѣ, наискось отъ Коллегіи, помѣщается Фундуклеевская женская гимназія Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, съ 7-ми лѣтнимъ курсомъ ученія и съ правомъ поступленія равно для всѣхъ сословій. Гимназія помѣщается въ собственномъ домѣ, пожертвованномъ въ 1860 году б. кіевскимъ губернаторомъ т. с. Фундуклеемъ, отъ имени котораго получила свое названіе и самая гимназія, давшая въ свою очередь тоже самое наименованіе и всей улицѣ; прежде же эта улица называлась Кадетскою отъ имени кадетскаго корпуса, временно помѣщавшагося въ зданіи Кіевской Первой гимназіи, усадьба которой выходитъ на эту улицу. Кромѣ приходящихъ, Фундуклеевскую гимназію посѣщаютъ: 1. воспитанницы пансіона Гр. Левашевой, находящагося по близости отъ гимназіи на Владимірской улицѣ, и воспитанницы пансіона, состоящаго при Сулимовскихъ заведеніяхъ благотворительнаго общества.

Крещатикъ.

Начиная отъ южнаго конца Бибиковскаго бульвара, выходящаго на площадь Богдана Хмельницкаго, или такъ называемую Бессарабку, по всей юго-восточной окраинѣ Стараго Города вплоть до перехода Александровской улицы при поворотѣ ея изъ Липокъ на Подолъ, въ спускъ того же имени, тянется по ложбинѣ между возвышенностями съ обѣихъ сторонъ Старокіевской и Дворцовой широкая улица, именуемая Крещатицкою, или просто Крещатикомъ. Кромѣ названной площади, при началѣ Крещатика, къ послѣднему съ сѣверной стороны, какъ разъ противъ Софійскаго собора, прилегаетъ довольно большая площадь, именуемая также

[1] Десятилѣтіе Коллегіи Павла Галагана, стр. 5, 6, 43, 44 и 50. Кіевъ. 1882 г.

Крещатицкою; оканчивается Крещатикъ при встрѣчѣ его съ Александровской улицей точно также площадью, которая отъ сосѣдства своего съ Царскимъ садомъ получила названіе—Царской. На каждую изъ этихъ трехъ площадей выходитъ цѣлый рядъ улицъ, направляющихся въ удолье, занимаемое Крещатикомъ и по положенію своему составляющее средоточіе для главнѣйшихъ частей города. По обѣ стороны Крещатика нынѣ возвышается цѣлый рядъ многоэтажныхъ домовъ,

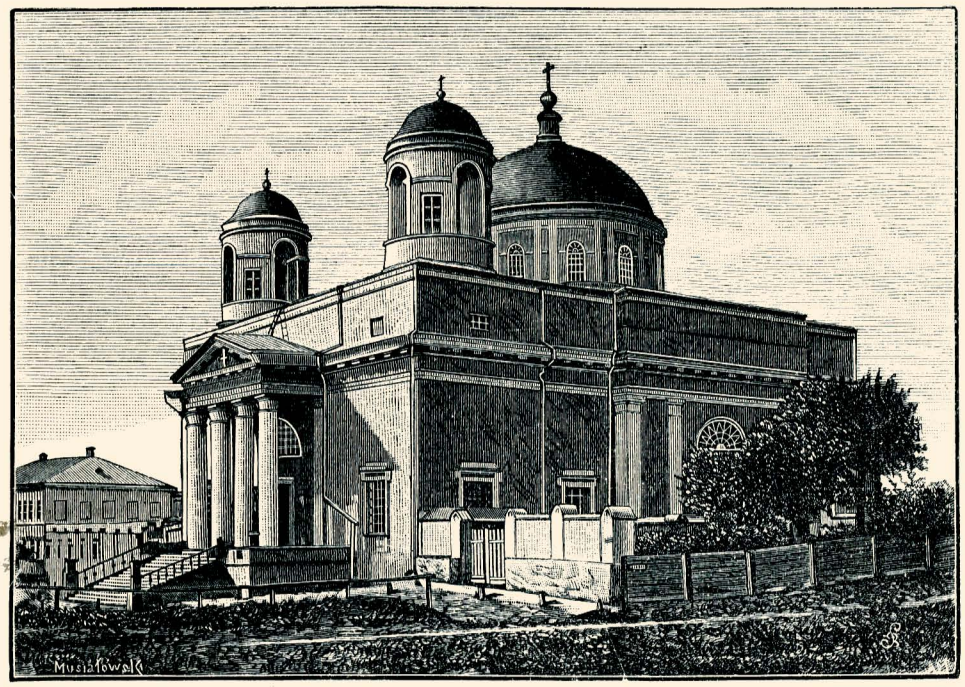


Городская Дума.

низы которыхъ заняты лучшими магазинами въ Кіевѣ; въ бель-этажахъ же помѣщается цѣлый рядъ лучшихъ гостиницъ различныхъ наименованій, банковъ, конторъ и агенствъ. Оврагъ, занимаемый Крещатикомъ, заселился и застроился въ очень недавнее сравнительно время: еще въ концѣ прошлаго вѣка здѣсь не было ни одного строенія[1]. При началѣ нашей исторіи этотъ оврагъ именовался Пе-

[1] Закревскій.—Описаніе Кіева, т. 2, стр. 429. Москв. 1868 г.

ревѣсищемъ, т. е. мѣстомъ княжескихъ охотъ и лововъ, производившихся кромѣ разныхъ другихъ способовъ, между прочимъ, и посредствомъ перевѣшиванья сѣтями тѣхъ мѣстъ, куда необходимо должна направляться добыча, понуждаемая загономъ. Въ болѣе позднее время затѣмъ, въ 16-мъ вѣкѣ, при описаніи земель церковныхъ въ грамотахъ, вся мѣстность, начинающаяся отъ нынѣшней Бессарабки, а тогда загороднаго кладбища, и тянущаяся по склонамъ обѣихъ смежныхъ возвышенностей между нынѣшними Дворцовою и Старокіевскою частями, по направленію къ прежнему устью Почайны, гдѣ крестился русскій народъ, къ Днѣпру, и пересѣкаемая другимъ оврагомъ, шедшимъ изъ Липокъ по нынѣшней Институтской улицѣ, по направленію къ Старому городу,—именовалась Крещатою долиною.



Римско-католическій костелъ.

Городск. домъ.

Посреди Крещатицкой площади помѣщается каменный домъ Городской Думы, обращенный главнымъ фасадомъ къ Крещатицкой улицѣ. Главный корпусъ этого дома трехъэтажный, а боковые, въ которыхъ помѣщаются магазины, въ два этажа. Съ фронта надъ главнымъ корпусомъ возвышается остроконечная башенка съ часами, которыхъ матовый циферблатъ ночью освѣщается извнутри. Надъ этой башенкой, на позолоченномъ шарѣ укрѣплено цинковое вызолоченное изображеніе архангела Михаила съ приподнятымъ мечемъ въ правой рукѣ, изображающаго гербъ города Кіева. Въ этомъ домѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщаются магазины, въ верхнемъ же Городская управа и залъ засѣданій Городской думы. Домъ этотъ построенъ въ 1878 г.; онъ обошелся городу въ 326 т. рублей. За городскимъ домомъ устроенъ небольшой скверикъ, на которомъ въ

послѣднее время обыкновенно помѣщается циркъ. Отъ этого скверика поднимается цѣлый рядъ улицъ, ведущихъ на Старый городъ: Козьеболотская, отдѣляющая отъ себя Мало-Подвальную, затѣмъ Софійская, Мало-Житомирская, Михайловская и Костельная.

Римско-католич. костелъ.

На лѣвой сторонѣ Костельной улицы, считая отъ Крещатика, на склонѣ Михайловской горы, помѣщается Доминиканскій р.к. костелъ имени Св. Александра. Зданіе костела каменное однокупольное съ двумя малыми куполами на восточной сторонѣ. Портикъ поддерживается четырьмя колоннами. Ширина зданія 40 арш., а длина 80. Внутри храмъ очень просторенъ и свѣтелъ. Кромѣ главнаго престола, во имя Св. Александра въ немъ еще шесть боковыхъ: св. Анны, апостоловъ Петра и Павла и св. Антонія—съ правой стороны; св. Анны, Пресвятой Богородицы и Св. Іоанна Крестителя—съ лѣвой стороны. Напрестольный образъ на главномъ престолѣ—Распятіе, итальянской живописи. Передъ костеломъ небольшая площадка; съ остальныхъ же сторонъ его разведенъ садъ. Тутъ же передъ костеломъ имѣется двухъ-этажный каменный домъ для священнослужителей. Кіевскій костелъ причисленъ къ первому классу. Онъ сооруженъ дворянами кіевской губерніи въ память императора Александра 1-го; при этомъ постановлено было внести на постройку костела по числу его крестьянъ съ каждаго по 25 коп. Мѣсто для костела было отведено городомъ безвозмездно.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Подолъ. Крещатицкая набережная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Окраины нагорнаго Кіева.

Днѣпръ мой славный! ты волнами
Скалы Половцевъ пробилъ;
Святославъ съ богатырями
По тебѣ свой бѣгъ стремилъ:
Не волнуй же, Днѣпръ широкій,
Быстрый токъ студеныхъ водъ;
Ими князь мой черноокій
Въ Русь святую поплыветъ.

Изъ „Слова о полку Игоревѣ“—Козлова.

Заселеніе.

По краямъ нагорной части Кіева въ разное время возникъ цѣлый рядъ поселеній, которыя то съ большей, то съ меньшей быстротой разрослись до того, что нынѣ образуютъ цѣлыя особыя части города, каковы: Подольская, Плоская, Лыбедская, Бульварная и Лукьяновская. Эти позднѣйшія поселенія до того расширились, что нѣсколько заняли прилегающія къ Старокіевской и Печерской возвышенностямъ низменныя мѣста, составлявшія нѣкогда поля и огороды стараго города или даже просто болота и дебри, но даже слились съ окрестными селеніями, находившимися прежде на значительномъ разстояніи отъ города, каковы: Куреневка, Пріорка, Юрковица, Лукьяновка, Шулявщина, Соломенка и Деміевка. При этомъ расширеніе города шло главнымъ образомъ по двумъ направленіямъ—въ сѣверо-восточную сторону и въ юго-западную.

Подольская часть.

Раньше другихъ мѣстностей заселилась лежащая у подножія Стараго города, обширная Подольская низменность; она представляла при первыхъ князьяхъ нашихъ болота и дебри, поросшія лѣсомъ. Заселеніе ея началось при Св. Владимірѣ и Ярославѣ Мудромъ, когда у насъ упрочился государственный порядокъ и открылась возможность для развитія торговли, а Подолъ, при существованіи въ то время только водныхъ путей сообщенія, представлялъ въ этомъ отношеніи наиболѣе удобное мѣсто изъ всего Кіева. Подобное же явленіе мы наблюдаемъ и нынѣ въ стремленіи города приблизиться къ желѣзной дорогѣ.

Прежде всего заселилась та часть Подольской низменности, которая прилегаетъ съ одной стороны къ исконному поселенію Кіева; съ остальныхъ же сто-

ронъ она ограничивалась теченіемъ ручья Глубочицы и Почайны, т. е. нынѣшнею канавою, проведенною по руслу Глубочицы и берегамъ Днѣпра послѣ сліянія съ нимъ Почайны. Это и есть такъ называемая Подольская часть. При Изяславѣ I-омъ и затѣмъ Святополкѣ 2-омъ Подолъ сдѣлался уже главнымъ центромъ торговли всего Кіева и былъ очень многолюденъ. Далѣе въ 12-мъ вѣкѣ Подолъ игралъ уже видную роль въ исторіи Кіева: неоднократно жители его уже устраивали у себя особое вѣче и принимали участіе во всѣхъ дѣлахъ верхняго города. Вслѣдъ затѣмъ, во время княжескихъ междоусобій и нашествій иноплеменниковъ, Подолъ наравнѣ съ верхнимъ городомъ подвергался неоднократно разграбленіямъ и опустошеніямъ. Въ эпоху же иноземнаго владычества въ Кіевѣ, судьба Подола совсѣмъ измѣнилась: онъ сдѣлался излюбленнымъ мѣстомъ польскихъ правителей и католическаго духовенства, вслѣдствіе чего одно время даже возвысился надъ остальными частями Кіева. Въ это время, между прочимъ, въ сѣверной части Подола на одиноко стоящей горѣ былъ сооруженъ городской *замокъ*, въ которомъ сосредоточивалось все городское управленіе, отчего и самая гора стала именоваться Замковою. Въ замкѣ было также мѣсто пребыванія воеводъ польскихъ, отъ имени послѣдняго изъ которыхъ А. Киселя и Замковая гора стала именоваться Киселевкою. Но затѣмъ, съ присоединеніемъ Кіева къ Россіи, значеніе Подола нѣсколько уменьшилось, а сильный пожаръ 1811-го года истребилъ и большую часть его зданій. Нынѣ Подолъ представляетъ правильно распланированную и плотно населенную часть города, которая сообщается съ нагорнымъ Кіевомъ посредствомъ трехъ спусковъ: Александровскаго, Андреевскаго съ отдѣляющимся отъ него Воздвиженскимъ и Вознесенскаго съ его продолженіемъ—Иларіоновскимъ. Кромѣ того, въ Подольской части есть два пути, выводящіе за городъ—Набережное шоссе, направляющееся черезъ цѣпной мостъ на лѣвый берегъ Днѣпра, и Глубочицкое шоссе, соединяющееся съ Брестъ-Литовскимъ; цѣлый рядъ улицъ, переходящихъ въ Плоскую часть, и Днѣпровская пристань. Средоточіе Подольской части составляетъ обширная Александровская площадь, вокругъ которой и расположены главнѣйшія святыни и достопримѣчательности Подола, какъ-то: Братскій Богоявленскій монастырь съ Духовною Академіей, Воскресенская церковь, Петро-Павловская церковь съ Духовною семинаріей, вслѣдъ за которой расположены Притиско-Николаевская церковь и Флоровскій женскій монастырь,—потомъ въ углу самой же площади Успенскій соборъ, далѣе Третья гимназія, гдѣ былъ прежде Магистратъ, и непосредственно за нею церкви Добраго Николая, Покрова и женская Подольская гимназія, и затѣмъ противъ Братства Екатерининская церковь или Греческій монастырь. На самой же площади помѣщаются: Гостиный дворъ, Контрактовый домъ и колодезь Сампсона. Кромѣ того, по окраинамъ Подольской части расположены: Воздвиженская церковь на Кожемякахъ и по Крещатицкой набережной и вблизи ея Кіево-подольское духовное училище и возлѣ него церкви: Набережно-Нико-

лаевская и Ильинская, далѣе Борисо-Глѣбская по улицѣ того же имени, церковь Рождества Христова по Александровской улицѣ и надъ спускомъ того же имени на уступѣ Михайловской горы памятникъ Св. Владиміра.

Братскій монастырь.

Самое видное мѣсто на Кіево-Подольской, или Александровской, площади занимаетъ Братскій Богоявленскій монастырь съ существующею при немъ Духовною Академіею; ему принадлежитъ обширное пространство между Александровскою площадью и улицами: Набережно-Николаевскою, Волошскою и Ильинскою. Все это пространство обнесено каменною оградою, которая со стороны площади увѣнчивается трехъ-ярусною колокольнею съ высокимъ шпилемъ подъ крестомъ. Въ этой оградѣ помѣщаются: 1. Соборная церковь Богоявленія Господня, 2. Старый академическій корпусъ, съ конгрегаціонною церковью во имя Благовѣщенія, 3. теплая церковь Сошествія Св. Духа и 4. по правую сторону отъ Соборной церкви новый академическій корпусъ. Соборная церковь Богоявленія Господня помѣщается въ каменномъ зданіи съ пятью вызолоченными куполами. Кромѣ главнаго престола въ честь Богоявленія Господня, въ этой церкви имѣется три придѣльные: внизу съ правой стороны во имя Предтечи Іоанна и на хорахъ съ той же стороны св. Димитрія Ростовскаго, а съ лѣвой—св. кн. Владиміра и св. кн. Ольги. Иконостасъ и стѣны храма украшены образами въ богатыхъ золоченныхъ рамахъ. Святыню этой церкви составляютъ: а. Чудотворная икона Братской Божіей Матери, принесенная волнами Днѣпра изъ разореннаго татарами Вышгорода, помѣщается на правой сторонѣ церкви въ особомъ кіотѣ на возвышеніи у столба; передъ этою Иконою еженедѣльно по субботамъ служится акаѳистъ съ молебномъ Божіей Матери. б. Животворящій крестъ надъ царскими вратами,—даръ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, которымъ онъ, въ бытность свою въ Кіевѣ въ 1620 году, благословилъ Богоявленское братство; крестъ этотъ выточенъ изъ кипариснаго дерева и украшенъ со всѣхъ сторонъ изображеніями; на серебряной ручкѣ его вычеканена славянскими буквами слѣдующая надпись: «Поднесенъ митрополиту Ѳеофану отъ Волошской царицы Нѣги въ 1600 году». Этотъ крестъ спускается для богомольцевъ обыкновенно по окончаніи обѣдни. в. Сверхъ того въ церковной ризницѣ хранится еще серебряный ручной крестъ, пожертвованный въ 1622 году гетманомъ Сагайдачнымъ, съ вырѣзанною на немъ надписью: «Року 1622 далъ сей крестъ рабъ Божій Петръ Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ войска его к. м. запорожскаго до церкви святаго Богоявленія Господня въ домъ братскій на отпущеніе грѣховъ своихъ». Храмъ этотъ сооруженъ въ 1693 году; затѣмъ въ 1811 году былъ обновленъ послѣ пожара. Куполы его вызолочены въ 1853 года, а въ 1862 году онъ былъ обновленъ внутри; и наконецъ въ 1880 году церковь была обращена изъ холодной въ теплую. Храмовой праздникъ совершается 6 января. Старый академическій корпусъ также построенъ Мазепою около 1696 года; верхній этажъ надъ нимъ сооруженъ въ 1735 году митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ; при-

чемъ въ концѣ втораго этажа была устроена нынѣшняя конгрегаціонная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, храмовое празднество которой и совершается 25 марта. На алтарной стѣнѣ этой церкви помѣщается собраніе иконъ, принесенныхъ въ даръ Академіи разными лицами въ день ея 50 лѣтняго юбилея. Въ этомъ же этажѣ помѣщаются: обширная зала, украшенная портретами въ Бозѣ почившихъ Государей, Св. Димитрія Ростовскаго, Петра Могилы, Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича, Рафаила Заборовскаго и многихъ другихъ благотворителей Академіи и знаменитыхъ питомцевъ ея, составляющихъ славу нашего отечества. Во второмъ же этажѣ помѣщается богатая библіотека, содержащая множество древнихъ книгъ и рукописей. Въ шести залахъ нижняго этажа расположенъ церковно-археологическій музей, основанный съ 1872 года. Этотъ музей представляетъ одно изъ богатѣйшихъ въ Россіи собраній церковныхъ древностей, монетъ, рукописей и множество другихъ предметовъ, весьма цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи. Къ 1-му января 1888 года въ этомъ музеѣ заключалось: А. церковныхъ памятниковъ архитектуры, живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и т. п.—1929. Б. Памятниковъ не церковныхъ—9911. В. Фотографическихъ снимковъ, гравюръ, чертежей и т. п.—3124. Г. Актовъ, грамотъ, писемъ и т. п.—1396. Д. Рукописей—928. Е. Старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ—572. И въ библіотекѣ музея книгъ и брошюръ—1061. А всего въ коллекціи состояло 18921 предметъ. [1]

Теплая церковь во имя Сошествія Святаго Духа заключаетъ въ себѣ еще и придѣльный престолъ во имя св. Михаила, перваго митрополита русскаго. Эта церковь построена на мѣстѣ Борисо-Глѣбской церкви, которая была сооружена Петромъ Могилою взамѣнъ старинной деревянной церкви, во имя зачатія св. Анны, возникшей здѣсь въ 1615 году, и составлявшей домовую церковь при страннопріимницѣ. Зачатіевская церковь первая была названа конгрегаціонною, т. е. сборною, гдѣ происходили ученыя собранія Академіи и производились выборы членовъ ежегодно 9-го декабря, въ день ангела благотворительницы братства Анны Гулевичевой. Сверхъ того въ церкви Сошествія Святаго Духа, 31 декабря, въ день кончины Петра Могилы, ежегодно отправляется панихида по немъ и по другимъ благотворителямъ Братства и Академіи.

Богослуженіе.

Ранняя обѣдня въ Б. монастырѣ начинается въ 6½ часовъ, а поздняя въ 9½ ч. утра. Кромѣ обыкновеннаго богослуженія, въ Братскомъ монастырѣ есть еще нѣсколько дней, когда богослуженіе въ немъ отличается нѣкоторыми особенностями: 1. въ первыя 4 пятницы великаго поста здѣсь отправляются пассіи; 2. 6 января и 1-го августа совершаются крестные ходы на Днѣпръ для освященія воды; 3. въ вербную недѣлю, или ваій, воспитанники всѣхъ мѣстныхъ

[1] Н. Петровъ.—Труды Кіевской Духовной Академіи, за 1888 г., № 3-й, стр. 508 и 509. Кіевъ.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Братскій монастырь и Академія.

духовныхъ заведеній со своими наставниками собираются въ Петро-Павловскую церковь, и съ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ и съ освѣщенными ваіями, предшествуемые священнослужителями, несущими иконы, торжественно направляются черезъ Александровскую площадь въ Братскій монастырь.

Братія и средства

Въ настоятели Братскаго монастыря избираются ректоры Духовной Академіи; въ послѣднее время они обыкновенно возводятся въ званіе викаріевъ Кіевской епархіи. Кромѣ настоятеля, по штату въ монастырѣ положены: намѣстникъ, 8 іеромонаховъ, 3 іеродіакона, 5 послушниковъ и нѣсколько временно состоящихъ при монастырѣ—клирошанъ. Матеріальныя средства Братскаго монастыря составляютъ слѣдующія статьи: 1. изъ Государственнаго казначейства на содержаніе монастыря — 3928 р. 19 к., 2. проценты съ неподвижнаго капитала въ 20 т. р. и 3. отъ 2-хъ до 3-хъ т. экономическихъ суммъ отъ угодій и найма лавокъ, находящихся около колокольни. Угодія эти составляютъ: при деревнѣ Сподарцѣ около 114 десятинъ лѣсу, до 6-ти десятинъ подъ усадьбой и огородомъ и мельница; 58 десятинъ подъ лѣсомъ и лугомъ въ хуторѣ Володаркѣ Кіевскаго уѣзда; 23 съ лишнимъ десятины лѣса при томъ же хуторѣ въ урочищѣ Гадючемъ; 36 десятинъ сѣнокосной земли близъ Кіева за Оболонью; около 66 десятинъ рыбнаго озера, называемаго Виленскимъ, за деревнею Козинымъ. Сверхъ того, монастырь имѣетъ довольно значительный и церковный доходъ [1].

Происхожденіе Братскаго монастыря.

Начало этой обители въ Кіевѣ тѣсно связано съ возникновеніемъ Богоявленскаго братства и кіевской Духовной Академіи. Учрежденіе Богоявленскаго Братства относится къ концу 16 в., когда такія же братства возникали и въ другихъ мѣстахъ южной Россіи для борьбы съ латинствомъ и уніей. Въ 1589 году это Братство получило благословеніе отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи, остановившагося въ Кіевѣ на обратномъ пути изъ Москвы,—завести у себя училище при принадлежавшей ему Богоявленской церкви. Но затѣмъ вскорѣ училищное зданіе сгорѣло. На помощь Братству явилась благочестивая и просвѣщенная жена Мозырскаго маршалка Анна Лозка, урожденная Гулевичъ. Она, ревнуя о православіи, пожертвовала принадлежавшую ей землю подъ училище со всѣми находившимися на этой землѣ строеніями; это было въ 1615 году. На пожертвованномъ мѣстѣ Богоявленское братство построило странноприимницу съ домовою церковью св. Анны и заложило другую двухъ-престольную церковь во имя Богоявленія и Благовѣщенія Пр. Богородицы. Сама же Гулевичъ пріискала хорошихъ учителей для школы и поручила надзоръ за училищемъ іеромонаху Исаіи Копинскому, бывшему потомъ митрополитомъ кіевскимъ. Въ 1620-мъ году, посѣтившій Кіевъ патріархъ іерусалимскій, Ѳеофанъ, грамотою своею подтвердилъ установленіе сего училища и

---

[1] В—новъ. А. и свящ. Антоновъ В.—Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 74 и 75. Кіевъ 1882 г.

Братства; а для большей независимости отъ латинства, находившимся при нихъ храмамъ и вообще всей Братской обители даровалъ ставропигію, т. е. сдѣлалъ ихъ независимыми ни отъ какой духовной власти, кромѣ патріарха. Въ послѣдовавшее затѣмъ гоненіе на православныхъ Богоявленскій монастырь, съ состоявшими при немъ учрежденіями, нашли для себя сильную поддержку въ славномъ запорожскомъ гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ, который на свой счетъ вновь отстроилъ всѣ разоренныя зданія, и здѣсь же въ 1622 году окончилъ свою жизнь. По смерти его поднялись на Братство и его школу новыя гоненія; но въ 1631 году явился новый для нихъ защитникъ въ лицѣ Петра Могилы. Послѣдній исходатайствовалъ у короля Владислава 4-го для Братскаго монастыря и его училища подтвердительныя грамоты, которыми и обезпечилъ какъ самую обитель, такъ равно и училище, получившее по его имени названіе Кіево-Могилянской коллегіи. При этомъ Петръ Могила устроилъ на собственный счетъ зданія для коллегіи, завелъ библіотеку и типографію и сдѣлалъ много пожертвованій на обитель. Одинъ изъ чужеземцевъ того времени говоритъ о Кіевѣ: «Жители грекороссійскаго исповѣданія имѣютъ до десяти храмовъ, которые называются церквами. Одинъ изъ нихъ съ университетомъ, или академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ ратуши»[1]. Послѣ смерти Петра Могилы его коллегія и монастырь стали приходить въ упадокъ отъ борьбы съ поляками, и во второй половинѣ того же столѣтія находились около 10-ти лѣтъ въ разореніи. Но ревностныя заботы настоятелей Братскаго монастыря, Іоанникія Голятовскаго и Варлаама Ясинскаго, мало по малу возстановляли и обезпечивали какъ самую обитель, такъ равно и состоявшую при ней Кіево-Могилянскую коллегію. Къ концу 17-го столѣтія какъ внутреннее, такъ и внѣшнее благосостояніе и монастыря, и коллегіи такъ упрочились, что въ слѣдующемъ 18-мъ столѣтіи они могли уже приготовить цѣлый рядъ блестящихъ дѣятелей. Императоръ Петръ Великій, видя плодотворную дѣятельность сего учрежденія, подтвердилъ за Братскимъ монастыремъ всѣ его имѣнія, а коллегію возвелъ на степень Академіи. Дочь его, императрица Елисавета, къ этому прибавила еще увеличенный окладъ жалованья на содержаніе Академіи. Не мало въ это же время было сдѣлано для академіи и митрополитомъ кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ: на его средства былъ построенъ верхній этажъ надъ корпусомъ Мазепы, а нижній былъ украшенъ колоннадою; имъ же была устроена церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; а ректорамъ академіи было исходатайствовано званіе архимандритовъ. Такъ же сочувственно къ академіи относился и митрополитъ Арсеній Могилянскій: онъ расширилъ ея библіотеку и далъ средства на сооруженіе приготовительнаго духовнаго училища или бурсы, каковое и было построено на берегу Днѣпра. Въ 80-хъ годахъ

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Описаніе Украины, Боплана, отд. 2-ой стр. 45. К. 1874 г.

прошлаго столѣтія, при введеніи духовныхъ штатовъ, Братскій монастырь нѣкоторое время былъ закрытъ; но затѣмъ съ перемѣщеніемъ въ него штата Гамалѣевскаго монастыря въ 1799 году онъ опять былъ открытъ по ходатайству митрополита кіевскаго Іероѳея Малицкаго и причисленъ ко 2-му классу. Въ 1842 же году былъ возведенъ въ первоклассный монастырь. Съ 1872 года при Академіи существуетъ Церковно-археологическое общество, которое и успѣло уже составить прекрасный музей. Въ самое послѣднее время, между прочимъ, значительно расширено помѣщеніе занимаемое Академіей, благодаря заботливости нынѣшняго настоятеля монастыря и ректора Академіи преосвященнаго Сильвестра и архипастырскому содѣйствію высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Платона.

Воскресенская церковь.

Подобно Братской обители, и остальные храмы Подольскіе относятся сравнительно къ позднему времени и большею частью сооружены не ранѣе 17-го вѣка. На сѣверъ отъ Братскаго монастыря, на углу Спасской и Межигорской улицъ, помѣщается приходская церковь Воскресенія Христова. Въ ней кромѣ главнаго престола есть еще придѣльный во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Единственную достопримѣчательность этой церкви составляетъ шерстяная плащаница, относящаяся къ 17-му столѣтію. Въ этой церкви, между прочимъ, около 1617 года былъ священникомъ Іоаннъ Борецкій, потомъ извѣстный ревнитель православія и митрополитъ кіевскій Іовъ. Когда собственно возникла на этомъ мѣстѣ церковь въ точности неизвѣстно. Въ первый разъ упоминается о церкви Воскресенія на Подолѣ только въ исходѣ 16-го вѣка. Въ началѣ 17-го столѣтія этой церкви принадлежало находящееся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, противъ Подола, селеніе, дарованное ей князьями Рожинскими и получившее оттого названіе Воскресенской слободки. Нынѣшнее каменное зданіе церкви построено въ 1695 году кіевскимъ жителемъ Рудзинскимъ.

Петро-Павл. ц. съ семинаріею.

На западъ отъ Братскаго монастыря, черезъ площадь, по Константиновской улицѣ, противъ Спасской, помѣщается громадное трехъ-этажное зданіе кіевской Духовной семинаріи съ церковью во имя св. апостоловъ Петра и Павла, выходящею на Притиско-Николаевскую улицу и останавливающею на себѣ вниманіе по сходству своей архитектуры скорѣе съ католическими храмами, чѣмъ съ нашими церквами. Кромѣ главнаго престола во имя св. Петра и Павла, въ этомъ храмѣ существуетъ еще два придѣльныхъ: 1. во имя св. Алексѣя и 2. во имя Захарія и Елисаветы. Храмовое празднество въ этой церкви совершается 29-го іюня. Основаніе Петро-Павловскому храму положено въ 1640 году католическими монахами доминиканцами, которые, спустя 6 лѣтъ послѣ открытія, устроили здѣсь монастырь во имя св. Николая. Но вслѣдъ за симъ во время кровавыхъ столкновеній малороссійскихъ и запорожскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, съ раздражившими мѣстное населеніе поляками, этотъ храмъ подвергся разоренію наравнѣ съ остальными кіевскими католическими

церквами, и затѣмъ довольно долго оставался въ полномъ запустѣніи. Въ 1691 г., грамотой царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, полуразрушенный этотъ монастырь былъ отданъ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, который и приступилъ къ возобновленію церкви, переименовавъ ее въ Петропавловскую. Но затѣмъ средства церкви оскудѣли, вслѣдствіе чего и не было возможности довести возобновленіе храма до конца, пока не пришла на помощь, въ бытность свою въ Кіевѣ въ 1744 году, со своими щедротами императрица Елисавета Петровна, назначившая пособіе этой церкви въ размѣрѣ 2500 рублей. Съ 1787 года по 1826 годъ въ Петропавловской церкви помѣщался греческій Екатерининскій монастырь, по переходѣ котораго въ нынѣшнее его помѣщеніе, всѣ зданія Петропавловской церкви поступили въ вѣдѣніе семинаріи, которая съ 1829 года и перешла сюда.

Флоровскій женскій монаст.

Противъ Петропавловской церкви, у подошвы горы Киселевки, расположенъ Кіево-Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь. Обширный дворъ этой обители выходитъ 3-мя сторонами—на Житній Базаръ, Притиско-Никольскую и Флоровскую улицы, а четвертою высоко поднимается по восточному скату горы Киселевки. Онъ обнесенъ высокою каменною оградою. Обитель эту составляютъ слѣдующіе храмы: 1. Соборная каменная церковь во имя Вознесенія Господня съ 4-мя придѣлами, изъ которыхъ два на хорахъ; она освящена въ 1732 году. 2. Теплая каменная церковь во имя чудотворной иконы Казанской Божіей Матери съ двумя придѣлами: съ правой стороны во имя св. мучениковъ Флора и Лавра, а съ лѣвой во имя св. евангелиста Іоанна Богослова; сооружена она въ 1844 г. по образцу древнихъ русскихъ церквей, съ мраморными колоннами. 3. Кладбищенская во имя св. Троицы съ придѣломъ въ честь Ахтырской Божіей Матери,—на горѣ Киселевкѣ, построена въ 1857 г. 4. Больничная во имя Св. Воскресенія—въ саду на отлогости той-же горы, сооружена въ 1824 г. гр. Чернышевою. 5. Каменная церковь въ честь иконы Тихвинской Богоматери, съ придѣломъ св. Флора и Лавра—противъ входа въ Соборную церковь, построенная въ 1819 году игуменьею Смарагдою. Изъ святынь монастыря особенно чтимы въ народѣ перенесенная сюда въ 1712 году изъ Печерскаго Вознесенскаго монастыря чудотворная икона Казанской Божіей Матери, поступившая въ послѣдній изъ села Рудни Черниговской губерніи въ 1689 году. Сверхъ того, въ оградѣ же, находится до 10-ти каменныхъ домовъ въ которыхъ помѣщаются монашествующія и послушницы; а за оградой обители, съ южной ея стороны, помѣщается Флоровская гостиница. При монастырѣ существуетъ еще два благотворительныхъ учрежденія, содержимыхъ на средства обители: 1. пріютъ, въ которомъ воспитываются около 50 дѣвочекъ, по преимуществу изъ сиротъ духовнаго званія, и 2. богадѣльня для престарѣлыхъ, въ которой призирается до 25 старицъ.

Литургія въ монастырѣ ранняя служится въ 7 часовъ, а поздняя въ 9 ч.

утра; кромѣ того еженедѣльно, по субботамъ, передъ литургіей читается акафистъ передъ образомъ Казанской Божіей Матери. Храмовыя празднества въ обители совершаются въ слѣдующіе дни: въ день Вознесенія, 26 іюня, 29 сентября, 22 октября и въ день Святой Троицы. Составъ монашествующихъ въ 1882 году былъ слѣдующій: настоятельница монастыря, 56 монахинь, 116 штатныхъ послушницъ и 259 временныхъ. Живущія въ монастырѣ отъ обители пользуются только даровымъ помѣщеніемъ, отапливаемымъ на монастырскій счетъ; штатнымъ сестрамъ кромѣ того выдаются столовыя деньги. На содержаніе монастыря отпускается изъ казны 3150 рублей сер.; кромѣ того еще получаются проценты съ недвижимаго капитала, простирающагося до 50 т. рублей, доходы съ земель, которыхъ въ разныхъ угодьяхъ до 200 десятинъ, и довольно значительный кружечный сборъ [1]. Главный источникъ содержанія для сестеръ составляетъ ихъ личный трудъ, выражающійся въ шитьѣ золотомъ, отдѣлываніи иконъ фольгою и шитьѣ бѣлья и проч.

Достовѣрная исторія этой обители начинается съ 16-го вѣка, когда упоминается о существованіи ея при церкви св. Флора и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевкою. Въ 17-мъ столѣтіи монастырь этотъ получилъ подтвердительный универсалъ отъ гетмана Павла Тетери на право владѣнія селеніями: Дмитровичами и Вишенками. Но до 18-го столѣтія Флоровская обитель была очень бѣдна; процвѣтаніе ея началось только съ 1712 года, когда, по повелѣнію императора Петра I-го, сюда былъ переведенъ штатъ закрытаго на Печерскѣ Вознесенскаго монастыря и вмѣстѣ съ этимъ были присоединены къ обители и всѣ угодья послѣдняго, особенно обогатившагося при игуменіи Маріи Магдалинѣ, матери гетмана Мазепы. Къ этому то времени и относится сооруженіе каменнаго зданія для соборной церкви и цѣлаго ряда церквей въ селеніяхъ, принадлежавшихъ Флоровскому монастырю. Въ 1786 году при введеніи духовныхъ штатовъ, на общемъ основаніи, и отъ Флоровскаго монастыря всѣ земли были отчислены въ казну; монастырь причисленъ къ I-му классу, и назначено ему на содержаніе штатной суммы 3 т. съ лишнимъ рублей въ годъ. Въ 1811 г. зданія всѣ Флоровской обители были истреблены огнемъ, кромѣ только соборной каменной церкви, также сильно пострадавшей отъ огня; при этомъ въ этой церкви около 40 монахинь задохлось отъ дыма. Въ слѣдующемъ 1812 году, по Высочайшему повелѣнію, Флоровскому монастырю было отпущено 133013 рублей ас. на возобновленіе обители.

Соборъ Успенія.

За Флоровскимъ монастыремъ, въ сѣверо-западномъ углу Александровской площади, при скрещеніи улицъ Константиновской, Притиско-Никольской и Флоровской, рядомъ съ гостинымъ дворомъ, помѣщается однокупольная каменная цер-

[1] В—новъ. А. и свящ. Антоновъ В. Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 82 и 83. Кіевъ. 1882 г.

ковъ Собора Подольскихъ церквей во имя св. Успенія Пресвятой Богородицы, именуемой обыкновенно кіевлянами Пречистою. Кромѣ главнаго престола во имя св. Успенія, въ соборѣ есть еще два придѣльныхъ: 1. съ правой стороны главнаго алтаря во имя св. мученицы Параскевы, и 2. отдѣленный отъ главнаго алтаря стеклянною перегородкою, во имя зачатія св. Анны, составляющій теплую церковь. Храмовое празднество Собора совершается 15 августа. Кромѣ обычныхъ богослуженій, въ Успенскомъ соборѣ совершается крестный ходъ въ навечеріе Богоявленія къ близлежащему фонтану Сампсона для освященія воды. Судя по кладкѣ кирпича, его формѣ и составу цемента, можно думать, что сооруженіе этой церкви древнее и относится еще къ княжескому періоду. Исторія же этого храма начинается собственно съ 1470 года, когда послѣдній кіевскій намѣстникъ Семенъ Олельковичъ возобновилъ его изъ старинныхъ развалинъ. Въ 1581 году кіевскій воевода князь Острожскій отдалъ этой церкви во владѣніе пахатную землю горы Щекавицы. Съ 1620 года, по занятіи Софійскаго собора уніатами, церковь Успенія, по распоряженію м. Іова Борецкаго, была назначена каѳедральнымъ соборомъ, каковымъ она и оставалась до 1786 года. Въ 1811 году эта церковь пострадала отъ пожара наравнѣ съ другими церквами Подола, до какого времени она была пяти-купольная и по разсказамъ старожиловъ имѣла при себѣ пяти-ярусную колокольню.

3-я гимназія.

Въ южномъ углу Александровской площади, при выходѣ на нее Покровской улицы, помѣщается каменное 3-хъ этажное зданіе, занимаемое Кіевской 3-й гимназіей. Въ этомъ зданіи надстроенъ третій этажъ, сдѣланы пристройки и вообще весь домъ приспособленъ для учебнаго заведенія только въ 1877 г., когда новое городское управленіе ассигновало на этотъ предметъ 120 т. рублей. Прежде же въ этомъ домѣ помѣщалось городское управленіе съ разными его отдѣленіями: Дума, Сиротскій судъ, Депутатское собраніе и пр. Передъ этимъ же здѣсь помѣщался такъ называемый магистратъ, для котораго и было выстроено это зданіе, вмѣсто прежняго, сгорѣвшаго въ 1811 г., помѣщавшагося между контрактовымъ домомъ и фонтаномъ Сампсона. Фронтонъ магистратскаго зданія былъ украшенъ бронзовою рельефною фигурою архангела Михаила; фигура держала въ рукѣ копье, конецъ котораго былъ стальной и ударялъ въ кремнистую пасть змѣя, поверженнаго у ногъ архангела. При боѣ городскихъ часовъ, при помощи особаго механизма, копье это ударялось въ пасть, и изъ послѣдней сыпались искры; впрочемъ, въ послѣднее время существованія магистрата, фигура эта, по свидѣтельству старожиловъ, уже не дѣйствовала. Третья гимназія только въ семидесятыхъ годахъ преобразована изъ Кіево-Подольской четырехъ-классной прогимназіи, возникшей въ свою очередь изъ бывшаго тамъ Дворянскаго училища. Прежде гимназія помѣщалась на углу Константиновской и Хоревой улицъ, и только въ 1878 году была переведена во вновь отдѣланное зданіе бывшаго магистрата.

Флоровскій монастырь. Семинарія. Контрактовый домъ. Гостиный дворъ.

Кіевъ.—Общій видъ Подола.

Церковь Добраго Николая

За зданіемъ гимназіи, по Покровской улицѣ, съ лѣвой стороны ея, помѣщается каменная трехъ-купольная приходская церковь, извѣстная подъ именемъ Николая Добраго; при церкви имѣется каменная же колокольня, во второмъ ярусѣ которой устроена теплая церковь во имя св. в. м. Варвары, передѣланная въ 1829 году изъ раньше бывшей здѣсь церкви св. Симеона.

Святыню Добро-Николаевской церкви составляетъ храмовая чудотворная икона, празднество которой совершается 9-го мая. Храмъ этого имени на Подолѣ существовалъ съ давнихъ поръ: нынѣшнее же каменное зданіе возведено въ 1807 году вмѣсто прежняго деревяннаго, построеннаго въ 1682 году. Прибавка къ имени покровителя этой церкви—«*Добрый*», какъ полагаютъ, произошла оттого, что въ прежнее время при этой церкви была странноприимница съ богадѣльнею, которая была извѣстна у народа подъ именемъ—«*Шпиталь Николая Добраго*». Одинъ же изъ описателей Кіева въ концѣ 18 столѣтія о церкви Николая Добраго говоритъ: «Въ ней имѣется икона чудотворная Святителя Христова Николая, которая ради чудесъ и Добрымъ называется» [1].

Покров. церковь.

По другую сторону улицы, насупротивъ Николая Добраго, помѣщается каменная пятикупольная съ каменною же колокольнею церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Храмъ этотъ имѣетъ 3 престола: 1. главный во имя Покрова Пресвятой Богородицы; 2. придѣльный во имя св. ап. Іоанна Алфеева и 3. во имя св. в. м. Іоанна воина. Въ церкви обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ своею прекрасною отдѣлкою. Весь дворъ церкви обнесенъ красивою рѣшеткою, надъ воротами которой помѣщается храмовая икона. Церковь эта приходская. Храмовой праздникъ ея совершается 1 октября. По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, вся мѣстность, прилегающая къ Покровской церкви, называлась прежде Гнилою улицею, а на самомъ мѣстѣ нынѣшняго храма около половины XV вѣка была армянская церковь; на фундаментѣ этой церкви въ 1685 году была выстроена деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, которая въ 1772 году была замѣнена нынѣшнимъ каменнымъ зданіемъ.

Подол. женская гимназія

Тутъ же, напротивъ этой церкви, помѣщается Кіево-Подольская женская гимназія Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; а рядомъ съ церковью—Богадѣльня для престарѣлыхъ М. П. Дегтерева.

Грчесѣ. монаст.

Въ юго-восточномъ углу Александровской площади, при выходѣ на нее Братской и Ильинской улицъ, помѣщается Кіево-Греческій Екатерининскій мужескій монастырь. Храмъ этой обители каменный одно-купольный, съ каменною же небольшою двухъ-ярусною колокольнею; кромѣ того въ оградѣ монастыря имѣются еще каменныя постройки для настоятеля и братіи. Въ церкви св. в. м. Екатерины замѣчательны иконы: 1. Тихвинской Божіей Матери, принесенная въ концѣ 16 столѣтія въ Кіевъ изъ Финляндіи гусарскимъ полковникомъ Витко-

---

[1] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Описаніе г. Кіева—Новгородцева, стр. 152. Кіевъ. 1874 г.

вичемъ, и 2. довольно древній образъ Чудотворца Николая. Объ эти иконы покрыты серебряными ризами. Литургія обыкновенно здѣсь начинается въ 7 ч. утра. Храмовое празднество этой церкви совершается 24-го ноября. Возникновеніе этого монастыря относится къ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Храмъ обители былъ сооруженъ торговавшимъ въ Кіевѣ грекомъ Астаматеемъ Николаевичемъ Стамати; вслѣдъ же за сооруженіемъ своимъ церковь св. Екатерины была обращена въ Греческій монастырь Синайской Горы. Въ концѣ 18 вѣка братія Екатерининской обители была переведена въ Петро-Павловскую церковь, а самый монастырь былъ сдѣланъ приписнымъ при послѣднемъ; но затѣмъ въ 1826 году греческіе монахи возвратились обратно въ обитель Екатерины. Средства монастыря этого составляютъ: 1. 746 руб. 81 коп. казеннаго содержанія, 2. доходы съ земель—въ количествѣ 149 десятинъ и 3. кружечный сборъ. Монастырь управляется настоятелемъ изъ грековъ въ званіи архимандрита; остальная же братія въ послѣднее время состоитъ изъ русскихъ [1].

Гостин. дворъ.

Посреди Александровской площади помѣщается обширное каменное зданіе въ одинъ этажъ съ галлерею, составляющее Кіевскій гостиный дворъ. Зданіе это представляетъ собою правильный параллеллограмъ, въ которомъ сѣверная и южная стороны заключаютъ по 50 саженей, а восточная и западная—по 30 саженей. Все зданіе гостинаго двора раздѣлено на 52 лавки, съ выходами на площадь и во внутренній дворъ, въ который ведетъ 6 воротъ. Вокругъ зданія въ недавнее время посажены деревья, что современемъ доставитъ тѣнь для лавокъ, а нынѣ уже придаетъ очень красивый видъ какъ зданію, такъ и всей площади. Лавки Гостинаго двора весьма разнообразны по своимъ товарамъ. Зданіе построено въ 1828 году.

Фонтанъ Сампсона.

На Александровской же площади, возлѣ сѣверо-западнаго угла Гостинаго двора, находится каменный павильонъ, устроенный надъ имѣющимся здѣсь источникомъ холодной воды. Фонтанъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ колодца Сампсона, просто Самсона и Лева. Фонтанъ устроенъ такъ, что изображеніе библейскаго героя раздираетъ пасть льву, изъ которой льется струя воды въ обширный каменный резервуаръ; все сооруженіе прикрывается навѣсомъ павильона, покоящимся на довольно высокихъ колоннахъ. Простонародіе, посѣщая Кіевъ и его святыни, считаетъ долгомъ побывать у этой достопримѣчательности, чтобы, подивившись искусному устройству фонтана, напиться изъ него холодной воды и захватить ее съ собою, отчасти на память о посѣщеніи Кіева, отчасти же приписывая этой водѣ цѣлебное свойство. Находящіяся надъ фонтаномъ фигуры и послужили поводомъ къ данному ему названію. Сооруженъ этотъ павильонъ одновременно съ зданіемъ магистрата.

Контр. домъ.

Въ сѣверо-восточномъ углу Александровской площади, при выходѣ на нее

---

[1] В—нова и свящ. Антоновъ В.—Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 87. Кіевъ. 1882 г.

Межигорской и Спасской улицъ, помѣщается двухъ-этажное каменное зданіе, съ колоннадой по главному фасаду, извѣстное подъ именемъ Контрактоваго дома. Въ обыкновенное время здѣсь устраиваются народныя чтенія, и очень недавно, въ верхнемъ этажѣ его помѣщалось купеческое собраніе. Весною же обыкновенно оба этажа отдаются городомъ подъ квартиры безплатно жителямъ Оболони, страдающимъ отъ разлива Днѣпра. Но особенно оживляется этотъ домъ и прилегающая къ нему часть Александровской площади во время Срѣтенской ярмарки, или такъ называемыхъ контрактовъ. Ярмарка эта учреждена въ Кіевѣ съ 1797 года, когда она была перенесена сюда изъ города Дубно; она получила свое названіе оттого, что во время ея, особенно въ прежнее время, землевладѣльцы и торговцы заключали всѣ свои условія, скрѣпляя ихъ контрактами. Кромѣ того во время контрактовъ, какъ въ самомъ зданіи, такъ и въ устраиваемыхъ къ этому времени балаганахъ ведется очень бойкая торговля разными мелочами: какъ пряники, игрушки, кавказскія издѣлія изъ серебра и проч. Домъ этотъ построенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, почти одновременно съ гостинымъ дворомъ. По первоначальному проекту весь Контрактовый домъ долженъ былъ составлять только флигель предполагавшагося къ постройкѣ обширнаго каменнаго зданія для Кіевскихъ ярмарокъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ на Александровской площади святынь и достопримѣчательностей, еще заслуживаютъ вниманія и нѣкоторыя другія, болѣе удаленныя отъ центральной части Подола и расположенныя по его окраинамъ. Такъ въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Подольской части помѣщаются обширные лѣсные склады по Крещатицкой-набережной. Далѣе затѣмъ по теченію Днѣпра на углу названной улицы и Набережно-Никольской находится Кіево-Подольское духовное училище или такъ называемая Бурса, помѣщающаяся въ большомъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ. Возникновеніе на этомъ мѣстѣ училища относится еще къ половинѣ прошлаго столѣтія, когда здѣсь съ этою цѣлью митрополитъ Арсеній Могилянскій построилъ на собственный счетъ домъ, на мѣстѣ котораго и сооружено нынѣшнее зданіе училища. Духовное училище.

На западъ отъ Духовнаго училища, на углу Набережно-Никольской и Почаевской улицъ, находится каменная церковь съ такою же колокольней во имя св. Николая, которая отъ близости своего расположенія сначала къ берегу рѣки Почайны, а потомъ и Днѣпра, получила названіе—*Набережной*. Въ церкви этой три престола: 1. главный во имя св. Николая; 2. въ придѣльной церкви, предназначавшейся прежде для совершенія богослуженій въ зимнее время—во имя св. Іоанна Воина и в. м. Пантелеймона; 3. и теплая церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, помѣщающаяся въ нижнемъ этажѣ колокольни. Набережно-Никольская церковь—приходская. По преданію, въ этой же мѣстности была сооружена церковь во имя того же святого еще въ 11 столѣтіи. Зданіе же нынѣшняго храма было заложено въ 1779 году, а колокольня и того позже, Церковь Николая Набережнаго.

именно въ 1862 году. Пролегающая у этого храма улица съ давнихъ поръ уже стала носить имя этой церкви.

Ильинская церковь.

По той же Почаевской улицѣ, на югъ отъ Набережно-Никольской церкви, при пересѣченіи этой улицы съ Крещатицко-Набережной, находится также приходская церковь св. Пророка Ильи. Церковь эта помѣщается въ каменномъ зданіи съ таковою же колокольней. Кромѣ главнаго престола во имя Пророка Ильи, въ этомъ храмѣ есть еще другой во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, въ тепломъ придѣлѣ. Храмовой праздникъ совершается въ этой церкви 20 іюля. По преданію на этомъ мѣстѣ существовалъ первый христіанскій храмъ въ Кіевѣ, еще до крещенія Русскаго народа при св. Владимірѣ; причемъ самое основаніе церкви соединяется съ именемъ Аскольда. Въ первый разъ упоминается въ лѣтописи объ Ильинской церкви еще въ 945 году, по случаю приведенія къ присягѣ русскихъ при договорѣ съ греками, той части княжеской рати, которая уже исповѣдывала христіанскую вѣру: «а хрестьянскую Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ конець Пасынъчѣ бесѣды и Козарѣ, се бо бе сборная церкви» [1]. Пролегающая здѣсь Почаевская улица, происхожденіе имени которой связано съ протекавшей здѣсь рѣчкой Почайной, можетъ служить еще однимъ доказательствомъ того, что дѣйствительно нашъ древній храмъ св. Ильи находился въ этой мѣстности. Нынѣшнее зданіе Ильинской церкви представляетъ собою только поновленіе бывшей здѣсь съ конца XVII вѣка каменной церкви, построенной иждивеніемъ кіевскаго обывателя Петра Гудимы [2].

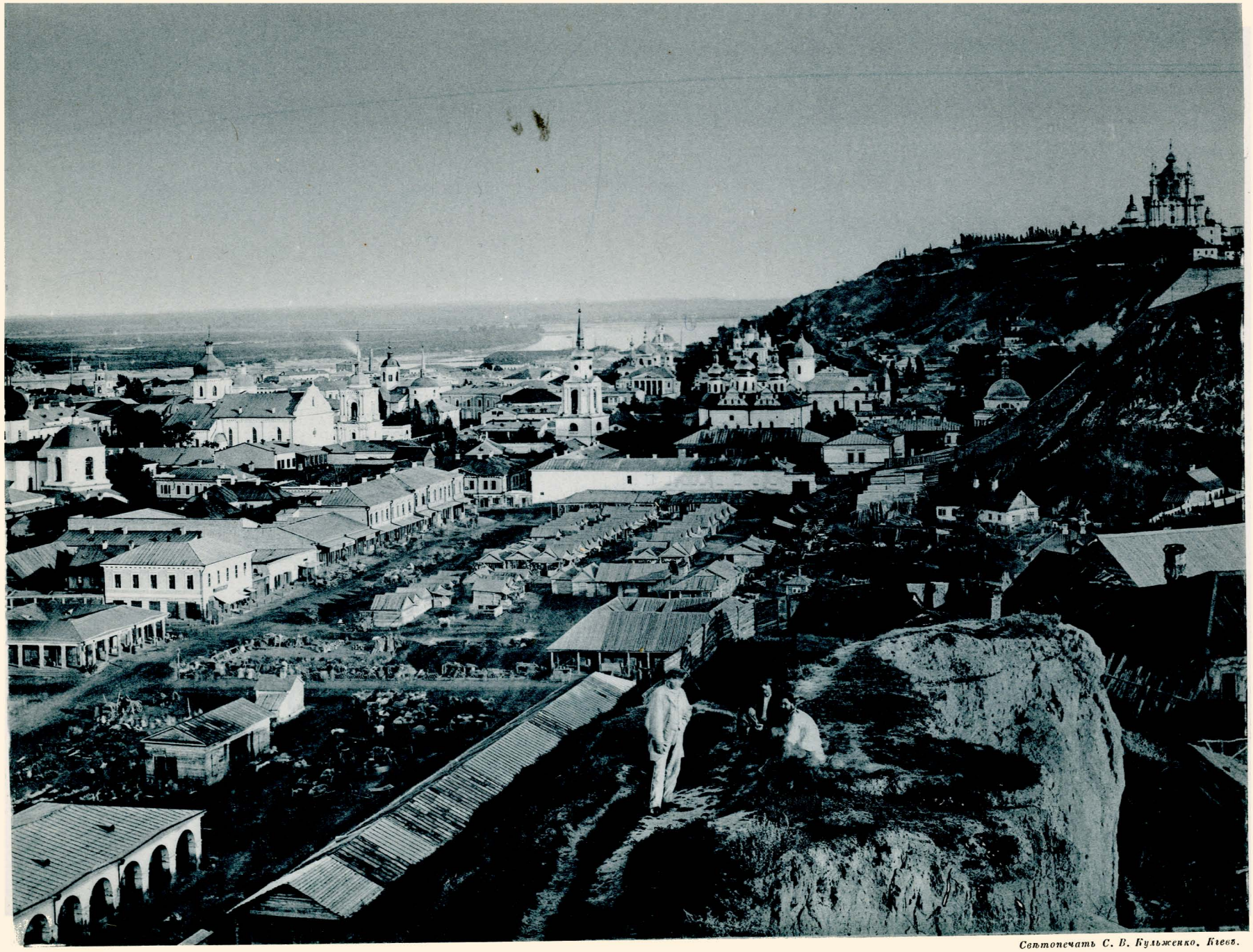
Борисо-Глѣбск. церковь.

На юго-западъ отъ названныхъ 2-хъ церквей, нѣсколько дальше отъ берега Днѣпра, по Борисоглѣбской улицѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкается съ Братской улицей, находится церковь св. Бориса и Глѣба, откуда получила свое названіе и прилегающая къ ней улица. Церковь помѣщается въ каменномъ зданіи, съ каменною же колокольнею, построенныхъ на мѣстѣ прежней деревянной церкви, въ 1691 году. Кромѣ холоднаго помѣщенія, при церкви есть еще и теплый придѣлъ. Престоловъ—2: 1. во имя страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и 2. во имя Рождества Іоанна Предтечи. Храмовыя празднества совершаются здѣсь—24 іюня и 24 іюля. Церковь эта приходская. По преданію эта церковь построена близъ того мѣста, гдѣ протекала р. Почайна и происходило крещеніе русскаго народа. Нынѣшняя церковь сооружена въ 1802 году; зданіе же теплой церкви было воздвигнуто гораздо ранѣе, еще въ XVII столѣтіи, хотя впослѣдствіи оно было истреблено пожаромъ и на мѣстѣ его воздвигнуто было новое деревянное. Одно время на мѣстѣ Борисоглѣбскаго храма существовалъ католическій костелъ.

---

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. I, стр. 23. Спб. 1846 года.

[2] Сборникъ матеріаловъ для историч. топ. Кіева.—Описаніе г. Кіева—Новгородцева, отд. II, стр. 153. К. 1874 г.



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.— Житній базаръ.

Крещатицкая Набережная.

На всемъ протяженіи отъ впаденія въ Днѣпръ нынѣшней канавы или прежняго ручья Глубочицы и до Св. Мѣста, гдѣ помѣщается нижній памятникъ св. Владиміру, устроена Крещатицкая Набережная и при ней пристани какъ для пароходовъ, такъ равно и для другихъ судовъ. Постепенное улучшеніе Набережной продолжалось съ 1757 года и до 1860 года. Съ устройствомъ Набережной стала оживляться торговля не только Подола, но и вообще всего Кіева: такъ какъ открылась возможность для болѣе удобныхъ сообщеній. Тутъ помѣщаются, между прочимъ: 1. пристани двухъ обществъ пароходства по Днѣпру; 2. пристань небольшихъ паровыхъ судовъ и лодокъ для переправы на лѣвый берегъ Днѣпра и для катаній по рѣкѣ. Далѣе на югъ за Набережной находится мѣсто для купаленъ.

Церковь Рождества Христов.

У южнаго конца Крещатицкой Набережной, тамъ, гдѣ она выходитъ на Александровскую улицу, по правой сторонѣ послѣдней, помѣщается каменная одно-купольная и съ каменною же колокольней церковь во имя Рождества Христова, съ прилегающимъ къ сѣверо-восточной стѣнѣ сего храма особымъ придѣломъ преп. Сергія Радонежскаго. Въ церкви этой обращаютъ на себя вниманіе: 1. древній образъ Николая Чудотворца, покрытый серебряною ризою и находящійся противъ лѣваго клироса и 2. плащаница 1545 года, тканная шелкомъ; на ней изображено положеніе Спасителя во гробъ. Вокругъ изображенія сдѣлана надпись: «Изволеніемъ Отца и съпоспешествованіемъ Сына и съвершеніемъ Святаго Духа Іон. Лагофету и съподружіе его Маріею и чѣд ихъ, и дадошѣ и сътворишѣ съ божественный аеръ церкви идѣже есть храмъ неже во святыхъ отца нашего архіерарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго Іон. Петра Воеводи въ лѣто 7053» [1]. Плащаница эта поступила въ Рождественскую церковь изъ бывшей на Подолѣ, до пожара 1811 года, Спасской церкви, куда она была принесена русскимъ солдатомъ изъ Молдавіи. Кромѣ обычныхъ богослуженій изъ Рождественской церкви съ очень давнихъ поръ устраивается ежегодно крестный ходъ по Крещатицкому источнику, 15 іюля. Храмовое празднество совершается 25 декабря. Рождественская церковь приходская. Нынѣшнее зданіе ея сооружено въ 1814 году, вмѣсто бывшей здѣсь деревянной церкви съ 1564 года. Есть, между прочимъ, преданіе, что въ этой мѣстности, у Боричева взвоза, была воздвигнута церковь еще во времена в. к. Владиміра. У этой же церкви, между прочимъ, обыкновенно останавливались князья при переправахъ своихъ на ту сторону Днѣпра.

Памятн. св. Владиміра.

Кромѣ низменности, къ Подольской части принадлежитъ также и сѣверо-восточный склонъ Старо-кіевской возвышенности, на одномъ изъ уступовъ котораго и воздвигнутъ величественный памятникъ просвѣтителю русскаго народа, св. равноапостольному князю Владиміру. Основаніемъ памятнику служитъ чу-

[1] Сементовскій.—Кіевъ, его святыня и пр., стр. 218. К. 1881 годъ.

гунная площадка со ступенями со всѣхъ 4-хъ сторонъ. На площадкѣ утвержденъ 8-ми угольный постаментъ, украшенный по сторонамъ рельефными изображеніями. На сторонѣ, обращенной къ Днѣпру, рельефъ—вышиною въ 4, а шириною въ 3 аршина, онъ изображаетъ картину крещенія кіевлянъ въ 988 г.; надъ этимъ барельефомъ помѣщено бронзовое изображеніе Архистратига Михаила. На сторонѣ, обращенной къ Михайловскому монастырю, отлита бронзовыми буквами надпись о времени сооруженія памятника. Остальныя стороны украшены Владимірскими крестами. На верху этого постамента помѣщается пьедесталъ, на которомъ и возвышается величественная, вышиною въ 2 сажени, фигура изъ мѣди равноапостольнаго князя Владиміра. Просвѣтитель Руси обращенъ лицомъ, молитвенно-поднятымъ къ небу, на востокъ. Правой рукой князь поддерживаетъ громадный крестъ, а въ лѣвой держитъ Великокняжескую шапку. Князь облеченъ въ ниспадающую складками мантію. Отъ подножія до оконечности креста памятникъ имѣетъ 9 саженей высоты; вѣсу въ немъ 350 пуд. Сооруженъ памятникъ въ 1853 году. Площадка кругомъ памятника усажена деревьями и снабжена скамейками. Памятникъ Владиміра составляетъ любимое мѣсто кіевлянъ для прогулокъ: здѣсь можно подышать чистымъ воздухомъ и полюбоваться прелестными видами на Заднѣпровье. Въ высокоторжественные дни крестъ памятника освѣщается газомъ и на площадкѣ играетъ музыка.

Кожемяки.

По направленію отъ памятника къ Флоровскому монастырю идетъ склонъ горы, по которому прежде проходилъ такъ называемый Боричевъ взвозъ, составлявшій главную дорогу для сообщеній Стараго города съ Днѣпромъ и Подоломъ. Воспоминаніе объ этомъ взвозѣ сохранилось еще и понынѣ въ названіи Боричева-Тока, составляющаго крайнюю улицу Подола у подножія Старокіевской горы. Къ Подолу также всегда причислялись склоны особнякомъ стоящей возвышенности, да и самая эта возвышенность, извѣстная подъ именемъ Замковой горы, или Киселевки. Гора эта отъ Старокіевской возвышенности отдѣляется ложбиною, которая издревле прозвана по занятію ея жителей Кожемяками и Гончарами. На Кожемякахъ на склонѣ горы Киселевки помѣщается приходская каменная съ колокольнею церковь Воздвиженія Креста Господня. Церковь эта имѣетъ въ нижнемъ этажѣ придѣльную во имя Архистратига Михаила. Храмовое празднество здѣсь совершается 14 сентября. Прежде на Кожемякахъ была церковь деревянная; но послѣ пожара 1811 года на мѣстѣ ея воздвигнута каменная. Въ эпоху Литовско-Польскаго владычества эта мѣстность была оживленнѣе другихъ частей города: такъ какъ надъ нею на Киселевкѣ жили польскіе воеводы съ дворомъ своимъ; по другой сторонѣ возвышался Кудрявецъ съ митрополичьимъ дворцомъ; а съ третьей стороны виднѣлись высоты Стараго Кіева.

Житній базаръ.

По выходѣ изъ Кожемякъ открывается самая обширная Кіевская торговая площадь, извѣстная подъ именемъ Житняго базара, который канавою, прохо-

Світопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Кожемяки и Воздвиженская церковь.

дящею по бывшему руслу ручья Глубочицы, раздѣляется на двѣ части. Южная изъ этихъ частей принадлежитъ Подолу, а сѣверная Плоской части; въ послѣднее время значительная часть этой канавы, проходящая черезъ базаръ, задѣлана, чѣмъ значительно увеличена торговая площадь. Житній базаръ, по свидѣтельству лѣтописи, и въ древнее время составлялъ одно изъ главныхъ кіевскихъ торжищъ. Съ 1857 года торгующіе на этой площади, въ память прекращенія холеры, свирѣпствовавшей тогда въ Кіевѣ, установили ежегодно, въ день всѣхъ святыхъ, отправлять среди площади молебствіе съ водоосвященіемъ, что сохраняется еще и понынѣ.

Церковь Николая Притиска.

Вблизи Житняго базара, на востокъ отъ той части его, которая принадлежитъ Подольскому участку, при пересѣченіи Притиско-Никольской улицы съ Хоревой, помѣщается церковь, извѣстная подъ именемъ св. Николая Притиска. Въ ней три придѣла: 1. главный во имя св. Николая; 2. въ честь Срѣтенія Господня и 3. во имя св. Безсребренниковъ Козьмы и Даміана. Въ этой церкви замѣчателенъ древній образъ чудотворца Николая. Названіе этой церкви *Притиска*, по преданію, произошло оттого, что хотѣвшій ограбить ее воръ былъ притиснутъ сводомъ окна, который какъ разъ упалъ въ то время, когда воръ пробирался внутрь церкви. Храмовое празднество въ этой церкви совершается 9-го мая. Вмѣсто бывшей здѣсь деревянной церкви въ 1631 году была построена новая прихожаниномъ Петромъ, по прозванію Желѣзный Грошъ. Затѣмъ въ 1811 году эта церковь погибла въ охватившемъ весь Подолъ пожарѣ, и потомъ уже на мѣстѣ ея была построена новая. Въ 1868 году при церкви св. Николая Притиска построена небольшая каменная часовня въ память спасенія жизни императора Александра II, 4 апрѣля 1866 года.

Плоская часть.

По лѣвую сторону Глубочицы, или нынѣ канавы, идетъ цѣлый рядъ позднѣйшихъ поселеній, образующихъ теперь особую часть города, именуемую—*Плоская*. Начинается эта часть города правильно распланированнымъ и густо населеннымъ, подобно Подолу, поселеньемъ, которое съ одной стороны ограничено канавой, а съ двухъ другихъ правобережною приднѣпровскою возвышенностью и заливнымъ лугомъ, именуемымъ Оболонью; съ четвертой же—тянется одной улицей съ нѣсколькими переулками на довольно значительное разстояніе, и потомъ опять переходитъ въ обширное поселеніе, составившееся изъ слившихся въ послѣднее время съ городомъ двухъ предмѣстій: Куреневки и Пріорки или Преварки. Изъ всей этой обширной части города только одни Кирилловскія Богоугодныя заведенія, занявшія мѣсто прежняго монастыря, представляютъ одно изъ древнѣйшихъ, на значительномъ разстояніи отъ города лежавшихъ, поселеній, возникшихъ еще въ княжескій періодъ Кіева. Самое названіе этой части Кіева произошло отъ возникшей въ половинѣ прошлаго столѣтія, возлѣ Юрковицы, слободы—Плоской, которая была такъ названа по причинѣ ея ровнаго мѣстоположенія. Не смотря на обширность Плоской части и ея разбросанность, до

сихъ поръ въ ней только всего шесть храмовъ: объясняется это, съ одной стороны, недавнимъ возникновеніемъ этихъ поселеній, съ другой же стороны слишкомъ незначительными матеріальными средствами тамошнихъ жителей. Здѣсь слѣдующія церкви: Кирилловская, Іорданская, Царя Константина, Введенская, куреневская св. Петра и Павла и пріорская—Покрова Божіей Матери.—Кромѣ того здѣсь помѣщается цѣлый рядъ различныхъ заводовъ: пивоваренныхъ, кирпичныхъ, кожевенныхъ и др., изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, по обширности своей, пивоваренный заводъ Кіевскаго товарищества. Точно также заслуживаютъ вниманія и самыя крайнія поселенія въ этой части города у склона возвышенности, по роскошной растительности своей и красивому мѣстоположенію: каковы, напримѣръ, принадлежащая С. В. Кульженко дача Кинь-Грусть, обратившая въ свое время на себя вниманіе императрицы Екатерины II, и обширное садовое заведеніе Кристера.

Церковь Введенія.

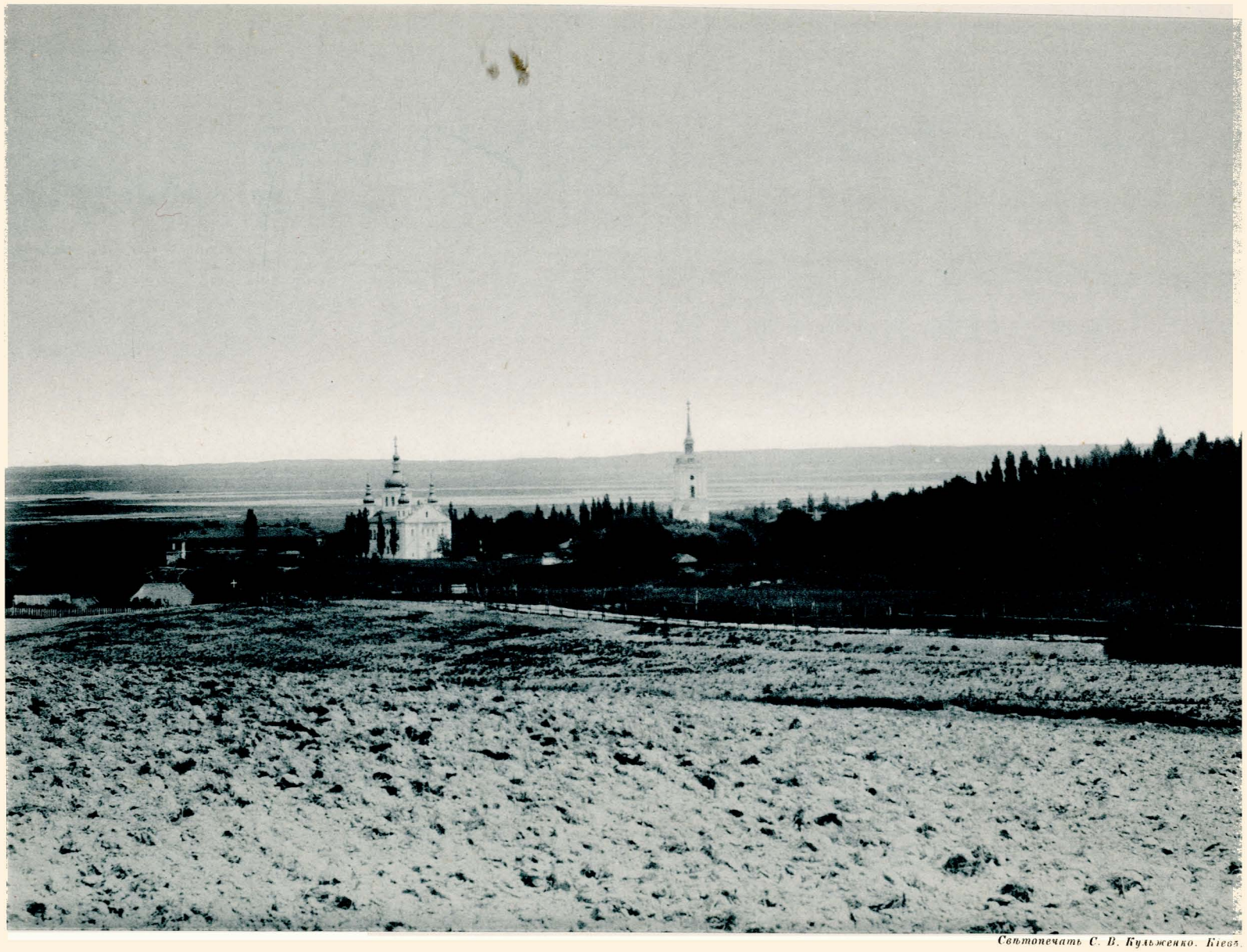
За канавой, довольно близко къ берегу Днѣпра, на углу Почаевской и Ярославской улицъ, помѣщается небольшая деревянная, съ такою же колокольнею, церковь Введенія Пресвятой Богородицы. По преданію, церковь эта возникла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до свержения у насъ идоловъ стоялъ истуканъ Волоса, считавшагося покровителемъ стадъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія на этомъ мѣстѣ и была построена нынѣшняя деревянная церковь вмѣсто прежней, сильно поврежденной пожаромъ.—Церковь эта приходская; храмовое празднество ея совершается 21 ноября. По сосѣдству съ этой церковью находятся: обширная лѣсная пристань на берегу Днѣпра, такая же дровяная площадь и славившаяся своею рыбою, мѣстность между устьемъ Почайны и Днѣпромъ—Сѣтомля или Сѣтное.

Церковь св. Констант. и Елены.

Въ юго-западномъ углу Плоской части, при пересѣченіи Кирилловской и Щекавицкой улицъ, находится каменная съ колокольнею церковь св. Царя Константина и Елены. Въ первомъ этажѣ этой церкви устроена отдѣльная малая церковь св. Димитрія Ростовскаго; а въ 1865 году построена при колокольнѣ теплая каменная церковь. Церковь эта приходская; храмовое празднество ея совершается 21 мая.

Церковь Кирилловскихъ Богоугодныхъ заведеній.

Къ Плоской части также относится бывшая Кирилловская обитель, а нынѣ Кирилловскія Богоугодныя заведенія, со Свято-Троицкою церковью при нихъ, все вмѣстѣ обыкновенно именуемое и понынѣ Кирилловскимъ монастыремъ. Здѣсь помѣщается церковь, часовня въ память спасенія жизни императора Александра II, 4 апрѣля 1866 года, домъ инвалидовъ, общая больница и спеціальныя отдѣленія для умалишенныхъ. Среди всѣхъ этихъ заведеній стройно возвышается старинная прекрасной архитектуры церковь св. Троицы, съ не менѣе изящной колокольней. Въ церкви, кромѣ главнаго престола во имя св. Троицы есть еще два придѣльныхъ: 1. во имя св. Кирилла и 2. во имя св. Архистратига Михаила. Святыню Кирилловской церкви составляетъ чудотворный образъ



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Кирилловская церковь.

Пресвятой Богородицы, присланный въ началѣ прошлаго вѣка Димитріемъ Ростовскимъ, какъ благословеніе этой обители, гдѣ онъ принялъ иноческій санъ и гдѣ покоятся его родители; кромѣ того въ Кирилловской церкви сохранилось еще нѣсколько старинныхъ иконъ. Нынѣ вся церковь реставрирована: устроенъ новый мраморный иконостасъ, стѣны, на которыхъ фрески стерлись, покрыты соотвѣтствующими священными изображеніями; подлинныя же фрески XII вѣка и XVI вѣка возстановлены въ предѣлахъ ихъ сохранности. Сверхъ того, здѣсь еще сохранилось на стѣнахъ нѣсколько древнихъ орнаментовъ. Главную достопримѣчательность Свято-Троицкой Кирилловской церкви составляютъ недавно открытыя фрески. Изъ нихъ наиболѣе интереса представляютъ 12 бытовыхъ картинъ, сохранившихся на столбахъ южнаго придѣла и представляющихъ событія изъ жизни св. Кирилла Александрійскаго. Фрески эти особенный интересъ возбуждаютъ тѣмъ, что костюмы на всѣхъ ихъ лицахъ представляютъ копію русскихъ костюмовъ 12 вѣка; изъ чего можно заключить, что уже къ этому времени русскіе художники стали освобождаться отъ византійскаго вліянія и старались внести въ свои произведенія наблюденія изъ дѣйствительной жизни. Къ числу достопримѣчательностей Кирилловскаго монастыря слѣдуетъ еще отнести найденныя тамъ пещеры и близлежащее урочище Дорожичи или Дорогожичи, гдѣ сходилось множество дорогъ, шедшихъ изъ разныхъ мѣстъ въ Кіевъ, и гдѣ было множество кровавыхъ схватокъ. По преданію, на холмѣ, занимаемомъ Кирилловскимъ монастыремъ, вскорѣ послѣ принятія русскими христіанства, поселился инокъ Кириллъ, въ честь котораго даже была воздвигнута здѣсь церковь св. Кирилла. Достовѣрная исторія Кирилловскаго монастыря начинается только съ XII вѣка, когда черниговскій князь Всеволодъ Ольговичъ построилъ здѣсь каменную 5-купольную церковь. По стеченію счастливыхъ обстоятельствъ Кирилловская обитель какъ-то уцѣлѣла при всѣхъ татарскихъ нашествіяхъ. Затѣмъ до XVII вѣка мы никакихъ извѣстій о Кирилловскомъ монастырѣ не имѣемъ. Въ началѣ XVI вѣка эта обитель достигла наибольшаго своего процвѣтанія, благодаря энергіи ея настоятелей Василія Красовскаго, Иннокентія Гизеля и Димитрія Туптало, впослѣдствіи Святителя Ростовскаго. Въ концѣ XVIII вѣка, при введеніи духовныхъ штатовъ, монастырь этотъ былъ окончательно упраздненъ: церковь обращена въ приходскую, а весь дворъ занятъ подъ Богоугодныя заведенія.

Іорданская церковь.

По лѣвой сторонѣ Кирилловской улицы, считая отъ города, на углу ея съ Іорданскою, у подножія тянущихся и здѣсь высотъ кіевскихъ, находится церковь св. великомученика Димитрія Мироточиваго. Въ началѣ 17-го вѣка при этой церкви былъ учрежденъ женскій монастырь. Какъ церковь, такъ и монастырь стали именоваться и были болѣе извѣстны подъ именемъ Іорданскихъ. Храмовое празднество совершается здѣсь 26 октября. По преданію, это наименованіе произошло слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ русскихъ паломниковъ,

переходя рѣку Іорданъ, во время странствій своихъ по Палестинѣ, уронилъ въ него свой серебряный сосудъ, которымъ собирался почерпнуть воды. Когда тотъ же паломникъ, будучи въ Кіевѣ, посѣтилъ обитель, состоявшую при церкви в. м. Дмитрія и, желая утолить жажду, вытащилъ ведро воды изъ церковнаго колодца, то нашелъ въ ведрѣ свой сосудъ. Разсказъ объ этомъ чудѣ такъ поразилъ всѣхъ, что не только церковь и монастырь, но и вся эта мѣстность получила названіе Іорданской; такъ, напр., Іорданскимъ называлось озеро, лежащее за Оболонью, изъ котораго вытекаетъ Почайна. Въ началѣ 18-го столѣтія Іорданскій монастырь значительно расширился, такъ какъ сюда былъ переведенъ Богословскій женскій монастырь, бывшій при Михайловской обители; но въ концѣ того же столѣтія, вслѣдствіе введенія духовныхъ штатовъ, оба эти монастыря были упразднены.

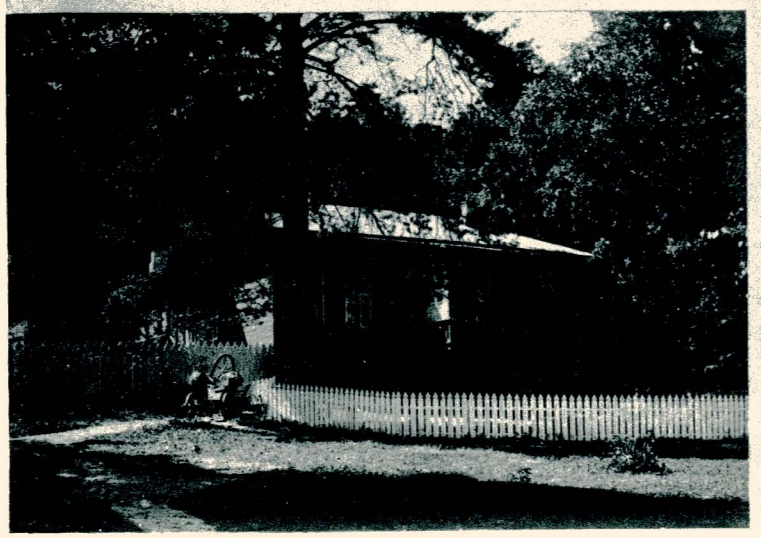
Куреневка и Пріорка.

Сѣверную окраину Плоской части нынѣ составляютъ еще очень недавнія предмѣстья—Куреневка и Пріорка или Преварка. Названіе первой изъ нихъ объясняютъ тѣмъ, что на мѣстѣ этого поселенія въ старину были сторожевые курени; названіе же второй объясняется тѣмъ, что въ 17-мъ столѣтіи эта вся мѣстность принадлежала католическому духовенству и составляла дачу пріоровъ. Нынѣ оба эти селенія соединились уже непрерывной улицей съ городомъ, все болѣе и болѣе развиваясь на мѣстѣ. На Куреневкѣ еще въ 1759 году была построена церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а въ 1840 году здѣсь было открыто городское училище. Въ Пріоркѣ же церковь была построена гораздо позже, а именно въ 1858 году—во имя Покрова Божьей Матери. Лѣтомъ вся эта мѣстность, вслѣдствіе изобилія растительности, имѣетъ замѣчательно привлекательный видъ, особенно дача Кинь-Грусть.

Лыбедская часть.

Гораздо позже началось заселеніе юго-западной и западной окраинъ нагорнаго Кіева. Правда, были и здѣсь отдѣльные выселки и въ прежнее время, каковы, напр.: сельцо Предславино, позже Паньковщина и др. Но правильное заселеніе этихъ мѣстъ, безъ отдѣленія ихъ отъ города, началось собственно съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, благодаря тому Высокому попеченію, которое оказалъ Кіеву императоръ Николай Павловичъ, открывшій цѣлый рядъ учебныхъ заведеній и другихъ общественныхъ учрежденій, и вообще призвавшій къ жизни Кіевъ, уже было заглохшій. Прежде всего началъ заселяться склонъ Старокіевской возвышенности, обращенный къ долинѣ рѣки Лыбеди. Это такъ называемая Лыбедская часть или Новое Строеніе. Заселеніе этой части приняло сначала юго-западное направленіе, и предѣлы его долгое время составляли уже заселенныя части Кіева, Кловскій ручей, протекающій у подножія Печерской возвышенности, и самая рѣка Лыбедь. Съ проведеніемъ же желѣзной дороги по долинѣ рѣки Лыбеди и съ устройствомъ на Деміевкѣ сахарнаго, рафинаднаго и нѣкоторыхъ другихъ заводовъ, движеніе въ этомъ направленіи такъ усилилось, что почти вся означенная площадь уже заселилась, и,

ХУТОРЪ КИНЬ-ГРУСТЬ.



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Окрестности.

составлявшая одно изъ далекихъ подгородныхъ селъ, Деміевка—теперь уже начинаетъ сливаться съ городомъ. Главныя улицы въ этой части города: Большая Васильковская, Бульварная, Кузнечная, Владимірская, Жандармская и Жилянская. Изъ святынь и достопримѣчательностей слѣдуетъ отмѣтить Университетъ св. Владиміра, университетскій паркъ, Троицкую церковь, Благовѣщенскую, Владимірскую, Деміевскую и тамъ же громадный сахарный заводъ, Байкову гору съ кладбищами всѣхъ вѣроисповѣданій, громадныя зданія Военнаго Вѣдомства для склада сухарей, также Ботаническій садъ и проч. Первое мѣсто, между всѣми достопримѣчательностями этой части города, конечно, принадлежитъ Университету св. Владиміра.

Университетъ св. Владиміра.

Помѣщается Кіевскій Университетъ между улицами Большой Владимірской, Шулявской, Назарьевской и Бибиковскимъ бульваромъ и занимаетъ между означенными улицами громадное пространство, большая часть котораго впрочемъ отходитъ подъ Ботаническій садъ. Зданіе Университета главнымъ фасадомъ своимъ выходитъ на Владимірскую улицу; противоположная же сторона его выходитъ въ Ботаническій садъ; а боковыя стороны—во дворы, въ которыхъ нынѣ помѣщается цѣлый рядъ различныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Кромѣ того, Университету принадлежитъ еще нѣсколько учрежденій, находящихся внѣ университетскаго двора, каковы: анатомическій театръ, астрономическая обсерваторія, типографія и пр. Все зданіе Университета выстроено въ 2 1/2 этажа. Съ Владимірской улицы имѣется три входа въ Университетъ: посрединѣ—парадный, а по краямъ—профессорскій и клиническій; сверхъ того съ каждой стороны устроено еще по 3 хода со двора. Парадный ходъ украшенъ портикомъ, поддерживаемымъ 8-ю грандіозными колоннами. Въ первомъ этажѣ Университета помѣщается библіотека, нѣсколько лабораторій, физическій кабинетъ, клиники и др. Во второмъ этажѣ въ юго-западномъ углѣ его помѣщается церковь св. равноапостольнаго князя Владиміра, залъ торжественныхъ собраній, библіотека, комната Совѣта, минералогическій кабинетъ, минцъ—кабинетъ, зоологическій и нѣсколько аудиторій. Въ мезонинномъ же этажѣ помѣщаются квартиры лаборантовъ, ординаторовъ и др. Университетъ св. Владиміра заключаетъ въ себѣ всѣ 4 факультета съ ихъ отдѣленіями. Сверхъ того, при Университетѣ есть цѣлый рядъ различнаго наименованія ученыхъ обществъ и учрежденій: Историческое общество Нестора лѣтописца; комиссія для описанія губерній К. Уч. Ок., Кіевское юридическое общество; общество кіевскихъ врачей; Кіевское общество естествоиспытателей; нумизматическій кабинетъ; музей древностей; музей изящныхъ искусствъ; физическій кабинетъ и метеорологическая обсерваторія; кабинетъ машинъ и моделей; техническая лабораторія; агрономическій кабинетъ; химическая лабораторія; минералогическій кабинетъ; зоологическій кабинетъ; сравнительно-анатомическій кабинетъ; ботаническій кабинетъ; ботаническій садъ; астрономическая обсерваторія; терапевтическая факультет-

ская клиника; кабинетъ при хирургической факультетской клиникѣ; глазная клиника; акушерская клиника; акушерскіе курсы для повивальныхъ бабокъ; физіологическая лабораторія; лабораторія медицинской и физіологической химіи; лабораторія медицинской физики; лабораторія при каѳедрѣ гигіены; фармакологическая лабораторія; фармацевтическая лабораторія; терапевтическая госпитальная клиника; хирургическая госпитальная клиника; дерматологическая госпитальная клиника; анатомическій театръ; учебно-вспомогательныя учрежденія при каѳедрѣ судебной медицины; кабинетъ при каѳедрѣ патологической анатоміи; кабинетъ при каѳедрѣ общей патологіи; кабинетъ при каѳедрѣ гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи; библіотека Университета св. Владиміра; Кіевскій центральный архивъ; университетская типографія; Редакція «Университетскихъ Извѣстій»[1]. Открытъ Кіевскій университетъ св. Владиміра въ 1834 году, въ составѣ трехъ факультетовъ; въ 1841 году онъ былъ пополненъ и Медицинскимъ факультетомъ. Въ нынѣшнемъ зданіи помѣщается, съ 1842 года. Сооруженіе зданія обшлось около 1 ½ мил. рублей. Въ теченіе истекшаго 50-лѣтія Университетъ св. Владиміра постепенно обогащался выше исчисленными учрежденіями. Послѣднее капитальное пріобрѣтеніе Университета составляютъ нынѣ сооруженныя отдѣльныя зданія для факультетскихъ клиникъ.

Троицкая церковь.

По Большой Васильковской улицѣ, съ лѣвой ея стороны, считая отъ Крещатика, при пересѣченіи этой улицы съ Жилянскою помѣщается церковь во имя св. Тройцы; церковь эта деревянная однокупольная съ таковою же колокольней; нынѣ оба зданія обложены кирпичемъ. Святыню церкви составляетъ древняя икона Казанской Божьей Матери съ надписью: «Образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ Вратъ, перенесенъ лѣта отъ Адама 7207, отъ Р. Х. 1699 г. октября 20 дня». Троицкая церковь приходская; храмовое празднество ея совершается въ день св. Тройцы. Церковь эта сооружена въ 1858 году. Сюда передана была вся церковная утварь изъ старой Троицкой церкви, находившейся возлѣ Софійскаго собора.

Новостроенскія площади.

За Троицкою церковью, по той же сторонѣ улицы, находится большая торговая площадь, извѣстная подъ именемъ Троицкаго или Лыбедскаго базара; онъ возникъ съ 1860 года. Далѣе по той же Васильковской улицѣ, только съ другой стороны ея, при пересѣченіи ея съ Полицейскою, находится другая площадь, называемая Конною, гдѣ и бываютъ большія конныя ярмарки. Затѣмъ, по лѣвую сторону Васильковской улицы, при пересѣченіи ея съ Нѣмецкой улицей, помѣщается третья площадь, извѣстная подъ именемъ Новостроенской, или Владимірской площади. Здѣсь бываетъ три большія годовыя ярмарки: Сборная—въ понедѣльникъ 1-ой недѣли Великаго поста; Николаевская—9-го Мая, и Успенская 15-го Августа.

---

[1] Учрежденія Императорскаго Университета св. Владиміра, 1834—1884 г. Издан. подъ редакціею проф. В. С. Иконникова. Кіевъ. 1884 года.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Предмѣстье Деміевка.

На юго-западной сторонѣ этой площади помѣщается однокупольная деревянная церковь св. равноапостольнаго в. к. Владиміра. Въ этой церкви кромѣ главнаго престола, есть еще придѣльный во имя св. Митрофана Воронежскаго. Святыню этой церкви составляетъ древній образъ Божьей Матери. Церковь эта приходская; храмовое празднество ея совершается 15-го Іюля. Сюда она перенесена въ 1835-мъ году съ Печерска, гдѣ она стояла во второй половинѣ 18-го вѣка противъ крѣпостныхъ воротъ. Церковь св. Владиміра.

Заселеніе Лыбедской части такъ быстро стало подвигаться впередъ, что Владимірская церковь, бывшая еще недавно за городомъ, теперь оказывается уже окруженною со всѣхъ сторонъ цѣлымъ рядомъ поселеній. Даже и достигнувъ русла Лыбеди, дальнѣйшее заселеніе не остановилось. Нынѣ эти поселенія уже перешагнули обмелѣвшую Лыбедь и, насколько возможно, даже заселили ее, тѣмъ болѣе, что Лыбедь въ настоящее время представляетъ ничтожный ручей, берущій свое начало подлѣ села Борщаговки, въ 20-ти верстахъ отъ Кіева. Въ старину же это была широкая многоводная рѣка, по которой даже ходили суда; еще въ 17-мъ столѣтіи по ней былъ расположенъ цѣлый рядъ монастырскихъ мельницъ. Въ настоящее же время этотъ ручей образуетъ возлѣ Кіева только три болотистые пруда: Паньковскій—въ Лыбедской части, Шулявскій—въ бывшей митрополитанской рощѣ, а нынѣ принадлежащей Кадетскому корпусу, и Печерскій—находящійся недалеко отъ Выдубицкаго монастыря. По преданію, въ долинѣ этой рѣчки нѣкогда поселилась сестра Кія Лыбедь, откуда и произошло самое названіе мѣстности. Затѣмъ, здѣсь же упоминается о поселеніи опальной жены Владиміра, Рогнѣды, по имени дочери которой и самое это мѣсто, гдѣ жила Рогнѣда, стало называться селомъ Предславинымъ. Недалеко отъ впаденія Лыбеди въ Днѣпръ, на лѣвомъ берегу ея, возвышается гора Бусовая, вблизи которой находится источникъ чрезвычайно пріятной воды. Въ свою очередь стали подвигаться къ городу и сосѣднія селенія. Это происходитъ нынѣ и съ Деміевкой, которая изъ ничтожнаго подгороднягo селенія очень быстро превращается въ обширное предмѣстье, особенно со времени учрежденія здѣсь сахарнаго и другихъ заводовъ. Вслѣдствіе быстро возросшаго населенія, въ 1882 году, здѣсь устроена приходская церковь во имя Вознесенія Господня. Деміевка.

По одну и ту же сторону полотна желѣзной дороги съ Деміевкой, нѣсколько сѣвернѣе послѣдней, правый берегъ Лыбеди начинаетъ возвышаться; часть возвышенности этой, покрытая деревьями и кустарниками, извѣстна подъ именемъ Байковой горы. Съ 1831 года эта гора отведена для городскаго кладбища, на которомъ въ 1839 году была устроена деревянная церковь во имя св. Димитрія Ростовскаго. Церковь эта приходская; храмовое празднество ея совершается 21 сентября. Нынѣ, по случаю тѣсноты на этомъ кладбищѣ, образовано новое по другую сторону дороги, гдѣ и выстроенъ уже прекрасный каменный Байкова гора.

храмъ. Точно также и на кладбищахъ католическомъ и лютеранскомъ устроены каплицы. Другая часть Байковой горы, покрытая деревьями, долгое время служила мѣстомъ для народныхъ гуляній, и извѣстна подъ именемъ Байковой рощи; часть ея теперь вырублена и на этомъ мѣстѣ построены обширныя казенныя каменныя зданія для сухарнаго завода. Рядомъ съ Байковой рощей лежитъ мѣстность, называемая Протасовъ яръ. Мѣстность эта замѣчательна по громадному количеству кирпича, тамъ выдѣлываемаго. Въ Лыбедской части города еще заслуживаютъ вниманія: газовый заводъ; а также Безплатная лѣчебница и Община сестеръ милосердія, дающая возможность въ случаѣ тяжкихъ болѣзней пользоваться недорогимъ и опытнымъ уходомъ. Рядомъ съ этими учрежденіями помѣщается новая церковь во имя Св. Благовѣщенія, сооруженная иждивеніемъ покойнаго Кіевскаго городскаго головы И. А. Толли.

Бульварная часть.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Кіевъ по долинѣ рѣки Лыбеди, заселеніе Лыбедской части пошло такъ быстро, что несмотря, на сравнительно позднее возникновеніе послѣдней, уже отъ ея отдѣлилась новая часть города подъ именемъ Бульварной, которая, начинаясь отъ памятника Бобринскаго, ограничивается съ одной стороны Ботаническимъ садомъ до Назарьевской улицы, затѣмъ правою стороною послѣдней, а отсюда вверхъ по этой улицѣ до Никольской и по Паньковской внизъ, а затѣмъ, пересѣкая Жилянскую, простирается далѣе за полотно желѣзной дороги; съ другой же стороны, отъ Старо-кіевской и Лукьяновской частей, она отдѣляется Бибиковскимъ бульваромъ, откуда и произошло самое названіе этой части. Эта часть включаетъ въ себѣ такимъ образомъ концы Новостроенскихъ улицъ, Нижнюю Соломенку съ желѣзнодорожнымъ вокзаломъ и со всѣми мастерскими, прилегающими къ нему, Верхнюю Соломенку, Кадетскій корпусъ съ его рощей, Галицкую площадь съ Желѣзною Церковью и самый Бульваръ съ Исправительными арестантскими ротами на немъ, до памятника Бобринскаго.

Бибиковскій бульваръ.

Самыя большія и важныя улицы въ этой части составляютъ—Бибиковскій бульваръ и Безаковская улица. Обѣ эти улицы именами своими напоминаютъ тѣхъ дѣятелей, которые заботились о процвѣтаніи Кіева. Возникновеніе Бульвара относится къ 30-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія, т. е. къ тому времени, когда лица, управлявшія этимъ краемъ, слѣдуя примѣру самого Государя, старались сдѣлать все, что только могли, для преуспѣянія какъ всего края, такъ и средоточія его—Кіева. Однимъ изъ такихъ видныхъ дѣятелей и былъ тогдашній генералъ-губернаторъ Бибиковъ, именемъ котораго и была названа одна изъ самыхъ красивыхъ улицъ Кіева. Улица эта тянется на громадномъ пространствѣ: она начинается у площади Богдана Хмельницкаго, или Бессарабки и идетъ волнообразною линіею до Кадетскаго шоссе, или бывшихъ Тріумфальныхъ воротъ. Бибиковскій бульваръ настолько широкъ, что оказалось возможнымъ раздѣлить его на три широкія полосы, назначивъ среднюю для пѣшеходовъ.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Байковая гора, съ кладбищемъ.

Особенно хорошъ видъ на Бульваръ внизъ отъ памятника Бобринскаго, гдѣ окаймляющіе среднюю полосу Бульвара тополи постепенно спускаются внизъ стройною колоннадою.

Памятникъ Бобринскаго.

На этой же улицѣ, между прочимъ, сосредоточивается цѣлый рядъ учебныхъ заведеній: Университетъ, 1-я, 2-я и 4-я классическія гимназіи и частная женская гимназія; тутъ же помѣщается Военный окружной судъ. Къ достопримѣчательностямъ Бульвара относится еще памятникъ графу Алексѣю Алексѣевичу Бобринскому. Памятникъ этотъ помѣщается въ томъ мѣстѣ Бульвара, гдѣ отъ него отдѣляется Безаковская улица, направляющаяся прямо къ вокзалу. Постаментъ для памятника сдѣланъ изъ мѣстнаго гранита и лабрадора. На этомъ постаментѣ помѣщена бронзовая статуя, изображающая графа въ стоячемъ положеніи, обращеннымъ къ вокзалу желѣзной дороги и опирающимся правою ногою на рельсъ; на плечи наброшена шинель. Сооруженъ этотъ памятникъ графу Бобринскому въ знакъ благодарности за то, что онъ первый устроилъ въ Юго-западномъ краѣ заводъ для выработки сахара изъ свеклы. Графъ былъ также учредителемъ и директоромъ первой у насъ, Царскосельской желѣзной дороги. Памятникъ этотъ воздвигнутъ въ 1872 году на частныя средства.

Желѣзная церковь.

Далѣе, по Бульвару же, при выходѣ его на Галицкую площадь, почти на срединѣ послѣдней, съ главнымъ фасадомъ къ Бульвару, находится Іоанно-Златоустовская церковь, именуемая обыкновенно желѣзною. И дѣйствительно, весь этотъ храмъ построенъ изъ чугуна и желѣза; только одинъ фундаментъ каменный. Церковь исполнена въ русскомъ стилѣ. Имѣетъ въ планѣ форму продолговатаго креста, съ тремя входами. Надъ продолговатою частью этого креста возвышается одноярусная колокольня съ пирамидальною крышею. Надъ алтаремъ, имѣющимъ полукруглую форму, возвышается небольшой византійскій куполъ, отъ котораго къ византійскимъ фронтонамъ входовъ идетъ пирамидальная крыша. Около оконъ идетъ вытесанный русскій узоръ, подражающій высѣчкѣ на камнѣ. Церковь эта приходская. Причтъ въ нее былъ переведенъ изъ закрытой по ветхости Златоустинской церкви на Старомъ Городѣ. На Галицкой площади въ 1860 году устроенъ базаръ для продажи жизненныхъ продуктовъ, именуемый въ народѣ Еврейскимъ.

Владимірскій кадетскій корпусъ.

На западъ отъ Желѣзной церкви, за полотномъ уже желѣзной дороги и на самой окраинѣ города, помѣщается громадное четырехъ-этажное каменное зданіе, въ которомъ помѣщается Владимірскій кадетскій корпусъ, именовавшійся прежде Кіевской Военной гимназіей. Зданіе это занимаетъ громадную усадьбу между предмѣстьями Шулявкой и Верхней Соломенкой. Съ юго-западной стороны къ усадьбѣ корпуса прилегаетъ прекрасная, довольно обширная роща. При немъ имѣется домовая церковь во имя Св. князя Владиміра. Зданіе сооружено въ началѣ 50-хъ годовъ, и стоитъ казнѣ около милліона.

Вокзалъ.

На юго-востокъ отъ Кадетскаго корпуса идетъ громадный дворъ, принадлежащій обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ этомъ дворѣ помѣщается цѣлый рядъ всевозможныхъ мастерскихъ, въ которыхъ не только подчиняются поврежденія въ вагонахъ, но и строятся образцовые новые вагоны. Кромѣ мастерскихъ здѣсь также помѣщается Кіевское желѣзнодорожное училище. Сверхъ того въ этомъ же дворѣ помѣщаются обычные вокзалъ и товарная станція. Зданіе вокзала каменное въ 2½ этажа, сооружено въ 1870 году, и служитъ для обѣихъ проходящихъ черезъ Кіевъ желѣзныхъ дорогъ. При вокзалѣ имѣются отдѣльные покои для пріема Высочайшихъ Особъ.

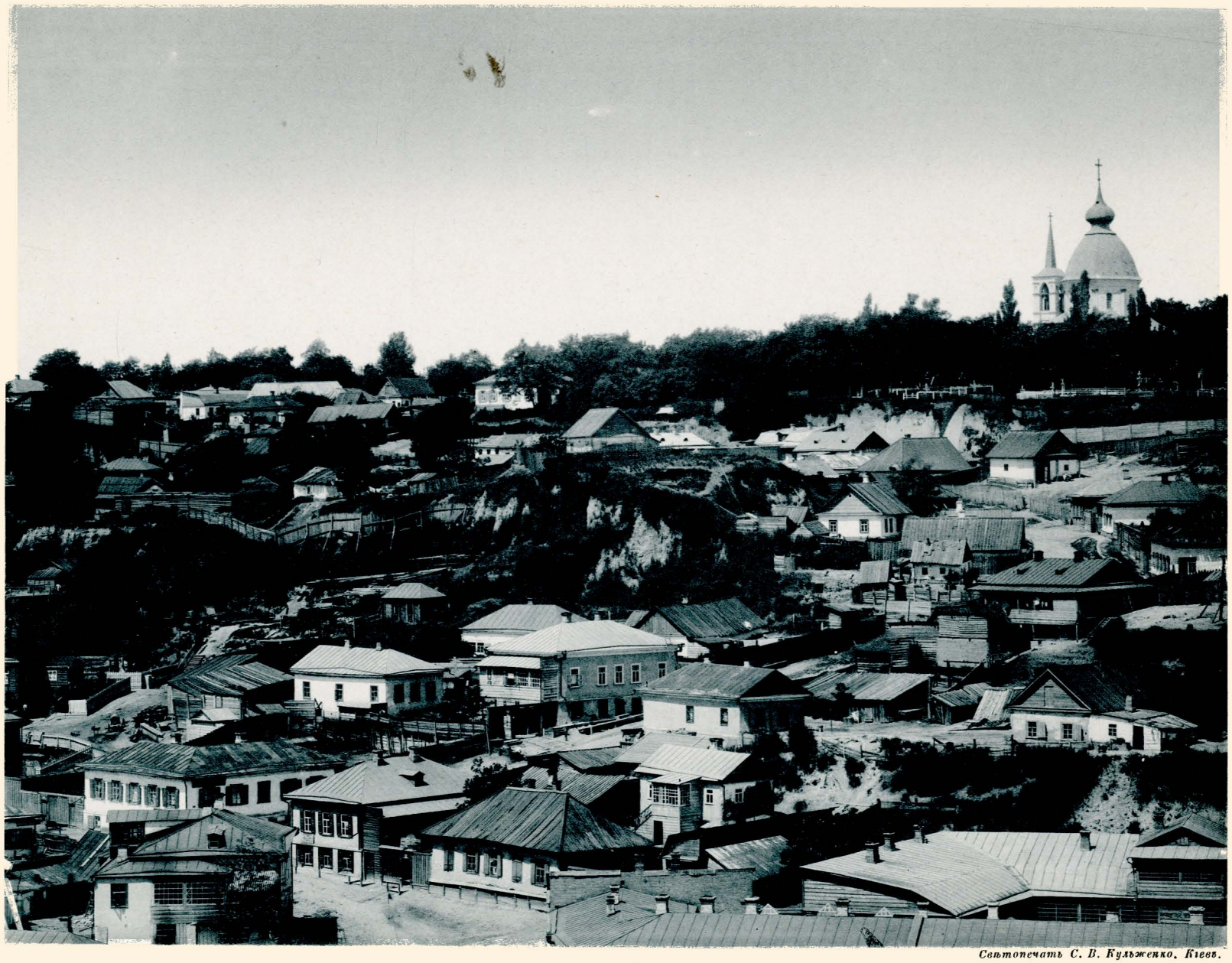
Ниже памятника Бобринскаго, на Бульварѣ же по лѣвую его сторону, помѣщается каменное двухъ-этажное зданіе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства. Въ зданіи этомъ есть своя домовая церковь во имя Св. Стратотриевъ Бориса и Глѣба.

Лукьяновская часть.

При такомъ быстромъ возрастаніи Кіева, какое происходитъ въ немъ, начиная съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, естественно, очень скоро должны были заселиться всѣ болѣе удобныя окраины прежняго города. Такое заселеніе, согласно съ естественными условіями, раньше всего началось и быстрѣе всего пошло по направленію къ сѣверо-востоку по Подольской низменности и къ юго-западу по долинѣ рѣки Лыбеди. Дольше всѣхъ осталась слабо заселенною, а мѣстами даже и совсѣмъ не занятою, сѣверо-западная окраина Стараго Кіева. Только въ послѣднее время, когда слишкомъ далеко поселившіеся отъ центра города стали испытывать отъ этого неудобства, а далеко ушедшіе по Подольской долинѣ убѣдились въ невозможности воевать съ водной стихіей,—началось наконецъ заселеніе и сѣверо-западной окраины Кіева. Это тѣмъ проще случилось, что уже отъ времени до времени здѣсь и раньше появлялись незначительныя поселенія бѣдняковъ. Такъ, между прочимъ, наводненіе 1845 года, затопившее почти весь Подолъ, заставило нѣкоторыхъ разстаться совершенно съ Подольской долиной и искать убѣжища на сосѣднихъ возвышенностяхъ и въ ихъ оврагахъ. Въ упомянутомъ году, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, и образовалось на сѣверо-западной сторонѣ Кіева подобное поселеніе, извѣстное подъ именемъ Лукьяновки. Затѣмъ мало-по-малу это поселеніе стало разростаться, такъ что нынѣ образуетъ уже особую часть города подъ именемъ Лукьяновской. Эта часть города заключаетъ въ себѣ: предмѣстье Шулявку, Воинскія казармы, Астрономическую обсерваторію, Тюремный замокъ, Щекавицу, Еврейскую больницу и др.

Церковь Св. Ѳеодора на Лукьяновкѣ.

Только недавно сооружена на Лукьяновкѣ церковь во имя Св. Ѳеодора. Для наблюденія за внутреннимъ устройствомъ храма учреждена комиссія, находящаяся подъ Высочайшимъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Въ настоящее время сооружаются точныя копіи Гроба Господня въ Іерусалимѣ и пещернаго храма св. Климента въ Инкерманѣ. Рисунки



Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.— Щекавицкое кладбище.

и чертежи этихъ святынь для церкви Св. Ѳеодора на Лукьяновкѣ сняты на мѣстѣ однимъ изъ членовъ комиссіи, мѣстнымъ археологомъ Т. В. Кибальчичемъ. Въ ноябрѣ 1887 года состоялось торжественное перенесеніе въ церковь Ѳеодора изъ Печерской Лавры точной копіи съ древняго образа Воскресенія Христова, находящагося надъ гробомъ Господнимъ въ Іерусалимѣ. Тѣмъ же лицемъ для церкви доставлены изъ Святой земли частицы животворящаго древа, камней отъ пещеры гроба Господня и погребальной пещеры Богоматери, а также кусочекъ камня отъ Виолеемской пещеры и кусочекъ дуба Мамврійскаго. Внутри храмъ расписанъ фресками во вкусѣ древне-русскихъ храмовъ 12-го вѣка.

Щекавица.

Самую возвышенную часть Лукьяновки составляетъ гора Щекавица, съ которой открывается прелестный видъ на Подолъ, Заднѣпровье, Вышгородъ и др. Нынѣ Щекавица въ значительной долѣ своей занята подъ кладбище. На этомъ кладбищѣ въ концѣ прошлаго столѣтія построена каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, а въ половинѣ нынѣшняго столѣтія пристроена къ стѣнѣ каменная теплая церковь. Храмовое празднество совершается здѣсь въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Имя Щекавицы связано съ первыми временами нашей исторіи. Здѣсь, между прочимъ, по свидѣтельству лѣтописи, умеръ и погребенъ нашъ могучій князь Олегъ: «и умре *Олегъ* и плакашась людіе вси плачемъ великимъ, и несоша и погребоша на горѣ, яже глаголется Щекавица». Въ дальнѣйшее время затѣмъ Щекавица поминается неоднократно въ лѣтописяхъ, по случаю столкновеній княжескихъ. Затѣмъ мало-по-малу началось заселеніе этой возвышенности. Со времени построенія Кіевскаго замка, она къ нему принадлежала, и на ней была, кажется, Покровская церковь. Въ 16-мъ вѣкѣ Щекавица упоминается, какъ мѣсто, гдѣ былъ въ видѣ опыта разведенъ виноградъ. Въ 1581 году князь Острожскій гору эту отдалъ Успенской Подольской церкви. Затѣмъ эта гора стала городскимъ кладбищемъ.

Кромѣ того, въ этой части города еще останавливаютъ на себѣ вниманіе: 1. Тюремный замокъ, замѣчательный своею обширностью. 2. Астрономическая обсерваторія, открытая въ 1845 году. 2. Еврейская больница, построенная на деньги, пожертвованныя И. М. Бродскимъ, около 150 т. рублей.

Окрестности Кіева.

Сверхъ ближайшихъ окрестностей, съ которыми при быстромъ своемъ развитіи Кіевъ успѣлъ уже слиться, есть еще нѣсколько основанныхъ имъ и потому тяготѣющихъ къ нему, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ него поселеній. Эти-то поселенія и составляютъ тѣ окрестности, которыми такъ славенъ Кіевъ. Особенно привлекательны изъ окрестностей Кіева тѣ, въ которыхъ соединяются богатѣйшая растительность на волнистой поверхности и чудныя воды Днѣпра. Изъ такихъ окрестностей наибольшимъ вниманіемъ пользуются: Китаевъ, Межигорье съ Вышгородомъ, Выдубицкій съ Свято-Троицкимъ монастыремъ, Ѳеофанія, Голосѣевъ и прекрасное Заднѣпровье, съ которымъ Кіевъ сообщается двумя мостами.

Выдубицкій монастырь.

На югъ отъ Лавры, верстахъ въ двухъ отъ нея, на живописномъ, горномъ уступѣ издавна существуетъ Кіево-Выдубицкая обитель. Въ монастырѣ нынѣ существуютъ слѣдующія церкви: 1. древняя церковь во имя Св. архангела Михаила, построенная великимъ княземъ Всеволодомъ на крутомъ берегу Днѣпра. Церковь эта, не смотря на произведенныя въ 1198 году укрѣпленія в. к. Рюрикомъ, была все таки подмыта Днѣпромъ, вслѣствіе чего и произошелъ обвалъ, отъ котораго повредился самый фундаментъ церкви, а алтарная часть его прямо обрушилась въ Днѣпръ. Возобновленіе разрушеннаго и пристройка новой алтарной части относится ко временамъ Петра Могилы. 2. Церковь Св. Великомученика Георгія, построенная Стародубскимъ полковникомъ Михаиломъ Миклашевскимъ въ концѣ 17-го вѣка; передъ мѣстною иконою Св. Георгія, находится ковчегъ съ частицами мощей Великомученицы Варвары, Іоанна Дамаскина и другихъ. 3. Трапезная церковь во имя Св. Преображенія Господня, сооруженная тѣмъ же Миклашевскимъ. Въ ней особенное вниманіе обращаетъ на себя вырѣзанный въ видѣ родословнаго дерева иконостасъ, среди вѣтвей котораго изображены праотцы Іисуса Христа по плоти, въ положеніи возлежащихъ, а посреди ихъ надъ царскими вратами Пресвятая Дѣва съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Кромѣ того есть еще церковь Св. Благовѣщенія, устроенная въ верхнемъ ярусѣ Михайловской церкви; тамъ помѣщается теперь ризница и библіотека. Изъ утвари и книгъ сего монастыря заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1. Большой ручной серебряный крестъ съ подножіемъ. На немъ надпись: «Въ лѣто 1642 мая 27 дня, сей крестъ сооруженъ бысть повелѣніемъ преосвященнаго кіевскаго Петра Могилы и данный въ монастырь святаго архистратига Михаила Выдубицкаго кіевскаго». 2. Евангеліе Львовской печати 1636 года, въ малый листъ съ подписью: «Сіе Евангеліе оковано повелѣніемъ преосвященнаго кіевскаго Петра Могилы». 3. Служебникъ, печатанный въ 1629 году съ собственноручною подписью Петра Могилы. Братію этого монастыря составляютъ: настоятель въ санѣ архимандрита, 9 іеромонаховъ, 6 іеродіаконовъ, 4 монаха, 9 послушниковъ указныхъ и 18 временныхъ. Средства монастыря составляютъ: 1. казеннаго оклада на содержаніе монастыря 2692 рубля въ годъ, 2. церковно-экономическихъ доходовъ около 8 1/2 т. руб., получающихся изъ %-въ съ капитала и съ угодій: а. земли подъ монастыремъ и въ окружности его 91 1/2 десятина. б. въ хуторѣ Корчеватомъ 26 десятинъ, в. въ урочищѣ Бондарихѣ 44 1/2 десятины, г. около 140 десятинъ подъ лѣсомъ, д. 20 десятинъ подъ сѣнокосомъ, е. въ хуторѣ Кругликѣ 2 мельницы и рыбныя ловли, ж. въ хуторѣ Корчеватомъ большой кирпичный заводъ. [1] Монастырь содержитъ на свои средства народное училище, въ которомъ обучается до 20-ти мальчиковъ.

Братія.

По преданію и этотъ монастырь своимъ возникновеніемъ обязанъ первому русскому митрополиту Михаилу. Но достовѣрная исторія монастыря начинается

[1] В—новъ. А. и свящ. Антоновъ. Б. Памятная книжка Кіевской епархіи, стр. 77. Кіевъ. 1882 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Выдубицкій монастырь.

собственно съ 11-го вѣка. Основателемъ этой обители былъ Всеволодъ Ярославичъ, положившій начало монастырю въ 1070 году. Воздвигнутая въ это время набожнымъ княземъ церковь Св. Михаила, вѣроятно, не уступала въ благолѣпіи другимъ церквамъ Кіевскихъ монастырей. Обитель сія пользовалась особенною славою и постояннымъ покровительствомъ княжескихъ родовъ: вслѣдствіе этого, хотя во время нашествія татаръ и былъ погребленъ Выдубицкій монастырь, но дѣло все-таки не дошло до полнаго разрушенія и богослуженіе не прерывалось. Съ конца 15-го вѣка, когда послѣ продолжительнаго молчанія, опять появляются извѣстія о Выдубицкомъ монастырѣ, онъ выступаетъ совершенно благоустроеннымъ, получаетъ подтвержденія на свои прежнія владѣнія и пріобрѣтаетъ новыя. Но затѣмъ съ введеніемъ уніи обитель эта опять падаетъ: такъ какъ уніаты, нисколько не радѣя къ церкви, только расхищали ея имущество. Только въ 1637 году Выдубицкій монастырь былъ очищенъ отъ уніатовъ и возвращенъ, хотя въ опустошенномъ и разграбленномъ видѣ, православному митрополиту Петру Могилѣ, который былъ благодѣтелемъ и усерднымъ жертвователемъ для этой обители, подобно тому, какъ это дѣлалъ и для другихъ кіевскихъ храмовъ. Богданъ Хмельницкій и его преемники своими подтвердительными грамотами возстановляли и укрѣпляли, а отчасти даже и расширяли, имущественныя права этой обители. Съ введеніемъ духовныхъ штатовъ въ 1786 г. монастырскія имѣнія Выдубицкаго поступили въ казну, а самому монастырю было объявлено числиться въ 3-мъ классѣ и служить больницею для прочихъ кіевскихъ монастырей. Въ 1797 г. было опредѣлено настоятелямъ Выдубицкаго монастыря состоять въ санѣ архимандритовъ; а съ 1842 г. монастырь былъ перечисленъ во 2-ой классъ. При Выдубицкомъ монастырѣ съ давнихъ поръ существуетъ благоустроенное кладбище, на которомъ, между прочимъ, покоится и нашъ знаменитый педагогъ Ушинскій. Надъ Выдубицкимъ монастыремъ находится Свято-Троицкая обитель, приписанная къ Межигорскому монастырю.

Желѣзно-дорожный мостъ.

Отъ Свято-Троицкой обители открывается прелестный видъ на проходящій тутъ же желѣзнодорожный мостъ, который находится верстахъ въ двухъ ниже цѣпнаго; черезъ этотъ мостъ пролегаетъ полотно Курско-Кіевской жел. дороги. Мостъ состоитъ изъ двѣнадцати пролетовъ; общая длина его составляетъ почти цѣлую версту. По длинѣ кіевскій мостъ одинъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ; а между русскими мостами онъ занимаетъ третье мѣсто. Верхнія части моста состоятъ почти исключительно изъ желѣза, котораго употреблено для этой постройки до 250 т. пудовъ. Расходы на сооруженіе моста достигли 3,200,000 рублей. Сооруженъ онъ въ 1870 году.

Никол. цѣпной мостъ.

За желѣзнодорожнымъ мостомъ, почти противъ Лавры, устроенъ черезъ Днѣпръ Николаевскій цѣпной мостъ. Этотъ мостъ былъ сооруженъ по повелѣнію императора Николая Павловича въ 1850 году, въ честь котораго и получилъ свое названіе. Длина его 365 саженей, а ширина около 23 саженей, изъ которыхъ 15 для коннаго движенія, а остальное пространство по обѣимъ

сторонамъ—для пѣшеходовъ. Верхнія части моста покоятся на 5-ти каменныхъ быкахъ; настилки на нихъ укрѣплены на громадныхъ деревянныхъ балкахъ, поддерживаемыхъ, въ свою очередь, толстыми желѣзными прутами, которые двумя рядами идутъ отъ верхнихъ желѣзныхъ цѣпей. Цѣпи эти прикрѣплены къ каменнымъ столбамъ, установленнымъ на бакахъ и соединеннымъ по ширинѣ моста арками, причемъ состоятъ изъ громадныхъ звеніевъ; каждое звено вѣситъ 12 пудовъ и имѣетъ въ длину столько же футовъ. По обѣ стороны моста идутъ желѣзныя рѣшетки. Сооруженіе Николаевскаго моста обошлось казнѣ до 2½ милліоновъ. На берегу противъ цѣпнаго моста устроена небольшая каменная съ 5-ю куполами Часовня во имя св. Николая, отъ которой ведетъ лѣстница на Печерскъ.

Вышгородъ.

Въ ряду величественныхъ видовъ, открывающихся съ разныхъ мѣстъ Кіева на Днѣпръ и его прибрежья, невольно останавливаетъ на себѣ взоры надвигающаяся на Днѣпръ въ далекой синевѣ стоящая налѣво отъ Кіева возвышенность. Это и есть нашъ древній и нѣкогда славный Вышгородъ. Нынѣ же это незначительное селеніе, отстоящее верстъ на 15 отъ Кіева. Такимъ образомъ отъ славнаго города осталось только одно историческое названіе. Нынѣшняя вышгородская каменная церковь, во имя св. Бориса и Глѣба, сооружена на мѣстѣ древняго Мономахова храма. Единственную древнюю святыню, уцѣлѣвшую отъ временъ Мономаха, составляетъ въ этой церкви икона Спасителя; на ликѣ Его сохранился слѣдъ татарской стрѣлы.

Межигорье.

На сѣверъ отъ Вышгорода, верстахъ въ 3-хъ отъ него, въ глубокомъ ущельи, окруженномъ съ трехъ сторонъ лѣсистыми горами, надъ берегомъ Днѣпра, находится Преображенско-Спасская обитель, извѣстная подъ именемъ Межигорскаго монастыря. Въ этомъ монастырѣ два храма: каменный во имя Преображенія, воздвигнутый въ концѣ 17-го вѣка московскимъ патріархомъ Іоакимомъ, и другой теплый—во имя св. апостоловъ Петра и Павла, сооруженный 1774 г., на средства послѣдняго запорожскаго атамана Петра Кальнишевскаго. Достопримѣчательность первой изъ этихъ церквей составляютъ священныя облаченія, сохранившіяся здѣсь отъ 16 в. Кромѣ монастырскихъ построекъ, рядомъ съ храмами возвышаются громадныя зданія бывшей здѣсь до 1874 г. фаянсовой фабрики; въ этихъ зданіяхъ предполагается устроить больницу или пріютъ для престарѣлыхъ священно и церковнослужителей Кіевской епархіи. Въ Межигорьи есть нѣсколько мѣстностей, съ которыми связаны различныя преданія: такъ, сохранилось преданіе, что на одномъ изъ межигорскихъ холмовъ были посажены дубы в. к. Владиміромъ, которые существовали еще въ 50 г. нынѣшняго столѣтія подъ именемъ — «*Владиміровыхъ дубовъ*», и срублены только въ послѣднее время. Съ этимъ же холмомъ связано и другое преданіе. Межигорское удолье орошается нѣсколькими ручьями, которые образуются изъ многочисленныхъ мелкихъ горныхъ ключей; одинъ изъ

нихъ, вытекающій изъ той же горы, на которой стояли и Владиміровы дубы, отличался очень холодною, но пріятною на вкусъ водою, почему и пользовался извѣстностью; нынѣ отъ недосмотра онъ превратился въ болото. Ключъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *«Звонковъ»*: такое названіе онъ получилъ по мѣстному преданію оттого, что струи его нѣкогда ниспадали по металлическимъ ступенямъ и при паденіи издавали звукъ. Точно также заслуживаетъ вниманія и другой холмъ, по дорогѣ въ Кіевъ, именуемый Пекарницкой горою. Въ немъ осталась обширная пещера, доступъ въ которую нынѣ затрудненъ обваломъ; въ началѣ же прошлаго столѣтія въ этой пещерѣ совершалось богослуженіе; на одной изъ стѣнъ этой пещеры вырѣзана надпись—1700.

Сообщеніе Межигорья съ Кіевомъ происходитъ на пароходахъ по Днѣпру или сухимъ путемъ чрезъ Вышгородъ. Межигорскій монастырь состоитъ нынѣ во 2-мъ классѣ; а настоятель его въ санѣ архимандрита.

Происх. монаст.

Основаніе въ Межигорьѣ обители, по преданію, принадлежитъ еще инокамъ, прибывшимъ къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ первымъ митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ, который и построилъ здѣсь на одной изъ горъ деревянную церковь Спаса. Согласно преданію также, на мѣстѣ старой деревянной церкви, в. к. Андрей Боголюбскій, во 2-й половинѣ 12 в., построилъ здѣсь каменный бѣлый храмъ Преображенія Господня, который и былъ прозванъ окрестными жителями *Бѣлымъ Спасомъ*. Что сталось затѣмъ съ первоначальной Межигорской обителью—неизвѣстно. По преданію, съ 15 в. сюда стали стекаться изъ разныхъ Кіевскихъ монастырей иноки, желая укрыться отъ преслѣдованій. Здѣсь они поселились въ пещерахъ, изрытыхъ ими же по образцу лаврскихъ въ одномъ изъ холмовъ, а въ удольи надъ Днѣпромъ воздвигли небольшую церковь во имя св. Николая. Процвѣтаніе этой обители начинается только съ XVI вѣка, когда король польскій Сигизмундъ, въ 1523 г., отдалъ Межигорье, съ его обширными угодьями, игумену Михаилу Щербинѣ съ правомъ возстановленія въ немъ запустѣлаго Спасскаго монастыря; но полнымъ своимъ благоустройствомъ монастырь обязанъ московскому патріарху Іоакиму, бывшему его постриженнику, который собственнымъ иждивеніемъ соорудилъ здѣсь великолѣпный Преображенскій храмъ и въ 1687 г. утвердилъ за Межигорскою обителью ставропигію. Не менѣе также Межигорскій монастырь обязанъ бывшимъ своимъ процвѣтаніемъ Богдану Хмельницкому и другимъ малороссійскимъ гетманамъ, которые, какъ и всѣ запорожскіе казаки, считались его ктиторами и называли его своимъ войсковымъ, а все запорожское войско—его прихожанами и брали съ собою въ Сѣчу его іеромонаховъ для совершенія требъ. Запорожцы относились къ этому монастырю съ особенною любовью и благоговѣніемъ. Съ каждымъ годомъ значеніе монастыря возрастало: со временъ царя Алексѣя Михайловича, ему были дарованы имѣнія, угодья и привилегіи; бѣдной нѣкогда обители стали принадлежать многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и подворья; вслѣдствіе же

набожности запорожскаго войска, она сдѣлалась его религіознымъ центромъ и своимъ обиліемъ и богатствомъ соперничала съ Кіево-Печерской лаврой въ теченіе цѣлаго столѣтія, пока въ 1781 г., по случаю преобразованія малороссійскихъ епархій, Межигорскій монастырь не былъ назначенъ къ переводу въ Таврическую область, а въ его зданіяхъ повелѣно было помѣстить увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Но этому распоряженію не суждено было исполниться; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданнаго указа монастырь былъ опустошенъ пожаромъ; онъ сгорѣлъ весь до основанія и черезъ годъ Межигорье было отдано городу. Послѣ пожара на пепелищѣ обители учреждена была въ 1788 г. фаянсовая фабрика, устроенная на счетъ городскихъ суммъ и принадлежавшая городу. Деревянныя зданія фабрики сильно пострадали въ 1810 году отъ пожара, а въ 1811 году построены каменныя. Съ 1822 г. фабрика поступила въ вѣдомство Императорскаго кабинета. Издѣлія ея прочностью пріобрѣли извѣстность во всей Россіи; но доходы ея никогда не покрывали расходовъ, что было причиною отдачи фабрики въ 1860 г. въ частное арендное владѣніе, которое окончательно привело ее въ упадокъ, и съ 1874 года она находится въ бездѣйствіи. Съ 1880 года Межигорскія церкви поступили въ управленіе Печерской лавры, которая и содержала тамъ одного іеромонаха съ послушникомъ до 1886 года, когда состоялось возстановленіе нѣкогда славнаго Межигорскаго монастыря, благодаря стараніямъ настоятеля Свято-Троицкой обители Іоны.

Китаевская пустынь.

Верстахъ въ 6-ти отъ Лавры, за Выдубицкимъ монастыремъ, на разстояніи одной версты отъ берега Днѣпра, между двумя покрытыми старымъ лѣсомъ горами, лежитъ пустынь, извѣстная подъ именемъ Китаевской.—«Названіе свое эта пустынь получила отъ слова «Китай», которое съ татарскаго языка значитъ крѣпость, укрѣпленіе. Остатки этого укрѣпленія, въ видѣ городища, частью сохранились до настоящаго времени. Въ XVII вѣкѣ здѣсь образовался отшельническій скитъ въ видѣ нѣсколькихъ пещеръ, а благочестивый кіев. ген.-губ. князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, въ 1775 г. устроилъ здѣсь деревянную церковь во имя преподобнаго Сергія и кельи, съ согласія печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича, который отдѣлилъ сюда нѣсколько братіи изъ любящихъ пустынное уединеніе. Въ 1767 г. іеромонахомъ Тихономъ, на мѣсто обветшавшей Сергіевской церкви, построена каменная церковь во имя св. Троицы съ придѣлами во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и святителя Димитрія Ростовскаго, существующая донынѣ. По штатамъ 1786 года Китаевская пустынь оставлена за Кіево-Печерской лаврой, и служитъ кладбищемъ для лаврской братіи, состоя въ вѣдѣніи особаго начальника изъ монашествующихъ Лавры. При ней находится бѣлильня воска, изготовляемаго для лаврскаго свѣчнаго завода» [1].

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра, стр. 93 и 94. Кіевъ. 1886 г.

Голосѣевская пустынь.

Китаевская пустынь.

Китаевская пустынь.

Ѳеофаніевская пустынь.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Кіевъ.—Окрестности.

Благодаря прекрасному лѣсу и отличному купанью, въ Китаевѣ давно уже стали поселяться на лѣто многіе изъ кіевлянъ. Здѣсь же, между прочимъ, находится и лѣтнее помѣщеніе для воспитанниковъ Кіевской военно-фельдшерской школы.

Голосѣевская пустынь

На юго-западъ отъ Лавры, верстахъ въ 5-ти отъ нея, отъ Днѣпра-же верстахъ въ 4-хъ, среди громаднаго лѣса находится пустынь, извѣстная подъ именемъ Голосѣевской.—«Основаніе Голосѣевской пустыни положилъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила, который соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе архимандрита Кіево-Печерской лавры. Въ 1631 году онъ устроилъ здѣсь церковь во имя св. великомученика Іоанна Сочавскаго, часть мощей коего привезъ изъ родственной ему Молдавіи и положилъ въ этомъ храмѣ. Здѣсь же онъ устроилъ себѣ, для лѣтняго уединенія, небольшой домъ, съ кельями для братіи, и развелъ садъ. Голосѣевская пустынь была отдана для жительства и въ управленіе послѣднему священно-архимандриту Кіево-Печерской лавры, уволенному тогда же отъ сей должности, Зосимѣ Валкевичу, до его кончины, со штатомъ третьекласснаго монастыря. Спустя 7 лѣтъ по смерти Зосимы Валкевича, послѣдовавшей въ 1793 году, штатъ монастыря здѣсь упраздненъ, и Голосѣевская пустынь, по прежнему, приписана къ Лаврѣ; но пришла въ запустѣніе. Возлюбилъ и обновилъ ее любитель пустыннаго уединенія митрополитъ кіевскій Филаретъ Амфитеатровъ, который, при пожертвованіяхъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, обвелъ ее каменною оградою, построилъ въ ней въ 1846 году каменную церковь во имя Покрова Божіей Матери и братскія кельи, и вообще привелъ все въ лучшій видъ» [1].

Пустынь Ѳеофан.

Верстахъ въ 15-ти отъ Кіева и въ 4-хъ отъ Голосѣева, въ лѣсистой мѣстности лежитъ пустынь, именуемая Ѳеофаніей.—«Первоначально называлась она Лазаревщиной и принадлежала Кіево-Софійской митрополитанской каѳедрѣ, а въ 1875 году отобрана въ казну вмѣстѣ съ прочими земельными монастырскими угодіями. При учрежденіи викаріатства въ Кіев. епархіи въ 1799 г., Лазаревщина отведена въ видѣ загородной дачи лично для преосвященныхъ викаріевъ. Первый кіевскій викарій Ѳеофанъ Шіяновъ, устроивъ здѣсь въ1803 г. домъ для своихъ пріѣздовъ, съ церковью въ воспоминаніе чуда Архистратига Михаила, переименовалъ Лазаревщину въ Ѳеофанію, подъ какимъ именемъ она извѣстна и доселѣ. Ѳеофанія была особенно любимымъ мѣстомъ преосвященнаго Иннокентія Борисова, который часто проживалъ здѣсь въ бытность кіевскимъ викаріемъ; у него здѣсь нашлись: Ѳаворъ, Елеонъ, Синай, Хоривъ, потокъ Кедрскій, Силоамъ и Іосафатова долина; устроены были въ лѣсу просѣки, проложены дорожки и устроены бесѣдки. Преосвященный викарій Серафимъ Аритинскій поселилъ въ Ѳеофаніи старца, іеромонаха Кіево-Михайлов-

[1] П. Л.—Кіево-Печерская лавра, стр. 94-я и 95-я. Кіевъ. 1886 г.

скаго монастыря Вонифатія съ 3 іеромонахами, двумя іеродіаконами и 5 послушниками; отецъ Вонифатій, привлекши сюда богомольцевъ, возобновилъ церковь и архіерейскій домъ; построилъ гостиницу, выкопалъ колодцы и привелъ въ надлежащее устройство всѣ экономическія постройки.—Въ 1866 году, при преосвященномъ епископѣ Порфиріи, построены новая каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ и гостиница для богомольцевъ. Ѳеофанія служитъ также мѣстомъ вѣчнаго успокоенія для монашествующей братіи Кіево-Михайловскаго монастыря, на заведенномъ здѣсь кладбищѣ»[1].

[1] Л. П. Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь, стр. 34—35-я. Кіевъ. 1884 г.